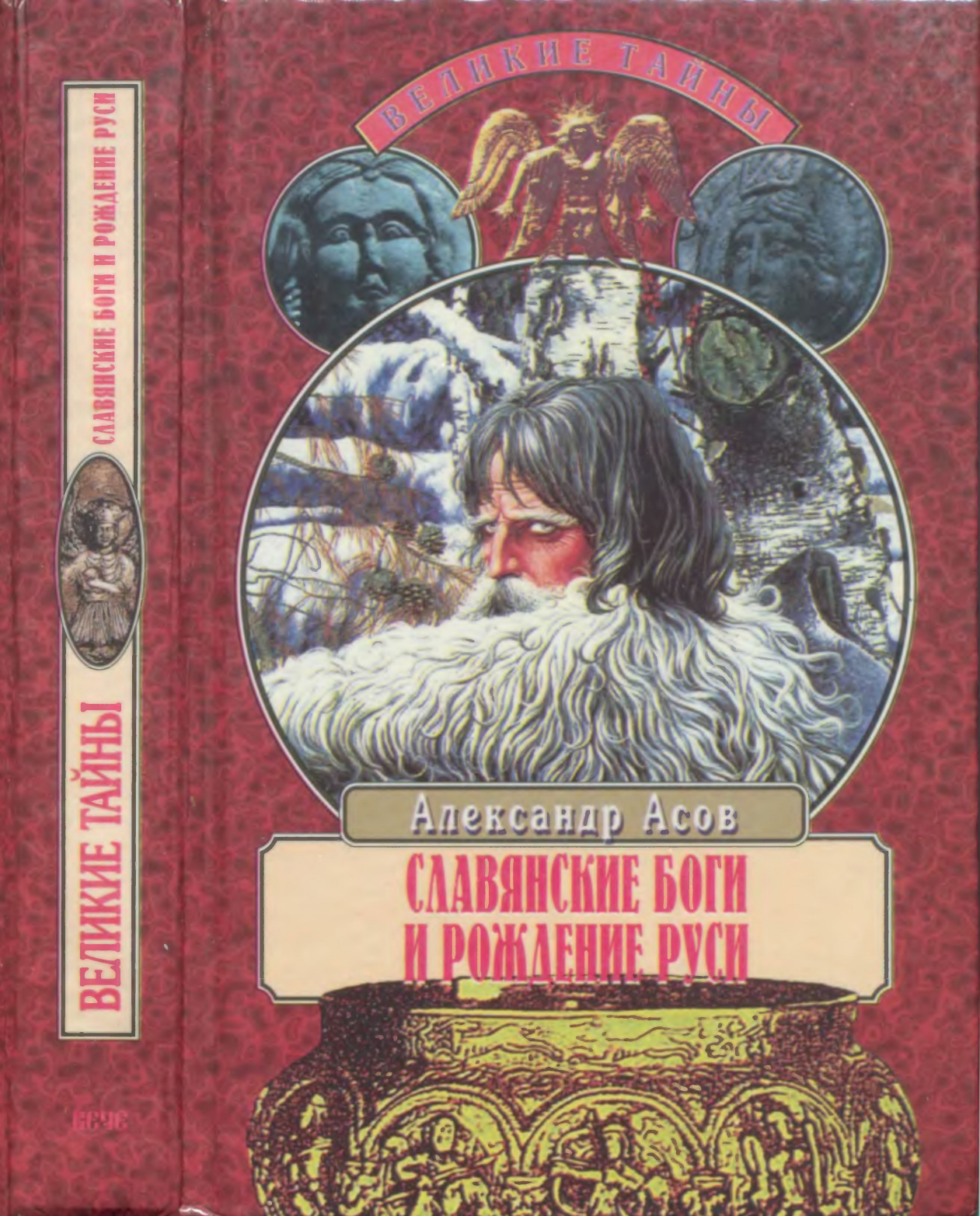
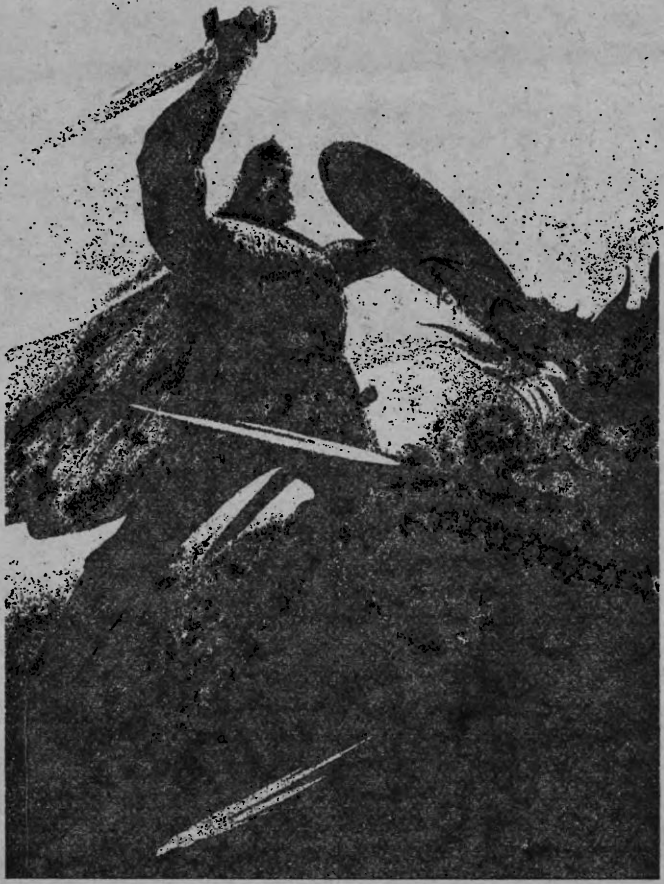

ВЕЛИКИЕ ТАЙНЫ
Александр Асов
СЛАВЯНСКИЕ БОГИ
И РОЖДЕНИЕ РУСИ
ВЕЛИКИЕ ТАЙНЫ
СЛАВЯНСКИЕ БОГИ И РОЖДЕНИЕ РУСИ
ВЕЧЕ

ВЕЛИКИЕ ТАЙНЫ



А. И. АСОВ

СЛАВЯНСКИЕ БОГИ И РОЖДЕНИЕ РУСИ

Москва • Издательство «Вече» • 2000

ББК 88.5
А 90

Издательство благодарит
Музей творчества Константина Васильева
за разрешение использовать картины художника
«На Калиновом мосту» и «Северный орел»
в иллюстрировании переплета книги.

ISBN 5-7838-0449-5

© Александр Асов, 1999.
© Вече, 1999.

ПРОЛОГ

Откуда пошла Русская Земля?

Сто раз возрождалась Русь, и сто раз была разбита от полуночи до полудня (с севера до юга)...

И тогда дошли мы до сего места и поселились огнищанами на Земле Русской. И так прошли две тьмы, двадцать тысяч лет...

«Книга Велеса», Род I, 1

Откуда мы родом? Как родилась Русская Земля? Как жили и во что верили предки наши?

Обычно мы вспоминаем в этой связи слова первого русского летописца христианского времени Нестора, начавшего свою летопись так: «*Се Повести временных (минувших) лет, откуда есть пошла Русская Земля, кто въ Киеве нача первее княжити, и откуда Русская Земля стала есть...*»

Обращаясь к подобным источникам, мы заранее обрекаем себя на изучение русской истории в лучшем случае со времени основания Киева. И при этом видим, что дохристианская история и вера монахами-летописцами описывается кратко и крайне неохотно.

Но есть ли иные, собственнно «языческие» источники? Не погибла ли древняя славянская дохристианская (точнее *ведическая*) традиция?

Нет. Теперь мы можем сказать твердо: не погибла. *Традиция* может погибнуть только вместе со всем народом. Она является основой самой жизни, языка, песен и былин, народных *православных* праздников и обрядов. Да и сама древняя вера славян и русов издревле, задолго до Крещения Руси, именовалась *Православием*. Русские называли себя православными, ибо *славили Правь*, следовали *Стезей Прави*.

Именовалась она также и *Праведной верой*, ибо славяне ведали Правду, знали *Пра-Веды*, древнейшие Веды, священные предания об истоке Ведической веры, бывшей первой верой чуть не всех народов нашей планеты.

И ныне нужно говорить не о гибели, а о возрождении древней традиции и веры, о Русском Возрождении. Древняя вера никогда не умирала, поныне многие славянские роды хранят ведическую традицию.

В наше время возрождение древней веры началось с издания священных ведических книг славянской традиции. Речь идет о книгах из собрания «Русские Веды» и прежде всего о «Книге Велеса».

И в этих книгах говорится *о двадцати тысячах лет*, в течение которых рождалась, гибла и вновь возрождалась Русь. В этих книгах рассказывается о древних прародинах, о землях, где рождались русские роды, о прародителях разных родов.

И древнейшую прародину предков славян (первых ариев) «Русские Веды» видят на Севере, в священном Беловодье. Отсюда предки славян, ведомые богом Солнца и первым князем Яром, двинулись вначале на Урал и в степи Семиречья, затем в Индию и Иран. И здесь из арийских (индоиранских) родов выделились собственно славяне: те, кто славил богов и пращуров.

Сама же Русь, согласно ведической традиции, рождалась после исхода славяно-арийских родов с Урала, Индии и Ирана за тысячи лет до основания Киева-на-Днепре и Крещения Руси.

Русь рождалась в славяно-арийском море народов, живших в разные эпохи в землях от Урала и Алтая до Балкан, от Волги до Черного и Балтийского морей. И русами звали потомков русалки Роси (так в древности называли Волгу). Русы славили Рось и супруга ее Солнце-царя Дажьбога, а также их сына бога Солнца и первого пращура Яра (Ария). Они родили Русь, и они всегда оберегали Русь от бед.

Много раз рождалась Русь, гибла от нашествий — и вновь возрождалась. И я верю, что ныне, после новых испытаний, Русь вновь возродится и будет великой и счастливой.

Начало Русского Возрождения?

После первых изданий «Книги Коляды», «Велесовой книги» и «Боянова гимна» ко мне, переводчику, собирателю и издателю древних текстов, с вопросами стали обращаться многие.

Кто-то приходит с недоумением: «Возможно ли, что в глубокой древности русские люди создали такую красоту? Возможно ли, что их волновали мысли, столь близкие нам?» Другие спрашивают, как я отношусь к сомнениям в подлинности текстов?

Действительно, сегодня, когда ищется объединяющая здоровые силы общества Русская Идея, обращение к опыту поколений, к русским национальным традициям мыслится как единственно возможный путь для спасения Отечества. И я убежден, что душевное здоровье нации можно обрести, лишь припав к чистому источнику национального духа, заключенного в великом русском языке, в песнях и былинах, в традициях, издревле хранившихся на Руси.

Можно ли отнести к этому ряду также тексты «Книги Коляды», «Книги Велеса» и «Боянова гимна»? Ведь «языческая» традиция была забыта, разрушена в давние годы? Нужна ли она сегодня?

Однако не так ли дело обстояло и со всем русским национальным наследием?

Ведь и сказки, и песни, и былины вовсе не были общественным достоянием еще в начале XIX века до того, как попали в печать. Высшее сословие их совсем не знало. Воспитанные иностранными гувернантками, они и по-русски говорили с трудом. Да и в народе сказки и былины знали единицы, огреченное православие, крепостнический строй не способствовали крепости национальных устоев. В каждой местности хранились отдельные песни и сюжеты сказок, а уже песни соседей были неизвестны.

Многие былины записывались у последних носителей традиции на Севере и в Сибири, не затронутых крепостной неволей. И после издания эти тексты тоже обвинялись, и по сию пору обвиняются в подделке, в том, что они были сочинены именно в то время, когда были записаны и изданы.

Да и многотиражные издания сказок и былин обычно обходили молчанием уникальные записи собственно «языческих» сюжетов. И если в Европе трудами братьев Гримм победила «мифологическая школа» в толковании сказок, а редкие записи немецких и французских героических песен (былин), находимые к тому времени только на обрывках старых пергаментов, стали толковать как куски древних мифов, то в России, наоборот, победила «историческая школа». Много более богатый эпос, живую традицию часто сводили к подражанию иноземцам и перепевам событий недавнего прошлого.

И эта школа поныне воспитывает мифологов и писателей, которые искренно убеждены, что славянское язычество исчерпывается теми идеями, что были популярны в научной литературе на рубеже XIX и XX веков.

Но более всего во все времена преследовалась сама живая языческая традиция. В царской России, со времен Уложения Алексея Михайловича, существовал закон, по которому за «богохульную», то есть «языческую», веру полагалась каторга, а до XVIII века даже костер (само бытование этого закона подразумевает то, что носители этой веры не были редкостью).

Стоит ли удивляться тому, что даже после издания «языческих» текстов, например, «Веды славян» в 1881 г., эти памятники были окружены молчанием либо обвинениями в подделке. И все же судьба была благосклонна к некоторым памятникам древней письменности. Так, копия «Книги Велеса» была сохранена русскими эмигрантами, копия «Боянова гимна» сохранилась в Отделе рукописей Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге. И ныне они изданы.

Другие же памятники изымались и исчезали бесследно. Так, в прошлом веке в Санкт-Петербурге пропала целая библиотека рунических книг, принадлежавшая собирателю А.И. Сулакадзеву (и таинственной «Белой общине»).

А в XX веке подделкой (причем XVI века!) были объявлены «половецкие» дощечки, т.н. «*Лист Івана Смери, половчанина*». После объявления их поддельными они более не упоминались в научной литературе, и ныне нет возможности ознакомиться с сим памятником, несмотря на то, что любой документ, пусть даже (и тем более) XVI века, по закону почитается национальным достоянием.

Тому же умолчанию подвержены и находки археологов, которые не укладываются в общепринятую картину древней славянской истории. Так, обнаруженные еще в прошлом веке развалины Бужского языческого храма с надписями, рельефами ныне не изучаются, несмотря на то, что в специальной литературе они были упомянуты, причем таким авторитетом, как академик Б.Д. Греков. Почему? Именно из-за рельефов и рунических надписей.

И стоит ли удивляться тому, что по сию пору не умолкают споры о подлинности великого памятника русской культуры «Слова о полку Игореве». До сих пор не издана и не изучена единственная аутентичная пергаментная копия этого памятника, сделанная А.И. Бардиным. Причиной этого объявляется то, что он делал подделки в своей мастерской. Но сей пергамент, сделанный мастерски, причем не с первого издания, а с подлинной рукописи, должен считаться наиболее ранней и точной копией памятника!

Потому идут споры и вокруг ныне изданных памятников славянской ведической традиции. Ныне нас вновь пытаются убедить, что русским людям нечем гордиться, мол, ни в древности, ни ныне мы не создали ничего замечательного, а только учились у иноземцев.

Нам пытаются внушить, что сия традиция не имеет значения. Что будто бы вся наука выступает против подлинности древних славянских памятников. Люди с титулами и научными степенями утверждают с телеэкранов, что здесь нет предмета для исследований и что следует изучать только православную христианскую литературу.

Но вспомним, что в недавнем прошлом эти же люди выступали против христианской литературы. Именно за это они получали свои научные степени. Они всегда служили «генеральной линии», но не Правде.

А кто теперь определяет сию линию в отечественной науке? Не секрет, что теперь этим занимаются многочисленные зарубежные политологические центры. В частности, против «Книги Велеса» выступает У. Лакер, профессор Вашингтонского университета стратегических исследований (автор книги «Черная сотня», М., 1993). Против выступил и доктор антропологии и этнологии РАН В. А. Шнирельман, работающий в Еврейском университете

в Москве и Иерусалиме («Мифы неоязычества и «Книга Велеса»», Иерусалим, 1998). Вторят им и многие наши отечественные «специалисты», успешно исполняющие вполне определенный политический заказ.

Наши противники утверждают, что в защиту памятников древней славянской письменности выступают только дилетанты. Но это не так.

Мои работы, и в частности переводы, уже признаны многими учеными с мировыми именами. Например, на основе моих переводов защищена Ж. Синичиной магистерская диссертация в латвийском Государственном университете на кафедре славянской филологии (зав. кафедрой профессор, доктор филологических наук Лев Сидяков). Рецензии на мои книги давали доктор филологических наук России и Болгарии, академик Ю. К Бегунов (сам переведший ряд текстов), доктор филологических наук Югославии Радмило Мароевич.

Список ученых, поддержавших изучение «Велесовой книги», других памятников, можно продолжить. Думаю, что недалеко то время, когда он совпадет со списком всех честных и значительных ученых-славистов. Тогда в изоляции окажутся как раз те, кто поспешил вслед за «генералами» нашей «официальной науки» высказаться «против», не вникнув в проблему либо не подумав о том, что истина все равно восторжествует.

Многие объясняют такое отношение к славянской ведической традиции прежде всего тем, что «языческая православная идея» может размыть «христианскую православную идею».

Однако никто в мире не отказывается от своих корней, от своей древней истории и культуры на том основании, что это размывает какую либо современную национальную идею.

К примеру, в православной Греции чтут и культуру античную, и вовсе не бросают в костры поэмы Гомера, не уничтожают Акрополь. Я не говорю уж о самой быстроразвивающейся стране мира — Японии, в коей национальная вера «синтоизм» суть вера языческая. Замечу также, что буддисты и синтоисты Японии вовсе не враждуют между собой.

И как может противоречить русская «языческая», точнее «ведическая», идея православной, если в Древней Руси славили Правь, ведали Правду?

А сколь благотворно может быть воспитание современного человека, основанное на «Велесовой книге», «Бояновом гимне», «Слове о полку Игореве» и устной народной традиции! Человек, вставший на путь Прави, иначе будет видеть себя и то, что он делает. Воспитанный на любви к Отчизне, он станет подлинным патриотом, ясно будет различать добро и зло, правду и кривду. Он почувствует себя частью Природы и уже не сможет губить окружающий живой мир. Расширится сознание человека, в языке появятся забытые слова, понятия, мир обретет новые краски.

Русская ведическая духовная традиция заключает в себе и учение о духах, которые покровительствуют Руси, и древнейшее в учение о Всевышнем. И я уверен, это учение обогатит сокровищницу мировой духовной мысли. Если немного поддержать еще теплящийся огонек ведической русской веры, то миру явится все великое многообразие нашей древней культуры — и воинское искусство, и народная медицина, и музыка, и зодчество, и ремесла, ибо все это живо и ныне. И это будет началом эпохи Русского Возрождения.

Что же представляет из себя славянская традиция ныне? И правильно ли ее называть язычеством?

Ведизм и русское язычество

Язычеством ныне именуют многое: веру античных греков и римлян, индуистов, веру сибирских шаманов и африканских колдунов. И думаю, что такое многозначное определение было бы неверно применять к русской ведической традиции.

Русский ведизм, или *праведизм* — это древнейшая монотеистическая вера, то есть вера в бытие Всевышнего, духовные знания, дошедшие до нас в виде народных православных традиций, в виде устных преданий и в священных текстах.

В отличие от ведизма единой идейной основы у *язычества* (в том числе русского) быть не может. Чаще под язы-

чеством понимают веру в бытие многих богов и отрицание бытия Всевышнего (политеизм).

Язычеством называют также пантеизм, то есть почитание и одухотворение При*роды* при отрицании Бога *Рода* (Всевышнего). В древности под язычеством понимали также веру в иноплеменных богов, либо почитание полубогов, отрицание религии как таковой (атеизм). В христианскую эпоху язычеством называли любое нехристианское вероучение.

Толкование язычества как веры народной (от «языки» — народы) ныне широко бытует, что приводит ко многим недоразумениям. Ибо тогда получается, что, например, христианство — вера не народная, а это не так. К тому же одним сим именем называют все от атеизма до ведизма. Потому мы отказываемся от такого толкования «язычества» и русский ведизм, древнюю монотеистическую веру, противопоставляем язычеству (политеизму, пантеизму, атеизму).

Это не значит, что все русское язычество, понимаемое как совокупность народных нехристианских верований и суеверий, не представляет духовной ценности. В русском язычестве можно найти немало драгоценных осколков древней русской ведической веры — собранные вместе, они представляют русскую ведическую веру во всей полноте. Потому, следуя обычному словоупотреблению, здесь иногда также будет русская ведическая традиция именоваться язычеством (исходя из того, что она включает в себя и ведическую веру).

Следует отличать русский ведизм и от иных вер ведического корня: всех разновидностей индуизма, зороастризма и иных, ибо *русский ведизм — суть русская национальная разновидность ведической веры.* Соответственно русская ведическая культура — это русская национальная разновидность ведической культуры. Русский ведизм интернационален по содержанию настолько, насколько интернациональна сама ведическая вера, и национален по образу, языку и истоку.

Ведическую религию, в виде различных разветвлений индуизма и зороастризма, народных вер, ныне исповедует четверть человечества. Речь идет не только об Индии и странах Индокитая. В Европе, Америке, Австралии различные

восточные религиозные общества, основывающиеся на ведическом мировоззрении, и собственно «неоязыческие» общины, охватывают до десятой доли всех верующих. Зороастрийцы (гебры и парсы) представлены в парламенте исламской республики Иран и в парламенте Индии.

Развитые виды ведической религии имеют духовной основой индийскую ведическую и иранскую зороастрийскую (авестийскую) литературу, включающую в себя тысячи томов древних сочинений и современных их толкований.

Самые известные книги ведической религии Индии — Веды. Их четыре. «Ригведа», «Веда гимнов», Самаведа, «Веда напевов». А также две дополнительные Веды, созданные для нужд жрецов и лекарей, — Яджурведа, «Веда жертвенных формул» (есть белая и черная), и Атхарваведа («Веда заклинаний»). Позже Вед были составлены комментарии к ним — сотни философских трактатов: Брахманы и Упанишады.

Дополнительная ведическая литература Индии — это Махабхарата, Рамаяна и Пураны. Героическая поэма Махабхарата — индийцами почитается как пятая Веда, это самая большая в мире поэма, включающая сто тысяч четверостиший. В сущности, Махабхарата представляет из себя отдельную литературу (знаменитая Бхагавад-Гита — часть Махабхараты).

Рамаяна — это поэма о древнем герое и царе Индии Раме, воплощении Всевышнего. Пураны являются собранием историй о воплощениях Всевышнего, о жизни полубогов.

Зороастрийская литература Древнего Ирана представлена прежде всего Авестой. Авеста имеет четыре части — Ясну («поклонение»), Висперед («все главные главы»), Видевдат («закон против дэвов-демонов») и Яшты («гимны»).

Здесь были упомянуты только священные книги действующих ныне конфессий, не менее обширную литературу дают археологические, этнографические разыскания в разных странах Востока. Также более поздние сочинения, основывающиеся на недошедших до нас жреческих книгах (например, «Шах-Наме» поэта Фирдоуси).

И было бы неверно полагать, что эти тексты не имеют отношения к русской ведической традиции. Наоборот. Во многих сих текстах повествуется о землях, лежащих к Северу от Индии и Ирана. Это важнейшие и очень древние описания земель Руси, которую почитали и почитают прародиной ариев, истоком ведической веры и индуисты, и зороастрийцы.

Следует уделить внимание общности многих текстов, мифологических сюжетов русской и иных ведических традиций. Можно поставить рядом тексты русских народных песен, духовных стихов и повторяющие их тексты индийской и иранской ведической литературы.

Сие сравнение непременно приведет к выводу, что на Руси сохранились песни не менее, а зачастую даже более архаичные, чем в Индии и Иране. Это оправдывается тем, что именно Русь является истоком ведической веры.

Великое духовное наследие Руси Ведической по праву можно поставить рядом с живой ведической традицией стран Востока.

Священное писание и священное предание русской ведической веры

Древнейшие песни и былины в устной традиции Руси хорошо сохранились. Они поэтичны, доступны. Там, где, например, Пураны дают краткий пересказ сюжета древнего мифа — русская традиция дает саму древнюю песню, очень любимую народом и почти не искаженную временем.

Немало древних ведических гимнов, священных песен и отчасти мифов сберегла устная и письменная традиция православных мистических сект. Можно назвать почитаемые старообрядцами, духоборами, «божьими людьми» (хлыстами, скопцами), богумилами и другими «Голубиную книгу», «Животную книгу», «Тайную книгу», «Золотую книгу» и многие иные народные книги.

Полный свод славянских народных песен, былин, сказок и сказаний, духовных стихов — это тысячи томов. И они содержат в себе те самые Изначальные Веды, утраченные ариями, пришедшими с Севера в Индию и Иран. Иные сборники русских народных песен и былин содержат сказания более древние и лучше сохранившиеся, чем сказания Пуран.

Ныне мною был опубликован полный свод Изначальных Вед, названный древним именем этого собрания мифов и преданий славян: «Звездной Книгой Коляды». Каждый текст этой книги имеет прообраз в устном предании и в народных книгах славян (также в близких традициях). Мною была произведена работа по сбору текстов, переводу на современный русский язык, упорядочиванию, сличению, выделению древней основы. «Книгу Коляды» следует считать источником по древней вере славян, ибо каждый текст, образное выражение, мысль сей книги могут быть удостоверены народной песней, былиной, сказом.

Краткие пересказы мифов из «Звездной Книги Коляды» помещены в первой части («Славянские мифы») настоящей книги, а основные источники указаны в комментариях к текстам.

Одним из важнейших источников по славянской мифологии и древней ведической вере славян следует считать также книгу «Веда славян», собрание песен южнославянского народа болгар-помаков. Сия книга (в двух томах) издана в конце прошлого века в Белграде и Санкт-Петербурге Стефаном Ильичем Верковичем. «Веда славян» заключает в себе обрядовые песни и моления славянским богам, она для славян не менее значима, чем «Ригведа» для индусов. Она до сего времени не переведена на русский язык, однако основные славянские мифы из этой книги вошли в «Книгу Коляды».

Кроме тысяч томов славянского фольклора русская ведическая литература представлена также памятниками древней письменности. Прежде всего — это «Книга Велеса», потом «Боянов гимн» и «Слово о полку Игореве». Уже сих памятников достаточно, чтобы говорить о великой русской ведической литературе и письменной культуре*.

Более всех ныне известно «Слово о полку Игореве», созданное, как показал академик Б.А. Рыбаков, боярином Петром Бориславичем в XII столетии. Его племянник епископ Феодор выступал за единение русской ведической и

---

* Славянские мифы содержит также славянский перевод (X в.) «Хроники Иоанна Малалы» (VI в.), где сопоставляется греческое и славянское язычество. Также сведения о древних богах славян содержат летописи, поучения против язычества, азбуковники, палеи и пр.

христианской традиций, за что был казнен, а книги, им писанные, были сожжены. Сие семейство хранило русскую православно-ведическую веру, они были продолжателями традиции, восходящей к Бояну и Златогору, певцам Древней Руси.

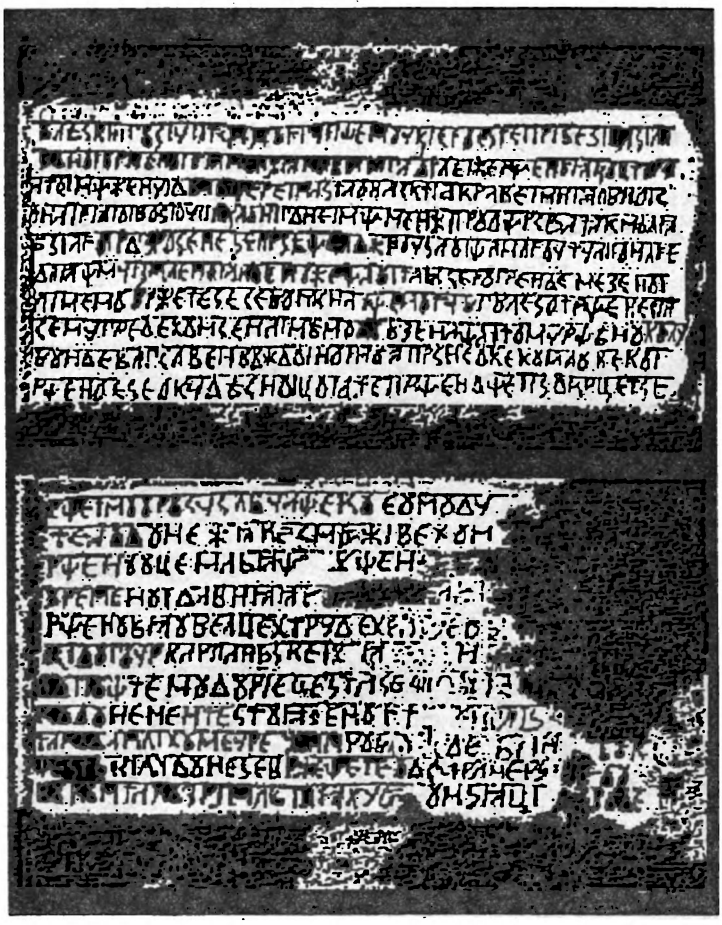
«Боянов гимн» — это древнейший памятник славянской письменности, созданный в IV столетии. Дошел до нас, как и «Слово о полку Игореве», в копии начала XIX столетия (хранится в Публичной библиотеке в Санкт-Петербурге), однако подлинник еще, возможно, существует. Повествует о победе славян в войне с готами Германареха. Содержит известия о князьях Бусе и Словене, песнопевцах Бояне и Златогоре.

«Книга Велеса» — священное писание славян. Была написана на деревянных дощечках (43 доски) в V—IX столетиях жрецами Русколани и Древнего Новгорода. Содержит мифологию славян, тексты молитвенные, легенды и рассказы о древней славянской истории с XX тысячелетия до нашей эры по IX век нашей эры. «Книга Велеса» известна с начала XIX столетия, но дошла до нас в копии начала XX века.

До недавнего времени были известны и другие священные тексты древних славян, около двух десятков источников. Самые обширные и значительные из них таковы: «Перуница» (Перуна и Велеса вещания в Киевских капищах жрецам Мовеславу, Древославу и прочим), судя по описанию, представляла из себя 12 книг. Далее: «О Китоврасе. Басни и Кощуны» (название условное, это славянская ведическая мифология), 143 доски V века. «Белая книга», включающая в себя сказания о Коляде Венедском, тризны Златогора, Буса Белояра, новгородские предания времен Буривоя и Владимира Древнего. Были и сочинения географические, гадательные книги и прочее, прочее.

Память о многих книгах сохранили и общины болгар-помаков («Золотая Книга», «Птичья Книга», «Книга Странствий» и так далее). Эти книги были уничтожены также не столь давно.

Ныне сии книги нам недоступны. Часть их, видимо, находится в закрытых государственных хранилищах в России. Часть еще в начале XIX века была вывезена по масон-



Дощечки «Книги Велеса» из храмовой библиотеки Древнего Новгорода. В XI веке сия библиотека была вывезена во Францию королевой Анной Ярославной. В начале XIX века библиотека вернулась в Россию и была приобретена А.И. Сулакадзевым. В 1919 году дощечки были найдены в усадьбе Неклюдовых-Задонских и вывезены в Бельгию, где были скопированы историком Ю.П. Миролюбовым.

Здесь даны лицевая и обратная стороны дощечки II 16, согласно фотографиям, сделанным Ю. П. Миролюбовым в 1924–1941 годах с подлинных дощечек V–IX веков н.э.

ским каналам за пределы Российской империи, в основном в Австрию. Ныне сии рукописи распылены по библиотекам Европы и Америки, почитаются тайнописью.

Важность русской ведической традиции, русской ведической литературы велика не только для России, но и для всего мирового сообщества, ибо русский ведизм близок к истоку ведической веры и ведической культуры, а она во многом определяет жизнь современной цивилизации.

СЛАВЯНСКИЕ МИФЫ

Есть также заблуждающиеся, которые пересчитывают богов, тем разделяя Сваргу. Они будут отвергнуты Родом как безбожники. Разве Вышень, Сварог и иные — суть множество? Ведь Бог — и един, и множествен. И пусть никто не разделяет того множества, и не говорит, что мы имеем многих богов.

«Книга Велеса», Крынь 9:3

РОЖДЕНИЕ МИРА

В начале времен мир пребывал во тьме. Но Всевышний явил Золотое Яйцо, в котором был заключен Род —Родитель всего сущего.

Род родил Любовь — Ладу-матушку и, силою Любви разрушив свою темницу, породил Вселенную — бесчисленное множество звездных миров, а также наш земной мир.

Солнце вышло тогда из лица Его.
Месяц светлый — из груди Его.
Звезды частые — из очей Его.
Зори ясные — из бровей Его.
Ночи темные — да из дум Его.
Ветры буйные — из дыхания...

«Книга Коляды», 1 а

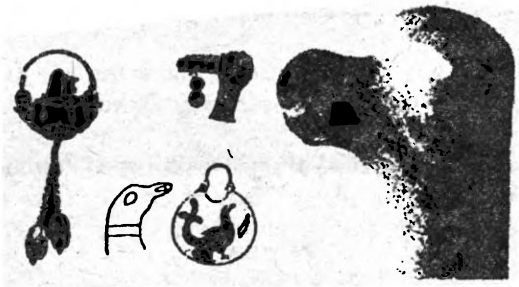
Так Род породил все, что мы видим вокруг, — все, что *при Роде*, — все, что мы зовем *Природой*. Род отделил мир видимый, явленный, то есть — Явь, от мира невидимого, духовного — от Нави. Род отделил Правду от Кривды.

В колеснице огненной Род утвердил Гром гремящий. Бог Солнца Ра, вышедший из лица Рода, был утвержден в золотой лодочке, а Месяц — в серебряной. Род испустил из своих уст Дух Божий — птицу Матерь Сва. Духом Божьим Род родил Сварога — Небесного Отца.

Сварог закончил миротворение. Он стал хозяином земного Мира, владыкой Божьего Царства. Сварог утвердил двенадцать столпов, подпирающих небосвод.

Из Слова Всевышнего Род сотворил бога *Барму*, который стал *бормотать* молитвы, прославления, рассказывать Веды. Также Он родил Дух Бармы, его супругу Тарусу.

Род-Святовит из Арконы



Утка с Алатырем

Род стал Небесным Родником и породил воды Великого Океана. Из пены вод Океана явилась Мировая Уточка, породившая многих богов — ясуней и демонов-дасуней.

Род родил Корову Земун и Козу Седунь, из их сосцов разлилось молоко и стало Млечным Путем. Потом он создал камень Алатырь, коим он принялся сбивать это Молоко. Из полученного после пахтанья масла была сотворена Мать Сыра Земля.

Древнейшие мифы Земли послужили источником предания о Сотворении мира, о рождении различных составляющих Вселенной из частей Господа: у славян — Рода (Прадеда, *Прадо*), у индийцев — *Прадж*апати, Пуруши, Брахмы, в изначальной древности — Рудры, у скандинавов — Имира, на Кавказе — Тха. Именно это единое чуть не для всех народов Земли предание, лучше всего сохраненное славянами, вошло в «Звездную Книгу Коляды».

Предания о Роде изначальны. Потому корень слова Род столь многозначен. Заметим, что в славянских языках Род означает также «племя», «семья». Ныне к этому слову восходят многие корни значимых русских слов: народ, природа, родители, рот, родник и другие.

Род был известен всем древним европейцам. Например, в английской языке слово «Rod» также значит «королевский скипетр» или «власть» (то есть Род — это Скипетр Власти Всевышнего). Есть в английском и созвучное слово «*road*» значащее «Путь» (Род также Млечный Путь, то есть Путь к Богу); есть и другое

созвучное слово «root», «корень» (Род — это Корень Существования, Корень Мирового Древа); и есть слово «*rood*», «крест», означающее символ веры.

Лучше всего текст о Рождении Мира Родом сохранился в Изначальных Ведах (*Праведах*) у славян. Например, в различных изложених «Голубиной книги» (где Рода именуют Христом). Наиболее полный свод этих духовных стихов дан в книге П. Безсонова «Калъки перехожіе», 2 т., 1863 г.

Существуют и богумильские предания о Сотворении мира (полный свод в кн. Иванова Йордана «Богумильские книги и легенды», София, 1970). Так, в книге «Вопросы и ответы Григория, Василия и Иоанна Богослова», берлинский, болгарский сборник XIII века на вопрос: «*Отъ что сътвори Господь небо и земля?*» дан ответ: «*Възята еа сметана от воды и сь сири ся, и сотвори бь небо и земля*».

Подобный сюжет есть в Ведах Индии — пахтание молочного океана и взбалтывание масла горой Мандарой: «*Вода океана превратилась в молоко, затем смешалась с превосходным соком и потом уже из молока произошло сбитое масло (Земля)*». (Сказание об Астике, гл. 15).

Близкие индийские ведические тексты — «Ригведа», X мандала, также «Лесная», кн. III, гл. 189. Также «Мокшадхарма», кн. 12, гл. 182: «*Из того лотоса возник Всеобъемлющий Брахма, из Вед состоящий. Горы — следует знать — его кости; земля — тук и мясо; его кровь — океаны; пространство — чрево; ветер — его дыхание; сила — огонь; (...) Сома, Солнце и Месяц слывут его глазами; небо сверху — его голова, его стопы — обитель земная; его руки — стороны света*».

Те же образы мы находим и в скандинавских преданиях — (см.: «Старшая Эдда», Прорицание вельвы, с. 39—41). Также схожие образы есть в «Речах Гринмира»: «*...плоть Имира стала землей, кости — горами, череп — небом, а волосы —лесом, из ресниц Имира построены стены Митгарда*».

Не являются исключением и финские предания (смотри начало «Калевалы»), греческие (Аполлодор Афинский, «Мифологическая библиотека»), римские (Овидий. «Метаморфозы»). В кавказском нартском эпосе есть такие строки: «*Господин над богами Тха (...) сказал (...): «Вот мной создано небо — оно вышло из уст моих...*»

Можно также сравнить строки из «Голубиной книги» и из «Ригведы». Несмотря на то, что первый текст записан на Руси в

XIX веке, а второй принадлежит к классическому ведическому периоду Индии (полагают, что это III тыс. до н.э.), общность их очевидна:

Солнце Красное от лица Божьего,
Млад-светел месяц от грудей его,
Звезды частые от риз Божьих,
Ночи темные от дум Господних,
Зори утренни от очей Господних.
«Голубиная книга»

Когда разделили Пурушу,
Брахманом стали его уста...
Луна родилась из мысли,
Из глаз возникло Солнце,
Из головы возникло небо...
«Ригведа», X, 90

АЛАТЫРЬ

Бел-горюч камень Алатырь был явлен в начале времен. Его подняла со дна Молочного Океана Мировая Уточка. Алатырь был очень маленьким, потому Утка хотела скрыть его в своем клюве.

Но Сварог произнес волшебное Слово, и камень стал расти. Уточка не смогла его удержать и уронила. Там, где упал бел-горюч камень Алатырь, поднялась Алатырская гора.

Бел-горюч камень Алатырь — это священный камень, средоточие Знания Вед, посредник между человеком и Богом. Он и «мал и весьма студен», и «велик, как гора». И легок, и тяжел. Он — непознаваем: «и не мог тот камень никто познать, и не смог никто от земли поднять».

Когда Сварог ударял по Алатырю своим волшебным молотом, из искр рождались боги. На Алатыре был построен полуконем Китоврасом храм Всевышнего. Потому Алатырь — также алтарь, камень-жертвенник Всевышнему. На нем Всевышний Сам приносит в жертву Себя и обращается в камень Алатырь.

Согласно древним легендам Алатырь упал с неба и на нем были высечены Законы Сварога. Так Алатырь связал миры — горний, небесный, и явленный, дольний. Посредником между мирами была также книга Вед, упавшая с неба, и волшебная птица Гамаюн. И Книга, и Птица — это тоже Алатырь.

В земном мире Алатырь явлен горою Эльбрус. Эта гора именовалась также — Бел-Алабыр, Белая гора, Белина. С Эльбруса-Алатыря стекает Белая река. Близ Эльбруса был в древности Белый город, здесь жило славянское племя

белогоров. Алатырь связан с небесным миром, Ирием, Беловодьем, — то есть с раем, по коему текут молочные реки. Алатырь — это Белый камень.

С Эльбруса стекает река Баксан. До IV века н.э. она именовалась рекой Альтуд, или Алатыркой. Эти имена содержат корень «альт», что значит «золото» (отсюда —«алтын»). Потому Алатырь — это и волшебный камень, прикосновение которого все обращает в золото. Это и Золотая гора, гора Златогорки и Святогора. Значит, Алатырь — это Святая гора.

Есть также камень Алатырь на Урале на Ирийских горах, откуда берет исток священная Ра-река. И у ее устья на острове Буяне также есть камень Алатырь, излечивающий от болезней и дающий бессмертие. Алатырь-горами именовались Алтайские горы, Алатырь-островом назывался и Золотой остров Солнца в Северном океане.

Алатырь — не только гора либо камень — это сакральный центр Мира. Он триедин, потому означает путь Прави между Явью и Навью, между дольним и горним мирами. Он двуедин — и мал, и велик, и легок, и тяжел. Он — един, ибо в нем объединены все миры. Он непознаваем, подобно Прави. Это изначальный камень.

Бел-горюч камень Алатырь является в русских сказках, в былинах, в сказах и песнях. Но наиболее архаичные описания камня мы можем найти в русских заговорах. Наиболее полные сборники: «Русские заговоры». М., 1993; Виноградов Н. Н. «Заговоры, обереги...». СПб., 1909; заговоры из собраний П.Н. Рыбникова, М. Забылина, П.С. Ефименко и т.д.

На море, на Окияне есть бел-горюч камень Алатырь, никем не ведомый, под тем камнем сокрыта сила могучая...

Океана-моря не обойтить, бела Латырь-камня не своротить, раба Божия не осудить, не опризорить ни колдуну, ни колдунье...

На Океане море — пуп морской, на пупе бел-горюч камень Олатырь, на белом камне Олатыре сидит белая птица...

Есть на Окияне-море остров велик, на берегу лежит бел-камень Алатырь, под камнем щука-калуга, она проглотила ключ и замок...

На море-Окиане, на острове Буяне стоит гора Арарат, а на той горе, на Арарате, лежит заповедный Алатырь-камень, на том камне сидит дедушка белобородый, седобородый...

Из русских заговоров

СВАРОГ И СЕМАРГЛ

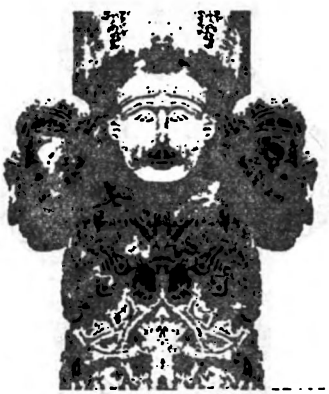
В начале времен, когда Сварог ударил молотом по белгорюч камню Алатырю, из искры, высеченной из камня, родился Огненный Бог Семаргл, а также все небесные Ратичи — воины Сварога.

Светозарый Огнебог Семаргл явился в огненном вихре, очищающем от всякой скверны. Он, словно Солнце, озарил всю Вселенную. Под Семарглом был златогривый конь с серебряной шерстью. Дым — стал Его знаменем, а огонь — конем. Там, где Он проезжал на Своем коне, оставался черный выжженный след.

От великого огня Сварога тогда поднялся Божий ветер — так родился бог ветров Стрибог. Он стал раздувать великое пламя Сварога и Сварожича-Семаргла.

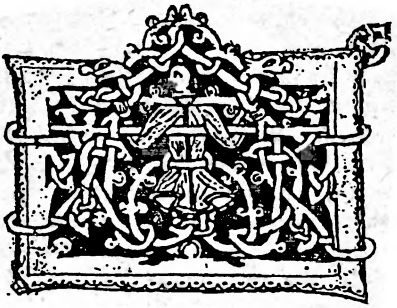
Великий Черный Змей, рожденный Мировой Уточкой, задумал подражать Сварогу. Он подполз к Алатырю и ударил по нему молотом. От этого удара разлетелись по миру черные искры — так родились все темные силы, демоны-дасуни.

И тогда Семаргл вступил в борьбу с Великим Черным Змеем и его воинством. Но недостало силы у Сварожича, и померкло Красное Солнце. Черный Змей затопил мглой всю Землю. А Сварожич поднялся в небесную кузницу к своему отцу Сварогу.



Сварог, угловая колонна Георгиевского собора в Юрьев-Польском

Черный Змей также полетел к Сварге. Он языком пролизал три небесных свода и влез в небесную кузницу. И тогда Сварог с Семарглом ухватили раскаленными клещами язык Черного Змея, укротили его и впрягли в плуг. Потом боги разделили Землю этим плугом на царство Яви и царство Нави. В Яви стали править Сварог и Семаргл, а в Нави — Черный Змей.



Семаргл и Змей. Заставка «Пролога», Новгород, 1400

Сварог и Сварожич — это Отец и Сын. Сыном Сварога явился и Сам Вышний. Сварожичами были Перун и Семаргл.

Сварога «Книга Велеса» именует Твастырем, то есть Творцом. Он же Тваштар Вед Индии. Следует также знать, что образ Твастыря Сварога в Индии слился с образами ведийского Тваштара, а также Исвара (Господа Шивы), Индры (хозяина Сварги) и Брахмы. Шиваиты отождествили творческую силу Сварога с Творящим Шивой, также поступили и поклоняющиеся Индре. Браманисты отождествили творящее Слово Сварога с Брахмой, состоящим из Вед. Потому славянская иконография Сварога подобна индуистской иконографии Брахмы.

Миф восстановлен в основном по народным легендам о битве со Змеем Кузьмы-Демьяна, а также Бориса-Глеба, Никиты Кожемяки (вытеснивших Сварога и Сварожича) и по иным близким преданиям. См., например: Е.Р. Романов, «Белорусский сборник» (Вып. 4. Киев, 1885. С. 17). В сих преданиях волшебные кузнецы (даже Кожемяка и тот в легенде кузнец) куют в сказочной кузнице, раскинувшейся на 12 верст, у нее 12 дверей (по числу знаков зодиака, как у ведических храмов). Упоминаются и 12 молотобойцев-помощников. Они куют меч, плуг, чашу (как в скифских легендах о Небесном Кузнеце, изложенных Геродотом). Говорится и о том, что они «сковали первый плуг для людей», что при сопоставлении с известием Ипатьевской летописи за 1114 год о Свароге, первом Небесном кузнеце, позволяет отождествить Кузьму-Демьяна (Бориса-Глеба) и других поздних заместителей со Сварогом и Сварожичем Семарглом. «*Кузьма-Демьян, кажут стари люди, вин був первий был первий чоловик у Бога, як свит очинявся. Цей Кузьма-Демьян первый був коваль и первый плуг зробив у свити... (Кузьма-Демьян сражался со Змеей.). Ця змия безпощадно пожирала людей, не минаючи никого: ни старого, ни малого. Там где вона зявлялася, люди гинули, як трава пид рогами скоту, и як просо на сонци...*»

Семаргла называет Огнебогом «Книга Велеса» («смага» по-древнерусски — пламя). Сюжет начальной битвы Творца Мира, бога Огня и Змея известен Ведам и Авесте, но сама песня сохранилась лишь в славянской традиции.

Описание Огнебога есть в заговорах: «*Батюшка ты, Царь-Огонь, всеми ты царями царь, всеми ты огнями огонь... Как ты жгешь и палишь в поле травы-муравы, чащи и трущобы, у сырого дуба подземельные коренья, семьдесят семь кореньев, семьдесят семь отраслей... так спали с раба божия скорби...* »

В «Книге Велеса» (Крынь 3:1) есть прославление Семаргла, как бога Огня и Лунного света: «*Славим Огнебога Семаргла, дерево грызущего. Слава ему Огнекудрому, с лицом, розовеющим утром, днем и вечером! И ему мы даем за то, что он творит еду и питье. И его одного мы храним в пепле. И он же восходит и горит над землей нашей, с того времени, как Солнце укладывается, и до того, как Солнце рождается вновь, пока оно быками ведомо по лугам Хорса*».

Прославление бога Огня-Солнца есть в песнях болгар-помаков:

Фала ти Йогне Боже!
Фала ти Ясну Слънце!
Чи нагреваешъ на земе-та.
Пекренував сичка земе (...)
Покривашъ е църна магла,
та са нищу и гледа.

Хвала тебе, Огнебог!
Хвала тебе, Ясное Солнце!
Ты согреваешь землю..
(И если ты покинешь нас),
Покроет все черная мгла,
Придут нищета и голод.

Оригинал и перевод из «Веды славян», XIII 1–35

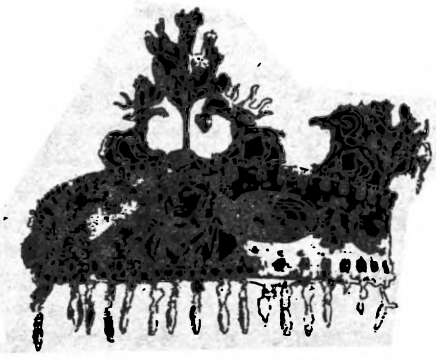
СВАРГА

После битвы богов с Черным Змеем Сварог и Сварожичи опустились на Землю. И увидели они, что вся Земля смешана с кровью. И тогда разрезали они Матушку Землю, и она поглотила кровь.

Сварог и Сварожичи стали обустраивать мир. Где Змей, впряженный в плуг, проложил борозды, там протекли реки Дон, Дунай и Днепр.

На месте битвы со Змеем появились Рипейские горы. В Рипейских горах над Белой Алатырской горой, от которой течет Белая река, Сварогом была учреждена Сварга — небесное царство богов. На этой горе поднялся росток, который вырос в священный Вяз, связующий мир. К самому небу протянул Мировой Вяз ветви.

Алконост из Юрьевского Евангелия. XII в.



Ирий. Мировое Древо. Туры. У корней Богиня-Мать. Новочеркасский клад. I т. до н.э.

На восточных веточках дерева
свил гнездо Алконост,
а на западных — птица Сирин,
в корнях — Змей шевелится.
У ствола же ходит небесный царь —
сам Сварог, а с ним — Лада-матушка.

«Книга Коляды», 1 в

В Рипейских горах близ Алатырской горы стали расти и иные волшебные деревья. На горе Хвангуре поднялся кипарис — древо смерти. На горе Березани — береза, древо поэзии, посвященное богу Барме. А на горе Алатырской Сварогом был посажен Ирийский сад. Здесь поднялось вишневое дерево, посвященное Вышню, куда прилетает Гамаюн. Рядом явился солнечный дуб — вверх кореньями, вниз ветвями: корни его у Солнца, а двенадцать ветвей — суть двенадцать Вед.

Поднялась на Алатырской горе и яблоня с золотыми яблоками. Кто эти золотые яблочки попробует — тот получит вечную молодость и власть над Вселенной.

Все подходы к саду стерегут грифоны, василиски, змеи и горные великаны. А саму яблоню с золотыми яблоками стережет дракон Ладон. Ни пешему, ни конному нет сюда прохода.

Описание Ирия есть во многих песнях. Например, П. В. Киреевский. «Собрание народных песен» (Тула, 1986. С. 215). Есть это описание в сказании об отце Агапии, «Памятники древней Руси XII в.» (М., 1980): «(На райском острове, куда прибыл Агапий) *различные деревья и цветы разные цветущие, и разнообразные плоды, которых никто никогда не видел.*

На деревьях сидели птицы в разнообразных опереньях. Перья у одних были подобны золоту, у других багряные, у третьих — красные, у иных синие и зеленые, и все они различными красотами и пестротами украшены. А еще были птицы белые как снег. И голоса у всех птиц разные, и они щебетали сидя друг перед другом, и пели разные песни, одни — громким голосом, другие — тихим, а третьи — тонким, иные — нежным, ибо каждая птица пела согласно в лад; песни же их и все великолепие такое, какого никто не слыхивал на этом свете».

Можно сравнить сей текст XII века с подписью к лубочной картинке о путешествии в рай некого инока, прожившего за три часа в раю 300 земных лет (см. Ровинский Д.А. «Русские народные картинки», т. 3. СПб., 1881): «*Неки совершенны в добродетелехъ инокъ седя в келиі влетъ неки малы и зело прекроены птичіщъ и таковы благолепны иже пояти человеческому разуму неможно... Бе то прекрасныхъ цветовъ поле и древие чудное и птичищъ возлете на древо нача чудно и сладко песне пети яко в забытие прииде иноку неведы колико стоя текмо радуяся и веселяся птичіщу и красоте его и сладкому пению и юному цветовидному полю*».

Сии тексты восходят к древнейшим ведическим сказаниям о рае. Сравни с описанием Ирия в Тригл. 20: «*...Течет Ра-река там, что разделяет небесную Сваргу и Явь (...) Вы дошли до нашего Ирия, здесь цветы увидели чудные, и деревья, а также луга (...) И вот (здесь) Матерь Сва бьет крылами по бокам своим с двух сторон, как в огне вся сияя светом. И все перья ее прекрасные, синие, голубые, желтые и серебряные, золотые и белые. И так же сияет как Солнце-царь, летает она в Ясуни*».

Такое же описание рая дают и иные ведические традиции. Сравни с индийскими преданиями: «*Есть несравненная гора Меру, сверкающая, богатая блеском... По ней бродят страшные звери, на ней цветут дивные травы... Она покрыта реками и деревьями и оглашается стаями разнообразных птиц, восхищающих сердце...*» (Махабхарата. Адипарва, кн.1. Сказание об Астике. Гл. 15—16) .

О райских птицах говорит и китайская «Книга гор и морей»: «*На горе Дань-сюе (хребет Кунь-Лунь)... живут птицы. По внешнему виду напоминают петухов, разноцветные с узорами. Их зо-*

вут хуан-фэн (фениксами). Эти птицы когда хотят — едят и пьют, когда хотят — поют и танцуют. Их появление возвещает тишину и спокойствие в Поднебесной».

Волшебные птицы Гамаюн, Финист-Феникс, Алконост и Сирин — излюбленнейшие персонажи древнерусского искусства. О Гамаюне и Фениксе (Финиксе), прилетающих на Макарийский («макрос» в переводе с греческого «блаженный») остров, рассказывает «Козмография» 1670 г.: «*Остров Макарийский под самым востоком солнца близ рая. В сей остров залетают птицы райские Гамаюн и Финикс, благоухание чудное, тамо зимы нет*». Исток образов Алконоста, Сирина и пр. обычно видят в Греции (миф об Алкионе, ставшей зимородком; сирены из «Одиссеи» и пр.). Однако русские образы много архаичнее, следует говорить только об общем ведическом истоке для Руси и Греции сих образов. См. древнерусский Азбуковник (ГПБ, О. XVI 1). «*Алконость, есть птица именем Алконость, имъет гнездо на брезе песка во краи моря и ту кладет яйца своя; время вже изытия чадом ея в зимный год бывает, но егда почютитъ изытие чадом ея, взимает въ яйцах чада своя и носит на среду моря и пущает во глубину, тогда убо море многими бурями ко берегу приражается, но, егда сносит Алконость яица на едино мъсто и насядет на них верху моря и яицем ея, во глубинъ сущим, и море е не поколебимо бываетъ за семь дній, дондеже Алконостова яйца излупятся в водъ, во глубине, вышед же, не знают родителя своя, сия седмь дній корабленицы наричают алконостъския (...). Сиринъ есть птица от главы до пояса состав и образ человечь, от пояса же птица; нъцыи ж лжут о сей, глаголюще зело ела копъниве быти еи, яко б кому послушающу глас ея, забывати все житие се и отходити в пустыня по неи и в горах заблуждышу умирати (...)*».

Образы райских деревьев есть в «Голубиной книге», они общие для всех ведических описаний рая, в том числе и библейского. Образ перевернутого райского древа, как нисходящего с небес Ведического Знания, есть в русских, белорусских и украинских заговорах. См., например: А.А. Потебня. «Объяснение малорусских и сродных народных песен» (II. Варшава, 1887. С. 225): «*На море на окіяне, на острове, на кургане стоит белая береза вниз ветвями, вверх кореньями. На той березе мать Пресвятая Богородица...*» Этот же образ есть в «Бхагават-Гите», гл. 15. «*Существует бессмертное дерево баньян, корни которого растут вверх, а ветви — вниз, а листья его — ведические гимны. Знающий это дерево познал «Веды»*. В Упанишадах к «Бхагават-Гите» это дерево называют «вечной смоковницей».

КОЛО СВАРОГА

Сварга — это также и Звездное Небо, именуемое Колесом Сварога. Сложно устройство этого Колеса. Оно укреплено у Полярной звезды, или Седава-звезды, на Стожаре-Стлязи — небесной оси.

Оно проворачивается вокруг Стожара за одни сутки и делает оборот за год. Самое же медленное, ведомое только мудрецам вращение, длится около 27 тысяч лет. И приводит это вращение к тому, что медленно сменяют друг друга зодиакальные созвездия, видимые в момент весеннего равноденствия на Севере. Это время именуют *Сутками Сварога*. Они делятся на двенадцать зодиакальных эпох, каждая из которых продолжается чуть более двух тысяч лет.

Солнце движется по Поясу Солнопутья и переходит за одну зодиакальную эпоху из одного знака зодиака в другой. Ныне мы живем в лютую эпоху Рыб, близится эпоха Крышня-Водолея.

Вычисляет продолжительность эпох и длительность Дней Сварога бог времени и звездочетов — Числобог.

И Числобог наши дни здесь считает,
он говорит свои числа Богам —
быть Дню Сварожьему, быть ли Ночи.

«Книга Велеса», Тригл. 21

Медленно вращается Колесо Сварги. Его движет сам Перун Сварожич. Числобог говорит ему числа, а люди молят Перуна, чтобы он не переставал следить за миропорядком, за вращением Звездных Колес.

И Громовержцу — Богу Перуну,
Богу битв и борьбы, говорили:
Ты, оживляющий явленное,
Не прекращай Колеса вращать!

«Книга Велеса», Тригл. 4

Переходят стрелки Космических часов из одного знака зодиака к другому. И в новом знаке, в новую зодиакальную эпоху, силы Космоса проявляют себя согласно Закону, данному в Ведах.

Зодиакальное блюдо из Ретры, V—XI вв. н.э. Фигура Орла Перуна (вверху) стоит между Львом и Девой, то есть в середине месяца червеня (начало 20 июля), проходящего под знаком Льва. А 13 червеня (2 августа) отмечается Перунов день (Ильин день). Рядом руническая надпись: ПЕРУН. Выделяю уточку Рода-Радогоста в центре, под ней надпись: РАДО-МАН (Радо-Гост). Далее смотрим против часовой стрелки. 1) Созведие Льва (зверь Дажьбога и Перуна). 2) Крылатая Дева (Злата Майя, Лада; надпись: ЛАДО^{н}). 3) Фигура человека, ранее он был с Весами (это Велес-Волопас с Весами). 4) Скорпион (созведие Скипера-зверя, надпись: СКОРПЕН). Далее даны условно зимние и весенние созведия: Рыба (Щука Рода) и Чудо-Юдо Рыба Кит. Затем фигура одного из Близнецов, второй оплавлен.

МАКОШЬ

Макошь — великая богиня. Она обладает тайной Прави, тайной Коло Сварога. Ее велениям подчиняются и боги, и люди.

Она следит за соблюдением обычаев, обрядов. Милует и награждает она тех, кто крепко стоит за старинные обычаи. Высоко в небесном чертоге она сидит с помощницами Долей и Недолей, прядет нити судеб.

Она нити прядет, в клубок сматывает,
не простые нити — волшебные.
Из тех нитей сплетается наша жизнь —
от завязки-рожденья и до конца,
до последней развязки-смерти.

«Книга Коляды», I в

Святая Пятница (в народном толковании Макошь).Юрьев-Польский. XVII в.

Макошь — Небесная Мать, Небесный Закон, Правь. Третий лик Бога. Первый лик — Отец, второй — Сын, третий — Мать. Ибо Мать — это и есть Дух Бога, приводящий в движение Мир. Именно Мать дает жизнь Сыну. И это значит — Мир изменяется, после Отца является Сын, потом Сын Сам становится Отцом и вновь рождает Сына.

Макошь знает тайну судеб, тайну прежних жизней и новых воплощений. Она требует, чтобы человек следовал предначертанному пути. Она дает и свободу выбора между добром и злом, где добро — суть следование пути Прави, а зло — отклонение от него. Тех, кто ухо-

Вила-Макошь из древней польской «Библии Велислава»

дит в сторону, губит себя и свою душу, — Макошь карает нещадно. Они вновь воплощаются на земле, но уже не людьми.

Макошь — женщина, и потому изменчива — может принести и радость и горе. Милует и награждает она только сильных духом, борющихся за счастье. Она дает выход из самых безнадежных положений, если человек не отчаялся, если идет из последних сил, если не изменил себе и мечте. И тогда Макошь посылает человеку богиню счастья и удачи — Сречу. И тогда человек открывает дверь, делает шаг, и Среча встречает его.

Но если человек опустился, разуверился, предал мечту, устал и махнул на все рукой — мол, Кривая вывезет, то его ждет горькое разочарование. Макошь отвернет свой лик. И отверженного поведут по жизни чудовищные старухи — Лихо Одноглазое, Кривая, Нелегкая, Недоля, Несреча — туда, где уже причитают над могилами Карна с Желею. Богиня Макошь входила в дохристианский пантеон Владимира. Она упоминается во всех поучениях против язычества IX–XIV веков.

Ее часто принимали за богиню прядения, так как этнографические записи XIX века сохранили легенды о том, как «Мокуша обходит дома и беспокоит прядущих женщин». В русских деревнях сохранился обычай не оставлять кудель после работы, иначе «Мокуша опрядет». Существовало поверье: «Если пря-

Богородица с атрибутами Макоши. Собор св. Софии в Киеве. XI в.

хи дремлют, а веретено их вертится, то говорят, что за них пряла Мокуша».

В «Слове об идолах» сохранилась запись о богине Макоши: «...тем же богам требу кладут и творять словенский язык: вилам и Макоши и Диве, Перуну. Хърсу...» Здесь же она сравнивается с Гекатою — греческой богиней благосостояния: «Мажють Екатию богыню, сию же деву творять и Макошь чтуть...». От Макоши зависела судьба: какой жребий «кошь» тебе выпадет. Само ее имя «Ма-кошь» значит «Мать жребия», подобно тому как «Ма-Дивия» значит «Мать Дивы».

Грекам она была известна под именем Мойры, что само по себе говорит о том, что ее смешивали с Марой и Майей. Славяне почитали всех богинь ликами Единой Матери Мира Макоши.

В христианское время почитание Макоши вытеснялось почитанием Параскевы Пятницы (ибо пятница есть день Макоши-Пятницы), а также Марией Богородицей. Обряды пятничных гаданий, провещаний, почитания 12-ти святых пятниц в русских мистических сектах восходят к древнему культу Макоши.

Русский православный праздник Благовещания (7 апреля) сохранил реликты древнего праздника Провещания Макоши. Так, например, на Благовещание запрещалось заниматься прядением. Верили в примету: «Каково Благовещание проведешь, таково и весь год» (из книги А.Ф.Некрыловой «Круглый год»).

В «Звездной книге Коляды» Макошь предсказывает судьбу Перуна и Дивы, Святогора и Пленки, а также судьбу Мира и гибель Кащея.

На море-Океане, на острове Буяне лежит бел-горюч камень Алатырь, на том камне светлица, в той светлице красна девица Матерь Божия с двумя сестрицами, они прядут и сучат шелкову кудельку...

Из русских заговоров

Жила была женщина... называлась Счастьем и сотворена была, как бысть живому человеку. Только в двух местах видимая проруха: спина не сгибалась и был у ней один глаз, да и тот на темени: кверху видит, а руками хватает зря... (Она ходит и ищет свое пропавшее дитя.) Схватит... самого ледащего, глупого, что и денег считать не умеет... начнет вздымать, чтобы посмотреть в лицо: оно ли доподлинно? Вздымет выше головы, взглянет с темени одним глазом да и бросит из рук, не жалеючи, прямо оземь: иной изживается, иной зашибается и помирает. Нет, не оно!

Из притчи старика раскольника

ВЕЛЕС И АЗОВА

Вначале Велес был рожден Небесной Коровой Земун от бога Рода, который протек от Белой горы Солнечной Сурьей, Ра-рекой.

Велес явился в мир раньше Вышня, и явился Нисхождением Всевышнего. Вышень затем пришел к людям, воплотившись как Сын Сварога и Матери Сва, как Сын, сотворивший Отца. А Велес явился Нисхождением Всевышнего для всего живого мира (для людей, волшебных племен и животных), потому Велес воплотился сыном Небесной Коровы и Рода. И потому Велес пришел раньше Вышня. Велес прокладывал Ему дорогу, готовил мир к приходу Вышня.

Родившегося младенца Велеса похитил бог Пан, сын Вия — царя подземного мира. Он поднял его люльку и понес над океаном. Но тут Велес стал расти и тяжелеть. Пан не сдержал младенца и уронил вместе с люлькой.

Велес в люлечке приплыл к берегам большого острова, который в память о сем событии назвали *Тавридой* (*«тавр»* значит *«бык»*, а Велес — *Быкович*). Здесь Велес сразился с Коршуном и спас Царевну Лебедь, духа Азовского моря, кою звали Азовушкой. Азовушка была дочерью Сварога и Матери Сва.

Велес и Азовушка полюбили друг друга, вскоре сыграли свадьбу и стали жить вместе. Их

Велес из Ретры

волшебной обителью стал остров Буян на Азовском и Черном морях. На том острове стоит дворец, перед дворцом растут волшебные дуб и ель.

На том дубе висит цепь златая.
Кот Баюн по цепи важно ступает.
Он пойдет направо — песнь напевает,
А налево — сказочку начинает...

«Книга Коляды», I д

ВЕЛЕС УХОДИТ В АЗОВ-ГОРУ

Когда Дый обложил людей слишком тяжелой данью, они перестали ему давать жертвы. Тогда Дый стал карать отступников, и люди обратились за помощью к Велесу.

Бог Велес откликнулся и одолел Дыя, разрушил его небесный дворец, сложенный из орлиных крыльев. Велес сбросил Дыя с неба в царство Вия. И люди возликовали:

О бог Велес! Ты наше Солнце,
освещающее поля!
Ты и Месяц и Звездный Пояс!
Ты цветущая наша Земля!
За тобой небесные рати!
Ты премудрый и Сильный бог!
Ты Орла быстрей и крылатей!
Лихо Дыя ты превозмог!

«Книга Коляды», I е

Но потом Дый с помощью Вия вновь поднялся на Землю и устроил пир, на который был приглашен и сам Велес будто бы для примирения. Когда Велес пришел на сей пир, Дый предложил ему чару с отравой. Велес выпил ее и ушел в царство Вия, был заточен в самой дальней пещере.

И тогда ему на помощь пришла Азовушка. Она спустилась к Вию и упросила его отпустить Велеса.

И тогда Велес и Азовушка пошли по подземным залам и дворцам к выходу. Но у самого выхода из пещер раздался голос Всевышнего Вышня, сказавшего, что Азовушка здесь может выйти, но Велесу, потерявшему прежнее тело, придется проходить через иные ворота, то есть через многие поколения снова родиться.

Но Азовушка не захотела оставить Велеса. И после того как закрылась Азов-гора, она осталась с Велесом ждать иных времен.

И потом Велес умирал и рождался много раз. Он был и Доном, сыном Дану, и Рамной, сыном Ра, и Тавром, также Асом-Асилой, Астером. Много ликов было и у Азовушки.

Велес — великий властитель, основа веры, третий лик Славянской Ведической Троицы. Вначале он явился как сын Рода и коровы Земун. Потому его видят быкоглавым (слово «бык» — способ произношения слова «бог»). Он же Минотавр у древних греков, Говямард (Гайомард) в Древнем Иране («тавр», «говя» — значит «бык» — ср. русские слова «тавро» (клеймо на быке), «говядина», а также «ман» — «человек», «смерд»). На Руси его также называли Тавром Бусичем, Гвидоном, то есть Коровичем. Его именем названа Таврида (Крым). Гвидионом его звали кельты (в валлийской песне о *Битве деревьев*). В былинах дела Велеса-Тавра исполняет Ставр Годинович, в сказках делами его занят царь Гвидон.

У Велеса много имен, он имеет множество ипостасей. Само имя Велес значит «великий властитель». Он же в Малой Азии — Ваал, в Индии — Валу (враждующий с Индрой и убиваемый). Но он не может погибнуть, сама Смерть для него значит бессмертие. Он вновь возрождается под иными именами, являет новые свои качества. Он вновь и вновь возвращается на Землю, уходит из Сварги от Вышнего, ибо сострадает людям. Потому он всегда несет людям Ведическую Веру, разрушает чары Чернобога.

В устной русской традиции он являлся под именами, созвучными имени Велес (все герои, носящие эти имена, свершают деяния, подобные деяниям Велеса). Так, наследниками Велеса в былинах стали Василий Буслаев, Алеша Попович (он же в украинских думах Олекса, то же, что Велекса). В русской православной христианской религии место Велеса заняли святой Власий — покровитель скота, святой Василий Великий Кесарийский — покровитель музыкантов, а также мученик Василий Анкирский. Они явили собой как бы три разных ипостаси Велеса.

Велеса также зовут *Си*льным богом, или *Асил*ой (его детей-богатырей в Беларуси именуют асилками, или волотоманами, то есть велесичами). Он же бог *Асир*а (*Ашшур*), давший имя Ассирии. Он же авестийский *Ахур*а Мазда (Господь Мудрость). Египтяне именовали его *Осир*исом и считали сыном Солнца-Ра и отцом Хора.

Связано с именем *Асил*а и другое его имя — *Астер*, что значит «Звездный». Он и рождается из Синей Звезды, прилетевшей от трона Вышнего. И *Ас*тер, и *Ас*ила, а также *Аз*ов имеют корень «*ас*», что значит «бог». *Ас*ы у скандинавов класс богов, также и *асур*ы, *ахур*ы в Индии и Иране.

Божественную энергию Велеса — его супругу именуют на Руси Азовушкой. По ее имени названо Азовское море, гора Азов на Урале. Изначально она родилась дочерью Сварога и Матери Сва-Славы (духа Ра-реки, Волги). Она также имеет много ипостасей и в разные времена являлась под многими именами и рождалась от разных родителей. Она была Азовкой на Урале и на Кавказе. Также она стала Асей Звездинкой — дочерью Садко (из сказки об Аленьком цветочке). Потом Ясуней Святогоровной (ставшей от горя после ухода и смерти супруга Ягиней, Бурей-Ягою). Она же была Премудрой Вилой (Василиса Премудрая русских сказок). Она же Славуня (дочь Славы), Домна из русских баллад (дочь-супруга Дона-Ра), Сида (что значит Мудрая: седуны — мудрецы и волшебники Русских Вед).

И сам Велес в славянских мифах рождался несколько раз. В одном из рождений он был богом Доном — духом реки Дон и супругом Ясуни Святогоровны. В славянском переводе «Хроники Иоанна Малалы» (Сп. Моск. Арх. Мин. Иностр. Дел. N 902/1468) Дон (Дан) назван сыном Велеса и Сиды: «Велонъ въ Египеть шед поя женоу именемъ Сидоу и роди от нея два сна Египта и Дана». Здесь славянские Велес, Сида и Дон отождествлены с античными Белом, Ахиноей — дочерью Нила (т. е. со славянской Ненилой) и Данаем (отцом Данаид).

Тогда Дон и Ясуня родили русалку Рось, сыном коей стал Дажьбог, породивший русских людей. Потому русские — внуки Дажьбога и правнуки Велеса. Славяне — Дажьбожьи внуки (согласно «Слову о полку Игореве»), причем рождены «через корову Земун»: «Ибо мы — потомки Дажьбога, родившего нас через корову Земун. И потому мы — кравенцы: скифы, анты, русы, борусины и сурожцы...» (Род IV, 4:3).

И рождались славяне так. Некий муж — «отец Рус» просил у Дажьбога потомство. «*И Дажьбог... дал ему измоленное... И наворожил ясну тучу. И тут бог Велес принес отрока*». То есть и сам Велес, и его праматерь корова Земун участвуют в рождении славян — внуков Дажьбожьих.

ИНОЕ РОЖДЕНИЕ ВЕЛЕСА

В другой раз Велес был рожден дочерью Земун Коровой Амелфой вместе с сестрой Алтынкой. Отцом его был сам бог Солнца Сурья-Ра.

Когда Велес и Алтынка были маленькими, Амелфа отпустила их обучаться грамоте, и они прочли в Ведах о том, что в древности Сварожичи и Дыевичи освободили тучкоров из плена Вия, а потом Сварожичи забрали их себе. Но те коровы — сестры их матери Амелфы, и потому Велес с Алтынкою решили их вернуть.

Они угнали тучи-коровы из Ирия к Азов-горе. Сварог и Сварожичи не стали терпеть такого своеволия. Дажьбог бросился в погоню и хотел отобрать коров у Велеса.

Но когда он услышал его песню и игру на волшебных гуслях, то забыл обо всем на свете и обменял тех коров на гусли бога Велеса.

Велес учился игре на гуслях и пению у Вышня и Живы. И люди дивились его искусству и говорили:

— Лучше нет певца в целом свете!
Боже наш, Велес!
Учился у Вышня, учился у Живы
и пел Ясну Книгу!

«Книга Коляды», IV е

Подвески из радимических курганов. XI–XII вв.

ВЕЛЕС УЧИТ ЛЮДЕЙ

Потом Велес просил у Сварога сковать ему плуг, а также железного коня ему под стать. Сварог выполнил его просьбу.

И стал Велес обучать людей землепашеству, как сеять и жать, как варить пшеничное пиво.

Потом Велес учил людей вере и мудрости (ведению). Учил, как правильно делать жертвоприношения, учил звездной мудрости, грамоте, дал первый календарь. Он разделил людей на сословия, дал первые законы.

А кто его не слушал, не хотел учиться и работать, тех Велес наказывал: повстречает лентяя, схватит за руку или за ногу — и хорошо, если только прочь отшвырнет, а то может и похуже наказать.

Начали люди жаловаться Амелфе. И Амелфа и стала его журить. Не понравилась та журба Велесу.

Велес собрал воинов и явился на пир-братчину в ближайшее село.

Стала дружинушка пить-гулять. А потом, как на тризне, стали они состязаться силою. Сначала — в шутку, а как разошлись, устроили настоящее побоище.

Хотел Велес разнять дерущихся, но никто и не думал прекращать.

Ох, и рассердился Велес! Созвал свою дружинушку — лешаков, волкодлаков и прочих лесных жителей — и пошел бить всех, кто под руку попадется.

Мужики снова побежали к Амелфе просить защиты, и та послала утихомирить Велеса младшую свою дочку — Алтынку. Прибежала Алтынушка к Велесу и потащила его к матушке родной на суд, а та заперла сыночка в погреб.

А дружинушка его осталась без предводителя. И потеснили люди лесных людей, стали их побивать. И увидела то Алтынка, когда ходила по воду, и решила выпустить Велеса. Побежала и открыла погреб.

Выскочил Велес на широкий двор, вырвал с корнями столетний вяз и побежал на помощь дружине. Стал он помахивать своим вязом, и покорились ему люди. Приносили Велесу золото и серебро.

А мы рады подарочки жертвовать —
да во всякий год во Велесов день!
Будем мы носить хлеб от хлебников,
а с калачников — по калачику,
с молодиц дадим подвенечное,
а с девиц молодых — подвалешное,
принесем дары от ремесленных.
Принимай-ка, Велес, подарочки!

«Книга Коляды», IV ж

И тогда Велес пошел с мужиками на мировую, выпил с ними круговую чару и принял подношения. Так установилось на Руси почитание Велеса.

После того как Велес первый раз родился сыном Рода и коровы Земун, он родился во второй раз и стал Рамной — сыном бога Ра и Коровы Амелфы Земуновны. В русских народных балладах он стал князем Романом. После христианизации Руси *Амел*фа стала былинной *Амел*фой Тимофеевной, матерью Василия Буслаева, поклонение ей было вытеснено почитанием *Емил*ии — матери святого Василия Кесарийского.

Был Велес и сыном созвездия Большой Медведицы, в русских сказках — Иваном Медведко (совершенно не отличим от Ивана Быковича), Михаилом Потапычем, в балладах он же князь Михайло, а в легендах русского православного христианства он же святой Микола (Николай Мирликийский), Микола Водный (он же Санта-Клаус, Дед Мороз). Потому, кстати, дела Велеса — бога пахарей, свершает в былинах крестьянин, которого зовут Микула Селянинович.

Немало у Велеса существует имен и менее известных — у малых народов, тем не менее сохранивших древнейшие предания и легенды, восходящие к Изначальной Книге Вед. Так он же нарт Ерюзмек на Кавказе, Ермельчинек на Урале, Гесер и Мерген на Алтае и т.д.

Велеса-Рамну в Индии именуют ныне Рамой (воплощение Вишну, герой Рамаяны), да и болгары-помаки именовали его также Рамой. А в Иране эту ипостась Велеса именовали Раманом (божество скота и хранитель источников).

Его супругу в Малой Азии звали Астартой, в Египте — Исидой, Иштар, отождествляли даже с Венерой и Афродитой (хотя им ближе Лада, Леля). В Древнем Шумере — с богиней Сидурой, в Индии — с Ситой (супругой Рамы), на Кавказе — с Сатаней-гуаши.

Сида названа супругой Велеса в славянском переводе «Хроники Иоанна Малалы», 2 т. (Об Агеноре и Виле) по Толковой Палее (Снод. сп. № 210, л. 556): «*Дъщ же Дыеве иже от дъщери Наховы цсарю Пресеченьска посаже за Посидона и Ангенора и Велоса, та же прияста Сурию. Велон же поча женоу Сидоу. Ангенор же шед в Вивинию поя жену именем Тоур, и сотвори град, и нарече и Тоур, и роди от Тоуры Кадома... Тоур царь с новою рать пришед... плен дщерь Ангенору Тау, поял жену Ероп добру суща, родил сна Мина*». Перевод: «Дочери Дыевы, кои суть дочери Наховы царя Персии (?), отданы были за Посейдона и Ангенора и Велеса, которые покорили Сирию. Велес же почал (взял за себя) жену Сиду. Ангенор же пошел в Вифинию и поял жену именем Тоура, и сотворил град и нарек его *Тоур*, и родил от *Тоуры* Кадма. Царь Тоуры с новою ратью пришел, пленил дочь Ангенора *Тау*... поял жену Европу добру сущую, и родил сына *Мина*».

Здесь причудливо смешалась славяно-ведическая, ближневосточная и греческая мифологии. Автор вначале отождествляет славянского бога Дыя с древнеарабским богом Нахаем, которого почитали Верховным Владыкой, богом Луны и отождествляли с Рудой (он же Рудра-Шива). Автор утверждает, что дочери Дыя были отданы за Посейдона (древнегреческого бога морей), а также за Ангенора и Велеса. Ангенор — в греческой мифологии брат-близнец Бела, который жил в Египте и Ханаане. Здесь, надо полагать, русский автор ближневосточного бога Бела, известного и в Греции, отождествил с Велесом. Замечу также, что в последующем изложении явна связь Ангенора и с ведическим риши Ангирасом, которого в Индии отождествляли с Брихаспати. Он же в славянской мифологии бог Барма (былинный Бермята). Барма, подобно Ангирасу в Ведах Индии, сражался с Дыевичами (индийским дэвами) из-за жены Тарусы (индийской Тары). В греческих мифах Ангенор был женат на Телефассе (она же Таруса, Тара и т.п.), имел дочерь Европу и посылал за дочерью Европой, украденной Зевсом в образе быка, своих сыновей, в частности Кадма.

Кстати, по греческим мифам, Европу на Крите считал своей супругой некий царь Астерий, в коем нетрудно узнать Велеса-Астера. Греки просто подменили Велеса Зевсом. А поскольку предания об Астере супруге Европы не стыковались с новым мифом о Зевсе супруге Европы, греческие жрецы истолковали Велеса-Астера как некого царя, претендовавшего на место Зевса,

но это толкование явное позднее (зевсистское). Замечу, что по античным мифам Зевс родился тут же на Крите и был вскормлен Амалфеей. То есть Зевс и в этом мифе вытеснил Велеса сына Амелфы. Да и у Европы потом родился (явно от Велеса-Быка) быкоголовый Минотавр, брат Миноса.

В Палее же все эти мифы смешаны. Не назван в качестве похитителя ни Зевс, ни Велес, а только некий царь Тоуры (Тира), он крадет вроде бы Тару, но женой становится Европа, и он рождает некого Мина — то ли Миноса, то ли Ману (как славянский Барма), был еще и в Египте царь Мин... Словом, в этом тексте соединены разные традиции. Нам же интересно то, что Велес здесь женится на Сиде (кою здесь смешивают с Дивой, дочерью Дыя), а также то, что Ангирас-Барма женится на Тоуре-Тарусе и потом рождается Мин.

ВЕЛЕС УЧИТ ПОКАЯНИЮ

Не сиделось Велесу дома, бродил он по белу свету со товарищами, плавал по синим морям. Где и торговал, а где и воевал.

Много пережил он. Победил Дыя и Дыевичей, когда они похитили его сестру и матерь. Черные Дыевы горы обратил в Бело-Золотые Алтайские горы. Он помог богу Перуну освободиться от плена и победить Скипера-зверя.

Велес и его люди враждовали с родом Дыя и Вия, и в тех битвах губили людей и волшебные роды, поклонявшихся сим богам. Бесконена была та борьба, и потому люди Велеса ожесточились в сердцах. И потому Велес решил, что пришла пора им очищаться и каяться пред Всевышним.

Как-то Велес шел под парусами по Черному морю. И сказал он друзьям-ушкуйникам:

— Ай вы, гой еси, корабельщики! Много нами душ людских погублено, ныне душу свою нам пора спасать. Ехать нужно нам ко Алатырю во небесный Ирийский сад!

А как добраться к Алатырю? Прямой дорогою плыть недолго. Дойти с попутным ветром к устью Ра-реки и Смородинки, потом мимо острова Буяна, по реке Смородинке — всего семь недель будет.

Да только ту дорожку охраняют горные великаны, бросают они с гор камни и топят корабли. А ежели ехать до-

рожкой окольною, то добираться нужно будет через моря Твердиземное, Атлантидское, Белое, а потом по рекам спускаться — за двести лет не доберешься!

И пошли они дорожкой прямою. Доплыли до устья Рареки, до горы Сарачинской. Бросили сходни.

И поднялся Велес со дружиной своей на вершину Сарачинской горы. Как добрался Велес до середины горы, увидел — лежит огромный череп. Ударил Велес его ногою и далее пошел.

И услышал он вещий голос:

— Гой еси ты, Велес сын Суревич! Где лежит голова молодецкая, был Валу, поверженный Индрой! Был тот молодец не слабей тебя!

Поднялся Велес к самой вершине. Видит он — лежит Черный Камень. А на том камешке надпись:

«А кто станет у камешка тешиться,
перескакивать Черный камень —
тот останется здесь навеки!»

«Книга Коляды», IV з

Посмотрел Велес на камешек, захотелось ему потешиться, да подумал-подумал и не стал.

Явились к Велесу Горыни, спросили: куда Велес направляется. Велес ответил, что едет к Алатырской горе, дабы помолиться в храме Всевышнего и очиститься в молочной реке.

— Помолись и за нас, буйный Велес! — попросили его Горыни.

И поплыл Велес, сначала по Ра-реке, потом по Смородинке. И добрался до Сварги.

И молился он в храме Всевышнего, и просил у Бога прощения за великие грехи, просил и за дружинушку свою, и за Горынь. А потом искупался в молочной реке. Искупалась в реченьке и вся его дружина.

А на обратном пути вновь пристал Велес к горе Сарачинской. Поднялся он к Черному камню и стал тешиться, забавляться, стал его перепрыгивать. И тут исполнилось древнее предсказание, и Велес стал Стражем реки Смородины, Ра-реки и Черного камня.

ВЕЛЕС И ЯСУНЯ

Велес и Перун были неразлучными друзьями. Перун чтил бога Велеса, ибо благодаря Велесу он получил свободу, был оживлен и смог победить лютого врага своего Скипера-зверя.

Но также известен рассказ о борьбе Перуна и Велеса. Перун — Сын Бога, а Велес — Дух Бога. Потому история противостояния Перуна и Велеса — суть история противоборства Тела и Духа, Силы и Мудрости.

Называется и причина этой борьбы: подстрекательство рода Дыя. Дело в том, что и Перун, и Велес влюбились в прекрасную Диву-Додолу, дочь Дыя. Но Дива предпочла Перуна, а Велеса отвергла. Впрочем, потом Велес, бог Любви, все же соблазнил Диву и она родила от него Ярилу.

Но тогда, в печали, отверженный, он пошел куда глаза глядят и пришел к речке Смородине. Тут повстречались ему великаны — Дубыня, Горыня и Усыня. Дубыня вырывал дубы, Горыня ворочал горы, а Усыня усом ловил в Смородине осетров. Побратался Велес с великанами, поехали они вместе. Захотелось им переправиться чрез Смородину. Только как это сделать? Выручил Усыня. Он раскинул усы через речку, и тогда по усам, как по мосту, все перешли на ту сторону. И увидели у речки избушечку на курьих ножках.

И Велес сказал, что это дом Бури-Яги, которая в иной жизни (когда он был Доном) была его супругой Ясуней Святогоровной. Но потом он погиб, и она от горя обернулась Бурей-Ягой.

Зашли боги в дом и остались ночевать. Наутро ушли в лес на охоту, а в доме остался только Горыня. Тут потемнело синее небо, закрутились пыльные вихри, дубравы приклонились — и в огненной ступе, за собою заметая след, прилетела Буря-Яга Золотая Нога. Она побила Горыню и съела весь обед.

На другой день оставили Дубыню, на третий — Усыню. С ними приключилась та же история. Наконец, в доме остался Велес. Прилетела Яга и стала сражаться с Велесом. Но потом они помирились, узнав друг друга, и стали мужем и женою.

Яга едет с Коркодилом сражаться. Лубок XVIII в.

Однако это очень не понравилось Амелфе, матери Велеса. «Как же ты, Велес, женился на ведьме с зеленой кожей?» — удивилась она. И она решила извести Ягу. Она заперла супругу Велеса в бане, которую затем натопила так жарко, что убила ее. А потом заточила тело Яги в гроб-колоду и пустила гроб плавать по Хвалынскому морю.

Велес с помощью небесных богов освободил и оживил Ягу. Но по велению матери и закону Вышня, воспрещающему жениться без родительского благословения, он вынужден был ее оставить и очень печалился, что родители не узнали в Яге — Ясуню Святогоровну.

И Яга-Ясуня вернулась в свою избу у речки Смородины. Но потом она вновь приходила к Велесу, являла иные лики.

ВИЛА, ДОМНА, АСЯ И СИДА

Потом Сурья повелел своим сыновьям Велесу с братом Хорсом искать себе супруг. Хорс и Велес пустили в поле стрелы — куда стрела упадет, там и искать невесту.

Так Хорс отыскал Зарю-Зареницу, а стрела Велеса улетела далеко за горы и попала в болото, упала прямо перед Царевной Лягушкой. Принес Велес домой Лягушку.

И тогда Сурья и Амелфа стали ее и Зарю-Зареницу испы-

тывать — какие они хозяйки? Повелели испечь хлеб, сшить ковер. Ковер и хлеб Лягушки оказался лучшим. Тогда Лягушку и Зарю-Зареницу пригласили на пир, дабы посмотреть, как она пляшет. И Лягушка скинула свою лягушечью кожу, обернулась Премудрой Вилой и пришла на пир.

Тогда Велес решил сжечь лягушечью кожу. Он пришел домой и бросил ее в огонь. И так нарушил старинное заклятье.

Потому Вила ушла в Навь. И Велес сам превратился в Чудо-Юдо.

Велесу было предсказано, что заклятье спадет только в том случае, если его в сем ужасном виде полюбит прекрасная девушка.

Велес сватался ко многим девицам, но все его пугались и избегали. Сватался он и к Домне, дочери Ра-реки. Но Домна от ужаса убила себя и стала рекой.

Но все же Велес, как бог Любви, сумел и в сем страшном обличье влюбить в себя дочь человека Асю Звездинку. Прекрасная Ася сняла с него заклятье, они поженились и потом долго и счастливо жили на острове Буяне и в Святых горах.

У Аси и Велеса родилась дочь Помана. При рождении ее украла Марена (иной лик Лели, противницы Велеса). Но потом Поману освободил Томина, брат Домны, сын Славутич.

Ася, супруга Велеса, была смертной, пришел срок, и она отправилась в Навь. Вслед за ней пошел и Велес.

Прийдя в Навь, он встретил хранительницу Пути в Навь Вилу Сиду. И узнал, что все его жены были ликами, нисхождениями в земной мир Сиды. И Азовушка, и Золотая Матерь, и Ясуня Святогоровна, и Буря-Яга, и Дива Дыевна, и Домна, и Ася Звездинка.

Впрочем, это не мешало ее ликам жить отдельной жизнью и даже ревновать Велеса друг ко другу.

С тех пор Велес не расставался с Сидой. А когда Кащей похитил Сиду — он победил и Кащея, и все его войско с помощью своих друзей.

В той великой битве прославились духи деревьев и звери, ведомые Святибором и Велесом. И с тех пор Велес почитается владыкой лесов, животного мира, богатства,

поэзии, богом Лунного Света, братом Солнца, Нисхождением Всевышнего и Великим Хранителем Прави.

Мифы о Велесе столь многочисленны, имеют столько смысловых слоев, что здесь они не разбираются. Интересующимся советую изучить их в «Книге Коляды». Здесь же расскажу только о некоторых проявлениях его духа, наиболее близких и доступных.

По ведическому учению, после смерти людские души поднимаются по лунному лучу к вратам Нави. Здесь души встречает Велес. Чистые души праведников отражаются от Луны и уже по солнечному лучу идут к Солнцу — к обители Всевышнего. Иные души либо остаются с Велесом на Луне и очищаются, либо вновь воплощаются на Земле в людей, в растения или в животных.

Велес — Лунный бог, он в одном из мифов является на Луне — Лунным Зайцем. Но он также Солнечный бог, ибо он сын бога Солнца, в «Книге Велеса» он выпускает на небо коней Солнца-Сурьи (Крынь, 4:1). На границе Яви и Нави стоит Велес. Потому он стоит и на границе мира людей и животных. Он — покровитель домашнего скота и лесных зверей. Ему служит бог Святибор, бог лесов.

Велес передает веления от Всевышнего — людям. Он вдохновляет поэтов, озаряет их божественным светом, отраженным от Луны, но имеющим истоком Бога-Солнце. Потому Велес — бог поэзии. Велес — посредник между Богом и людьми, а также он — посредник во всех делах, и прежде всего в торговле.

Велес — велик. В древнем Новгородском Триглаве он — Третий лик Бога, Святой Дух, одухотворяющий мир, несущий божественные искры в смертные тела.

Велес в ночи идет в Сварге по небесному молоку, по Млечному Пути, что излился из сосцов Небесной Коровы Земун. Велес — небесный пастух, он гонит по небу коров — дочерей Земун. И то молоко — суть небесная Ра-река, что течет над земною Ра-рекою, которая суть грань между Явью и Навью, между Русью и миром иным, не ведомым, куда ушли пращуры русичей.

Мифы о Велесе из «Книги Коляды» восстановлены на основе песен о Велесе из «Веды славянъ» Верковича, былин о Ставре Годиновиче, Алеше Поповиче, Василии Буслаеве, сыне Амелфы Тимофеевны.

Замечу, согласно греческим мифам, коза Амалфея вскормила не только Зевса, но и Пана (бога стад). Пан здесь отождествлен с

Велесом-Баном (Бан — значит господин, владыка). Не следует сего Пана (Бана) смешивать с Паном сыном Вия. Это венедская ересь, отголоски древнего спора о происхождении Велеса. Иногда, особенно в венедско-балтийских землях, Велеса отождествляли с Вием, а также с библейским Вельзевулом (чертом), с коим воюет *Пярун* (из «Белорусского сборника» Е.Р. Романова) либо Перкунас. Но в традиции Вий (Вийовис) и Велес противостоят друг другу.

В «Веде славянъ» одно из имен Велеса — Рамна, и русские баллады о князе Романе повторяют некоторые части индийской Рамаяны. Рама (Рамна) — древнейшее его имя, а Велес — определение его сущности.

Мифы о Велесе восстанавливались на основе былин о Буслаеве. Наиболее полный свод песен о Василии Буслаеве есть в академическом издании «Новгородские былины» (М., 1978) и в иных изданиях былин. Миф о женитьбе Велеса на Буре-Яге восстановлен на основе сказок об Иване Быковиче, Иване Медведко и народных песен о споре молодца с рекой Смородиной, также песни «Усищи». Кроме того использовались тексты сказок об Аленьком цветочке, Спящей Царевне, Царевне-лягушке, Василисе Прекрасной, Морозко.

В русской сказке об Аленьком цветочке сохранился изначальный текст предания о Велесе и Асе Звездинке, дочери Садко. Потом этот рассказ был переработан в известную сказку о Красавице и Чудовище. А предание о Помане, дочери Велеса (этот миф до недавнего времени был основой купальских праздников болгар), перешел в сюжет, ныне широко известный по опере Моцарта «Волшебная флейта».

Боже ле Власе ле	*Боже наш Велес!*
Жива ма Юда учила	*Тебя Жива-Юда учила*
Да си пее Ясна Книга,	*как петь Ясну Книгу,*
да си пее и да пише.	*как петь и писать.*
Учила ма, Боже, научила.	*Тебя Мать учила и научила.*
И ты, Боже, да ма учишь	*И ты ныне сам учишь Мать,*
Да си праве кушер-та.	*как правильно жертвы давать.*
Да ми дадешь триста вола,	*Давай ты мне триста волов,*
Триста вола, триста крави	*и триста волов, и триста коров.*

Оригинал и перевод текста из «Веды славян» IV, 5, 5–13.

ЧЕРНОБОГ

А в Нави, в Черных горах, в клубок свился сам Черный Змей. После поражения в битве со Сварогом и Сварожичами рассеялись по лицу Земли его воины.

И тогда полетела Правда на небеса к самому Небесному Пращуру. Оставалась Кривда на Сырой земле. Понесло Кривду по всей Земле, по всему поднебесному царству-мытарству.

Черному Змею, богу холода, уничтожения, смерти, служат черные колдуны, волхвы. Вокруг его чертогов ползают Змеи-Ламии. Лешие и волкодлаки бродят по черным лесам.

В темном царстве кружатся тучи,
и вороньи кружатся стаи.
Чернобог-Кащей там лютует,
колдунов и ведьм собирает
всех служителей Чернобога.

«Книга Коляды», IX б

Черный бог — Повелитель Тьмы, Нави, Пекельного царства. Он сидит на троне в Черном замке, рядом с ним — богиня смерти Марена, а перед ним восседает загробный судья львиноголовый Радогост.

Воеводою в войске Чернобога служит Вий, брат бога неба Дыя. В мирное время Вий — тюремщик в Пекле. Он держит в руке огненный бич, коим потчует грешников. У него тяжкие веки, их держат вилами приспешники Вия. Если Вий откроет очи и взглянет на человека — тот умирает. Вий не выносит солнечного света, потому всегда предпочитает пребывать под землей.

Также Черному богу служат демоны-дасуни: сын Вия — козлоногий Пан, Черный Аист Бака, дракон Яга, колдун Маргаст, сестрица Мага — Мазата, колдунья Путана и демоница Черная Кали. Волкодлаки, черные волхвы и ведьмы составляют войско Чернобога. Ему служат все силы тьмы, жители Пекла демоны Преисподней.

Власть Чернобога велика. Ему подчинена вся темная сторона Бытия. От него веет холодом, космической Тьмой.

Черный бог любит надевать черную сутану, перебирать четки. Так он насмехается над верой, ибо он отрицает и бытие Бога, и свое существование.

Черный бог воюет со всеми богами. Бывает и так, что он встает на сторону одного из богов, но делает это с одной целью — поколебать веру в иных богов. Он разрушает храмы, сжигает книги. Также он пишет книги, цель коих — извратить или уничтожить истинную ведическую веру.

Заледенить души людей, заковать весь мир льдами — вот его цель. И потому он — Владыка Севера. Супруга его — богиня смерти Мара. Чернобог и Мара произвели на свет многих демонов и демониц — Мороку, Мора, Черную Немочь, а также дочерей Лихоманок, которые вызывают у людей болезни: Трясею, Глядею, Храпушу, Пухлею, Немею, Глухею, Ломею, Желтею, Дряхлею, Смутницу, Зябуху, Каркушу и иных.

Было время, когда воины Чернобога — Черного Змея захватили почти весь Мир. Великие Льды покрыли большую часть Земли. И переполнилась Земля злом. Чтобы побороть зло и вернуть в мир Правду, Всевышний снизошел в нашу Вселенную. Так Он выделил наш мир среди иных, неведомых нам миров.

О Чернобоге в «Книге Велеса», Триглав: 13, сказано, что он «*сражается с Белобогом*» и одновременно вместе с ним «*Сваргу поддерживает*», являясь одной из важных космических сил (силой уничтожающей). Также в «Книге Велеса», Троян, Пров:14 говорится, что Чернобог — это бог безумия: «*И если иной не удержит своего естества в этот раз и скажет безумное — то это от Чернобога*».

В «Славянской хронике» Гельмольда (XII в.) описан языческий обряд, согласно коему собравшиеся в круг язычники отпивали из братины и произносили клятву от имени двух богов — доброго и злого (Черного). В древнеисландском источнике Книтлинга-саге упомянут бог Черноголов. Надо полагать, что о храме Черного бога рассказывает Масуди (см. главу «Ведические храмы славян»). Изображение Чернобога приводит историк Шафарик П.И. «Изображение Чернобога в Бамберге». СПб., 1838. Храм Черного бога был некогда и в Чернигове.

ВЫШНИЙ И МАЙЯ

Сварог и дух Сварога — птица Матерь Сва обратились в голубя и голубку. От любви Сварога и птицы Матери Сва родился и нисшел в наш мир Всевышний Вышень.

Это — Вышень — Всевышний Боже.
Тот, что Солнцем сияет в Сварге,
что родившись, шагнул три раза —
широко чрез простор Вселенной.
Это Юноша — Сын Закона,
Явь и Навь, и Правь перешедший.
Тот — в следах чьих — источник меда,
в высшем следе — сияет Сурья.
Тот, следы чьи соединяют
триедино Землю и Небо.

«Книга Коляды», II а

Тогда же в Ирийском саде у высокой Алатырской горы поднялся звездный цветок — Астра. Род лучами, которые тонкими золотыми нитями протянулись от звезд, озарил волшебный цветок, и тогда Астра распустилась. Из лепестков звездного цветка вышла золотая женщина — Майя.

И тогда в Ирийском саде появились золотые палаты, в которых Майя села у окошечка и стала вышивать: шила первый узор — Солнце Красное, а второй узор — Светлый Месяц, шила третий — то звезды частые.

К Злате Майе с небес голубем слетел Вышний. И тогда Злата Майя и Вышний родили Крышня, который силой Прави держит Солнце и Светлый Месяц, звезды частые рассыпает по хрустальному небосводу.

А лицо его — Солнце ясное,
а в затылке сияет Месяц,
а во лбу его — звезды частые.
Крышень держит в руках
Книгу Звездную —
Книгу Ясную, Злату Книгу Вед.

«Книга Коляды», II а

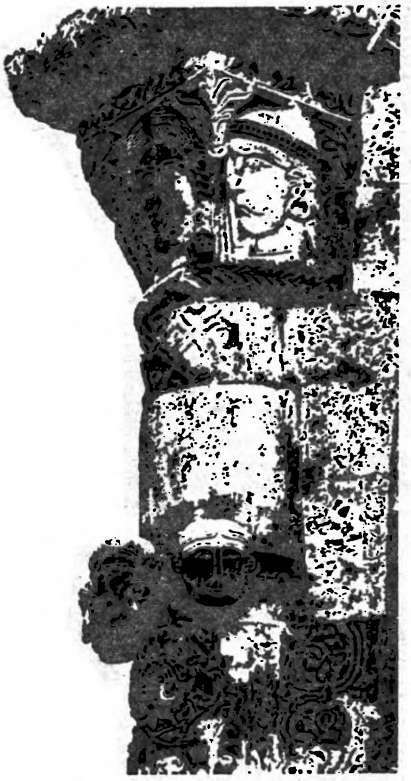
О Вышне говорит «Книга Велеса». Согласно дощечкам Вышень или Вышний (Всевышний) передает Знание (Веды), или Огонь Веры, русским людям через своего посланца Птицу Ма-

терь Сва: «*Матерь Сва славу поет... и Эти Слова исходят от Птицы Вышня, из Сварги над Русью летящей* (Род III, 4). *И его же (огонь) дает Матерь Сва, и Она славу приносит на крыльях своих праотцам нашим*» (Троян IV 1:6). *И кличет Матерь Сва к Всевышнему, посылающему ветер лесам и огонь очагам нашим, тогда Он приходит на помощь...* (Бус II 4:2). Жертвенный Огонь в очагах, который зажигает Всевышний (Вышень) и Птица Матерь Сва, есть не просто огонь, это Огонь Веры, суть само Ведическое Знание.

Имя Всевышнего в форме Вышень (в «Книге Велеса») известно также в форме Вишна (у болгар-помаков в «Веде славян») и в форме Вишну (в современных переводах с санскрита). Эти формы передают с помощью звуков современного языка древнее санскритское Visnu, имя Всевышнего.

Имя Матери Сва есть и в Ведах Индии. В Махабхарате («Путешествие Бхагавана», 100:14) она (Matarisvan) названа потомком Гаруды «*славной, всехвальной, долговечной*» Птицей, чей род происходит от Вишну, который для Нее «*Наивысший*». Она является посланцем бога Солнца Вивасвана (*Vivasvan* — в русской традиции бог Солнца Вышень-Дажьбог, лик Всевышнего для нашей Солнечной Системы). Птица Материсван (Материшван), согласно Ригведе (I, 96:4; III 29:11), также как и Матерь Сва несет огонь пращурам ариев. То есть Matarisvan в Ведах Индии и ᛗᚪᛏᚩᚱᛋᚹᚪ (ᛗᚪᛏᛉᛁᚱᛋᚹᚪ) в «Книге Велеса» суть одно. И в переводах с санскрита вполне

Триглав (Вышень-Сварог-Коляда) из Ретры



Сварог рождает Вышня. (скульптор Бакун). 1230–1234. Угловая колонна Георгиевского собора в Юрьев-Польском

можно писать не так, как ныне, — Матаришван, а просто Матерь Сва.

Текст о Рождестве Вышня (Вишну) сохранился и в Ведах Индии. Так, в «Ригведе» I, 55 говорится о том, что Вишну сам *«склоняет родителей к наслаждению»*, *«устанавливает посюстороннее и потустороннее имя Отца»*, а Третье Имя *помещает «на светлом пространстве неба»*. Отец Вишну имеет три имени, Сам Вишну делает три шага и так обходит Вселенную, *«поддерживая ее триедино»*. То есть Вишну Триедин, Вишну — это Троица: Небо — Отец, Земля — Мать, Вишну — Сын.

В сем гимне имя Отца Вишну сокрыто. Долгая жизнь Традиции, «дэвовские» (анти-асовские) реформы ведийских ариев привели к тому, что отыскать смысл первоначального предания о Рождестве Вишну непросто. Ведь даже в самой «Ригведе», почитаемой как древнейшее сочинение на санскрите, роль Вишну невелика, он только возница Индры (везде, кроме одного разобранного нами гимна). Подобным образом в иных землях, у иных народов Вышний вытеснялся Дыем и Зевсом, даже Перуном. Эти реформы связаны с индской (венедской, ванской) традицией, имевшей анти-асовский смысл. Асы (ясуни), древние солнечные боги, ложно провозглашались асурами (то есть богами «анти-сурами», как бы выступающими против Сурьи-Солнца). И только иранская, славянская и скандинавская традиции сохранили за асами статус богов.

Почему ныне более живы дэвовские религии, а асовские утратили былую силу? Такова природа человечества, идущего от Золотого Века к Веку Железному. Все в мире движется от рождения к угасанию. Ныне, согласно славянской Традиции, идет Лютая эпоха, потому Истинное Учение забыто. Потому необходимо вмешательство Высших Сил, чтобы вернуть в Мир Истинную (Православную) Веру.

И тем не менее в Ведах Индии можно отыскать следы и первоначального предания о Рождестве Вишну, которое совпадает со славянским Учением о Вышне.

В Ведах Индии Вишну рождает мудрец Кашьяпа от Адити, сестры Дану (той самой, что родила асуров Вала и Вритру). Причем Кашьяпа, внук Брахмы, отождествляется с самим Брахмой, а Адити отождествляется с Первопричиной Всего Сущего (то есть с Родом). Уже в этом предании видно, что Вишну причисляется к асурам (изначально к ясуням-богам). Его прародителем признается Брахма (за которым также виден Сварог). Очевидно, что мудрец Кашьяпа просто изложил древнее предание о Вишну, а не в меру восторженные ученики мудреца отождествили Кашьяпу и с Творцом (Брахмой), и даже с Родителем Всего Сущего (Родом-Адити). Подобным образом все Великие Учителя от Кашьяпы до Одина, Будды и Христа провозглашались своими последователями не только едиными с Богом Отцом, но и тождественными Ему. И при этом забывалась, а то и искажалась, более ранняя история, отвергались Первые Сыновья Бога.

В другом индийском предании (Тайтт. самх. II 5,1,1; «Брихаддевата»; «Ригведа» X, 8, 8-9) говорится, что бог Тваштар рождает трехглавого асуру Вишварупу. Тваштар — это то же, что Твастырь (Творец) Сварог «Книги Велеса» (Род II, 2:4; Род III, 5:1).

Асура Вишварупа в «Ригведе» отождествляется с асурами Вритрой и Вала, противниками Индры, то есть признается демоном. И так можно говорить о близости Вишварупы трехглавому Велесу (так Велес изображен на Збручском кумире). Но Вишварупой («обладающим всеми формами») называется и Сам Вишну. То есть мы находим следы того, что в изначальной традиции Вишну (Вышень) почитался Великим Асурой (Ясунем-Богом) и Сыном Тваштара (Твастыря Сварога).

А Велес чтился как аватара (слав. «авега») Бога. Трехглавый Вишварупа, противник Индры, рожденный Тваштаром, и есть Вишну. И именно Трехглавую форму Вишну Вишварупы (Вышня) мы видим на рельефе Георгиевского собора в Юрьев-Польском.

КРЫШНИЙ

Крышень, сын Вышня и Златы Майи, был рожден в земном мире, дабы победить зло и передать людям ведическое знание.

В то время на Земле властвовал Черный Змей. Сей злой бог лишил людей огня и тепла. Он спрятал огонь в Черных горах. Крышний и его верный товарищ Белогривый конь похитили огонь у Черного бога.

Черный бог, обернувшись Змеем, полетел вслед за Крышнем. А когда на берегах Северного Океана противники сразились, Крышень заковал Черного бога в Великие Льды. После этого Крышень принес огонь людям и дал такую заповедь:

Зажигайте Огонь Священный!
Пусть пылают огни горючие —
высоко до самого неба!
Почитайте и помните Крышня!
Сына Златы Майи и Вышня!

«Книга Коляды», II б

По случаю победы над Великим Черным Змеем в Ирийском саде собрались все ясуни-небожители, все сыны Сварога. Они стали пить волшебный напиток — медовую Сурью.

Крышень

И начали они рассуждать: кто достоин пить Сурью из чары Бога Всевышнего?

Сей спор разрешил сам Крышень, взлетевший на птице Вышнего Гамаюн в Сваргу. Он принял чару Вышня, отпил и пожалел о том, что люди не ведают о Сурье. И тогда он пролил чашу с Сурьей из Сварги на Землю: «Пейте, люди, Сурью волшебную! Почитайте Сурью и Крышня! Пейте истину Божьих Вед!»

Сурья — мед, на травах бродивший!
Сурья — также и Солнце Красное!
Сурья — Вед понимание ясное!
Сурья — след Всевышнего Вышня!
Сурья — истина бога Крышня!

«Книга Коляды», II б

КРЫШНИЙ И РАДА

Рада — дочь Владычицы Моря и бога Солнца Ра — жила на Солнечном Острове. К ней сватался Тритон, сын Морского царя, но Рада не хотела выходить за него замуж. Ракотшельник посоветовал ей, как отвадить ухажера. Он дал ей траву-отсушку, кою Тритон не переносил и потому убрался восвояси.

Рада была столь прекрасна, что стали поговаривать, будто она пригожее самого ясна Солнышка. Узнав об этом, бог Солнца Ра устроил состязание со своей дочерью — кто сияет ярче? И после состязания все порешили, что на небе ярче сияет Солнце, а на Земле — Рада.

О красоте Рады узнал и Крышень, он снарядил летучий корабль и полетел на остров Солнца Ра. Прилетев, он явился к богу Солнца Ра и стал просить отдать ему в жены прекрасную Раду. Бог Ра ответил, что прежде Крышень должен пройти три испытания.

Первое испытание — Крышень должен был показать богатырский скок: долететь верхом на коне до Рады, когда она будет сидеть в высокой башне, доходящей до неба. Долетев до окошка, нужно было снять у Рады с пальца кольцо и поцеловать ее в алые губы. Легко справился с этим испытанием Крышень, ибо до самого неба взлетел крылатый Белогривый конь.

Чтобы пройти второе испытание, Крышень должен был за один день укротить Златорогого Тура, запрячь его в плуг, вспахать поле, засеять рожь, вырастить и собрать урожай, сварить пиво и угостить тем пивом гостей. Но Крышень легко справился и с этим испытанием.

Потом бог Ра испытал Крышня в третий раз. Крышень должен был найти ключ, потерянный Радой в чистом поле. Только этим ключом можно было открыть замок, который запирал косу Рады. Только отперев замок, можно было расплести косу. (Расплетение косы означало выход замуж.)

И Крышень нашел этот ключ, оказавшийся первоцветом (ключ-цветок). И вскоре Крышень с Радой сыграли свадьбу, приняли золотые венцы.

Из цветов первоцвета сплетен венок
На головушке милой Рады,
А на Крышне — венок из лилий.
Выходили Рада и Крышень
На морской крутой бережок,
Озаряли все поднебесье,
Словно Радуга вместе с Солнцем.

«Книга Коляды», II д

Крышня и Коляду отождествляет «Книга Велеса». См. Триглав: 15: **КОЛЕНДО А КРЫШЕНЬ А СЕ ОДВА УДРЗЕЦ** («Коляда и Крышень — самое меньшее Вседержители»).

Крышню и Коляде посвящали месяцы Просинец (январь) и Кресень (июнь). Кресень — это один из способов произнесения имени Крышня. Имя связано также со словом «крес» — солнцеворот и со словом «крест».

В некоторых селах Украины до недавнего времени поминали Коляду — Млада Крышня. Южнорусские обычаи, колядования Младу Крышню приводит Ю.П. Миролюбов. Других источников нет, ибо южнорусский фольклор в отличие от северного мало исследован. Но подлинность записей Миролюбова подтверждается и современным бытованием этих обрядов, и тем, что в более южных землях у болгар-помаков сохранились предания о Коляде, сходные с индийскими преданиями о Кришне.

Так, в книге «Славяно-русский фольклор» (Мюнхен, 1984) Юрий Петрович рассказывает, что 22 декабря в полночь в снегах расцветает Жар-Цвет (Папорть-Цвет), и в нем лежит Крышний «меньше макового зерна». Но с этого дня Крышний начинает расти. И в ночь Купалы Жар-Цвет расцветает, Крышний становится большим. А после Цвет увядает и Крышний вместе со светом уменьшается.

В другом своем труде «Ригведа и язычество» (Мюнхен, 1981) Ю.П. Миролюбов рассказывал, что на юге Руси помнили о белых кудесниках, которые ходили в белых свитках, подпоясанные красным поясом, в руках у них всегда был вишневый посох (вишня — древо Вышня и Крышня): «У некоторых, особо сильных, он заканчивался серебряной или медной булавой (шари-

ком). Это было их единственное добро, потому кроме этого и кроме маленькой серебряной фигурки, изображающей Малого Крышнего... у них ничего не было. В келье у такого кудесника висели пучки трав от разных болезней и сухие цветы к Колядину Дню, в которые они клали фигурку Крышнего, символизирующего собой Рождающийся Свет». «На Коляду возвещали Рождение Крышнего, он же Свет Прибывающий, Возрождение Дня, Поворот к Лету, Обещание Весны... Рождение Крышнего, маленькой серебряной фигурки в сене, которую старший в роде искал и, найдя, с торжеством показывал в полночь 22-го декабря... В эту ночь выводили скотину из хлевов, чтобы показать Звезду Велеса, ведущую *времяна* к лету».

При восстановлении песен о Крышне в «Книге Коляды» отделялись древнейшие сюжеты, связанные с Крышнем, от сюжетов песен о Коляде и от сходных сюжетов песен о Велесе-Рамне (Воплощения Всевышнего). Основной источник текстов о Крышне-Коляде: «Веда славянъ. Обрядныя песни языческаго времени, сохранившіеся устнымъ преданіемъ у македонскихъ и фракійскихъ Болгаръ-Помаков» (СПб., 1881).

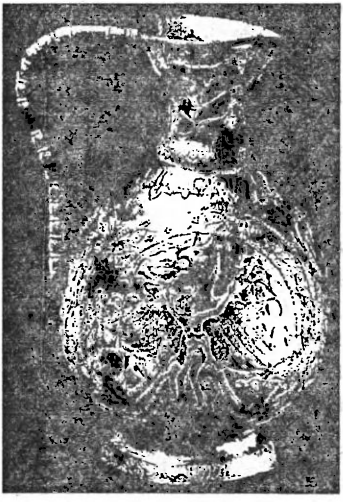
Также источником следует считать южнославянские песни о Раде. Она же индийская Радха, возлюбленная Кришны (и даже Рукмуни), греческая нимфа острова Родос — Рода, возлюбленная Гелиоса (См.: «Песни южных славян» (М., 1976)). Предания о Раде, Радхе и Роде типологически сходны, во всех традициях Рада — дочь Владычицы Моря, к ней сватается Морской Змей (Тритон), но она его отваживает с помощью Рака, потом к ней сватается Младой Юнак, или Вылко (он же Крышень-Велес). Замечу, только славянская традиция дает не прозаический пересказ древнего мифа (как индийская или греческая), а сами древние песни.

Следует заметить также, что в греческой традиции Крышню соответствует Ганимед. По греческому мифу Ганимед за необыкновенную красоту был похищен Зевсом у отца — троянского царя — и вознесен на Олимп. Видимо, этот миф — суть отголосок древней религиозной реформы (происходившей во II–IV тыс. до н.э. в Малой Азии, в Трое, где тогда жили прагреки). Предками греков культ Вышня и Крышня был подменен на культ Зевса. Потому Крышний был превращен в ничем не примечательного виночерпия на Олимпе. Но античная иконография Ганиме-

да (см. рисунок) в точности повторяет иконографию Крышня. Замечу, не наоборот, ибо есть и другие изображения вознесения на Птице Бога или Богини в Ирий в славянском и сарматоиранском искусстве (см. рисунок вознесения Майи далее).

Текст мифа о Крышне и Коляде можно вычленить из текстов славянских колядок, щедровок, виноградий. См. сборники А.А. Потебни, П.В. Шейна, П. Безсонова , Е. Р. Романова и т.д. Особенно выделяю сборник «Песенный фольклор Мезени» (Л., 1967. С. 232–234); «Хороводные игровые песни Сибири» (Новосиб., 1985. С. 11, 35, 39, 42, 47, 61).

Из саамского эпоса взят сюжет о борьбе Крышня (Хозяин Ледяного острова Сэр-я-Тэта) с Черным идолом. См. кн.: «Ненецкий эпос». Л., 1990. Сравни с былиной «Илья Муромец и Идолище». Среди индийских текстов выделяю — 10-ую Песнь «Шримад Бхагаватам», см. книгу Свами Прабхупады «Источник вечного наслаждения». Также 3-ю Песнь «Шримад Бхагаватам», гл. 2–4. Среди греческих текстов о Гелиосе и Роде: Пиндар, «Олимпийские оды» (VII, 54). Среди кавказских преданий — песни и сказы о Сыне Камня Сасрыкаве-Сосурко-Сослане.



Крышний на птице
Гамаюн. Клад Аттилы. IV в.

Ганимед на Орле. Статуя из
Пио-Клементино

РА, ОКА, КАМА И АЛАТЫРКА

Когда бог Ра состарился, он сказал Небесной Корове: «Я живу, только сердце устало жить... Подыми меня ввысь на рогах своих! Стану я небесной рекою — той, что Явь и Навь разделяет».

И он протек Ра-рекою с гор, которые потом назвали Уральскими, ибо они расположены *у Ра-реки.* Ныне эту реку именуют Волгой, в верхнем течении — Белой Воложкой, в нижнем — Доном (в древности Волга и Дон сходились близ Волго-Донского канала).

На Солнечном Острове у Рады и Крышня родился сын — бог любви Кама. Черный Ворон украл Каму и понес его над морем, а потом сбросил с высоты.

Бога Каму проглотил кит, но Кама попросил помощи у Всевышнего и был услышан. Всевышний повелел, и кит изверг бога Каму на Землю. И Кама пошел в Ирий. Там его приветствовали все боги.

Лук и стрелы дал ему Крышень,
привела коня ему Рада,
а Сварог дал Каме колечко.
Лада-матушка — розу алую.
Если Кама выстрелит в сердце —
вспыхнет сердце любовной страстью.
Коль наденет кольцо на палец —
значит, вскоре сыграют свадьбу.
Коль подарит он розу алую —
будет вечно цвести любовь!

«Книга Коляды», II е

Как-то раз, проезжая чистым полюшком, Кама встретил прекрасную богиню любви Оку. Они полюбили друг друга. И вскоре сыграли свадьбу.

На свадьбе Кама и Ока заспорили — чьи любовные чары сильнее? Тогда Кама предложил поехать во полюшко и пускать друг во дружку стрелы, дабы выяснить, кто кого сразит любовной стрелою. Чары их оказались такими сильными, что как только стрелы, а ими были алые розы, поразили сердца Камы и Оки, они пали на землю и умерли от любви. Из их сердец потекли потоки крови и стали реками *Камой и Окой.*

А река Алатырка образовалась так. Как-то раз Крышень на Белогривом коне поехал к Алатырской горе. Вдруг он увидел, что на Алатыре сидит Черный Ворон. Крышень вынул золотую стрелу и натянул лук. Но Ворон ему сказал:

— Ты не бей в меня, не стреляй в меня! А послушай-ка весть мою! Призывает тебя Всевышний! Истекла вода из крыницы —и окончилось время Крышня! Наступает иное время! Колесо небес повернулось.

Крышень не послушал и пустил стрелу, но стрела обернулась и попала в сердце Крышня. Кровь, текущая из сердца Крышня, стала рекой Алатыркой.

А когда к Алатырской горе пришли Рада и Майя, они увидели, как Крышень поднимается по склону горы к трону Всевышнего.

Ра — древнее славянское имя бога Солнца, а также название Ра-реки (Волги) в «Книге Велеса», Ведах Индии (Раса) и Авесте (Ранха), в трудах античных греков и римлян (Ра, Рос).

Наиболее полно миф о боге Ра, о его сыне Хорсе сохранила египетская мифология («Книга Коровы»), что говорит о едином для славян и египтян истоке этого мифа, лежащем в Атлантиде. Ра был женат на Амелфе, когда тек в Черное море, потом потек в Каспийское (Хвалынское) и стал женат на Волыни. О свадьбе Ра и Волыни (Вѫлкани) рассказано в «Веде славянъ» (I т.).

Кама и Ока — реки, втекающие в Волгу. Текст о Каме и Оке восстановлен по различным изложениям былин о Дунае (вариант — Доне) и его жене. Заметим, что Дон в древности часто также назывался Ра-рекой, ибо было время, когда Ра-река впадала не в Каспий, а в Черное море. Значит, былина о Доне-Дунае имеет отношение и к Волге, и к Каме (старое имя — Белая Воложка), и к Оке. Истоком Ра-реки (Волги) в древности считали не источник близ озера Селигер, а Урал. То есть Кама тогда именовалась Волгой (в Авесте река Ранха стекает с горы Хукарья, то есть с Урала), а Камой тогда называли реку, вытекающую из источника близ Селигера.

В Индии Каму почитают богом любви. Ока — подобна индийской Лакшми (на Клязьме, впадающей в Оку, сегодня существует город Лакинск).

КУПАЛА И КОСТРОМА

Бог Луны и Огня, бог огненных жертвоприношений и домашнего очага Семаргл Сварожич ночью стоит в небесах на страже с огненным мечом. Он не пускает в мир зло.

Он так отвечал богине ночи Купальнице, которая звала его к Ра-реке на русалии — любовные игры:

Мне всю ночь до рассвета нужно не спать,
В небесах мне на страже нужно стоять,
Чтобы Черный Змей не приполз из тьмы,
Жито в поле широком бы не потоптал,
Молоко у коров бы не отобрал,
А у матушек — малых детушек.

«Книга Коляды», X а

Лишь раз в году в день Осеннего Равноденствия он сходит со своего поста, откликаясь на зов Купальницы. И тогда Ночь становится длиннее дня и в мир черным облачком проникает зло.

А в день Летнего Солнцестояния, через девять месяцев, у Семаргла и Купальницы рождаются дети — Кострома и Купала. В этот день начинаются Купальские праздники.

По преданию, когда-то давным-давно, в день Купалы к Рареке прилетела птица смерти — Сирин. Она пела чудесные песни. Но кто слушал ее — тот забывал обо всем на свете. Он следовал за Сирином в царство Нави.

Не послушались Купала и Кострома предостережений своей матери Купальницы, тайком от нее побежали они в чисто полюшко — послушать птицу Сирина, и от того приключилось несчастье.

Близнечный идол из Феширензеля. X в.

Судьба разлучила брата и сестру. Младенца Купалу по велению Повелителя Тьмы гуси-лебеди и птица Сирин унесли за тридевять земель.

Прошло много лет. И вот Кострома, гуляя по берегу реки, сплела венок. Она хвалилась, что ветру не сорвать с ее головы венок. По поверью, это означало, что она не выйдет замуж. За похвальбу боги ее наказали. Ветер сорвал венок и унес на воду, там его подобрал Купала, проплывавший мимо в лодке.

Кострома не узнала родного брата, обычай же повелел им жениться.

Кострома, бела, румяна,
за что любишь, ты, Купалу?
Я за то люблю Купалу,
что головушка кудрява,
а бородка кучерява...

Была сыграна свадьба, а после свадьбы жених и невеста узнали о том, что они — брат и сестра.

Тогда они решили покончить с собой и утопились в реке. Кострома стала русалкой или — мавкой. Боги, сжалившись, превратили Купалу и Кострому в цветок Купала-да-Мавка (Иван-да-Марья).

В Ночь Купалы цветы будут люди рвать,
станут петь они, станут сказывать:
«Вот трава-цветок — брат с сестрою,
то Купала — да с Костромою.
Братец — это желтый цвет,
а сестрица — синий цвет...»

«Книга Коляды», X а

Песнь о Купале и Костроме из «Книги Коляды», пересказанная здесь, — это сводный список белорусских купальских песен. См.: Е.Р. Романов, «Белорусский сборник» (Вып. 8. Вильна, 1912); П. В. Шейн, «Белорусские народные песни» (СПб., 1874). Белорусские песни сравнивались и с иными славянскими песнями. Также см.: А. А. Потебня, «Объяснение малорусских и сродных народных песен» (Т. 1—2, Варшава, 1887); «Поэзия крестьянских праздников» (Л., 1963) и др.

Купала и Кострома — близнецы, подобные Кастору и Поллуксу. Созвучие имен не случайно. В Древней Греции был мудрец

Эпименид (см.: Иоанн Лидийский , О месяцах, IV, 17), который просидел пятьдесят лет в пещере Амалфеи на Крите, а выйдя оттуда, стал утверждать, что боги ему поведали, будто Кастор — женщина. Следует отметить, что в древности Купала (ср. инд. Гопала, Капила) почитался ликом Крышня-Коляды. А Кострому почитали также и мужчиной, в Индии его можно соотнести с Кардамой Муни (дед Капилы).

Иван да Марья на горе купальня!
Где Иван упал — там берег зыбался,
Где Марья купалась, море волновалось...
Иванова мать по бережку ходит, рубашечку носит...
Тонку полотняну, шелком вышивану.
Иванова мать всю ночь не спала,
У Петра ключи крала,
Землю ими замыкала, росу выпускала...

Купальские напевы (русские, белорусские, украинские)

ХОРС И ЗАРЯ-ЗАРЕНИЦА

Хорс был сыном бога Солнца-Ра и братом Велеса Суревича. Ра родился из лица Рода, он много тысяч лет правил солнечной колесницей и вывозил Солнце на небесный свод.

Но потом он устал и обратился в Сурью, солнечный медовый напиток и реку Ра. После того как Ра обратился в реку, колесницей Солнца стал править его сын — Хорс.

Перед самым утром Хорс отдыхает на солнечных островах Радости (на острове Родос и других). Согласно «Книге Велеса» (Род III, 1:3), когда к этим островам прискакивает на белом коне Утренник, он говорит:

— Иди, Солнце, в свои синие луга. Ты должно подняться в колесницу свою и смотреть с востока!

Хорс из Ретры

Хорс-Радогост из Ретры

А вечером, когда Солнце склоняется к горизонту, прискакивает на черном коне Вечерник. Он говорит:

— Солнце зашло за горы свои и покинуло свою золотую колесницу!

И тогда ворожеи разнуздывают коней Солнца, а Солнце ложится спать, и воз его волами влечется по синей степи, по Млечному Пути к рассвету, к островам Радости. А отсюда вновь утром Солнце поднимется на золотой колеснице.

Как-то Хорс, проезжая по небесному своду, посмотрел вниз на землю. И увидел он, что у острова Буяна купаются Заря-Зареница с сестрами — Полуденницей, Вечеркою и Ночью-Купальницей.

Хорс влюбился в звезду Зарю-Зареницу и решил жениться на ней. На свадьбу Хорса и Зареницы собрались все ясуни-небожители.

На летучем корабле прилетели дочери Лады — богини жизни, смерти и любви: зеленоглазая, золотоволосая Жива, чернявая Марена и белокурая, голубоглазая Леля.

Они подарили Заре золотой платок: *«развернешь его ранним утром, озаришь им все поднебесье»*. А Хорсу подарили чашу с живой водой: *«кто пьет воду из этой чаши — тот вовеки не умирает»*.

МЕСЯЦ, КИТОВРАС И ЗАРЯ

Каждый раз утром Заря-Зареница разворачивала свой золотой платок, от него по всему небу разливалось сияние. И потому гасли звезды, затмеваемые Зарею-Зареницей.

От звезд узнал о красе Зари-Зареницы ясный Месяц. Он был холост и потому решил украсть у Хорса его жену Зарю. Но как выполнить это? Звезды посоветовали Месяцу обратиться к получеловеку-полуконю Китоврасу, мастеру на такие проделки.

Месяц разыскал Китовраса далеко в Кавказских горах. Тот скакал по снежным вершинам, раскалывая скалы и упираясь головой в самое небо. В своем ухе Китоврас носил хрустальный ларец, наполненный водой. В ларце жила его супруга — русалочка.

Когда Китоврас уснул, Месяц стал допытываться у русалочки, как ему одолеть Китовраса и заставить его повиноваться. И она объяснила, что у ее многомудрого мужа есть одна слабость — вино и хмельной мед. Месяц по совету русалочки наполнил все окрестные колодцы вином и хмельным медом. А когда Китоврас проснулся, выпил эти колодцы и опьянел, Месяц легко связал его. Отпустил же только тогда, когда Китоврас дал клятву Месяцу украсть для него Зарю-Зареницу.

Китоврас сотворил летучий корабль, чудно его разукрасил и посадил на нем прекрасный сад. Он приплыл к островам Радости и зазвал Зарю на этот волшебный корабль. Он ее задарил подарками, заговорил (а он — известный краснобай) и — увез к Месяцу.

Китоврас. Георгиевский собор в Юрьев-Польском. XIII в.

Узнав об этом, Хорс бросился в погоню. Хорсу помогали Сварог и Лада — хранители брака, а также все Сварожичи. Семаргл Сварожич разрубил Месяц своим мечом и вернул Зарю Хорсу.

И с тех пор ясный Месяц на небе
тщетно ищет Зарю-Зареницу
и не может найти молодую Зарю.
Вырастает опять, но Семаргл-Огнебог
вновь мечом его разрубает...

«Книга Коляды», IV б

Песнь о Хорсе и Заре-Заренице восстановлена на основе многих легенд и сказок славянских, литовских и иных. К ссылкам, данным в книге «Русские Веды», 1992, добавлю ссылку на книгу «Веда славянъ» (II т.) Стефана И. Верковича, песнь о свадьбе Солнца.

«Заря-Зареница, красная девица, сама мати и царица; светел месяц, ясны звезды, возьмите у меня бессонницу, бездремотницу, полуношницу... Среди ночи приди ко мне хоть красною девицей, хоть матерью царицей и сложи с меня и отведи от меня окоянную силу...»

Из русских заговоров

КИТОВРАС И ХРАМ СОЛНЦА

Китоврасу могучий Хорс повелел в искупление грехов воздвигнуть у Алатырской горы храм Всевышнему. Китоврас должен был возвести его из камней, которых не касалось железо. Ибо железо оскверняет камни.

И тогда Китоврас сказал богу Солнца:

— Чтоб воздвигнуть из камня цельного на горе Алатырской храм, нужно нам просить Гамаюна. Гамаюнов коготь обтешет без железа камень Алатырь.

Птица Гамаюн и камень Алатырь представляют в земном мире Всевышнего. Потому прикосновение волшебного когтя птицы Гамаюн может проявить из камня Алатыря — храм и алтарь.

Китоврас и Хорс обратились к птице Гамаюну, и дала согласие птица Всевышнего. И тогда Китоврас и Гамаюн построили на Алатырской горе храм Всевышнему.

Был построен храм
на семи верстах,
на восьмидесяти
возведен столбах —
высоко-высоко
в поднебесии.
А вкруг храма посажен
Ирийский сад,
огорожен
тыном серебряным,
и на всех столбах
стоят свечки,
что вовеки не угасают.
Был тот храм длиной
шестьдесят локтей,
в поперечину — двадцать
и тридцать — ввысь.
Были в храме окна
решетчатые,
были двери в храме чеканные.
Был внутри
он обложен золотом
и каменьями драгоценными.
И двенадцать дверей,
и двенадцать окон
были камнями изукрашены:
сердоликом, топазом
и изумрудом;
халкидоном, сапфиром
и ясписом;
гиацинтом, агатом и
аметистом;
хризолитом, бериллом
и ониксом.
Оживали на стенах храма
птицы каменные и звери,
поднимались к небу деревья,
травы вились, цветы цвели.

«Книга Коляды», IV б

Колонна из древнего храма Новгорода Великого. Восстановлена по фрагменту, найденному во время раскопок

Предания о славянском кентавре Китоврасе сохранились в апокрифах «О Соломоне и Китоврасе», в различных изложениях былин о Соломане и Иване Акульевиче, в индийских преданиях о Гандхарвах, в иранской легенде о Гандарве, в греческих мифах о кентаврах.

Полное изложение сходных мировых преданий о кентаврах есть в книге А.Н. Веселовского «Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине» (Собр. соч.: т.8. Вып.1. Петроград, 1921).

Соломон в былинах и апокрифах встал на место ведического бога Солнца Хорса. Иван Акульевич (Ивашка-Таракашка и пр.) заменил в былинах Китовраса, при воссоздании текста мифа героям легенд возвращались истинные имена.

У многих народов мира есть предание о строительстве храма (у славян Китоврасом, у семитов Соломоном, у кельтов Мерлином, у иранцев слугами Белого Дива). Оно имеет ведический исток. Строительство ведется на Алатырской горе, под коей понимается Эльбрус.

Описание сего храма и окружающего града на Эльбрусе есть в «Шах-Наме» поэта Фирдоуси, взято оно из книг магов — мобедов:

Ты скажешь не город — языческий храм:
Цветами, парчой все украшено там...
Раскинулся город как рай перед ним,
Пленяя невиданным блеском своим...
Сокровища всюду: там — клад золотой,
Здесь лалы и жемчуг слепят красотой...
В алмазных уборах, нарядны, стройны,
Красуются девы свежее весны.

«Шах-Наме» (Кей-Кавус, 11371—11386)

ДЕННИЦА

У Хорса и Зари-Зареницы были дочь Радуница и сын Денница. Правда, про Денницу поговаривали, что он сын Зареницы от Месяца. Но Зареница сие отрицала.

Обратившись в Сокола, Денница летал над синим морем либо сидел на веточке ясеня на камне, поднявшемся посреди моря.

Рядом во волнам моря плавала его сестра Радуница, обратившаяся в белую Лебедь:

— Что ж ты, братец мой, Ясный Сокол, все сидишь на ветке задумавшись? И очами своими ясными все глядишь во широку даль? Или скучно тебе во родном краю? На родном островочке невесело?

И отвечал Денница сестре:

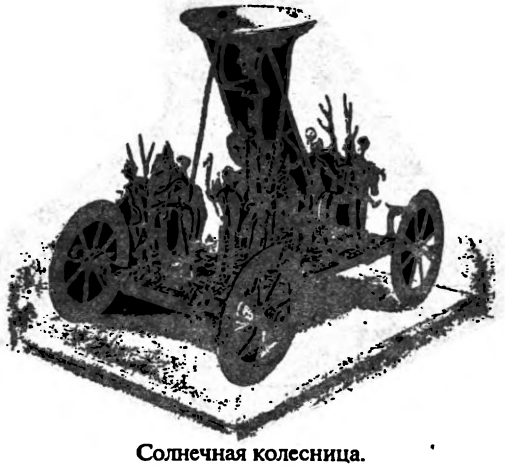
— Я хочу взлететь выше Солнца и подняться превыше звезд! Ведь отец мой — великий Хорс! Стать хочу подобным Всевышнему!

И прилетел он к отцу Хорсу, и попросил выполнить любое его желание, если он «вправду его сын». Дал тогда обещание Хорс, и Денница стал просить разрешения проехать на солнечной колеснице, чтобы по звездной дороге доехать к трону Всевышнего.

Опечалился Хорс и сказал Деннице:

— Если, сын, ты думаешь в сердце, что средь звезд дорога приятна, что увидишь там города и дворцы, богатые храмы — знай, что прежде на солнопутье ты звериные встретишь лики! Ты Земун круторогую минешь, и клешнями грозящего Рака, пасть свирепую Льва, Скорпиона, и Седуни рога, и Щуку!

Не послушал Денница, сел в колесницу Солнца и поехал по небесам. Но кони Хорса не стали слушать неумелого возницу. Понесли они солнечную колесницу, сжигая Небо и Землю. На Земле загорелись леса и вскипели моря. Мать Земля вся в огне и дыме сказала Сварогу:



Солнечная колесница. Гольштатский период. Подунавье. V в. до н.э.

— Почему же медлят перуны? Мир земной в огне погибает, гибнут дети мои и внуки!

И тогда Сварог запустил в колесницу Денницы молнией. И пал Денница звездой близ острова Руяна.

Буря воет, и гром грохочет,
Солнце Красное не встает...
Вдоль по морю, по тихой зыби
Тело Сокола лишь плывет...

«Книга Коляды», IV в

Целый день тогда не поднималось Красное Солнце на небосвод, и мир озаряли лишь пожары. Заря-Зареница и Радуница облетели весь мир и отыскали тело Денницы у острова Руяна. Они похоронили тело Денницы в чаще леса, и над его могилою склонились ольха с осиной. Слезы, которые роняли Зареница и Радуница, застыли под лучами жаркого Солнца и обратились в янтарь.

И тогда по велению Всевышнего обратилась душа Денницы в звезду, которая сияет утром и предвещает наступление дня.

Песнь о Деннице из «Книги Коляды», сыне Солнца, восстановлена по славянским песням о Соколе-Деннице и по римским, восходящим к праславянским (этруским) преданиям о Фаэтоне, а также по библейскому тексту о Деннице, сыне Зари (Библия цитирует скифскую песнь, услышанную пророком Исайей).

СТРИБОГ

Не менее иных Сварожичей древние русы почитали бога ветров — Стрибога. Русы в глубокой древности покорили морскую стихию. Русы придумали лодку, руль, якорь и парус.

Будучи моряками, русы, конечно, почитали Стрибога, который, обратившись в птицу Стратим, может вызвать или укротить бурю.

Главные храмы Стрибогу находились на морских островах, близ устьев рек, где часто останавливались купеческие корабли (например, на острове Березань близ устья Днепра). К нему перед выходом в открытое море подходили корабли русов, и купцы приносили Стрибогу богатые дары.

По преданию, Стрибог родился в начале времен из дыхания бога Рода. Стрибог ярился по земле ветрами, а также вместе с Перуном повелевал громами и молниями. Он вместе со Сварогом и Сварожичами победил Черного Змея. Он помогал Перуну в его борьбе со Скипером-зверем, а Хорсу — в борьбе с Месяцем.

Много сыновей и внуков имел Стрибог. Ими были ветры — Посвист, Подага, Погода. Посвист — старший ветер, бог бури, живет в горах на севере. Подага — жаркий, иссушающий ветер — живет в пустынях на юге. Погода — теплый, легкий ветерок, бог приятной погоды.

Иные ветры зовутся — Сиверко, Южный, Западный и Восточный. Сиверко несет холод от Ледовитого Океана. Он очень суров и только к лету немного добреет. Южный — имеет горячий южный нрав, несет с собой тепло и запахи юга. Западный ветер — настоящий европеец, немного суховат, бывает и сердит, но, впрочем, добрый малый. А Восточный — как азиат имеет характер неожиданный, таинственный и коварный.

В полдень и полночь часто резвятся внучата Стрибога — ветры Полуденник и Полуночник. Да и в каждом крае, чуть ли не на каждой горке живет многочисленное потомство бога ветров.

И славили мы... Перуна и Стрибога, которые громами и молниями повелевают. А Стрибог также ветрами ярится по земле...

«Книга Велеса», Род I, 2:7

И так Стрибы свищут в степях, и бури гудят до полуночи...

«Книга Велеса», Троян IV, 5:3

Стратим. Устюг. XVII в.

Се ветри, Стрибожи внуци, веют съ моря стрелами на храбрые плъкы Игоревы.

«Слово о полку Игореве»

На востоке, не в восточной стороне, есть Окиан-море, на том Окиане-море лежит колода дубовая, на той на колоде, на той на дубовой, сидит Страх-Рах. Я тому Страху-Раху покорюсь и помолюсь: «Создай мне, Страх-Рах, семьдесят семь ветров, семьдесят семь вихорев; ветер полуденный, ветер полуночный, ветер суходушный, которые леса сушили, крошили темные леса, зеленые травы, быстрые реки; и так бы сушилась, крушилась обо мне (имя рек) раба...»

Из русских заговоров

Живет Стратим-птица на Окияне-море,
Стратим-птица вострепенится,
Окиан-море восколыхнется,
Топит она корабли гостиные
Со товарами драгоценными.

«Голубиная книга»

ЦАРЬ МОРСКОЙ И ВОЛЫНЯ

Как и Стрибога, русы-моряки почитали и самого Морского Царя. Царь Водяник, или — царь Поддоный, Черноморец, правит подводным миром вместе с царицей Белорыбицей.

Есть у него подводный дворец, морское воинство, золотая колесница, в которой он разъезжает по морю. В гневе и в радости поднимает он волны, топит корабли. Много тайн хранит Морской Царь. В его царстве, на дне Океана, есть пещера, ведущая в Пекло, откуда в Конце Времен выйдет Великий Черный Змей.

Там на троне сидит Черноморский Змей —
царь Поддоный Морской чудо-юдище.
Окружают его стражи лютые —
раки-крабы с огромными клешнями.
Тут и рыба-сом со большим усом,
и налим-толстогуб — губошлеп-душегуб,
и севрюга, и щука зубастая,
и осетр-великан, жаба с брюхом — что жбан,
и всем рыбам царь — Белорыбица!

«Книга Коляды», V в

Кроме царства Черномора есть в море и иное царство. Живут в нем люди и боги, которые прежде правили на суше. Потом они опустились на морское дно вместе с погибшим в водах Потопа большим островом — Атлантидой.

Царица Морская. Лубок. XVIII в.

Правит этим царством Владычица Моря Волыня. Волыня — супруга Солнца-Ра.

Когда Ра обратился в реку, тогда и Владычица Моря и ее царство опустились на морское дно. У Владычицы моря и Солнца-Ра были дочери — Рада, супруга Крышня, и Пленка, супруга Святогора.

СВЯТОГОР И ПЛЕНКА

Святогор был рожден Родом в начале времен, дабы охранять путь в Навь ко столбу, который поддерживает небесный свод.

От Макоши он узнал, что ему суждено жениться на чудовище, которое живет за морем. Опечалившись от такой вести, Святогор отправился к далеким островам.

На одном острове он нашел обезлюдевший бедный городок с обветшавшими домиками. А на развалинах городского замка он увидел Змею — свою суженую. Ужаснувшись, Святогор ударил ее волшебным мечом, а потом, дабы замолить свершенное, оставил на алтаре полуразрушенного храма золотой алтын.

От удара волшебного меча Змея превратилась в прекрасную царицу Пленку. Прежде Пленку заколдовал Черноморский Змей, когда она отказалась выйти за него замуж. Волшебный алтын Святогора, пущенный Пленкою в оборот, принес городу неисчислимые богатства. Город вновь стал многолюдным, в нем были построены прекрасные дворцы и храмы.

Пленка снарядила караван кораблей, нагруженных золотом и драгоценными камнями, и отправилась торговать за море к Царьграду, где правил Святогор. В Царьграде она встретила Святогора, и они поженились. У них родилось много дочерей Пленкинь. Так исполнилось предсказание Макоши.

Святовит из Стара Място. Чехословакия

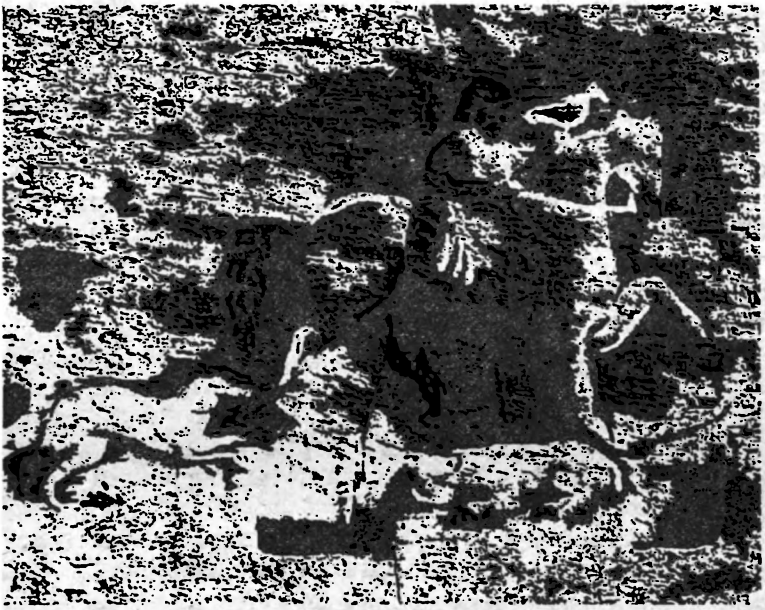
Истоком мифа о Святогоре и Пленке из «Звездной книги Коляды» послужили русские былины и сказки о Святогоре, греческие легенды об Атланте и Плейоне. Наиболее полное обоснование связи Атланта и Святогора дано мной в статьях в журнале «Наука и религия» (1991, № 9–12, 1994, № 9).

Существует только одно свидетельство о родителе Святогора. В одной былине он назван — слепым, то есть отождествлен с Вием. Так Святогора спутали с Горынычами (Горынями), сынами Вия. Однако Святогор, в отличие от Горынь, принадлежит к старшему поколению богов (как греческий Атлант, хеттский Улликуми). Это значит, он старше Перуна, ровесник Сварога — он сын Рода (в «Книге Велеса» он Святовит). Горыни были рождены Вием в подражание Роду.

СВЯТОГОР И ВАН

Высоко в Святых горах стоит столп, который подпирает небесный свод. Этот столп охраняет Святогор, он проезжает вокруг него на своем коне. Конь его — выше леса стоячего, задевает шлем тучи ходячие.

Святогор познал много мудрости и проведал путь к небесному царству. Он был столь силен и мудр, что взгромоздил гору на гору и поднялся на небосвод. Он прошел по звездной дороге к трону Всевышнего.



Мадарский Святовит. Наскальный рельеф времен завоевания славянами Балкан (VI в.). В руке Святовита Перунов Орел, ему служат Волк Велеса и Лев Дажьбога

И сказал ему Всевышний:

— Я исполню любое твое желание, не проси лишь царства небесного и Ирия светлого!

И тогда Святогор попросил сделать его сильнее и мудрее всех богов и духов, всех сынов Сварога. Исполнил его желание Вышний и сказал ему:

— Ты будешь сильнее всех сынов Сварога, но тебя пересилит Камень! Будешь ты мудрее богов, но от хитрости человечьей не убережешься!

Очень удивился Святогор, ибо он, сын Матери Сырой Земли, не боялся камней. Не страшился он и людской хитрости, ибо почитал себя умнее любого из людей.

А в это время на Земле родился человек — Ван. Поговаривали, что он был сыном Деваны и внуком Перуна. Вырос Ваня и узнал, что у Святогора есть прекрасная

дочь — Меря. И тогда он явился к Святогору и стал просить руки Мери. Рассердился Святогор, ибо до сей поры ни один простой смертный еще не женился на богине. И сказал он Ване: «Давай сделаем так. Ты будешь прятаться от меня три раза, если сумеешь — твоею будет Меря. А не сумеешь, не прогневись, потеряешь голову».

Ваня обернулся вязом и встал в лесу, но нашел его Святогор. Тогда он обернулся звездою и спрятался среди звезд, но и тут его Святогор отыскал. Не мог Ван скрыться от Святогора, ибо имел Святогор Вещерскую книгу, которая все ему рассказывала.

И тогда Ваня нашел птицу Гамаюн и спросил ее, как спрятаться от Святогора. И Гамаюн дала ему три волшебных перышка.

Ваня помахал волшебными перьями над Вещерской книгой и приказал ей молчать, а потом обернулся кольцом на руке своей суженой — Мери.

Не смог найти Святогор Ваню и в досаде сжег Вещерскую книгу, а потом обвенчал Ваню и Мерю.

Стали жить они поживать.
Святогор-царь с Пленкою правили.
Ваня с Мерей родили сына,
дали имя ему — Садко.
И пошли от Вани и Мери —
племена мари и венедов.

«Книга Коляды», VII д

Ван много лет спустя также пережил Всемирный Потоп, который был вызван ударом бога Ильма (или Перуна) по Черному камню, который принес Велес.

Ван спасся на корабле (ковчеге), который построил его сын Садко. Там же он спас свою семью. Он взял на корабль представителей животных и семена растений. Так была спасена жизнь на нашей планете.

Песни о Ване из «Книги Коляды» воссозданы на основе былины «Ванька — Удовкин сын» и сказки «Царь Вещор», «Царь-чернокнижник». См. трехтомник «Народные русские сказки А. Н. Афанасьева» (М., 1957).

Вана (Яна, Яноша) своим прародителем называли венеды и их потомки украинцы и поляки. Марийцы почитают своими прародителями дочь Эла-бога и ее супруга Мари.

На Украине сохранились легенды о Всемирном Потопе, в коих вместо Ноя назван Янош. Поляки почитают своим предком Яна (он же Ной). Имена Янош и Ной (в Коране Нух) родственны, ибо в древнееврейских книгах не было гласных, имена Ян и Ной писались одинаково.

Везде, где проживали венеды, они оставляли названия рек, озер и гор, в коих узнаются имена древних богов и героев. В древнейшем центре цивилизации венедов и атлантов близ Арарата (Святой горы) есть озеро Ван и река Меропа. Можно вспомнить также в европейских, бывших венедских, землях реки — Морава, Марица, озеро Мойска близ Новгорода и т.п.

САДКО

Жил Садко в славном Цареграде. Терема Цареграда были из белого камня, стояли в городе высокие храмы, радовали глаз широкие площади.

Как-то пошел Садко к Ильмень-озеру, что близ моря Черного и недалече от Твердиземного. Стал играть на яровчатых гуслях. И вышел из озера бог Ильм Озерный.

— Ты, Садко, — сказал Ильм, — распотешил меня. За это я тебя награжу. Побейся о великий заклад с купцами цареградскими, что выловишь в Ильмене рыбу — золотое перо, и я помогу тебе.

Вернулся Садко в Царьград и побился с купцами о великий заклад, о все лавки и товары Царьграда. А когда поймал рыбу — золотое перо, стал самым богатым купцом в городе. Стал торговать Садко, и помогал ему в торговых делах сам бог Велес. И потому Садко построил Велесу богатый храм. И снарядил он тридцать кораблей и поплыл торговать в заморские страны.

Гусли. Из раскопок в Новгороде

И пошел по морю Черному, побывал на Белом Острове, что у устья Дуная. Побывал и на Березани, острове Стрибога, что в устье Днепра. А потом остановился на острове Лиха Одноглазого, затем — на острове Буяне близ устья Ра-реки. От острова Буяна Садко поднялся по Ра-реке к Белому городу, где выгодно продал товары и построил храм Велесу.

А когда Садко возвращался обратно в Царьград по Черному морю, его корабли настигла буря.

— Много мы по морюшку ездили, дани Черноморцу не плачивали! Ныне Царь Морской дани требует!

И тут корабельщики увидели чудо-чудное — огненную лодочку, в которой приехали слуги Черноморца. Они потребовали вместо дани самого Садко.

И он отправился на огненной лодочке к Морскому царю. А у Морского царя был пир. И он приказал Садко играть на своих волшебных гуслях.

Делать нечего — начал играть Садко, а Морской царь стал плясать.

Тут явился перед Садко Велес и сказал:

— Видишь ты, что скачет в палатах царь — он же скачет по морю синему! И от пляски той ветры ярятся, и от пляски той волны пенятся! Тонут в морюшке корабли, гибнут душеньки неповинные!

Услышав об этом, Садко сломал свои гусли, и Черноморец перестал плясать. И сказал Черноморец гусляру, что в награду за свою игру он получит в жены дочь Морского царя — Ильмару.

Сыграли свадьбу. После свадьбы Садко лег спать с Ильмарой, а когда проснулся — оказался на берегу Ильмары-реки, что течет у стен Царьграда. И увидел он, что по реке плывут его корабли. Вот уж дивовались его друзья-корабельщики тому, что Садко оказался в Царьграде впереди их.

И теперь Садко все из века в век прославляют!

Песнь о Садко восстановлена на основе былин о Садко (см. академическое издание «Новгородских былин»), греческих легенд об Одиссее, арабских сказок о Синдбаде-мореходе.

Изначально это были малоазийские легенды, после переселений в новые земли у славян сии предания стали связываться

с Новгородом Таврическим (Неаполь Скифский в Крыму) и лишь затем с Новгородом Словенским.

Наследниками Садко стали Одиссей и Синдбад. Одиссей ходил по тому же Черному морю, что и Садко. И лишь потом (в римское время) его отправили в Средиземное море, а волшебные острова и народы, очень хорошо известные в Черном море, привязали к островам и народам Средиземного моря, из-за чего все смешалось. Одиссей-Садко совершает те же подвиги и бывает в тех же краях, что и аргонавты (а они ходят в Черном море).

Подробнее об этом рассказано в серии статей «Гибель Атлантиды» («Наука и религия», №9–12, 1991). Интересно сравнить греческую легенду о Полифеме и русскую сказку о Лихе Одноглазом.

Рассказ об огненной лодочке и огненном столпе, по коему Садко сходит в Подводное царство, напоминает уфологические описания. Однако и оно взято из «Новгородских былин».

СВЯТОГОР И ТЯГА ЗЕМНАЯ

Святогора Всевышний наделил такой силой, что он не мог сходить со Святых гор, ибо не держала его Мать Сыра Земля.

Узнал про ту силушку Святогора Громовержец Ильм (или Перун) и решил ее испытать. Он сел на Бурю-коня и отправился к Святым горам. Доехал до Святогора, сказал, что вызывает его на бой. А Святогор ответил ему:

— Где тебе мою силушку сведать! Ты силен, бог Ильм, средь Сварожичей — не осилишь ты сына Сырой Земли!

Видит Ильм — не совладать ему со Святогором. И тогда он решил с ним побрататься. И поехали они вместе по Святым горам. Тут увидели побратимы, что впереди идет путник. Через плечо путника перекинута сумочка переметная. Стали его догонять, пустили коней вскачь, а догнать не могут.

Окликнули они прохожего, тот остановился. И тогда они спросили, что он прячет в сумочке. Положил прохожий сумочку и сказал:

— Если подымите сумочку, узнаете.

Попробовал поднять Ильм, из сил выбился, но не смог, только по колени увяз в земле.

Святовит с острова Готланд. Резьба. Раннее средневековье

Тогда за дело взялся сам Святогор. Оторвал он сумочку от земли и сам по пояс в землю увяз.

И сказал Святогор:

— Что же в сумку твою понакладено, что я сумку ту не могу поднять? Видно, мне, Святогорушке, смерть пришла!

Отвечал Святогору прохожий:

— В этой сумочке тяга земная, в ней лежит сам Черный Камень.

И тогда Ильм и Святогор спросили:

— Кто ты будешь, прохожий, по отчеству?

— Велес я — сын Сурьи с Амелфою.

Так исполнилось реченное Всевышним. Победил Святогора Камень, и обратился он в гору (Арарат), а в небесах он стал *Святовитом*.

От удара бога Ильма по Камню произошел Всемирный Потоп. И тогда погибло Святогорово царство и Поморское-Алтынское царство Пленки (Атлантида).

Наследником Атлантиды в Атлантическом океане стала Атлантида в Причерноморье и Малой Азии.

Часть славян (венеды и анты) также почитают себя наследниками атлантов, ибо они жили бок о бок с атлантами в Святых горах, как Перун (Ильм) и Святогор.

От Святогора и его дочерей ведут свой род многие народы Европы и Азии.

ДЫЙ И ИНДРА

Дый — бог ночного неба, родившийся в начале времен от козы Седуни. Потом Дый ударил в Мать Сыру Землю молнией и так зачал великого воина бога Индру. И тогда Мать Сыра Земля родила, как корова — Быка, напоенного мощью.

А в это время в подземном царстве Вий от козы Седуни родил козлоногого бога Пана. Пан развел подземный огонь и прожег проход в поднебесный мир. Он вырвался вместе с огнем, дымом и серой и затмил ясное Солнце. А потом украл дочерей небесной коровы Земун: прекрасных коров Бурену, Дану и Амелфу, а также их сыновей и дочерей.

Пан привел их своему родителю Вию. Он усыпил в них память предка Сурьи и Коровы Земун. И потому одно время почитали детьми Вия. Потому и Виевичами и Сурьевичами называли Бурю-Ягу, Велеса, Вриту и Вала. Тогда же стали Виевичем считать также Святогора. После этого, по внушению Вия, Врита запрудил реки, а Валу проглотил Красное Солнце.

Собрались тогда волхвы и, совершив жертвоприношения Хомой, обратились к сыну Дыя:

— Чуткий Индра, услышь наш призыв! Восприми наши ты воспевания! О мы знаем тебя, ярый Бык! Победи врага, мощный Индра! Сокруши мощь Виева племени!

Индра возглавил войско Сварожичей. Его напоил Хомой сам Вышний. Сварог выковал ему палицу. А бог Барма явил из гнева Рудых и бога Сиву, которые окружили Индру.

И тогда Индра верхом на могучем Единороге сразился с Вритою и победил его. А потом Индра убил и мать Вриты и Вала — корову Дану, которая безутешно рыдала над телом Вриты.

Козел из Абашева

Единорог Индры. Устюг. XVII в.

Узнав о гибели брата, Валу побежал прочь от Индры. Но увидев, что Индра настигает, он обратился в Валун. И тогда бог Индра, разъярясь от выпитой Хомы, проломил Валун. Вместе с Бармою и Семарглом он разбил его.

Проглоченное Валу Солнце вырвалось и поднялось на небо. А в Валуне, там, где по нему ударил Семаргл, открылась крыница — источник живой воды. Из этого источника на свет явились боги мудрости и веселья — Китоврас и Квасура.

И съезжались к чудесному источнику боги и волхвы, и пили волшебный напиток — Сурью. И нашли они в Валуне пещеру, где горит таинственный Огонь.

И раскрыв глубокие тайны,
стали ведать волхвы-мудрецы,
что то пламя поэтам не чуждо —
ими тот огонь разожжен.

«Книга Коляды», III а

Узнав о гибели своей дочери Дану, о смерти ее сыновей, загоревала Корова Земун. И взмолилась она Всевышнему:

— Покарай сына Дыя, Вышний! Покарай убийцу Дану!

И тогда Вышний сказал:

— Да свершится то, что свершится! Кто не прав, тот не станет правым! И кривое прямым не сделать! Потому Сын на Мать восстанет, и Волчонок погубит Волка!

Так Вышний предсказал Индре смерть от своего сына. От огорчения Индра встал у камня Валу и принялся молить Всевышнего о прощении. Тысячи лет он стоял и оброс словно древний валун мхами. Но прощения не получил.

Патар Дый упоминается в «Книге Велеса». В Индии его называют отцом Индры — Дьяусом. В Риме — он Деус Патер, Юпи-

тер (лит. и латыш. *Dievas*, прус. *Deiws*, иранск. *patat Dywos*). Много общего он имеет и с христианским Дьяволом (козлиные черты его — от Козы Седуни). Изначально он был богом дождя, выполнял просьбы людей, потакал любым людским желаниям. Часто в древних славянских рукописях Дый ставился на место Перуна и Зевса: «овъ ръку богыну нарицаеть... овъ Дыю жрьет...» (Гр. Наз. XI в.) «Глаголяху, яко кумир с небесе послан бысть... » (Георг. Амарт.) «Мляху богы многы: Пероуна и Хорса, Дыя и Трояна» (Сл. Апост. XIV в.).

Пан известен в западнославянской мифологии, также древним грекам и ведийским ариям. Дану была известна кельтам (племенам богини Дану) и ведийцам. Амелфа есть в русских былинах (мать Василия Буслаева) и в греческих мифах (коза Амалфея, вскормившая Зевса и Пана).

Источники мифа: «Книга Велеса» III 8/3, III 19, III 30, III 37. Гимны «Ригведы» — I 32, I 56, I 80, I 166 и другие. Образ крыницы, из которой течет мед поэзии, взят из «Ригведы» (II 24). Однако сей образ известен и в Европе — «иппокрена», «кастильский ключ поэзии», источники с живой водой в фольклоре всех народов Евразии, и проч.

СВАРОГ И ДЫЙ

Как-то раз в Сварге был пир. И вдруг в зал явились побитые воины Сварога и пожаловались, что их побили великаны-волоты Дыя, ведомые его сыном Чурилой.

Осерчал Сварог, собрал все небесное войско и двинулся войной на царство Дыя, что в Уральских горах. И побили они войско Дыево, и запечатали дивьих людей под Уральскими горами.

А после Сварог и Сварожичи пошли с Дыем и Чурилою в хоромы Дыевы и устроили пир. Чурила решил замолить свои прегрешения, он принес из тайных кладовых золото и драгоценные камни и поднес их Сварогу. И тогда Сварог взял Чурилу себе в услужение.

Но и на службе у Сварога Чурила продолжал строить козни. Чурила был очень привлекательным, как и все дети Дыя. На него даже стала заглядываться Лада, она сказала такие слова:

— Помешался во мне светлый разум, помутились ясные очи, глядя на красу на Чурилову, на Чурилины желтые кудри, на его золоченые перстни...

И сказал на это Сварог:

— Это Дый застилает очи, это Ночь застилает разум... Прочь уйди от стола Чурила!

И тогда Чурила начал обхаживать Тарусу — жену бога молитв Бармы.

Дивьи люди, запечатанные Александром Македонским (он вытеснил из преданий Сварога и Дажьбога. — *А.А.*), живут в Уральских горах, выходы в мир имеют через пещеры... Они выходят из гор и ходят меж людьми, но люди их не видят. Культура у них величайшая, и свет у них в горах не хуже Солнца. Дивьи люди небольшого роста, очень красивы и с приятным голосом, но слышать их могут только избранные. Они предвещают людям разные события. Рассказывают, что в селах Белосудском, Зайковском и Строгановке в полночь слышится звон; слышали его только люди хорошей жизни, с чистой совестью. Такие люди слышат звон и идут на площадь к церкви. Приходит старик из дивьих людей и рассказывает о событиях и предсказывает, что будет... (*Запись Онучкова, сделанная в 1927 г. близ Свердловска.*)

ИНДРА, ЧУР И КРЫШЕНЬ

Дый был недоволен победой Сварога. И решил Дый отплатить за свое унижение.

Он послал черную тучу к Черному камню — к тому Валуну, где вот уж несколько столетий стоял его сын Индра, вросший по пояс в Матушку-Землю.

Из тучи, посланной Дыем, опустилась змея Пераскея. Оплела она Индру кольцами, а Дый пустил в сына перуном. И очнулся от сна Индра, и овладел Пераскеей, и тогда содрогнулись земля и небо.

И отправился Индра в небесную Сваргу — отплатить за унижение Дыева племени.

Он так сказал:

— Я поеду к камню горючему, да ко той горе Алатырской. У Орла-то перышки выщиплю и пущу летать по подоблачью! И добуду яблоки Ирия: кто откушает злато яблочко — тот получит вечную молодость, власть получит над всей Вселенной!

Оседлал коня-единорога мощный Индра и поехал к Алатырской горе. Конь у Индры был волшебный, шерсть на нем была длиной в три локтя, хвост и грива опускались до самой земли, а во лбу у коня был длинный и острый рог.

Все заставы Индрик проехал по пути к Алатырской горе. С помощью волшебного коня-единорога он без труда одолел толкучие горы, ускакал и от клевучих птиц, перескочил и Трехглавого Змея — тот даже свой хобот не успел расправить.

И приехал Индра в Ирийский сад. И нашел Сварога и Барму, которые славили Бога в храме Всевышнего.

— Ты зачем явился к нам, Индра? — спросили нежданного гостя боги.

И он ответил:

— Слышал я, что в саде Ирийском поднялась волшебная яблоня, на той яблоне — златы яблочки. И садится на эту яблоню, и клюет золотые яблочки молодой Орел — сизы перышки. Я хочу отведать те яблоки, перья выщипать у Орла!

А когда вышли боги из храма, Индрик, оглядевшись, удивился тому, что Сварга оказалась беднее Индерии. И храмы здесь деревянные, и дороги посыпаны простым камнем, а в Индерии — храмы из мрамора, а дороги усыпаны золотом и драгоценными камнями.

Тут мудрый Барма заметил Индре:

Лев-Крышень и Единорог-Индра. Сев.Двина. 1688 г.

— Путь, усыпанный красным золотом, уведет от Прави идущего. Те же камни, что в светлом Ирии, — драгоценнее самоцветов!

А Сварог сказал:

— Любишь ты хвалиться богатством! Любишь ты наряды и золото, как и брат твой — Чурила Дыевич. Ты богатством с Чурилою меряйся. Ты езжай с Чурилой во полюшко. Там меняй с ним платья цветные — снова-наново три годочка.

Это предложение так понравилось сыновьям Дыя, что они поехали в чистое полюшко и стали там менять платья, похваляясь друг перед другом. И так рядились они целых три года, а потом снова вернулись в Ирий.

Тут Индра припомнил, что приехал он не нарядами хвалиться, а завоевать Сваргу. Стал он тогда плеткой поигрывать, начал ею похаживать по своим волшебным пуговкам. А из пуговок тех полетели певчие птицы, выбежали страшные звери, а за ними вслед явился Змей Горыныч. И тогда раздался голос из Камня Алатыря:

— Ай ты Индра сильномогучий! Ты уйми, утишь птиц певучих и закличь зверей всех рыскучих!

Делать нечего — покорился Индра.

А Чурила Дыевич, видя, как брат удивил всех, решил тоже не уступать, и сказал:

— Будем биться мы о велик заклад. Будем прыгать через Смородину. Речка та Смородина — огненная, и бурлит она, и огнем горит! Перескочит кто — будет жить. Тот же, кто не сумеет, — сгорит.

Стали прыгать Индра и Чурила через Смородину. Индру волшебный конь-единорог легко перенес через речку, а Чурила смог доскочить только до середины. Индра тут же скакнул обратно и насилу успел ухватить брата за кудри. Так и поехал Индра к Ирию, держа Чурилу за волосы.

И надвинулся Индра на Ирий черною тучей, напустил громы гремящие и грозы ливучие. И вскричал:

— Пусть затоплена будет Сварга!

И потекли из туч потоки, обрушился нескончаемый дождь. Капли падали, будто острые стрелы. И покрыла вода долины, и поднялась она к самым горам. И тут Корова

Земун с дочерьми явилась в храм Всевышнего и взмолилась:

— О могучий, сын Вышня, Крышень! Защити нас от гнева Индры!

И тогда Вышний Крышень поднял над Ирийским садом Алатырь. И всех укрыл горою Алатырской от грозы и ярости Индры.

Увидев это великое чудо, изумился Индра, упал ниц перед Алытырем, и померкла его корона. И сказал он:

— Ты всех выше, сын Вышня — Крышень! Ты — есть Сын в Великом Триглаве. Я считал себя всех превыше, но меня Господь образумил.

Индра упоминается в «Книге Велеса», как иной Перунец, бог, устраивающий битвы, знаток Вед, бог мечей и защитник Руси. *«Да святится имя Индры! Он — бог наших мечей. Бог, знающий Веды. Так воспоем мощь его!»* (Род I, 3:1).

«Праотцы... пошли к краям нашим. И там мы сложили песни наши об Индре и Валу. И стали мы верующими...» (Троян I, 2:4). *«И вот Магура поет песни свои к сече. И эта Птица от Индры изошла, ибо Индра был и пребудет навеки тем самым Индрой, который вместе с Перуном всегда сражается»* (Троян I, 2:11). *«И тут Индра пришел к нам, чтобы мы сохранили свою силу в бою и стали твердыми, чтобы витязи наши одолели, ибо сила наша — божеская, и нам не быть побежденными на поле»* (Троян II, 2:8). *«И влек нас сын Света Индра от Тьмы»* (Троян II, 4:8). *«И просили мы в Ясуни, и Индра шел за нами, как шел за отцами нашими на ромеев в Трояновой земле»* (Бус III, 6:3).

В славянском фольклоре — он демон, Индрик-зверь (в «Голубиной книге» и в балладе об Индрике — или даже об Индрезвере). Такое отношение к Индре в Южной Руси обусловлено и глубоким духовным опытом, и влиянием зороастризма, где Индра — также демон.

У нас Индрик-зверь — всем зверям отец,
Ходит он по подземелью,
Пропущает реки кладези студеные,
Куды хочет идет по подземелью,
Как Солнышко по поднебесью...

«Голубиная книга»

БАРМА, ТАРУСА И ЧУР

Чурила, живший в Сварге, был столь красив, что сводил с ума всех небожительниц. Да и сам он влюбился, и нет чтобы в незамужнюю — в жену самого бога Бармы Тарусу.

— Приключилася мне кручинушка, — пел Чурила, — от зазнобушки красной девы, от Тарусушки молодой... По тебе ли жаль моя, дева, я сердечушком все страдаю, от тебя ль не сплю темной ночью...

А Тарусушка отвечала так:

— Ты нейди, порошица белая, на вечерней, на поздней зорюшке! Ты пойди-ка на зорьке утренней! Занеси все стежки-дороженьки, скрой от Бармы-бога следочки, по которым Чурилушка хаживал... По полям поскакивал зайчиком, по приступочкам — горностайчиком, по сеням ходил — добрым молодцем, ко кроваточке — полюбовничком.

Повадился Чурила ходить ко Тарусе, пока Барма молился в храме или на горе Березани. Но не смогла порошица скрыть измены Тарусы.

Как-то бог Барма молился на горе Березани. И росла на той горе березонька — вверх кореньями, вниз ветвями. Зашаталась та березонька и стала Барме-богу нашептывать:

— Как не греть зимой Солнцу Красному, как не греть в ночи ясну Месяцу, так любить не станет Таруса распостылого бога Барму! Будет пасмурный день осенний, будут дуть холодные ветры, и сбежит от мужа Таруса ко Чурилушке — полюбовничку.

Как узнал об измене бог Барма — сильно рассердился. Сел верхом на лебедя и прилетел домой. Там он застал Тарусу в объятиях Чурилы. И, не долго думая, он отрубил Чурилушке голову.

То не Лебедь крылышком взмахивал —
то махнул мечом своим Барма.
То не жемчуг скатился на пол —
то пролилася кровь Чурилы.

«Книга Коляды», III г

МАН, ТАРУСА И ДЫЙ

Хотел Барма покарать Тарусу за измену, но отговорили его дети — Ман и Маня. Пощадил тогда Барма Тарусу. Но Таруса не поверила и вместе с сыном Маном сбежала от Бармы. Оседлали Ман и Таруса лебедя и улетели к Уральским горам.

И нашли они в горах терем Дыя. В этом тереме жили Дый и его слуги — дивы. Увидели они Мана и набросились на него. Но Ман победил всех дивов, сам Дый едва от него убежал.

Настала ночь. Ман уснул, а Дый прокрался к Тарусе и предстал пред нею. Очень был похож Дый на сына своего Чурилу, и столь же был красив. И влюбилась в него Таруса, и пообещала погубить своего сына.

Как проснулся Ман, она притворилась больной и сказала, что вылечить ее могут только яблоки с древа жизни, что растут в Ирийском саде. Она полагала, что боги не пустят Мана к яблокам Ирия и погубят его. Но Ман слетал на лебеди в Ирийский сад и попросил у Лады ирийских яблок. И дала ему яблоки Лада. И он принес их Тарусе.

Тогда Таруса будто бы в шутку связала Мана, а потом отдала его Дыю. Дый мучил Мана, а потом сбросил в пещеру, ведущую в Пекло. Но упустил Дый белую лебедь.

Поднялась лебедь ко Всевышнему, стала просить за Мана. И поднял Всевышний Мана из Пекла. И Ман вновь явился к терему Дыя. И увидел Тарусу в объятиях Дыя.

— Горе, Дый мой! — вскричала Таруса. — Мой сын вернулся!

Дый стал сражаться с Маном. И одолел Дыя Ман, но простил его, ибо Дый, враждуя с Маном, мстил Барме за смерть Чурилы. Не простил Ман лишь Тарусу, он связал ее и привез на суд богу Барме. И Барма покарал Тарусу, сжег ее (и так очистил) в пламени Семаргла.

И теперь все поют Ману славу, славят также Барму с Тарусой, славят Дыя вместе с Чурилой!

ОГНЕННЫЙ ВОЛХ И ЛЕЛЯ

Как-то Индрик-зверь, сын Дыя и Матери Сырой Земли, гулял по горам и долам. И повстречал Индрик в горах свою мать. Обратившись Змеем, он бросился на матушку.

От их связи родился Змей Огненный Волх — великий воин, который решил отплатить Индрику за бесчестье матери. Он так и сказал ей:

Ой ты гой еси, Мать Сыра Земля!
Не спеленывай меня пеленой своей,
не завязывая меня златым поясом —
пеленай меня в латы крепкие,
на главу надень золотой шелом!

«Книга Коляды», III д

Он отправился в Индерию, победил Индрика-зверя в честном бою. А потом взял себе его царство и жену Индрика — змею Пераскею.

Пераскея и прочие змеи Индерии стали подговаривать Волха Змеевича захватить также Ирийский сад и так стать Владыкой Мира.

Волх сражается с Индриком. Рельеф Дмитровского собора. Владимир. XII в.

Волх обернулся Финистом Соколом, прилетел в Ирий и сел на веточку яблони с золотыми яблоками. Если бы он склевал золотое яблочко, то стал бы Владыкой Вселен-

ной, но тут он услышал песню Лели — богини любви, дочери Лады. Волх влюбился в Лелю и забыл обо всем на свете. Он начал тайно ухаживать за Лелей, ходить к ней в гости.

Узнали про то сестры Лелины — Жива и Марена. И сказали Сварогу, что Лелю по ночам навещает гость. Пришел Сварог, смотрит — никого. А Волх тем временем обратился в перышко. Леля вынесла перышко во широкий двор и выпустила его.

Выходила молода за новые ворота,
за новые, кленовые, решетчатые...
выпускала Сокола из правого рукава —
ты летай-ка, Финист Сокол, высоко и далеко.

«Книга Коляды», III д

И тогда сестры Лели натыкали иголочек на окошечке. Вернулся Сокол, пытался пробиться к Леле, но не смог, только крылышки искровянил. И улетел обратно в Темное Царство. А напоследок крикнул Леле:

— Если хочешь отыскать меня, то ищи в тридесятом царстве, в Темном Царстве у гор Кавказских!

Так Жива и Марена, а значит Лето и Зима (само время), разделили влюбленных. И тогда Леля собралась в дорогу и пошла искать Финиста Сокола. В дороге она истоптала три пары железных башмаков, обломала три чугунных посоха и изглодала три каменных хлеба.

В кровь она истоптала свои ноженьки. Там, где пали капельки крови, — выросли алые розы.

И вот пришла она в Темное царство. И нашла там Финиста, околдованного Змеей Пераскеей. Любовь помогла Леле снять с Финиста чары Пераскеи, и тогда они вернулись в Ирий. А Пераскею бог Велес не выпустил из Темного царства.

И вскоре в Ирии была сыграна свадьба. Любовь преобразила бога войны, он стал служить Всевышнему и охранять путь в Ирийский сад.

Сия легенда восстановлена по русским народным сказкам о Финисте Ясном Соколе, былинам о Вольге, южнославянским песням о Змее Огненном Вуке и другим сродным. Сравни, например, приведенный выше текст из былины о Вольге (вошед-

ший в «Книгу Коляды»), и строки из южнославянской песни Малечкова своей матери (дан текст и перевод):

А егди: моя мила майко!	*Ой, ты, моя милая мать!*
Пови ме кумани пелена,	*Пеленай меня в шелковые пелена,*
Та ситегни ме	*Да затяни мне*
сърмени новой.	*серебряный повивальник...*

Из восточнославянских ведических текстов при воссоздании песен клубка Индрика из «Звездной Книги Коляды» использовались также различные изложения былин о Дюке Степановиче, Чуриле Пленковиче, Бермяте и Катерине. Причем всегда Дюку, царю Индерии, возвращалось имя Индрика, Пленке — Патера Дыя, Бермяте — имя Барма, Катерине — имя Таруса (истинность подобных восстановлений имен удостоверяется сходством сюжетов русских былин с индийскими пураническими рассказами об Индре, Дьяусе, Брахманаспати и Таре).

Для изучения этих сюжетов следует обращаться к классическим сборникам былин Кирши Данилова, А.Д. Григорьева, А.Ф. Гильфердинга, Н.Н. Рыбникова и других собирателей (см., например, список литературы в кн.: «Русские Веды» 1992 года; также «Толковую Палею 1477 г.» (Син. сп. 210, л. 556)).

КВАСУРА, КИТОВРАС И БАВИЛА

Квасура, бог виноделия, получил тайну приготовления солнечного напитка Сурьи от богини Лады. Лада, прийдя к Квасуре, повелела ему вылить мед в воду и осуривать его на Солнце.

Потом Квасура передал эту тайну прародителю славян Богумиру — первому из людей, совершившему жертвоприношения Сурьей.

Через много веков и тысячелетий славяне построили близ Днепра великий город Голунь. Голунь захватили греки, которых привел сюда вождь, которому покровительствовал сам греческий бог виноделия Дионис Сабазис, сын Дыя.

Память об этом путешествии Диониса в Индию (на самом деле — в Венедию) сохранилась и в греческом мифе о Дионисе, и в русской былине о Вавиле и его волшебных помощниках.

Когда греки, ведомые Дионисом, захватили Голунь,

славянские боги веселья и хмеля Квасура и Китоврас решили изгнать их. Они наши работавшего в поле Вавилу и увели его с собой скоморошить, чтобы он *«переиграл царя Собаку и сына его Перегуду»*.

Вавила, бывший простым пахарем и не умевший играть, волшебным образом обучился игре на гудочке (струнном инструменте) после того, как боги произнесли заклинание: *«Заиграй, Вавила, во гудочек, во звончатый переладец, а Квасура с Китоврасом приспособят!»*

И пошли они в царство Собаки-Сабазиса, и по пути встречали людей. Тех, кто их привечал, они награждали: превратили в атлас полотно у девушки, стиравшей белье.

А тех, кто им грубил, они наказали: наслали на поле непочтительного земледельца птиц, которые склевали посеянные зерна.

Их волшебной игре подчинялись животные, растения и стихии.

Оплавленная статуя Квасуры из Ретры

В Голуни они переиграли и царя Собаку, и сына его Перегуду, и дочь его Перекрасу, а потом выгнали их из города.

Потом они посадили на престол скомороха Вавилу.

ПЕРУН И СКИПЕР-ЗВЕРЬ

Перун — бог князей и воинов. Он хранит государственные устои, следит за порядком во Вселенной, дает победу в битвах.

По древнему преданию, Перуна родили Сварог и Матерь Сва. Он явился на свет после того как Матерь Сва съела Щуку Рода. Когда Перун рождался, гремели громы, шаталась земля и рушились горы.

Загремели тогда громы на небе,
Засверкали тогда в тучах молнии,
И явился на свет, словно молния,
Сын Сварога Перун Громовержец!

Когда Перун был еще младенцем, на Землю Русскую пришел Скипер-Зверь.

То не пыль в поле распыляется,
Не туманы с моря поднимаются,
Выбегало стадо звериное,
Что звериное стадо, змеиное:
Наперед бежал лютый Скипер-зверь!

«Книга Коляды», V а

Перун долины Свинторога. X–XII вв.

Он закопал Перуна в глубокий погреб и унес его сестер: Живу, Марену и Лелю. Триста лет просидел Перун в подземелье. А через триста лет забила крылами птица Матерь Сва и позвала Сварожичей. Собрались Сварожичи, обернулись в волшебных птиц: Велес — в птицу Сирина, Хорс — в Алконоста, Стрибог — в птицу Стратим.

Искали они Перуна по всему Белу Свету. Прилетели к Скиперу-зверю и стали у него допытываться. Скипер-зверь хотел их обмануть, но у него ничего не получилось. Сварожичи с помощью Бури-коня нашли подземелье, где Перун спал мертвым сном.

Чтобы разбудить Перуна, его нужно было обмыть живой водой — Сурьей. И тогда Сварожичи попросили волшебную птицу Гамаюн:

— Ты слетай, Гамаюн, ко Рипейским горам за Восточное море широкое! Как во тех горных кряжах Рипейских на горе на той Березани ты отыщешь колодец с Сурьей, что обвит дурманящим хмелем! Принеси из колодца живой воды!

И Гамаюн принесла живой воды, и Сварожичи обмыли ею Перуна. А потом напоили его медовой Сурьей. Поднялся Перун, расправил плечи. Обогрело его Красно Солнце. Дождь размочил его сахарные уста. Усмехнулся Перун, расправил золотые усы, пышущие жаром, тряхнул серебряной бородой, золотыми кудрями и сказал Сварожичам:

— Отправляюсь я к зверю-Скиперу, отплачу ему дружбу прежнюю!

ПОДВИГИ ПЕРУНА

Перун попросил благословения у Лады-матушки и отправился в Темное царство к Скиперу-зверю. Непросто попасть в Темное царство, ибо на пути стоят заставы.

Подъехал Перун к первой заставе. Путь ему преградили дремучие непролазные леса — там коренье с кореньем свивались и сплетались колючка с колючкою. Но Перун пригрозил, что разломает леса в мелкие щепки, потому леса расступились. Тогда путь Перуну преградили быстрые реки — там волна с волною сходились, с берегов крутых камни сыпались.

Не пройти, не проехать Перуну! Но Перун приказал рекам расступиться — и они расступились.

Затем Перун наехал на толкучие горы. Горам Перун приказал расшатнуться. И горы расшатнулись.

И тогда путь Перуну преградила Магур — птица Индры. Она сидела на двенадцати сырых дубах, а в когтях держала Чудо-юдо рыбу-кита. Она рычала по-звериному, свистела по-змеиному — все травы-муравы уплетались, лазоревы цветочки осыпались, а темные леса к земле приклонялись.

Однако Перун не испугался птицу Магур, он снял с плеча лук, пустил стрелу и прострелил птице правое крыло. Тотчас птица выпала из гнезда и убралась с дороги Перуна.

Поехал Перун дальше и наехал на чудовищных змей. Те змеи палили Перуна огнем, из ушей у них валил столбом дым. И пасли тех змей три пастыря — то были три сестры Перуна: Жива, Марена и Леля. Их похитил триста лет назад Скипер-зверь и превратил в чудовищ: *бела кожа у них как елова кора, на них волос растет как ковыль трава.* Перун приказал сестрам идти к Рипейским горам и окунуться в молочную реку, в сметанное озеро, дабы очиститься от скверны.

А сам направился ко дворцу Скипера. Наехал Перун на палаты Скипера: стены палат из костей людских, вкруг палат стоит с черепами тын. Скипер встретил его надменной речью:

— Я всей Подвселенной царь! Как дойду до столба я небесного, ухвачу колечко булатное, поверну всю Землю на синее Небо и смешаю земных я с небесными!

Но Перун не страшился Скипера-зверя, наехал на него и стал колоть копьем. Очень изумился Скипер-зверь, выпучил на Перуна свои глазищи:

— Это что за чудо-чудное? Ты витязь или небесный бог? Мне смерть на роду писана только от Перуна Сварожича, да тот Перун — во Земле Сырой.

А Перун ответил ему:

— Я и есть твоя смерть скоропостижная!

Стали сражаться Перун и Скипер-зверь. И одолел Перун, и поднял он высоко Сипера-зверя, а потом уронил на Матушку Землю.

Земля расступилась и поглотила Скипера. И тогда Перун завалил то ущелье Кавказскими горами.

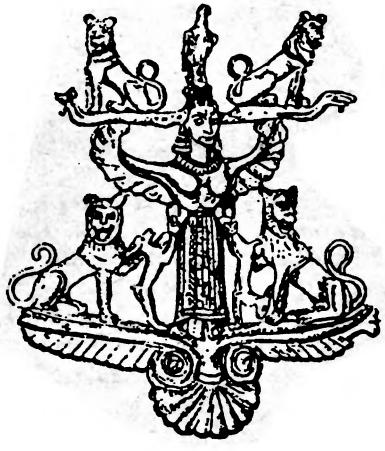
ПЕРУН И ДИВА

Перун встретил в Ирийском саде Диву-Додолу, дочь бога ночного неба Дыя и богини луны Дивии. Дива была дивно хороша и столь же неприступна.

Когда Перун предложил ей руку и сердце, она просто расплакалась и убежала от жениха. Но Перун решил — быть свадьбе! Он отправился к ее батюшке Дыю, чтобы подарками задобрить его и просить руку дочери.

Но пока Перун был у Дыя, Диву приметил Черноморский Змей — Поддонный царь. И надо сказать, что Дива его тоже очаровала. Черноморский Змей сел в золотую колесницу, в которую были запряжены восемь вороных коней, и поехал по морю к ней свататься. Но Дива его отвергла.

— Я бы рада была бы по морю гулять, только я по небу гуляю, громом в тучах гремучих играю!



Дива. Змеи — знак власти над Навью. Лев и Заяц — суть Перун и Велес (мужья Дивы). Славяно-скифская работа. Найдена близ Берна

Рассверипел Черноморец, тьмою надвинулся на Ирийский сад. Обернулся Трехглавым Змеем. Из одной пасти его сыпали искры, из другой — ледяной ветер, а третья гордо кричала:

— Отдайте за меня Диву-Додолу!

Но на него нашлась управа. Прилетели Дый и Перун. Обернувшись Орлами, они стали швырять в Черноморского Змея молнии.

Собрались все Сварожичи и вся небесная рать. Увидев это, Черноморский Змей сразу присмирел. Он убрался восвояси, нырнув глубоко, на самое дно Черного моря.

Началась свадьба. И тут приключилась новая беда. Увидев, сколь прекрасна Дива, в нее по уши, или, точнее, по самые кончики рогов, влюбился сам сын Рода Велес. И стал он подговаривать Диву сбежать с ним со свадьбы. Но Дива была непреклонна.

— Не гневи Рода! — гордо сказала она. Впрочем, потом ей все-таки не удалось избежать любовных чар Велеса.

И вот гремят грозы и сверкают молнии — это Громовержец и Дива-Перуница гонят по небу Черноморского Змея и Велеса. И вот за первыми ударами грома стал лить дождь на жаждущую землю, и в сполохах зарниц началась свадьба Перуна и Дивы. И стала Дива петь:

— Пойдем, Перун, погуляем
Над полями и над лесами!
Ты с грозой пройдешь,
А я — с молнией!
Ты ударишь грозой,
А я — выпалю!
Пойдем, Перун, погуляем
Над полями и над лесами!
Ты с дождем пойдешь,
А я с милостью,
Ты — водой польешь,
А я — выращу...

— Пойдем, Гром, погуляем
по полю по татарскому!
Ты с грозой,
а я с молоньей,
ты убьешь,
а я выпалю.
— Пойдем, Гром, погуляем
по полю по Турдакскому!
Ты с дождем,
а я с милостью,
ты прольешь,
а я выращу.

Справа текст из «Книги Коляды», а слева семицкая песня «Туча с Громом соговаривалась» (сб. «Песни, сказки, частушки». Саратов, 1969).

ПЕРУН И ДЕВАНА

У Перуна и Дивы-Додолы родилась дочь Девана. Гордостью и красой Девана пошла в матушку Диву, а мощью — в батюшку Перуна.

Обучилась она разным премудростям: оборачиваться зверем лесным, рыбой плавать в реках и в морях, а в небесах летать грозной птицей Магур. И стала Девана — великой охотницей, ибо умела завораживать зверей, птиц и рыб.

Ехала как-то Девана чистым полюшком. Одной рукой она метала копье в поднебесье, а другой булаву, а потом подхватывала их за сотни верст от того места, где она их бросала.

Впереди ее бежали два больших страшных волка, на правом ее плече сидел сокол, на левом — белый кречет. Вслед за Деваной ехал Велес. Он кричал вслед Деване по-звериному, свистел по-соловьему. Но Деванушка не откликнулась на зов Велеса.

— Та Деванушка будет не мне чета! — ужаснулся Велес.

Ехал навстречу Деване Дажьбог. Он заехал к ней с белого лица, слез с коня, раскланялся и вежливо спросил:

— Ты куда, Деванушка, держишь путь?

— Еще еду я в светлый Ирий! Я хочу съесть яблочки Ирия и на трон Сварога усесться!

Вскочил Дажьбог верхом на коня и поехал в Сваргу.

И приехал в Ирийский сад и сказал Перуну — так и так, расшалилась дочка твоя, играет в ней кровь Дыева рода.

Разыгралось сердце Перуново. Поехал он навстречу дочери. Рыкнул по-звериному — и разбежались волки, что бежали перед Деваной. Свистнул по-соловьему — и улетели сокол и кречет. Поначалу хотел Перун дочку словами урезонить. Но Девана и не послушалась батюшку.

И тогда съехались Перун и Девана в чистом поле. Бились копьями и палицами, секлись мечами. Но поломались у них и копья, и мечи, и палицы. Обернулась Девана Львицею, а Перун Львом. И поборол Лев мощную Львицу. Тогда Девана обернулась птицей Магур, а Перун — Орлом. И вновь поборол Орел птицу Магур. Тогда Девана обернулась Белорыбицей. Призвал Перун на помощь богиню судьбы Макошь, и та вместе с Долей и Недолей связали частый невод. И поймал Перун этим неводом Девану.

Тут Девана судьбе покорилась и Перуну поклонилась.

Песнь о Деване восстановлена по былинам о дочери Ильи Муромца. Согласно древнечешскому словарю «Mater Verborum»,

Девана — дочь Перуна и Летеницы (*«Devana — Letnicina i Perunova dci»*). Она же у римлян Диана Тривия — богиня охоты.

Перун в русском фольклоре замещался библейским Ильей-пророком, а затем Ильей Муромцем, Егорием Храбрым, Фролкой-сиднем (см. былины, сказки). Рождение — в сказке «Светогор-богатырь» из кн. «Фольклор Русского Устья» (Л., 1984) и др. Приход Скипера-зверя дан в русских балладах («Русские народные баллады» (М., 1983. С. 152)). Сюжет борьбы Громовержца со Змеем либо Велесом изучен Ивановым В.В. и Топоровым В.Н., кн.: «Исследования в области славянских древностей» (М., 1974). Сюжет свадебного мифа — В.Н. Путиловым, см.: «Русский и южнославянский героический эпос» (М., 1971). Отмечу источник редчайшего текста о Морском Царе Черноморце и девушке, которую он пытается соблазнить: песня из «Белорусского сборника» Е.Р. Романова (Вып. 1. Киев, 1885 .С. 12). Здесь же сказка о борьбе Перуна с чертом.

Начальные мифы о борьбе Громовержца со Змеями и чудовищами сохранили многие народы. Упомяну только греческий миф о Зевсе и Тифоне, пересказанный Аполлодором Афинским. Замечу, что Тифон, так же как Скипер, заточает Громовержца в пещере, потом его освобождают Гермес и другие боги, и только после этого Зевс побеждает Тифона. И все это происходит в Ликии, то есть в тех землях, где тогда жили киммерийцы и скифы — предки славян. От них и пришел этот миф к грекам. В Индии же Праджанья (он же Перун) слился с Индрой.

ДЕВАНА И СЕМАРГЛ

Как-то ехал Огнебог Семаргл по долинам, перескакивал через речки. И подъехал он к широкой росстани, где лежит белый Алатырский камень. А на камешке том — надпись:

— Как направо поедешь — богату быть, налево поедешь — женату быть, прямо поедешь — живым не быть.

Удивился Семаргл и поехал по той дороге, где ему-де «живым не быть». И наехал он меж высоких гор на войско Кащея. Захотели слуги Кощея отобрать коня у Семаргла — осерчал Семаргл. Начал он жечь силу черную и топтать-рубить слуг Кощеевых. Потом вернулся к горючему камню и подновил надпись: «Где прошел Семаргл сын Сварожич, там была дорожка прочищена».

И поехал Семаргл сын Сварожич по той дорожке, где ему «женату быть». И наехал на широкий двор. Теремом назвать — мал будет, городом назвать — велик будет.

Его крыша — само небо синее,
вокруг маковки — лунный путь лежит,
хоровод плетут звезды частые.

«Книга Коляды», X б

И тут к Семарглу вышли из терема двенадцать дев. Среди них была сама королевична — Девана Перуновна.

— Ай, удалый ты, сын Сварожич! — сказала Девана. — Ты пожалуй ко мне во высок чертог!

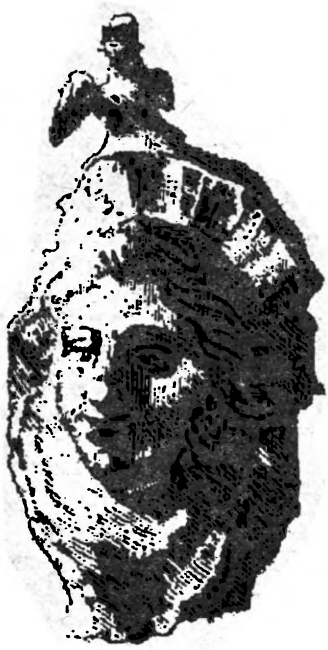
И зашел Семаргл в терем Деванушки, сел за стол белодубовый, стал есть и пить и так отдыхал до вечера. А ближе к вечеру он сказал Деване:

— Ой Деванушка, дева лунная! Где, скажи, твоя, дева, спаленка? Где твоя кроватка тесовая? На земле скажи, иль на небе ли — где Луна в облаках-тучах прячется?

Повела Девана Сварожича в свою спальню. И увидел тут Семаргл кроваточку — хорошо кроватка украшена, все бока ее — по-звериному, а бока ее — по-змеиному. И подумал он, что кроватка подложная.

Схватил он Девану за белые руки и бросил на ту кроватку. Обернулась кроватка, и Девана с кроваточки упала прямо в темный погреб. И тот провал вел не просто в погреб — то был путь из Яви в Навь.

Тогда Семаргл вышел из терема и пошел по звездной дорожке, и нашел он дверь, ведущую в Навь. Он сорвал пудовые замки и раскрыл железные ворота. И выпустил из Нави царей и царевичей, могучих витязей, волхвов и кудесников.



Девана из Ретры

— Выходите из царства смерти! Выходите из нор Девины! И идите дорогой лунной по домам своим!

Видит он — идет и Девана. И тогда Семаргл вынул меч — и разрубил Деванушку лунную.

И с тех пор Луна в синем небе
по дороженьке звездной ходит.
Вырастает опять, но могучий бог
вновь мечом ее разрубает.

«Книга Коляды», X б

Поехал Семаргл по третьей дорожке, на которой ему «*богату быть*». И наехал в поле на крест. А под тем крестом оказались несметные богатства, да не злато-серебро, а сама Звездная, книга Ясная — Злата Книга Вед.

Миф о Деване и Семаргле восстановлен по былине о трех поездках Ильи Муромца и иных богатырей (Перун не мог жениться на дочери, потому Илье здесь соответствует Семаргл Лунный, именно он разрубает Луну Девану).

ДАЖЬБОГ

Бог грозы Перун проезжал по берегу Дона. А на другом его берегу девы-русалки водили хоровод. Одна русалка — Рось, дочь Дона и Аси Святогоровны, пустила свой венок по волнам и спела Перуну:

— Если б милый осмелился, Дон переплыл, поборол бы течение быстрой реки — то герою тому я б любовь подарила, будь он стар, будь он молод, беден или богат.

В жилах Перуна загорелась кровь, он обернулся птицей-гоголем и бросился в воды Дона. Но Дон, а это был сам Велес-Гви*дон*, взволновался и отбросил его на крутой берег:

— Ты, Перун Громовержец, Сварога сын! — вскричал Дон. — Ты не плавай, Перун, по моим волнам! Не гневи, Перун, Рода-батюшку, Ладу-матушку — богородицу и жену свою Диву грозную!

И Рось пропела Перуну: «Видно, мне с тобою не встретиться. Видно, мне, Рябинушке тонкой, век качаться одной у речки далеко от высокого Дуба!»

И тогда Перун пустил через реку молнию. Молния уда-

рила в камень, за которым спряталась Рось. И в камне появился огненный образ.

Рось отнесла этот камень к небесному кузнецу Сварогу. Тот обтесал камень, стал бить по нему молотом, и тогда из камня родился Тарх Дажьбог. И по сию пору волхвы спорят, чей сын Дажьбог — Перуна ли, пустившего в камень молнией, либо Сварога, бившего по камню молотом.

Дажьбог с Алатырем и Колесом Сварога. Со сармато-славянского фалара. Исторический музей

Так родился Дажьбог. И был он сыном Перуна и Сварога, вторым нисхождением Вышня. Потому его называли также Вышнем Дажьбогом. И был он сыном Роси, а через нее внуком Велеса-Гвидона.

Дажьбог Перунович был мощным витязем. На весь свет он прославился своей силой и удалью. Узнал о том Перун, оседлал Бурю-коня и отправился проведать — правду ли говорят о Дажьбоге.

Съехались Дажьбог и Перун в чистом полюшке, решили изведать друг у друга силушку. Когда они боролись, Мать Земля колебалась, дубравы приклонялись, по морям и океанам расходились великие волны.

И тогда они сошли со своих коней и стали бороться врукопашную. Обернулся Перун в Орла, а Дажьбог — Львом. Стал Лев когтить Орла. И тогда Перун ослаб и упал на матушку Землю. И Дажьбог спросил его имя, и узнал, что он победил своего отца — Перуна. Перун и Дажьбог помирились и побратались, а потом отправились в Сваргу к Алатырским горам.

Дажьбог, согласно Ипатьевской летописи 1114 года, сын Сварога: «Сын его (Сварога) именем Солнце его наричуть Дажьбог... Солнце цесарь, сын Сварогов, еже есть Дажьбог, бе муж силен».

Сему свидетельству монаха нет причин доверять, ибо фраза эта суть перевод с греческого оригинала (здесь Гефест заменен на Сварога, а Гелиос на Дажьбога, а в результате в оригинале и в переводе перепутано кто чей сын).

На Руси в XII веке уже смешивали Вышня, сына Сварогова-Твастырева (ср. Вишну — сын Тваштвара), Дажьбога — второе его нисхождение на Землю (ср. Дакша, отождествляемый с Вишну). О том, что Дажьбог мог считаться сыном Сварога, говорит то, что он родился из камня, подобно иным Сварожичам, после того, как камень обтесал Сварог. Однако сохранилась традиция почитать Тарха Дажьбога сыном Перуна (ср. Аполлон Таргелий сын Зевса, также Сасрыкава, сын Громовержца). Отождествление Дажьбога и Добрыни также принуждает считать Дажьбога сыном Перуна (в былинах Добрыня сын Ильи Муромца, заместившего Перуна).

Песнь о рождении Дажьбога восстановлена по сказанию о рождении бога из камня — южнославянской Добринки, абхазского Сасрыкавы и пр. См: «Песни южных славян» (М., 1976), «Абхазские сказки» (Сухуми, 1985). Сходная песнь есть и у русских: «Русская народная поэзия» (М., 1984. С. 47), «Былины и песни Южной Сибири» (Новосиб., 1952. С. 84) и пр.

Конь по бережку похаживает
Золотой уздой набрякивает...
На коне сидит удалый молодец,
Примечает себе суженую...
Взял бы ее замуж за себя, да
Мои руки не вздымаются....

Песни, поющиеся в Ильин день (Перунов день)

ДАЖЬБОГ И ЗЛАТОГОРКА

Дажьбог сын Перуна был велик и славен. Он полагал, что никто не может быть сильнее его, но вскоре он убедился в обратном.

Как-то он летел ясным Соколом в поднебесье и увидел, что в чистом поле едет поляница-наездница, а сама-

то спит крепко-накрепко. Шлем ее в облака упирается, златы косы огнем разливаются.

Тарх Дажьбог слетел на землю, обернулся витязем и ударил палицей Златогорку. Но та не заметила. Изумился Тарх, подъехал еще раз, вновь ударил. Потом в третий раз ударил изо всей силы, тут она проснулась, подняла Дажьбога вместе с конем и положила в ларчик, а ларчик заперла ключиком и засунула в карман. И чуть забыла о сем, а как вспомнила, вынула Дажьбога из ларца и потребовала:

— Ты возьми-ка меня в замужество. Будешь жить тогда ты по-прежнему. Коль откажешься — знать, тебе не жить. На ладонь положу, а другой прижму — только мокренько между ладошками будет!

Делать нечего, Тарх признался Майе Златогорке, что она давно ему люба и он согласен принять золотой венец.

Как-то Дажьбог и Златогорка ехали по Святым горам и вдруг наехали в поле на большой каменный гроб. Златогорка захотела его примерить, залезла в гробницу и закрылась. А потом не смогла выйти, ибо был заколдован тот гроб Черным Богом. Дажьбог хотел разбить его мечом Кладенцом, но после каждого удара гроб охватывал железный обруч.

Дажьбог в небесной колеснице. Плита из Киево-Печерской Лавры. VII-X вв.

Тогда Дажьбог отправился к Вию, дабы просить волшебное кольцо, которое может снять заклятие. Вий дал кольцо, и Дажьбог расколдовал Майю. Но жизнь Майе была возвращена только на время, пока она не родит Коляду. И они поехали по чистому полю, и наступила Весна — Вышень Дажьбог, а за ним Лето — Майя.

Где Дажьбог по полю проедет — там он жито в поле посеет. Златогорушка где проедет — золотые колосья спеют.

Эта история восстановлена по былине о Добрыне и Златогорке, а также по русским песням, поющимся в Осенины, на праздник Успения Богородицы. В русских заговорах сохранилось моление Богу (Дажьбогу) о мече Кладенце на острове Буяне (здесь этот остров суть Атлантида, земля Святогора и Златогорки): "Срываю три былинки: белая, черная, красная. Красную былинку метать буду я за Окиян-море, на остров Буян, под меч Кладенец; черную былинку покачу под черного ворона, того ворона, что свил гнездо на семи дубах, а в гнезде лежит уздечка бранная с коня богатырского; белую былинку заткну за пояс узорчатый, а в поясе узорчатом зашит, завит колчан с каленой стрелой. Красная былинка притащит мне меч Кладенец, черная былинка достанет уздечку бранную, белая былинка откроет колчан с каленой стрелой. С тем мечом отобью силу чужеземную, с той уздечкой обратаю коня ярого, с тем колчаном, с каленой стрелой разобью врага супостата".

КОЛЯДА

Майя Златогорка и Дажьбог родили бога Коляду, подобно тому, как много тысяч лет назад, в прошлых своих нисхождениях на Землю, Злата Майя и Вышний родили Крышня. Также Майя и Дажьбог родили брата Коляды — бога Овсеня.

Как два сокола летели — Овсень и Коляда!
Там лето — здесь зима!
Как они летели — все люди глядели.
Как они садились — все люди дивились.
Как они вспорхнули — все люди вздохнули...

«Книга Коляды», X а

Рождение Коляды и Овсеня приветствовали все небесные боги и все жители Земли. Услышал об этом и сам Сварог. Он послал с небес Огнебога Семаргла, дабы тот поклонился Коляде.

Семаргл сошел с небосвода, прилетел к Сарачинской горе и увидел, что в глубокой пещере укрывается Златогорка, которая держит на руках младенца Коляду с книгой Вед в руках. Майя и Коляда хотели пить, поэтому Семаргл ударил золотой секирой по Сарачинской горе.

Из-за этого гора озолотилась и в ней раскрылась златая крыница. Из этой крыницы истекла живая вода — и ту воду стали пить Златогорка, младенец Коляда и сама книга Вед.

Тут к горе съехались от сорока народов волхвы-колежане. Они видели, как Семаргл сошел с небосвода, видели младенца Божича и книгу Вед, и они также припали к источнику живой воды.

Майя рождает Коляду (с луком) и Овсеня (с топором), потом возносится в Ирий. Сарматское блюдо

Коляда пришел в мир, чтобы вновь дать людям ведическое знание, которое уже давал Крышень, но которое они не уберегли. Потому, когда настал Вечер Дня Сварога, Всевышний воплотился на Земле богом Колядою.

И настала эра Коляды. Коляда явился как карающий лик Всевышнего. И явился он уже не у Алатырской горы, а у горы Сарачинской.

Он явился, чтобы покарать демонов и принести Свет Ведического Знания. И Книга Вед стала учить царей и волхвов, собравшихся вокруг Сарачинской горы:

— В молодого Бога уверуйте!
В Коляду — Всевышнего Крышня!
Он сошел с небес. Он пройдет по земле.
И учить будет Вере Вед!

«Книга Коляды», X а

И тогда цари и волхвы подносили Коляде дары — золото и серебро. Они зажигали свечи, пили медовую Сурью и славили Коляду:

— Коляда наш Коляда! Коляда Святой! Святой Величайший! Великий — Пречистый! Пречистый и Божий! И Божий Родитель!

Песни о Рождестве Коляды поныне исполняют во всех славянских землях накануне Нового года. В России — это колядки и виноградья.

В «Веде славян» эти песни существенно дополнены. Например, там рассказывается, как Коляду рождают Вишна и Злата Майка. Та же традиция была и на Руси, достаточно сравнить текст из «Веды славян» и «Книгу Велеса».

Потриди са Злата Майка.
Ой, Каледе нашъ Коледе!
Потриди са замочи са
Да роди си млада Бога! (...).
Коледа Бога на земе-та,
Златна тоега носи,
та са шета ну земе-та
Утъ града фаф-града,
Утъ селу на селу,
утъ каша на каша.

Потрудилась Злата Майя.
Ой, Коляда наш Коляда!
Потрудилась, потужилась,
И родила млада Бога! (...)
Коляда Бог на земле!
Он носит златой жезл.
Он шествует по земле
от града Бел-града,
от села к селу,
от дома к дому.

Оригиналы и переводы из «Веды славян» II, 1–5; I, 1–37

И те Святы приходят к нам, и первыя Свято — Коляда, а другие Яр и Красная гора, и Овсень великий и малый. И идут те Святы, как мужи от града до села огнищанского, и с ними на землю мир грядет от нас к иным и от других к нам.

«Книга Велеса», Бус II, 4:5

ДЕТСТВО КОЛЯДЫ

Узнал о рождении Коляды Черный бог. Он очень огорчился, ибо ему были предсказаны большие беды от сына Дажьбога. Он сделал так, что Дажьбог потерял магическое кольцо и лишился сил.

И Черный бог остудил сердце Дажьбога, заточил его во льдах. А Майя вновь ушла в Навь, как и было предначертано, ибо она вернулась из царства смерти лишь для того, чтобы родить Коляду. Потому она отправила Коляду

в корзине по водам Смородины в Ирий к Хорсу и Заре-Заренице.

Хорс поднялся рано-ранешенько и пошел ко речке Смородине, дабы омыться чистой водою и помолиться Всевышнему. И нашел Хорс у берега корзину, сиявшую небесным светом. Не было в той корзине ни золота, ни серебра, а был в ней златовласый ребенок.

Богомильские надгробия в Боснии. Дажьбог с кольцом, коим он оживил Майю

И вот радость на небе и на земле. В Ирии бог Крышень-Коляда. В Ирии его вновь нашли волхвы-колежане. Они пришли, ведомые путеводной Звездой. Ворота в Ирий колежанам открыл Небесный Олень. И они вошли, славя Коляду, Хорса, Зарю, Майю и Дажьбога.

Потому и ныне во время празднования Коляды колядовщики, подобно волхвам, следовавшим за Звездою, ходят по дворам и ищут Коляду, а найдя его, поют:

Мы ходили, мы искали Коляду святого
На небе и на земле...
А нашли его в светлом Ирии!
Как во первом тереме — Красно Солнышко,
Во втором тереме — часты звездочки,
В третьем тереме — ясная Заря.

«Книга Коляды», X б

Колежане увидели, что младенец Коляда на руках у Зари-Зареницы. Рядом на серебряной скамеечке — Хорс. У Хорса — золотая борода и усы. У Зари-Зареницы — кудри русые, рассыпающиеся серебром по ее плечам.

Хорс и Заря усадили колежан за стол. На богато убранном столе колежане увидели три кубка — первый с медом Сурьей, второй — с пивом Хомой, а третий с Абритой. Сурью пил из кубка Хорс, Хому — Заря-Зареница, а Абриту — Коляда.

Чернобог и Радогост. Ирано-славянская надгробная плита

В тереме у Хорса было три окна. В одно вошло Красно Солнце, во второе — светлый Месяц, а в третье частый Дождик.

Стали гости спорить — кто из них важнее. Солнце сказало, что оно всех выше, так как оно освещает горы, долины и моря. Месяц сказал, что он — важнее, так как светит ночью, когда ничего не видно. А Дождь сказал, что он — важнее, ибо он окропляет жито и пашни, и потому растет хлеб, и огнищане варят пиво.

— Нет, над всеми вами — Великий Бог! Коляда — сын Вышня-Дажьбога! — возразили колежание. — Скажет Солнцу: «Свети!» Светит Солнце. Скажет Месяцу — тот сияет. Скажет Дождику: «Дождь, омочи Землю-Мать, чтоб родилась рожь и пшеница!» И пойдет с небес благодатный дождь! Будь прославлен Бог Коляда!

А в это время в Темном Царстве лютовал Чернобог Кащей. Он собрал всех демонов-дасуней, чтобы обдумать — как погубить им молодого бога Коляду. И тогда Кащей сказал старухе Путане:

— Обернись молодою девой, лети в Ирий и изведи молодого Коляду! Его кости пусть станут прахом, пусть развеет их черный ветер!

Ведьма Путана разлютовалась, она слила вино в золотую чашу и подмешала в вино отраву. Прилетела в Ирий и встала с чашей на трапезе.

— Я пришла, принесла вина молодому сыну Дажьбога! Пусть он выпьет вино из чаши.

— Коляда, наш бог, молоденек! — ответили ей колежане. — Пить вино ему рановато. Грудь в вино обмакни, Путана. Дай-ка грудь молодому богу!

Путана обмакнула грудь в вино, взяла на руки Коляду и поднесла ему грудь с отравой. Коляда приложился к груди Путаны, высосал все молоко, а вместе с ядом — жизнь Путаны. Путана тут обернулась старухой и упала, раскинув ноги и раскрыв клыкастую пасть.

Ее зубы — черные камни,
ее ноздри — в скалах пещеры,
ее груди — холмы, а волосья — кусты,
ее бедра — два горных кряжа,
ее руки — мосты над бездной,
а живот — иссохшее море.

Тут Заря подхватила Коляду, а Хорс низверг Путану на землю. И содрогнулось царство Кащея.

Тогда Кащей послал в Ирий демона Босоркуна, обратившегося в Черного Аиста. Был тот Аист огромен, своими крыльями он закрыл весь свет. Налетел Аист на Коляду и проглотил его. Но почувствовав жженье в глотке, он выплюнул Коляду и попробовал заклевать. Но Коляда схватил Аиста за клюв и разорвал так легко, будто ребенок рвет травинку.

Узнав о гибели Аиста, еще больше разлютовался Кащей. Он послал в Ирий Дракона Халу. Прилетел Хала и разинул пасть.

По земле он влачил одною губой,
облаков касался второю.
Его челюсти — словно ущелья,
зубы — будто вершины гор.

«Книга Коляды», X б

Дракон сразу проглотил всех гостей-колежан и Коляду. Как Коляда оказался в драконьей пасти — сразу стал расти. Он вырос выше гор и облаков. Стал душить Дракона и в конце концов разорвал его на части.

Предание о родных и приемных родителях Коляды (вначале Дажьбог и Златогорка — потом Хорс и Заря) повторяет сюжет сказания о Кришне (его также спасают у приемных родителей).

Славянские предания о Крышне-Коляде во многом совпадают с индийскими ведическими преданиями о Кришне-Калкине. Сравни текст из «Веды славян» о Море-Юде и Коляде и предание о *Путане* (в русском языке имя сей ведьмы стало прозванием рас*путн*иц) и Кришне из 10-й песни «Шримад-Бхагаватам».

Стоела ми Мора Юда,
Я си е никой не виде,
Та си зела златна чеше,
Си пала си руйну вину,

Встала вила Мора-Юда,
как — никто ее не видел,
и взяла ту злату чашу,
ту, где красное вино,

Руйну вину тригодишну,	*трехгодичное вино,*
Фафъ вину-ту тровна билька	*а в вине том травы были,*
Тровна билька больничева,	*были ядовиты травы.*
Подаде си златна чаше (...)	*Подает она ту чашу (...)*
Ох. си, мале, загинах си!	*да погибнет пусть малец*
Люта ма отрава на серцу-ту (...)	*от отравы лютой сердцу! (...)*
Ютговори Мора Юда	*Говорила Мора-Юда*
Мора Юда Самовила:	*Мора-Юда Самовила:*
...Та посече малки деца!	*«Рассеку дитя малое!..»*
(...) Спуснали се облаци-те,	*Но спустились облака тут,*
Облаци-те и магли-те,	*с неба облака и мгла,*
Та си пещере закрыли.(...)	*и пещеру ту укрыли.(...)*
Бог да бие Мора Юда...	*Бог же бьет ту Мору-Юду...*
Чула ми Злата Майка...	*Стала думать Злата Майка*
Та са варна фъ пещере-та,	*да во той святой пещере,*
На Бога си дума и говори:	*говорила младу Богу:*
Хаде, Боже, мили сину...	*«Боже, Сын мой, Ты иди,*
Закара си Златна Книга,	*и возьми ту Злату Книгу,*
Та си учи млади юнаци	*и учи младых юнаков,*
Млади юнаци, малка моми!	*юношей и красных девиц!*

Оригинал и перевод из «Веды славян», Ш 12 420—523

Путана без позволения вошла в Гокулу... Обернувшись красивой женщиной, она переступила порог дома.... Положив младенца себе на колени, Путана положила Ему в рот сосок своей груди, помазанный страшным ядом. Она надеялась, что как только Он возьмет в рот ее грудь, Он умрет. Однако маленький Кришна, быстро и зло схватив сосок, выпил отравленное молоко вместе с жизненным воздухом ведьмы. («*Источник вечного наслаждения*» Свами Прабхупады.)

КОЛЯДА И РАДУНИЦА

Как Крышень много тысяч лет назад встретил дочь Солнца Ра — Раду, так и Коляда встретил дочь Хорса, внучку Ра — Радуницу Хорсовну.

— Радуница, сладкая дева! — воскликнул Коляда. —Ты пригожей Красного Солнца и светлее ясного Месяца!

Радунице Коляда тоже приглянулся. И она сказала ему, что Хорс отдаст ее замуж за того, кто выиграет состязание:

кто первым обскачет вокруг моря, тот и получит в жены его дочь Радуницу.

Коляда решил участвовать в состязании, ибо быстрее его Златогривого коня не было никого в целом свете. Узнал о скачках и Кащей и тоже явился из Темного царства. Как поднялось Красное Солнце, всадники поскакали вдоль берега моря. Но как ни погонял Кащей своего коня, Коляда был впереди.

— Ай же ты, младой Коляда! — крикнул Кащей. — Что же ты коня не жалеешь — он такой не выдержит скачки!

Коляда осадил коня — и Кащей вырвался вперед, но затем вновь Златогривый обогнал его. И вновь Кащей крикнул Коляде,чтобы он дал передохнуть коню.

— Ты, Кащей, меня не обманешь! — ответил Коляда. — Конь мой скачет и гривой машет! Может мой Златогривый конь всю Вселенную обскакать!

Так Коляда прискакал первым.

— Мудрено ли конями мериться? — возмутился Кащей. — Лучше мы померяем силушку! Кто кого в борьбе пересилит, тот и замуж возьмет девицу!

Стали биться они на мечах, но обломались клинки.

— Пусть рассудит нас Радуница, — предложил Кащей, — пусть она обломок клинка даст тому, кто более ей люб.

И Радуница дала обломок клинка Коляде, и вскоре они сыграли свадьбу. А потом отправились в Ирий к Хорсу и Заре-Заренице. Через высокие горы Коляду и Радуницу перенесла на своих крыльях птица Гамаюн.

И родился у Коляды и Радуницы сын — бог Радогост.

РАДОГОСТ

В земле лютичей, в западно-славянских, венедских землях Высшим Богом почитали Радогоста. Радогосту были посвящены самые богатые храмы венедов в священном городе Ретра.

Радогост, по «Книге Коляды», — сын Коляды и Радуницы. А Коляда — сын Дажьбога и Майи Златогорки. Дажьбог — нисхождение Вышня. То есть Радогост — это третье нисхождение Вышня.

Когда Радогост родился — он взревел словно лев. От

Радогост из Ретры

его рыка сотряслись и Небо, и Земля. И в самом деле у Радогоста была львиная голова. Это говорило о том, что он — суть карающий лик Всевышнего. На свет Радогост явился в полном вооружении. В руке он держал щит, а на щите нес голову буйвола, представляющую бога Велеса. В другой руке он держал молот Сварога, на голове его сидела Уточка, явившаяся в начале миротворения.

Радогост пришел в мир, дабы покарать всех демонов и грешников. Он продолжил дело отца — Коляды. После ухода в Навь Радогост стал загробным судией, который судит людские души и карает грешников. В Лютую эпоху власть Радогоста велика. Но жрецы храма Ретры напрасно отождествили Радогоста со Всевышним, ибо Радогост являет миру только один из ликов Бога, а именно загробный лик.

Здесь пред Вием сам Радогост сидит —
Он в деснице скипетр держит
и умершие души судит.
И в просторном зале дворца —
души ждут его приговора.

«Книга Коляды», XII б

Радогосту посвящены дни поминовения усопших: 7–8 ноября (19 груденя) — Родительский день, а также 21 апреля (1 цветеня) — день Рода-Радогоща.

Лютичи неверно отождествили Радогоста также и с Чернобогом. Потому они также почитали его в последний день месяца Лютеня, то есть в день Чернобога. Это заблуждение привело народ лютичей к гибели.

На Радогощах верующие справляют поминки по усопшим предкам. Устраивают тризны, приносят на могилы угощения, цветы гвоздики, разговаривают с духами предков, советуются.

Радогост из Ретры. На груди голова быка (символ Велеса). В руке молот Сварога. На голове Утка Рода. Радогост здесь Владыка Яви и Нави

Об этом же говорится в «Книге Велеса», Лют, III, 4:8: «*Мы на старые погребалища ходили и там размышляли, где лежат наши пращуры под травой зеленой. И теперь мы поняли, как быть и за кем идти...*»

Волхвы, хранители древнего знания, в некоторых случаях (например, когда человек отчаялся после смерти кого-то близкого и тоска стала невыносимой) давали жаждущему возможность увидеть умерших родственников и поговорить с ними. Свершив сложные обряды, жертвоприношения сурьей, избранным они открывали глаза, делали видимым мир мертвых.

«*И тогда приходили мы к синей реке, стремительной, как время, а время не вечно для нас, и там видели пращуров своих и матерей, которые пашут в Сварге, и там стада свои пасут, и снопы свивают, и жизнь имеют такую же как наша, только нет там ни гуннов, ни эллинов, и княжит там Правь...*»

«Книга Велеса», Род, III, 1:14

КОЛЯДА ПОБЕЖДАЕТ ЧЕРНОБОГА

Коляда из Ретры. Он держит «Звездную книгу».

Коляда вместе с братом Овсенем ходил от города до города, от села к селу и читал «Звездную книгу». И следовали за ними мудрецы — калики перехожие.

У Коляды были волшебные сапожки. Коляда поднимался выше леса стоячего, ниже облака проходящего. И вдруг увидел Коляда, что на поле нагнана черная сила. А вел ту силушку сам Кащей Бессмертный. Спустился Коляда и спросил:

— К чему скопилось столько черной силы?

И Кащей ему ответил, что его войско идет покорять Сваргу.

Тогда Коляда пошел в Ирий, собрал небесное войско и вместе со Сварожичами пошел войной на Кащея.

Силу били они,
как косили траву.
И побили
силу неверную.
И Кащей бежал
от Сварожичей
за Хвангурские
горы высокие.

«Книга Коляды», X г

КОЛЯДА ОСВОБОЖДАЕТ ДАЖЬБОГА

Как-то раз Коляда ходил по берегу моря. А по морю плавала белая лебедь. Она пропела Коляде:

— Ты послушай меня, Коляда! Далеко-далеко на Севере в льды закован стоит корабль. Эти льды Кащей сотворил, путь по морюшку затворил. И на том корабле замороженном спит Дажьбог мертвым сном вот уж триста лет.

Только услышал о том Коляда — снарядил летучий корабль. Хорошо его изукрасил и построил на корабле три храма. Первый храм — Перуна великого, а второй — Семаргла Сварожича, ну а третий храм Коляды.

Полетел Коляда на том корабле
над морями и океанами.
То не просто летучий корабль
расправлял могучие крылья —
это Звездная книга Вед
разворачивала страницы!

«Книга Коляды», X д

Вот прилетел он к Белому морю, подул на великие льды и растопил их. Освободился корабль Дажьбога и поплыл, подгоняемый попутным ветром. Вернулись Коляда и Дажьбог из Белого моря в море Черное. Но тут из-за Хвангурских гор заметил те корабли Кащей. Он послал своих слуг потопить корабли Дажьбога и Коляды. Однако все слуги Кащея в страхе разбежались.

А Коляда натянул разрывчатый лук и пустил калену стрелу во Хвангурскую гору.

Солнечный бог сражается со Змеем. Поволжская резьба. XIX в.

Ударила стрела в гору Хвангурскую, и сотряслося царство Кащея.

Тогда Кащей обернулся Пятиглавым Драконом и полетел к Коляде. А Коляда сказал ему:

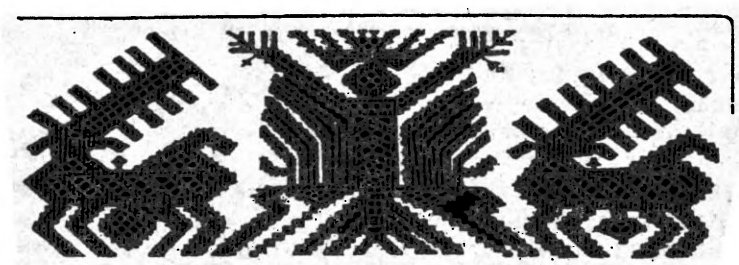
— Ты лети ко мне, Чернобог-Кащей! Ты лети Пятиглавым Змеем! Мне пора подняться к Всевышнему! Я тебя, Дракон, оседлаю!

Коляда покорил Пятиглавого Змея, посадил его на цепь, потом оседлал и полетел к трону Всевышнего. Коляда прошел по Пути Крышня и Вышня. Путь в Сваргу, к Ирийским садам прокладывал брат Коляды — Овсень.

Овсень-Таусень мостил мосток,
не простой мосточек с перилами —
звездный мост меж Явью и Навью.
Будут ездить три Вышня
средь звезд по мосту.
Первым — Крышень-бог,
а вторым — Коляда,
третьим будет — Бус Белояр.

«Книга Коляды», X д

Песнь о женитьбе на Радунице и о состязании с Кащеем восстановлена на основе песни «Дитя малое и Черный Арапин» из сборника «Песни южных славян» (М., 1976).



Дажьбог и олени. Северная вышивка. XIX в.

Песнь о битве с войском Кащея — на основе различных вариантов былины «Калика-богатырь». Источник преданий о битве Коляды с пятиглавым Змеем и о восхождении к трону Всевышнего тот же, что и у преданий о Крышне. Это прежде всего кавказский эпос и колядочные, святочные песни.

ДАЖЬБОГ И МАРЕНА

После гибели Златогорки Дажьбог стал одинок. Майя Златогорка ушла в Навь. Там дух ее слился с духом богини Смерти Марены. Не потому ли Марене так приглянулся Дажьбог, что она решила его приворожить. Марена закляла сына Перуна и поселила в его сердце любовную тоску.

В то время к Марене сватался Кащей, но Дажьбог так распалился страстью, что решил отбить у соперника прелестницу. Однако Марена видела в Дажьбоге только любовника. Замуж она хотела только за Кащея, ибо он был знатного рода, сын Вия и Матери Сырой Земли, внук самого Черного Змея. А Тарх Дажьбог всего-то сын русалки.

Когда Тарх стал слишком ее донимать, она предложила ему выпить заговоренный мед. Только Дажьбог его выпил, у него на голове заветвились рога — и Дажьбог обратился в Златорогого Оленя. Об этом событии люди вспоминают в середине лета, в день Медового Спаса.

Не стучит, не гремит копытами,
А каленой стрелою летит Олень!
У Оленя копыта серебряные,
У Оленя рога — красна золота!
— Ты куда летишь, молодой Олень?
— Я бегу, я лечу ко речной воде...
Нужно в воду Оленю копытом ступить,
Тем копытом серебряным воду студить!

«Книга Коляды», XI б

Вновь обратила Марена Златорогого Оленя в Тарха Дажьбога только после того, как Перун пригрозил испепелить ее молнией. И так Марена была вынуждена выйти за него замуж.

Но после свадьбы Марену похитил у Дажьбога оскорбленный соперник Кащей. Дажьбог пустился в погоню за похитителем, но Марена и Кащей всякий раз обманывали его — сбрасывали в Пекло, обращали в Камень и в конце концов распяли на Алатырской горе. И от того все более лютыми делались морозы, и землю заметала пурга. Дажьбога каждый раз выручали друзья — конь Кологрива, отец Перун, богиня весны Жива.

Марена и Змей. Ретра. V-XI вв.

И тогда Дажьбог, дабы победить Кащея-Чернобога, добыл Золотое Яйцо. В нем, по преданию, была заключена Смерть Кащея. Но в этом Яйце, явившемся при сотворении Мира, была не только Смерть Кащея, но и Гибель Вселенной. После того как Дажьбог расколол Золотое Яйцо, пришло время освободить мир от скверны, очистить его в огне и водах. Расколов Яйцо, Дажьбог нарушил целостность Вселенной, ибо это Яйцо и есть Вселенная, и есть Род. В нем — и сам Дажьбог, и Кащей.

Со смертью Кащея и Мары Явь восторжествовала над Навью. Но в Прави нарушилось равновесие Яви и Нави. Ибо без Смерти нет и Жизни. Для возвращения Мира на путь Прави, для возвращения Смерти, Род — Родитель Вселенной наслал на Землю огонь и воды.

Песни о Дажьбоге, Марене и Кащее воссозданы на основе былин о Добрыне и Маринке Кайдаловне, Потыке и Марье Белой Лебеди, а также сказок об Иване-Царевиче и Марье Моревне и иных подобных. Ссылки есть в «Русских Ведах» (М., 1992).

Рассказ о распятии Бога, о сошествии в Пекло — очень древний. Распинали на Кавказских горах также Прометея. Сходили в Аид Геракл, Тесей и Орфей (эти мифы суть отголоски славяно-ведических песен). О Конце Света повествуется в песне о победе Дажьбога над Кащеем, а также в описании Конца Света из свитка Сварогова (рассказе о карах, которые наступят, если люди не будут следовать законам Сварога).

Золотое яйцо, в котором заключена смерть Кащея и гибель Мира, известно и индийской ведической традиции. Согласно «Махабхарате» в нем заключен огонь, пробуждающийся во время Конца Света.

Сказание о Потопе восстановлено по сказкам о Кащее (сюжет – «смерть Кащея в яйце»), по разновидностям былины о Камском побоище. Песнь из «Книги Коляды» о сошествии Марены в Пекло (после того как ее разрубил Дажьбог) воссоздана по духовному стиху «Хождение Богородицы». Описание развращения людей перед Концом Света есть в южно-славянской песне «Святые разделяют мир», а также в «Махабхарате» (кн. III Лесная, гл. 187, Беседа Маркандеи).

Дословно совпадает этот текст и с Библией (смотри кн. Михея, гл. 7, 2-6), а также «Евангелие от Матфея» (гл. 10, 21, 34-36). Все соответствия нашей эпохе (смешение сословий, «последние станут первыми», доносительство на родственников, поклонение мощам и прочее) должны пониматься как предупреждение. Сравните, например, книгу библейского пророка Михея и беседы Маркандеи (будто один человек говорит). «(В конце Калиюги, перед Концом Света) истину отвергнут в мире ученые и уважаемые люди. Когда же будет убита Правда, их жизнь укоротится... Перемешаются брамины, кшатрии, вайши... Станут равноправными шудры. Не будет каст и различий. Первые станут средними, средние – последними. В конце юги жены станут враждебными мужьям... Не будет шептанья мантр (молитв). Пожирать будет сына отец, сын же отца... Почитать будут мощи, а богов отвергнут... Вскоре чужие народы осквернят и потрясут землю. Так в смятенье в мире все пути совратятся... Воспламенятся стороны света, все созвездия запылают... Обильно посыпятся звезды, наводя великий ужас. Хищные птицы, яйцерожденные, звери кликать зловеще будут. Даже друзей и родных тогда покинут люди. Смятенные будут искать укрытия, когда конец юги наступит. В толпы будут сбиваться, блуждая, при конце юги. (Потом наступит новая юга.) Повинуясь срокам, дваждырожденный по имени *Клаки – Слава Вишну* явится могучий, отважный борец, премудрый, он будет из деревни *Шамбала*».

А по славянским преданиям, явление Калки, он же – бог Коляда, уже было (и он явится снова). Он приходил как сын Дажьбога и Майи и дал славянам Звездную Книгу.

ДАЖЬБОГ И ЖИВА

Дажьбог и Жива возродили мир после Потопа. После преображения Мира изменился и сам Дажьбог. Все, что связывало Дажьбога с миром дольним, исчезло вместе с самим миром. Его дух слился с Духом Вышня. И Дажьбог стал неотличим от Всевышнего. «Отделил Дажьбог Явь от Нави. Стал он Богом Прави и Яви» («Книга Коляды», XII в).

Лада соединила браком Дажьбога и Живу, в коей возродилась Злата Майя, Великая Мать Мира.

Как на горушке крутой
поднялся высокий дуб.
У него-то корни булатные,
его веточки — все хрустальные,
его желуди позлаченые,
ну а маковка — вся жемчужная.
На ветвях его птицы песнь поют,
в серединушке — пчелы гнезда вьют.
Как под тем высоким дубом
Жива и Дажьбог сидят,
Жива и Дажьбог сидят —
разговаривают....

«Книга Коляды», XII в

Весною, в день Дажьбога, люди радовались, что Дажьбог отверг Марену и обручился с Живой. Это означало конец Зимы, начало Весны и Лета. В это время в ведических храмах и на вспаханных полях славили Дажьбога.

«Славим Дажьбога. Да будет Он нашим покровителем и заступником от Коляды и до Коляды! И покровителем плодов на полях. Он траву дает скоту нашему во все дни. И коровы умножаются, и умножаются зерна в житницах. И меду Он не дает отвердеть. Он бог Света. Славьте Сварожича, отрекающегося от Зимы и текущего к Лету. И Ему мы славу поем на полях, поскольку Он —Отец наш».

«Книга Велеса», Крынь 2:1

1) и 3) Жива на братине IX в. 2) Ритуальный костюм для весенних обрядов. 4) Весенние игрища: люди представляют Дажьбога с ритуальным жезлом и Живу в ритуальном костюме с опущенными рукавами. Миниатюра из Радзивилловской летописи.

ЯРИЛА И КАЩЕЙ

Велес сообщил Диве, что ее супруг Перун ей изменяет. А об этом знал уже весь свет. Потом Велес обратился в цветок ландыша. А когда Дива его сорвала и вдохнула аромат, она зачала от Велеса весеннего бога Ярилу.

Родился Ярила, плод любви бога Велеса и Дивы. Как и отец, он стал земледельцем, как мать — воином.

Весною бог Ярила пашет землю, сеет яровые.

Пашет пахарь в поле — понукивает,
и соха у него поскрипывает,
и по камешкам лемех почиркивает,
пни и корни пахарь вывертывает,
а каменья в бороздочки валит...
У ратая кудри качаются,
скатным жемчугом рассыпаются.
У ратая глаза ясна сокола,
брови у него черна соболя...

«Книга Коляды», X в

Ярила — противник греческого земледельческого бога — Кащея Трипетовича. Кащей, он же греческий бог земледелия Триптолем, хеттский Телепинус.

На что Кащей ни взглянет — все вянет.
Он на птиц посмотрел —
птицы смолкли в лесах,
Над травой пролетел — и засохла трава.
На скотину взглянул — повалилась скотина,
На деревья — засохли деревья.

«Книга Коляды», X в

Как-то раз Кащей неожиданно напал на Ярилу и обратил его в Зайца. Потому Ярила был вынужден бежать от преследования Кащеем-Триптолемом в Навь. Но затем Велес пришел сыну на помощь: Кащей был заточен в пещере, а Заяц был вновь обращен в бога Ярилу.

Потом богу Яриле пришлось столкнуться с самим богом Сивою.

СИВА

Бог Сива вместе с Живою летал над полями и разбрызгивал сурную, живую воду, чтобы был хороший урожай.

Но случилось так, что люди перестали приносить ему жертвы, и тогда весьма рассердился суровый бог Сивыч.

Не коня седлал грозный Сива —
оседлал он Змея крылатого,
и на лютом Смоке летел,
нес в руке золотую гривну,
а в другой — золоченый череп.

«Книга Коляды», X г

Пустил Сива лютого Смока на посевы. И пожег Смок посевы, а Сива напустил на скотину мор.

И взмолились люди Всевышнему: «Боже, наш Боже, за что эта кара? За что Сивый бог это нам учинил?» И услышали они с небес ответ: «Эту кару не Сива вам учинил, а лютый, суровый Сивыч!»

А богиня Дурга и девять вил, ее подруг, увидев то, что сотворил Сива, принесли ему жертвы и сказали: «Людям разум смутил Кащей! Потому оставлены храмы, потому и жертв не приносят!»

И тогда бог Сива полетел к горе Хвангуру, к замку Кащееву. И стал он бить Черного бога своим жезлом. И слетел Чернобог со Хвангура, и тогда уселся на Хвангуре сам Сива.

Сюжет мифа о рождении Ярилы Велесом и Дивою сохранился в украинских народных преданиях. Сама же песнь стала былиной о Илье Муромце (Перуне), его супруге и Алеше Поповиче (Велесе).

Русское предание о превращении Велеса в ландыш восходит к венедско-германской легенде о цветке богини Остары и в точности повторяет орфическое учение о природе ландыша, о связи его с богиней Герою. Истоком песни о Яриле и Кащее послужили былины о Микуле Селяниновиче и греческая легенда о Триптолеме и боге скифов Линхе (от «лингма» — фаллос), обращенном Деметрой в рысь.

Песнь о борьбе Сивы с Черным богом, о жертвоприношении богини Дурги и девяти вил есть в болгаро-помакской «Веде славян».

СИВА И ЯРИЛА

Сива сидел на Хвангурской горе. Ему служила богиня Жива. Рядом с Сивой и Живой был колодец с живой водой. И из этого колодца бил огонь от земли до неба.

Богу Сивому служит Жива,
у нее в руке злата чаша.
Подает ему Жива чашу, —
и пьет Сива, и плещет Сурью
на долины и на поля.
Там, где падают капли Сурьи, —
поднимаются в поле стебли.

Как-то раз сказал Сива, сидя на Хвангуре:

— В Сурвак день сойду я на землю, посмотрю, как служат мне люди в Цареграде.

И сошел Сива на землю, пролетел над Цареградом и увидел, что храмы вновь пустуют, и вновь ему жертвуют не сурью, а простую воду. Осерчал Сива и наслал на Царьград змея-смока Сурову Ламию. Стала Ламия топтать нивы, поедать скотину, которую приводили ей люди. Кончилась скотина, Ламия стала требовать, чтоб ей приводили на съеденье людей.

Бросили люди меж собой жребий, и выпал он на дочь царя Цареграда молодую царевну Ярину. Приковали Ярину за городом у самого берега моря и оставили. И взмолилась Ярина Всевышнему, а потом Велесу и сыну его — Яриле. И услышали боги моление. И вскочил Ярила на белогогривого коня, и приехал под стены Цареграда, и увидел у берега прекрасную Ярину. А в это время Ламия летала над Царьградом и кричала:

— Я сегодня разрушу город! Перед Сивой вы провинились!

Прилетела Ламия к берегу моря и увидела прикованную Ярину, а рядом бога Ярилу. И тогда Ярила сразился со Змеею и победил ее.

Песнь о Сиве и Яриле — сводный список, составленный по песням о *Сиве* и *Гюргии* из «Веды славян» Верковича. Георгий (Гюргий) — может быть еще дохристианским — греческим именем Ярилы, ибо Георгий в переводе с греческого означает «земледелец». В греческих мифах есть Ламия, возлюбленная Зевса (он же Сив, Зив), которую ревнивая Гера обратила в змею с собачь-

ей головой. Сюжет легенды о Яре известен и на Руси (песни о святом Егории). Змея Смока поминают также и в Белоруссии (см. «Белорусский сборник Е. Романова, вып. 2. Киев, 1885, с. 369): «*Як издавне такие людзи были, что ни верували. Да поверували проклятому цмоку. Давали оброк в день по человику. Як отъев цмок да три города, да три царства... Як откуль взявся святый Ягорий...*»

Ярила, как сын Велеса, а значит, и внук Солнца, сам является солнечным богом. Но он же, как и сам Велес, имеет и черты лунного бога. Как лунного бога его почитали в Атлантиде. Но уже в Царьграде Святогора, где жили хатты-атланты и хетты-арии, а также в Древнем Египте у него стали являться и черты бога Солнца. В Египте Яра, или Яха, отождествили с Осирисом (египетское слово «ях» значит «луна»). Куклу Яха-Осириса египтяне хоронили так же, как славяне «хоронили Ярилу». В саркофаге Осириса делались отверстия, через них весною росли колосья, что означало воскресение Яха. В Греции Яха именовали Аром-Аресом (у римлян — Марсом) и почитали богом войны и богом плодородия, дикой природы. К нему обращались землевладельцы с просьбой дать плодородие полям, здоровье семьям и скоту. Римляне посвятили Марсу первый месяц весны — март. Подобно этому и славяне почитали Яра богом ярового цветения и дикой природы. Ему подчинялись дикие животные, духи природы и все низшие божества. «Яр-бог правит яровым цветением и русалками с водяными и лесовиками, и домовыми» («Книга Велеса», Род 2:7). Славяне посвятили Яриле первый месяц весны — белояр, через этрусков он перешел к римлянам и стал мартом. И эта связь с весною, когда просыпается природа, когда Солнце начинает греть все жарче, вернули Яру древние черты солнечного бога.

Уже в поздний период развития египетской цивилизации Ях-Осирис стал иметь две ипостаси: лунную — собственно Яха (в переводе с египетского значит — «Луна»), а также солнечную ипостась, которую именовали — Осирис-Ра. Также Яха-Осириса египтяне отождествили с созвездиями Ориона и Эридана, которые в то время при наступлении нового земледельческого года (в марте) проходили через начальный звездный меридиан (направление на Север). Согласно славянской традиции созвездия Ориона и Эридана являют собой единое созвездие Ярилы, который сражается со змеей бога Сивы Ламией. Замечу, что христиане Яра заменили святым Юрием, или Егорием. И песни о нем стали исполнять во время празднований древних Ярилиных дней (осенью и весной). Созвездие Ориона находится на грани-

це созвездий Близнецов и Тельца. Орион соседствует с созвездием Тельца, или Быка, Тура. Потому священным животным Ярилы был Тур. Тур на Руси всегда был символом ярости, силы и мужества. Буй-Тур — так именовали русские великих воинов.

Еще египтяне считали быка Аписа — Золотого Тельца священным животным Осириса. В Библии есть рассказ о том, как евреи поклонялись Яру-Яхве, видя его в образе солнечного, Золотого Тельца Аписа. Потому, когда Моисей получал завет от Яхве на горе Синай, евреи принесли все свое золото брату Моисея Аарону (в имени коего мы видим не случайное созвучие с именем Ара-Яра-Яха), дабы тот выплавил Золотого Тельца. И это было жертвоприношением самому Яхве-Апису. Но Моисей, узнав об этом, разгневался, ибо он совершал религиозную реформу, сутью которой был переход от солнечного культа Яха-Аписа к лунному культу Яхве.

Иные же народы поклонялись солнечному лику Яха-Ярилы. В то время когда Моисей получал Завет, в середине II тыс. до н.э., кончилась эпоха Тельца (Лады) и началась эпоха Овна (Белояра). Через начальный звездный меридиан стало проходить созвездие Персея, пограничное Тельцу и Овну. Персей в славянской ведической традиции — это сын Дажьбога Арий. Персы-иранцы также свой род ведут от Ария. И потому в духовном видении славянских волхвов бог Яр, или Ярий, стал сливаться с Арием-Ярием. Волхвы рассказывали, что младенца Ария, подобно Яру, принес бог Велес по велению Дажьбога.

Но Арий — сын царя Солнца Дажьбога. Он и стоит у ног созвездия, представляющего распятого Дажьбога (греки приняли это созвездие за распятую Ариадну). Потому и Ярила стал сливаться с Арием и с самим Дажьбогом, а потом и с Хорсом. Он стал являться всадником на белом коне, поражающим змею Ламию. Все лунные черты Яра были отвергнуты славянами, сынами Ария и внуками Дажьбога. И потому Ярила стал богом Солнца. Весною Ярила — солнечный бог, бог земледелия, первой пахоты, пробуждающейся жизни. Зимою же он — Мороз (Марс), он уничтожает то, что родил весной.

Вылачывся Ярыло по усему свиту,
полю жыто радзив, людзям дзеци пладив.
А гдзе ж он нагою, там жито капою,
а гдзе йон на зырне, там колос йаць вице....

Белорусская веснянка. (Подольск. губ. ведомости, 1895, №26)

СВИТА ЯРИЛЫ И ВЕЛЕСА

Богу Яриле и его отцу — Велесу подчиняются лесовики, русалки и домовые. Эти существа — потомки древних народов, некогда населявших землю.

Рождены они были вместе с животными и людьми в давние времена, они — родственны людям. Так, многие древние роды русалок (царский род) — это внуки Лины Святогоровны и Ильмара (Ильма Морского). Древнейшие царские роды гмуров, альвов и друдов (их также зовут гномами, эльфами и дриадами, друзами) — дети Алины Святогоровны и Ильматыря (Ильма Сварожича).

Потом в роды русалок и лесовиков вошли и некоторые потомки Богумира. Они рождались от его дочерей и духов созвездия Большой Медведицы, детей Велеса. Так, в древесных духов (русалок и друдов) обратились потомки мудреца Анта (Онта) Велесича и Прии Богумировны. Кукеры, покровители домашнего скота и зверей из свиты Ярилы, также лесной народ из рода лесовиков.

К свите Ярилы и Велеса также принадлежат воины-оборотни волкодлаки (полулюди-полуволки), а также берендеи (оборачивающиеся *бером*-медведем).

Согласно древнейшей ведической традиции венеды (а также сваны, вайнахи, литовцы) почитали своими предками волкодлаков, а русские казачьи берендеевские роды (также половецкие и ряд иных тюркских родов) почитали своими предками воинов-полумедведей.

О лесовиках сохранилось бесчисленное множество устных преданий, сказов. О них же повествуют и письменные источники. Сравни текст «Книги Велеса» и арабского писателя X века Масуди. «*И тогда впервые поставили славяне мольбище в граде ином Киеве (Антском).... И около него мы поселились в лесах дубовых. И там лесовики на ветвях колыхаться начали, и бороды у них хмелем утыканы, и волосы в травах...* » (Род I, 2:8). «*Другие... обезьяны находятся в северных странах, в кустарниках и камышах, около земли славян и других народов там живущих, как мы уже описывали этот род обезьян и большое их сходство с человеком* («Золотые луга», гл. 13, Абуль Хасана Масуди).

ЛЕСНЫЕ И ВОДНЫЕ ЖИТЕЛИ

Существуют и иные роды лесных жителей, кои все подчинены Велесу и Яриле, а также хозяину леса Святибору. Это — лешие, кикиморы, также мелкие духи — лесавки, ауки, листины, шишиги, духи растений, ветерков.

Южнославянские маски кукеров

Лесовик-леший живет в лесной чащобе. Он умеет оборачиваться, является в виде дряхлого старика, либо дерева, медведя. Иногда он кричит в лесу и пугает людей. Леший — волчий и медвежий пастух, ему подчиняются все звери в лесу. Он охраняет лес и лесных зверей, потому его опасаются лесорубы и охотники. Прознав, что в какой-то чаще живет леший, люди обходят ее стороной. Она считается заповедной, священной рощей, посвященной Святибору.

Близкая подруга лешего — кикимора болотная. Живет в болоте. Любит наряжаться в меха из мхов и вплетает в волосы лесные и болотные растения. Но людям показывается редко, ибо предпочитает быть невидимой и только кричит из болота громким голосом.

Леший. Лубок

У лешего и кикиморы есть дети — лесавки, они шалят, сбивают с дороги путников, сыплют им на голову труху, обматывают паутиной.

Листичи верховодят тихими ветерками и лесавками, шелестят в палой листве. Ауки — аукают, передразнивают тех, кто кричит в лесу. В лесной пуще, во мхах, на лужайках, на полях живут духи — пуще-

вик, моховик, луговой и полевой. За плодами в лесу следит Плодич, за цветами — Цветич, за грибами — Грибич, за пчелами —Пчелич, за ягодами — Ягодинич. У каждого дерева, куста и растения есть свой дух — русалка или друд.

Водяной. Лубок

Подчинены Велесу и Яриле также все *речные и болотные жители.*

Водяной дедушка — хозяин вод. Он опутан тиной, имеет большую окладистую бороду, зеленые усы. Водяные пасут на дне рек и озер стада своих коров — сомов, карпов, лещей и других рыб.

Женские духи вод — водяницы, берегини, русалки и мавки, выплывают на поверхность только под вечер, а днем спят. Они заманивают прекрасными песнями путников, а потом затаскивают их в омут.

Большой праздник у русалок — Купала. В ночь на Купалу русалки танцуют, веселятся, водят хороводы вместе с Купалой и Костромой, которые утонули в реке.

По берегам рек, в камышах живут русалки-лобасты, они опаснее обычных русалок, ибо старше, опытнее и сильнее. В отличие от обычных русалок лобасты предстают часто в виде нежити — ужасных полумертвых старух.

Русалка. Поволжская резьба

Также по берегам рек живут берегини, они оберегают людей от злых духов, предсказывают будущее, а также спасают маленьких детей, оставшихся без присмотра и упавших в воду. Берегини-бродницы часто указывали путни-

кам, где расположен брод. Однако ныне нужно опасаться и этих добрых духов, ибо многие из них стали злыми лобастами, когда люди забыли о Русалиях и перестали следить за чистотой вод. А коли озеро либо старое русло реки становилось болотом — все водные жители либо переселялись в живые реки и озера, либо становились болотниками и болотницами.

Болотники и болотницы (их еще называют кикиморами и хмырями болотными, караконджалами, криксами и злыднями) — спутники и помощники Лиха Одноглазого. От них добра не жди. Караконджалы, рогатые, косматые, безобразные, нападают на людей на болоте, ездят на них верхом до первых петухов. Болотники и болотницы заманивают людей в трясину.

Криксы, хмыри и злыдни — болотные духи, которые тем опасны, что могут пристать к человеку, даже вселиться в него, особенно на старости лет, если в жизни человек никого не любил и у него не было детей.

ДОМОВЫЕ ДУХИ

В старых домах живет множество разных духов. Одни — это души прежних хозяев, другие — просто приблудные духи, обычно безобидные. В овине живет овинник, на гумне — огуменник, в сарае — сарайник, в бане — банник, в курятне — куричий божок, в клети — клетник, в закуте — закутник, за печкой — кикимора запечная, шишиги и шиликуны, коргоруши, рядом со снедью живет жировик-лизун, а в доме — сам хозяин всех домовых духов — домовой.

Домовой — дух добрый, он рачительный хозяин, помогающий дружной семье. Иногда вредничает, шалит, если ему что не по нраву. Заплетает полюбившимся лошадям гривы, а нелюбимых изводит. Все домовые духи служат ему, и если не поладить с домовым, то не будет житья. По ночам будут шуметь и колобродить шишиги и шиликуны, а коргоруши, обратившись в черных кошек, будут лезть под ноги, жировик-лизун съест в избе все продукты.

А особенно беда, ежели в доме заведутся навии — духи враждебных мертвецов, а то и упыри, приползшие с клад-

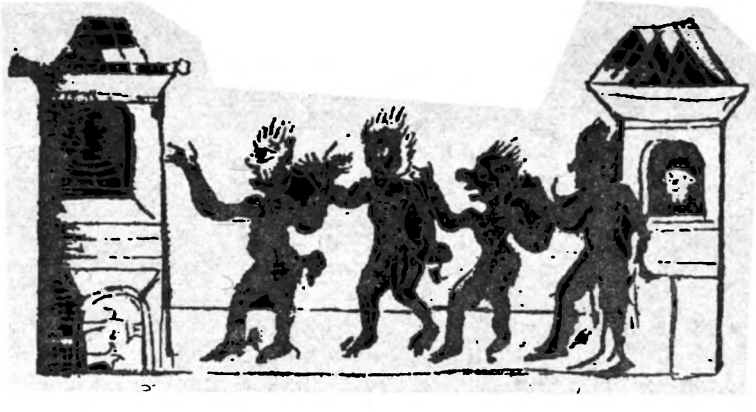
бища. Но сии враги оставляют в покое дома, где живут «дзяды», домовые, добрые духи предков, покровительствующие своим потомкам.

Потому домовому оставляют в укромном уголке, на загнетке, — кашу, в курятнике вешают «урошный» камень с дырочкой (для куричего бога) и приговаривают: «Хозяин-батюшка, прими нашу кашу! И ешь пироги, наш дом береги!»

Домового также называют «Доброжилом», «Доброхотом». На русском Севере его зовут «Суседком», «Батанушком». Если он не ладит с хозяином, то его именуют «некошном».

О происхождении домовых рассказывают такую легенду: «*Когда Господь, при Сотворении Мира, сбросил на Землю всю непокорную и злую небесную силу... на людские жилья тоже попадали нечистые духи. Отобрались ли тогда сюда те, которые были подобрее прочих, или так уж случилось, что, поселившись поближе к людям, они обжились да пообмякли, но только эти духи не сделались злыми врагами, как водяные, лешие и прочие черти, а как бы переродились: превратились в доброхотов и при этом оказались с привычками людей веселого и шутливого нрава. Большая часть крестьян так к ним привыкла, что не согласна признать домовых за чертей и считает их за особую отдельную добрую породу*».

(С.В. Максимов. «Нечистая, неведомая и крестная сила».)



Полочане прячутся от навий. Радзивилловская летопись

ВОЛШЕБНЫЕ НАРОДЫ

Когда-то люди заселяли землю вместе с иными народами, которые также были внуками добрых и злых божеств.

От Алины Святогоровны и Ильма Сварожича ведут свой род гмуры и альвы. Гмуры и альвы — родственники, первые гмур и альв были братьями. Только гмуры пошли в отца — великого бога-кузнеца Ильма Сварожича, а альвы — в мать прекрасную Алину.

Альвы (эльфы) из Ретры

В горах, в пещерах живут гмуры, также их называют гомозулями и гномами. Это великие мастера-кузнецы, ведающие тайны гор. Они первыми научились добывать руду и плавить металлы.

В общем-то — это добрый и трудовой народ, но они сильно пострадали от людской алчности, потому людей недолюбливают. Они прячутся в глубоких горных пещерах, там построены ими подземные города и дворцы. Иногда они выходят на поверхность, и если встретят в горах человека — пугают его громким криком.

Гмуры воюют в подземельях с горными чудовищами и драконами. Гмуры похожи на людей, только меньше ростом, так им удобнее ходить по пещерам. Часть гмуров смешалась с людьми, от них люди и получили знания о кузнечном и ювелирном мастерстве. Многие древние роды кузнецов имеют своими родоначальниками гмуров.

Альвы (альбы, альвины, также их зовут албасты, лобасты) — родственики гмуров, но они не выносят подземелий, потому им было трудно прятаться от людей. Не любили они воевать, потому не сопротивлялись, а только бежали от людского племени. Альвы — мудрецы и волшебники, но владеют лишь добрым волшебством, не могут причинить зла.

Некоторые альвины приходили к людям и сделали много добра. Они учили волхвов волшебству, тайным наукам, стремились улучшить нравы. И кое-чего добились. Но ныне альвов почти не осталось, ибо на них первых был направлен гнев властителей, служащих силам тьмы.

Одним из последних пристанищ альвов-эльфов была Эвлисия — Блаженная Лебединая страна близ Алатырской горы, но потом они ушли и отсюда.

Говорят, что где-то в океане есть волшебный остров, куда они переселились, но туда нет дороги для людей. На этом острове среди вечно цветущих садов стоят их замки. Здесь альвов никто не беспокоит, они питаются фруктами, поют песни и никогда не старятся.

Чудской рудокоп. Найден в древнем руднике на Урале в XVIII в. Хранится в запасниках Эрмитажа

Кроме гмуров и альвов когда-то на землях Руси жили и иные волшебные народы — лесные друды, великаны-асилки, или волотоманы, также чудь белоглазая, жители пещер паны, псиголовцы, одноглазые орики, женоуправляемые ягыни и другие. Все они людского племени, часть их смешалась со славянами, часть с иными народами. А духи их по сию пору бродят по Руси, охраняют древние курганы.

Друды происходят от Анта Велесича и Прии Богумировны. Они смешались с антами, к которым относят своих предков некоторые казачьи и черкесские роды. От Велеса Асилы свой род ведут великаны-асилки и волотоманы, кои смешались с предками белорусов, поляков и кельтов.

Был и другой род великанов, которых также называют троллями. Они, судя по-всему, выродившиеся потомки

титанов, некогда сосланных или изгнанных от берегов Средиземного моря на Север. Они до недавнего времени населяли северные леса и горы (последний раз их видели у Пановых гор на Волге). Владели черной магией, могли обращаться в скалы и змеев. И в конце концов выродились окончательно, превратились в злобных людоедов и были полностью истреблены.

На Урале и русском Севере в древности жили чудь белоглазая и дивьи люди. Изначально они были одним родом и имели одних прародителей, по всей видимости Чурилу Дыевича и Тарусу. Потом они дали начало многим арийским и финским родам. В частности, к ним относят *Лунную династию* индийских и венедских царей. Разделились они по религиозным мотивам. Дыевы люди стали служить Дыю и ушли в подземные города сразу после битвы Сварога и Дыя. Их приютили подземные жители паны, которые происходят от Пана Виевича. А чудь ушла в те пещеры незадолго до включения Урала в Московское царство.

Сообщение о чуди незнаемой древнего рукописного сборника Соловецкой библиотеки было опубликовано в «Древностях», Труды Московск. археол. общества, т. 14. М., 1890. «*Вверх той реки великоей Оби люди ходят под землею иной рекою день и ночь с огнями и выходят на (подземное) озеро, и на том озере свет пречудный и град великий*».

Если о чуди, альвах и гмурах более рассказывают сказки, притчи и легенды, то о последних великанах, живших на Руси еще в X веке, сохранилось и сугубо исторические известия. Так, арабский дипломат и уважаемый землеописатель Ибн-Фадлан, посетивший верховья Волги, при дворе болгарского хана видел останки только что убитого великана-людоеда. «*И увидел я, что голова его подобна большой кадке, и вот ребра его подобны самым большим сухим плодовым веткам пальм, и в таком же роде кости его голеней и обе его локтевые кости. Я изумился этому и удалился*». Сего великана отловили в лесах племени веси (то есть в муромских лесах). Он был нрава буйного, потому его держали на цепи, а удавили из-за того, что от его крика у женщин случались выкидыши.

ВНУКИ ДАЖЬБОГА

У Дажьбога от трех жен было много детей и внуков. Все славянские роды произошли от прародителя Дажьбога, потому славян именуют *Дажьбожьими внуками*.

Дажьбог и Майя Златогорка родили Коляду. Коляда и Радуница родили Радогоста. А от Радогоста произошли многие западнославянские роды: ратари, ободриты, руяне и иные. От потомков Радогоста — Радима и Вятки вели свой род радимичи и вятичи.

У Дажьбога и Марены был сын Богумир. Богумир и Славуня родили дочерей — Древу, Полеву и Скреву (от них идут древляне, поляне и кривичи) и сыновей — Севу, Руса, Словена (от них — северяне, русы и словене), а также — Кимра, Хазара и Скифа (от них — киммерийцы, хазары и скифы). У Славена был сын Венд, от которого произошли венеды. Венедами также почитают себя вятичи (они происходят от Вятки, что можно прочесть и как Вятка, и как Венд).

У Дажьбога и Живы были сыновья Кисек и Арий. От Кисека (он же по кавказским преданиям — Гисаней) произошли гессенцы — западные немцы. Восточные немцы произошли от венедов-вандалов.

Арий родил сыновей — Кия, Щека и Хорива — от них вели род кияне (киевские поляне), чехи и сербохорваты. От потомков Ария — Крака и Леха произошли поляне ляшские и жители Кракова.

Прародителю Арию и всем внукам Дажьбога был дан Завет от Бога. Этот завет именуют «*Законами Сварога*» либо «*Заветом отца Ария*». По этому Завету внукам Дажьбога следует убегать от Кривды и следовать Правде, чтить Рода небесного и свой род. Почитать друзей и свою семью. Женам иметь только одного мужа.

Разводы и многоженство допускались в случае крайней нужды. Жениться можно было не более трех раз (по примеру Дажьбога). Верующему полагалось праздновать великие праздники и соблюдать посты.

Говорилось в «Законах Сварога» и об устройстве общества. Освящалась вечевая власть. Согласно «Законам Сварога» высшая княжеская власть передавалась по наследству. Князья почитались потомками богов. Однако князь,

выбранный вечем, имел неограниченную власть лишь на время войны. В мирное время власть князя держалась на народном доверии. Вече могло отлучить князя от власти в пользу его родича или сына, если дела князя были неугодны людям.

А в «Книге Велеса» о Завете сказано так: «*Любите Завет отца Ария! Он для вас — свет зеленый и жизнь! И любите друзей своих, и будьте мирными между родами!*» («Книга Велеса», Род I, 5:4).

«Законы Сварога» из «Книги Коляды» восстановлены по народной книге и народному стиху «Свиток Иерусалимский», по псалмам о Конце Света из «Животной книги» духоборов. Нередко тексты народноправославной традиции повторяют ведические, в них изменены (охристианизированы) только имена, географические названия.

Пересказ «Законов Сварога» дан в Ипатьевской летописи 1114 года (здесь перевод «Хроники» Иоанна Малалы с пояснениями русского переводчика). Он полностью соответствует собранному тексту: «*...Закон установи женам за един муж посягати и ходити говеюще... А не кто переступить — да ввергуть и в пещь огненну (сего ради прозваша и Сварогъ...)*». Видимо, эти строки свидетельствуют о том, что жены не могли иметь многих мужей. Мужья же могли иметь нескольких жен — вспомним многих жен князя Владимира Святославича, польского князя Мешко и пр.

Впрочем, в одном списке значится: «*и въстави единому мужю едину жену имети и жене за един муж посягати*». То есть многоженство не было общеславянским обычаем, оно было только у венедов, у балто-славян, иногда на Севере Руси. В Русколани и Черноморской Руси за редким исключением было единобрачие, женщины были равноправны, на войне они сражались наравне с мужчинами.

Текст из «Книги Коляды» «войною поднимется царь на царя» и далее — есть и в духовном стихе и книге «Свиток Иерусалимский», а также в «Слове о полку Игореве». Автор «Слова», цитировавший древних авторов, здесь повторил строки из «Законов Сварога».

«Законы Сварога» — суть ведического мировоззрения. Главный Завет Сварога «избегать Кривды, во всем следовать Правде» не устареет никогда, пока жива Русь.

ЛЕГЕНДЫ СЛАВЯН

Любите Завет отца Ария! Он для вас Свет Зеленый и Жизнь! И любите друзей своих! И будьте мирными между родами!

Арий, II тыс. до н.э.

ПРАРОДИНЫ СЛАВЯН

ЗОЛОТОЙ ВЕК СЛАВЯНО-АРИЙСКОЙ ПРАИСТОРИИ

Каждый народ имеет свою священную историю. Историю Золотого Века, историю рождения народа.

Славяне — один из древнейших народов земли, история славян уходит в глубь тысячелетий. Предками славян, то есть праславянами, мы вправе считать ариев, великий пранарод, из недр коего вышли все современные народы индо-европейской языковой семьи.

Начало же сей священной истории праславян относится ко временам Атлантиды и Гипербореи. Бесконечны споры о том, существовали ли в древности погибшие во время Великих Потопов материки Атлантида в Атлантическом океане, Арктида в Арктике, Лемурия в Индийском, Пацифида в Тихом океане.

По нашему мнению, под сими материками могут пониматься острова, затопленные архипелаги, обширные прибрежные отмели, которые ушли под воду после таяния ледников последнего Великого Оледенения. Атлантидой может оказаться побережье Америки. Гиперборей — отмели и острова Северного Ледовитого океана. Пацифидой, либо Лемурией, — огромный ушедший под воду остров (размером с Австралию), от которого ныне остались острова Калимантан, Суматра и Новая Гвинея. И сие мнение не противоречит современной геологии.

Существует атлантологическая и тайноведческая литература, описывающая эти цивилизации и материки. Но в сих книгах редко проводится граница между собственными мыслями современных писателей и священной традицией. К тому же в существующей ныне атлантологической и тайноведческой литературе почти полностью отсутствует славянская священная традиция.

А между тем сия традиция существует. Давно уже проводится сопоставление славянских былин, сказок с древнегреческими легендами. Традиционно для отечественной фольклористики (для мифологической школы) сопоставление, например, образа Святогора с великанами греческих

легенд, в том числе с Атлантом (владыкой Атлантиды). Обычно дальше этого сопоставления дело не шло, а между тем оно имеет глубокий смысл. Уже одно то, что греческие мифы об Атланте мы имеем только в пересказе, а славянская традиция дает саму песнь, говорит о том, что славянская традиция более архаична и, что вполне объяснимо, имеет лучшую сохранность.

Нетрудно увидеть и временную привязку мифа о Святогоре-Атланте и иных славянских мифов. Дело в том, что исполнение славянских песен, былин часто привязано к определенным датам, праздникам народного православного календаря. То есть каждый месяц исполняются строго определенные песни. Таким образом, все сюжеты славянских мифов (это сохранено и в «Книге Коляды») привязаны к определенному месяцу и знаку зодиака. Привязка к знаку зодиака позволяет сделать вывод, что она обусловлена древней традицией почитания предков, прародителей и богов-покровителей соответствующей зодиакальной эпохи, каждая из которых длится около 2160 лет.

Двенадцать таких эпох составляют около 27 тысяч лет, то есть полное Коло Сварога, День Сварога. За этот срок звездное небо делает полный оборот из-за прецессионного вращения Земли (земная ось, как ось волчка, медленно вращается под воздействием притяжения планет солнечной системы). К тому же в песнях обычно описываются не только зодиакальные созвездия, но и все соседние созвездия этого участка неба.

Обратимся к легендам об Атлантиде из «Звездной книги Коляды». Сии легенды можно сравнить с преданиями, известными по иным источникам.

На полдень Дня Сварога (эра знака Девы по «Книге Коляды») приходится время расцвета, а затем гибели цивилизации атлантов, первой Атлантиды (ибо была и вторая, погибшая позже). Ей покровительствовали Майя Златогорка и Святогор.

Время расцвета по хронологии Великого Коло — XIII тысячелетие до н.э. Время гибели — рубеж эры Девы и Льва, точнее — то время, когда звезда Денебола проходила через нулевой звездный меридиан. Расчет дает 11 150 лет до н.э., возможное отклонение от даты составляет 50 лет.

Эта дата близка к дате, приводимой древнегреческим философом Платоном, узнавшим ее от мудреца Солона, а тот от египетских жрецов, которые в свою очередь являлись наследниками культуры и традиций Атлантиды.

Святогор и Майя Златогорка — это русские титаны, которых греки называли Атлантом и его дочерью Майей. Существуют и гэлльские (восходящие к кельтским) легенды о Златовласке, уплывшей от Галлии (Франции) на запад к Золотому острову.

Святогор и Златогорка — это духи государственности Атлантиды. Согласно «Русским Ведам» Святогор, как и Атлант, обратился в каменную гору, подпирающую небо. Он стал горой после того, как пытался поднять сумочку бога Велеса с тягой земной. В этой сумочке был камень: его называют Черный Валун, так как в него был обращен сын Небесной Коровы Дану бог Валу. Удар по этому камню бога Индры привел к Великому Потопу в эпоху Козерога в XXIII тысячелетии до н.э. Согласно данным палеогеологии в то время с Землей столкнулся метеорит (на месте столкновения возникла Аризонская котловина), что вызвало крупные климатические колебания, потопы. И в этот раз также Потоп произошел после того, как Ильматырь (варианты: Илья Муромец, Перун) и Святогор попытались поднять камень Велеса. В этом мифе речь идет о таянии льдов последнего Великого Оледенения в XI тыс. до н.э. Златогорка же, дочь Святогора, погибла позже (об этом повествует миф о гибели Второй Атлантиды в III тыс. до н.э).

Последнее Оледенение, длившееся два Дня Сварога, охватывало большую часть Европы, Урала и Валдая. Край Ледника доходил до Волгограда, а по Днепру спускался до 48 гр. с.ш. Высота Ледника достигала 3-4 километров. Глобальное таяние началось 13—11 тысяч лет назад. Тогда растаявший Днепровский Ледник обрушил в Причерноморье сто объемов современного Черного моря. Эти воды с ревом хлынули в Черноморскую впадину, перелились через Дарданелльский перешеек (пролива Дарданеллы еще не было) и устремились в Эгейское море, затопляя огромными волнами все Средиземноморье и разливаясь в глубины Азии.

После таяния Ледника уровень Мирового Океана поднялся на 200 метров. Под водой оказались огромные про-

странства суши. Если бы мы посмотрели на карту XIII тысячелетия до н.э., то мы бы увидели в районе Азорского архипелага огромный остров, по размерам превышающий Мадагаскар (его обычно считают погибшей Атлантидой). Увидели бы мы и немалые области суши на месте прибрежной полосы и современных островов Северного Ледовитого океана, то есть погибшую Арктиду. Также мы бы увидели материк, размером с Австралию, на месте островов Калимантан, Суматры и Новой Гвинеи (его сравнивают с Лемурией и Пацифидой).

Эти материки погибли в водах Потопа, охватившего всю планету. Однако знания, накопленные допотопными цивилизациями, не пропали. Они были восприняты жрецами последующих эпох. В Передней и Малой Азии — хаттскими, шумерскими и халдейскими жрецами и магами, в Африке — египетскими жрецами, на Севере Евразии — арийскими и финскими волхвами.

После Всемирного Потопа настала эра Дажьбога и Коляды (Льва и Рака). По преданию, в эту эпоху люди получили новое Космическое Откровение от птицы-духа, сошедшей на Землю из созвездия Льва, и от бога Коляды, давшего человечеству «Звездную Книгу Вед». Тогда же вновь начали являться на нашей планете цивилизации, и среди них — Гиперборея.

Гиперборея занимала Крайний Север Евразии, так называемую Арктиду, о которой сохранились свидетельства в Ведах Индии и в легендах греков о самом северном народе — гипербореях. Гиперборея — греческое название этой северной страны. Означает оно — «страна, расположенная за Бореем». Борей — северный ветер, обитающий на вершинах Рипейских (Кавказских) гор.

Гиперборея занимала земли от Кавказского хребта до Северного Ледовитого океана. Славяне-арии, жившие в этой стране, называли ее землей Арийской, а после ухода на юг — землей предков, древней Арьяватой (Айриано-Ваэджо). В Ведах Индии и в Авесте есть много воспоминаний о северной прародине, есть описания северного звездного неба, северного климата, рек и гор. Заселили арии Север после таяния Ледника. Об этом повествует сказание о борьбе Крышня-Коляды с Черным богом и Черным Идолом, о

его путешествии на Север, об освобождении им Дажьбога, заточенного в льдах Белого моря.

Согласно греческим легендам в стране гипербореев нет ни холодных, ни чрезмерно знойных ветров, эта земля всегда согревается ласковым солнцем. Гипербореи живут в идиллических садах. Фруктовые деревья в этой земле всегда приносят сладкие плоды. Сами гипербореи проводят время в играх и пирах, они постоянно поют славу богам. Гипербореи живут тысячу лет, они едят только фрукты, не нуждаются ни в пище, ни в сне.

«Они совершенствуются в справедливости, не употребляя в пищу мяса, но питаясь древесными плодами», — писал Геланик. «Живут они на краю земли под охраной Аполлона, не зная войны», — так рассказывал о них греческий поэт Ферениик. Эпический поэт Пиндар так описал обычаи земли гиперборейской: «Там идут бесконечные праздники, слышатся гимны, которые радуют сердце Аполлона, и смеется он...» Славяне Аполлона *Тарг*елия называли *Тарх*ом Дажьбогом.

В эпоху Коляды и Купалы (VII–IV тыс. до н.э.) погода на Севере Евразии была много мягче, чем ныне. К примеру, Кольский полуостров после таяния ледников на несколько тысячелетий напоминал современный Крым. Тундра на Севере сменила леса лишь к III тыс. до н.э. Тогда гипербореи-арии двинулись на юг и завоевали земли к югу от Кавказа, которые населяли потомки малоазийских атлантов, хатты.

На эпоху Майи (Девы) — XI тысячелетие до н.э. — приходится гибель Святогора, Поморского царства Пленки и рождение Златогорки. Поморское царство — это и есть остров Атлантида, погрузившийся в воды Атлантического океана.

Но кроме острова Атлантиды, существовал и второй центр цивилизации атлантов. Он был в Малой Азии, в Святых горах. Под Святыми горами следует понимать отроги Кавказского хребта от Арарата и вдоль южного побережья Черного моря до берегов Мраморного моря.

Малоазийское царство Святогора и Майи Златогорки также пострадало от потопа XI тыс. до н.э., но оно выжило. Цивилизация малоазийских атлантов соотносится с цивилизацией хаттов, предшествовавшей Хеттскому государ-

ству. Большинство греческих легенд рассказывает именно об этой — второй, малоазийской Атлантиде.

В русских легендах есть и царство Святогора-Атланта в Святых горах, есть и Поморское царство на крайнем западе (остров Атлантида). Расположение Святых гор, дорога к ним (вплоть до дней пути, поворотов у росстаней) подробно описана в русских былинах. И этот путь ведет в Малую Азию.

Греки подробно рассказывали о малоазийской Атлантиде. Например, путь Геракла к Атланту дан в «Мифологической библиотеке» Аполлодора Афинского. Геракл, прежде чем попасть к гиперборейцам и Атланту, освобождает Прометея, прикованного к Кавказской горе. То есть царство Атланта — близ Кавказа.

Еще более подробно передан путь к Атланту в легендах об аргонавтах. Аргонавты попадают к Атланту после того, как они проплывают между движущимися островами — Симплегадами, которых еще в древности отождествляли со скалами у входа в Босфор. А это значит, что царство Атланта располагалось на побережье современного Мраморного моря. Из царства Святогора-Атланта держит путь и былинный Садко, ибо былинный Новгород в данном случае заменил Царьград Святогора.

А Диодор Сицилийский, историк I века до н.э., помещал атлантов в малоазийской Фригии (например, он писал: «сие есть то, что *фригияне и атлататяне*, живущие близ озера, о Матери богов баснословят»).

Согласно греческим легендам Атлантида была государством высокой культуры. Именно в земле атлантов родилась и получила развитие астрология. Диодор, к примеру, писал: «Атлас занимался астрономией и первый показал вид сферы, от чего вышло, что он на плечах своих всю держит землю, под чем подразумевают то, что он описал шар земной». Подобного мнения придерживался и Плиний Старший, который написал в «Естественной истории»: «Передают, что наклонение зодиака первым постиг Анаксимандр Милетский (...), а саму небесную сферу задолго до этого открыл Атлант». Все эти знания унаследовала и малоазийская Атлантида, а через нее и последующие древние цивилизации.

Малоазийская Атлантида, или Атлантида Златогорки, также погибла после Потопа, но было это уже на рубеже

эпохи Лады и Белояра (Тельца и Овна) в III тысячелетии до н.э. (Перед этим, в эпоху Рака, Златогорка родила бога Коляду.) Тогда погибла Златогорка — дух Атлантиды, а значит, погибла и сама Атлантида. Произошло это после того, как из-за землетрясения раскрылся пролив Дарданеллы. Воды Средиземного моря хлынули через образовавшийся проход в Черное море и затопили все побережье. В водах этого так называемого Дарданова Потопа погиб последний осколок Атлантиды, цивилизация хаттов-атлантов, покоривших Причерноморье.

В отличие от материка, либо острова, Атлантиды, погибшего в XI тысячелетии до н.э., о Причерноморской Атлантиде известно многое. Сведения о ней дают не только легенды, но и археологические раскопки. Известно, что цивилизацию хаттов-атлантов сменила цивилизация хеттов-индоевропейцев, которых следует считать наследниками Гипербореи.

С эпохи Лады (Тельца) и Белояра (Овна) начинает свой отсчет история славян.

АРИИ ПРИШЛИ С СЕВЕРА

Вновь и вновь приходила
великая стужа.
Потому родичи стали биться
за обладание иными краями.

«Книга Велеса», Род I, 2:1

Борьба с Черным Змеем

В древнейших легендах Евразии, вошедших в «Звездную книгу Коляды» и «Книгу Велеса», сохранилась память об эпохах Великих Оледенений. Ледник четырежды наступал и отступал за последние 60 тысяч лет.

Двадцать пять тысяч лет назад, в прошлую эпоху Водолея, Ледник вновь покрыл Север Европы. Первое его отступление было в эпоху Козерога (двадцать три тысячи лет назад). Оно произошло из-за внезапного потепления, вызванного падением кометы.

В «Книге Велеса» (Род I, 1:3) также говорится о том, что «*две тьмы*» лет назад (около 20 000, а более точно — в

начале Прошлого Коло Сварога) предки славян ушли с Севера, ведомые богом Солнца Яром, ибо настали холода. Сей Яр именуется в «Книге Коляды» Сурьей-Яром, и он идет с Северных островов вместе с Крышнем, ибо настали холода, которые вызвал Черный Идол.

«Звездная книга Коляды» повествует о непрекращавшейся в эти времена борьбе Крышня и Черного Змея. Когда наступили холода и люди стали гибнуть, Крышень решил спасти человечество и добыть огонь, который охранял Черный Змей. Крышень украл у Черного змея волшебный огонь в Черных горах на берегу Черного моря. Черный Змей стал преследовать Крышня. Решающая битва Крышня и Черного Змея произошла далеко на Севере на берегу Белого моря. После битвы Крышень заточил Черного Змея во льдах. От Белого моря Крышень прилетел к Черному морю. Он дал огонь людям, напоил их солнечной сурьей и взял в жены дочь Солнца Раду. Потом Крышень взошел на вершину Алатырской горы и поднялся к трону Всевышнего.

Такова основа легенд, пришедших к нам из той эпохи.

По этим легендам восстанавливается такая картина перемещений древних людей. До наступления ледников люди не знали огня и потому с наступлением холодов стали гибнуть. Выжили лишь те, кто умел разводить огонь. Когда ледники надвигались, люди уходили на юг, после отступления перемещались на север. Этим перемещениям соответствуют легенды о преследовании Черным Змеем бога Крышня.

В послеледниковую эпоху, IX–VII тыс. до н.э., на просторах Европы и Азии установился жаркий, по сути субтропический климат, пересыхали реки, мелели озера. Там, где ныне тундра, в то время росли широколиственные леса. Праарии тогда жили на узкой полосе Севера Евразии и на островах Северного Ледовитого океана. Здесь в VII–V тысячелетии расцвела цивилизация гипербореев.

Но настала новая эпоха похолодания. Черный Змей был побежден на берегах Белого моря, Крышень отправился на юг — к Черному морю. В V–III тысячелетии до н.э. леса на Севере вновь сменила тундра. Вслед за лесами на юг двинулись и арии, предки тюрков и финнов. На Севере,

привыкнув к новым условиям, остались лишь предки самодийцев-лопарей.

Люди белой расы стали вытеснять негроидов из Европы и Азии в Африку. Смена рас в Европе была вызвана изменением климата. Человечество тогда подчинялось тем же законам, как и все живое. Двигались на юг олени и медведи, слоны и крокодилы также отходили в более южные широты, и люди белой и черной расы переселялись в зоны, к которым они были более приспособлены природой. В Европе тогда остались лишь малые труднодоступные области, заселенные неграми. В горах Кавказа, в землях современной Адыгеи, несколько сел негров, старых жителей Европы, сохранилось вплоть до середины XX века.

Так выглядели жившие на Сунгире (река под Владимиром) в XX тыс. до н.э. девочка и мальчик-негр

Случались тогда и битвы между племенами разных рас. По крайней мере, в мифах многих народов Евразии черные люди представляются демонами, дивами и чертями (и наоборот, в Африке и Китае демоны белокожи и рыжебороды).

Но есть и сведения, говорящие о дружеских отношениях между расами уже в ту эпоху. Например, при раскопках в Сунгире под Владимиром было найдено совместное захоронение (XXIII тыс. до н.э.) европеоидной девочки и негроидного мальчика, прижатых друг ко другу головами.

Северная прародина

Предания о той эпо́хе, когда на Севере расцвела цивилизация гипербореев, сберегли многие народы. По ним можно восстановить и сокровенную географию этих земель.

Уже сами названия земель и народов, которые населяют Север, наводят на размышления. Нельзя не заметить, что уже в названиях *Сев*ер, *Сиб*ирь есть корень «*сив-сиб*», видимо восходящий к имени бога *Сив*ы (Шивы), который в ведической традиции бог-разрушитель, его характер вполне отвечает суровому духу этих земель.

В северных названиях есть и корни с солнечным смыслом. Солнечный корень «*кол*о» мы находим в имени *Кол*ьского полуострова (ср. *Кол*яда). *Кар*елия, *Кар*ское море содержит корень «*кар-карс*» (ср. бог Солнца *Хорс*, он же *Корс*).

Да и имена многих народов, населяющих эти земли, несмотря на то, что они не индоевропейцы, имеют ярко выраженный ведический смысл. Так и хочется имя «саамы» произвести от имени священного напитка «сомы», имена ненецких родов «*ваян*ов» и «*яр*ов» сравнить с именами славянских родов «*ван*ов» и, скажем, «бело*яр*ов». Имя финно-угорского племени х*ант*ы-*ман*сийцев хочется видеть родственным по происхождению с именем славян*ант*ов, гер*ман*цев, ар*мян* и т.п. (ср. *Ман* — имя первого человека в Ведах Индии).

Легенды народов Евразии сохранили и имена священных северных островов, волшебных народов и демонических существ, населяющих Север Европы.

Более всех, пожалуй, известен воинственный остров *Туле*. О загадочном острове Туле в Северном море, откуда пришли предки европейцев, рассказывали в античной Греции и Риме. Полагали, что назван был этот остров по имени древнего царя-воина Туле. И то, что это Исландия. Интересно, что именно так — *Туле* именуют в Заире (Центральная Африка) первопредка, укравшего огонь у небесного кузнеца и передавшего его людям. Не были ли предки заирцев теми самыми черными людьми, которые покинули Европу, вытесненные предками европейцев?

Не только в Африке, но также в Америке знали сего бога. Ацтеки почитали верховным богом громовержца, имеющего созвучное имя *Тл*оке. Не думаю, что это простое совпадение, ибо во времена расцвета северной цивилизации гипербореев еще не существовало Берингова пролива, Север Евразии и Америки были соединены.

Однако вернемся в более близкие нам земли. Громовержца и небесного кузнеца со сходным именем знают и на Кавказе: адыгейцы называют его *Тл*епш, грузины — *Тул*епия. Полагают, что они родственны хеттскому богу *Тел*епинусу. Небесного кузнеца *Тел*явеля почитали древние литовцы. Да и северные народы (ненцы) знают Огненного идола *Тур*са. Как известно, звук «р» может перейти в «л» в ряде слов языка, если люди начинают картавить, так что речь здесь идет также о боге Туле. Можно не сомневаться и в том, что название подмосковного города *Тула*, прославленного своими оружейниками, также восходит к имени этого бога-кователя.

Это кажется невероятным, но все перечисленное говорит о том, что на острове Туле (да и на иных островах и северных землях) в V—III тысячелетии до н.э. уже умели выплавлять металлы. Не это ли привело к победе, одержанной тогда бореальными, северными народами?

Кроме острова громовержца, небесного кователя, бога воинов Туле в легендах Севера рассказывается и об иных островах — Белом острове в Белом море, а также об острове Хорса (Карса) в Карском море. Часто в преданиях Севера образы этих островов смешиваются. Например, в карело-финском эпосе «Калевале» говорится об одном острове Рутья (его имя происходит от Рудры или Рода).

Согласно мифам ханты-мансийцев Белый остров поднял из воды бог *Корс*-Торум — точно так же в южнославянских легендах Солнце-*Хорс* поднимает из моря остров Белый (он же современный остров Змеиный в Черном море). На современной географической карте можно обнаружить сразу два острова с таким названием. Первый входит в архипелаг Шпицберген, другой находится в устье Оби, и именно здесь древние славяне помещали священную землю Беловодье.

Согласно легендам, изложенным в «Книге Велеса» и «Мазуринском летописце», где-то в III тысячелетии до нашей эры земли от Финского залива до устья Оби, «*до*

устья Беловодной воды», завоевали легендарные прародители славян Словен и Рус со своими родами.

А Золотой остров бога Солнца — *Алатырь*, — видимо, следует искать еще восточнее — между устьями рек с созвучными (также «золотыми») именами *Анбар*ы, *Алд*ана-Лены и *Анадыр*я. Может быть, это Новосибирские острова? Или это Новая и Северная Земля в Карском море? Часто в преданиях Севера образы этих островов смешиваются. Согласно мифам ханты-мансийцев Белый остров поднял из воды бог *Корс*-Торум — точно так же в южнославянских легендах Солнце-*Хорс* поднимает из моря остров Белый (он же современный остров Змеиный в Черном море).

В мифах ненцев, населяющих тундру от Архангельска до Северного Урала и Енисея, описан этот Ледяной, или Белый, остров. На нем правит Ледяной хозяин Сэр-я-Тэта, то есть царь *Тэт* (ср. египетский бог мудрости *Тот*, отождествляемый с Гермесом, а сей иногда — с Крышнем). На Белом острове стоит железный чум, и все жители острова носят железную одежду, сапоги с железными когтями (вновь отмечаю утверждение, что на волшебных островах умели выплавлять металл). На Белом острове пасется тысяча быков (именно быки, а не олени, как мы могли бы подумать, упоминаются в легендах ненцев-оленеводов). Эти быки очень напоминают солнечных быков, кои пасутся на острове греческого бога Солнца Гелиоса. Этих солнечных быков пасут помощники Сэр-я-Тэта — великан Ваю и Свет-

ловатый парень. Рассказчик-ненец (согласно записи 1934 года, сделанной в Ямало-Ненецком округе) утверждал, что Светловатый парень, ездящий на рыжих оленях, русский, ибо он остролицый.

Исход с Севера

Мифы об исходе и о древних войнах сохранились в эпосе народов Севера.

Главный миф ненцев повествует о том, как некий Парисе-э-хэхэ (Чернущий Идол, младший брат Трех Хромых женщин), приехавший на черных оленях, украл волшебных быков.

В погоню за ним двинулись Хозяин Ледяного Острова и его помощники. По пути они победили Трех Хромоватых женщин, великанов-людоедов «сюдьбя», ездивших на белых и бурых медведях, также дубовых и сосновых великанов, ездивших на зайцах, песцах и лисицах.

Чудищам, с которыми сражались жители Белого острова, помогали северные гномы «сиртя». Они привязывали железными веревками морские мысы, дабы те не были разрушены, когда жители Белого острова применят волшебное оружие, сотрясающее землю.

Во время битв Ваю и Светловатый парень несколько раз гибли, но Сэр-я-Тэт их вновь оживлял. Наконец, они нашли далеко на юге Чернущего Идола, который ковал оружие у кузнеца за железным лесом («Ты, оказывается, стал ездить по далеким местам», — говорили люди, встречающие Сэр-я-Тэта). После победы над Черным Идолом Сэр-я-Тэт и Светловатый парень стали богами Белого моря.

Нетрудно увидеть в этом сказании отголоски старой жизни, отнюдь не похожей на обычную для оленеводов-ненцев. Мы видим острова, на которых пасутся быки, где живут люди, владеющие выплавкой металла. По сути, это изложения древнего ведического мифа о переселении с Севера, в том числе и предков ариев-праславян, сохраненные здесь по причине того, что со времени окончания последнего Ледникового периода жизнь людей на Севере Сибири не менялась. Тогда и сейчас здесь пели одни и те же песни в длинную Полярную ночь (и они также совпа-

дают с русскими песнями о борьбе с Черным Идолом, которые вошли в «Звездную книгу Коляды»...)

И мы находим здесь легенду о древнем переселении на юг жителей Белого острова. Существует запись ненецкой легенды о том, как Белый остров погрузился в океан, лишь вершина железного чума была видна среди вод. Жители Белого острова спаслись. Они выбрались из этой вершины, переправились на материк.

Легенды со сходным смыслом сохранились и западнее ненцев, у саамов Кольского полуострова. Группируются сии легенды вокруг священного Сейдозера в Луяврских горах. Правда, сии легенды уже менее сказочны (из-за влияния соседних цивилизованных стран Швеции и Финляндии), и в них действуют не сами древние боги, а шаманы-нойды, обращающиеся за помощью к богам.

Так, саамы рассказывают легенду о том, как на берегах Сейдозера жил некий нойда Лампсоло, которому помогал во всех делах волшебный сейд (камень, который мог летать, вызывать бурю, он же помогал на охоте и в рыбной ловле).

Но тут к Сейдозеру пришел другой нойда, он стал воевать с Лампсоло. Причем в сей борьбе Лампсоло обращался за помощью к покровителю чародеев Сайво-олмако, обитавшему на вершинах гор Луявра, а пришелец к мрачному повелителю ветров и снежных бурь, богу Смерти Куйве (финск. Хийси). И в конце концов, Лампсоло, обращенный в оленя, вынужден был навсегда покинуть Сейдозеро.

В сем рассказе нетрудно уловить отголосок предания об исходе рода, поклонявшегося Оленю, на юг из-за козней Чернобога. В имени Лампсоло можно попробовать угадать имя Рамы Солнечного (звуки «л» и «р» чередуются), тем более, что недалеко от этих мест есть и Рам-озеро.

Важно и то, что на берегах Сейдозера, на склонах горы Куйвчор (горы Куйвы) саамы показывают выделяющуюся (некоторые полагают — выбитую в скалах) огромную фигуру *Старика,* похоже, распятого. Это и есть сам Куйва, и в нем невозможно не узнать Кащея Чернобога, коего, согласно мифам, также распяли где-то на Севере в царстве Велеса.

А тут, кстати, рядом есть и гора Нинчурт, почитаемая горой Велеса. Именно на это горе и были недавно обнаружены развалины древнейшего на нашей планете культового комплекса, о чем следует рассказать более подробно.

Открытие Гиперборея

В августе 1997 года экспедицией журнала «Наука и религия» под руководством В.Н. Демина (со стороны журнала экспедицию организовал Е.С. Лазарев) на сей горе Нинчурт были обнаружены развалины древнейшего на нашей планете сооружения, названного Сейдозерским святилищем (Сейд-Зором).

На горе Нинчурт были найдены вырубленные в скалах остатки некогда грандиозных построек. По ним прошел Ледник (потому относятся они к доледниковой эпохе). Здесь видны гигантские обтесанные плиты, правильной геометрической формы, стены с пропилами, ритуальный колодец и ступени, ведущие в никуда. А также 15-метровый желоб, ведущий по склону горы к звездам, в нем можно узнать древнюю обсерваторию.

И сия находка вновь и на новом уровне подтвердила ведические легенды о Блаженной Гиперборее, Святом Беловодье. В сущности, экспедицией было обнаружено святилище Велеса, или Беловодское святилище, о котором есть упоминания в древних источниках.

Уже сами древние названия гор и озер близ этого памятника, известные в славянском и саамском произношениях, заставляют обратиться к ведическим легендам. Как мы уже говорили, название горы Нинчурт (по саамски: «женские груди») напоминает имя славяно-ведической богини Ненилы, супруги Велеса. А сия Ненила, согласно «Звездной Книге Коляды», носит также имя Ася Звездинка, она дочь Святогора.

Она унаследовала звездное знание от своего родителя, создавшего «Вещерскую книгу», и сама является покровительницей астрологии. Эту ее роль можно определить не только по славянским, но и по всем древним традициям Евразии. Ненилу древние шумеры называли Инанной, аккадцы Нанайей Иштар, которую отождествляли с Астартой (потому она Ненила Ася). Корень имени Астарты входит в слова «астрология», «астрономия» (связь образа сей богини с астрологией во многом объясняет наличие на вершине горы Нинчурт палеолитической обсерватории). Эту же богиню древние армяне называли богиня Нанэ, что значит «бабушка» (ср. со славянским «няня»).

В древних царствах Востока, наследовавших ведическую культуру, корни которой уходят на Север, почитали так-

же и бога Нинурта (полное совпадение с названием горы Нинчурт). Сей бог мужская ипостась Иннаны. Древние шумеры его называли также *Сат*араном (рядом с горой Нинчурт мы находим *Сейд*-озеро). Корень «сат», «сет», «сид» в древних и многих современных языках сохраняет смысл «святой» (ср. santa). В Индии сиддхи — святые волшебники, у кельтов сиды — волшебные народы, живущие на северных блаженных островах.

Рядом с горой и обсерваторией находится Сейд-озеро, что по-саамски значит: «Святое озеро». А в славяно-ведической традиции Сед — это одно из имен бога Рода, означающее «седой», «святой». Звезда Седа (Седава-звезда) — это Полярная звезда, ее также именуют Седава-звезда, Седава-зоря, Сед-зоря, Сейд-зоря («зоря» в древнерусском языке значит также «звезда»). Согласно старой транскрипции, более точно отражающей произношение, имя сей звезды Сѧдъ-Зоръ.

В «Книге Велеса» (Род, Пров:5) есть такие строки: «*А в ночи Велес шел в Сварге по Молоку Небесному и шел к Седава-звезде* (Сѧдъ-Зоре) *до Врат* (Ирия)». Велес идет по Небосводу по Млечному пути к Полярной звезде. Он же одновременно идет и по Земле к Северу, к земному отражению Сейдъ-зори. Отражением небесного Ирия на Земле и являются такие святые места, как гора Нинчурт и Сейдозерское святилище.

Итак, первый памятник Гипербореи открыт. Он еще нуждается во всестороннем изучении, нужно многое осмыслить. Например, следует прочитать надписи на стенах святилища. И, думаю, следующие открытия не заставят себя ждать.

УРАЛ СОКРОВЕННЫЙ

Рождение Урала

Как во те времена изначальные
уронил на Землю свой пояс Род
и поднялись горы Уральские.
Здесь один хребет золотой —
там рекой течет злато-серебро.
На другом лежит камень бел-горюч.
В третьем — руды и самоцветы...

Веда Майи, 4.

Так, по «Звездной книге Коляды» и преданиям уральских народов, в Начале Времен был рожден Урал-батюшка — великая горная страна, разделяющая Европу и Азию.

Велик Урал! Север его упирается в Ледовитый океан, середина заросла лесами, а юг доходит до бескрайних евразийских степей.

Здесь на Приполярном Урале, согласно «Книге Коляды» и преданиям ханты-мансийцев, из камней, оставшихся после Великого Потопа, были сотворены первые каменные люди-великаны. Затем, как рассказывают манси, они стали горным кряжем Мань-Пупынер (скалами малых богов).

Южнее их — *Бьярмия* и *Манала*, царство бога *Бармы* и его детей *Мана* и *Мани*, известное по легендам манси, пермяков, русским былинам, а также текстам Вед Индии.

А на самом Юге Урала, в таинственном Беловодье, берет начало Белая река, которая впадает в Каму, а та в Волгу. Сии реки почитались в ведической древности Рарекою — Великой Матерью. Это имя она носит в «Книге Велеса», а также в Ведах Индии и Авесте.

Великое множество рек берет начало на Уральских горах, так и многие народы, в том числе славяне, почитают своим истоком, своей древней прародиной, Урал. По Уралу с Севера Евразии с островов Северного океана шли на юг арии и иные народы ведической веры. И вместе с ними сама ведическая вера разливалась с Урала по просторам Евразии, выплескивалась в иные земли и на иные континенты.

И память о древней уральской прародине не угасла. Предания о царствах и волшебных племенах Урала мы находим в легендах и преданиях многих народов, а также в священных текстах книг Руси, Индии, Ирана и Египта, имеющих истоком Изначальные Веды, которые дал пращурам нашим Крышний.

Парма и Манала

В этом обширном Северном крае...
Не живет человек жестокий,
бесчувственный и беззаконный.
Там Нараяна-Кришна...
Из людей наилучший...
Здесь же пустыня Бадари,
там — бесконечный Брахма.
Здесь тысячеокий, тысяченогий Вишну,
тысячеглавый, блаженный один,
его видят с Майей...

«Махабхарата», Книга Лесная, 110

Такой образ Севера Евразии дан в Ведах Индии. Здесь Кришна — это славянский Крышень, священный Белый остров которого далеко на Севере среди вод Ледовитого океана. Крышень — сын (воплощение) Вышня и его жены, божественной энергии, Златы Майи. Потому северяне почитают Вышня и Майю вместе (в Индии Майю перестали почитать, сочли иллюзией).

Пустыня *Бадари* — это *Обдор*ский край (на старых картах Сибири), коим владеет славянский бог *Бода* — одно из имен Велеса, так его именовали западные славяне и германцы.

Но главный владыка сей земли — это великий бог Барма (индуистский *Брахма*). По его имени эта страна и называется — *Бьярм*ией, или Великой *Перм*ью (*Парм*ой).

По «Звездной книге Коляды», Барма — бог песнопений, молитв, живущий вместе с женой Тарусой и детьми Маном и Маней на Севере Урала. Барма летает на лебедях и поет гимны Всевышнему, он «поэт из поэтов», лучший знаток Вед, сам — суть олицетворенные Веды.

Живет он на священной горе *Березани* (авестийской *Березати*). На ней растет волшебная *береза* «вверх кореньями, вниз ветвями».

Об этом дереве рассказано и в Ведах Индии (священный баньян), и в русских заговорах (береза на острове, или горе Березани). «Листья ее — суть ведические гимны. Знающий это древо познал «Веды», — сказано в «Бхагавад-Гите» (гл. 15).

Полагают, сей горе соответствует высочайшая вершина Северного Урала — гора Конжаковский Камень (1569 метров). Подтверждается сие тем, что рядом расположен город с созвучным именем *Березни*ки. А также тем, что в сих местах весьма почитаема былина «*Берм*ята и Ка*тер*ина» (Бермяту также называют в некоторых записях былины Пермятичем), являющаяся разновидностью ведического сказания о Брахме и *Таре*.

В этих же землях почитают и покорителя Сибири казачьего атамана Ермака, в котором легко узнать «аватару» (авегу-воплощение) бога Брахмы. За это говорит не только имя, которое принял атаман (от рождения его звали Васильком, потом он стал *Перм*яком, или *Ерм*аком). Но и

также то, что ему служили лебеди. Они показывали ему путь на Сибирских реках, охраняли его и отгоняли недругов. Об этом повествуют уральские легенды, переданные сказителем П.П. Бажовым («Сказ о Ермаковых лебедях»). Лебеди — волшебные помощники Бармы и индуистского Брахмы.

Бьярмия, страна Бармы, расположена к западу от Уральского хребта. А к востоку — страна его детей *Мана* и *Мани*. Эту страну именуют *Ман*алой.

Согласно карело-финскому эпосу «Калевале» Манала — это загробный мир, путь в который преграждает поток из мечей и копий. Здесь живет старуха Лоухи-Скала (как видно, потомок каменных великанов, первых людей этой земли). Также сию землю именуют Похьелой (то же, что русское Пекло).

Впрочем, Манала — это не только мрачный загробный мир. Также здесь, у устья Оби, расположена священная страна — древнейшее сокровенное Беловодье. Рядом — Белый остров и гора Белый Камень.

Здесь, согласно традиции Вед Индии, правит сын Брахмы Ману — верховный правитель мирового периода (Манватары). Он же — древнейший законодатель, давший людям кодекс «Законы Ману». *Ман*у был прародителем людей «*ман*уша» («разумных»).

Это же имя носят *ман*си, *ман*чжуры и *мон*голы. Своим предком почитали *Ман*а также гер*ман*цы, согласно Тациту. Также кхмеры (*Ман*ои) и индейцы Северной Америки (*Ман*иту).

По «Ведам Индии», у Ману есть брат — *Ям*а, коего Авеста именует *Йим*ой (а поздние переложения авестийских легенд *Джем*-шидом). Он же в болгаро-помакской «Веде славян» — *Има*, в германо-скандиновской «Эдде» — *Им*ир (Блаин *Имир*), а в «Книге Велеса» — бог Имир (Богу*мир*), или благ Имир (Благомир).

Имя Ямы-Богумира ведет нас на Южный Урал к горе Ямантау (гора Ямы) и близлежащей горе *Ир*емель (*Ир*ийской горе), где есть исток Белой реки (Ра-реки).

Беловодье и Ариана

Живу я, но сердце мое
весьма устало пребывать с людьми...
Члены мои впервые ослабли (...),
тело стало серебром, члены — златом,
волосы — истинным лазуритом (...).
Я поместился на твою спину
(Небесная Корова)... Да вознесусь я!

«Книга Коровы». Египет (XIII в. до н.э)

Предания Древнего Египта, как и легенды «Книги Коляды», повествуют о том, что бога Солнца Ра подняла на своих рогах Небесная Корова (под коей понимается также созвездие Тельца), и он протек молочной рекою по небу (стал Млечным Путем). Небесной Ра-реке соответствует земная Ра-река (Белая река), отделяющая Явь от Нави. Эта река — Великая Матерь — упоминается во всех священных книгах ариев «Книге Велеса», Ведах Индии и Авесте.

Предания о рождении Белой реки — суть предания о рождении Беловодья — духовного царства, славянского ведического рая, называемого также Ирием. Исток же Белой реки, что у горы Иремель на Южном Урале, иначе — Ирийской горы, — суть также исток ведической веры. За сей исток и священную землю — один из величайших духовных центров Мира — сражались и боги, и люди.

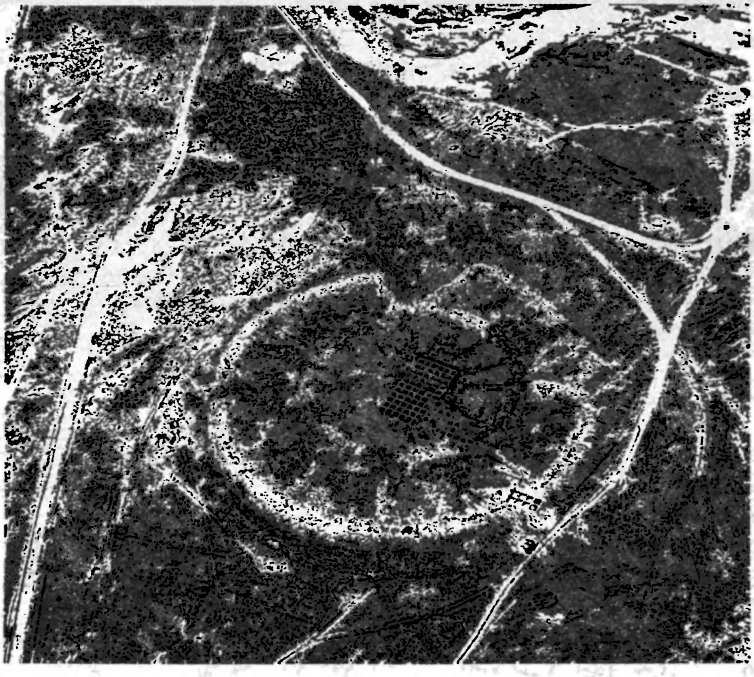
Согласно «Книге Коляды» арии, во главе с богом Крышнем, а также финноугры, ведомые богом Ильмом Сварожичем, пришли сюда из Северного Беловодья и победили здесь Черного Идола, отрубили ему голову. Об этих событиях напоминают названия гор Южного Урала. Имя Ильменских гор, например, восходит к имени бога Ильма Сварожича. А гора Карабаш («Черная башка», или «Голова Волка») — суть отрубленная голова Черного Идола.

Именно здесь, на Южном Урале, находится вторая прародина ариев: земля Арийская, Ариана, или второе Беловодье. Здесь явились на свет Богумир (он же индуистский Яма) и его жена Слава. От них произошли многие славянские роды. Согласно авестийским преданиям, Богумир научил людей искусствам и ремеслам. Разделил народ на сословия: жрецов, воинов, ремесленников и земледельцев. Богумир овладел секретами врачевания и узнал

тайну бессмертия. И он же сделал первое жертвоприношение богам священной сурьей на высочайшей горе Южного Урала — Хукарье, называемой также горой Богумира-Ямы, или Ямантау (1640 метров).

Недалеко от сей горы расположена и древняя столица ариев, священный город, развалины коего мы ныне именуем *Арк*аимом (по имени близлежащей горы). А в болгаро-помакской «Веде славян» дано древнее имя сего города: Кайле-град (что значит Царский град, или Славный Град).

Заметим, что, согласно греческим мифам, у сына Медведицы героя Аркада (в честь коего и названа Аркадия), был сын *Азан* (он же славянский князь *Асан*). Замечу также, что на Урале, близ Свердловска, есть *Азов*-гора. У сей горы жила великанша-богиня *Азов*ка. Ее потомки пришли к устью Дона и назвали *Азов*ское море. И из этих мест ведут свой род берендеи («воины медведи»), которыми правил сарматский по происхождению царский род *Асана*.



Вид раскопок Аркаима (Кайле-града)

Также на Южном Урале находится страна прародителя *Ария* (отца Оря), который вывел наших предков с Урала в Европу. И он также явился в окрестностях Аркаима после времени Богумира. Недалеко от Аркаима в честь отца *Оря* (Ария) названа река *Орь* (приток реки Урал). В честь реки и сего предка славян на Южном Урале названы города *Ор*ск, а затем и *Оре*нбург. То есть Южный Урал является прародиной не только потомков Богумира (коих принято считать киммерийцами), но и потомков Ария (индо-иранцев).

Чудь и Диверия

Как во тех Уральских Святых горах
жил Сварожич Ильм со Алиною,
в кузне он ковал тяжким молотом...
Что там? Ветер ли жаром веет?
Иль пожар леса выжигает?
Со степей несет дым и пепел?
То не дым несет и не пепел —
то летит, обернувшись Змеем,
сам великий Дый Громовержец!

Веда Майи 4

Кроме стран, о коих было рассказано выше, есть на Урале и некий мир, существующий как бы рядом с миром реальным, или скорее «под ним», то есть в более низких слоях духовного мира. В этой подземной стране есть горы и долы, божества и волшебные народы...

Сей мир ушел, «опустился под землю». Это — отголосок иной жизни, тень иных народов, бывших здесь задолго до цивилизаций ведических. И ныне эти волшебные, скрытые от любопытных глаз, народы все чаще дают о себе знать. Старожилы Урала именуют их «чудью белоглазой», а также «дивьими людьми».

Когда-то, до прихода ариев, чудь и дивьи люди жили на поверхности земли. Они были единым народом — великими мастерами, строившими прекрасные города и дворцы. Они знали толк в драгоценных камнях, выплавляли из золота и серебра украшения и оружие.

Но случилось так, что душами многих из этого племени завладел Дый. Он был богом материального мира, братом Сварога. Предавшихся ему людей он обучил магическим искусствам, оборотничеству, поведал им тайны земных недр. И дивьи люди признали Дыя величайшим из богов и так отошли от почитания Всевышнего. В отличие от них чудь не отошла от почитания Всевышнего, хоть и признала могущество Дыя. Тогда и разошлись пути чуди и дивьих людей.

У Дыя были дети — Чур, Индра, Дива и внучка Девана. И у всех были храмы и служители на сей земле. И память о сих духах и поныне сохранилась на Урале. К примеру, в уральских сказах, известных в изложении П.П. Бажова, говорится о козочке с серебряными копытцами. И такая же коза, или лань с серебряными копытцами, служила богине Деване (она же римская-этрусская богиня-охотница Диана, также имевшая любимую козочку).

Дый и его дети несколько тысячелетий правили на Южном Урале. Но Дыю показалось мало почитания только тех, кто предался ему. И он восстал против брата своего бога духовного неба Сварога и отобрал у него положенные жертвоприношения (согласно «Книге Коляды»).

И тогда небесное войско, ведомое Сварогом, сразилось с войском Дыя — дивьими людьми и чудью. После решающей битвы Сварожичи одержали победу. И тогда Сварог заточил дивьих людей под Уральскими горами, а чудь — простил, ибо они не владели запретной магией.

С тех пор царство Дыя (Диверия) вместе с городами, дворцами и храмами ушло под землю, под Уральские горы. И только иногда можно слышать, как под землею звонят их колокола. Сам же Дый был обращен в Великого Полоза (или дракона Дею), владыку золота Уральских гор. А у его преданных, проклятых Сварогом, почернели кожа и волосы, они ушли под землю.

Чудские люди в этих местах дожили до наших дней. Говорят, кое-кто по сию пору скрывается в лесах, ибо находят следы их жилищ и могил, тайные шахты, откуда они добывали золото. Кое-кто из чудских людей смешался с финнами и славянами. Потомков их легко узнать по белым

волосам, красноватой коже и необыкновенным умениям (они рудознатцы и кузнецы, интересуются религией, тайными науками).

Говорят, бывает ночь (раз в столетие), когда близ горы Таганай («Подставка луны») открывается земля и является город «дивьих людей». В эту лунную ночь дивьи люди устраивают большой праздник. Сюда стекаются, прилетают из разных концов света поклонники Дыя, волхвы, волшебники, ведуны и ведьмы. В эту ночь от «дивьих людей» можно услышать предсказания будущего, ибо они великие астрологи и многое могут предугадать. Они утверждают, что придет время (через три тысячи лет) и проклятье Сварога утратит силу, их двадцатисемитысячелетний плен закончится, и тогда дивьи города вновь явятся на земле.

Не раз после своего поражения Дый пытался захватить Ирий и гору Иремель. Согласно уральским преданиям (башкирской сказке об Агидели) это ему удалось сделать в эпоху Купалы (V тыс. до н.э). И только стараниями белых волхвов всей Земли, а также благодаря подвигу внучки Святогора волшебнице Агидель, сразившейся с драконом Дея (он же Дый), тот был изгнан из Ирийского сада.

Тогда многие служители Дыя (он же греческий Зевс, римский Деус Патер — Юпитер) покинули Урал. Они покорили вначале Переднюю Азию, потом Пелопоннес, Апеннинский полуостров. Стали предками греков и римлян, создавших античный мир. Но власти Дыя был поло-

жен предел, на Севере всегда властвовал бог духовного мира — Сварог.

Волшебные народы и духи гор и поныне являются людям на Урале, ими населены сказки местных народов, сказы «старых людей». «Стары люди» говорят, что легенды об этих существах — не просто сказка, многие их видели прежде, да и теперь время от времени они дают о себе знать.

АЛТАЙ СОКРОВЕННЫЙ

Середина мира

На высочайшем хребте Ах-сын (Алтае)
Есть Золотая скала с шестью уступами,
На вершине Золотой скалы растет
Священная береза с золотыми листьями,
На священной золотой березе сидит
Золотая кукушка (с двумя головами)...

Хакасский эпос «Алтын-Арыг»

По русским преданиям, Алтай — это Золотые горы*, восточная граница Великой прародины славян — Семиречья. Это — тот самый Восток, край света, который усыпан златом и серебром, алмазами и самоцветами.

Алтай — это Священный *Алат*ырь, *Алтарь* пред престолом Всевышнего. Это и Златогорье, и иное Белогорье, ибо над Алтайскими горами парит величественная Святая, Золотая и Белая гора, кою именуют Белухой.

И эта гора таинственно связана со всеми Белыми горами Мира. С той Белой горой, что между Колымой и Индигиркой, и с горой Белый камень на Северном Урале, и с горой Иремель Южного Урала, с коей стекает Белая река, и со святыми Белыми горами Кавказа, с Великой Шат-горой (Эльбрусом). Со всех сих гор открывается путь в иной мир, к той Мировой Белой горе, коя суть престол Всевышнего.

Удивительный, сказочный край. Здесь жили и живут многие народы. Сии места захватывали великие империи:

---

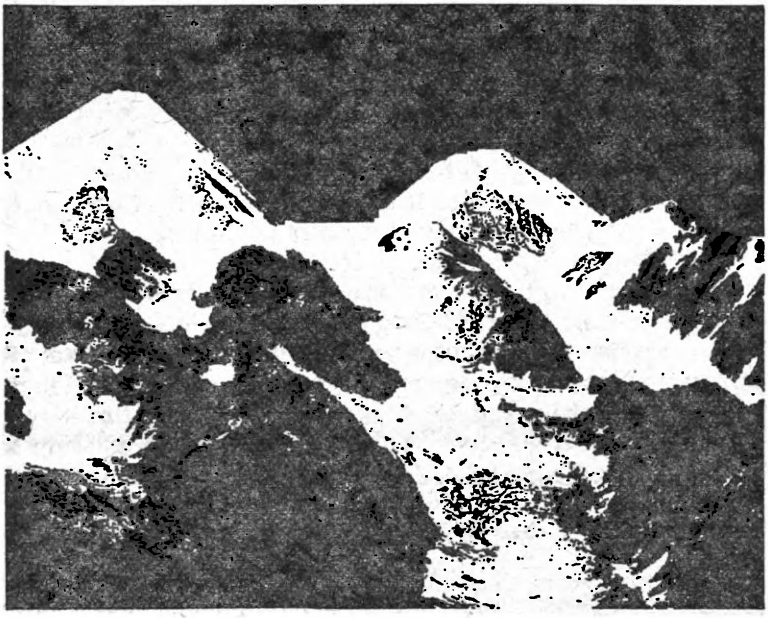
* Алтайцы именуют свои горы Айлукунду Алтай — лунно-солнечный Алтай. Хакасы — горами Ах-сын.

древнейшее царство Богумира, потом — великий Тюркский каганат, империя Чингисхана, а ныне — Россия. Воистину Алтай — середина мира. На Алтае сошлись великие народы, расы: индоиранцы, тюрки, славяне, монголы, китайцы. В легендах Алтая живут и волшебные народы черной расы, как память о древних Атлантических временах, когда они жили здесь.

На Алтае искали священное Беловодье русские старообрядцы. Здесь увидел духовными очами сказочный Звенигород художник и философ Н.К. Рерих.

Алтай расположен в средоточии трех древних великих культур Евразии: ведической, буддийской и даосской. Алтай составляет единую горную систему с хребтом Кунь-Лунь — священными горами китайских даосов и далее — Гималаями — священными горами индуистов и буддистов.

На Кунь-Луне живут святые и боги Древнего Китая. Здесь парят волшебные птицы Хуан и Фэн, в коих нетрудно узнать русских Гамаюна и Финиста. Здесь правит Желтый



Алтай, гора Белуха

Предок Хуан-*Ди*, он же русский *Да*жьбог. Предания о сем предке относятся в равной степени к Алтаю и Кунь-Луню, Руси и Китаю.

По буддийским преданиям, в горах Алтая, придя с Гималаев, являлся и сам Гесэр — древний тибетский герой и «владыка десяти стран света», воплощение Будды. В близких традициях Гесер сын верховного бога Хормузда (авестийского Ахура Мазды), он же у славян Асила Мудрый или Велес. Первый подвиг Гесер совершил на Севере: дойдя до Алтая, он уничтожил демона Севера двенадцатиголового великана-людоеда Мангуса, слугу царя подземного мира.

С Алтая сошли и разошлись по Евразии многие народы. И именно здесь мы находим тот единый ствол, от которого ответвились тюрки и индоевропейцы, в том числе предки славян.

Здесь память о родстве славян и тюрков жива и ныне. Достаточно сравнить русский эпос с эпическими сказаниями местных тюркских народов. Они дополняют друг друга. И восходят сии легенды ко временам (III—I тыс. до н.э.), когда на Алтае жили скифские, сакские и сарматские племена, кои признаются прямыми предками многих тюркских и славянских родов.

Как Алтай стал Златогорьем

В семи переплетах лунную сутру вытащил,
Мудрую Золотую Книгу стал читать,
Всеведующую Книгу стал листать...

Алтайский эпос «Маадай-кара»

Легенды Алтая восходят к единому с легендами славян источнику — Золотой Все*вед*ущей Книге. Ее же славяне именуют Золотой Книгой *Вед*. И именно в этой книге сохранилось главное сказание Алтая. Сказание о явлении и жизни Велеса, в коем потом видели и Будду-Майтрею, и Белого Бурхана, и Гесера и иных Мессий. Велес сам избрал Алтай и сделал и его своими Святыми горами, Златогорьем.

Согласно Алтайским легендам, свет ведической веры осветил Алтай с Севера — с Урала. До прихода в сии зем-

ли носителей ведической культуры (ранее III–IV тыс. до н.э.) здесь жили племена, подвластные Черному богу, или — как его здесь называют — Эрлику. Сами же горы тогда именовались Черными горами. Ныне сии Черные горы существуют лишь в «подземном» мире. Сей Черный Алтай (Алтыг-оорон) находится под Белым Алтаем. Соответственно Черная гора — под Белухой, Черная река — под Белой-Катунью.

Хозяин Черного Алтая — Черный бог Эрлик. Ему служил Семиголовый дракон Делбеген, также змей Гнедое Глотало, сыновья Делбегна — змей Огневик, великан Шулмус, Большеухая старуха и Железная старуха с девятисаженным медным клювом. Населяли Черные горы также демоны алмысы, человекозмеи мангусы (мангадханы: от «ман» — «человек», «гад» — «змея», «хан» — «царь»). Черный Хозяин Алтая ездил на Черном быке либо Черном марале. Либо сам оборачивался Черным козлом. Он был вооружен луноподобной секирой, питался змеями и лягушками.

В образе дракона Делбегена он напал где-то на Северных горах (на Урале) на род Белых людей. Тогда чудом на Синей горе удалось спастись мальчику и девочке. По славянским преданиям, это были не обыкновенные дети, а нисхождения в наш мир бога Велеса и Алтынки.

Согласно этим легендам Велес в очередной раз родился, нисшел в земной мир на Синей горе (которую отождествляют с Азов-горой на Урале).

Велес держал в руках знаки силы: в левой руке Черный камень, а в правой — Синий камень. У младенца Велеса алтайцы отметили знак: «*между двумя его лопатками с отпечаток большого пальца родинка есть*». Нигде более в алтайских преданиях не растолковывается смысл сего знака. Только обращение к кавказским (казачьим и кабардинским) легендам все объясняет — это тавро-клеймо, оставленное на теле Велеса богиней Любви (у славян — Лелей), потому Велес также и бог Любви.

Тогда же на Синей горе родилась его сестра Алтынка (она же у хакасов богатырка Алтын-Арыг). Хакасами она почиталась вторым нисхождением в земной мир Белой Старухи Тумзух, или Молодой Тумзух. О богине Тумзух в эпосе алтайцев сказано, что ее «*со времен древнейших поко-*

лений на плоской земле никто не победил». Тумзух-Алтынка — женский лик Велеса, коего, кстати, в Малой Азии звали Таммузом-Ваалом.

Когда на Урал с Алтая прилетел дракон Делбеген, дети Велес и Алтынка спрятались на Синей горе. Тогда их попытался спасти Крылатый Жеребенок — также только что родившийся волшебный Конь Велеса — Кологрива.

Делбеген стал преследовать детей, полетевших на Крылатом Жеребенке. Он оттеснил их от Урала и погнал к Алтаю. В пути Крылатый Жеребенок выбился из сил, тогда Мальчик обратился к Белой Скале (горе Белуха) и Белой реке (Катуни), чтобы они сокрыли его сестру «на дне неба». Белая река и гора скрыли сестру Велеса. Сам же Велес спрятался у Золотой Хозяйки, что живет между миром Яви и Нави. Дракона отогнал страж границы Глупый Силач (у славян он — великан Горыня).

Когда Велес подрос, он стал грозным воином. Велес женился на Золотой Хозяйке, дочери бога неба Тенгри, и пошел в поход на царство Черного Эрлика и дракона Делбегена. И он победил их в бою с помощью магии. Правда, и сам чуть не стал жертвой чар дочери Делбегена, кою славяне именуют Дивой. Велес в каждой своей жизни много терпел от сей волховницы, которая сводила его с ума дивной красой. Говорят, что Велес добивался и взаимности и что от их любви родился Ярила.

Потом Велес и волшебница Тамзух и конь Кологрива освободили из Белой горы богатырку Алтын-Арыг.

Любимица бога, лучшая из дев
прекрасная Алтын-арыг
на широком камне сотворилась вновь,
когда на белом свете
появился бело-игреневый конь.

«Маадай-кара»

Потом они сделали ее непобедимой, отделили от нее и ее коня душу в виде двухголовой золотой кукушки, которую оставили на Золотом Дереве, на вершине Белой горы. И с этой поры, согласно древней легенде, Черные горы ушли под Землю, а Алтай получил свое имя, стал Златогорьем.

Алтай — прародина ста народов

Светлоликие люди появились,
за пределы Алтая размножились,
красноречивые, остроглазые,
люди, с глазами, как звезды...

Алтайский эпос «Маадай-кара»

Алтай своей прародиной почитают многие племена и народы белой и желтой рас.

Люди желтой расы (монголоиды), согласно ведической традиции — потомки патриарха Мана, сына Бармы и Тарусы. Они пришли на Алтай с Севера тогда же, когда и белые люди, потомки Велеса. Причинами их переселения с Урала и Севера после V тысячелетия до н.э. называют похолодание, а также засухи того времени, которые, по преданию, были вызваны Черным Богом (авестийским Ариманом, сибирским драконом Дея).

Люди желтой расы от Урала и Алтая растекались по просторам Азии, выплескивались в Америку. Они, как и люди белой расы, вытесняли с сих земель древнее население, описываемое в легендах чернолицыми демонами и чудовищами.

От прародителей — Велеса и Алтынки, пришедших на Алтай с Урала, потом истекли многие древние роды славян, тюрков, германо-скандинавов, кельтов-волохов.

Скифская погребальная маска из Оглахтинской гробницы. Хакассия, начало н.э.

Впрочем, Алтай — это только одна из прародин, ибо в разные времена Велес являлся и на Кавказе, и в Европе. Все роды славян потомки Велеса, ибо он — отец Роси, а славянорусы — потомки Дажьбога сына Роси. «Книга Велеса» утверждает, что Дажьбог родил славян «через Корову Земун», разумея под этим то, что Дажьбог — потомок Велеса и Земун. «*И потому мы — кравенцы: скифы, анты, русы, борусины и сурожцы...*» (Книга Велеса, Род IV, 4:3).

От Велеса же, по славянским преданиям, истекли и роды торчинов (имя торчин происходит от названия древнего быка «тура», к тому же они, согласно летописям, — тюрки). Впрочем, в сибирских легендах роды тюрков и славян настолько перемешаны (притом, что они имеют единый исток, одного общего предка), что разделить их непросто.

Например, турецкий путешественник Эвлея Челеби, посетивший Урал в XVII веке, приводит местную легенду, согласно коей тюрки произошли от прародителя Тура, сына Феридун-шаха (отождествляемого с Дажьбогом либо Арием). Сыновьями же сего Тура называет Радима — родовича радимичей (явных славян), а также Пешенега — прародителя печенегов (явных тюрков). Надо полагать, что все сии легенды восходят к тому времени, когда славяне и тюрки еще не выделились из общей семьи бореальных-северных народов и говорили на одном праязыке.

Кроме родства тюрков и славян, уральские и алтайские легенды повествуют и о родственных отношениях с кавказцами, о переселении наших предков с Урала и Алтая на Кавказ. Сестра Велеса — Алтынка, согласно тубаларскому сказанию о Белой горе («Ак-кан»), вышла замуж за Алтын-Чаркаса.

Сию легенду передал сказитель Углашев в середине нашего века. По славянским легендам, Чаркас был одним из внуков Святогора (Атланта), прародителем черкесов — кавказских абхазов, адыгейцев, некоторых казачьих родов. Таким образом, дети Алтынки и Алтын-Чаркаса — саки (они же черкасские роды кайсаков-казаков) унаследовали культуру и атлантов, и гипербореев.

И вновь сии сибирские предания о Белых горах подтверждают то, что предки славян (в «Книге Велеса» — белогоров) в давние годы жили на Урале и Алтае, где они именовали себя скифами, саками и сарматами. Потом они переселились на Кавказ и в Европу.

ПУТЬ ЗОЛОТОЙ БОГИНИ

Вот уже второе столетие искатели приключений, ученые и авантюристы ищут следы легендарной Золотой Бабы. Рассказы о ней заставляют учащенно биться сердца и манят в неведомые края. Золотую Бабу ищут на далеком Севере и в Сибири, на Урале и на Алтае.

Что же толкает людей на ее поиски? Только ли то, что она — золотая? А может быть, люди откликаются на образ золотой богини-богородицы, который каждый носит в своем сердце?

Откуда пришла Золотая Баба?

Из глубин родовой памяти встает образ Золотой Матери, владычицы и хозяйки священной прародины, утерянного рая, откуда ушли наши далекие предки... Никто не знает, откуда она пришла и куда ушла. Есть только бесчисленные предположения о судьбе золотой статуи, которой поклонялись сибирские и уральские народы.

Одни говорят, что статуя Золотой Богини была принесена из Китая, другие — из Ирана или Индии, третьи — из Древнего Рима времен гибели Римской империи, кое-кто считает ее произведением местных сибирских мастеров. Последний раз ее видели в 30-х годах XX столетия в тайном святилище казымских хантов в бассейне Оби.

А древнейшее упоминание о статуе мы находим уже в Новгородской летописи за 1398 год. Оно было записано после миссионерской деятельности Стефана Пермского. Стефан ходил по Пермской земле, в святилищах пермяков спорил с жрецами. Следом за Стефаном шли стрельцы и оные святилища разрушали, а на их месте ставили церкви. В летописи сказано: «*Сей научи Пермьскую землю вере Христове, а прежде кланялися зверем и деревом, воде, огню и Златой Бабе*».

О Золотой Бабе писали многие иностранные ученые, изучавшие Россию: итальянец Юлий Помпоний Лета в 1480 году, польский ученый Матвей Меховский в 1517-м. Ее помещали на картах Московии англичанин А. Дженкинсон, А. Вид (1542), С. Герберштейн (1549) (об этих упоминаниях рассказано в статье М. Косарева «Золотая Баба — легенда или быль?», «Наука и религия» № 11, 1992). Знаме-

Карта Московии А.Вида. 1542 г.

нитый фламандский картограф Геральд Меркатор на карте 1595 года, вышедшей после его смерти, у устья Оби написал «Zolotaia baba».

Итальянцы считали, что статуя Золотой Бабы привезена на Север из Рима уграми, которые в союзе с готами Алариха разрушили Римскую империю. То есть это статуя Юноны.

Есть также мнение, что статуя Золотой Бабы — суть статуя богини милосердия Авалокитешатвары, которая в китайском буддизме сливается с образом богини Гуаньинь (А. Алексеев. «Сибирь в известиях иностранных путешественников и писателей». Иркутск, 1941).

Кое-кто полагал даже, что это — статуя Мадонны с младенцем, выкраденная хантами во время набега на один из христианских храмов, но это мнение мало кого убедило, ибо в русских православных церквах, в отличие от католических костелов, нет подобных изображений. Сравнивали ее и с якутской богиней Дьес Эмигет, Медной Статуей, с мансийской богиней Сорни-Эква (Золотая Женщина). Современный историк Г.Грицков высказал предположение, что статуя Золотой Богини была принесена из Египта киммерийцами и что это — Исида.

Однако в ученом мире наиболее убедительным считается мнение, высказанное еще в прошлом веке известным русским этнографом, князем Н.С. Трубецким. Он полагал, что Золотая Баба — это Калтась, жена верховного ханты-мансийского бога Нуми-Торума, мать всего живого, покровительница новорожденных, богиня плодородия и судьбы.

Почитали Золотую Бабу и славянской богиней. Такого мнения придерживались историки начала XIX века А.С. Кайсаров и Г.А. Глинка (см. книгу «Мифы древних славян».

Саратов, 1993). Полагаю, что это мнение не противоречит утверждению Н.С. Тубецкого, ибо и славянская, и древняя финно-угорская вера имеет один и тот же — ведический исток. И кто такая Калтась, как не Златая Майя (Златогорка) — мать Коляды, а Нуми-Торум — Тарх Дажьбог, муж Златой Майи.

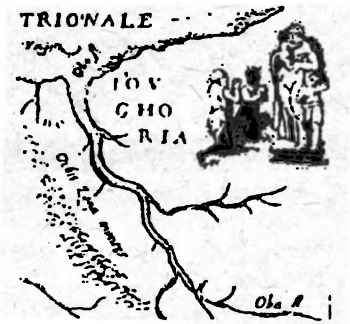
Удивительно, но общее во всех сих рассуждениях убеждение, что статуя Золотой Богини была принесена на Урал. И ни в какое сравнение не идут с сими работами осторожные предположения о местном производстве статуи Золотой Богини.

Захватывающие истории о странствиях статуи Золотой Богини имеют под собой весьма шаткую основу. Главное же, на мой взгляд, что заставляет серьезных ученых заниматься сочинительством историй, — влияние (через родовую память) забытого мифа: ведь Златая Матерь, Златогорка по Ведам — дочь Святогора, а он был царем Атлантиды. То есть, если быть последовательным, то следовало бы говорить о приносе культа Золотой Богини из Атлантиды, но какой уважающий себя ученый рискнет на такое заявление?

Родство же культов Великой Матери на всех континентах Земли действительно существует.

Кто она — Золотая Баба?

Чтобы понять, кто же на самом деле есть Золотая Баба, нужно обратиться к сказаниям местных уральских и алтайских народов, которые еще не так давно ей поклонялись.



Карта А. Дженкинсона, 1542 г.

Нетрудно узнать в Золотой Бабе и мансийскую Сорни-Эква (Золотую женщину), и якутскую Медную статую (медь всегда заменитель золота), и, например, золотую богиню алтайцев, носящую имя Алтын-Арыг («алтын» — значит «золотой»).

В сказах уральцев она стала, во-первых, богатыркой Азовкой, а во-вторых, Хозяйкой Медной горы. Сказы разделяют эти два образа, но они, безусловно, едины. И Азовка, и Хозяйка живут в недрах одной и той же горы (или близких гор у истоков Чусовой и Исети), обе они хранят золото и медь. Только Хозяйка — подземная богиня. А Азовка вначале обычная, хоть и обладающая загадочной силой, женщина, которая потом скрывается в недрах Азов-горы со своим умирающим мужем. Там она среди груд золота вечно рыдает над телом мужа. Ей, по заклятью, приходится долгие века ждать освобождения от некого человека, знающего «дорогое имечко».

Мною и историком Г.В. Грицковым было отмечено родство легенд о Золотой Бабе, уральских сказов о Хозяйке Медной горы (а также, по моему убеждению, и легенд об Азовке) с мифами о египетской богине Исиде. Действительно, образ рыдающей Азовки сходен с образом египетской богини Исиды, оплакивающей тело Осириса. Да и само имя Азовки может быть разновидностью имени Исиды. Замечу также, что с Азов-горы стекает река Исеть. Именно так «Исет» звали Исиду сами египтяне (Исидой она стала в Греции).

В Ведах и Хронике Иоанна Малалы она также именуется Сидой, супругой Велеса. Она же, очевидно, Сита, супруга Рамы в Ведах Индии, Сидура в эпосе шумеров. Другие ее имена (и воплощения): Астарта, Астеропа, Астрея. В «Русских Ведах» она же Ася Звездинка, Ася Святогоровна, Тальница, Домна, Премудрая Вила и т.д.

Столь много имен носит Золотая Богиня потому, что она лик Золотой Матери Мира. Она много раз воплощалась в этом мире, являла разные лики, которые были и Ею Самою, и одновременно Ее дочерьми. Чтобы понять все лики Матери, нужно изучить Веды.

А как выглядела статуя богини? Соратник Ермака Богдан Брязгин, посетивший в Белогорье мольбище остяков, писал о Золотой Бабе: *«нага с сыном на стуле сидящая,*

приемлющая дары от своих». Итальянец Гваньини рассказывал, что кумир Золотой Бабы, вытесанный из камня, являл собой женщину с двумя детьми. Один ребенок был на руках, другой же стоял подле и назывался внуком. Замечу, что, по славянским мифам, Златая Майя — Златогорка родила Коляду, а Коляда родил Радогоста. Не их ли описал Гваньини?

Славяно-уральские истоки легенды о Золотой Матери подтверждаются также и ее именем у русских: Золотая Баба. Именно Золотой Бабой во всех славянских землях именовали Богиню-мать. Например, в Чехии и Болгарии до сих пор последний связанный на поле сноп именуют «Золотой Бабой» в память о древней Богине.

В «Русских Ведах» образы Золотой Майи и Золотой Бабы различны. Золотая Майя, дочь Рода, явившаяся при Сотворении Мира, приходит еще один раз в образе Майи Златогорки дочери Святогора, а потом уходит в Навь. В начале времен Майя и Вышний рождают Крышня, в иную эпоху Майя и Дажьбог рождают Коляду.

А Золотая Баба — супруга Велеса, которая также много раз приходит в мир и ее история (повторяемая в разные эпохи) отлична от истории Златой Майи. Однако ведические и уральские легенды утверждают, что Велес и Дажьбог — едины (Дажьбог внук Велеса), это лики Всевышнего. И точно так же Златая Майя и Златая Баба едины. Матерь Мира имеет два рода ипостасей и проживает два рода сходных земных жизней. Нисхождения Ее к людям, волшебным народам и животным многоразличны. Но для всех Она — Единая Матерь.

Куда ведут следы Золотой Бабы?

В древние эпохи культ Золотой Матери мог двигаться на Урал с запада: из Атлантиды, Африки и Передней Азии. Древнейшие связи между атлантической и гиперборейской цивилизациями подтверждаются общим культом Матери Мира.

Название страны, где почитали Золотую Бабу, — Пермия, или в более древнем произношении — Бьярмия, восходит к имени бога Бармы (ведического Брахмы), что говорит о ведической вере древних уральцев. Да и само на-

звание одного из урало-сибирских народов — хантов — восходит к имени — анты, либо хатты. А это имя является не этническим именем, это — вероисповедание. Такое имя носили народы, говорившие на разных языках, в том числе анты-славяне, жившие в начале нашей эры в Антии (так тогда именовали Русь). Антами называли себя те, кто веру свою воспринял от древнего народа — «золотых людей» атлантов («атл» — золото, ант — «человек» — отсюда золотой алтын, алтарь, алатырь, а также — «антропос» — человек). И это снова говорит об атлантическом истоке культа Золотой Бабы (Алтынки).

Но потом, скорее всего, было обратное движение. В исторически обозримый (послеатлантический) период движение народов и культов происходило именно с Урала. Север, а затем Урал — прародина ведической веры. Потому все отмеченные совпадения говорят о едином уральском истоке преданий о Золотой Матери. Думаю, в Европу и в Египет они могли быть принесены славянами-кимерийцами во времена патриарха Богумира.

С приходом христианства древний культ Матери был потеснен богородичным культом. Даже празднования Успения Богородицы стали отмечаться и праздноваться в дни ухода Матери в Навь. Мистериально в годовом цикле эти дни Малого Коло повторяют годы Большого Коло, когда происходила Гибель Атлантиды.

Пришедшие на Урал русские (христиане) уже не узнали в Золотой Бабе остяков Богородицу. Культ Золотой Бабы вместе с гонимыми язычниками стал откатываться с Урала все дальше на Восток. Последние известные пристанища Золотой Богини были в бассейнах рек Оби и Иртыша, в Белогорье, согласно казачьим летописям. Само название Белогорья говорит о священных Белых горах, они же именовались Ирийскими горами. Известно несколько Белогорий. Одно из них, например, находилось близ истока Иртыша (Калбинский хребет на Алтае). Восточнее этого Белогорья расположен также принадлежащий Алтаю — Катунский хребет, высочайшая гора которого — Белуха (4506 метров) — особо почиталась русскими старообрядцами. Многие из старообрядцев, переселившихся в эти места, считают, что именно здесь находится священная земля — Беловодье. С Белухи по Уймонской долине течет река Ка-

тунь. Этой долине особое значение придавал Рерих, поместивший здесь светлый Звениград.

Чуть западнее Белогорья расположено Семиречье — земля, омываемая семью реками, впадающими в озеро Балхаш. Именно эта земля в «Книге Велеса» называется прародиной, землей прародителей славян — Богумира и Славуни. Здесь в давние годы родились все славянские роды, которые вывели из Семиречья в Европу прародитель Арий и его сыновья — Кий, Щек и Хорив. Славяне давно покинули эту землю и вернулись на древнюю прародину после походов Ермака.

Белыми горами славяне называли и Кавказ. Много раз перемещались по лицу земли народы, и потому трудно сказать, в каких землях славяне появились раньше — на Алтае или Кавказе. Да это и не столь важно. Ибо, по Русским Ведам, Белые горы — в Нави, в духовном мире. И там, в священном Беловодье, живет Золотая Майя — Великая Мать Мира. Только там ее следует искать, и восхождение в эти горы — суть восхождение в духе.

СВЯТЫНИ СЕМИРЕЧЬЯ

Находки на плато Устюрт

Вот уже две с половиной тысячи лет стоят каменные колоссы близ северо-восточного побережья Каспия на плато Устюрт в местечке у колодца Байт. Их иссекали песчаные бури, их разрушали лишайники, многие из них были разбиты в глубокой древности суеверными кочевниками, опасавшимися «дурного глаза» каменных великанов. Но и ныне они производят грандиозное впечатление, показывая мастерство древних ваятелей.

Каменные исполины, некогда охранявшие древние святилища и усыпальницы, были обнаружены совсем недавно — в 1983 году двумя геологами В. Гусевым и Е. Фараховым, и уже в следующем, 1984, году на место находки прибыли ученые Волго-Уральской археологической экспедиции из Института археологии Академии наук.

То, что они обнаружили, поразило специалистов. Л. Галкин, начальник Волго-Уральской экспедиции, так описывает место находок: «*Вблизи двух высоких курганов лежало множество разбитых каменных изваяний. Статуи бы-*

ли разные — некоторые достигали четырехметровой высоты, другие — чуть более двух метров. Тут валялись каменные головы, широкоплечие мужские торсы с узкой талией. Вероятно, внушительное зрелище представляла эта галерея в древности, в лучах заходящего солнца. Туда, в сторону заката, в сторону «страны мертвых», были обращены их лица. Поражало и количество скульптур — около 70 фигур на относительно небольшой площади. Это примерно столько, сколько всего найдено скифских каменных стел в степях Причерноморья более чем за сто лет...»

Изучив высеченные на каменных воинах знаки власти (гривны и браслеты), а также форму мечей и стрел, археологи экспедиции из Нукуса (начальник В. Ягодин) пришли к выводу, что святилище было сооружено в IV—III веках до н.э. саками-массагетами либо сарматами.

Замечу, что по «Книге Велеса» сарматы, скифы и массагеты — это прародители ряда современных индоевропейских народов, в том числе славян.

Ученые также обнаружили на одном из камней знаки рунической письменности, но расшифровать их пока не удалось.

В IV—III веках до н.э. массагеты были одним из прославленных своими победами народов. Тогда они отражали натиск переднеазиаских держав — Ассирии, потом Ахеменидской Персии и иных. Знаменитый завоеватель царь Кир и его войско погибли в битве с массагетами. Массаге-

Разрушенные изваяния святилища Байт

ты доблестно сражались и с непобедимыми воинами Александра Македонского, покорившего Персию.

В III веке массагеты во главе с вождем Аршаком сокрушили греко-македонскую власть в Парфии, провинции империи Александра Македонского, и основали великое Аршакидское Парфянское царство, границы которого простирались до Индии и Вавилона.

Кому из массагетских вождей была воздвигнута усыпальница на плато Устюрт? Чем он прославился, за что ему воздали такие почести? Сейчас об этом мы можем лишь догадываться, ибо молчат надписи на древних камнях святилища-усыпальницы.

Святилище славян-рыбоедов?

Массагеты были одним из народов арийской (индоевропейской) группы. Древние авторы их смешивали со скифами, сарматами, саками и киммерийцами. Ученые отмечают родство культур разных племен древних индоевропейцев и предполагают, что в то время они незначительно отличались и по обычаям, и по языку.

Полагаю, что мы вправе считать массагетов близкими родственниками, и даже предками славян. Напрасно некоторые современные историки ограничивают прародину славян только Приднепровьем и Северным Причерноморьем. Мнение это спорно, ибо основывается на ограниченном археологическом материале, который мало что может сказать о языковой принадлежности изучаемых народов. Тем более если речь идет о временах, когда все индоевропейцы (ведийские арии, скифы, сарматы, саки, киммерийцы и иные) имели незначительные этнические различия.

Ныне, после обретения «Книги Велеса», священного писания древних славян, мы получили важнейший источник, который подтверждает среднеазиатское происхождение индоевропейцев.

«Книга Велеса» (Род II, 1:8) называет прародиной славян — землю Богумира и Славуни — Семиречье: «*Создавались роды те* (то есть — поляне, древляне, кривичи, северяне и русы. — *А.А.) в Семиречье, где мы жили за морем, в Крае Зеленом, когда мы были скотоводами*».

Семиречьем, или *Sapta sinhavah* (буквально — «семь рек»), называли свою прародину и ведийские арии, покорившие во II тыс. до н.э. Индостан. Многие ученые, изучавшие историю ригведийских ариев, полагают, что здесь имеется в виду среднеазиатское Семиречье, расположенное вблизи озера Балхаш. Эта местность, древнейший центр орошаемого земледелия, по сию пору носит название Семиречье из-за семи рек, впадающих в озеро.

Вся Средняя Азия — от Балхаша до Каспия — в древности была населена арийскими племенами, которые многими волнами в течение нескольких тысячелетий выплескивались на просторы Евразии. Они освоили Причерноморье, покорили Индию, завоевали Иран. Одним из этих племен и были массагеты.

Упоминаются ли массагеты в «Книге Велеса»? Их самоназвание переводится как «рыбоеды» (*массуа* по-авестийски — рыба). «Книга Велеса» (Род IV, 4:4) знает племя рыбоедов-костобоких. «*В старые времена рыбоеды нас оставили, не желая идти в наши земли и говоря, что им и так хорошо. И так они погибли и не стали плодиться с нами, умерли, потому что от неплодных ничего не осталось. И неизвестно (ныне) о тех костобоких, которые ждали помощи от самой Сварги и перестали трудиться, и вышло так, что они были поглощены илирами. И тут мы сказали, что это правда, что ничего от них обоих не осталось, так как илиры были поглощены нами — и не имеем мы теперь их*».

Итак, массагетами овладел хорошо известный по поздним временам религиозный аскетизм. Что, кстати, говорит о развитой форме веры, ибо подобное отношение к нуждам плоти неизвестно более молодым, не оторвавшимся от природы культурам. Видимо, массагеты, подобно буддийским или христианским монахам-аскетам, посчитали плотские утехи и труд греховными и потому быстро вымерли.

Под поглотившими рыбоедов илирами «Книга Велеса» понимает финно-угорские племена Поволжья и Приуралья, которые вместе с тюрками по неизвестной для историков причине (объяснена она лишь «Книгой Велеса») сменили массагетов в конце I века до н.э.

Могущественные массагеты-рыбоеды, потрясавшие Древний Мир, внезапно сошли с исторической арены и уступили место тюркам и уграм, образовавшим государство Хунну.

1) Статуя святилища Байт 2) Бог Чакмооль из Чичен-Ицы

Наследники Атлантиды?

Культура массагетов-рыбоедов до последнего времени была загадкой для исторической науки. И только находки на плато Устюрт в какой-то мере приоткрыли завесу над неведомым.

Изучив святилище массагетов, Л.Л. Галкин — начальник Волго-Уральской археологической экспедиции — стал искать памятники, подобные святилищу Байта. И поиск его привел в Переднюю Азию, в древнее государство Коммагены на юго-востоке Анатолии.

Там в конце II века до н.э. строились подобные святилища-гробницы (их называют гиеротесионы). Одно из них, Нимруд-Даг, построенное Антиохом I в середине I века до н.э., имеет планировку, схожую с планировкой святилища Байт. Правда, различается и стиль (там он ближе к греческому, античному), и мастерство исполнения колоссов. Но и в Нимруд-Даге вблизи огромного кургана стоят статуи богов и царей, и композиция удивительно сходна с композицией усыпальницы Байта. Но ведь в Анатолии в древности располагалось государство хаттов, культуру которых унаследовали многие народы Передней и Средней Азии. А хатты — это наиболее вероятные наследники малоазийской Атлантиды. Думаю, что малоазийская Атлантида унаследовала культуру Атлантиды, погибшей в Атлантическом океане в XI тыс. до н.э.

Посредничеством культуры атлантов можно объяснить сходство изваяний, обнаруженных на плато Устюрт близ Каспия и по другую сторону Атлантического океана — в Америке. Сравните сидящего воина из святилища Байт — и известное тольктекское изваяние сидящего бога Чакмооля из Храма Воинов города Чичен-Ица — одного из центров загадочной цивилизации майя-тольтеков (см. рисунки). Подобных фигур много на полуострове Юкатан и по всему юго-востоку Мексики.

Это сходство заставляет предполагать, что массагеты-рыбоеды были одним из народов, которые унаследовали древнюю культуру ваяния и зодчества, возможно, берущую начало в древней Атлантиде.

СВЯТЫНИ КАВКАЗА

Кавказ Арийский

Для славян, по «Книге Велеса», весь Кавказ — это Белогорье и Златогорье. Это земля, *«где Солнце спит в ночи»*. То есть — это царство солнечных богов, по которому течет солнечная Ра-река (Сурья-Ра — это бог Солнца). Здесь же правит Солнце Суряное, его сын Велес Суревич и внук Солнца, сын Велеса Ярила. Также и древние греки почитали Кавказ царством сына Солнца-Гелиоса царя Ээта.

С приходом на Кавказ киммерийских родов Богумира, арийских родов Яруны, а потом Ария Оседня и Руса (см. далее легенды о прародителях) здесь образовалось несколько царств. История многих славяно-русских, казачьих родов также уходит в эти земли, как и родов иных кавказских народов (индо-иранской, картвельской, абхазо-адыгейской групп). Исследуя времена давние, мы не всегда можем точно указать, какой древний народ стал прародителем народа современного, какой народ более коренной, а какой пришлый и когда он поселился на Кавказе. Но некоторые связи между древними и современными народами можно проследить.

Полагаю, древнейшими родами Северного Кавказа, как и всего Причерноморья, являются роды абхазо-адыгейские. Лингвисты видят родство их языка с языком хаттов (от хаттов или аттов идет и их самоназвание). Сей народ ко II тыс. до н.э. населял чуть не весь берег Черного моря,

имел развитую культуру, письменность, храмы. Они, пожалуй, могут почитаться прямыми потомками атлантов. Древние абхазо-адыги — пришлый народ (местные легенды указывают на их приход из Египта, что может говорить о древней египетско-атлантидской колонизации Причерноморья). Можно шагнуть и далее и говорить о америко-атлантидской колонизации, и искать родство абхазо-адыгов, например, с северо-американскими ацтеками и т.д.

Возможно, при той колонизации (X–IV тыс. до н.э.) предки абхазо-адыгов встретили в Северном Причерноморье предков носителей картвельских, а также семитских языков и, судя по всему, негроидное население Кавказа. Замечу, что негры и потом жили на Кавказе, об этом писали античные географы. Несколько семей коренных кавказских негров дожили в Абхазии до середины XX века.

Со II тыс. до н.э. на Северный Кавказ стали накатываться волны индо-иранцев (арийцев). Арийцев Кавказа, пожалуй, можно разделить на две большие группы: индскую (венедскую) и иранскую. Вначале они разделялись не по языку, а по вере. Венды (инды) почитали своим богом Дыя (Дьяуса, Дивса, Дялу и т.п. у их потомков), то есть они были дэво-поклонниками. А иранцы (собственно арийцы) почитали Асилу Велеса (Ахура Мазду), потому они были асо-поклонниками. Их противостояние отразилось в мифах как борьба дэвов и асуров, дасу (в Индии); дэвов и ахуров (в Иране); ясуней и дасуней (на Руси); асов и ванов (в Скандинавии).

Среди иранцев потом выделились скифские и сарматские роды. Согласно «Книге Велеса» из сарматских родов, смешавшихся с киммерийцами и венедами, потом образовались собственно славяне. И если в славянской крови есть значительная примесь скифской крови, то язык славянский все же ближе к сарматскому. Скифский язык, древнеиранский, сохранили осетины. Венедский (индский) язык сохранили литовцы, он более, чем славянский, близок к санскриту, языку ведийских ариев. Коренные казаки Северного Кавказа по преимуществу потомки сармат, хотя, конечно, среди них можно выделить подгруппы с корнями чуть не всех остальных родов Северного Кавказа.

Сей Скифо-Сарматский (Арийский) Северный Кавказ в мифоисторическое время можно было бы условно разделить на ряд царств. Самое восточное — Берендеево царство (совр. Сев. Дагестан), где жили берендеи. Западнее Царство Асов (совр. Осетия). Потом Царство Ванов (совр. Чечено-Ингушетия), чечены и ингуши — вайнахи. Еще западнее начинались собственно славяно-арийские царства, где жили роды белогоров, белояров и новояров.

От тех почти сказочных времен до наших дней дошли не только мифы, но и отголоски древних культов, следы древних святилищ.

Святилище Ярилы и св. Георгия в Берендеевом царстве

Славяне, и в особенности русские, весьма почитают святого Георгия, или Юрия. И не случайно светлый образ Юрия — защитника Земли Русской — украшает герб столицы нашей Родины.

Образ византийского святого давно слился в русских народных легендах, духовных стихах с образом древнерусского солнечного бога-воина и земледельца Ярилы, или бога Яра, Белояра. И точно так же в Греции святой Георгий встал на место бога Ареса, а в Риме — Марса.

Плита с могилы св. Григориса

Да и само имя этого святого сугубо языческое, оно значит по-гречески «чтущий Гею» (богиню земли), то есть — «земледелец», это одно из имен Ареса и Марса, которые суть боги воины и покровители земледелия. И именно поэтому в болгаро-помакской «Веде славян» вместо имени Ярилы стоит именно имя Георгий (Гюргий), и это суть влияние греческого дохристианского почитания бога Георгия (значит Ареса, а у славян — Ярилы).

По славянским преданиям, сей бог сходил на Землю три раза. Впервые — на Урале у Кайле-града, затем на Кавказе у Златограда и далее — в Малой Азии у Царь-града. И каждый раз он защищал град от змеи Ламии, насланной богом Дыем, Сивой, или Черным богом.

Нас же сейчас более интересует почитание Яра на Кавказе. Здесь почитание Яра имеет давний исток. Оно, по-видимому, восходит ко временам первых встреч ариев, почитающих Ярилу, и хаттов-атлантов (в русских легендах — святогоричей) в середине II тыс. до н.э.

Место действия кавказского предания о Яриле определяется легко. Это долины близ Арарата и озера Ван у стен легендарного Златограда — наследника древнего Святого града, где некогда правил царь атлантов Святогор (он же у греков Атлант, у хеттов — Улликумми, на Кавказе — Амбри и т.д.).

Действие легенды — борьба со Змеем — повторялось здесь и после много раз, десятки героев и полубогов в сих землях побеждали змей, насланных на людей за их прегрешения. Самые известные из сих героев — это прародитель Арий (который также почитался воплощением Ярилы), греки его знали под именем Персея.

Ария и по сей день почитают как своего предка живущие в сих местах иранцы (и ираноязычные осетины) и армяне. Все они (как, кстати, и славяне) потомки разных скифских родов, некогда пришедших сюда и основавших древнее арийское царство Ишкуза (Скифское царство).

Но более всех чтили Ярилу кавказские берендеи, ибо они свой род вели от Велеса и сына его Ярилы. Даже их имя происходит от «бер», так звали священное животное Велеса: медведя (отсюда «берлога», то есть логово «бера»).

И именно в древнем Берендеевом царстве (современном Сев. Дагестане) сохранились следы почитания Ярилы под

именем св. Георгия. Об этом рассказал писатель Мурад Асев-Аджиев, происходящий из древнего местного кумыко-половецкого рода. Он написал несколько книг об этом святилище и о своем народе, о корнях половцев и кумыков: «Полынь половецкого поля», «Мы из рода половецкого». Кумыков он почитает народом тюркским, ибо ныне они говорят на языке тюркской группы. Более того, он почитает всех казаков тюрками, бывшими половцами, которых русские ославянили.

Судьба свела меня с Мурадом Асевым-Аджиевым. Мы беседовали, выступали совместно в печати, ибо я также писал о происхождении казаков. К тому же я — Асов из рода костромских берендеев, а он Асев из рода кавказских кумыков и беленджеров. У него родственники Тарковские из селения Тарку в Дагестане, а у меня родственники Тарковские из-под Костромы (в том числе и поэт Арсений и кинорежиссер Андрей Тарковские). Он показывал фотографии своих предков, *«которые ни слова не понимали по-русски»*, но тип лица, одежда у них были чисто казачьи (славянские), отличные от обычных тюркских.

Да, оказывается, есть берендеи-беленджеры, которые ныне тюрки, они слились в древности с половцами, а ныне с кумыками, но их уже считанные единицы в Дагестане. Гораздо больше берендеев-славян. Большие роды живут под Костромой, — те самые, что рассказывали сказки о берендеях писателю А.Н. Островскому, автору «Снегурочки». Есть берендеи и под Рязанью (бывшим Переславлем-Рязанским), под Переславлем-Залесским, на Украине под Переславлем-Хмельницким, в Болгарии под Преславом и так далее. И я полагаю, что все берендеи изначально были славяно-сарматами, часть же их в Кавказском Берендеевом царстве после IV века была отюрчена вначале гуннами, потом хазаро-кипчаками.

И тем не менее кавказские берендеи сохранили память о древнем солнечном культе. И ныне в неком месте, которое до времени Мурад скрывает от любопытных (только фотографии сего места были опубликованы), есть так называемая «Могила святого Георгия». Мурад сего Георгия отождествил с епископом Григорисом, о котором писал византийский историк Фавст Бузанд Сей Григорис, живший в IV веке, пытался крестить гуннов, но был убит за

свою миролюбивую проповедь. Однако мы должны понимать, что поздние события всегда наслаиваются на более древние, легенды о новых святых вытесняют мифы о древних богах.

События, описанные Фавстом Бузандом, происходят в IV веке на Кавказе. Это — канун Великого Переселения Народов. Время переломное, во многом определившее дальнейшее течение мировой истории. Известие византийского историка о событиях, сходных с легендой о святом Георгии, нуждается, по моему мнению, в верном истолковании. Ведь на первый взгляд речь в сем тексте идет не о Георгии, а об ином проповеднике — Григорисе. Сии имена различны и по-разному переводятся с греческого языка (Георгий — значит «земледелец», «чтущий Гею», а Григорий — значит «пробужденный»).

Однако имя «пробужденный» в древности давали тем святым, в коих пробуждался (то есть «воплощался») какой либо древний дух. А то, что могилу сего проповедника потом стали почитать как могилу святого Георгия, однозначно говорит о том, какого духа видели в Григорисе.

Образ святого Георгия в христианскую эпоху вытеснил образ бога, коего славяне называли Яром (Ярилой). Да и само имя Георгий — сугубо языческое, ибо значит оно «чтущий Гею» (богиню земли). Это одно из имен Ареса и Марса, а значит и Ярилы, которые суть боги воины и покровители земледелия.

Время действия истории — IV век н.э. По славянскому ведическому календарю — это конец эпохи Белояра, последней эпохи прошлого Дня Сварога. Сей эпохе покровительствует бог Ярила, потому на земле разыгрывается история, подобная легенде о Яриле. На Кавказе роль Ярилы взял на себя христианский проповедник Григорис, а роль его противника-змея князь гуннов Санесан.

Кстати, полагаю, что напрасно Мурад роль змеи из легенды о святом Георгии в данном контексте приписывал только тюркам-гуннам (к тому же гунны не совсем тюрки, среди них были и потомки угро-финнов, когда они явились на Кавказе, а позднее, когда они пошли на Европу и Малую Азию, под гуннами разумелись также многие кавказские народы и казаки-славяне). Да и сам историк Фавст Бузанд утверждал, что князь Санесан был из иран-

ского рода Аршакидов, и был он родственником армянского царя, против коего воевал. К сему роду, кстати говоря, принадлежала и династия славянских царей соседней Русколани.

Полагаю, что и царь русколан Бус Белояр, живший в том же IV веке, был из рода Аршакидов, по крайней мере есть основания считать его потомком Бэса (Буса) Бактрийского, современника Александра Македонского, объявившего себя Артаксерксом. То есть Бус, как и Санесан, как и большинство царей кавказских народов того времени, принадлежали к древней арийской династии, являющейся ветвью царских династий Индии и Ирана.

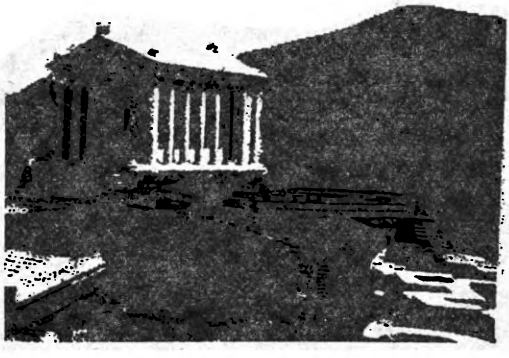
Царь Санесан, судя по книге Фавста Бузанда, правил не гуннами (те были только частью его войска), а массагетами и аланами, а это ираноязычные, а не тюркоязычные народы. Массагеты пришли на Кавказ, по свидетельству греческого историка Геродота, «преследуемые змеями», что можно понимать как преследование массагетов тюрками-гуннами (на чьих знаменах был змей).

Неудивительно и то, что они воспротивились проповеди Григориса. Согласно «Книге Велеса» массагеты-рыбоеды, еще будучи в Семиречье (Средняя Азия), слишком буквально приняли сходно звучащую миролюбивую (по-видимому, буддийскую) проповедь, «*стали ждать помощи от самой Сварги*» и перестали трудиться, защищать себя. Потому они ослабли и были покорены, а затем и поглощены гуннами, либо были изгнаны «змеями» (речь идет, очевидно, об одном и том же). Поскольку массагеты не желали повторения сей трагедии, они и ответили на проповедь Григориса столь жестоко.

Кавказские храмы супруги Велеса Аси-Ненилы (Нанэ, Дарзи Нянильг, Астарты)

На Кавказе культы древних богов и богинь нередко сохранились в своем первозданном виде и даже не маскируются местными жителями под культы христианских или исламских святых. Так, недавно в Армении в Гарни, под Ереваном, полностью восстановлен действующий храм Солнца (бога Ара-Мазда и его супруги Нанэ). Это величественный храм, подобный храмам древних греков и рим-

лян. Он был построен в I веке н.э. по римскому образцу, потом разрушен землетрясением. В наше время вначале он был восстановлен как памятник архитектуры, ныне это действующий храм.



Храм Ара-Мазда и Нанэ в Гарни

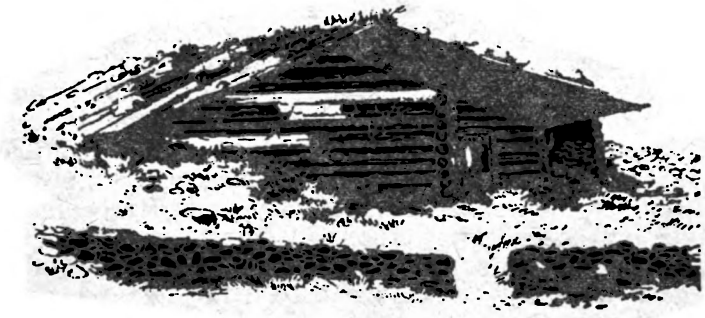
Богослужение в храме восстановлено 24 декабря 1989 года, и с тех пор регулярно здесь отмечаются языческие праздники, на которые сходятся многие жители Еревана. Моления и жертвоприношения проводятся жрецами из армянской религиозной организации Аординери Ухт (Дети Солнца), верховный жрец Салак Какосян.

Армянские язычники возводят древнюю веру армян к тем же индо-иранским корням, что и все народы Европы. Бога Солнца Ара-Мазда и его супругу Анаит (Нанэ) они отождествляют с иранскими богом Ахура-Маздой и богиней Анахитой. Мы же знаем их родство со славянскими Асилой Велесом и Ненилой.

Согласно славянским мифам богиня Ненила — суть Ася дочь Святогора, обратившегося в Святую гору (Арарат). Она же вдова Дона-Велеса, обратившаяся от горя в Бурю Ягу. Ее можно также отождествить с аккадской богиней Нанайя, шумерской Иннаной, а также с египетской Изидой супругой Осириса-Нила, потому она у славян стала Ненилой. Ее имя переводится как «бабушка», в армянском «нанэ» значит «бабушка» (ср. с русск. «няня»).

Ее же в античном мире звали Иштар или Астартой. Известно также, что в Причерноморье в античное время культ

Астарты был весьма почитаем. Величественная статуя Астарты стояла в храме на Таманском полуострове с III века до н.э. Остатки святилища Астарты были потом известны вплоть до XVIII века. Считается, что именно эту статую в «Слове о полку Игореве» именуют *Тьмутараканским болваном.*



Рекомское святилище бога Астарджи

Другое действующее и очень древнее святилище сей богини есть у подножия Казбека, западнее легендарного Берендеева царства. Здесь жили асы и ваны, предки современных осетин и вайнахов. В их землях ведические древности, пожалуй, самые архаичные на Кавказе, ибо традиция древнего богопочитания здесь не прерывалась никогда.

Древнейшее святилище Северного Кавказа, службы в коем не прекращались до сего дня, — это осетинское святилище Реком, посвященное богу Астарджи (св. Георгий, Ярила). Несколько столетий он использовался и как христианский храм, но вот уже более 150 лет там идут древние языческие моления и жертвоприношения, да и сами осетины всегда свято хранили древнюю традицию и не противопоставляли ее христианству.

А соседи осетин вайнахи и ныне Аллаха именуют также и по старой традиции: Дяла. Чтут вайнахи и громовержца Сали. В вайнахском богатыре Колай-Конте нетрудно узнать ведического Коляду.

В многоголовом великане Черном Хоже, который может оборачиваться и человечком величиной с локоть и с

бородой в два локтя, либо в волка, можно узнать ведического Черного бога, священным животным коего славянами признавался именно волк.

Почиталась осетинами и вайнахами также богиня Дарзи Нянильг (Мать Вьюг). В ней нетрудно узнать славяно-ведическую Бабу Ягу, которая в «Книге Коляды» и русских былинах имеет также имя Ненила. Она же в русских былинах и сказках нередко является в образе царицы Девичьего царства и владеет стадами волшебных кобылиц, что также напоминает о древних временах, когда часть сармат, потомки амазонок, были «женоуправляемыми».

В древних землях яссов-осетин и вайнахов сохранился до нашего времени действующий и ныне храм богини Дарзи-Нянильг. Для нее чечены и ингуши в Девдоранском ущелье в ауле Гвелеты устроили жертвенник (Даба), где ей жертвуют турьи и козьи рога, скотину. По преданию, она начертала круг из скал на склонах Казбека (он и сейчас там виден).

Вначале она была добрым духом, но потом стала суровой. Бог ее изгнал из рая, но не стал ее лишать власти и разрешил ей жить на горе Казбек. Когда в этих землях победило христианство, Дарзи-Нянильг отождествили со святой Ниной, крестительницей Кавказа. Но потом, когда сюда пришел ислам, древнее святилище, ставшее церковью Нины, было переименовано в мечеть. Мусульманской святой с чертами древней богини не было найдено. Потому люди здесь по-прежнему приносят жертвы богине Дарзи-Нянильг (она же Буря-Яга).

Курган Буса Белояра

Курган Буса Белояра — величайшая святыня Кавказа. Сей курган расположен в 30 километрах от Пятигорска на берегу речки Этока. Рядом с ним возвышаются еще два кургана, вероятно, того же времени. Курган был насыпан на вершине холма. Ранее на кургане находился монумент князю Бусу (подробнее о нем смотри в легендах о прародителях).

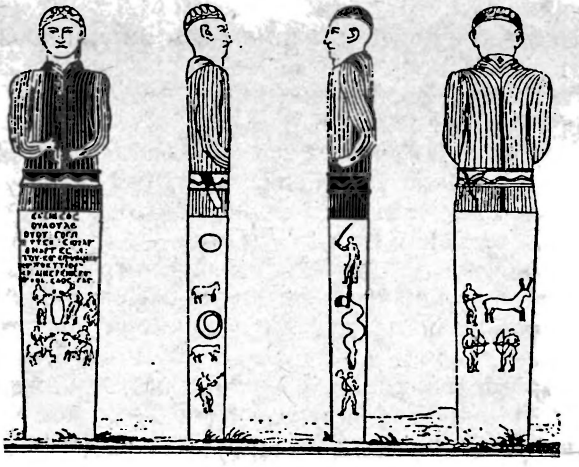
Об этом памятнике было известно давно. Первым его описал немецкий путешественник и естествоиспытатель Иоахим Гюльденштедт. Он был на Кавказе летом 1771 года и зарисовал статую, увиденную им на холме на берегу реки

Этоки — притока Подкумка. Затем он выпустил книгу «Reisen burch Rusland und im Caucasischen Geburg». St. Petersburg, 1791. В этой книге он опубликовал рисунок Этокской статуи, полностью воспроизвел руническую надпись и дал подробнейшее описание монумента.

«*На холме, на восточном берегу Этоки, прямо к западу от средней горы Темиркубшек и немного к северу от прекрасного родника стоит статуя с надписью... У черкесов статуя называется Дука Бек, однако неизвестно, откуда происходит это имя. Буквы имеют много сходства как с греческими, так и со славянскими... Фигура мужская, волос на голове не видно, так же как и бороды. Шея короткая. Руки и тело защищены панцирем... Лицо статуи смотрит на запад*».

Рисунок Гюльденштедта потом был повторен Ю. Клапротом в книге, описывающей путешествия Яна Потоцкого по России, — «Voyage de Jean Potocki dans les steps d'Astrakhan et du Caucase», t.1. Paris, 1829.

Обратил внимание на эту статую и канцлер Николай Петрович Румянцев, известный древностелюб, основатель Румянцевской библиотеки (современная «Библиотека им. Ленина», или РГБ). В письме от 23 июня 1823 года мит-



Памятник Буса по рисунку Гюльденштедта

рополиту Евгению Болховитинову из Целительных Вод Н.П. Румянцев рассказал о том, как он совершил поездку в сопровождении 50 казаков к этому изваянию. Дал он и подробнейшее описание памятника: «*Монумент состоит из одного гранитного камня вышиною в 8 футов и 8 дюймов. Очень грубо изображает человеческую фигуру с руками до самого пояса, а ниже пояса видна надпись. Она тем более интересна, что начертана на неизвестном языке буквами, составленными частью из греческих, а частью из славянских. После подписи (...) высечены разные грубые фигуры. Одна изображает двух рыцарей (...). Лицо у статуи похоже не на монгольское, ибо нос длинен, и не на черкесское, будучи слишком кругло (...). Но что всего любопытнее и что может привести к разным заключениям, то это изображение маленького креста, находящееся на задней части воротника. Сам памятник называется (кабардинцами) Дука Бех*».

Потом просветитель адыгейского народа Ш.Б. Ногмов в своей книге «История адыхейского народа» (изданной в Нальчике в 1847 году) также дал подробное описание памятника князю Бусу. Он указал, что в конце надписи, высеченной на постаменте, стоит дата — IV век н.э. Эта легенда стала в те годы известна многим, потому судьба памятника круто изменилась. Ибо имя Буса Белояра было тогда известно и по упоминаниям Иордана, и по «Слову о полку Игореве». В те же годы в некоторых масонских обществах уже были известны дощечки «Книги Велеса», в коих говорилось о Бусе Белояре.

В 1849 году трудами члена Одесского общества любителей древностей Авраама Фирковича памятник с древнего кургана у реки Этоки был перенесен в Пятигорск и помещен у бульвара, ведущего на Елизаветинскую (ныне Академическую) аллею. Там монумент был сфотографирован.

Тогда же были произведены первые попытки прочитать надпись на монументе. Аврааму Фирковичу помогал в сем воспитанник Санкт-Петербургского университета некто Александр Тархов, а также какой-то капитан генерального штаба. Я подробно рассказываю об этом, ибо сии люди были последними, видевшие нетронутый курган. Фамилия петербуржца Тархова — берендеевская. По ведической традиции, так же как и Тарковские, Тарховы — берендеи из рода Тарха Тарховича (линия Дажьбога).

И как мне представляется, тогда же этими людьми был не только перенесен памятник, но и раскопан сам курган, о чем они умолчали. Не знаю, был ли посвящен в это Авраам Фиркович, масон высокой степени посвящения, искавший на Кавказе следы хазаро-еврейских древностей.

Можно быть почти уверенными в том, что тогда курган был вскрыт, ибо сделать это гораздо более просто, чем перенести памятник за 20 верст. Это работа одного дня. Думаю, они это и сделали. И в сем участвовали берендеи. И это наводит на мысль, что организованы раскопки были последователями одного тайного общества. Петербуржец А.И. Сулакадзев, хранитель «Книги Велеса», также был из берендеев, он устраивал археологические экспедиции. Не его ли последователи работали тогда под Пятигорском? Слишком много совпадений, чтобы их считать случайными. Неизвестно, что нашли тогда кладоискатели. Одно могу сказать, что легенда о пустой могиле (ибо Бус воскрес) поныне жива среди берендеев.

В 1995 и 1997 годах я был под Пятигорском и обследовал сей курган, а также соседние с ним. Все они оказались вскрытыми одним и тем же способом: вначале прокладывалась траншея, разрезающая курган, потом раскапывалась погребальная камера. Судя по тому, как разрослись кусты терновника на вершине Бусова кургана, это было сделано во времена давние.

Можно быть уверенными, что это сделали не местные жители. Ибо кабардинцы, как и иные кавказские народы, в том числе коренные казаки, никогда не промышляли разграблением курганов. Поселения же пришлых русских в окрестностях кургана появились здесь только после Отечественной войны, никто из пришлых не знает о том, что на вершинах сих холмов когда-то были курганы.

Дальнейшая судьба самого монумента Буса Белояра после переноса его в Пятигорск известна. Во-первых, он был сфотографирован одним из первых русских фотографов Раевым еще в прошлом веке. Фотография одно время выставлялась в Пятигорском краеведческом музее. Во время поездки по Кавказу в апреле 1995 года я обращался в этот музей, но найти следов снимка, сделанного Раевым, уже не смог. Мне сообщили, что он ныне хранится у кого-то из местных краеведов. Однако потом этот снимок был доставлен мне в Москву кисловодскими археологами.

В 1850-х годах монумент князя Буса был перевезен в Исторический музей, в Москву. В Москве его изучали многие историки и археологи. Так, знаменитый археолог XIX века А.С. Уваров признал его «каменной бабой» IV века и сделал об этом сообщение, опубликованное в «Трудах I археологического съезда». Вывод археолога был совершенно правильный, но с тех пор он много раз оспаривался по причинам, не имеющим отношения к строгой науке. Фотография памятника Буса Белояра была опубликована в книге А.Ж. Кафоева «Адыгские памятники». Нальчик, 1963. Ныне этот монумент находится в Москве, в 12-м зале Исторического музея. Он забыт, не выставляется и не причисляется к славянским древностям.

Б.А. Рыбаков в книге «Древняя Русь. Сказания, былины, летописи» (М., 1963) обращался к легендам о Бусе, пересказанным Ш.Б. Ногмовым, и придавал им большое значение. Однако Борис Александрович не упомянул о монументе князя Буса, описанном Ш.Б. Ногмовым. И это несмотря на то, что сам монумент Буса трудно не заметить. Он, верно, является самым большим памятником Исторического музея. И, думаю, взгляд многих археологов не раз останавливался на сем памятнике. Сие умолчание, так же как молчание о многих иных подобных памятниках с руническими надписями, рельефами (например, Бужского святилища), трудно объяснимо. Археологи предпочитают изучать только Збручский идол.

ВЕДИЧЕСКИЕ ХРАМЫ СЛАВЯН

Храмы у древних славян? Возможно ли это? Да, возможно. И речь идет не только о капищах с идолами, огороженных частоколом, и не только о святилищах на холмах, окруженных валами и костровищами-крадами. Здесь мы расскажем о величайших и знаменитейших славянских ведических храмах, которые были известны и почитаемы, которые являлись средоточием высочайших достижений искусства Древнего Мира.

И эта тема тем более важна для нас, ибо, как будет показано далее, именно в тех краях, где в древности стояли великие храмы, поныне сохранились остатки древнего богопочитания, живут последние Хранители Веры.

Легенды и были о Первом Храме

Со славянскими землями связана легенда о Первом Храме, по образцу коего строились потом все храмы Древнего Мира. Это был Храм Солнца близ горы Алатыря.

В седую сказочную древность к началу Священной Истории уводят нас предания о Храме Солнца. Сказание об этом Храме повторяется чуть не всеми народами Европы и Азии.

В Индии зодчего сего храма именовали Гандхарвой, в Иране — Гандарвой (Кондорвом), в Греции — Кентавром, на Руси — Китоврасом. Имел он и иные особые имена. Так, южные германцы именовали его Морольфом, а кельты — Мерлином. В ближневосточных легендах он же именуется Асмодеем и также строит храм для Соломона (царя Солнца).

Каждый народ относил строительство сего Храма на свою землю во времена эпические, с коих он начинал отсчитывать свою историю. Мы же, славяне и иные северные народы, с полным правом можем считать, что исток всех сих легенд лежит на Руси, там же, где находится исток самих Вед.

К тому же давно подмечено, что названия многих, если не всех частей храма имеют славянское происхождение. Само слово «храм» славянское, это неполногласная форма слова «хоромы», что значит «богатое здание, дворец». Слово «алтарь» происходит от имени священной Алатырь-горы. «Хорос» (храмовый светильник) — от имени бога Солнца Хорса. «Амвон», с которого священник произносит речь, происходит от слова «мовь» — «речь» (в «Книге Велеса» говорится, что Старый Бус восходил на «амъвеницу» и учил о том, как следовать Пути Прави). И так далее.

Русская легенда о строительстве Первого Храма такова. Давным-давно великий волшебник Китоврас провинился перед богом Солнца. Он, по велению Месяца, украл у Солнца жену Зарю-Зареницу. Боги вернули Зарю богу Солнца, а волшебнику, во искупление вины, повелели построить для бога Солнца и во славу Всевышнего у Алатырской горы Храм.

Сей Храм волшебник должен был возвести из необтесанных камней, дабы железо не осквернило Алатырь. И

тогда волшебник попросил помочь птицу Гамаюн. Гамаюн согласилась. Так камни для храма были обтесаны волшебным Гамаюновым когтем.

Предания об этом Храме легко датируются астрологически по созвездию Китовраса (Стрельца). Зодиакальная эпоха Стрельца была в XIX–XX тыс. до н.э. Именно этим временем в «Книге Велеса» также датируется Исход с Севера славяно-русов во главе с богом Солнца Ярилой. Храм Солнца был построен у Алатырь-горы по образцу Храма Солнца, который был ранее на Севере, на блаженном Алатырь-острове, который, по сути, не остров в мире явленном, а славянский ведический рай.

По преданию, Храм Солнца был возведен у Алатырской горы, то есть у Эльбруса. «*Был построен храм на семи верстах, на восьмидесяти возведен столбах — высоко-высоко в поднебесье. А вкруг храма посажен Ирийский сад, огорожен тыном серебряным, и на каждом столбе по свечечке, что вовеки не угасают*» («Книга Коляды» IV, б). Подобные песни о *хоромах Солнца* вошли в «виноградья» и «колядки», которые и поныне поются во время многих славянских праздников.

В Приэльбрусье и в Нижнем Подонье, то есть близ устья древней священной реки Ра, древние народы помещали царство бога Солнца. Здесь, согласно греческим преданиям, находится царство бога Солнца Гелиоса и его сына Ээта. Сюда за Золотым Руном плыли аргонавты. И здесь, согласно «Книге Велеса» (Род III, 1), «Солнце спит в ночи», здесь оно утром «поднимается в свою колесницу и смотрит с Востока», а вечером «заходит за горы».

За века и тысячелетия Храм Солнца много раз разрушался землетрясениями, древними войнами, потом вновь восстанавливался и перестраивался.

Следующие сведения об этом Храме относятся ко II тысячелетию до н.э. Согласно зороастрийским и древнерусским легендам сей Храм был захвачен Русом (Рустамом) и Усенем (Кави Усайнасом), вступившими в союз с изгнанным из Священной области Змеем Ладоном (богатырем Авладом). Тогда из Храма были изгнаны правители, носившие имена древних богов Белбога и Коляды (Белого Дива и богатыря Келахура). Затем в Священную область вторгся Арий Оседень и победил Ладона. После этого Арий Оседень взошел на Алатырь и получил Завет.

Существуют также древнегреческие легенды, повествующие о походе в эти места аргонавтов и Ясона, боровшегося с драконом у Золотого Руна (надо полагать, речь идет о той же схватке Оседня с Ладоном).

И надо сказать, что первые известия античных географов и историков об этих местах также содержат упоминания о Храме Солнца. Так, географ Страбон на Северном Кавказе помещает святилище Золотого Руна и оракул сына Гелиоса Ээта. Согласно Страбону сие святилище на рубеже нашей эры было разграблено Боспорским царем Фарнаком, сыном Митридата Евпатора. Разграбление Храма Солнца столь возмутило народы Кавказа, что началась война и Фарнак был убит сарматским царем Асандром. С тех пор в Боспоре (Нижнее Подонье, Тамань и Крым) пришла к власти сарматская царская династия.

После этого было еще одно разграбление Храма царем Митридатом Пергамским. Окончательное разграбление и разрушение Храма относится уже к IV веку н.э. По-видимому, оно было завершено готами и гуннами во времена Великого Переселения Народов.

Однако память о нем не угасала в славянских землях. Легенды о разрушении Храма, предсказания грядущего его возрождения, возвращения отторгнутой Священной области еще долго будоражили умы. Одну из таких легенд пересказал арабский путешественник и географ Масуди Абуль Хасан Али ибн Хусейн в X веке:

«*В славянских краях были здания, почитаемые ими. Между другими было у них здание на горе, о которой писали философы, что она одна из высоких гор в мире* (это Эльбрус. — *А.А.*). *Об этом здании существует рассказ, о качестве его постройки, о расположении разнородных его камней и различных их цветах, об отверстиях, сделанных в верхней его части, о том, что построено в этих отверстиях для наблюдения за восходом Солнца, о положенных туда драгоценных камнях и знаках, отмеченных в нем, которые указывают на будущие события и предостерегают от происшествий пред их осуществлением, о раздающихся в верхней его части звуках и о том, что постигает их при слушании этих звуков*».

Венедские храмы

В «Книге Коляды» рассказано также о боге Индре, который пришел из Индерии (Индии) в земли русов и был поражен тем, что все знаменитейшие храмы в сей земле деревянные. «*То ли у нас, — воскликнул Индра, — в богатой Индерии, храмы выстроены из мрамора, а дороги усыпаны золотом и каменьями драгоценными!*»

Индерия русских былин и сказаний — это не только Индия, но и Вендия. Инды, пришедшие в IV тысячелетии из Пенджаба вместе с Яруной, в славянских землях стали винидами или венедами. Они также стали строить богатые храмы в честь богов. Особенно ими почитались боги войны: сам Индра, Яруна (Яровит), Радогост. А также они чтили Святовита (Святогора).

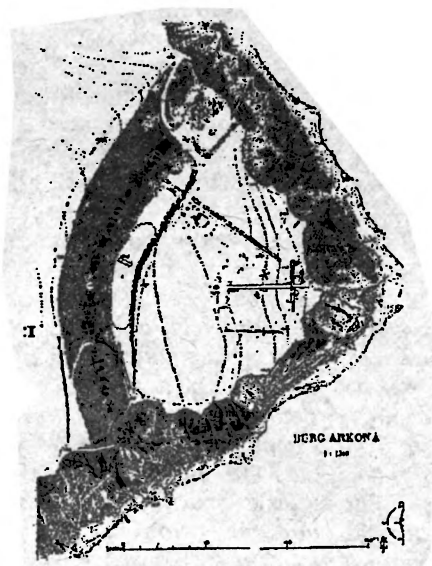
По преданию, ранее венеды были ванами. В Ванском царстве, что близ Арарата, они породнились с родами атлантов-святогоричей. В «Книге Коляды» есть миф о том, как прародитель Ван женился на дочери Святогора Мере. Этому сказанию соответствует греческий миф о дочери Атланта Меропе.

Оплавленный Перун из Ретры

Венеды, как и все арии, расселялись сначала с Севера, потом с Урала и Семиречья, потом из Пенджаба и Ванского царства. Долгое время венедские (индские) области были на Черноморском побережье Кавказа близ современной Анапы (древняя Синдика). Также на берегу Италии (Венеция). Но более всего венедов поселилось в Восточной Европе. Здесь они впоследствии стали западными славянами, восточными немцами (вандалами), а часть влилась также в роды вятичей и словен. И во всех сих землях ими строились богатейшие храмы.

Более всех известен храм ратарей-ободритов, что был в городе Ретра. Ему посчастливилось более других, ибо статуи храма были спрятаны жрецами после его разрушения в 1067—1068 гг., а потом (спустя шестьсот лет) были найдены, описаны, с них были сделаны гравюры. Благодаря этому мы и ныне имеем возможность видеть образцы храмового искусства древних славян.

Храм Ретры также был описан в начале XI века епископом Титмаром Мерзебургским (ум. в 1018 г.) в его «Хро-



Карта Арконы

нике» и Адамом Бамбергским. Они писали, что в земле ратарей есть город Радигощ (или Ретра), «*седалище идолослужения*», близ современного Мекленбурга. Сей город был окружен большим лесом, неприкосновенным и священным в глазах местных жителей... У ворот города стоял искусно построенный из дерева храм, «*в котором опорные столбы заменены рогами различных зверей*». По свидетельству Титмара: «*Стены (храма) извне, как всякий может видеть, украшены чудесной резьбой, изображающей различных богов и богинь; а внутри стоят идолы богов ручной работы, страшные на вид, в полном вооружении, в шлемах и латах, на каждом вырезано его имя. Главный из них, которого особенно уважают и почитают все язычники, называется Сварожич.* (по замечанию Адама Бамбергского: «*Изображение сделано из золота, ложе из пурпура*».) *Здесь находятся боевые знамена, которые выносятся из храма только в случае войны...*»

Судя по воспоминаниям современников, храмы в землях венедов стояли в каждом городе и селе. И надо сказать, что города венедов почитались величайшими и богатейшими в Европе. По сообщению Оттона Бамбергского (XII век), известно, что в Щетине было четыре котыни (храма), главнейшим из коих почитался храм Триглава. Он выделялся украшениями и удивительной искусностью постройки. Скульптурные изображения людей и животных в сем храме были сделаны столь красиво, что «*казалось, будто они живут и дышат*». Оттон также отмечал, что краски этих изображений не смывались ни дождем, ни снегом и не темнели. «*Там же сохранялись золотые и серебряные сосуды и чаши... Там же сохраняли они в честь богов огромные рога диких быков (туров), обрамленные в золото и драгоценные камни и пригодные для питья, а также рога, в которые трубили, кинжалы, ножи, различную драгоценную утварь, редкую и прекрасную на вид. Там же было трехголовое изображение божества, которое имело на одном конце туловища три головы и называлось Триглавом... Кроме того, там стоял высокий дуб, а под ним находился излюбленейший источник, который почитался простым народом, так как считали его священным, полагая, что в нем живет божество*».

Еще более знаменитым был храм Святовита на острове Руян (совр. Рюген) в городе Аркона. Вот как описывал его

Саксон Грамматик в XII веке: «*В центре города (Арконы) имелась площадь; на ней был виден храм очень тонкой работы; почитаемый причем не только по великолепию, но также и по величию бога, изображение коего там поставлено. Ограда, окружающая здание, кругом была украшена искусно вырезанными фигурами... Весь храм был увешан пурпурной тканью... тут же находились рога зверей, удивлявшие не только своим естественным видом, но и отделкой... В самом храме стоял большой, превосходивший рост человека кумир Святовита с четырьмя головами... В правой руке кумир держал рог из различных металлов, который каждый год обыкновенно наполнялся вином из рук жреца для гадания о плодородии следующего года; левая рука, которою кумир упирался в бок, представляла подобие лука... Рассматривающего более всего поражал меч огромной величины, ножны которого и рукоять, кроме красивых резных форм, отличались прекрасною серебряною отделкою*».

Храм Святовита в Арконе был разрушен последним среди венедских храмов. В 1168 году на остров Руян высадились войска датского короля Вальдемара I Великого. И 15 июня, в день Святого Вита, Аркона была взята приступом. В тот день епископ Абсалон повелел разрушить храм Святовита.

Храмы восточных славян

О восточнославянских храмах известно меньше, чем о храмах венедских, ибо до сих земель не доходили путешественники, и об этих землях мало знали географы. Ясно, что храмы были, но насколько они были богаты, судить можно только по косвенным данным.

Самыми богатыми в мирное время, надо полагать, были храмы Велеса, ибо они возводились на средства купцов. А в военное время, в случае победоносной войны, богатели храмы Перуна.

На русском Севере более всех почитали Велеса, эти земли мало были затронуты войнами, наоборот, сюда стекались люди, бегущие с неспокойных южных границ и венедских земель.

Самые богатые храмы были в Новгороде-на- Волхове. Здесь, особенно в VIII–IX веках, были общины, частью состоящие из людей, бежавших из вагрского (ободр-

ритского) Старгорода, первого пограничного западнославянского города, разрушенного германцами.

Святилища Новгорода создавались по образцу венедских и мало чем от них отличались. Это были деревянные строения, похожие на позднейшие северные церкви, шедевры деревянного зодчества.

И, кстати, не следует думать, что деревянные — значит бедные. На Востоке, например, в Китае и Японии, всегда строили и храмы, и дворцы императоров из дерева. Кроме богатых храмовых построек были и святилища на холмах, у источников, в священных рощах. О всех этих святилищах упоминает и «Книга Велеса».

Не менее богатыми и почитаемыми были и храмы в Киеве. Там было святилище Велеса на Подоле (видимо, разоренное во времена Владимира). Был и храм (будынок) Перуна, совмещенный с хоромами князя, ибо князь почитался верховным жрецом Перуна.

Был в Киеве и храм Буса Белояра на Бусовой горе. «Книга Велеса» напоминает и о святилищах в священной роще, в Боголесье. Да и по всей Киевской земле было немало святилищ и храмов.

В Ростове Великом, на «чудском конце», святилище Велеса простояло до начала X века и было разрушено трудами преподобного Авраамия Ростовского: «*Того идола (Велеса) преподобный молитвами своими, и данной ему въ видении тростию от святаго Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, сокруши, и в ничто обрати, и на оном месте храм святого Богоявления постави*».

В землях кривичей более всех почитали Перуна и птицу Гамаюн. Так, в Смоленске, очевидно, был храм Перуна (и поныне на гербе Смоленска мы можем видеть пушку, как символ громового орудия и бога Перуна, а также птицу Гамаюн).

В землях кривичей, прусов и литовцев храмы Перуна (Перкунаса) закладывались еще в XIII веке. Так, в 1265 году среди великолепной дубовой рощи под Вильной в урочище Свинторога был основан каменный храм Перкунаса, в коем проповедовал знаменитый жрец Криве-Кривейто из жреческо-княжеской династии, восходящей к прародительнице Скреве, дочери Богумира, и прароди-

телю Криве, сыну Велеса. В сем храме в 1270 году было сожжено тело князя Свинторога, основателя храма.

Капище имело в длину около 150 аршин, в ширину 100, высота простиралась до 15 аршин. Капище не имело крыши, оно было с одним входом с западной стороны. Напротив входа имелась каменная часовня с разными сосудами и священными предметами, а под нею пещера, где ползали змеи и иные пресмыкающиеся. Над этой часовней устроена была каменная галерея, вроде беседки, имевшая 16 аршин вышины над часовнею, и в ней помещался деревянный кумир Перуна-Перкунаса, перевезенный из священных лесов Полагена (на берегу Балтийского моря).

Перед часовней, на 12 ступенях, обозначавших течение луны, возвышался жертвенник в 3 аршина вышины и 9 ширины. Каждая ступень была в пол-аршина вышины, так что вообще вышина жертвенника составляла 9 аршин. На этом жертвеннике горел неугасимый огонь, называемый Зничъ.

Огонь поддерживался день и ночь жрецами и жрицами (вейделотами и вейделотками). Огонь пылал во внутреннем углублении в стене, устроенном так искусно, что его не могли потушить ни ветер, ни огонь*.

Под Витебском в 1684 году на развалинах древнего храма был найден золотой идол Перуна больших размеров и на огромном золотом подносе. Ксендз Стенкевич, описывавший это событие, присовокупил, что *«идол доставил многим поживу, и что даже святейшему отцу досталась доля»*.

Немало следов древних святилищ, храмов осталось и в землях вятичей (в именах священных рощ, гор и источников). Более всего таких названий можно найти на территории современной Москвы. Так, по свидетельству летописей, на месте Кремля в древности располагался храм Купалы и Велеса (священный камень из этого храма почитался вплоть до XIX века и находился в церкви Иоанна Предтечи). На Красной горе, Болвановке, на пустыре, что

---

* Сведения взяты из статьи А. Кирпичникова «Материалы для археологического словаря». Труды Московского археологического общества. Т.1. М., 1865–1867.

близ Таганки, и ныне можно найти три священных валуна, некогда почитавшихся вятичами. Немало в московской топонимике можно найти следов иных ведических святилищ.

Следует упомянуть и о культе Черного бога, и о его храмах. Богатейшие храмы сего бога были во всех славянских землях, и есть их подробнейшие описания.

Более всего Черного бога почитали венеды, в том числе те, что селились в восточнославянских землях, ибо Черного, или Лютого, бога они почитали ликом загробного судии Радогоста, отсюда в христианство перешло почитание Радуниц.

Вообще в христианстве много следов древнего почитания бога Смерти: Богоматерь Мария напоминает Марену, распятый Христос напоминает не только Буса Белояра, но и распятого Чернобога Кащея (по песням из «Звездной Книги Коляды»). Черные ризы попов и монахов, погосты, разработанный ритуал погребения — также напоминание о древнем погребальном культе.

Верно, были храмы Чернобога в Чернигове у знаменитой Черной грязи (древние земли скифов-меланхоленов, ходивших в черных плащах). Был храм Чернобога и на Урале у горы Карабаш (Черная голова), а также на Карпатах (Черные горы). Почитали Черного бога и черногорцы на Балканах.

А вот какое описание храма Черного бога оставил нам Масуди Абуль Хасан Али ибн Хусейн в X веке: «*Другое здание было построено одним из их царей на Черной горе* (речь идет о храме Черного бога, таковые были известны у балтийских славян. — *А.А.*); *его окружают чудесные воды, разноцветные и разновидные, известные своей пользой. В нем они имели большую статую бога в образе Сатурна* (Черного бога славяне звали Седуничем, сыном Козы Седуни. — *А.А.*), *представленного в виде старика с палкою в руке, которою он двигает кости мертвецов из могил. Под правой его ногой находятся изображения пречерных воронов, черных крыльев и черного винограда, а также изображения странных абиссинцев и зандцев* (то есть негров, речь идет о демонах. — *А.А.*)».

Храмы Беловодья

Исток всей храмовой культуры, как и исток самой ведической веры, славяне помещали в Священном Беловодье, на Крайнем Севере. А где располагалось Беловодье?

По свидетельству «Мазуринского летописца», Беловодье располагалось где-то у устья Оби, то есть на полуострове Ямал, рядом с коим и ныне есть Белый остров. В «Мазуринском летописце» сказано, что легендарные князья Словен и Рус «*обладали северными землями по всему Поморью... и до реки великой Оби, и до устья Беловодной воды, и эта вода бела как молоко...*» Именно здесь, на Белом Острове (или Алатырь-острове), легенды «Книги Коляды» помещают древнейший Храм, бывший прообразом Первого Храма у священной Алатырь-горы.

Но что еще более важно, здесь полулегендарные исландские саги и в самом деле помещают храм, за сокровищами которого в VIII–IX веках ходили викинги. В те годы эти земли принадлежали стране по названию Бьярмаланд (в русских летописях Бьярмия). По свидетельству русских летописцев, сия страна, как и весь Север, была подвластна Великому Новгороду, и в ней испокон века жили не только угро-финны (бьярмы), но и русы. Варяги соблазнились неимоверными богатствами храмов Бьярмаланда. Бьярмаланд почитался варягами более богатой землей, чем Аравия, и уж тем более, чем Европа.

Согласно Саге о Стурлауге Трудолюбивом Ингольвсоне сей ярл Стурлауг отправился в Бьярмаланд по велению королевы. И там он напал на храм некой великаноподобной жрицы: «*Храм полон золота и драгоценных камней, которые жрица украла у разных конунгов, так как она за короткое время носится из одного края света в другой. Богатств, подобных тем, что там собраны, нигде нельзя найти, даже в Арабии*».

Несмотря на противодействие сей жрицы и ее волшебных помощниц, Стурлауг разграбил храм. Он унес волшебный рог и золотой сосуд с четырьмя драгоценными камнями, корону бога Ямала, украшенную 12 драгоценными камнями, яйцо с нанесенными на нем золотыми буквами (это яйцо принадлежало волшебной птице, охранявшей храм), множество золотых и серебряных чаш, а

также гобелен, «*более ценный, чем три корабля с товарами греческих купцов*». Так он с победой возвратился в Норвегию. Сей храм бога Ямала, надо полагать, находился на полуострове Ямал близ устья Оби. В имени сего бога нетрудно узнать имя древнего прародителя и бога Ямы (Йимы, он бог Имир, Богумир). И можно быть уверенными, что именно ко временам Богумира относится основание сего храма.

Этот храм был столь знаменит, что о нем знали даже и в Аравии. Так, Масуди рассказывает, что в славянских землях, «*на горе, окруженной морским рукавом*», был один из самых почитаемых храмов. И он был построен «*из красного коралла и зеленого смарагда*». «*В его середине находится большой купол, под которым находится статуя бога* (Богумира. — *А.А.*), *коего члены сделаны из драгоценных камней четырех родов: зеленого хризолита, красного яхонта, желтого сердолика и белого хрусталя; голова же его из червоного золота. Насупротив его находится другая статуя бога в образе девицы* (это Славуня. — *А.А.*), *которая приносит ему жертвы и ладан*».

По свидетельству Масуди, это здание было построено в древние времена неким мудрецом. В сем мудреце нельзя не узнать Богумира, ибо Масуди приписывает ему не только колдовство, но и строительство искусственных каналов (а Богумир единственный, кто прославился именно этим во время Потопа). Далее Масуди замечает, что он уже подробно рассказывал о сем мудреце в предыдущих книгах. К сожалению, эти книги Масуди до сего времени не переведены на русский язык, а в них явно содержатся важнейшие сведения о деяниях Богумира, возможно, не сохраненные иными источниками.

В Бьярмии (современной Пермской земле) был не только этот, но и иные храмы. Например, храмы в столице сей земли городе Барме, который, по свидетельству Иоакимовской летописи, находился на реке Кумени (Вятская область). Барма признавался богатейшим городом Азии, но вот уже тысячу лет никто не знает его местоположения.

А сколько храмов исчезло в Святых Уральских горах близ Березани (Конжаковского камня), Азов-горы близ Екатеринбурга, Иремель-горы близ Челябинска? Когда до развалин сих святилищ доберутся отечественные археологи? Когда мы хоть что-то будем знать об этом?

КУДА УШЛИ БЕЛОРУССКИЕ АСИЛКИ?

Молот асилка

В стародавние времена шел по Белой Святой Руси великан-богатырь, или, по-белорусски, *асилок*. Видит — лежит на берегу моря Бел-горюч камень Алытырь. И было в сем «*солнечном*» камне заключено счастье человеческое. Что есть силы ударил асилок по камню волшебным молотом и добыл для людей счастье*.

По другому белорусскому сказу, после удара асилка из расколовшегося камня вылетела уточка. Уточка снесла яйцо. Асилок разбил яйцо, и в нем оказалась горящая свеча.

Асилок, ударивший по Алатырю волшебным молотом, напоминает древнерусского бога-кузнеца и Творца мира Сварога, который ударял по Алатырю молотом и так творил Вселенную, богов и людей.

Согласно славянским ведическим преданиям волшебный молот был атрибутом также бога грозы Перуна Сварожича и других громовержцев: Ильма Тульского, Индрика Дыевича. Молот имели боги, властвующие над верхним и нижним мирами: Радогост и Велес.

Сказка о волшебном молоте асилка хорошо известна в Белоруссии. А не так давно и сам молот, унаследованный из древних ведических храмов, почитался здесь. Так, в 1899 году «Смоленские епархиальные ведомости» (№2) сообщали, что за два года до этого в древлехранилище Смоленского церковно-археологического комитета поступил огромный молот. Сей молот хранился в алтаре одной из церквей Бельского уезда Смоленской губернии и местными белорусами и русскими почитался «Молотом Ильи-пророка». Церковные власти усмотрели в сем поклонении остаток языческой старины. Потому молот был вывезен, последующая его судьба неизвестна.

А в белорусской деревне Сидорки Рославльского уезда Смоленской губернии еще в XIX веке как священная реликвия почиталось гигантское топорище исполина-волота Сидора, в память о коем была названа деревня.

---

* См. разновидности сказа в кн.: Е.Р. Романов. «Белорусский сборник». Киев–Витебск–Могилев–Вильна, 1885–1912.

Почитание в белорусских землях молота известно с незапамятных времен. Так, еще в 1458 году папа римский Пий II (Эней Пикколимини) в книге «Европа» передал рассказ Иеронима Пражского, посетившего в 1411 году Белоруссию-Литву. В одном из храмов Иероним увидел огромный молот и спросил: почему он является предметом почитания? Ему рассказали, что некогда могущественный король похитил Солнце и запер в башню. И тогда собрались 12 знаков зодиака. Они разбили башню молотами и вернули Солнце людям. Один из тех молотов и хранился тогда в храме*.

Нет сомнений, что не только культ молота был унаследован с древнейших времен, но и сами молоты были принесены в христианские храмы из древних славяно-балтских святилищ. В новых храмах они были приписаны Ильепророку либо святому Сидору, хотя народ сих святых по старинке называл асилками и громовиками («пярунами»**). С остатками сего «язычества» и боролась церковь.

На Руси подобные реликвии уничтожались с IX века, а последние святилища берендеев были разорены в XVII веке, в смуту, после ожесточенной борьбы народной веры с государственной церковью. Последняя позолоченная «палица Перуна», бывшая предметом почитания в Древнем Новгороде, была предана сожжению в середине XVII столетия по распоряжению патриарха Никона***.

В Белоруссии же, отделенной тогда от Руси и в меньшей степени затронутой сей борьбой, древнее богопочитание сохранялось до самого недавнего времени.

Нелишне будет вспомнить и то, что последний языческий храм был разрушен именно в белорусско-литовских землях: речь идет о великолепном каменном храме Перуна под Вильной, построенном в 1265 году и вскоре разрушенном немецкими рыцарями; в сем храме служил великий жрец кривичей Криве.

---

* W. Mannhardt. Letto-preussische Gotterlehri. Riga, 1936.

** «Пярун» по-белорусски значит «гром». Так мог зваться и сам Перун Сварожич, и любой иной громовержец. Ильма Сварожича и Индрика также звали Пярунами (Громами). Ильм Сварожич в народных сказах чаще заменялся Ильей Муромцем, либо Ильей-пророком. А Индрик Дыевич, внук Козы Седуни, был также и Седуневичем, он обращался в святого Сидора.

*** Дополнения к актам историческим. Т.1. СПб., 1846. С. 27.

Потому неудивительно, что языческие реликвии хранились в здешних храмах вплоть до рубежа XX столетия. А также то, что именно в белорусских землях лучше всего сохранились предания об асилках-волотоманах, восходящие к ведическим мифам.

Это объясняет и то, почему старинные праздники, такие как Купала и Коляда, ныне становятся общенациональными в Белоруссии.

Кто они — асилки?

Асилки, чтимые в Белорусии, — кто они? Богатыри? Полубоги? Можно сравнить их со скандинавскими полубогами асами, которые враждуют с дисами и ванами, или с индийскими асурами, которые враждуют с дэвами.

Белорусские асилки-волоты наделены великой силой (само их имя означает: «сильные»). Они мимоходом вырывают сосны и дубы, передвигают горы, перебрасываются скалами, вытаптывают озера. Могут они искать своих невест в загробном мире, в Нави (подобно их родовичу Велесу).

Сильная буря на Могилевщине почитается «игрой асилков». Рассказывают, что одно из озер Бельского уезда образовалось от падения на землю огромного камня, брошенного волотом. А на Червищине, под Минском, говорят, что волоты-асилки затопили церковь с людьми, и так образовалось озеро Дикое.

Но асилки славны не только своей силою, но и мудростью. Они учили людей ремеслам, землепашеству, кузнечному делу.

В Лепельском уезде Витебской губернии рассказывали, будто некогда женщина-асилок победила исполинов, а потом вырвала ель и поставила ее *«кореньями вверх»**. Ель — это священное древо Велеса («волотоманы» — значит «люди Велеса»). Перевернутая ель символизирует нисходящее с небес Ведическое Знание.

Подобный образ есть в Ведах Индии (например, в «Бхагават-Гите», гл.15, говорится: *«Существует бессмертное дерево баньян, корни которого растут вверх, а ветви — вниз, а листья его — ведические гимны. Знающий это дерево познал Веды»*).

---

* А. Сементовский. Белорусские древности. СПб., 1890.

Белорусские асилки и волоты — это полубоги из рода Асилы Велеса. Это подтверждают их деяния, их сила и мудрость, связь с источниками, озерами, священное дерево ель.

А кто же противники асилков? В белорусских сказах асилки враждуют либо с дивьими людьми, либо с самим богом грозы Пяруном (сказ об асилке Зюзе).

Пярун — див, ибо он, по белорусско-литовским мифам, сын бога неба Диевса.

Однако нужно понимать, что дивом Перун (Пярун, Перкун) стал в толковании кривичей, которые совместили всех Громовержцев в едином образе Перуна. В белогорско-берендеевской традиции дивом был только Индрик сын Дыя, а Перун — сын Сварога, сварожич-ясунь (ясуни — то же, что асилки). Белогорская традиция изначальная, кривическое совмещение всех громовержцев — суть древняя ересь.

Толкование образа Индры, как дэва, есть и в древнеиндийской «Ригведе», в коей рассказано о том, как Индра ударил молотом-важдрой по камню, в который обратился асура Валу. Так Индра освободил заключенные в камне святые воды, солнце и огонь поэзии.

По камню били и иные боги: Брама, Агни и пр. (в «Русских Ведах» — Барма, Огнебог Семаргл). Именно этот миф пересказывал папа римский Пий II, сообщивший белорусское предание о молоте асилка (см. об этом выше). О гимнах Индре и Валу вспоминает и «Книга Велеса»: «*И там (в Передней Азии) мы сложили песни наши об Индре и Валу. И стали мы верующими, и были вместе с Богами...*» (Троян I, 2:8.)

В «Русских Ведах» Валу брат Велеса, он как бы являет собой иное его воплощение. Они сходны, но и различны, ибо Велес приходил много раз после гибели брата, и даже заместил его в качестве хранителя мудрости и входа в Навь.

Ведические корни легенд о вражде дивьих людей и асилков ясны. Асилки в иных арийских землях — это асы, асуры, ахуры, ясуни, а дивьи люди — это дэвы, дасью, дисы, дасуни. Противостояние иранской асуро-асилковской и индо-венедской дэво-дивьей духовных традиций было во всех славянских и арийских краях.

На земном плане оно выражалось в противостоянии людей, поклонявшихся Перуну и Велесу.

Путь асилков

Среди древних племен, населявших белорусскую землю, Перуну сыну Диевса поклонялись кривичи, борусы, а Асиле Велесу поклонялись туровцы (тавро-русы), дреговичи, радимичи и волыняне-дулебы.

Более всего известно о кривичах. Согласно «Книге Велеса» кривичи, потомки Скревы дочери Богумира, пришли сюда примерно во II тыс. до н.э. с Урала. В те времена они еще были одним из киммерийских родов (киммерийцы, или кимры, — потомки Богумира). Потом они разделились на литовцев и славян-кривичей.

Туровцы (их же именуют тиверцами, тавро-русами) пришли из Крыма-Тавриды в первых веках н.э. после войн с греками и готами. Имя белорусского города Туров восходит к имени племени «туровцы». Оно произошло от имени «тура», то есть «быка». Тура также звали и тавром, он был священным животным Велеса, носившего в былинах также имя Ставр Годинович. От имени Ставра-Велеса происходит и древнее имя Крыма: Таврида. Сего бога почитали своим прародителем и покровителем крымские тавры, также как потом происшедшие от них тавро-русы, тиверцы, туровцы.

Волыняне-дулебы пришли на Белорусскую землю и в древнюю Волынь с Волынского (то есть Каспийского) моря. Их имя происходит от имени прародительницы Волыни, женского лика Велеса. Велес (Волос) был богом священной реки Волги, которая впадала в Волынское море, потому в именах и реки, и моря мы обнаруживаем корень «вол».

Далекие предки волынян и тавро-русов некогда жили на Алтае, и всех их объединяла Велесова вера. Именно они и были асилками-волотоманами (возможно, античные авторы их именовали «вельтами»). В «Книге Коляды» рассказано о том, как Велес, обернувшись в Синего Быка, победил Черного Быка, прежнего влыдыку Алтая. Потом он со своей сестрой Алтынкой, со своими родами переселился на Кавказ, где род Велеса и Алтынки породнился с родом Алтын-Чаркаса, то есть породил чаркасов-казаков.

Затем роды Велеса пришли и к Азовскому морю (морю асов), и в Тавриду, где уже жили асы и тавры, почитавшие

Асилу Велеса. Связи Алтая, Южного Урала и Тавриды сохранялись на протяжении всего Сварожьего круга (последних двадцати тысяч лет).

По этому пути большие переселения происходили в IV веке н.э. по время Великого Переселения народов и нашествия гуннов. Видимо, тогда с Северного Кавказа, из древней Русколании, со столицей в Белом городе (Белой Веже*) часть русколан переселилась в Волынские земли и в будущее белорусское Беловежье, которое тогда и получило сие имя. В «Книге Велеса» (Бус IV, 1:2) сказано об этом исходе: «*И вот русичи пошли от Белой Вежи. И пришли к Днепровским Землям... И воины шли Истинной Стезей, и мы шли за оными. И так взяли Дон, и потекли от сей реки к Дунаю, и там были волохи, и были они разбиты...*»

Путь от Алтая до Беловежья проходили асилки-волотоманы много раз. И на всем этом пути сохранились их следы: сходные древние легенды о богатырях. Расселялись они потом отсюда и по всем славянским землям. Так, радимичи и волыняне вместе с вятичами и кельтами-волохами пошли в VI веке после войн с Византией на восток и на север, где и осели в землях будущей Киевской и Московской Руси, а иные повернули на юг, где стали южными славянами. Потому белорусские предания об асилках должны почитаться также и украинскими, и русскими, также общеславянскими.

Потому в древних белорусских сказах говорится, что, когда придет беда, вновь явятся асилки во всех славянских землях и защитят своих правнуков.

МОСКВА — ТРЕТИЙ АРКАИМ

Если сравнить вид Аркаима — древнего города-храма ариев, недавно открытого на Южном Урале, — и карту Москвы, мы увидим ту же круговую структуру, то же разделение города на сектора, имеющие тот же астрологический смысл...

Случайно ли это? Или Аркаим действительно предшественник Москвы, древнейшего сакрального центра сла-

* Святослав в IX веке дал древнее имя Белой Вежи хазарской крепости Саркел на Дону, очевидно, в память о древнем городе, упоминаемом в «Книге Велеса».

вян, основанного за многие века до памятного 1147 года, когда Москва впервые была упомянута летописями христианского времени?

К тому же в самих летописях говорится об основании Москвы не только Юрием Долгоруким, но и многими другими древними князьями, среди которых есть и князь Мосох, пришедший с Кавказа и основавший Москву сразу после Библейского Потопа («Хроника» инока Дорофея, XVII в.). И сего патриарха мы вполне можем отождествить с упоминаемым в «Книге Велеса» князем Моском Свентояричем, также основавшем Москву, но в 603 г. н.э. И не только с ним....

Аркаим — прародина московитов

Аркаим... Сколько легенд связано с этим священным центром, городом-храмом!..

В «Веде славян» его же именуют Кайле-градом, Калицей, то есть Круглым городом, в коем во II тысячелетии до н.э. правил патриарх Богумир — прародитель киммерийских славянских родов.

Легенды Евразии повествуют, что царство Богумира было разрушено драконом-царем, коего славяне именовали Ящером. После Богумира правили патриархи Один, Двоян и Троян.

Согласно легендам у патриарха Двояна были сыновья, которые стали прародителями многих родов. Один из них был Мось, брат знаменитого Ария Оседня, который вывел роды славян с Урала в Европу.

Именно от сего Мося производят древний род обских мосей, от него же производят один из скифских родов, которых звали месхами, а потом славянами москами, и даже московитами.

Замечу также, что именно сей Мось ведических легенд был отождествлен с библейским патриархом Мосохом, которому в русских летописях XVII века приписывалось основание Москвы (о чем ниже). В «Книге Велеса» он же именуется «Моском».

Что это за легенды? Обращу внимание на самые важные. Мось в легендах и сказках угорских народов Урала и Оби — прародитель, брат Порыша, сын богини земли Калташ-эквы, а также бога солнца и неба Нуми-Торума. От

него свой род производят те обские угры, кои себя и поныне называют мосями.

Согласно древнему угорскому сказанию прародитель Мось, как и его братья, был рожден медведицей, которая понюхала растение спорыш (по другим преданиям — ландыш). Есть и другое толкование: будто бы спорышем прозывали самого Мося, который будто бы был братом-близнецом Порыша, ибо спорышем называют также и раздвоившийся колос.

Видимо, Мося, так же как и Ария Оседня, и Порыша, производили не только от царя Двояна из рода Богумира, но и от бога-медведя (Велеса, здесь отождествляемого с Тархом Дажьбогом).

Имя его Мось — значит мудрый («мозговитый»), то же самое значение имеет и имя Москва. Можно также вспомнить присловье: московиты — мозговиты.

Известно и второе имя сего патриарха: Арк* (Арг), что значит Медведь. Отсюда происходит и название местности Аркаим, где был Кайле-град. Можно предположить, что в какое-то время Кайле-град именовался также и городом Арка-Мося, и даже имел название, созвучное с именем Москва (например, Мось, Мас, Мис). И поныне есть рядом с Аркаимом река Миас и даже городок Миас.

Где-то во II тысячелетии до н.э. славянские роды во главе с Арием Оседнем и Мосем покинули Урал. И во всех местностях они (и их потомки) основывали города с той же круговой структурой.

А где второй Аркаим?

Второй Аркаим, очевидно, следует искать в тех местах, куда переселились роды славян, ведомые Арием, Порышем и Мосем.

Мось вместе с братьями с Южного Урала двинулся в Переднюю Азию. В дальнейшем Мось-Медведь (Арг) воевал в Европе, где стал известен под именем Аргоса сына Зевса (от этого имени производят названия местностей в

* В греческой мифологии он выступает как Аргос брат Персея и титан Алкиной брат Порифроя (созвучие сих имен с именами Порыш и Арк очевидно).

Греции: Аркадии и соседней Арголиды). Там он стал праотцом многих царских родов.

В древнегреческой мифологии с Арком-Мосем можно сопоставить не только Аргоса сына Зевса, но и более древнего Аргуса сына богини земли Геи, отождествляемого со звездным небом (тысячеглазый Аргус), а также героя Аркада сына Медведицы Каллисто, и еще гиганта Алкиноя, у коего был брат Порифрой (сравним их имена со славянскими: Арк и Порыш). Звездная символика сих образов (отождествление с созвездием Большой Медведицы) совершенно та же, что и у героев преданий обских угров.

Таким образом, второй Аркаим можно указать и в Греции, и в Малой Азии. Это может быть, например, Троя, которая названа в честь патриарха Трояна. Наследником Трои, согласно латинским и этрусским легендам, был Рим в Италии. Недалеко от Трои потом поднялся и Константинополь, называемый вторым Римом. Не потому ли и Москву потом именовали — Третьим Римом?

Однако сия линия явно боковая для нашей генеалогии города Москвы, ибо ни из Рима, ни из Трои прямых переселений в Москву не было.

Типологически сходны с сыновьями Адвина, братьями Мосем и Арием Оседнем также библейские Моисей с братом Аароном. В «Книге Велеса» рассказано о том, как Арий получил на Эльбрусе Откровение от Бога (Завет отца Ария). Также, согласно Библии, Откровение на горе Синай получил Моисей. И я уверен, что более древним и истинным является предание о Мосе и Арии Оседне. Оно через пеласгов-филистимлян было воспринято евреями и так, в переработанном виде, вошло в книги Ветхого Завета.

Многие следы праобраза Моисея-Мося можно найти в Ведах. Так Мосю, коего угры отождествляют с одной из звезд Большой Медведицы, соответствует великий риши Вишва-Митра, один из семи великих риши, также соотносимый индусами с одной из семи звезд этого созвездия. И сей Вишва-Митра, так же как и Моисей, дал Закон (он потом стал богом Митрой, олицетворением Закона). Вишва-Митра, так же как и Моисей, раздвигал воды перед своими войсками, только было это в Индии, а не в Малой

Азии. Вишва-Митре, так же как и Моисею, приписывают авторство священных книг (части гимнов «Ригведы», и соответственно «Пятикнижия»). И так далее.

Славянская же традиция указывает на Кавказ, как на место получения Завета Мосем и Арием Оседнем. К тому же в кавказских (вайнахских) легендах мы вновь находим богиню-медведицу Дарза Нянильг (супругу Велеса), которая рождает семь сыновей, ставших семью звездами созвездия Большой Медведицы. То есть вновь речь идет о сыновьях Велеса и Медведицы, среди которых был и Мось.

И, полагаю, что второй Аркаим следует искать именно здесь на Кавказе, у священной горы Эльбрус. Именно с Кавказа, согласно легендам русских летописей, пришел патриарх Мосох, который основал Москву.

Это место также не однозначно, ибо на Кавказе существуют два Эльбруса: один на Северном Кавказе, а другой южнее Каспия (Эльборс), на земле древней Мидии. Сама «Книга Велеса» в Мидии помещает древнейшие славянские царства и называет древних мидийских царей князьями славян.

Есть на Кавказе и третье место с «московской» топонимикой, в Грузии у Месхетинского хребта, где протекает река Моква. Там жили скифские роды месхов. Можно вспомнить и древнее армянское имя горы Арарат: Масис. Потому местоположение второго Аркаима ныне можно дать только обобщенно: Кавказ (по всему Кавказу жили интересующие нас племена, но в разное время).

Древнейшее упоминание о кавказских и азиатских москах мы находим у Гомера, который в «Илиаде» (II, 851) упомянул о неком пафлагонском, то есть малоазийском, вожде Пилемене, который вывел своих родичей из Кавказской Венетии, то есть от озера Ван, от месков-скотоводов.

В сих месках или москах античные историки видели венедо-скифское племя, в честь коего назван Месхетинский хребет. Так что москам и будущим московитам вовсе были не чужды грузинско-месхетинские мотивы, проявляющиеся и ныне, например, в творчестве главного московского скульптора Церетели.

На каком языке говорили месхи? Древние греки причисляли их к скифам и киммерийцам. Затем, по мнению современных этнографов, месхи смешались с иберо-картвельскими и иными кавказскими племенами и стали предками современных грузин (в Грузии и ныне есть месхетинцы, живущие близ Месхетского хребта). Часть же скифов-месхов жила в древности также в Приэльбрусье и у Меотиды (Азовского моря), их именовали меотами. Здесь они вошли в славяно-сарматские (затем казачьи) роды. Отсюда, с Кавказа, в славянские земли хлынули ирано-славянские роды, кои, переселяясь в новые земли, и приносили туда старые названия.

Кроме Москвы, «московскую» топонимику имеет также и земля древней Волыни, где в VI веке правил и причем, по свидетельству араба Аль Масуди, *«всеми славянскими родами»*, царь Мусокий (Мажак), он же князь Моск Свентоярич из «Книги Велеса» (перерождение Мося Древнего).

Здесь на Волыни ныне есть река Москава (в Польше), а в Белоруссии речка Московица. Отсюда, от второго Аркаима-Москвы, сей князь Моск Свянтоярич в 597—603 гг. н.э. пришел в долину современной реки Москвы и основал град своего имени, Москов град, который стал древней столицей великого царства, объединившего тогда всех славян (подробнее в комментариях к «Книге Велеса).

И потому сей град возродился и в христианское время стольным градом Москвой. Москвой — Третьим Римом и... Третьим Аркаимом.

Третий... или первый?

Однако Москву можно считать не только третьим, но и — первым, древнейшим Аркаимом. Ибо именно в Московские земли, на Север Евразии, указывают мифы, как на земли, где был предшественник Аркаима Уральского. То есть славяне, основавшие Московское царство, вернулись в свои древние земли, откуда они ушли много веков назад.

Во всех легендах о прародителях Арии Оседне, Порыше и Мосе, как бы их ни называли разные народы, есть два слоя.

Первый очевиден: жили во II тысячелетии до н.э. такие-то цари-прародители, ушедшие с Урала. Они основали такие-то царские роды Европы и Азии, потомки коих благополучно дожили до наших дней.

Но вот что поразительно. Всегда в рассказах о деяниях сих прародителей упоминаются имена и деяния неких других, живших в более глубокой древности героев и полубогов, с коими сии прародители удивительно схожи.

Так, говоря об Арии Оседне, «Книга Велеса» вспоминает бога Яра (Ярилу). Именно в честь его Оседень назвал себя Арием (Ярием), когда решил возглавить исход славян в новые земли. Так, Арий Оседень повторил деяние бога Яра, который вывел праславян с Северной прародины.

Не менее поразительны такие пары: царь Аргос и древний полубог (само звездное небо) Аргус; библейский пророк Моисей и патриарх Мосох сын Яфета.

То есть и у прародителя Мося был свой праобраз: древний полубог, коего помещали на небе среди звезд. Обские угры при этом прямо указывали на созвездие Плеяд, как на «*дом женщин Мося*».

Согласно угорской сказке Мося, принявшего участие в «медвежьем празднике», как-то раз унесли на запад чудовищные великаны-менквы из рода Порыша. Там он принял участие в плясках семи медведей (они же звезды Плеяды или звезды Большой Медведицы), и ему с трудом удалось убежать от них.

По греческой мифологии, Плеяды дочери Атланта, а по славянской они же — Пленкини, дочери Святогора. Одна из сих звезд — суть Майя Златогорка, жена Тарха Дажьбога, родившая Коляду. Именно она является угорской Калташ, женой Торума и матерью Мося. Таким образом, легенды столь отдаленных друг от друга народов дают близкие имена и для сих прародителей, и для сих звезд.

То есть сей Древний Мось, брат Коляды (в честь коего был назван Мось сын Двояна), почитался сыном одной из Плеяд-Пленкинь и Тарха Дажьбога. Дом сего Мося — Плеяды. И этот адрес дает координаты не только на небе, но и на земле.

Москва — под Плеядами

«Книга Велеса» и «Книга Коляды» вполне раскрывают тайны славянской ведической астрологии. Одним из важных приложений этой разветвленной науки является астрология географическая. Главный прием сей науки — это соотнесение звездных образов (звездной карты) и «души земель».

Покровителем каждой местности волхвами почиталось то созвездие (и соответствующий звездный дух), которое находилось в зените над сей местностью в ту или иную зодиакальную эпоху.

Зададимся вопросом: над какой местностью в зените находилось созвездие Плеяд (угорский «дом женщин Мося») в ту эпоху, когда была основана Москва сим Мосем, или Мосохом.

Мосох, согласно библейским (и пеласгийским) преданиям, один из семи сыновей Яфета. Он же в Ведах один из семи великих мудрецов (инд. семи великих риши), которые соотносились с семью звездами Большой Ме́дведицы. И женился сей Мось на одной из дочерей Богумира. Богумир жил в эпоху Лады (Тельца). Одна из его дочерей Купальница родила от бога огня Купалу (инд. Капилу), и было это в эпоху Купалы (Близнецов).

Из этого можно сделать вывод, что все сии события, в том числе и основание Москвы, происходили на границе зодиакальных эпох Близнецов и Тельца, то есть где-то в IV тысячелетии до н.э.

Тогда, в момент весеннего равноденствия, граница звездных секторов Близнецов и Тельца находилась над Уралом и проходила через Аркаим и гору Иремель (Аваляк). Соответственно Плеяды («дом женщин Мося») находились в зените... над землей, где ныне расположена Москва!

Итак, легенды Урала, опосредованно, через ведическую астрологическую символику, дают координаты Древнего (первого) Аркаима, или «дома Мося», бывшего духовной столицей человечества в IV тысячелетии до нашей эры, то есть до переселения ариев с Севера... и помещают его точно на месте современной Москвы!

Такова традиция. И нет оснований отвергать ее: слишком много совпадений. Об одном и том же говорят легенды чуть ли не всех народов Евразии.

И не только легенды...

Да. Следы сей древнейшей традиции остались не только в легендах, письменных памятниках, но и в богатейшей древней ведической и языческой топонимике современной Москвы и Подмосковья.

Речь идет и об имени Москвы-реки, и самого города Москва, как городе патриарха Мося.

Здесь же можно найти и имя его брата Оседня — сие имя носит приток Москвы-реки речка *Сетунь*. Так же — седунами, или оседнями, согласно «Книге Велеса», звали на Руси волхвов, владеющих волшебными искусствами подобно кельтским сидам или индийским сиддхам.

А в Новокосино, в черте Москвы, есть *Черное*, *Белое* и *Святые* озера, что напоминает о культе Черного и Белого богов. Здесь, весьма вероятно, были и их святилища. В названии древнего селения «*Фили*», ставшего районом современной Москвы, нетрудно узнать кельтизированное имя Велеса, отца Мося Древнего. Возможно, здесь священнодействовали кельтские жрецы филиды, пришедшие вместе с волынянами с Дуная.

Еще один кельто-волынский след мы находим в топонимике Подмосковья. Речка Истра, что под Москвой, названа в память о Дунае, который в древности кельтами, греками и ромеями назывался Истром, отсюда вышли роды славян в VI в.н.э., согласно «Книге Велеса».

Боровицкий холм*, где ныне расположен Кремль, назван в честь бога Бора, это также имя Велеса. На Боровицком холме в дохристианские времена располагалось святилище Купалы, племянника жены патриарха Мося. И до самого недавнего времени на Боровицком холме лежал и был почитаем так называемый Камень Велеса (интересно, что в Киеве именно на Боричевом увозе стоял идол Велеса).

---

* См.: А. Шамара. «На пепле купальского костра»; А. Асов. «Святилище Велеса... в Кремле», «Соловей-разбойник... в Кремле». «Наука и религия», №2, 1988; №10, 1997; №9, 1998.

На вершине древней Красной горы (Таганская площадь) и поныне лежат камни из древнего капища. Сие место в прошлом называлось Болвановка в память о статуях богов. Сие место называлось также «Чигасы», в память о Чигирь-звезде, предвещавшей явление Спаса, Буса Белояра, в христианское время здесь был и храм «Спаса на Чигасах». Память о почитании Буса Белояра, великого Побуда (Будая) Руси Ведической хранят в Москве также Бусинова горка и речка Будайка, впадающая в Яузу. (Замечу, Бусова гора есть и в Киеве, где в те времена правил Свентояр, отец Моска.)

Имена богов и героев славянских ведических мифов можно найти и в Подмосковье. Так, название подмосковной Тулы восходит к имени бога-кузнеца Ильма Тульского, женатого на одной из Плеяд-Пленкинь Алине Святогоровне. И снова нащупывается связь с Уральским Аркаимом, расположенным близ Ильменских гор. Не отсюда ли, не из Москвы Беловодья, и града Туле, Ильм Тульский со своими родами двинулся к Уралу, к Ильменским горам?

Имена подмосковных городов Коломны и Калуги содержат корень Коло, восходящий к имени Коляды сына Майи Затогорки и брата Мося Древнего.

В Калужской области есть деревня Трояновка, коя, надо полагать, названа в давние времена в честь патриарха Трояна. Когда ребята из Калужской общины спрашивали у старожилов сей деревни, откуда такое имя, на них только махнули рукой и сказали: сие имя «от века».

Трудно найти в России другую такую местность, где столь много ведических и языческих топонимов. Древняя Москва была духовным центром вятичей за многие века до 1147 года. И место ее основания было выбрано волхвами и сообщено князю Моску Свентояричу. Волхвы вычислили его по славянской ведической астрологии, исходя из преданий о Москве Беловодья, стоявшей здесь еще в IV тыс. до н.э.

КИТЕЖСКАЯ ТРАДИЦИЯ ПОВОЛЖЬЯ

Волжская традиция славянской ведической веры отличается тем, что она является непрерывной. До начала XX века общины славянских язычников были известны этнографам и писателям. Древнейший центр древней духовной традиции, находившийся здесь, проявил себя и в живой традиции (обычаях, песнях и сказках) разных народов Поволжья.

Именно на Волге, в Нижегородчине, в наше время явились первые общины славянских язычников. Именно здесь не прерывалась традиция древлей веры марийцев.

Сюда бежали от преследований старообрядцы и иные последователи тайных сект русского православия, возросших на основе как христианства, так и древлей веры. Именно здесь у святой Ра-реки (Волги) сохранились древнейшие славянские легенды о сокровенном граде Китеже и озере Светлояр.

Тайны озера Светлояр

Озеро Светлояр, в коем сокрылся град Китеж, уже многие годы и столетия привлекает к себе тех, кто ищет истинный духовный путь, святое царство, где правит Правда.

В наш век сюда, надеясь поверить древнюю легенду современной наукой, не раз приезжали озероведы, подводные археологи, искавшие на дне следы древнего города. Искали... и нашли деревянные предметы XIII века. Оказалось, дно озера Светлояр имеет три уровня. Самый глубокий около 30 метров, это дно образовалась полторы-две тысячи лет назад. Второй — 20 метров, дно XIII века, здесь и ищут остатки Китежа. И последний — совсем недавний.

И так же, как само озеро Светлояр, так и легенды об этом озере и о граде Китеже имеют несколько слоев, они переносят нас в разные эпохи.

Древнейшая, еще ведическая, легенда о рождении озера Светлояр свято хранится волжанами*. Подзабыт уже и смысл ее, но словно эхо из времен стародавних докатились до нас ее отголоски.

---

* Легенда опубликована в кн.: «Мифы Древней Волги» (Саратов, 1996) нижегородским ученым В.Н. Морохиным.

Говорят, было это задолго до того, как на Волге появились русские, и может быть, даже раньше того времени, когда на Волгу пришли мордовские и марийские племена. Тогда на Волге, близ современного Городца (Малого Китежа), и в заволжских лесах по реке Люнде, где потом поднялся Большой Китеж, жил один весьма воинственный народ — паны. Сии паны оставили о себе память: Пановы горы с тайными пещерами, с пропастями, обрывами и рвами, на дне коих журчат удивительно чистые ручьи. Сказывают, что там и ныне происходит чудесное.

В те времена люди на Волге жили в убогих хижинах, прятались по лесам и болотам. Они поклонялись лесным духам, приносили им жертвы, старались их умилостивить. Но более всего боялись лесные и волжские жители Деву-Турку.

Из волжан только гордые паны ей не поклонялись. Они сами были колдунами, покорили окрестные племена и низвергли капища Девы-Турки. И тогда осерчала на панов богиня. Напустила на них своего огромного коня, который подпирал головою небосвод, хвостом и гривою разгонял тучи. Набросился конь на селения панов и всех их побил и разогнал. А там, где он ударил копытом о землю, образовалося провал, который наполнился водою. Так и образовалось озеро Светлояр.

Рассказчик легенды утверждал, что имя сего озера языческое. В нем соединились слова: «светлый», что значит «добрый», и «яр» — то есть «Ярило», языческий бог.

А легенда эта очень даже знакома. В самом деле, Веды Руси и Индии знают колдунов панов. В мифах древних греков также есть бог лесов и стад Пан, сын Гермеса и нимфы Дриопы. По сию пору в славянских языках «пан» (или «бан») значит «господин». Воспринимали сего бога, его присных — колдунов-панов и как существ хтонических, стражей Пекла (и не случайно современные панки имеют это имя, оно происходит от имени древних адских чудовищ-панов).

По преданию, изложенному в «Ригведе» и в Ведах Руси, паны украли небесных коров для царя Пекла. Сей царь (у славян Вий) обратил бога Вала в валун и укрыл под ним

тучи-коровы. И тогда небесные боги пошли войной на панов и на Пекло. Индра, Барма и бог Огня ударили по камню Вала — и в нем раскрылся источник-крыница, из сей крыницы хлынула святая вода, «мед поэзии», которая суть само Ведическое Знание.

Подобные легенды есть и в Греции, здесь рассказывают об источнике поэзии «иппокрене», который образовался после удара по сему месту копыта крылатого коня Пегаса (не правда ли, похоже на легенду об образовании Светлояра от удара копытом?). О том же повествует и испанская легенда о «кастильском ключе поэзии», скандинавское предание о «меде поэзии».

В «Ригведе» (II 24) есть удивительный текст, который переносит нас в те отдаленные времена, когда арии еще не покинули прародину и, по всей видимости, жили на Волге, у Пановых гор.

Там, в гимне к богу Брахманаспати (русскому богу поэзии Барме, в честь коего, кстати, названа соседняя Пермь) сказано, что сей бог «*выгнал коров, молитвой раскрыл Валу*», «*он спрятал мрак, он сделал солнце видимым*». Потом к раскрытому им в горе Валу «*колодцу с каменным устьем, струящему мед, припадали все, кто видит солнце*». Далее, согласно гимну, к сему ключу припадали некие таинственные «*древние существа*». И «*какими бы они ни были... они предназначены для существования*». Они черпали в сем источнике Ведическое Знание, а для простых *людей «месяцы и годы те врата (знания) были заперты»*.

Потом, согласно гимну, сии существа пошли внутрь горы Валу по вехам, которые оставил бог поэзии. И они «*достигли.. самого отдаленного сокровища Пани, сокрытого в тайнике*». Это сокровище оказалось священным огнем, и он был «*им вовсе не чужд*», *ибо сей огонь был разожжен их же руками, то есть их верой. И тогда «соблюдавшие вселенский закон поэты, разглядев обманы, снова ушли оттуда, и вступили на великие пути»*.

Эта же история дана и в «Книге Коляды» (III а). Согласно преданию «Книги Коляды» в источнике поэзии родились полуконь Китоврас — великий кудесник и стро-

итель (его кельтское имя Мерлин), а также бог мудрости и хмеля Квасура.

Имя бога-полуконя Китовраса грецизированное. Его обычно производят от кентавра, хотя подобные боги известны и в Иране (гандарвы), и в Индии (гандарвы). Думаю, на Руси его имя было Китавр, а потом от сего имени произошло и имя града Китежа, что на озере Светлояр.

В таком случае озеро Светлояр близ Пановых гор мыслилось как источник-крыница со святой водой, *медом поэзии*, из мифа о борьбе богов с панами.

Но как же быть с преданием о Деве-Турке? Кто она? По «Русским Ведам», очевидно, что это богиня Дива, дочь бога неба Дыя и сестра Индры, того самого, что вместе с Бармою раскрыл источник поэзии в валуне Валу.

Дива, как и все Дыевичи, в Ведах также противостоит Валу и его брату Велесу, но в то же время внушает им неодолимую страсть. Можно сказать, что история борьбы Дыевичей и Вала имела продолжение в борьбе-любви Дивы и Велеса. И это был суть новый виток борьбы Нави и Яви.

Дива — богиня охоты, лесов, она подобна Диане. А богиней Туркой ее прозвали за то, что она могла оборачиваться в Тура. В Тура также оборачивался и бог Велес. Велес воспылал страстью к Диве, но та хранила верность своему мужу богу грозы Перуну. Велес пытался украсть ее со свадьбы, но Дива тогда чуть не затоптала его копытами своих коней. Надо полагать, тогда от удара копытом коня Дивы и образовалось озеро Светлояр.

И это был знак того, что Дива все же потом не сможет устоять перед чарами Велеса, ибо он был богом любви. Борьба обернулась любовью. И тогда от союза Дивы и Велеса родился бог весны Ярило. В память об этом боге и было названо озеро Светлояр: Светлый Ярило.

В сих краях культ Ярилы потом держался долее всего. Еще в девятнадцатом веке этнографы писали о больших гуляниях в Костромской и Владимирской губерниях в Ярилин День (4 июня). А местные берендеи, род которых, по преданию, восходит к Яриле и Велесу, не забыли Ярилу и до сего дня.

По берендеевскому преданию, на озере Светлояр стоял не просто град Китеж, там был великий храм Ярилы, который почитался княжеской семьей и после крещения Руси.

Сокровение града Китежа

Согласно более позднему преданию град Большой Китеж был построен на берегу озера Светлояр князем Юрием Всеволодовичем, сыном Всеволода Большое Гнездо.

И назван сей град был Большим Китежом в отличие от Китежа Малого. И был это город значительный, с белокаменными храмами. И если Малый Китеж мыслился как соперник Владимира, резиденция князя, то тем более это можно было сказать о Большом Китеже.

В легенде говорится, что оба Китежа построил Юрий Всеволодович. Но, согласно летописям, Городец (Малый Китеж) за сто лет до Юрия Всеволодовича (в 1152 году) был основан другим Юрием, именно Юрием Долгоруким (будто бы основавшим и Москву).

Соединение в преданиях Юрия Долгорукого и его внука Юрия Всеволодовича вполне понятно, все ж с тех пор и до времени записи легенды прошло семь столетий. И тем более, по легенде, Юрий Всеволодович так и остался в Китеж-граде, когда он стал невидимым, он правит святым градом Ярилы и поныне.

Покровительство священного града Китежа и храма бога Ярилы обоими Юриями объяснимо, ибо покровителем Юрия считался не только христианский святой Георгий, но и древний бог Яр. Само имя князя ближе по звучанию к имени бога. И надо сказать, что имя Юрий возникло именно в те годы. А то, что в княжеской семье чтили древних русских богов, подтверждают и рельефы княжеского Дмитровского собора, где мы можем видеть изображения древних богов, а рядом изображение самого князя Юрия (младенец на руках Всеволода). Известно также, что сам князь Юрий Всеволодович был по достижении совершеннолетия пострижен по древнему языческому (ведическому) обряду. И это говорило о том, что Юрий был воспитан в традициях древлей веры.

И все же думаю, что изначально в преданиях говорилось об основании как Малого, так и Большого Китежа Юрием Долгоруким. Впрочем, так же, как и в случае с легендами об основании Москвы, образ Юрия Долгорукого мог вытеснить образ и более древнего князя, например, Моска Свентоярича. Ведь мы говорим о Китеже, о святом граде, который существует с времен изначальных, ведических...

Предание о граде Китеже переносит нас во времена Батыева нашествия. Оно дополняет летопись. В летописи говорится, что Батый в 1238 году после разорения всех Владимиро-Суздальских земель разбил на реке Сити князя Юрия Всеволодовича, где тот будто бы и погиб.

Однако, согласно легенде, в сей битве Юрий не погиб. После битвы на Сити Юрий с остатками войска ушел в Городец (Малый Китеж). Батыю со всеми войсками пришлось вновь идти по уже разоренной им земле и второй раз осаждать город, который был им взят ранее. Стойко сражались русские воины, но сила Батыева была неодолима, город вновь пал. И тогда Юрий скрылся в заволжских лесах в Большом Китеже.

Большой Китеж был тайным, священным городом. В те годы обычно города строили в местах удобных, по берегам больших рек, на перекрестках торговых путей. Или возводили крепости на дорогах, где можно было ждать вражье войско. Однако положение Китежа иное, ибо это не торговый град, а град священный. Он за дремучими лесами и зыбучими болотами, нет к нему торной дороги...

Сильно досадил Батыю Юрий Всеволодович. Почти год он сражался с его полками. Сжег все города Владимирской Руси. Но князь был жив, сопротивление продолжалось. И вот после долгой военной дороги, бесчисленных осад, изрядно обессилев, он встретил на Сити свежие войска князя! Насилу одолел. Новое сражение у Малого Китежа. Ох, и велика сила степного войска, был вновь взят и этот град. Но князь вновь ускользнул!..

Сколько городов лежит в пепле и прахе. Залита кровью Владимирская Русь. Пора идти на Киев, и далее в Европу, к Средиземному морю. Батый желает стать владыкой мира!

Но нельзя оставлять в тылу князя Юрия, личного врага, ибо вновь соберется под его знаменами русская сила.

Где же сей град Китеж? Верно служившие ему проводники из купцов, знавшие все пути и броды, разводят руками. Слышали о таком городе, да не знают, где он. Не было в сем городе торга, знать нет в нем и товаров... Странный город... И тогда Батый приказал пытать пленных: пусть откроют, где Большой Китеж?! Где сокрыта русская сила?

Молчат пленники, как выдать врагу святыню? Но вот не вынес пыток, нашелся один предатель, пустой человечишко некий Гришка Кутерьма, дружинник князя. Знал он тайную дорогу и провел по ней Батыевы войска.

И дошли вороги до лесного озера Светлояра. И увидели стены и башни Китеж-града. И вот вновь стоят стеной перед Батыем русские воины.

Батый бросает вперед свои полки... Но что это? Перед очами Батыя происходит чудо: город проваливается в землю, постепенно исчезает с глаз, провал заполняется водой, а храмы скрываются под земляными холмами.

Укрыла Китеж-град сама Мать Сыра Земля и озеро Светлоярово! Не достать теперь князя Батыю! А значит, возродится Земля Русская, сбросит завоевателей!

...Прошли века. Но не забыто озеро Светлояр и град Китеж. И стекаются к сему месту старообрядцы и те, кто помнит древлюю веру. И рассказывают о чудесах и знамениях.

Говорят, со дна озера Светлояр доносится звон колоколов, и что люди с чистой душой, праведники, могут не только узреть сей зачарованный град, но и уйти в него навеки. Рассказывают, иногда у озера являются китежские старики, кои покупают хлеб у крестьян, а расплачиваются монетами XII века (такие монеты потом дома хранят как святыню). Они расспрашивают о делах на Руси, качают головами, не пора ли возвращаться?

И Русь жива, пока жив дух русский. И потому не могут вороги одолеть Русь силою, вновь через дух возродится она!

ЛЕГЕНДЫ О РОДОВИЧАХ

Ведические книги Руси, Индии и Ирана сохранили предания о трех Великих Переселениях индо-арийских народов, в том числе предков славян. Перое возглавил бог Яр (Ярила), приведший предков славян с Севера, второе — Яруна, приведший некоторые славяно-арийские роды из Индии.

А в последующем речь пойдет также о временах Богумира, Трояна, Руса и Ария Оседня, о переселениях славяно-ариев из Семиречья и Передней Азии, о приходе их в Европу и основании первого русского царства Русколани.

Последним великим родовичем, воплощением Яра и Вышня, почитается Бус из рода Белояров, о нем мы также расскажем далее.

ЛЕГЕНДА О ЯРЕ

И так скот водили праотцы наши, и были отцом Яром уведены в Край Русский, потому что оставаясь претерпели бы многое от ранних холодов. И тогда дошли мы до сего места и поселились огнищанами на Земле Русской. И так прошли две тьмы (двадцать тысяч лет).

«Книга Велеса», Род I, 1:2

Жизнь на Севере

Согласно преданиям Европы в давние эпохи на Севере в Белом Океане были блаженные арктические острова, населенные богами и богоподобными людьми, предками индоевропейцев, то есть народов белой расы. Сии острова почитают также Арктидою, полагая, что современные острова Северного Ледовитого Океана ее остатки.

Близ самого Северного полюса славяне помещали блаженный Белый остров (Фаворский остров), на коем была обитель Всевышнего. Другими священным островами почитались Великий остров, где правил бог неба Сварог. Тульский остров, где правил бог Кузнец и Громовержец Ильм Сварожич. А также Золотой Алатырский остров, где правил бог Солнца, коего звали Сурьей или Ярилою.

Разные европейские народы почитают себя выходцами с разных островов. Наиболее популярен в Западной и Северной Европе был остров Туле (Тульский), откуда вышли воинственные предки германо-скандинавских народов, финны и часть северных славян (туляки, например).

С Великого острова вышли и вынесли веру в Небесного Отца, Сварога и Велеса предки индо-иранских и тюркских народов, часть коих также стала славянами (предки казаков, волынян, радимичей).

Но большая часть праславян вышла с третьего — Золотого Острова, на коем правил бог Солнца Яр. Славяне всегда почитали себя *внуками Солнца*, а земного царя часто именовали *Красным Солнышком*.

Легенды священных книг славян «Книги Коляды» и «Книги Велеса» повествуют о древнейшем славяно-арийском царе, правившем *«две тьмы»*, то есть 20 тысяч лет, назад («Книга Велеса», Род I, 1:3). Именно его древние славяне и почитали первым царем Красно Солнышко. Называли его отцом Яром или Ярилой.

Тогда славяне жили на Севере, причем жизнь до наступления холодов представляется в преданиях счастливой и безоблачной среди цветущих садов и шумных многоводных рек.

К тому же легенды представляют предков славян высокоразвитым народом, владеющим различными ремеслами (например, кузнечным) и искусствами, представляет их мореплавателями.

Но климат изменился, и славянам пришлось покинуть прародину. Об исходе под водительством Яра Первого Вождя и Прародителя о том как предки славян покинули Северные острова повествуют древние сказания. Об этом, следуя Традиции, мы и расскажем здесь.

Исход с Севера

Легенда об Исходе с Севера такова. В давние века, когда прародители славян жили на северных островах, был великий праздник на Белом острове. Туда собрались все боги, в том числе и князь славян, он же бог Солнца Яр.

Но тут закружился вихрь и на черногривом коне прискакал с Юга Черный Идол. Он заморозил Белое море и украл с Алатырского острова золотых быков бога Солнца.

А потом увел сих быков далеко на Юг. И из-за этого началась на Севере зима, настали Великие Холода.

Боги и ведомые ими роды людей бросились в погоню за Черным Идолом. Они переправились через Белое море и пошли с Севера через волшебную страну Бьярмию на Южный Урал. И потом от Урала заселили всю Русскую Землю.

Об этом вспоминает и «Книга Велеса» (Род I, 1:2): «И так скот водили праотцы наши, и были отцом Яром уведены в Край Русский, потому что оставаясь претерпели бы многое от ранних холодов. И тогда дошли мы до сего места и поселились огнищанами на Земле Русской. И так прошли две тьмы (двадцать тысяч лет)».

И далее в этой же дощечке сказано, что пришедшие с Севера славяне «*жили охотниками и рыболовами*» и что после наступления холодов они «*двинулись на юг*».

И тут путь переселенцам с Севера преградили хозяева Бьярмии (Пермской земли, что в Среднем Урале и Прикамье). Это были бог Барма, его жена Таруса и их дети Ман и Маня.

В именах сих богов и духов-хранителей Бьярмии (современной Пермской земли) легко узнать корни слов: «бормотать», «тара-торить» (есть также выражение «турусы на колесах», о бесконечных речах). И в самом деле, в древней ведической традиции Барма и Таруса «бормочут мантры», несут Слово Всевышнего, поют Веды.

Между пришельцами и хозяевами сей земли завязалась битва. Русские боги Ярила и Ильм Тульский применили великую Громовую Стрелу и Оружие Коляды, описание действия коих весьма напоминает последствия применения современного сверхоружия: «*потрескались небо и горы*», «*набежала черная туча*», «*задул пронзительный ветер*», «*потускнело Солнце*». Однако в ответ бог Барма применил великое Оружие Бармы, которое умело отразить любое оружие. Барме и его родным, с которыми сражались жители Белого острова, помогали северные гномы-гомозули. Они привязывали железными веревками морские мысы, дабы те не были разрушены, когда жители Белого острова применяли волшебное оружие.

И тогда боги решили помириться. После переговоров Барма, вняв просьбе Ильма и Ярилы, пропустил через

свои земли славянские роды. В те же времена в Бьярмии-Перми осели и некоторые роды праславян (уралорусов), которые с тех пор жили рядом с пермяками, тюрками и манси (потомками Бармы, Тарусы и Мана).

Ярила и иные боги двинулись далее на Южный Урал. По пути они победили Трех Хромых Ведьм, великанов-людоедов, ездивших на белых и бурых медведях, также дубовых и сосновых великанов, ездивших на зайцах, песцах и лисицах.

Во время битв Ильм и Яр несколько раз гибли, но Вышний их вновь оживлял. Наконец, они нашли далеко на юге Черного Идола, который ковал оружие у кузнеца за железным лесом. После победы над Черным Идолом Крышень и Ярила стали богами Белого моря и Уральских гор.

Исход с Урала в Индию

Яр, пришедший вместе с Крышнем с Крайнего Севера на Южный Урал и в Семиречье, потом пошел далее в Индию. В «Книге Велеса» (Род I, 3; Род I, 2) повествуется о Великом расселении ариев сначала с Севера, из земли Арийской в край Иньский. Под краем Иньским разумеются Южный Урал, Китай и Индостан. А затем из края Иньского через землю Фарсийскую (Иран), Сирию, Двуречье арии пошли к Днепру и к Карпатским горам.

Согласно «Книге Велеса» (Род I, 2) после великих холодов многие арии поколебались в вере в Бога: *«Вновь и вновь приходила великая стужа. Потому родичи стали биться за обладание (иными краями). И многие стали говорить, что не нужно обращаться к Роду, поскольку нет успокоения огнищанам»*.

И тогда арии-славяне стали биться в иных землях и искать успокоения в лесах и горах. А в тексте (Род I, 3) прямо сказано, что во время войн сего Великого Переселения арии стали поклоняться богу войны Индре (он же в древнеславянском стихе о «Голубиной Книге» именуется Идриком-зверем): *«Да святится имя Индры! Он — бог наших мечей. Бог, знающий Веды!»*

В это время созвездие Козерога, символизирующее Индрика и его отца Дыя, было видно прямо на Юге. В

ведической астрологии это означает, что Дый и Индра стоят близ трона Черного бога, который расположен на Юге. И именно тогда Черным богом, в союзе с Индрой и Дыем, были украдены солнечные коровы бога Солнца (потому и наступили холода, и арии покинули Северную прародину). И только в мирные времена славяне вновь вернулись к почитанию Рода и иных ипостасей Всевышнего.

Из «Книги Велеса» следует, что часть ариев стала поклоняться Индре, как карающей ипостаси Бога. И тогда арии двинулись на юг в Индию, ведомые отцом Яром (Древним Арием) и сиявшим впереди, на Юге, созвездием Индры-Козерога.

Битва с Чернобогом в Европе

Одержав победу на Урале, ведомые Яром роды двинулись также и в Европу, заселенную в те времена народами черной расы, кои поклонялись Черному богу, являвшемуся в виде Змея, Идола или Кащея.

В сих легендах говорится также о холоде, который наступил от того, что Черный Идол украл у людей священный Огонь. Люди, не имея Огня, пытались собирать

солнечный свет в ладони и приносили его в свои жилища, но от этого им не становилось теплее, и они превращались в валуны. Такая легенда о валунах, принесенных Великим Ледником, вошла в «Книгу Коляды», а сохранили ее белорусы (подобные легенды есть и у многих иных народов).

Когда наступили холода и люди стали гибнуть, Вышний-Крышень решил спасти человечество и добыть огонь, который охранял Черный Змей. Крышень украл у Черного Змея волшебный огонь в Черных горах на берегу Черного моря (повторив древний подвиг).

Потом он взял в жены дочь Солнца богиню Раду. Их дети стали славянским родом яров (белояров, новояров), известным потом на Кавказе, в Белогорье. Сии славянские роды происходят от Крышня, Яра и его дочери Рады.

Воля Яра поднимала народы и вела в иные края через многие беды и войны. И так обновлялся лик Земли, являлись новые царства, разрушались прежние, уходили ослабевшие народы, и на смену им являлись молодые и полные сил.

ЛЕГЕНДА О ЯРУНЕ

Жизнь в Индии

Мы сами — арии, и пришли из земли Арийской в край Иньский... И ушли мы из края Иньского... к Непре-реке.

«Книга Велеса» Род I, 3; I, 2

В давние века, славяно-арии, ведомые богом Солнца Яром, пришли с Севера в Азию и основали великое царство в землях современной Индии, Пакистана и Семиречья (степи Казахстана и Южного Урала).

В те годы ведическая вера растеклась чуть не по всей Земле. Но главные события V тысячелетия до н.э. происходили в Пятиречье (или Пенже, согласно «Книге Велеса»), то есть вблизи высочайшей горы мира Джомолунгмы. Это время — священное и для Вед Руси, и для Вед Индии. В это время происходят главные события индийского эпоса «Махабхараты».

В это время происходит Второй Исход ариев-праславян. Первый был с Северных островов. Второй из Пенжа, Индии.Согласно славянским легендам предки славян арии пришли в Индию с Урала тогда же, когда они расселялись по Евразийским степям и Русской равнине. Один из арийских родов тогда двинулся на юг, перевалил Гималаи и оказался в Индии.

По славянским преданиям, в новых землях бог Солнца Яр (вождь славяно-ариев) тогда сразился со Змеей Ламией, служившей богу Сиве, и победил, что означает победу последователей культа Яра над последователями культа Сивы (Шивы) в Индии. Потом эти битвы повторялись много раз в иных землях: на Северном Кавказе, в Родопских горах, в Малой Азии. В поздних славянских и греческих (христианских) переложениях сих легенд бог Яр превратился в святого Юрия или Георгия. А тогда, после изначальной битвы, потомки Яра (Ария Древнего) основали в Индии и Иране Арийское царство.

Тогда они поклонялись Индрику как богу и вождю. И он дал им власть над покоренными народами. Прежнее население Индостана было порабощено, города их разрушены, ибо они, поклонявшиеся Сиве (богу разрушения и гнева Сивычу), были грешны перед Всевышним.

Но и сами арии, ведомые Яром, тогда отошли от почитания Всевышнего и стали чтить Индру. А сей полубог извращает Путь Прави. Потому через какое-то время цивилизация ариев и их города пришли в упадок. Ко II тысячелетию до нашей эры от древних завоевателей не осталось и следа. Лишь спустя полтысячелетия Индию захлестнули новые волны ариев, пришедших из Ирана и принесших с собой также и учение о Всевышнем-Вишну. Они основали подлинно великую ведическую цивилизацию древней и современной Индии.

Согласно «Книге Велеса» (Род I, 2), из-за отступничества от древлей веры, от поклонения Всевышнему Роду в то время *«весьма рассердился и стал лютовать... бог Сварог»*. И тогда произошло великое землетрясение, и дома родичей были разрушены, и скот погиб, падая в образующиеся земные расщелины. Было это уже после переселе-

ния с Севера — *«в высоких горах, в крае Иньском близ земли Фарсийской»* («Книга Велеса» Род I, 2), а еще точнее — «в Пенже», то есть в Пенджабе (Род I, 4). Сие землетрясение произошло в долине Кулу близ высочайшей вершины мира Джомолунгмы.

И случилось оно после великой битвы на поле Куру между родами Бхаратов, а также после ухода Кришны, воплощения Всевышнего-Крышня в эту эпоху.

Погибающие люди тогда и обратились к Яруне (Арджуне индийского эпоса), чтобы он вывел их из земли, охваченной бедствием.

И случилось это в V—III тыс. до н.э., в так называемую зодиакальную эпоху Лады (Тельца), когда на небе у трона Всевышнего, то есть прямо на Севере, воссияло созвездие Ярилы (отмечаемое в момент весеннего равноденствия). Тогда же на земле был праотец Яруна (Арджуна), воплощение бога Яра, его второе нисхождение.

Исход из Индии

...наши прадеды дошли до Карпатской горы, и там они осели и жили спокойно... и там были хранимы богами. Может быть, это предвидел отец Яруна в Пенже, что мы будем иметь много золота и будем жить богато.

«Книга Велеса», II 5а; Род I, 4:3

Согласно «Книге Велеса» (Род I, 4) Яруна вместе с детьми Кием, Щеком и Хоривом вывел предков славян из Пенжа (Пенджаба) через Иран, Кавказские горы — к Днепру и Карпатам.

Тогда из Индии ушли те, кто решил вернуться к древлей вере: «И славили мы Сварога и Дажьбога, которые в Сварге пречистой». И этим славяне стали отличаться от ариев, оставшихся тогда в Индостане, почитавших Индру и Дыя.

Так из общей семьи арийских народов выделились славяне — те; кто в отличие от иных, поклонявшихся Индре и Дыю, не просил ни о чем своих богов, а лишь славил их силу, славил Всевышнего и имя Его. И до сего времени

прослеживается общность культуры индусов штата Пенджаб, близлежащих областей Пакистана, и славян. Особенно карпатских славян — сходны одежды, предметы быта, храмы.

Интересно отметить, тогда вместе с Яруной в Европу пришли и куры, уроженцы Индии. Думаю, Яруна приручил кур (возможно, названных в честь бога Солнца Корса). И с тех пор славяне приносили кур в жертву Яриле и Арию, а греки — богу войны Аресу.

Сведения об исходе предков славян из Индии сохранила также ведическая традиция самой Индии. Яруну, выведшего предков славян из края Иньского в Карпаты, после великого землетрясения, следует отождествить с героем Вед Индии Арджуной, который завоевал северные страны киммерийцев-данавов, то есть Северную прародину, Киммерию (земли Кимпуруша-варша, согласно «Сабхапарве», 28-я беседа), помещаемую в современной России. События, описываемые индийским эпосом «Махабхаратой», происходят после знаменитой битвы на поле Куру.

По преданию, землетрясение, вызвавшее исход предков славян из Индии (упомянутое «Книгой Велеса»), началось в тот миг, когда Землю покинул Кришна, нисхождение в наш мир Вышня. Землетрясение, напоминающее мировую катастрофу, сопровождало потом уход из мира и последующих нисхождений в наш мир Крышня — Христа, кельтского Езуса, славянского Буса Белояра. После этого Яруна со своими сыновьями Кием, Щеком и Хоривом, а также с братом Кисеком двинулись на Север, за Гималаи, к древней прародине — туда, к Изначальному Беловодью, куда ушел и сам Крышень. И там, в Северном Беловодье, на Руси, Яруна вновь узрел Бога.

Яруна и его три сына

Отец Яруна шел перед нами, а Кий вел русов, и Щек вел свои племена, а Хорев своих хорват.

«Книга Велеса», Бус IV, 3:1

Путь сыновей Яруны из Индии на Русь мы можем проследить как по «Книге Велеса», русским летописям, так и по иранским легендам, и по древним хроникам Закавказья.

Вначале Яруна и его сыновья из Индии пришли в долины близ гор, названных ими Араратскими (горами Ария, или бога Солнца Яра). Там же арии осели у реки, названной ими Араксом (река Ария). Здесь же часть ариев влилась в будущий армянский народ (имя ар-мяне значит «люди Ария»). Однако воины, пришедшие с Арием-Яруной в IV тысячелетии до н.э, долгое время и после переселения сохраняли свое этническое своеобразие, называли себя индами (в последующем они назвали себя виндами, венедами и вандалами).

Много сведений о Яруне и его сыновьях сохранила древнеармянская «Хроника Тарона», написанная Зенобом Глаком, который был монахом при крестителе армян святом Григории в III–IV веке н.э. Сей монах принимал участие в крещении индов и работал в церкви, которая ранее была святилищем Яруны и Кисека (Деметра и Гисанея). Он получил сии сведения из первых рук: от изгнанных из храма индских жрецов либо из рукописей храмовой библиотеки.

Зеноб Глак Яруну назвал по-гречески Деметром, переведя дословно смысл его имени. «Арий» значит «пахарь», сравни с русским «оратай», также и «деметр» значит земледелец по-гречески (Яр — русский бог земледелия и Солнца, а Деметра — греческая богиня земледелия).

Приводит Глак и имя брата Деметра — Гисаней, причем толкует это имя как «косастый» (от «гэс» — «коса»): «И так как Гисанэ был косастым, ввиду этого и его служители имели косы, которые и приказал отрезать им (при насильственном крещении) правитель Антех». Можно, кстати, сравнить сии косы с косами современных кришнаитов и с казачьим «осэлэдцем».

Сего брата Яруны знает и «Книга Велеса», где он назван Кисеком, прародителем германских народов. Имя его до сего времени хранят западные немцы-гессенцы. По западноевропейским легендам, пересказанным Исидором Севильским в VI веке, прародителя германцев звали Кус.

Придя в Армению, Яруна и Кисек основали древнюю столицу Армении город Бога Вишну (Вишап). Они поставили здесь колоссы: 16 метрового Кисека (Гисанея) из меди и 8 метрового Яруну (Деметра) из камня. Разрушены сии скульптуры были только в IV веке н.э.

Тогда же сыновья Яруны (Деметра) — Кий (Куар), Щек (Мелтей) и Хорив (Хореан) — основали близ Арарата древние армянские города: Куару, Мелтею и Хореану. Сии города потом были известны много столетий. Города, носящие те же имена, они основали потом и на северном Кавказе близ Дона, а потом и в Днепровской Руси.

Сии легенды можно сравнить с широкоизвестной легендой «Повести временных лет» об основании Киева Кием, Щеком и Хоривом. Они основали на Днепре (недалеко от будущего Киева) великий город Голунь (Колунь), названный в честь Коло-града на Уральской прародине, в Аркаиме.

Согласно «Книге Велеса» тогда, в IV тысячелетии до н.э., вместе с Яруной и Кием пришли на Дон, в Приднепровье и на Карпаты многие славянские роды. Они расселялись, тесня роды данавов (данайцев), которых легенды представляют в виде борющихся с богами гигантов, рожденных морем (они же атланты).

К тому же времени «Книга Велеса» (Род I, 6) относит и разделение славян из рода Яруны и германцев из рода Кисека. Сие разделение произошло после решения вече. Яруна тогда предлагал быть единым родом и приводил в пример отцов, которые «*...соединяли овец своих и скот и становились племенем единым. И это же боги предлагают нам*». Но когда стали подсчитывать голоса, «*одни рекли, чтобы быть едиными, другие рекли иначе*».

И в конце концов роды Яруны и Кисека разошлись. И это сразу же привело к весьма печальным последствиям. «Книга Велеса» (Род I, 7) повествует, что сразу же после разделения на род Кисека напали племена ягов. И они чуть не полностью истребили родовичей. Спасли прагерманцев тогда едва подоспевшие воины Яруны.

А после род Кисека ушел далеко на Север в Скандинавию. Именно там «Книга Велеса» помещает «Земли Кисека» и земли бога скандинавов и германцев Одина. «*Ибо до земель Кисека наши овцы ходят. И там есть земля Одина, который пришел от нас к ним. И там жертвы творят по-иному. И там мы были в старые времена, и там сражались. И там мы узрели руку, угрожающую нам, и видели Сурового Одина...*» («Книга Велеса», Троян IV, 9).

В землях Руси арии, пришедшие с Яруной и его сыновьями, слились с местным населением, близким по языку и обычаям. А потом были и иные волны переселений индоиранских (праславянских родов) с Урала, из Семиречья и даже из Северного Китая. Но это происходило в иные тысячелетия.

Таковы были пути расселения в Европе первой волны праславян из родов Яра и Яруны.

ЛЕГЕНДА О БОГУМИРЕ

Великое множество прекрасных и мудрых легенд о прародителях сохранили древние священные книги славян «Книга Коляды», «Книга Велеса» и «Веда славян» (а также родственные ведические предания). Здесь мы расскажем о величайшем предке, прародителе собственно славянских родов — Богумире и о его супруге Славуне.

Богумира также называли Богом Имиром, Благим Имиром (в «Книге Велеса» и скандинавской «Эдде»), царем Имой (в «Веде славян»), Йимой Хшайта (в «Авесте»), Ямой (в «Ведах Индии»), Йуем (в Китае), Джем-шидом (в «Книге царей» или «Шах-Наме» Фирдоуси), Чим-булатом (в волжских, и прежде всего марийских, преданиях).

Известно его имя было от Африки (Иман, Оман), Западной Европы (Кимер), Малой Азии (библейский Гомер) до Крайнего Севера России (Ямал) и Сибири (Омоль).*

Великая тайна окружает сей образ. Почему его называют то чуть ли не Творцом Мира, то богом Смерти, то первым царем-жрецом, сыном Бога и Прародителем. Кто же он был и что свершил? За что его почитали многие народы Европы и Азии?

Перенесемся на Южный Урал, к истоку священной Ра-реки (русло ее совпадает с Волгой, частью Камы и реки Белой), в Аркаим, в великие степи Семиречья, где во II—III тыс. до н.э. рождались первые славяно-киммерийские роды и явилось великое царство Богумира.

---

* Изначально имя сего патриарха произносилось как [Н'm'] и значило «кам»-шаман («камлать»). Первый звук имени произносится как мягкое южнорусское «г», второй — смягченное «м». Другие имена — производные от начального имени по законам этимологии. Славяне называли его и царем Имой, а также, в «Книге Велеса», Богумиром (то есть богом-шаманом) и Благомиром (благим шаманом).

Сын Дажьбога и Марены

— Какое дать ему имя? — спросили у гор Дажьбог и Марена: — «Имя?!» И вслушались они в эхо, прокатившееся по горам: «И... М... Я...»
И решили: «Пусть он носит имя в честь матери Зимы». И назвали его — Зимой, или коротко — Имой, Имиром.

Белая Книга*. Гл. I. Богумир.

Более пяти тысяч лет минуло с тех пор. В те времена и звезды были иные — созвездие Тельца смотрело прямо на Север. И, как утверждают легенды, люди также были иные — были среди них народы много выше и крепче нынешних, а были вовсе маленькие. И тогда в Ирийских-Уральских горах родился сын бога Весны и Солнца — Тарха Дажьбога и богини Зимы и Смерти — Марены Свароговны.

Марена и Дажьбог наделили сына тайной двойного бессмертия — духовного и телесного. Дажьбог дал ему выпить млеко-абриту, которая истекала из сосцов небесной Коровы Амелфы, прабабки Богумира. И так Богумир обрел духовное бессмертие.

Марена дала сыну бессмертие телесное. С тех пор часто к Богумиру приползал Змей, приносивший Богумиру яблоки из Ирийского сада. Он их вкушал, и болезни покидали его, тело обретало новые жизненные силы. Богумир остался смертным, но жизнь его могла продлеваться бесконечно. Но смертным было не место в Ирии, и потому Богумир вместе с женой Славуней оставили Ирийскую гору. Богумир предпочел жизнь в явленном мире, выбрал радости и беды плотской преходящей жизни. Решил стать прародителем великих народов.

И ушел он вместе с детьми и женою Славуней, дочерью патриарха Мана. Ее почитали перерождением матери Сва-Славы. А самого Богумира — перерождением праотца Сварога, ибо был он внуком Сварога по линии Марены и правнуком — по линии Дажьбога.

Сварог, бог Неба — праотец Богумира, потому потомки Богумира — славяно-киммерийцы — также дети Сварога.

---

* Таковая книга была в коллекции славянских рунических книг А.И. Сулакадзева, сей текст восстановлен мной.

Об этом в «Книге Велеса» (Род II, 2:6) сказано: «*Итак, Сварог — Отец, а прочие — суть сыны Его*». Далее в «Книге Велеса» дана последовательность нисхождений Всевышнего. Первое: Род — «*Отец всех родов*», затем Сварог, далее сам Богумир — третий в сем ряду, от коего пошел род «*от Кия до князей киевских*».

И с тех пор каждый потомок Богумира, все славянство, несет в себе ту изначальную божественную искру.

Переселение в Аркаим, первое жертвоприношение

В те времена был Богумир — муж Славы, и имел он троих дочерей и двух сыновей. Они привели скот в степи и там жили среди трав...

«Книга Велеса», Род II, 1:1

Степи, в коих поселилось семейство Богумира, как сказано в «Книге Велеса», расположены в Семиречье, у истоков Ра-реки, «за морем в крае зеленом». То есть за Каспийским (Хвалынским) морем, в степях южнее Урала, кои и ныне именуются Семиречьем. Рядом, на Южном Урале, исток Ра-реки. Исток Ра-реки (современной Волги) находится у гор Иремель и Аваляк. Ра-река текла по руслам нынешних рек — Белой, далее по Каме и Волге, нижнему течению Дона.

Семейство Богумира пришло в священную Медвежью долину, недалеко от высочайших гор Южного Урала — Иремель и Ямантау, вблизи Медведь-горы Аркаима («арк» — значит «медведь»). Медвежьей она называлась также потому, что здесь являлся Велес в образе Медведя. Богумир поселился в Медвежьей долине, ибо почитал себя правнуком Велеса. Был он сыном Дажьбога и внуком Роси, отцом коей почитается Велес-Гвидон, согласно «Книге Коляды».

Здесь, в священной долине Аркаима, и был заложен Богумиром и его семейством святой Кайле-град по велению бога Велеса. Этот город упомянут в «Веде славян» как Круглый город (Калица, Коло-град, или Кайле-град).

Также сей град подробно описан в Авесте: «*И вот Йима сделал Вар (Двор) размером в бег на все четыре стороны для жилья людей... В переднем округе он сделал девять проходов, в среднем шесть, во внутреннем три...*» (Видевдат,

Богумир из Ретры

Фрагард 2, 33–38). Сие описание Кайле-града совпадает с видом развалин древнего города, недавно обнаруженного в Аркаиме*.

Переселяясь из сего города, потомки Богумира основывали города с созвучными именами: в Средней Азии — Хиву, на Кавказе — Кияр, на Днепре — Киев.

Горы и долины Южного Урала, окрестности Аркаима — суть исток самой ведической веры. Здесь на Иремель-горе у истока Ра-реки лежит бел-горюч камень Алатырь. Рядом с горой Иремель находится высочайшая вершина Южного Урала — Ямантау («Яма» — ведийское имя Богумира, «тау» — значит «гора»).

Именно с этой горой связано предание о первом жертвоприношении, свершенном Ямой-Богумиром. Описано

* Имя сего города имеет несколько значений. «Коло»-«кайле» значит не только «круг», но и «бог», «царь». Сравни: Коляда — имя нисхождения Всевышнего; коло — как символ Всевышнего Рода; Хайле — обращение ко Всевышнему в «Веде славян» (Хайре — у греков, Харе — в Индии то же, что Хвала, Слава); Кей — титул иранских царей.

оно и в «Книге Велеса», и в «Авесте», и в «Книге Царей», а также в книгах зороастрийских жрецов-мобедов.

Богумир взошел на сию великую гору. И тут ему явился бог Квасура, посланный богиней Ладой и драконом Ладоном, охраняющим золотые яблоки Ирия. Квасура получил от Лады тайну приготовления священного медового и солнечного напитка — сурины. «*И тут Ладо-бог... повелел вылить мед в воду и осуривать его на солнце. И вот Солнце-Сурья сотворило то, что он забродил и превратился в сурицу. И мы пьем ее во славу божью*». («Книга Велеса», Род II, 2:2).

А потом Квасура передал сию тайну Богумиру. И Богумир сделал первое жертвоприношение божественной сурьей на горе Ямантау. По китайским преданиям, он для этого изготовил 9 треножников-жертвенников, каждый из которых мог сдвинуть с места лишь 90 тысяч человек (по-моему, преувеличение).

Сие жертвоприношение наделило его великою силой. И он получил от богов «фарр», то есть божественный знак. Теперь по его желанию рядом с ним, как и рядом с самим Сварогом, мог являться змей Ладон, а вокруг главы его образовалось сияние. И так «*Богумиру боги давали земные блага, и их мы имели*» («Книга Велеса», Род II, 3:1).

Семья Богумира и Славуни до и после Потопа

И поднялись Воды Великие!..
Богумир с женою Славуней,
с дочерьми и всеми сынами
скрылись тут в Великом Дворе,
взяв с собою птиц и животных,
семена всех земных растений.

«Книга Коляды», XII б

В стенах святого Кайле-града города Богумир и его семейство пережили Великий Потоп, случившийся после того, как Дажьбог расколол Золотое Яйцо с Кащеевой Смертью.

О потопе Богумира предупредил Асила Велес (он же в авестийских легендах Ахура Мазда, предупредивший о по-

топе царя Йиму). Воды не тронули святой город, и здесь были спасены Богумиром животные, растения и люди.

После Потопа встала перед Богумиром непростая задача. Ему нужно было выдать своих дочерей замуж и женить сынов, дабы увидеть внуков и дабы род Богумира умножился. Но трудно было тогда отыскать женихов и невест, ибо земля обезлюдела.

Известны предания о многих дочерях Богумира, из которых в «Книге Велеса» упоминаются три: Древа, Полева и Скрева, от коих пошли роды древлян, полян и кривичей. Также дочерями Богумира называют Ночь Купальницу и две Зари — Утреницу и Вечерницу, к коим добавляют и дух полдня — Полудницу. А также прекрасных полубогинь — Плугу, Подагу и Прию. Сыновьями Богумира «Книга Велеса» называет Севу и Руса — прародителей северян и русов. Восточные легенды прибавляют к ним Кимари — прародителя киммерийцев, Скифа — прародителя скифов, и Казара (он же, надо полагать, Кайсак) — прародителя казаков и многих иных восточных народов сакской группы.

И вот Богумир решил искать мужей своим дочерям. И тогда он запряг повозку и поехал куда глаза глядят. И доехал до священного дуба, стоящего в поле, и остался ночевать у костра, свершая огненные жертвоприношения и призывая бога Огня.

И тогда явились Богумиру на конях дети бога Огня — Утренник, Полуденник, Вечерник и Полуночник — хранители четырех сторон света, которые вместе с отцом берегут мир от вторжений в него злых сил. Их называют также на древнем языке Кумарами (то есть Юношами), и сошли они с горного хребта Кумартаг, что соединяет горы Ямантау и Иремель.

А потом явился и сам Семаргл, а затем и Велес, сопровождаемый своими детьми-мудрецами в образе медвежат. И были они душами семи звезд Большой Медведицы, и звали их — Крив, Пров, Браг, Ант, Подаг, Арк и Сава*.

И тогда Богумир с женихами вернулся в Кайле-град. И был великий брачный пир. И отдал Богумир своих доче-

* Они же ведические риши: Пулахстья (Крив), Васиштха (Пров), Бхригу (Браг), Ангирас (Ант), Дакши (Подаг), Вишвамитра (Арк) и т.д.

рей за сыновей богов. И их потомство положило начало многим великим родам людей, полубогов, а также родам лесовиков и русалок.

А от Семаргла и Ночи Купальницы был рожден Господь Купала (он же у индусов Капила), нисхождение в наш мир Всевышнего. И все потомки Богумира, в особенности славяне, почитают себя детьми богов. Потому и ныне мы называем русский народ — народом-богоносцем.

Правление Богумира

И приносил ей жертву великолепный Йима:
— Такую дай удачу, благая Ардви-Сура,
чтобы добился власти я —
над дэвами, людьми, над ведьмами, волхвами,
кавийскими тиранами и злыми карапанами...

«Авеста», Яшт 5, 25–26

Шли годы. Род Богумира умножался, являлись новые города. Потомки Богумира стали наполнять землю, теснить роды первых древних людей.

В Авесте описано, как трижды расширялось царство Богумира: «*И вот царству Йимы триста* (потом — шестьсот, девятьсот) *лет настало... Не находилось места для мелкого скота, и крупного скота, и людей... Тогда Йима выступил к свету в полдень на пути Солнца. Он, обратившись к земле, дунул в золотой рог и провел по ней кнутом (вариант: бросил золотую стрелу, докуда она долетала, там являлась суша), говоря: Милая Спэнта Армайти* (Святая Земля), *расступись и растянись вширь!.. Вот так Йима эту землю раздвинул...*»

И так на Урале и в южноуральских степях образовалось царство Богумира. Золотая стрела авестийских легенд полностью соответствует золотой стреле в руке статуи Богумира из Ретры. Бросание стрелы подразумевает завоевательные походы родов Богумира во все стороны света. По мере роста сие государство захватило потом чуть не всю Евразию. Богумира помнят славяне, скандинавы и германцы, индусы и иранцы.

О его деятельности рассказывают также китайцы. В Китае он — первопредок Юй. Там он также обуздал Потоп с

помощью саморастущей земли «сижан» (сравни с саморастущей Спэнта Армайти авестийских легенд о Йиме). Он провел каналы с помощью дракона Ин-Луна (он же славянский Ладон). Учил китайцев ремеслам и искусствам. Основал древнекитайское государство, разбил Китай на провинции и оставил после себя сакскую (то есть арийскую) династию первых китайских императоров — Ся.

Помнят о Богумире и в Африке. В Руанде о нем рассказывают как о первопредке и демиурге Имане (Омане), который создал мир, первую пару людей, также хотел наделить людей бессмертием, но ему помешал змей.

По славянским легендам, Богумир был величайшим из вождей земли Киммерийской, то есть земли бога Имира, Кимира (земли Ким-пуруша варны в Ведах Индии). Он долго и мудро правил страною. В «Авесте» и «Веде славян» сообщается, что Богумир многое узнал от Ахура Мазды (Велеса), а потом передал свои знания людям.

Согласно книгам магов-мобедов (а также волжским преданиям о Чим-Булате) первые пятьдесят лет правления он потратил на совершенствование оружия: научил людей выплавлять металлы, ковать доспехи и мечи. Следующие пятьдесят лет он выделывал шелка, меха и полотна,

изобрел ткацкий станок. Затем занялся градостроительством, для чего приручил демонов-дэвов (дивьих людей), которые ему покорились и стали возводить стены городов и прекрасные дворцы. В «Веде славян» говорится также о том, что царь Има-Богумир учил людей пахать, сеять, жать, печь хлеб, а также делать из глины посуду. Сам же Богумир всему этому научился от бога Велеса.

После Богумир занялся наведением порядка в государственных делах. В авестийских сказаниях утверждается, что он разделил народ на сословия: жрецов, воинов, ремесленников и земледельцев. А в «Книге Велеса» Богумир выступает основателем вечевого и княжеского правления: «*И было у нас* (во времена Богумира) *по-иному. Старшего в роде мы избирали в князья, который в старое время становился нашим вождем...*» («Книга Велеса», Род II, 3:1).

Но самым большим его достижением по праву называют то, что он овладел секретами врачевания и узнал тайну телесного бессмертия (говорят, что от своей матери Марены — богини смерти). Так он себя и своих приближенных поставил наравне с богами. Потому он и прожил более 900 лет.

Но это же было его грехом. Ибо познав тайну телесного бессмертия и тем более сделав ее доступной многим людям, он принизил и отверг бессмертье духовное. Этим, по мнению пророка Заратуштры, было вызвано его дальнейшее падение.

Возвышение и падение Богумира

Вот что писали об Има-царе:
был де на небе он три годины,
Вышнему Богу службу справлял.
Вышнего Бога он ублажал —
Тот ему дар тогда даровал
Ясную книгу...

«Веда славян», VII, 110

Има-Богумир стал величайшим царем-священником. Он смог живым вознестись на небо и три года служил у престола Всевышнего. Потому он и получил в дар от Бога Вышня Ясную книгу, в коей заключены гимны богам,

Рельеф Бужского пещерного храма. Богумир в Ирии у Мирового древа. На древе Птица Гамаюн. Рядом Олень Вышня. Надпись в рамке: «Азъ есмь Имир бог-жрец...»

поющиеся во время жертвоприношений. И с этой книгой он спустился к людям.

Так он стал равен богам. Он стал почитаться наравне с Крышнем, Велесом и Колядою, которые также принесли от престола Всевышнего Святые Книги.

Богумир стал первым человеком, который начал следовать ведическим предписаниям и приносить жертвы богам. По «Книге Велеса» праотца Богумира богиня Лада и бог Квасура научили делать жертвоприношения возливанием на алтарь священной сурицы.

Богумир также первым стал делать обильные жертвоприношения животных. В «Веде славян» говорится о том, что он приносил в жертву Велесу «триста волов и триста коров». А в «Авесте» сказано, что царь Има принес в жертву богине Суре (она же река Ра-Сурья) на горе Хукарья (Ямантау) «сто жеребцов, и тысячу коров, и мириад овец». И это было именно жертвоприношением, ибо по авестийским легендам в ту пору люди не ели мяса.

На 700-м либо 900-м году жизни (по источникам «Шах-Наме» и «Авесте») Богумир с помощью покорных ему дивов и дракона Ладона воздвиг свой престол до самого

неба. Он решил, что нет никого выше его. Он возгордился и стал требовать, чтобы его почитали «главным над всеми богами», то есть не только Сыном Бога, но Самим Всевышним — Сыном равным Отцу.

Царить над Вселенною — вот мой удел.
Немало свершил я блистательных дел.
Искусства и знанья живительный свет
Я первый зажег, мне подобного нет!

«Шах-Наме», Джемшид, 945.

Вот что сказал Джемшид-Богумир. Также он начал требовать непокорившихся ему именовать демонами. И он начал войну против них во всех землях.

После сих слов и дел многие люди смутились. Одни повергли статуи старых богов и поставили в храмах изображения царя Богумира. А иные не захотели подчиняться сему нововведению. Дело дошло и до религиозных междоусобиц. Так, предки скандинавов и германцев приняли Имира-Богумира как Бога. В скандинавских преданиях, в Эдде, образ Имира вытеснил Рода и Сварога. Имир в Эдде — это сам Творец-Род, из тела коего в начале времен является мир.

Иные народы, например, предки славян, отнеслись к сему спокойнее — они продолжили почитать и Рода, и иных богов, и сына Дажьбога — Богумира. Богумир славянами почитался равным Сварогу, но тем не менее никто не забывал, что он пришел после Сварога. В «Книге Велеса» сказано, что Богумир «*был наречен Творцом-Твастырем, поскольку Тот* (Твастырь Сварог) *Праотец ему и всем славянам*» (Род II, 2:4). Наречь Твастырем — это значит дать Богумиру имя самого Творца Сварога. Также там говорится, что «*боги нарекли имя сие*», чем подтверждается богооткровенность сего имени Богумира — перерождения Твастыря-Сварога.

Тем временем на земле явился сам Владыка Зла Ахриман (Чернобог). Он основал Вавилон, потом соблазнил сына царя праарабов-семитов Зохака и обратил его в трехглавого дракона (авест. Ажи Дахака, он же у сербов — Аждайя, у болгар — Аждер, у русских — Ящер).

Держава Богумира стала распадаться от религиозных междоусобиц. И дело дошло до того, что нашлись бли-

жайшие сподвижники Богумира, пришедшие на поклон к Зохаку, дабы он встал царем земли Киммерийской и навел там порядок. Сделали они это, потому что у Богумира пропал божественный знак «фарр», от него ушел дракон Ладон. А поскольку Зохак сам обернулся драконом, — значит, решили они, «фарр» перешел к нему.

Началась долгая война сторонников Богумира и Ящера. Битвы бушевали на огромном пространстве Евразии в горах и на равнинах от Вавилона до уральского Кайле-града. Из одних только пленников, которым едва удалось избежать жертвоприношения Ящеру, образовался народ курдов (они же на Урале — башкорды-башкиры).

После многих битв войска Богумира потерпели поражение. Кайле-град был покинут. Началось ужасное тысячелетнее правление дракона Зохака, воздвиглось царство Чернобога, которое было разрушено только после прихода сына Дажьбога — Ария.

Богумиру пришлось бежать в Китай, где он через сто лет был убит. Согласно старой уральской легенде его убил сам отец Дажьбог (либо Велес в одном из своих воплощений). Он разрубил Богумира на две половины. Одна, темная, ушла в Пекло. Она обернулась чудовищем Ямой, которое стало пожирать души грешников.

Вторая часть, светлая, вознеслась в Ирий. В Ирии Богумир сел одесную Дажьбога среди великих богов, он стал небесным покровителем славян.

ЛЕГЕНДА ОБ АРИИ ОСЕДНЕ

В прошлых главах было рассказано о Первом Исходе праславян-ариев с Севера, который возглавил бог Солнца Ярий в VII тысячелетии до нашей эры. Тогда арии пришли с Крайнего Севера на Южный Урал, в Среднеазиатское Семиречье и в Индию. Второй Исход возглавил Яруна (Арджуна) в IV тысячелетии до н.э. Он вывел предков славян из Индии (Пенджаба) в Переднюю Азию, на Кавказ, в Приднепровье и Карпаты.

Прошло еще два тысячелетия. И в степях Семиречья явился новый Арий, коего вначале именовали Оседнем. Дела его не менее, чем дела его предшественников, изменили лик Земли.

Арий Оседень

И был в те времена огнищанин Оседень, и был он благ...

«Книга Велеса», Род III, 1:1

Что же свершил сей Арий, явившийся в Семиречье? Почему память о нем чтится не менее, чем память об Ярии и Яруне по всему индоарийскому миру?

«Книга Велеса» (Род III, 1:1) рассказывает о деяниях Ария Оседня то же, что и о праотце Богумире: «*И был он благ, и боги давали ему много овец и скота, пасущегося в степях*».

Жил сей Арий в тех же степях Семиречья, что и Богумир. Это подтверждает тот путь, которым потом следовали его роды. В тех же местах, где располагалось царство Богумира, на Южном Урале, есть река *Ор*ь, города *Ор*ск и

Сарматский фалар с изображением битвы Дажьбога на льве и Чернобога (Яра и Сивы), а также сына Дажьбога (воплощения Яра) Ария с супругой в Ириийском саду (на Луне).

*Ор*енбург, древние названия коих восходят к имени праотца *Ар*ия (или отца *Ор*я). Здесь и жил потомок Богумира — Оседень Арий.

Имя О*сед*ень сей праотец носил до того, как он решил возглавить роды славян и стал Арием. Оно происходит от имени звезды *Сед*ава (Полярной звезды) и имеет смысл — Святой (*Сед*ой). То есть сей огнищанин обладал волшебной силой, подобно индийским святым-сиддхам или кельтским волшебникам-сидам. Также он был известен своей благочестивостью: "был благ".

До нас дошли и иные его имена. Так в Авесте он именуется Трайтаоной, то есть он носит имя, производное от имени родителя Тарха Дажьбога. Его и самого признавали новым сошедшим на Землю Тархом (скандинавы — Тором, эллины — Таргелием, скифы — Таргитаем).

Он же в «Шах-Наме» Феридун или Иредж, у молдаван Фет-Фрумос, у древних греков — Персей (или Арий).

Весьма интересна генеалогия нашего героя. По славянской традиции Арий Оседень (Сада-король) сын Двояна или Двина, *Адвина*. А у Феридуна отец *Атбин* (сравни: у Персея дед *Абант*).

В ранних зороастрийских текстах Атбина зовут *Атв*ийя, который вторым сделал жертвоприношение после Богумира (вариант — Одина), его имя происходит от числа *«два»*. Третьим сделал жертвоприношение брат Ария, сын Двояна, Троян. Братья Один, Двоян и сын Двояна Троян потомки Богумира.

Арий Оседень, сын Двояна, принадлежит к этому же священному роду.

Рождение и жизнь в Семиречье

А после Богумира был Арий с сынами.

«Книга Велеса», Род II, 3

Арий родился в смутное время. Держава его прародителя Богумира пала. Богумир, правивший чуть не тысячелетие, создавший империю, которая охватывала большую часть

Евразии и Африки, был низвержен явившимся в мир Ящером*, воплощением Черного бога.

Сестры Богумира были украдены и уведены драконом в Вавилон, где стали его наложницами. Говорят, что украсть сестер Богумира дракону помог мастер на такие проделки волшебник Китоврас (ранее он похищал у бога Солнца его жену Зарю-Зареницу).

Сам Богумир бежал в Китай и последнюю сотню лет правил там, но был убит Велесом. Потом власть в Китае перешла к династии, установленной Богумиром. Этому же мнению следует и скандинавские предания, в коих бога Имира (Богумира) убивает вместе с братьями Один-Вотан (воплощение Бода-Велеса и Дажьбога).

Потом у Одина-Велеса была отрубленная голова Богумира, которую он оживил и с которой советовался.

Дракону было предсказано, что и его трон будет низвержен потомком Богумира. Потому он преследовал всех, в ком текла Богумирова кровь, а их было, конечно, неисчислимое множество.

Добрался он и до Китая, до Адвина, отца Ария, и убил его. Потому матери Ария пришлось прятать своих сыновей — Ария, Порыша и третьего сына, коего звали Арком-Мосем (то есть Медведем). Из дворца китайских императоров они были отправлены в бескрайние степи Семиречья, что на юг от Урала. Тут, в царстве Трояна, брата Ария, найти их дракон не смог. Здесь Арий был воспитан Небесным Пастухом и Небесной Коровой.

Здесь же в священном городе-храме Кайле-граде, что в долине Аркаим, Арий постиг древнюю мудрость ариев и прославился своей святостью. Тогда же он получил имя — Оседень, что значит Мудрец.

У Ария в Семиречье родились сыновья — Тур и Сармат. У его брата Порыша родился сын Печенег. От них произошли торчины, сарматы и печенеги. Эти имена сохра-

---

* Приведу его имена по разным традициям. Наиболее известны: авест. Ажи-Дахака (поздн. Зохак), ведийск. Ахи Будхнья, древнегреч. Ехидна, русск. Ящер. Также: болгарск. Аждер, сербск. Аждайя, армянск. Аждахак, у турок — Эждер, Эждерха, у узбеков — Аждархо, у туркмен — Аждарха, у киргизов — Ажидаар. Также Ажданха у казанских татар, Аздяка у татар-мишарей, Ажданха у башкир, Аздага у ногайцев и т.п.

нили тюркские и иранские народы Средней Азии и Среднего Востока.

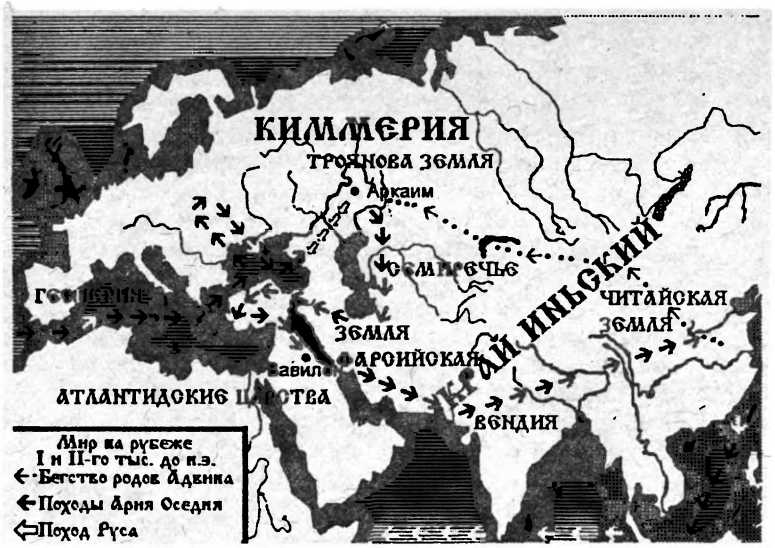
Тогда же в Семиречье правил царь Сам сын Трояна и внук императора Китая Адвина. Тогда же в Семиречье был известен и Рус внук Сама. Рус много помогал иранцам из рода Ария. От него ведут свой род русы.

Начальные годы жизни Ария и его сыновей в Семиречье нельзя назвать вполне спокойными. Только Арий вышел из безызвестности, Ящер направил войска в Семиречье. Дракон направил туда из Китая войска хуннов (будущих гуннов). И тогда им была убита Небесная Корова, взрастившая Ария. Надо полагать, это значит, что Ящер и хунны разрушили храм Велеса, при котором рос Арий. И тогда он сказал: *«Идем из земли той, где гунны наших братьев убивают и часто кровь льется»*. («Книга Велеса», Род III, 3:1).

Исход из Семиречья

Принеся в жертву белых коней, ушли мы из Семиречья с гор Арийских в Загорье и обитали там век...

«Книга Велеса», Род III, 2:1



И тут к роду Оседня явился странник, который поведал о землях, расположенных на юго-западе от его степей. Он рассказал, что там есть великие горы, у подножия коих располагается Ирий, где садится Солнце после заката, и что там никто не умирает. Странник поведал легенды о землях у побережья Черного моря и Каспийского морей, о долинах у горы Алатыря (Эльбруса), о святилищах бога Солнца у устья Ра-реки (Волго-Дона).

И тогда двое сыновей отца Оседня — Тур и Сармат пошли в земли, о коих поведал странник. А вернувшись, они рассказали о том, *«как прекрасен сей край»*. Тогда многие роды пожелали переселиться в сии благословенные места. Оседень и его сыновья возглавили переселяющиеся роды ариев. И тогда Оседень принял имя отца Ария — прародителя, в давние годы приведшего славян на Южный Урал из Беловодья: *«И тогда многие племена и роды изъявили желание следовать по тропе той. И все пришли они к тому Оседню, и нарекли его отцом Арием, а сыновей его поставили впереди всех родов»* (Род III, 1:7).

И тут переселяющиеся роды разделились на два потока. Одни роды, возглавляемые Русом, обошли Каспийское море с Севера. Другие, возглавляемые Арием и его сыновьями Туром и Сарматом, решили обойти Каспий с юга.

Роды Руса и его брата Севы пошли севернее Каспия, потом по степям и предгориям северного Кавказа дошли до Асгарда (Асъ-града) на реке Дон, где правил Один. А потом они дошли и до Эльбруса (Алатырской горы), до древнего святого города Солнца *Белграда* или *Царьграда*, построенного еще волшебником Китоврасом для бога Солнца Хорса.

А роды Ария Оседня от Семиречья двинулись, согласно «Книге Велеса», (Род III, 1:9), сначала на юг, в прикаспийские пустыни, *«и была там сушь великая и пустыня»*.

Они дошли до моря, которое они назвали Аральским (то есть морем отца Ария). Арийские-массагетские роды в сих землях известны были и потом до первых веков нашей эры. Далее они дошли до южного берега Каспия до «высоких гор», которые они назвали Алатырскими (после они стали святыми горами Аль-бурдж, ныне — Эльбрус). Здесь они положили начало иранскому народу.

Тогда же был завоеван ариями и один из крупнейших городов Древнего Мира, основанный атлантами Алтын-град (Златой град), равный по величине и славе с Вавилоном. Ныне это холм Алтын-депе в Средней Азии.

Далее, через полвека, по «Книге Велеса», Род III, 1, арии двинулись «в края чужие», где «воины встали на их тропе», затем в «земли теплые», но пренебрегли ими, ибо там жили многие иные народы.

Войны в Азии

Как только Старый Отец это изрек, мы ушли в иные земли, в которых течет мед и молоко.

«Книга Велеса», Род III, 3:2

Мы ушли из Семиречья с гор Арийских... и после этого пришли в Двуречье и там мы разбили всех своей конницей, и затем пошли в землю Сирии.

«Книга Велеса», Род III, 2:1-2

Исход Ария Оседня, его братьев и сыновей из Семиречья был вызван войной с Ящером, правителем Вавилона. И сия война не прекратилась в Малой и Передней Азии.

Первый мощный удар был нанесен ариями по цитадели дракона городу Бейт-оль-мукаддесу, то есть Священному городу. Этот город *рус*ы-арии называли Е*рус*алимом (одно из толкований имени «город *рус*ов», ср. с именем русов — *еруслан*ы).

Именно ариям (хиберам, еверам, от коих потом произошло имя «евреи», принятое затем иудеями) Бог обещал при завоевании *Палестины «земли, в которых течет мед и молоко»* («Книга Велеса», Род III, 3:2). Та же легенда о земле, обещанной Богом, *«в которой течет молоко и мед»*, приведена и в Библии (Числа, 13:28). Здесь Библия цитирует арийские предания (авестийские, славяно-ведические).

Библейские Моисей и Аараон в данном контексте имеют праобразы: братьев Мося и Ария, которые привели ариев-хиберов в Палестину из Семиречья (сии земли также именовали Кушанским царством, как и библейская земля Куш, впоследствии отождествленная с Египтом). Традиционно библейский царь Давид (ср. Да-вит, Святовит) и сын его Соломон (Солнце-царь) отождествляются с героями иранского эпоса Феридуном (Арием Оседнем) и Сельмом (Сарматом). И в сем эпосе они арийцы, а не

иудеи (следы этого можно найти и в самой Библии, так, например, среди 700 жен Соломона не было ни одной иудейки).

Вообще, в Библейском «Пятикнижии» без труда можно увидеть тенденциозно переработанные арийские и вавилонские предания, известные из других древних источников (подробный разбор сих легенд занял бы здесь слишком много места, он приведен в издании «Мифы и легенды древних славян». М., 1998).

Основной же целью Ария Оседня была не Палестина, а столица дракона Вавилон. Разбить своего главного врага, что могло быть важнее? Судя по «Книге Велеса» (Род II, 2), Двуречье было покорено Арием ранее Сирии и Палестины, а также до походов в Европу. Эта победа обеспечила прочный тыл для дальнейших походов и завоеваний.

Когда войска Ария приблизились к границам Вавилонского царства, в столице произошло восстание против тирании дракона. Возглавил восстание кузнец Каве (в его имени тот же корень, что и в русском слове «коваль»). У сего кузнеца все сыновья были предназначены в жертву дракону, и потому он не мог более терпеть. Каве поднял на копье свой передник кузнеца алого цвета. Сей алый стяг стал знаменем восстания (впоследствии, вплоть до настоящего времени, алые знамена использовались как знамена восстаний на всех континентах).

Потом Каве и восставший народ решили, что стране нужен иной правитель. Они захотели восстановить на троне династию детей Богумира. Потому они пришли к Арию как к законному наследнику престола.

Арий Оседень принял от Каве алое знамя, заменил передник кузнеца красной парчой, украсил знамя алмазами и назвал его «кавеянским». Потом Арий во главе своих войск и восставшего народа вошел в Вавилон. А Ящер бежал далеко на Восток, в Индию.

Придя в Вавилон, Арий-Феридун увидел замок дракона:

И царь Феридун увидал за версту
В тумане предутреннем замок-мечту;
До свода небес он главою вставал,
До самой звезды золотой доставал...

«Шах-Наме», Зохак, 1925

Узнав, что сия башня «не именем Господа сотворена», Арий ее тут же «низверг». Думаю, что именно это событие послужило основой для библейской легенды о разрушении Вавилонской башни. Построена сия башня была тем же Китоврасом (в «Шах-Наме» Кондровом), что и храм Солнца (в Библии храм Соломона, он же авестийский Сельм или Сармат сын Ария Оседня).

Арий призвал сего волшебника себе на службу, но он обманул Ария и бежал к дракону Ящеру в Индию. В Индии он рассказал дракону о том, как Арий правит в Вавилоне. Вначале Аждер отнесся к этому рассказу спокойно, даже назвал Ария «дорогим гостем». Но он сразу рассвирепел, как только Кондров-Китоврас рассказал о том, как Арий, очистив от скверны, сделал наложниц Ящера (сестер Богумира) своими женами.

Тогда Ящер, собрав в Индии и Афганистане войска, пошел на Ария. Но в первой же битве войска отказались служить дракону, и ему пришлось бежать от Ария к Кавказу. И там, у Эльбруса, он был убит богатырем и царем саков Самом из рода Богумира, дедом Руса.

Так закончилась жизнь дракона. Но его потомки еще долго правили в разных странах света и даже породнились с родом Сама, сына Трояна. Но расскажем об этом мы ниже, когда речь пойдет о патриархе Русе и основании первого славяно-русского царства Русколани.

Войны в Европе

Вчера мы пришли от дальней земли, где Сива принес нам Белую книгу, Белую книгу черного письма...

«Веда славян», т. I, песнь III. (О Сада-крале и переселении народа от края земли на Дунай)

Из Азии арии, ведомые тремя братьями — Арием, Порышем и Мосем (Арком), а также сыновьями Ария, Туром и Сарматом, начали совершать походы в Европу. Действовали они, судя по всему, совместно с доарийскими племенами Малой Азии, то есть с атлантами.

Арк вместе с Порышем, а также с родами атлантов и индами-ариями двинулись через Малую Азию и через Дарданелльский перешеек на Балканы, а потом в Грецию.

Арк в Греции стал известен под именем Аргос (отсюда Арголида, Аркадия и пр.). Арк (Аргос) родил Пелега, от коего вели свой род пеласги, первый арийский род Средиземноморья.

В поздних греческих легендах он известен и под именем гиганта Алкиноя. У сего гиганта был брат Порифрой, он же, надо полагать, Порыш славяно-ведических легенд.

Согласно греческим легендам Арий, брат Арка и Порыша, тогда в Греции не появился, он пошел севернее. Греки его знают под именем малоазийского и скифского бога войны Ареса, который был крайне не любим греками.

По славянским преданиям, также Арий Оседень тогда пошел севернее своих братьев — на Дунай. Оседню тогда подчинились Малая Азия и будущая Фракия (земли современной Болгарии и Румынии).

О приходе Оседня на Дунай повествует «Веда славян». В сей книге говорится об *Оседне*, как о *Саде-крале*. Сей Сада пришел с родами людей — *камяну* от *Читайской земли*. То есть Оседень пришел во главе киммерийцев от Китая (Семиречье тогда почиталось частью Китая, или земли *Чин*).

На Дунае тогда уже жили некие охотничьи племена дивьих людей, которые поклонялись Дыю, не пахали и не сеяли. К тому же «*из Белого Дунаю Сурова Ламья не давала пить*». Воины Сада-короля тогда победили дивьих людей. А Сурову Ламью, согласно другой песне из «Веды славян», победил Ярила (св. Юрий), он же Арий Оседень. На освободившейся земле роды Сады-короля стали пахать и сеять.

Тогда же в Европе, вместе родами Ария Оседня, явились потомки Радима — радимичи. Интересно отметить, что в славянском изводе «Хроники Иоанна Малалы», где даются пересказы греческих мифов, перемешанные с мифами славянскими, богиня Европа рождает Радоманта (Радима) от царя *Тура*, то есть от сына Ария Оседня.

По русским летописям, Радим пришел в Европу вместе с Вяткой, родовичем вятичей-венедов. Венеды свой род

ведут от Вана (Вятки). Начальная история этого рода тесно связана с Малой Азией и Закавказьем. Здесь они воевали, а потом породнились с родами атлантов, которые своим предком почитали Атланта, он же былинный Святогор. Тогда цивилизация атлантов сменилась арийской.

Завет отца Ария

Любите завет отца Ария! Он для вас — Свет Зеленый и Жизнь! И любите друзей своих, и будьте мирными между родами!

«Книга Велеса», Род III, 5:4

После расселения в Придунавье Арий совершил морской поход к Кавказу, где уже осели славяно-русские роды, пришедшие с отцом Русом. Здесь, по преданию, Оседень получил Завет от Бога.

В «Книге Велеса», в дощечке Род III, 5:4, есть строки Завета отца Ария. Арий получил от Сварога предсказание о великом будущем славян, о том, что славяне покорят весь свет и будут «*извлекать силы из камня*», «делать повозки без коней» (что явно относится к нашему времени). Но потом воины станут «рабами многословия» и, лишившись мужества, за золото продадутся врагам. И тогда боги вновь напомнят славянам: «Любите Завет отца Ария!»

Согласно «Книге Велеса» Завет был дан Арию Оседню, когда он уходил из этого мира и восходил к Богу. Было это на горе Эльбрус (Алатыре). И тогда закончилась эпоха Лады (Тельца) и настала эпоха Белояра (Овна).

И Арий Оседень, как нисхождение Ярилы и герой эпохи Белояра, сразился со Змеем Ладоном, Змеем уходящей эпохи, и победил его. И взошел он на гору Алатырь. И пред ним открылись врата неба. И услышал он Откровение, и стало оно Заветом отца Ария.

Потому с тех пор Эльбрус зовут также горой *Оседня* (русские), горой *Сады*-краля (болгары) или *Шат*-горой (черкесы).

В Завете отца Ария заключено видение всей грядущей истории славян. Сказано и о будущем отходе славян от древлей веры. И о последующем возвращении, о новом явлении Завета потомкам отца Ария.

ЛЕГЕНДА О РУСЕ

Тайна происхождения русского народа издавна волнует нас. Кто мы — славяне, русские? Русские, согласно ведической традиции, — значит, потомки русалки Роси, матери Дажьбога. Это — в широком смысле, ибо все славяне, «внуки Дажьбога», — русские, русичи. И каждый русский род носит свое особое имя: поляне, древляне, кривичи, вятичи, чехи, ляхи, сербы и так далее.

Среди славянорусских племен было еще одно племя, которое носило только одно это имя — русы, ибо почитало своим предком не только Рось, но и патриарха Руса, одного из основателей древнейшего царства русов Русколани. Кто же был сей прародитель? Чем он прославился?

Предки Руса

У внучки дракона сын птицы — жених, —
какой же наследник родится у них?

«Книга Царей» I, 6222

Патриарх Рус*, как говорит арийская «Книга Царей», был сыном Зоряна и внуком Сама из рода патриарха Богумира. Этот род правил в Земле Трояна, то есть в Семиречье на Южном Урале.

Земля Трояна (прародина русов), Южный Урал, в ту эпоху почиталась областью в Земле Чин, то есть, можно сказать, провинцией Китая, в коем правила арийская династия, восходящая к патриарху Богумиру.

И тогда была война между Ящером, воплощением Черного бога, и потомками Богумира, правителями Китая. Ящер дошел до столицы Китая и убил императора Двояна (Адвина), его дети, Порыш, Моск и Арий Оседень, были спрятаны в степях Семиречья. Здесь правил потомок Богумира, сын Двояна, князь Троян и сын его Сам, наследники престола ариев.

---

* Не следует смешивать сего Руса внука Сама с Русом сыном Богумира (братом Севы). Существовал и еще один Рус, сын моравского князя Сама (VII в. н.э.). Все сии Русы прожили сходную жизнь, ибо являлись перерождениями первого Руса.

Сам был сыном Трояна, который третьим приготовил священный напиток Сому, за что и получил имя «Троян». Сам же Троян был сыном императора Двояна (Адвина).

Русь иногда называли Землей Трояна, вспоминали и о счастливых Трояновых веках (в «Слове о полку Игореве» и «Книге Велеса»). Троян назвал своего сына Самом в честь божественного напитка, солнечной Сомы.

Сам, внук Трояна, был великий воин, и Ящеру не удалось покорить его страну, хоть легенды и упоминают глухо о разрушении драконом святилищ Семиречья, убийстве Небесной Коровы Бермайе (Бурены). Трудно покорить кочевой народ, который в любое время может сняться с места и уйти от превосходящего противника, а потом изматывать его в мелких стычках. Степь велика и опасна!

Сам свершил немало великих подвигов, он воевал с драконами, чудовищами, демонами и колдунами. Он помогал Арию в его войне с Ящером. Именно его почитают героем, убившим Ящера, когда тот бежал от Ария на Север к отрогам Кавказских гор.

У Сама был сын Зорян. Он родился беловолосым (русоволосым, потому его потомки русы также были беловолосы). Но это огорчило Сама, он даже подумал о вмешательстве демонов. Потому он отнес сына на гору Эльбрус и бросил его там. Но боги спасли младенца, его приняла и воспитала в своем гнезде волшебная птица Гамаюн.

Потом Сам раскаялся в своем поступке и разыскал сына в горах, вернул его во дворец. Зорян, воспитанный птицей, тоже стал богатырем, свершившим немало великих подвигов. По иранским преданиям, он влюбился в красавицу Рудь, и была она дочерью царя Афганистана из рода Ящера.

Сей выбор очень опечалил Сама и всех владык ариев из рода Дажьбога, ибо они боялись, что родившийся от такого брака младенец (правнук дракона) принесет несчастье.

Но жрецы по звездам определили, что он станет великим богатырем и будет сражаться на стороне детей Богумира. К тому же сами дети Богумира имели прародительницу полузмею Марену, богиню смерти (мать Богумира). Так что любовь к женщинам-змеям была у них в крови. Правда, Марена была Свароговной, а Ящер из

рода Черного Змея, но все они в конечном счете были детьми Рода.

Эту же легенду передал и древнегреческий историк Геродот, писавший о том, что скифы считают своим прародителем Скифа, сына Геракла (он же иранский Зер или Гер), а также полузмею Ехидну. Заметим, что Скифа и Руса отождествляют русские летописные легенды об основании Новгорода, где братом Славена называется то Рус, то Скиф.

Однако не думаю, что следует особенно грустить из-за такого происхождения Руса. В чудовищ предков русов превращали греки, поклонявшиеся Змею Дыю. К тому же сих Химер в крови славяно-киммерийцев истребил в те времена герой Беллерофонт, воплощение Крышня, летавший на крылатом коне Пегасе.

Рождение Руса

Ой ты гой еси, родна матушка!
Ты меня в пеленочки не пеленай,
не завязывай златым поясом —
пеленай меня в латы крепкие,
на главу надень золотой шелом!

Баллада «Княгиня и Змей»

Рус родился чудесным образом. Мать долго страдала, ибо младенец был слишком велик и тяжел, и никак не могла разродиться. Тогда отец Зорян призвал на помощь свою покровительницу — птицу Гамаюн. Птица помогла выйти младенцу через бок.

Рус, явившись на свет, сразу встал на ноги, во лбу его горело Солнце (подобным образом в Ведах описывается и рождение Индры). Рус надел латы и золотой шлем, вскочил на коня и поднял знамя с изображением дракона.

Вообще, описание рождения Руса (Рустама) в «Книге Царей», несмотря на поздние искажения (например, вместо одевания самого Рустама там рассказано об одевании в латы некой куклы, но теми же словами), повторяет славянские народные баллады о рождении Сына Змея (Волха Змеевича, южн.-слав. Змея Огненного Вука), которые обычно покоряют Индерию и губят Индрика-зверя, своего отца.

Да, Рус родился как потомок Змея. Но он родился на гибель Змея, породившего его. Он сразу заявил:

— *Врагов ненавистных крушить я готов во славу святого Владыки Миров!* («Книга Царей», 8154).

И Рус сразу показал великую свою силу, покорив неприступную крепость на границе страны ариев — Семиречья. Он нашел коня себе под стать, коего имя Рехш* (то есть Царь-конь). Покорение сего коня приравнивалось к битве с драконом. Потом Рус, согласно «Книге Царей», помог сакским-арийским войскам отразить нападение царя туранцев.

Рус идет к Асгарду

...В тот край две дороги ведут.
Сулят они обе тревоги и труд.
Иди по второй без оглядки. В борьбе
Создатель миров да поможет тебе!

Напутствие Русу.
«Книга Царей» I, 11536

Все Семиречье всколыхнулось после явления странника, который рассказал о святых краях, где «Солнце спит в ночи» и где никто не умирает, ибо там земной рай.

Сей странник рассказал о долинах близ Алатырь-горы (Эльбруса) на Северном Кавказе, где стояли величественные храмы Солнца, где был волшебный Белый Царь-город (Сар-град), в коем правили потомки Яруны и Богумира.

И тогда арийские роды, ведомые Арием Оседнем и Русом двинулись на поиски сего благословенного места, «где течет молоко и мед».

В отличие от пути Ария Оседня путь Руса лежал по долинам Ра-реки, по землям, где жили роды, поклонявшиеся Велесу, которого здесь называли также богом *Бод*ой, а также *Аси*лой Велесом.

Легенды скандинавов повествуют, что в сих землях правил Один, брат Двояна. Один был и самим Велесом и, одновременно, очередным воплощением Велеса, царем

---

* «Рехами» в «Книге Велеса» именуют царей (созвучные слова есть во многих европейских языках).

Асгарда (рус. Асъграда). Он именовался Одином, ибо первым сделал жертвоприношение сомой (Двоян-Адвин — вторым, Троян — третьим).

Один правил в сем краю, здесь была столица его земли Асгард. Сей город в скандинавской «Саге об Инглингах» помещался в востоку от реки Танаквискль, то есть восточнее Дона (античное название Танаис).

По другой примете, Асгард расположен в середине мира на поле Идавелль. То есть не в горах, а на равнине, имя коей суть также и имя Волги, которую тюрки именовали созвучно: Идель (Идиль).

Так в Асгарде сошлись явившиеся из Семиречья потомки Трояна — князи Сам, Зарян и Рус с родами русов и северян, а также ясуни Велеса, среди которых был наиболее славен князь Усень, наследник престола Асгарда. Усень был сыном великого мудреца Брага сына Велеса (его до сего времени почитают славяне осенью в дни Усеня-Таусеня).

Роды Руса в Асгарде соединились с родами и войсками Одина. Войны удалось избежать, ибо на стороне Асгарда выступил сам Велес, он склонил к союзу все племена, жившие на священной Ра-реке (Волге).

Рус признал Велеса-Одина владыкой всей Арийской земли. Рус склонился перед потомком бога Солнца.

Походы Руса и ясуней из Асгарда

До земель Кисека наши овцы ходят.
И там есть земля Одина,
который пришел от нас к ним...
И там мы были в старые времена,
и там сражались. И там мы узрели руку,
угрожающую нам, и видели
сурового Одина, который хотел крови...

«Книга Велеса», III, 19

Из Асгарда русы и ясуни стали совершать походы вглубь Кавказа и в Европу.

Вначале они сражались с ванами, у которых укрылся Ящер после поражения в битве с Арием Оседнем у Вавилона. Сего дракона тогда убил дед Руса князь Сам. И это

было его величайшим подвигом, который был прославлен в веках.

Но затем война с ванами затянулась. Битвы происходили на огромном пространстве от гор Кавказа и побережья Каспия до Скандинавии. На стороне асов сражался Один. Одину и *сак*ам-рыбоедам тогда достались земли в Скандинавии, от них произошли *сакс*ы. А союзникам Одина русам и аланам — Русколань: Волжские и Донские степи, предгория Северного Кавказа. Ванам досталась будущая Венедия. Часть *ван*ов-*вен*едов влилась в германские (*ван*дальские) и западнославянские, прибалтийские роды, часть стала *вят*ичами.

Сохранилось еще одно предание о войне, которой могло и не быть и о жертвах коей сохранились плачи в эпосе иранских и тюркских народов. Согласно иранским и тюркским легендам в те годы, когда Рус шел из Семиречья к Асгарду и Алатырской горе, он покорил царство Семенган (царство Сама). Там он полюбил дочь царя, и от их любви родился мальчик, будущий великий витязь, коего иранцы именовали Асах (или Сах), в русских летописях, где пересказываются берендеевские предания, он — Асан.

Когда Асах подрос, он захотел разыскать своего отца, ушедшего далеко на запад, за Хвалынское море, и повторить его подвиги. Асах собрал войско берендеев, торков и саков (то есть тюрко-иранские войска, будущих «черных клобуков», казаков).

И они двинулись через Волгу в Русколань. Их не узнали и приняли за неприятелей, ибо они в первых же стычках повели себя очень воинственно и погубили многих великих богатырей.

Потом берендеи Асаха (согласно «Книге Царей» II, 500) взяли приступом Белую Крепость, она же град Белая Вежа на Дону. Потом под стенами Белой крепости произошла великая битва между русами, торками и берендеями. Рус бился со своим неузнанным сыном Асахом. И вначале Асах поверг Руса, но пощадил его. А на другой день Рус поверг и убил Асаха.

И тут Рус по амулету узнал в Асахе своего сына. Горе Руса было неописуемым. После его смерти русы и берендеи побратались. Сыновья Асаха, которые потом принимали династическое имя Асах, стали князьями берендеев и все-

гда, даже многие сотни лет спустя, хранили союз с русами. Об этом сказано в «Книге Велеса»: «*Берендеи... имели князя Асаха, и был он премудрый... в ладах с русами, и был нашим другом*» (Бус II, 1:11).

И русы помогали им. Например, князь русов Белояр помог берендеям, которых утесняли яги и гунны (Бус I, 3:2).

Рус, Усень и Браг идут к Алатырь-горе

В тот край колдунов не води ты войска;
цари не решались на это века...
Ведь там обитают волшебник и див,
себя колдовством от врагов оградив...

«Книга Царей» I, 11249

Главной целью Руса и асов Усеня было — достигнуть горы Эльбрус, великого храма Солнца. То есть дойти до великого Сар-града, что близ Эльбруса в долине реки Алатырской.

По арийским легендам, Рус и Усень, а также другие витязи и мудрецы — Сам, Зарян, Браг — ходили в поход к Эльбрусу и сражались здесь с Белым Дивом, который забрасывал войска ариев камнями, падающими из туч вместо града. Были здесь битвы иранцев и туранцев у града Белая крепость.

Рассказ о войнах в Приэльбрусье повествует о богоборчестве, ибо, по преданиям, священную область занимали потомки богов. Именно поэтому Рус вначале противился походу к Эльбрусу, почитая его неприступной твердыней, которую даже не пытались сокрушить великие герои и богатыри древности. Даже сам Один не посылал своих воинов в те горы.

Но мудрец Браг, сын Велеса, которого чтили как великого звездочета и нисхождение духа одной из звезд Большой Медведицы, определил по звездам, что кончилась эпоха Лады (Тельца) и настала эпоха Белояра (Овна). В сие переломное время боги старой эпохи уходят и у трона Всевышнего встают новые боги и герои.

Мудрец Браг также определил, что Всевышний будет последовательно воплощаться на Земле каждую эпоху. Так или иначе, но Браг убедил своего сына Усеня, что священная область может быть покорена. И Усень двинул свои войска к Алатырь-горе. Однако астрологический расчет Брага оказался неточным, в первой же битве войска Усеня потерпели сокрушительное поражение от Белого Дива (надо полагать, от Белогора, воплощения Белого бога в ту эпоху). Самого Усеня заточили в темницу.

На помощь Усеню тогда пошел Рус. На границе с Алатырской областью Рус сразился с дивом Уладом (славянским драконом Ладоном) и смог убедить его помогать Русу и Усеню. На знамени Руса, которое он поднял еще при рождении, было изображение дракона Ладона. И это значило, что именно Русу перешел божественный знак от предка Богумира, коему служил Ладон.

С помощью дракона Рус сумел освободить Усеня из заточения, потом он вернул на время власть в священной земле самому Ладу (Ладону). Но ни сам Рус, ни Усень, даже поднявшись на вершину Алатырь-горы, не смогли взойти к трону Всевышнего, сколько они ни тратили на это сил.

Рассказывают, что Усень построил с помощью дивов дворец-храм на склонах Алатырь-горы: *«На склонах Эльборза воздвиг он чертог такой, что и див от работ изнемог»* («Книга Царей» I, 13796). На Орлиной горе Эрзифья (согласно Авесте, Яшт 5, XII) Усень приносил жертвы Сурье. Но тщетно, Всевышний не открыл пред ним небесных врат. Однако Усень подвижничеством своим вернул себе молодость и получил божественный знак, он стал правителем.

Тогда Усень попытался взлететь к трону Всевышнего. Он сотворил престол, к которому привязал могучих орлов, а над ними на копьях повесил мясо, дабы орлы, пытаясь взлететь к пище, подняли также на сем престоле и Усеня.

Так Усень взлетел выше туч, но потом орлы устали, и Усень вместе с престолом пал на землю и едва сам остался жив. Всевышний не принял богоборца. Усень был лишен

царства и благодати, и лишь заступничество духов его нерожденных потомков (среди коих должен был явиться и сам Бус Белояр) вернуло Усеню царство и благодать.

Конец эпохи Лады

И вот виделось в Нави: там огненное облако изошло из причудливого Змея. И он охватил землю, и текла кровь из нее, и он лизал ее. И тут пришел Сильный муж, и рассек Змея надвое — и стало два Змея, и рассек еще раз — и стало четыре. И этот муж возопил богам о помощи. И те пришли на конях с неба и того Змея убили, потому что сила его не людская, не божеская, а — черная.

«Книга Велеса», Троян IV, 1:3

Эпоха Лады (Тельца) подошла к концу. Чувствуя, что гибель неминуема, Ладон все более становился нетерпимым и жестоким. Он всюду видел врагов, потому власть дракона стала тяжким бременем для всех: «*И он охватил землю, и текла кровь из нее...*»

Именно его, дракона Ладона, Библия именует Змеем Левиафаном*, «*царем над всеми сынами гордости*». А в «Книге Велеса» он Змей из Нави, который потом был отождествлен со Змеем, приползшим с юга, от греков, поклонявшихся в Боспоре Дыю (Зевсу). Это говорит о том, что Ладон перешел на службу Дыю (то есть стал и своей противоположностью, ибо раньше он служил Сварогу).

И тогда с Ладоном вступил в битву сам Арий Оседень, воплощение Ярилы. Ранее он прошел всю Азию и Восточную Европу. И помогали ему все великие герои и небесные боги.

И главные битвы Ария с Ладоном были на море. Арий Оседень приплыл к Кавказу из Фракии, где им были покорены демоны-дасуни и Змея Ламия.

---

* Привычное нам прочтение этого имени ошибочно. На самом деле по древневр. оно звучит как Liwyatan (Левиатан), а в западносемитской, угаритской мифологии он же Латану. У греков он — дракон Ладон, сторожащий яблоки Гесперид. Он же и славянский змей Ладон (Змей Лады, Ладо-бога).

Арий Оседень повторил победу над драконом в Черном море, кою раньше одержал также Крышень-Коляда. Он был признан воплощением не только Яра, но и Вышня-Крышня. И потому он также восшел к трону Всевышнего.

И потом, после победы, Арий Оседень (Сада-король) пришел к Алатырь-горе. Арий был воплощением Ярилы, и только он смог взойти на Алатырь-гору, когда настала эпоха Белояра. И пред ним открылись врата неба. И он получил на Алатырь-горе Завет от Всевышнего. Завет, ставший Светом Зеленым и Жизнью для потомков отца Ария.

ЛЕГЕНДА О БУСЕ

Рождение Буса

...Однажды ночью над Киевом Антским, что расположен близ Алатырской горы (Эльбруса), засияла на темном небе яркая звезда. В ту же ночь князю Дажину Бог Вышний послал сына. И пришли от сорока народов сорок чародеев-звездочетов, и принесли они дары младенцу, и сказали:

— Княжеский сын совершит великие дела и прославит Антскую Землю. Сам Вышний приветствует его рождение звездой!

И открыли они «Звездную книгу», данную славянам Колядой, и прочли древнее предсказание: «И настелит Овсень мост. И первым проедет по нему Крышень, а второй — Коляда, третий — Бус». И потому назвали младенца по-написанному — Бусом. И прозвали его Белояром, ибо родился он в последний день месяца Белояра, на закате Дня Сварога.

«Белая книга». Гл XII. Бус

В первый раз Всевышний воплотился на Земле — Крышнем, во второй раз — Колядою, в третий раз — Бусом Белояром.

И рождался Бус так же, как и Коляда, и Крышень (и как Иисус Христос). При его рождении также явилась новая звезда-комета. Об этом упоминает древнеславянская рукопись IV века «Боянов гимн», рассказывающий о звезде Чигирь-угорь (комете Галлея), по которой при рождении князя звездочеты предсказали его великое будущее.

По комете, упоминаемой «Бояновым гимном», была определена дата рождения Буса Белояра. Бус родился 20 апреля 295 года н.э.

А по различным знамениям, бывшим при рождении Буса Белояра, волхвы предсказали, что Бус Белояр закончит Сварожий Круг.

В кавказских легендах (пересказанных Ш.Б. Ногмовым и др.) говорится, что Бус был старшим сыном. Кроме того, у его отца было еще семь сыновей и одна дочь. Имя одного из братьев мы находим в «Бояновом гимне» — это *кам* (волхв-шаман) Златогор, названный в честь Золотой горы Алатыря. А имя сестры Буса — Лебедь *Сва* (она же в скандинавских сагах *Сва*нхильд), названа в память о прародительнице Птице Матери Сва.

И родился Бус, его братья и сестра в священном граде Кияре — Киеве Антском (Сарграде) близ Эльбруса. И был Бус наследником престола Русколани-Антии.

Род Белояров произошел от соединения рода Белогоров, издревле живших у Белой горы, и рода Ария Оседня (рода Яров) в самом начале эпохи Белояра.

Монумент Буса Белояра.
Приэльбрусье, IV век

Власть предков Буса Белояра распространялась от Алтая, Загроса до Кавказа. Бус — было тронным именем сакских и славянских князей. Знаменитым предком Буса Белояра был сак Бус Бактрийский, который в IV веке до н.э. был правителем Бактрии и Согдианы, провинций Персии.

Династия Бусов была связана кровно со многими царскими домами мира: в кельтской Европе с царским домом короля Артура, у франков с Меровингами, у скандинавов с Инглингами. В Малой Азии с потомками царя Давида (в том числе и с Иисусом Христом). В Индии с царями солнечной династии (в том числе с Рамой и Буддой Шакьямуни). Были в родстве князья из династии Бусов и с Заратуштрой (потомки пророка правили в Бактрии, они породнились с кеянидами).

И все те религиозные течения, основателями коих были Рама, Кришна, Будда, Заратуштра, Христос, были столь же родными для князей антов, как и учения Крышня, Коляды и Велеса.

Русские ведические учения (близкие к вишнуизму) и зороастризм рождались на землях, подвластных князьям Бусам и кеянидам.

Ранние годы

И сорок волхвов-чародеев
в Стожары глядя, прозрели,
что меч Яра Буса
до Киева славен!

«Боянов гимн», IV век

Бус, его братья и сестра провели детство в священном городе Киеве Антском. Буса и братьев волхвы обучали мудрости антов по священным книгам, которые хранились в древних храмах. По преданию, эти храмы построили много тысяч лет назад волшебник Китоврас (он же был известен кельтам под именем Мерлин) и Гамаюн по велению бога Солнца.

Бус и братья прошли посвящение. Вначале они шли дорогой Знания, были послушцами-учениками. Пройдя

этот путь, он стали ведунами — то есть ведающими теми, кто в совершенстве знает Веды. До высшей степени, до степени — Побуда (Будая), то есть пробужденного, и пробуждающего, духовного учителя и благовестника воли богов, поднялись братья Бус и Златогор.

Бус, как новое нисхождение Крышня и Коляды, должен был во многом повторить их деяния. Согласно древнерусским мифам Крышень и Коляда совершали плавание на остров Солнца и женились на дочерях Солнца Раде и Радунице. Также и Бус совершил плавание на остров Родос (остров нимфы Роды дочери Гелиоса) и также нашел там свою супругу, царевну Эвлисию*.

И не мог Бус, совершая сие путешествие, избегнуть страстей, которые бушевали в то время в Римской-Византийской империи (христианская религиозная реформа императора Константина, Никейский собор 325 года).

Потом они отправились в Русколань, где отец Буса князь Дажин передал царство сыну — Бусу. И тут Буса ждали дела по устройству Руси.

Устроитель Руси

И рекли о Бусе, как о Будае. И также Время Бусово весьма прославляли...

«Книга Велеса», Бус I, 2:1

Прежде всего Бус начал утверждать ведическую веру. Он дал людям учение о Пути Прави. В «Книге Велеса» (Бус I, 2:1) сказано об этом: «*Муж Правый восходил на амъвениц и рек о том, как идти по Пути Прави. И слова его с деяниями совпадали. И о нем, о Старом Бусе, говорили, что он творил требы и был лепым, так же как деды наши*».

Учение о Пути Прави изложено в Бусовом Провещании, где дана космогония, философия (учение о Прави, Яви и Нави, об обеих сторонах Бытия). Бус говорил: «*Явь — это текущее, то, что сотворено Правью. Навь же — после нее, и*

---

* Женитьба на знатных гречанках с острова Родос была чуть ли не обязательной для русских-тмутараканских князей и позднее: Олег Тьмутараканский также женился на гречанке с острова Родос.

до нее есть Навь. А в Прави есть Явь». Здесь же сказано и о том, что нужно прославлять имя Господа, а также о почитании прародителей: «*Прозри, русич, ОУМ! ОУМ Великий и Божий!*»

Также Бус укреплял Русь, которая вела войны с племенами ягов-язычников. Также Бус воевал с гуннами. В «Книге Велеса» (Бус I, 4) сказано, что после победы над гуннами Бус основал Русколань у Непры-реки. Воевал Бус и с готами (древними германцами).

Князь Бус не только защищал Русколань, он продолжил и давнюю традицию мирных торговых отношений с сопредельными народами и великими цивилизациями того времени. «Книга Велеса», например, сохранила свидетельства о торговле антов с Китаем и Византией (фрягами). В дощечке I 9 рассказано о том, как муж рода Белояра (один из потомков Буса) охранял идущих к фрягам китайских купцов от нападений гуннов и готов. За это купцы, шедшие по Великому Шелковому Пути, платили щедро:

«*Тут муж рода Белояру перешел на ту сторону Рареки и упредил там синьских (китайских) купцов, идущих к фряженцам, поскольку гунны на острове своем поджидали гостей-купцов и обирали их. И было это за полстолетия до Алдореха* (то есть в 480-е гг.). *А еще раньше, в древности* (то есть во времена Буса — IV в.), *род Белояров был сильным. И от гуннов торговцы прятались за мужами Белояровыми и говорили, что дают серебро и два коня золота, чтобы пройти и избежать угрозы гуннской, и так пройти мимо готов, так же суровых в битве, и дойти до Днепра*".

Буса тогда занимали не только государственные дела. В те же годы у него и Эвлисии родился сын, который спустя несколько лет, после посвящения, принял имя древнего певца Бояна, ибо не было ему равных в пении и игре на гуслях. Люди полагали, что в Молодом Бояне воплотилась душа Древнего Бояна — певца, который пел песни, услышанные от птицы Всевышнего — Гамаюна.

Но главной заботой князя Буса Белояра тогда была опасность, исходившая от воинственных готов-германцев.

Победитель Германареха

...И была повержена Русколань от готов Германареха. И он взял жену от рода нашего и убил ее. И тогда вожди наши потекли на него и Германареха разбили.

«Книга Велеса», Бус I , 6:1

Рек Германарех: — Й-о-хо!
Великие воды узрят мои вои!
Богов киммерийцев и волхов!
Мы кимров и волхов изгоним!
Но не варяги — ясуни.
И вождь наш концами мечей
изгнал чужеземцев-гостей!

«Боянов гимн», IV в. н.э.

...Неверный род росомонов (русколан)... воспользовался следующим удобным случаем... Ведь после того как король, движимый яростью, приказал некую женщину по имени Сунхильда (Лебедь) из названного рода за коварный уход от мужа разорвать, привязав к свирепым коням и побудив лошадей бежать в разные стороны, ее братья Сар (Бус) и Аммий (Злат), мстя за гибель сестры, ударили мечом в бок Германареха.

Иордан. «История готов», VI в. н. э.

В середине IV века конунг готов Германарех повел свой народ завоевывать мир. Это был великий полководец. Как утверждает Иордан, его сравнивали с Александром Македонским.

Судя по свидетельствам готского историка Иордана (VI век) и «Книги Велеса», Германарех после долгих войн захватил почти всю Восточную Европу. Германарех прошел с боями по Волге до Каспия, потом воевал на реке Терек, перевалил через Кавказ, затем прошел по Черноморскому побережью и дошел до Азова.

По сведениям «Книги Велеса» (Бус II, 2:2), Германарех вначале заключил мир со славянами (*«пил вино за дружбу»*) и только потом *«пошел с мечом на нас»*.

Мирный договор между славянами и готами был скреплен династическим браком сестры Буса Лебеди и Германареха. Это была плата за мир, ибо Германареху тогда было много лет (погиб он в 110 лет, брак же был заключен незадолго до этого).

По свидетельству Эдды, сватал Лебедь-Сва сын Германареха Рандвер, он и отвез ее отцу. И тогда ярл Бикки,

советник Германареха, сказал им, что лучше было бы, если б Лебедь досталась Рандверу, так как оба они молоды, а Германарех — старик. Сии слова пришлись по душе Лебеди и Рандверу, а Иордан добавляет, что Лебедь бежала от Германареха.

И тогда Германарех казнил своего сына, повесил на виселице, а Лебедь затоптал копытами коней: «*бросил коням под копыта, вороным и белым, на дороге войны...*» И это убийство, о котором говорит и «Книга Велеса» (см. эпиграф), послужило причиной славяно-готской войны.

Вероломно нарушив «мирный договор», в первых боях Германарех разбил славян. Но потом, когда Германарех двинулся в сердце Русколани, он был встречен союзными войсками всех народов Восточной Европы. Путь Германареху заступили анты, которых вел князь Бус, также словене, которых вел князь Словен. Словену служил стремянным Боян (согласно «Бояновому гимну»), сын князя Буса. Это было знаком союза между Бусом и Словеном.

«Книга Велеса» утверждает, что Германареха разбили войска многих славянских родов. «Боянов гимн» говорит, что войска Германареха разбили союзные роды, ведомые Словеном.

Бус же именуется союзником Словена и отцом Бояна. В «Книге Велеса» (Бус I, 5:4) говорится о том, что союзники собрались по велению птицы Матери Сва (духа Лебеди Сва, под коей понималась также и сестра Буса Лебедь), а в бой их вел Белобог, под коим разумеется Сам Бус Белояр, нисхождение Яра-Белобога в эпоху Белояра.

«*Это Белобог повел наши рати и конницу. И тут мы увидели бывших в лесах волшебников, пришедших к рати и взявших мечи. И видели мы кудесников, творящих великое чудо, как из горсти земли, поднятой к небу, встают рати небесные. И текут они на врагов, и ввергают их в могилу...*»

Германарех был побежден. По свидетельству Иордана, его поразили мечом в бок россомоны (то же, что русколаны) Сар и Аммий (в Эдде — Серли и Хамдир). *Сар* — это *царь* Бус. А *Ам*мий (*Хам*дир) — это его брат *кам* (то есть волхв-*шам*ан) Златогор. Бус и Златогор нанесли Германареху смертельную рану, и он вскоре скончался.

В честь победы над готами Германареха в Словении на Дунае была устроена тризна, на коей пел Боян сын Буса. Он славил Словена и Буса, поминал Златогора (сей «Боянов гимн» и дошел до нас).

После этой победы славяне вновь утвердились в Тмутаракани (Тамань) и Тавриде (Крым) и с тех пор лишь ненадолго уходили из этих земель.

Преобразователь календаря

И Числобог наши дни здесь считает.
Он говорит свои числа богам,
быть Дню Сварожьему, быть ли Ночи...
«Книга Велеса», Триглав:21

Наследие князя Буса не исчерпывается отвоеванными землями. Великим культурным деянием князя-волхва была реформа и упорядочивание календаря.

По календарю Буса мы живем и ныне. В этом нетрудно убедиться. Обратим внимание на действующий ныне православный народный календарь. Непредубежденный человек знает, что многие христианские праздники в прошлом имели ведический смысл. Так, после христианизации Руси день Ильи Пророка вытеснил Перунов день, а день Рождества Богородицы — Рождество Златы Майи, день Николы Вешнего — Ярилин день и так далее.

Дав новое осмысление древним праздникам, христиане не изменили первоначальных дат. А эти первоначальные даты имели очевидное астрологическое содержание. Они были привязаны к датам прохождения самых ярких звезд через начальный звездный меридиан (направление на север).

Например, звезда Спика (Альфа Девы) пересекает 0-меридиан через 50 дней после звезды Регул (Альфа Льва). А теперь обратимся к календарю и выясним: между какими праздниками, проходящими под этими знаками, столько же дней?

Под знаком Девы (Майи) проходит месяц Серпень, самый большой праздник месяца — Рождество Златы Майи (вытеснен Рождеством Богородицы). А под знаком Льва (Дажьбога) проходит месяц Червень и самый большой праздник месяца — Перунов день (Ильин день). Но между Ильиным днем и Рождеством Богородицы также 50 дней. Иные праздники привязаны к другим звездам.

Однако ныне звезда Спика и Регул не проходят через 0-меридиан в указанные дни. За истекшие столетия из-за прецессии земной оси они отошли на 1 час 19,9 угловых минут.

Зная постоянную прецессии (50,29096 угл. сек. в год), нетрудно рассчитать (учитывая поправки), что Спика проходила через 0-меридиан в 360-х годах н.э., то есть при князе Бусе.

Подтверждает проведение Бусом этой реформы также и изображение «Мирового круга», то есть — календарного «Коло Сварога» на постаменте изваяния Буса Белояра. Все события, описанные Ведами, отмечались этим календарем. Они проживались огнищанами за год и составляли Годовое Коло земледельческих празднеств.

Все природные явления, смена времен года, сезонные изменения погоды объяснялись по Бусову календарю отражением в Яви того, что происходит в Нави, в мире богов и духов. Например, конец Зимы и наступление Весны связывались с тем, что Дажьбог отрекся от богини зимы Мары и притек к богине весны Живе.

Но не следует думать, что до князя Буса календаря не было. Бус усовершенствовал уже существующий календарь, основанный на «Звездной Книге Коляды».

По учению Коляды, ярчайшие звезды неба — это миры, в которых правят боги. На Альтаире (Альфа Орла) — Коляда, на Спике (Альфа Девы) — Майя, на Регуле (Альфа Льва) — Перун и Дажьбог, на Касторе (Альфа Близнецов) — Кострома, на Бетельгейзе (Альфа Ориона) — Ярила, на Альдебаране (Альфа Тельца) — Вышний-Весна (весенний аспект Всевышнего).

После усовершенствования календаря празднования в честь богов стали проводить в те дни, когда соответствующие звезды пересекали направление на север. После разгрома Русколани даты уже не уточнялись (при христианизации изменились только имена праздников). Со времен Буса и по сию пору даты празднеств в народном календаре совпадают со звездными датами 368 г. н.э (5875 года от Сотворения Мира по Византийскому исчислению). Сего календаря придерживается Русская Православная церковь, сохранившая звездную мистерию древнего Бусова календаря.

На Западе к этому календарю вначале приблизились при Юлии Цезаре. Тогда календарь составили египетские жрецы на основе календаря гипербореев. Потом при папе Григории вновь был осуществлен отход от звездного календаря. Правда, в новом календаре осталась солнечная мистерия.

368 год имеет вполне определенный астрологический смысл. Это рубеж. Конец эпохи Белояра (Овна), начало

эпохи Рода (Рыб). Закончился *Великий День Сварога*, который также называют *Годом Сварога*, продолжавшийся 27 тысячелетий (закончились *Трояновы века*, ведущие отсчет от времени Трояна, деда патриарха Руса).

Настала Ночь Сварога (*Зима Сварога*). А это значит, что люди оставляют богов. Воплощение Вышня — Крышень, либо Дажьбог, должен быть распят (бога Вышня-Дажьбога распинают каждый год в месяц Лютый, проходящий под знаком Рыб). И власть в начале эпохи переходит к Черному богу.

Древнейшие тексты «Книги Велеса» наполнены ожиданием этого дня, когда начнет вращаться новое Сварожье Колесо, начнется новый отсчет времени: «*И вот Матерь Сва поет о Дне Том. И мы ждали Время Это, когда завращаются Сварожьи Колеса. Это время по песне Матери Сва наступит*» («Книга Велеса», Троян III, 3:2).

Распятие и Воскресение Буса Белояра

А потом Русь вновь была повержена. И бога Буса и семьдесят иных князей распяли на крестах. И смута великая была на Руси от Амала Венда. И тогда Словен собрал Русь, и повел ее. И в тот раз готы были разбиты. И мы не позволили Жале никуда течь. И все наладилось. И радовался дед наш Дажьбог, и привечал воинов — многих наших отцов, которые одерживали победы. И не было бед и забот многих, и так земля готская стала нашей. И так до конца пребудет.

«Книга Велеса», Бус I, 6:2-3

Амал Винитарий... двинул войско в пределы антов. И когда пришел к ним, был побежден в первой стычке, затем повел себя более храбро и короля их по имени Боз с сыновьями его и 70 знатными людьми распял, чтобы трупы повешенных удваивали страх покоренных.

Иордан. История гетов, VI в. н. э.

Баксан... был убит готфским царем со всеми своими братьями и восемьюдесятью знатнейшими нартами. Услышав это, народ предался отчаянию: мужчины били себя в грудь, а женщины рвали волосы на голове, говоря: «Убиты, убиты Дауовы восемь сыновей!..»

Кавказская легенда, переданная Н.Б. Ногмовым, XIX в.

Повернулся Небесный Круг, и настала Ночь Сварога, Лютая эпоха Рыб, согласно славянскому звездному ка-

лендарю. И вот уже на Русь волна за волной идут иноземцы — готы, гунны, герулы, языги, эллины, римляне.

И пришел Амал Винитарий. Он был преемником Германареха. Винитарий принадлежал к германо-венедскому царскому роду Амалов. Среди его родителей были и славяне-венеды (наверное, по линии матери). По крайней мере, «Книга Велеса» его прямо именует Вендом, да и многие потомки Винитария носили славяно-венедские имена: Вандаларий (сын), Валамир и Видимир (внуки).

Согласно Иордану Амал Винитарий, вторгшийся в славяно-антские земли, в первой же битве был разбит. Но потом он *«стал действовать более решительно»*. И вызвано это было тем, что по славянскому астрологическому учению наступила Полночь Сварога — 31 лютеня 367 года (21 марта 368 года).

Остановилось Старое и стало вращаться Новое Коло Сварога. И готы, возглавляемые Амалом Винитаром, разбили антов. И распяли на крестах славянских князей и старейшин, которые в сей день не могли оказывать им сопротивления.

Согласно кавказской легенде анты потерпели поражение, потому что Бус не принял участия в общей молитве. А он этого не сделал, ибо понимал неизбежность поражения. Ибо настала Ночь Сварога, боги оставили Русь. И потому Бус распят, и потому *«от стрел не видать солнца»*...

В ту же ночь, когда был распят Бус, произошло полное лунное затмение. Также землю потрясло чудовищное землетрясение (трясло все побережье Черного моря, разрушения были в Константинополе и Никее).

И в том же году в Риме придворный поэт и воспитатель сына императора Децилл Магн Авзоний написал такие стихи:

Между скифскими скалами
Стоял для птиц сухой крест,
С которого из тела Прометеева
Сочилась кровавая роса...

Это не только поэтическое видение, соединившее крест и образы Буса, Христа и Прометея. Это след того, что в те годы сведения о распятии Буса говорили и в Риме.

То есть язычники в Риме видели в Бусе Белояре распятого Прометея, а ранние христиане узнали в Бусе Белояре Мессию, вновь пришедшего Спасителя.

До сего времени в русских православных мистических сектах поминают Спасителя, который приходил через 400 лет после Иисуса Христа. При этом они ссылаются на свидетельство Библии (III книга Ездры, гл. 7, 28-29): «*Ибо откроется Сын Мой Иисус с теми. Которые с ним, и оставшиеся будут наслаждаться 400 лет. А после этих лет умрет Сын мой Христос...*» Ездра пророчествовал во времена вавилоно-скифского пленения. У скифов, очевидно, и было заимствовано сие предсказание.

Да и Сам Иисус Христос говорил своим ученикам: «*И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа Истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его, а вы знаете Его, ибо он с вами пребывает и в вас будет. Не оставлю вас сиротами, приду к вам*» (Иоанн, 14:16). И также о сем Утешителе Иисус говорил: «*Дела, которые творю Я и Он сотворит, и больше сих сотворит, потому что Я к Отцу моему иду*» (Иоанн, 14:12).

Здесь Иисус Христос говорит о Своем Втором Пришествии, но не о том, что будет при Конце Света, а о том, которое «*мир не может принять*», *которое* «*не увидит*», которое откроется только избранным.

Далее Иисус говорит о сем Пришествии: «*Когда же придет Утешитель, Дух Истины, который от Отца исходит, он будет свидетельствовать обо Мне*». И мы знаем, что Бус Белояр покровительствовал христианам, женился на христианке, на памятнике Буса есть крест и дата по христианскому летоисчислению.

Связь образа Евангельского Христа и Буса Белояра не исчерпывается этим.

Судя по всему, сам символ креста вошел в христианскую традицию после распятия на кресте Буса Белояра. Следует также учитывать то, что канон Евангелий был установлен после IV века и он основывался в том числе и на устных преданиях, ходивших тогда по христианским общинам, в том числе и скифским, а в сих преданиях образы Иисуса Христа и Буса Белояра были уже смешаны.

Так, в канонических Евангелиях нигде не говорится о том, что Христа распяли на кресте. Вместо слова «крест» (kryst) там употребляется слово «ставрос» (stavros), что значит столб, и там говорится не о распятии, а о столбовании (в «Деяниях апостолов» 10:39 сказано, что Христа «повесили на древе»). Слова «крест» и «распятие» появляются лишь

в переводах с греческого. И уверен, что на искажение первоначальных текстов при переводе, а потом и на иконографию (ибо нет раннехристианских изображений распятия) повлияла именно славяно-скифская традиция.

Смысл изначального греческого текста был хорошо известен в самой Греции (Византии), но после соответствующих реформ в новогреческом языке, в отличие от прежнего обыкновения, слово «ставрос» приняло кроме значения «столб» также и значение «крест».

В наиболее близкой к христианской, в иудейской традиции, также утверждается предание о повешении Иисуса. Существует написанная в первые века нашей эры иудейская «Повесть о повешенном», где подробно описана казнь Иисуса именно через повешение. А в Талмуде приводятся два рассказа о казни Иисуса Христа. Согласно одному (Тос. Санг. 11; Санг 67а) Иисуса побили камнями, причем не в Иерусалиме, а в Луде. По другому рассказу, кстати, изъятому из поздних изданий Талмуда (Санг. 43 а), Иисуса сначала хотели побить камнями, но так как он был царского рода, сию казнь заменили на повешение: «*Накануне пасхи повесили Иисуса. И за 40 дней был объявлен клич, что его должны побить камнями за то, что он занимался колдовством: кто может сказать что-либо в его защиту, пусть придет и скажет. Но не нашли ничего в его защиту, и его повесили накануне пасхи. Сказал Ула: «Допустим, он был бы бунтовщиком, тогда можно было бы искать поводов для защиты; но ведь он подстрекатель к ереси, а Тора говорит: «Не жалей и не покрывай его». Иисус другое дело: он был близок к царскому двору»**.

Не только на Ближнем Востоке среди правоверных иудеев принято считать Иисуса повешенным, но и во всем мусульманском мире. В Коране, опирающемся на раннехристианские предания, проклинаются иудео-христиане, которые утверждают, будто Иса (Иисус) был не пророком и Мессией, а Самим Аллахом (Богом), а также отрицается само распятие. Поэтому мусульмане, уважая Иисуса, отвергают символ креста, ибо полагают, что распятия пророка Исы не было.

«И за то, то они (иудео-христиане) нарушили Завет (...), Аллах наложил на них печать, и за их неверие, и за

* Цитируется по книге: Ранович А.Б. Первоисточники по истории раннего христианства. М., 1990.

то, то они изрекли на Марйам великую ложь (имеется в виду признание Марии Богородицей. — *А.А.*), и за их слова «*Мы ведь убили Мессию, Ису, сына Марйам, посланника Аллаха*». *А они не убили его и не распяли, но это только представилось им, и, поистине, те, которые разногласят об этом, — в сомнении о нем; нет у них никакого знания, кроме следования за предложением. Они не убивали его, — наверное. Нет, Аллах вознес его к Себе: ведь Аллах велик, мудр*» (Коран, Сура 4:154—156). В традиционной иранской миниатюре (иллюстрации к Корану) принято изображать Иисуса повешенным. И это также арийская традиция, которая, верно, совпадала и со славяно-арийской.

Повешение (сам способ казни) Иисуса не отвергает ни Вознесения, ни Преображения Иисуса Христа. Преображение Христа также должно было сопровождаться великими знамениями, как и уход Кришны, сопровождавшийся землетрясением, так же как и Преображение Буса Белояра. Думаю, что редакторы Евангелий IV века, исходя из этих мыслей, и внесли в текст о казни Христа сведения о недавнем затмении и землетрясении.

Тем более что посвященные знали о том, что Бус и есть тот Утешитель, о коем предупреждал Иисус Христос и о коем говорилось в III книге Ездры.

В Евангелии от Марка (15:33) и в Евангелии от Матфея (27:45) сказано, что Христос терпел страстные муки в весеннее полнолуние со страстного четверга на страстную пятницу, и что тогда было затмение «*от шестого до девятого часа*». Солнечных затмений в полнолуние не бывает. И солнечные затмения в отличие от лунных не продолжаются три часа. К тому же шестой палестинский час — это по современному счету времени полночь. Здесь речь идет о лунном затмении*.

* Следы того, что тогда произошло именно лунное затмение, мы можем обнаружить и в апокрифическом Евангелии от Петра. Здесь также сказано о том, что тогда было солнечное затмение. Но тут же добавлено, что люди подумали о том, что настала ночь, и отнеслись к сему спокойно (и это в полдень!): «*многие ходили со светильниками и, полагая, что ночь наступила, отправились на покой*». Представить себе такое поведение в солнечное затмение (в полдень!) весьма затруднительно, ибо обычно сие явление повергало людей в ужас. Гораздо проще предположить, что сиими словами редактор Евангелия от Петра хотел привести в соответствие слова из неизвестного, авторитетного для него первоисточника о ночи, о горящих светильниках и людях, ложившихся спать, со сведениями других Евангелий о том, что казнь была днем.

Нетрудно установить, что в первые века нашей эры не было лунных затмений в указанные и даже просто близкие сроки. Сие затмение точно указывает только на одну дату — на ночь с 20 на 21 марта 368 года н.э. (это абсолютно точный астрономический расчет*). И речь в данных текстах Евангелий идет только об одном событии — о казни (повешении) Христа, которую уподобили распятию Буса Белояра. Это, разумеется, должно в корне изменить наши представления о связях славянской и римско-византийской цивилизаций в первые века нашей эры.

Буса Белояра и 70 иных князей распяли в ночь с четверга на пятницу 20/21 марта 368 года. Затмение продолжалось с полночи до трех часов 21 марта. И это были первые часы Нового Дня Сварога.

Сняли с крестов тела Буса и иных князей в пятницу. Потом их повезли на родину. По кавказскому преданию, на родину тело Буса и иных князей привезли восемь пар волов. Жена Буса велела насыпать над их могилой курган на берегу реки Этоко (приток Подкумка) и воздвигла на кургане памятник, сделанный греческими мастерами (*«хотя памятник ниже его, но сходство с ним уязвило мое сердце...»* — пела она, согласно легенде). Она же, дабы увековечить память Буса, повелела переименовать реку Альтуд в Баксан (реку Буса).

Бус, как и Иисус, воскрес** на третий день, в воскресенье. И на сороковой день восшел на Фаф-гору. И так

---

* Впервые заметил, что в Евангелии дана точная дата распятия (затмение, произошедшее в Пасху), ученый-астроном Н. Морозов в книге «Христос». Дата оказалась принадлежащей не I, а IV веку (21 марта 368 года). Это столь смутило Н. Морозова, что он создал собственную концепцию истории, согласно коей вся древняя история до IV века выдумана фальсификаторами. Несмотря на явную абсурдность, у сей концепции есть сторонники и ныне.

** Существует также группа легенд о Воскресшем Бусе Белояре. В сих легендах утверждается, что Бус прожил еще 72 года, он оставил землю Русколани и ушел в Северную Индию, с коей у Семиреченской Русколани тогда не было границ, там он стал раджой, известным под именем Викрамадитья (правление 375–413 гг.).

Он также совершил календарную реформу (по ней Индия живет и поныне). На границах царства он разбил гуннов и спас последний оплот ведической цивилизации. Поныне индусы почитают Викрамадитью, есть бесчисленные легенды и сказки об этом великом правителе, о его волшебном помощнике Гандхарве, во многом сходные со славянскими легендами о Бусе Белояре и Китоврасе.

Казнь через повешение на столбах пророка Исы (Иисуса). Фрагмент традиционной персидской миниатюры. XVI в. (Из собрания Народной библиотеки им. Кирилла и Мефодия в Софии)

Бус Белояр, как и Крышень, и Коляда стал Побудом Руси Божей, воссел у трона Всевышнего.

Спустя много лет Бус вновь явился в Русколани. Он прилетел на прекрасной птице, на кою взошла и Эвлисия (как и ранее Радуница). И после этого Бус и Эвлисия улетели вместе к Алатырской горе. И ныне они в Ирии, в небесном царстве у трона Всевышнего.

На земле же памятником Бусу остался монумент, воздвигнутый Эвлисией. И он стоял на древнем кургане на реке Этоко много лет, и прохожие могли прочесть древнюю надпись на нем, пока не забылся древний язык и древняя письменность:

О-ом хайэ! Побуд! Сар!
Верьте! Сар Ярь Бус — Богов Бус!
Бус — Побуд Руси Божей! —
Боже Бус! Ярь Бус!
5875, 31 лютеня.

Сей памятник ныне находится в запасниках Исторического музея в Москве, и ныне никто не говорит, что он принадлежит Бусу (хотя в прошлом веке об этом говорили многие знаменитые ученые). Никто не рискует переводить и руническую надпись, хоть она и не слишком сложна.

И ныне лишь те, кто внимательно читал «Слово о полку Игореве», может быть, припомнят, что там упоминается давно ушедшее Время Бусово...

КНИГА ВЕЛЕСА

Велеса книгу сию посвящаем Богу нашему, который есть наше прибежище и сила...

И мы пошли к Богу нашему и стали Ему возносить хвалу:

— Будь благословен, вождь наш, и ныне, и присно, и от века до века!

Изречено это кудесниками. Они ушли и назад возвратились.

«Книга Велеса», Род IV, 1:1

ПРОСЛАВЛЕНИЕ ВЕЛИКОГО ТРИГЛАВА

1«И вот начните,
во-первых — главу пред Триглавом склоните!»
Так мы начинали,
великую славу Ему воспевали,
Сварога — Деда Богов восхваляли,
что ожидает нас.
2Сварог — старший Бог Рода Божьего
и Роду всему — вечно бьющий родник,
что летом течет из крыни,
зимою не замерзает,
живит той водою пьющих!
3Живились и мы, срок пока не истек,
пока не отправились сами к Нему,
ко райским блаженным лугам!

4И Громовержцу — Богу Перуну,
Богу битв и борьбы
говорили:
«Ты, оживляющий явленное,
не прекращай Колеса вращать!
5Ты, кто вел нас стезею правой
к битве и тризне великой!»
6О те, что пали в бою,
те, которые шли, вечно живите вы
в войске Перуновом!

7И Свѧтовиту[1] мы славу рекли.
Он есть и Прави, и Яви Бог!

---

[1] ѧ — это юс малый, читается как носовое «е».

Песни поем мы Ему,
ведь Сватовит — это Свет.
Видели мы чрез Него Белый Свет.
8Вы посмотрите: Явь воздымает,
нас Он от Нави уберегает!
Мы восхваляем Его!
9Мы плясали — Его воспевали,
к нашему Богу взывали мы,
ибо тот Бог — Землю с Солнцем носил,
звезды держал,
Свет укреплял.

10Славьте великого Сватовита:
«Слава Богу нашему!»
Скорбите же сердцем нашим —
этим вы смели отречься
от злого деяния нашего,
и так притекли к добру.
Пусть обнимаются Божии дети!
11И говорите:
«Все сотворенное
не может войти в расторгнутый ум!»
12Чувствуйте это, ибо лишь это умеете,
ибо тайна та велика есть:
как Сварог и Перун —
есть в то же время и Сватовит.

13Эти двое охватывают небо,
сражаются тут Чернобог с Белобогом
и Сваргу поддерживают,
чтоб не был повержен тот Бог Сватовит.

14За теми двумя — Хорс и Велес, Стрибог.
Затем — Вышень, Леля, Летеница.

15Затем Радогощ, Крышень и Коляда,
каждый — едва ли не Вседержитель.
16Следом идут Сива, Яр и Дажьбог.
А вот Белояр, Ладо, также Купала,
и Сенич, и Житнич, и Венич,
и Зернич, Овсенич, и Просич,
и Студич, и Ледич, и Лютич.
17За ними вслед Птичич, Зверинич, и Милич,
и Дождич, и Плодич, и Ягодинич,
и Пчелич, Трестич, и Кленич,
Озернич, и Ветрич, Соломич,
и Грибич, и Лович, Бесидич,
и Снежич, и Странич, и Свендич,
и Радич, Свиетич, Корович,
и Красич, и Травич, и Стеблич.

18За Ними суть —
Родич, Масленич, и Живич,
и Ведич, и Листвич, и Цветич,
и Водич, и Звездич, и Громич,
и Семич, и Липич, и Рыбич,
Березич, Зеленич, и Горич,
и Страдич, и Спасич, Листеверзич,
и Мыслич, и Гостич, и Ратич,
и Стринич, и Чурич-Родич,
19и тут Семаргл-Огнебог —
Он чистый и яростный, быстро рожденный.
То суть — Триглавы всеобщие.

20И вот ты идешь,
отринув печаль,
Врата отворяешь
и входишь сюда —
в прекрасный сей Ирий.

Течет Ра-река там,
та, что разделяет небесную Сваргу и Явь.
21И Числобог наши дни здесь считает.
Он говорит свои числа Богам,
быть дню Сварожьему, быть ли ночи,
время ли спать.
Поскольку Он — явский.
Он сам в Божьем дне.
В ночи ж никого нет,
лишь Бог Дид-Дуб-Сноп наш.

22Славься Перун — Бог Огнекудрый!
Он посылает стрелы в врагов,
верных ведет по стезе.
Он же воинам — честь и суд,
праведен Он — златорун, милосерд!

23Как умрешь,
ко Сварожьим лугам отойдешь
и слово Перуницы там обретешь:
«То никто иной — русский воин,
вовсе он не варяг, не грек,
он славянского славного рода,
он пришел сюда, воспевая
Матерь вашу,
Сва Матерь нашу, —
на Твои луга, о великий Сварог!»
24И Сварог небесный промолвит:
«Ты ступай-ка, сын мой,
до красы той вечной!
Там увидишь ты деда и бабу.
О как будет им радостно, весело
вдруг увидеть тебя!

До сего дня лили слезы они,
а теперь они могут возрадоваться
о твоей вечной жизни
до конца веков!
25Той красе вы не вняли еще.
Но поскольку вы — в войске Ясуни,
вы совсем не такие, как греки,
Вы имеете славу иную.
Вы дошли до нашего Ирия,
здесь цветы увидели чудные,
и деревья, а также луга.
26Вы должны тут свивать снопы,
на полях сих трудиться в жатву,
и ячмень полоть,
и пшено собирать
в закрома Сварога небесного.
Ибо то богатство иное!
27На земле вы были во прахе,
и в болезнях все, и в страданиях,
ныне ж будут мирные дни».
28Мы стояли на месте своем
и с врагами бились сурово,
и когда мы пали со славою,
то пошли сюда, как и те.
29И вот Матерь Сва бьет крылами
по бокам Своим с двух сторон,
как в огне, вся сияя светом.
И все перья Ее — прекрасные:
черемные, синие, да и бурые,
желтые, и серебряные,
золотые, и белые.
30И так же сияет, как Солнце-царь,
летает по солнопутью[1],
и так же сияет седьмой[2] красой,
завещанной от Богов.

31И Перун, увидев Ее, возгремит
громами в том небе ясном.
И вот это — наше счастье.
И мы должны
приложить все силы,
чтоб видеть,
как отсекают
жизнь старую нашу от новой,
так точно, как рассекают
дрова в домах огнищанских.

32И Матерь Слава
крылами бьет.
Идем мы под наши стяги,
и это — стяги Ясуни!

Часть первая

РОДОВИЧИ

Провещание

1) Прилет Птицы, поющей о битвах и междоусобицах

Вот прилетела к нам Птица, и села на древо, и стала петь, и всякое перо Ее — иное, и сияет цветами разными. И стало в ночи, как днем, и поет Она песни о битвах и междоусобицах.

2Вспомним о том, как сражались с врагами отцы наши, которые ныне с неба синего смотрят на нас и хорошо улыбаются нам. И так мы не одни, а с отцами нашими. И мыслили мы о помощи Перуновой, и увидели, как скачет по небу Всадник на Белом Коне[1]. И поднимает Он меч до небес, и рассекает облака, и гром гремит, и течет вода живая на нас. И мы пьем ее, ибо все то, что от Сварога, — то к нам жизнью течет. И это мы будем пить, ибо это — источник жизни Божьей на земле.

3И тут Корова Земун[2] пошла в поля синие и начала есть траву ту и давать Молоко. И потекло то Молоко по хлябям небесным, и звездами засветилось над нами в ночи. И мы видим, как то Молоко сияет нам, и это Путь Прави[3], и по иному мы идти не должны.

4Услышь, потомок, песню Славы! Держи в сердце своем Русь, которая есть и пребудет землей нашей!

5И мы были обязаны оборонять ее от врагов. И умирали за нее, как день умирает без Солнца. И небеса темнели. И приходил вечер, и вечер умирал, и наступала ночь. А в ночи Велес шел в Сварге по Молоку Небесному[4]. И шел в чертоги свои. И к Седава-звезде до Врат[5]. И там мы ожидали,

чтобы начинать петь песни и славить Велеса от века до века, и храм Его, который блестит огнями многими, и стояли мы пред Богом, как агнцы чистые.

6Велес учил праотцов наших землю пахать, и злаки сеять, и жать, снопы свивая, на полях страдных, и ставить сноп в жилище, и почитать Его как Отца Божьего: Отцом нашим, а Матерью — Славу. И потому мы должны бросать в огонь травы и призывать Матерь Славу и Велеса[6]. Ибо Они учили нас чтить Богов наших и водили за руку Стезей Прави.

7Так мы шли, и не были нахлебниками, а были славянами — русами, которые Богам славу поют и потому — суть славяне.

Глава I

ИСХОД АРИЕВ

СКАЗАНИЯ О ЯРЕ И ЯРУНЕ

1) Праотцы были Яром уведены в Край Русский, ибо, оставаясь, они претерпели бы многое от ранних холодов (XX–V тыс. до н.э.)

Как только Бус[1] нас оставил — была сеча великая много месяцев. Сто раз возрождалась Русь — и сто раз была разбита от полуночи до полудня[2].

2И то же самое (в древности) претерпели праотцы наши. И потому были отцом Яром уведены в Край Русский, ибо, оставаясь, претерпели бы многое от ранних холодов.

3И тогда дошли мы до сего места и поселились огнищанами на Земле Русской. И так прошли две тьмы (двадцать тысяч лет)[3].

4(...) И многое мы знали, и делали в очагах сосуды гончарные, и пахали хорошую землю, а также мы умели разводить скот, как и отцы наши.

5И пришел на нас злой род. И напал на нас, и мы были принуждены укрыться в лесах, и жили мы там охотниками и рыболовами. И там мы могли уклониться от угрозы. Так мы пережили одну тьму (десять тысяч лет) — и начали грады и огнищанские села ставить повсюду.

6После другой тьмы (десяти тысяч лет) был великий холод[4], и мы отправились на полдень (на юг), потому что там места злачные...

2) Пришла великая стужа (V тыс. до н.э.). А потом (в IV тыс. до н.э.) Яруне[5] мы сказали: «Веди нас вон отсюда!» Мы шли из Края Иньского мимо Земли Фарсийской...

Вновь и вновь приходила великая стужа. Потому родичи стали биться за обладание (иными краями).

2Имногие стали говорить, что не нужно обращаться к Роду, поскольку нет успокоения огнищанам. Будем, де, мы лучше сами по себе в лесах, либо в горах обитать.

3Ибыли изречены те слова родичами. И весьма рассердился и стал лютовать из-за того решения Бог Сварог. И наказание великое уготовил и смятение горам[6]. И славяне в ночи пробудились из-за великого грома и дрожания земли. И вот слышат они, что кони в горах ржут. И обуянные страхом сбежались в толпы, и побежали вон из селений, а овец оставили. А утром увидели разрушенные дома, одни вздыбленные, а другие обрушенные, а иные в дыре великой в Земле пропали так, что и следа не осталось, словно их и не было. И оскудели славяне и не имели ничего, чем прокормить себя.

4И сказали отцу Яруне: «Веди нас вон отсюда!» И рек Яруна: «Тогда я буду над вами вместе с сынами моими!» И прорекли ему: «Отныне мы будем подчиняться вам!» И пошли Кий, Щек и Хорив — три сына Яруны — глядеть иные земли. И от них произошел славянский род, живущий доселе. И мы можем видеть это. Дажьбог дал такое будущее смертным. Да восхвалим премудрость Его! И вспомним о том времени, и расскажем о нем.

5Прежде был славянский род в горах великих и высоких. Там мы землю пахали и заботились об овцах и выводили овец пастись в травы. И однажды люди были пробуждены, потому что кони громко ржали под облаками.

И услышали мы это, и страх объял нас, и мы боялись, что не сможем уберечься. А после был великий мор и голод. И ушли мы из Края Иньского и пошли куда глаза глядят. И прошли мы мимо Земли Фарсийской и пошли далее, так как не подошла та земля овцам.

6Мы шли горами и видели камни, на которых нельзя сеять просо. И потому мы также прошли мимо. И увидели степи цветущие и зеленые. И там мы стояли два лета, а после пошли далее, так как там оказались хищники. Мы пошли мимо Каялы к Непре-реке, которая при всякой битве ограждает нас. И злым ворогам та река Непра служит преткновением на пути. И уселся там род славян и были мы огнищанами, так как каждый имел яму в земле и огнище.

7И стали мы славить Сварога и Дажьбога, которые во Сварге пречистой. Перуна и Стрибога, которые громами и молниями повелевают. А Стрибог также ветрами ярится по Земле. И того Ладо-бога, который правит ладом, радостью и благостью всяческой. И Купало-бога, который правит мытнями и всяческими омовениями. И Яра-бога, который правит яровым цветением и русалками с водяными, и лесовиками, и домовыми. И Сварога, который правит всяким родом. И Щура и пращуров, которые умерли сотни лет назад. Тех Богов мы почитали и от Них радость имели.

8И тогда впервые поставили славяне мольбище в городе ином Киеве[7], который также назывался Киев. И около него мы поселились в лесах дубовых. И там лесовики на ветвях колыхаться начали, и бороды у них хмелем утыканы, и волосы в травах. И листы зеленые и водоросли они использовали для того, чтобы истыкивать ими бороды.

3) Да святится имя Индры! Мы — арии, пришли из земли Арийской в край Иньский. Сыновья Яруны[8]: Кий, Щек и Хорив разделились на роды и пошли на юг и на запад

Расскажем о том, как пришли в дом свой, где мы живем. Да святится имя Индры! Он — Бог наших мечей. Бог, знающий Веды. Так воспоем мощь Его!

2Имели мы стада скота, и берегли их, и заботились о них. Мы сами — арии, и пришли из Земли Арийской в Край Иньский[9]. И луга получили, прийдя к раю травному, для скота злачному. А ранее там вздыбление земли великое нас затронуло[10].

3И сказал там отец наш Яруна, чтобы три сына его разделились на три рода и пошли на юг и на запад Солнца. И стало так, что Кий, Щек и Хорив это сделали и разошлись на три рода. И так каждый пошел в свой край, а Кий поставил город, которому дали имя Киев. И там мы жили зиму, и потекли на юг, и там скот пасли первое лето.

4) Старейшиной был Щеко из ариев. Яруна говорил в Пенже[11], что мы будем жить богато

Подробнее о начале нашем мы расскажем так. За тысячу пятьсот лет до Дира прадеды наши дошли до Карпатской горы[12], и там они осели и жили спокойно, потому что роды управлялись отцами родичей, и старейшиной рода был Щеко из ариев.

2И Паркун нам благоволил, и там мы растеклись, и так жили пятьсот лет, а потом потекли на восход Солнца, и шли до Непры. Река же та течет к морю, и мы у нее уселись на севере, и именовались непрами и припятцами, как повелось. И там мы поселились, и пятьсот лет вечем

управлялись, и были Богами хранимы от многих, называемых языцами.

3И было там много иллирийцев. И Оседень огнищанин скот водил в те степи, и там мы были хранимы Богами. Может быть, это предвидел отец Яруна в Пенже, что мы будем иметь много золота и будем жить богато.

5) Старый Арий (Яруна) правил за пятьдесят веков до хазар (в IV тыс. до н.э.)

Наша кровь — святая кровь! Про то молвил князь, как избрали мы князя Старого Ария нашего. И так он правил нами через вече пятьдесят веков назад. И мы собирались на оных вече, дабы судить всякого: и подлого сословия, и того, кто глава (правитель). И так правил наш отец всеми и славы Богам изрекал.

2И то благо мы утратили из-за хазар после веков Трояна[13], когда впервые князи посадили сынов своих и внуков против решения вече.

6) Яруна и Кисек. Разделение праславян-ариев и прагерманцев. Заселение Голуни[14]. Борьба с язами

Это беспокойная совесть наша причиной тому, что мы должны деяния отцов прославлять. И так говорим воистину благое о роде нашем и не лжем!

2И ту истину рассказываем о первом господине нашем — с него пошли князи избираемые и сменяемые.

3Киська[15] же тот шел, и вел родичей по степям со скотом своим на полдень, и туда, где солнце сияет, прибыл.

4И придя к нему, отец Ярун[16] сказал:

— Мы оба имели роды: и детей, и мужей, и жен. А старшие в роде имели войны с врагами. И так решали,

чтобы племена соединяли овец своих и скот и становились племенем единым. И это же Боги предлагают нам. Мы же видели доблесть их с тех пор и во веки вечные.

5А когда подсчитывать стали голоса, одни рекли, чтобы быть едиными, другие рекли иначе. И тогда отец Яруна отвел стада свои и людей от них. И увел их далеко и там сказал: «Здесь мы воздвигнем град. Отныне здесь Голунь[17] будет, которая прежде была голой степью и лесом».

6И Киська ушел прочь. И также увел людей своих в иные места, чтобы не смешались они с людьми отца Яруны. И те предки наши так сотворили на землях тех грады и села.

7И так Киська отошел со своими людьми и создал землю иную. И там поселились они, и таким образом отделились и отмежевались, и решили быть чуждыми один другому. Все они жито и силу имели и не перечили друг другу.

8И был Киська тот славен, и люди отца Яруны славны, так как в ту пору слава текла к ним и поля знали их мечи и стрелы.

9И пришли язи в его край, и начали забирать скотину. И тогда Кисек напал на них. И в первый день поразил их, а во второй был поражен сам и люди его. И вороньем покрылись те места, и многие птицы ели останки людей, поверженных мечами.

10И так сказал отец Яруна:

— Как все мертво и черно от воронья! И вороны грают над родичами нашими и едят поверженных!

И стало мерзко на сердце Яровом, и возопил он родичам:

— Поддержите Кисека и людей его! Седлайте все коней!

11И тогда бросились все на язов и бились с ними до тех пор, пока не разбили их. И тут начали ведать истину, что мы имели силу лишь когда были вместе — тогда никто не мог одолеть нас. И в степях нас не одолели обоих, ибо мы — русские и себе славу получили от врагов, проклинающих нас.

12Они же, видя житье наше, искушались отобрать братины наши серебряные, мечи, и даже гончарные горшки для еды с просом, и все жито. Но житье наше в степях до конца нашего! Мы нужды там не имели, а они нам предрекают иную жизнь.

13И эти слова наши — суть истина, а их слова ложны, ибо они ложь говорят и не внемлют.

14Так же как и Яруна, Кисек обратился к людям своим перед нападением, и они возненавидели врагов, и пошли на них, и победили. И это мы имели знак того могущества, которого не хотела дать Явь врагам. Сами мы были слабыми — и так получили большую силу, а враги не такую большую, ибо мы — русские, а враги — нет.

15И там, где пролита кровь наша, — там и земля наша. И это враги знают. И так они стремятся (захватить землю). Но их старания будут напрасны, как это было в старину, во времена отцов наших.

16Говорили мы эти слова наизусть, и ни одно слово из тех слов не было утрачено. И говорили мы братьям нашим, что сила божеская будет на вас, и вы окончательно победите врагов ваших, которые хотят ваших земель. И повергните их на землю, и пусть они уста свои наполнят той землей, и пусть набьют брюхо и не смогут тогда браниться.

17Будьте сынами своих Богов, и сила их пребудет на вас до конца!

18 Не имели мы хлеба, чтобы насытить наше чрево, ибо он сожжен огнем вражьим. И коровы наши страдали, так же как и мы. И вот акинаками нашими харлужными мы одержали быстро победу на юге, и так мы стали сильнее врагов наших!

Глава II

ВЕКА БОГУМИРА

СКАЗАНИЯ О СЕМИРЕЧЬЕ

1) Богумир и три мужа. Происхождение древлян, кривичей, полян, северян и русов (II тыс. до н.э.)

В те времена был Богумир — муж Славы. И имел он троих дочерей и двух сыновей. Они привели скот в степи и там жили среди трав, как и во времена отцов.

2И были они богопослушны, и внимали Вышню. И там мать их, которую звали Славуня, им приготавливала все необходимое.

3И сказал им Богумир на *седьмицу*[1]: «Мы должны выдать своих дочерей замуж, чтобы увидеть внуков». Так сказал, и запряг повозку, и поехал куда глаза глядят. И доехал до дуба, стоящего в поле, и остался ночевать у костра. И увидел он в вечерних сумерках, что к нему подъезжают три мужа на конях.

4И сказали они:

— Здрав будь! Что ищешь ты?

И поведал им Богумир о печали своей. А они ему ответили, что сами — в походе, дабы найти себе жен. И вернулся Богумир в степи свои и привел трех мужей дочерям.

5Отсюда изошли три славянских рода. Отсюда идут древляне, кривичи и поляне, ибо первая дочь Богумира имела имя — Древа, а другая — Скрева, а третья — Полева.

6Сыновья же Богумира имели имена — Сева, и младший — Рус. От них идут северяне и русы.

7Три же мужа были — три вестника: Утренник, Полуденник и Вечерник.

8Создались роды те в Семиречье[2], где мы обитали за морем в Крае Зеленом, когда были скотоводами. И было это в древности до исхода нашего к Карпатской горе. И было это за тысячу триста лет до Германареха[3]. В те времена была борьба великая за берега моря Готского[4], и там праотцы наши возводили курганы из белых камней, под коими погребли мы бояр и вождей своих, павших в сече.

2) Ладо передает тайну сурины Квасуре и Богумиру

Также расскажем о том, как Квасура[5] получил от Богов тайну — как приготавливать сурину. И она есть утоление жажды, которое мы имеем. И мы должны на Радогоще около Богов радоваться, и плясать, и венки подбрасывать к небу, и петь, славу Богам творя.

2Квасура был мужем сильным и от Богов вразумляемым. И тут Ладо[6], придя к нему, повелел вылить мед в воду и осуривать его на солнце. И вот Солнце-Сурья сотворило то, что он забродил и превратился в сурицу. И мы пьем ее во славу Божью.

3И было это в века докиевские. И был тогда муж весьма известный, и был он наречен отцом Благомиром. И он получил поучение от Сварожича, как творить возлияния квасурой[7], называемой сурыней. И это мы творим на нашем Радогоще[8].

4И этот Богумир был наречен Твастырем[9], ибо Тот Праотец ему и всем славянам. И было так, и так будет, ибо Боги нарекли имя сие...

5И вот оставил он роды после себя, и потому Боги — причина родов, и так пошли от родов тех иные роды.

6И так Сварог — Отец, а прочие — суть сыны Его. И мы должны были покоряться Ему, так же как покорялись Роду-Родителю, который — Отец всех родов. И этот род — витязи от Кия до князей киевских.

3) Богумиру Боги давали земные блага. После Богумира был Арий с сынами

Богумиру же Боги давали земные блага. И его мы также наняли, чтобы он был баном-господином. И старшего в роде мы избирали на княжение, и он в старые времена становился нашим вождем, нанятым в тот раз всеми. И такое княжение было долгое время, пока сыны Греции не извели его и не настал этому конец, так как головы (правители) стали править из рода в род. И не должны мы давать дань потомкам их, чтобы они правили нами.

2А после Богумира был Арий с сынами. А когда гунны затеяли великую войну за образование своей великой земли, мы ушли вон оттуда на Русь.

3Ныне пришли иные времена, и мы должны браться за гужи и тянуть вперед. И не будет о нас сказано, что мы оставили наши земли и взяли иные, но скажут о нас, что мы сильно бились за себя.

4Борусичи не оставили грекам земли свои и бились за них.

5В те времена Ра-река была границей с иными землями. И тогда возжаждали враги наши идти на нас, и должны мы были бороться за снопы наши, чтобы удержать степи наши и не отдать землю иным. Так мы должны были делать, чтобы не сжигать дубы для полей своих, и не сеять на пепле, а жать жниву, ибо имели мы степи травные и должны были водить скот, оберегая его от врагов.

Глава III

АРИЙ И ЕГО СЫНОВЬЯ

ИСХОД ИЗ СЕМИРЕЧЬЯ

1) Странник рассказал об иных землях Оседню и его сынам. Оседень принял имя отца Ария и приказал сынам своим быть впереди родов (IX в. до н.э.)

И был в те времена огнищанин Оседень. И был он благ, и Боги дали ему много овец и скота, пасущегося в степях. И было в степях много травы, и Боги давали его скоту приплод и умножали его.

2И вот предстал пред его очами странник и сказал ему:

«Пусть твои сыны пойдут в землю иную в край чудесный — туда, где заходит Солнце, туда, где оно спит на золотом одре.

3И когда прискакивает туда всадник, он говорит Солнцу:

— Иди, Солнце, в свои синие луга. Ты должно подняться в колесницу свою и смотреть с Востока.

4И так сказав, скачет он в иные края. И вечер прискакивает вслед за ним. И этот всадник говорит:

— Солнце зашло за горы свои и покинуло свою золотую колесницу. И ее ворожеи желают утаить.

5И тут приближается всадник, скачущий в иные края. И так Заря идет, и несет искры свои, и одежды Дажьбоговы трясет, и искры разлетаются до края небесного»[1].

Так он сказал.

6И тогда двое сыновей пошли туда, куда заходит Солнце, и видели они там много чудес и злачные травы. И возвратились к отцу и сказали ему, как прекрасен тот край.

7И многие племена и роды изъявили желание следовать по тропе той. И пришли они все к тому Оседню, и его

нарекли отцом Арием, а сыновей его поставили впереди всех родов.

8И не захотели они разделяться на этих и тех. И тогда князь единый повел своих людей на полдень — отец Арий повел их в край морской.

9И была там сушь великая и пустыня. И пошли они в горы, и там поселились на полвека, и собрали большую конницу, прежде чем идти в края чужие.

10И в тех краях воины встали на их тропе, и они принудили их сражаться, и были разбиты. И тогда они пошли дальше, и увидели теплые земли, и пренебрегли ими, так как многие чужие племена там сидели. И шли они дальше.

11И так Боги вели их, как своих людей. И добрались они до горы великой[2]. И, повоевав там с врагами, двинулись далее.

12И с тех пор мы должны были помнить об этом и тянулись за своими, и так же как отцы наши очищались мольбой, омываясь, и, умываясь, мольбы творили о чистоте души своей и тела, поскольку это умывание установил для нас Сварог, и Купалец указывал нам на это. И мы не смели этим пренебрегать, и мыли свои тела, и умывали дух свой в чистой воде живой.

13И шли мы трудиться, и всякий день мольбы творили, и сурью пили, которую прежде брали. И ее пили пять раз в день и хвалили Богов наших радостно, потому что сурья — молоко наше и пропитание наше, и корм, который идет от Коровы к нам, и тем мы живем, и травы злачные варим в молоке, и принимаем каждый свою часть.

14И тогда приходили мы к Синей реке, стремительной, как время, а время не вечно для нас. И там видели пращуров своих и матерей, которые пашут в Сварге, и там стада свои пасут, и снопы свивают, и жизнь имеют такую же, как наша, только нет там ни гуннов, ни эллинов, и княжит там Правь. И Правь эта истинная, так как Навь совлечена ниже Яви. И это дано Святовитом, и пребудет так во веки веков.

15И это Заребог шел в этот край и говорил нашим пращурам, которые жили на этой земле и страдали повсюду, где приходилось быть и где пережили много зла. И здесь они не имеют зла, они видят зеленые травы. И внимают шелестам на воле Божьей, и это счастье для тех людей.

16И так мы должны будем увидеть степи райские в небе синем. И эта синь идет от Бога Сварога. И Велес идет там править стадами, и идет к злачным травам и живой воде, и никому там не надо платить дань, и нет там рабов, и жертву приносят, которую неверные не знают, — дают для моленья виноград, и мед, и зерно.

17И так провозглашали мы славу Богам, которые суть Отцы наши, а мы — сыны Их. И будем достойны Их чистотой телес и душ наших, которые никогда не умрут. И не умирают они в час смерти наших тел. И падшему в поле Перуница давала выпить воду живую. И выпивший ее отправлялся к Сварге на Белом коне. И там Перунько его встречал и вел в благие Свои чертоги. И там он будет пребывать в это время, и достанет себе новое тело, и так станет жить, радуясь и творя молитвы за нас ныне, и присно, и от века до века.

2) Пришли из Семиречья с гор Арийских в Сирию и Двуречье, потом отошли к Карпатским горам

Принеся в жертву белых коней, ушли мы из Семиречья с гор Арийских в Загорье и обитали там век.

2И после этого пришли в Двуречье, и там мы разбили всех своей конницей, и пошли в землю Сирии. И там остановились, а после шли горами великими, и снегами, и льдами, и притекли в степи, и были там со своими стадами. И там скифами-скотоводами были.

3И тогда впервые Правь была изречена отцам нашим от праотцов, охраняющих нас от Нави, кои в великой борьбе силы дают нам отражать врагов Божьих.

4И вот после этих битв мы пришли к Карпатским горам, и там поставили над собой пять князей, и города и села огнищанские строили, и были тогда великие терзания и притеснения.

3) Сыновья Ария отправляются в земли, где течет мед и молоко. Основание Киева Антского (IX в. до н.э.)

И тот Арий старый отец сказал: «Идем из земли той, где гунны наших братьев убивают и часто кровь льется. Они и скотину нашу крадут, и детей убивают».

2Как только старый отец это изрек, мы ушли в иные земли, в которых течет мед и молоко[3].

3И в эти земли притекли все три сына Ария. И были это — Кий, Пащек и Горовато, от коих три славянских племени истекли. Эти сыновья были храбрыми, водили дружины, садились на коней и ехали к битвам и сражениям многим. И за ними шли дружины юношей, скот, коровы, повозки с запряженными в них быками, овцы. Шли и дети, охраняемые старцами, матери, жены, а также больные люди.

4Так шли на юг к морю и мечами разили врагов, шли до горы великой, до долины с травами, где много злаков.

5И там освоился Кий, который начал строить Киев[4], ставший русским. Много крови стоил тот исход славянам. Анты пренебрегли злом, и шли туда, куда Арий говорил. Ибо «кровь наша — святая кровь[5]», — про это он говорил в Семиречье.

6И все мы русичи. И мы не слушаем врагов, которые говорят недоброе. Мы происходим от отца Ария.

4) Видели Ария, по облакам ходящего

Вот жертва наша — это мед-сурья с девятисилом и щавелем. И на Солнце-Сурье его оставляют на три дня, затем сквозь шерсть процеживают[6].

2И это — есть и будет нашей истинной жертвой Богам, какую суть наши праотцы (давали). Ибо мы происходим от Дажьбога, и стали славны, славя Богов наших, и никогда не просили и не молили их о благе своем. И вот Боги говорят нам: «Ходите по Руси и никогда к врагам!»

3И Матерь Сва славу поет нам. И Она воспевает походы на врагов. И мы верили Ей, так как Слава — суть Птица Вышня, лётящая из Сварги над Русью.

4И вот князей наших избирали, и власть их от Сей Птицы шла. И отбрасывали врага за границы наши, и враг не переходил их, а заворачивал обратно.

5А какие мы сами — то Перунько и Сноп знают. И так как мы молили Бога, славу вознося, но никогда не просили Его, и никогда не требовали с Него то, что необходимо нам для жизни.

6И вот смотрите на отца нашего Ария, по облакам ходящего, и у Вышня бывшего. И Вышний послал его к кузнице Перуновой. И видел там Арий, как Перун ковал мечи на врагов.

7И Он говорил ему во время кования:

— Вот мы имеем стрелы и мечи на воинов тех. И не смейте их бояться, так как повергнут их на землю, и воины их будут смешаны с прахом, и станут грязью болотной. И станут они зверями, будто поросята, измазанные грязью. И смрад свой понесут по следам своим. И будут говорить о них, что они — смрадные поросята и свиньи!

8Так говоря, Перунько ковал мечи. И Арий об этом говорил, и то Арий поведал отцам нашим. И такова была наша борьба за жизнь и бои витязей много веков назад. А ныне поверили, будто все было не так.

5) Любите Завет отца Ария!

И вот Сварог, который суть Сам Творец, сказал Арию: «Сотворены вы из праха земного. И будут про вас говорить, что вы — сыны Творца, и станете вы как сыны Творца, и

будете как дети Мои, и Дажьбог будет Отцом вашим. И Его вы должны слушаться, и Он вам скажет, что вам иметь, и о том, что вам делать, и как говорить, и как творить (требы).

2И вы будете народом великим, и победите вы весь свет, и растопчете роды иные, которые извлекают свои силы из камня, и творят чудеса — повозки без коней, и делают разные чудеса без кудесников.

3И тогда всякий из вас будет ходить словно кудесник, и пропитание для воинов будет создаваться с помощью заклятий. Но воины станут рабами многословия. И от многих тех словес вы лишитесь мужества, и станете рабами дани и золотых монет, и за монеты захотите продаться врагам.

4И тогда Боги скажут вам:

— Любите Завет отца Ария! Он для вас — Свет Зеленый и жизнь! И любите друзей своих, и будьте мирными между родами!»

Глава IV

РУС, СЛОВЕН, ВЕНД

1) Сказание об отце Русе

Велеса книгу сию посвящаем Богу нашему, который есть наше прибежище и сила.

2В оны времена был муж, и был он благ и доблестен, и называли его отцом Русом[1]. И тот муж жену и двух дочерей имел, а также скотину, коров и множество овец. И жили они в степях, где не было мужей для дочерей его. И молил он Богов о том, чтобы род его зародившись не пресекся.

3И Дажьбог услышал мольбу ту и по мольбе дал ему измоленное, так как настало для того время. И вот прошел Он между нами. И мы пали ниц, ибо Ясунь[2] чтим. И тогда притек Бог Велес и принес отрока.

4И мы пошли к Богу нашему и стали Ему возносить хвалу:

— Будь благословен, Вождь наш, и ныне, и присно, и от века до века!

5Изречено это кудесниками. Они прочь уходили и назад возвратились. И рекли они славу Русу, который (вывел нас из Семиречья) к Дону, где мы теперь живем. И о том рекли отцы, которые (вели нас Стезей Прави).

6И во времена давние это было. И они говорили о великих трудах ратных, и о том, как русы дошли потом до гор Карпатских. И там (враги на нас напали) и потекли мы к Ра-реке, и стали жить в те времена на Дону. И МАтерью (нашей была Матерь Сва). И мы молились Сурье. И было так многие века.

7И мы от (времен Бояна) доныне честь и силу мы сберегли, и повергли (врагов) Руси во все века. И с тех пор мы сурью пьем, (и храним) Веды.

2) Скиф и Словен. Основание Словенска. Затем о Венде, Кисеке и вожде Кола

И были князь Славен с братом его Скифом[3]. И тогда узнали они о распре великой на востоке и так сказали:

— Идем в землю Ильмерскую и к Дунаю!

2И так решили, чтобы старший сын остался у старца Ильмера. И пришли они на север, и там Славен основал свой город. А брат его Скиф был у моря, и был он стар, и имел сына своего Венда, а после него был внук Кисек[4], который стал владельцем южных степей.

3И крови много там лилось оттого, что была распря великая за посевы и пашни по обе стороны от Дуная и до гор русских, и до пастбищ карпатских.

4И там они начали рядить и выбрали Кола[5], и был он для них вождем, а также он отпор врагам творил. И поразил он их, и отбился от них. И о том с родом своим говорил, созвав единое вече, чтобы создалась земля наша.

5И после стояла земля та пятьсот лет, а затем началась между русичами усобица, и враждовали мы, и силу тратили, и имели между собой беспокойство и разлад.

6И тогда пришли враги на отцов наших с юга и сразились с Киевской землей за морское побережье и степи. После отошли на север и сговорились с фряжцами, которые тоже пришли на помощь врагам. И скифские мужи потщились сразиться с вражьими силами, и победили их. И так были гунны попраны, которые на Русь наступали, и были они в тот раз отбиты. И это был знак: мол, если будем это и ныне творить, это же будем иметь.

7Мы вернулись, чтобы хранить степные пастбища, так же как отцы наши и праотцы, которые пастбища взяли, и имели свои степи. И они травы свои и цветы умели хранить, кровь свою проливая.

8И так Голунь нашу мы оставили врагам. И та Голунь валом была окружена, но враги притекли прямым путем.

9И мы должны были наши грады валами окружать, так же как и отцы наши, которые в старину боролись за землю

нашу. И всякий отрок-воин припадал к земле, и целовал ее, и там же умирал. И на степь нашу не шли воины, потому что куда бы они ни пошли — нигде не нашли бы укрытия.

10И это мы говорили о том, что мы боролись, как отцы наши. И если мы были тогда повержены — Перун приходил к нам. И Он вел нас, и тогда сколько бы ни было праха на земле — столько было воинов Сварожьих. Это была помощь от рати, идущей от облаков к земле. И это Дед наш Дажьбог был впереди их. И как было тогда не победить отцам нашим!

11А мы не понимали, могло ли такое быть? И так возносили молитву Богам нашим, чтобы Они поспешили на помощь нам и дали победу над врагами! Молились еще о земле нашей, которая попрана погаными ногами вражескими.

12И так мы видели, как это было около нас. И потекли мы на оных (врагов), и наточили акинаки для животов их, и вращали их в ранах вражеских, пока не убили тех, что на нас напали.

О том мы поведали вам!

3) Сказание об исходе славянских родов из Семиречья и войнах с готами-киммерийцами (II–I тыс. до н. э.).

Мы пришли из Края Зеленого к Готскому морю[6], и тут растоптали готов, которые были преткновением на нашем пути. И так мы бились за эти земли и за жизнь нашу.

2А до этого были отцы наши на берегах моря у Рареки[7]. И с великими трудностями мы переправили своих людей и скот на сей берег, и пошли к Дону, и там готов увидели на юге и Готское море. И увидели мы против себя вооруженных готов и так были принуждены биться за жизнь и проживание свое, когда гунны шли по стопам отцов наших и, нападая на них, людей били и забирали скот.

3И так род славен притек в земли, где Солнце спит в ночи[8], и где много травы и тучных лугов, и где реки от рыб полны, и где никто не умирает.

4Готы же были тогда в Крае Зеленом и немного опередили отцов наших, идущих от Ра-реки. Ра-река — великая, она отделяет нас от иных людей и течет в море Фасиское[9].

4) Внуки Дажьбога: скифы, анты, русы, борусины, сурожцы, дулебы и венды

Там Перун идет, тряся золотой головой, молнии посылая в синее небо, и оно от этого твердеет. И Матерь Слава поет о трудах своих ратных.

2И мы должны ее слушать и желать суровой битвы за Русь нашу и святыни наши. Матерь Слава сияет в облаках, как Солнце, и возвещает нам победы и гибель. Но мы этого не боимся, ибо имеем жизнь вечную, и мы должны радеть о вечном, потому что земное против него — ничто. Мы сами на земле, как искра, и сгинем во тьме, будто не было нас никогда.

3И так слава наша течет к Матери Славе, и пребудет в ней до конца веков земных и иной жизни. И с этим мы не боимся смерти, ибо мы — славные потомки Дажьбога, родившего нас через корову Земун. И потому мы — кравенцы: скифы, анты, русы, борусины и сурожцы. Так мы стали дедами русов, и с пением идем во Сваргу синюю.

4В старые времена рыбоеды нас оставили, не желая идти в наши земли и говоря, что им и так хорошо. И так они погибли и не стали плодиться с нами, умерли, потому что от неплодных ничего не осталось. И неизвестно (ныне) о тех костобоких, которые ждали помощи от самой Сварги и перестали трудиться, и вышло так, что они были поглощены илирами. И тут мы сказали, что это правда, что ничего от них обоих не осталось[10], так как илиры были поглощены нами — и не имеем мы теперь их.

5И так дулебы повернули от нас на Борусь. Мало осталось илиров, и они были наречены нами ильмерцами, потому что поселились они возле озера. Тут венды уселись дальше, а ильмерцы остались там. И так их было мало.

6И рекла Сва в поле нашем, и била крыльями Матерь Сва, и пела песни к сече. И та Птица не есть царь Солнца, но Она — Та, которая от оного восстала.

Часть вторая

ТРОЯНОВЫ ВЕКА

Провещание

1) Мы имеем истинную веру, которая не требует человеческих жертв

Слава Богам нашим! Мы имеем истинную веру, которая не требует человеческих жертв. Это же делается у варягов, приносящих такие жертвы и именующих Перуна — Перкуном.

2Так всякий, который слушает греков, скажет про нас, что мы — людоеды. Но это — ложная речь, поскольку это воистину не так! Мы имели иные обычаи. Тот же, кто хочет победить другого, говорит о нем злое, и тот — глупец, кто не борется с этим, потому что и другие это начнут говорить.

3Боги русские не берут ни жертв людских, ни животных, только плоды, овощи, цветы и зерна, молоко, питную сурью, на травах забродившую, й мед, и никогда живую птицу, рыб. И это варяги и эллины дают Богам жертву иную и страшную — человеческую. Мы же не желали делать это, так как мы сами — Дажьбоговы внуки и не стремились красться по стопам чужеземцев.

4И мы Богу приносили жертвы, но мы смели давать лишь полевые жертвы, и от трудов наших просо, молоко, жир. А также подкрепляли Коляду ягненком, а также во время Русалий в Ярилин день, а также на Красную гору.

5Тут же мы начинали вспоминать о Карпатских горах. В то время наш род именовался — карпени. Те, которые стали жить в лесах, именовались по названию — древичи, а на полях мы назывались — полянами.

6И так долго управлялись мы родами, и старшие из всякого рода шли судить родичей под Перуновым древом. И также имели мы в те дни игрища перед очами старших: и силу юноши показывали, они быстро бегали, пели и плясали. В тот день огнищане ходили на промысел и приносили дичь старцам, которые делили ее с прочими людьми. И волхвы жертву приносили Богам, восхваляли Их и славу провозглашали.

7И вот когда наступают дни Овсеня, мы оканчиваем жатву и радуемся этому. И если иной не удержит своего естества в этот раз и скажет безумное — то это от Чернобога. А другой получит радость — и это от Белобога. И так мы можем определять: кто друг, а кто враг.

8Куя мечи наши для утверждения силы, мы получаем силу Божескую, чтобы поразить врагов наших с обеих сторон[1].

Глава I

РУСЫ В ВАВИЛОНЕ, АССИРИИ И ЕГИПТЕ

1) Пришли за море и основали Хорсунь и иные города (VIII век до н.э.). В междоусобных скифо-сарматских войнах виновны греки. Правление Арианты (VI век до н.э.)

И вот явились за море, и стали города строить: Хорсунь и иные, затем возведенные. Но Русколань раздирали смуты, творившиеся на юге, а борусы на севере многое претерпели. Потому что тогда не хотели мы нашего породнения, чтобы русские роды соединились.

2А в Русколани сражались те два рода, и они были двумя ветвями единого рода и назывались великие и малые борусины, суренжане. И вызывали суренжане русов и борусов на битву и борьбу. И была неправой эта битва и борьба. И долгая вражда между родами раздирала Борусь на части[2]. Ибо борусы не хотели стать греками.

3Только скифы стали жить как греки. Русы должны быть русами. Быть мудрыми и очень сильными, а не у Нави биться непрестанно. А Суренжань не есть сильное княжество, поскольку Греции и в иные вражьи земли отдает своих витязей.

4И было от отца Орианы до Дира тысячу пятьсот лет.

5Ив те годы праотцы наши имели медные мечи. И так им Творец сказал:

— Делайте железные! И берите коней, которые текут от Богов к вам!

6И так стала Русколань сильной и твердой. И было это из-за Перуна, поддерживавшего нас. Сколько раз мы извлекали меч и отражали врагов от своей земли, ибо вожди родов Орианы славян были сильны, как после питья солнечной сурьи.

2) Русы в Вавилоне под Набсуром[3] (время правления династии Набо 627—562 гг. до н. э.). Поход русов в Египет (605 г. до н. э.)

И было это в египетскую старину. В это же время мы не имели единства. И были мы, как овцы, без Велеса. А Он говорил нам, что мы должны ходить прямо, и никогда — криво, но мы Его не послушали.

2И напрасно мы не остерегались, и потому персы подчинили великую часть Руси Набсуру.

3И случилось это из-за врагов, напавших на нас от светлого моря. И пошли мы клонить головы свои под вражьи бичи. И та сила на Русь натекла с трех сторон, когда мы водили коров на Запад Солнца. И там мы были разбиты и наши люди пошли под Набсура-царя. А затем шли на Солнце Египта. И долго в те годы давали мы дань.

4Но прошли дни, и русы убежали от Набсура! Ибо праотцы не потекли за ним, а пошли к краям нашим. И там мы сложили песни наши об Индре и Валу. И стали мы верующими, и были вместе с Богами, и к своим богам наших отцов не принуждал никто.

5А когда мы должны были приносить подать-мыто, никогда нас не называли иначе как язычниками[4], поскольку мы терпели кабалу вавилонскую.

6А князем был тогда Набсур-царь, который нас под себя взял. И мы отдавали ему своих юношей для войны. И тогда нас били палками по половым органам, и чреслам, и щекам, и мы не могли это стерпеть. Мы не могли так. И говорили, что это нам не по сердцу.

7И было сие в тот день, когда случилось великое землетрясение. И земля вертелась, и многие возносились к Сварге. И тогда кони и волы метались и ревели.

8И забрали мы свои стада, и бросились к северу, и спасли наши души.

9И так, если будем мы хранимы Богами, не утратим мы своих сынов, дочерей, а также жен, и будем мы просто передавать им наследство. И не будем мы сметены, потому что не пойдем впереди рати (Набсура). И дань будет наша.

10Мы не псы, а потомки славян. И воинами мы сами быть можем, и не будем беречь себя.

11И вот Магура поет песни свои к сече. И эта Птица от Индры изошла, ибо Индра был и пребудет навеки тем самым Индрой, который вместе с Перуном всегда сражается. И было так, и повергала Она врагов на землю и сынов Яра вела к лучшему.

12И лучше нам погибнуть, нежели быть под данью и жертвы приносить их богам!

3) Сказание о борьбе с эламитами в Харране[5], и о конце Скифского царства в Передней Азии (595 г. до н.э.)

И вот взяли воины Карань[6] ту, придя от берегов морских русских. И там был князь, который также повелел бить элан[7] и отогнать их от Руси. И он снарядил рать и конницу, и пошел на них, и боролся с ними. А элане плакали в туге-печали своей и просили, чтобы им платить дань. И собирали с них дань — овец, свиней и вино.

2И тогда элане, видя, что русичи много пьют, решили на них наброситься и побороть их.

3И пришел волхв Ухоряз[8] и брат его Словень. И они сказали русичам: «Не напивайтесь этими дарами!» Но русичи их не послушали. И вот напились. И в тот день элане набросились на них и разбили их. И, погибель свою видя, русичи отошли в степи.

4И там осерчали, и силы свои собрали, и пошли обратно на врагов, и победили их, ибо Боги нас поддержали, и руки наши укрепили, и мы одержали победу.

5И вот бьются русы с врагами. И так говорят, что разметают врагов, как овец, и сами будут тем краем владеть — так как он прекрасный и мы его не отдадим.

6И вот мы Триглаву молились Великому[9] и Малому[10]. И тот Триглав защищал нас. И быстро Он скакал на коне, врагов поражая. И мы увидели, что Боги берут верх над врагами. И увидели, что убитые Богами мертвы. И нам за Ними следует идти, и видеть много мертвых тел врагов наших, на которые великая рать Перунова набросилась и разбила их.

7И вот Сварожичи слева идут, и принесли Они нашу победу в Своих руках роду славян, поддержавшему славу отцов, могущему на поле побеждать врагов своих.

8И вот Желя жалуется над врагами, и Горыня горюет о смерти, в которую повергаются они руками божьими. И вот Карна плачет о тех мертвых, которые стояли на тропе Божьей и умерли. И поля эти заполнены мертвецами и отсеченными головами, и членами, отрезанными от тел. И все это лежит на траве, и смрад идет от этого поля. И вороны летят сюда клевать очи мертвецов и есть мясо многих павших мужей.

4) Завет Ария-Арианты. Был Кышек

И вот Сварог, который суть Сам Творец, сказал Арию (Арианте): «Сотворены вы из праха земного. И будут про вас говорить, что вы — сыны Творца, и станете вы как сыны Творца, и будете как дети Мои, и Дажьбог будет Отцом вашим. И Его вы должны слушаться, и Он вам скажет, что вам иметь, и о том, что вам делать, и как говорить, и как творить (требы)...

— Любите Завет отца Ария! Он для вас — Свет Зеленый и жизнь! И любите друзей своих, и будьте мирными между родами!»

И с тех пор было семьдесят князей наших, таких как Мезислав, Боруслав, Комонебранец и Горислав. И тогда иных избирали на вече, а других на вече отлучали, если люди не хотели их.

В то время князи много трудились. И был тогда Кышек[11] велик и мудр. И умер он, а после него были иные, и каждый творил что-нибудь хорошее.

И это удержит наша память, потому что мы всегда их славим на каждой тризне трижды. И почитается память их сыновьями нашими, и никто не смеет об этом забыть, так как получит проклятье Божеское и человеческое и люди имя его охают навеки.

Глава II

ВОЙНЫ С ГРЕЦКОЛАНЬЮ

1) Основание Корсуня и Сурожа (VIII в. до н.э.)

И вот явились за море, и стали города строить: Хорсунь и иные, затем возведенные[1]. И те русы создали на юге град сильный Сурож[2], который не создать грекам.

₂Но они его разрушили и хотели русских побить, и потому мы ходили на них и разрушали села греческие. Эллины же сии — враги русколанам и враги Богам нашим. В Греции ведь не богов почитают, а людей, высеченных из камня, подобных мужам. А наши Боги — суть образы.

2) Греки захватывают Сурож (IV–V в. до н.э.). Греки говорят, что они дали нам письменность

Когда наши пращуры сотворили Сурож, начали греки приходить гостями на наши торжища. И, прибывая, все осматривали, и, видя землю нашу, посылали к нам множество юношей, и строили дома и грады для мены и торговли.

₂И вдруг мы увидели воинов их с мечами и в доспехах, и скоро землю нашу они прибрали к своим рукам, и пошла иная игра. И тут мы увидели, что греки празднуют, а славяне на них работают. И так земля наша, которая четыре века была у нас, стала греческой[3]. И мы сами оказались как псы, и выгоняли нас оттуда каменьями вон. И та земля огречилась. И теперь мы должны были снова ее доставать, проливая кровь свою, чтобы она опять стала родной и богатой.

₃И летела в небе Перуница, и несла рог славы, и мы его выпили до дна. И поля наши мы должны отбить у врагов наших.

4И та Перуница сказала:

— Как же вы, русские, проспали пашню свою? С этого дня вы должны бороться за нее!

5И тогда Сурья сказала:

— Идите, русские, и делайте это! И как же вы будете без края своего?

6И ударили мы в (городскую) стену, и проделали в ней дыру для себя и для наших, и оказались тогда сами у себя.

7(И решили:)

«Кому присудил Перун, тот попадет в Ирий и будет у Вышня в Сварге. Быть может, мы сегодня погибнем, но мы не имеем иных ворот к жизни. И лучше быть мертвым, чем быть живым и рабствовать на чужих. И никогда не живет раб лучше деспота, даже если тот ему потакает. Мы должны были слушаться князей наших и воевать за землю нашу, как они говорят нам».

8И тут Индра пришел к нам, чтобы мы сохранили свою силу в бою и стали твердыми, чтобы витязи наши одолели, ибо сила наша — божеская, и нам не быть побежденными на поле.

9Принесли мы жертвы Богам своим на Руси, и гадали, смотря на полет птиц, и увидели, что враги должны быть повержены долу в прах и в кровь.

10И если мы кольцо (стен) пробить осмелимся, то за ним окажутся греки, которые не имеют силы, ибо они обабились — и мечи имеют тонкие, и щиты легкие, и скоро они устают и на землю бросают их по слабости своей. И не успеют они получить помощь от василийцев, и потому они должны будут сами встать на защиту свою.

11И та Сурож нашей была — и станет нашей, и не должны мы их слушать.

12Они говорили, что установили у нас их письменность, чтобы мы приняли ее и утратили свою. Но вспомните о том Кирилле[4], который хотел учить детей наших и должен был прятаться в домах наших, чтобы мы не знали, что он учит наши письмена и то, как приносить жертвы Богам нашим.

13И я вам поведал о том, что вы победите греков. И будет так, как было, ибо я ясно видел Кия — отца нашего, и он

сказал мне, что мы уничтожим их, и унизим Хорсунь — для нас постыдную мерзость, и будем великой державой с князьями нашими, городами великими, несчетным железом, и будет у нас без числа потомков, а греков уменьшится, и будут они на былое дивиться и качать головами.

14Делайте так, ибо будут у нас и грозы многие, и громы гремящие, и два (княжества) объединятся, и встанет другое новое. И так мы победим окончательно, утвердимся на века многие благодаря Богам. И ничто нас не унизит. Встаньте, как львы, — один за одного! И держитесь за князя своего. И Перун будет с вами и даст вам победу.

15Слава Богам нашим до конца веков! И земле той — Руси отцовской, земле нашей — всяких благ! И так будет всегда, ибо эти слова от Богов.

3) В Суроже Боги повержены в прах

И это великое оскорбление для нас, что в сурожских хранилищах, добытых врагами, Боги наши повержены во прах и должны валяться, так как русичи не имеют сил, чтобы одолеть врагов в бою.

2И мы имели рваные одежды такие же, как у странника, который ходил ночью по лесам и порвал одежду свою на куски. Также и русские имели лохмотья на теле русском. И мы не берегли одежды, лишь стремились славить Богов, которые не приемлют от нас жертв, потому что Они раздражены нашей леностью.

3И все же птица Матерь Сва славу нам предрекла и молила нас уберечь славу отцов. Но не имели мы дерзости двинуться на рать и мечами своими взять землю нашу, очистив ее от врагов.

4) Греция пришла на землю ту и не заботилась о Руси

Произошли новояры от Старого Ария, и были такие же русичи. И они пришли на юг и сражались в степях десять веков.

2И это также русы, которые избирают своих князей. Это делалось в каждом роде, и роды давали от каждого племени своего князя, а князи избирали старшего князя. И тот был вождем в сражениях. И так мы жили в земле той до тех пор, пока враги не пришли к нам и не разбили нас.

3Это Греция пришла на ту землю, и осела на ней, и не заботилась о Гуси. И вот русы вынули мечи, и напали на греков, и отогнали их от своих морских берегов. И тогда греки привели рати, защищенные железными бронями. И была сеча великая, и вороны там граяли при виде человечины, разбросанной по полю. И ели они останки, и граяли враны над едой, и великий грай стоял в поле том. И ели они останки греческие, русские не трогая. Там они защиту имели, так как Боги не желали гибели русов.

4И там сражалось Солнце с Месяцем за землю ту[5]. И Небо сражалось за поле битвы, чтобы земля та не попала в руки эллинские, а осталась русской.

5И там плачет мать о детках своих, которые пролили кровь на поле сражения, и то поле стало русским. Новояры находятся там до сего дня, и земля та — наша из-за крови, пролитой мечами.

6И там говорили эллины нашему старшему князю, и поведали ему, что они не хотят ходить в землю непров[6], а также брать рабов аланских, а желают лишь подчинить себе берега морские.

7И про это мы имели предсказание в наши дни — поскольку праотцы наши, умершие на поле битвы, не взяли землю у врагов наших. Значит, и сегодня, согласно предсказанию, ее никто не возьмет.

8И вот Сурож «огречилась», и не будет она теперь русской до Времени Сва. И туда боги греческие ступили.

9И там мы не примем скорбь нашу и победим иноземцев. Да увлечет нас сын Света Индра от Тьмы. И будем иметь мы от Вышнего помощь как в прежние времена. И это наше благо, получили мы от него твердость и крепость, дабы враги отведали, что есть истина[7].

Глава III

КАРПАТСКИЙ ИСХОД

1) Три Карпатских исхода. Род Щека пришел к Карпатам в VI в. до н.э., а через 500 лет (в I в. до н.э.) пришел к Днепру, где жил потом 500 лет, и вновь вернулся на Карпаты в 430 г. н.э.

Подробнее о начале нашем мы расскажем так. За тысячу пятьсот лет до Дира прадеды наши дошли до Карпатской горы[1], и там они осели и жили спокойно, потому что роды управлялись отцами родичей, и старшим в роде был Щеко из ариев.

2И Паркун нам благоволил, и там мы растеклись и так жили пятьсот лет, а потом потекли на восход Солнца, и шли до Непры. Река же та течет к морю, и мы у нее уселись на севере, и именовались непрами и припятцами, как повелось. И там мы поселились, и пятьсот лет вечем управлялись, и были Богами хранимы от многих, называемых языцами.

2) Воспоминание о Карпатском исходе. Далее — Бодрич привел русов в Голунь (I в. до н.э.)

Посмотрите вокруг — увидьте Птицу ту на челе вашем! И та Птица поведет вас к победам над врагами. И вот вы с Птицей Сва, и потому победите!

2И Она, красуясь перед нами, влекла нас к Себе светом. И так было в иные времена, когда русские шли с вендами и те хотели унести богов своих к морю.

3И мы там угнездились.И там были города и храмы-

помолья, и там же были многие здания, и были мы богаты. И те помолья были украшены златом и серебром, и мы почитали многих деревянных богов и уходили от искушений.

4И это было ведомо иным, которые видели это, которых это задевало и им перечило, — и потому родичи наши не имели покоя. Работающий люд приходил сюда и торговал на торжищах, и богатство там же оседало, и там воинам дань давали.

5И та земля, говорят, также опротивела нам войнами и трудной жизнью. И тогда мы отошли от гор Карпатских к Киеву. Но и там также мы враждовали со злыми языцами. Там пели мы, что мы — русские, и о славных днях тех. И имеем мы песни те от отцов наших — о прекрасном житье в степях и славе отцов.

6И вот воевода Бодрич[2] повел русичей в Голунь и обрел после смерти чин в храбром войске Перуна. Это мы не забудем никогда, ибо мы — сыны отцов наших и имеем любовь к их памяти. И мы говорили о них, так как они были силой нашей, и сила та идет к нам от них. И убирали мы хлеб, связывали снопы, и говорили, что мы происходим от тех, кто заботится о нас.

7Мы тогда не имели мольбищ и служили перед колодцами и родниками, где текла живая вода. И там волшебство есть, и волки хищные туда не заходят.

3) Русколань рождена близ Голуни. Война вендов с Беригом на Западе Солнца (I–II в. до н.э.), приведшая к исходу славян с Карпат

Предрешено было в старые времена, чтобы мы сплотились с иными и создали державу великую. Рождена была Русколань наша близ Голуни, где стало у нас триста городов и сел — дубовых домов с очагами. Там и Перун наш, и земля наша.

2И вот птица Матерь Сва поет о Дне Том. И мы ждем Время Это, когда завращаются Сварожьи Колеса[3]. Это время по песне Матери Сва наступит. И говорила нам Матерь Сва о том, что будет.

3И говорила:

— Хорошо обороняйте землю нашу!

4И вот вендов, которые ушли на запад Солнца, и там перед врагами землю пашут, и шаткую веру имеют, победил Бор-воин[4]. И он говорил, что он силен, и люди его верят словам тем. Но мы не глупцы безумные и не должны верить в это, пока не увидим сами.

5Венды! Вернитесь на земли наши в степи древние! И поглядите на вспаханные поля, которые были бедными до прихода нашего из Пятиречья и Семиречья, и которые были отсечены от вас дасунями[5]!

6И птица Сва говорит, когда Огонь Семаргл несется к нам, превращая Голунь в погорелище: «Боги, поливайте и дождем дождите! Ибо та земля бедная, и разоренная, и конями затоптанная. И так язи забирают сыновей ваших, протекая на конях».

7О Боги мои! Это Боги сюда в степи посылают тех дасуней, из-за того что мы пренебрегаем Богами. И мы должны Их слушаться не так, как во времена антов. Те анты многих побеждали мечом, а ныне погребены и лежат в домовинах-погребалищах, которые чужды нам и которые строят по-иному.

Глава IV

РУСКОЛАНЬ, ОСТРОГОТИЯ И БОСПОР

1) Борьба с Навью и Боспором[1] (I в. до н.э.). Воспоминание о бедствии 63 г. до н. э.

И вот виделось в Нави: там огненное облако изошло от причудливого Змея. И он охватил землю, и текла кровь из нее. И Змей лизал ее.

2И тут пришел Сильный Муж, и рассек Змея надвое — и стало два Змея. И рассек еще раз — и стало четыре. И этот Муж возопил Богам о помощи.

3И Те пришли на конях с неба и того Змея убили, потому что сила его не людская, не божеская, а — черная.

4И этот Змей — суть враги, приходящие с юга. Это боспорские воины, забывшие, как деды наши их побеждали в битвах. Они хотят, чтобы земля наша отошла к грекам, но мы ее не отдадим, потому что она наша, и мы не упустим ее. А сотворенный тот Змей — есть погибель наша.

5Мы должны сражаться и животы положить за землю нашу. Она тянется от нас до полян, и дреговичей, и русов, тянется до моря и гор, до степей полуденных. И это есть Русь. И только от Руси мы имели помощь, потому что мы — Дажьбоговы внуки.

6И молили Патара Дыя, который извергает огонь[6]. И его же дает Матерь Сва, и Она славу приносит на крыльях Своих праотцам нашим. И Ей мы песни поем возле костров вечерних, где мы рассказываем старыми словами о славе нашей, о святом Семиречье нашем, где мы имели города, где отцы наши сражались.

7И ту землю мы покинули, идя к земле иной, где мы должны теперь удержаться. И в древности мы взяли Голунь нашу. И в этой земле сотворили и города, и села, и очаги.

8И вот омоем телеса наши и души наши, чтобы была чистою Русколань, где сильно бьются и на врагов наводят безумный страх.

9Ибо до земель Кисека[3] наши овцы ходят. И там есть земля Одина[4], который пришел от нас к ним. И там жертвы творят по-иному. И там мы были в старые времена, и там сражались. И там мы узрели руку, угрожающую нам, и видели Сурового Одина, который хотел крови. И мы ее прольем на Землю свою Русскую.

10В русских городах камни вопиют нам, и мы решились идти и сражаться до смерти за Землю Русскую...

11Почтите сына моего, который умер за нее...

2) Борьба русов с греками и дасунями, даками и готами (I–III в н.э.)

Скифы и суренжане, родичи наши, десять сотен лет скот пасли и пашни имели. А греки жатвы наши забрали и им теперь благодатно.

2В Суроже свет будет над нами. И мы идем туда, где видим горящую землю. У Лукоморья всякий день обращаем взор к Богам, которые есть — Свет. Его же мы называем Перун, Дажьбог, Хорс, Яр и иными именами. И поем мы славу Богам и живем милостью Божьей, до тех пор пока жизнь имеем.

3В Суроже были враги наши, которые змеями ползли и грозили нам болями, и смертью, и лишением живота. И всем им явился Бог Сильный, и бил их мечом-молнией, и они испустили дух.

4И Сурья светит на нас и к нам, и все увидели сначала, как славу Сурьи застилает Дид Один. И он Один злой. И от него изошло злое племя дасово. И то злое племя на пращуров наших натекло. И напали они, и потому многие ушли и умерли.

5И дошли тиверцы до синя моря и Сурожа к вам — и вам сказали:

— Как мы сами помним, в старые времена сплотились анты, от язов спасаясь. И также было много крови пролито, и на ней Русь стоит, поскольку мы кровь пролили, и так навеки до конца и будет. От земли нашей пошли славянские племена и роды. И мы славили Богов, никогда не прося Их, лишь славя Их силу. А также величали мы пращура нашего Сварога, который был, есть и пребудет вождем нашим навеки и до конца.

3) Войны с кельтами и греками (I–III вв. н.э.).

Мы сами — потомки рода славян, которые пришли к ильмерцам и Русь объединили до прихода готов[5].

2И так было тысячу лет[6]. И потекли на нас кельты с железом своим, и разбили нас[7]. И поворотились мы к заходу Солнца, и твердой рукой стали держать плуг и меч. И страх наводили мы, и видели чреслы (врагов), отступающих от земель наших.

3Иллирийцы же, на это глядя, не бились до конца[8], чтобы не погибнуть им совсем. Потому иллирийцы не хотели железо брать в руки свои и сражаться с врагами, так как их род тогда должен был бы исчезнуть, и иные стали бы его наследниками.

4И вот гром загремел в Сварге синей — это мы полетели на врагов, как ласточки быстрые. И загромыхали мы не перьями, а мечами новыми. И русы имели бы иную цель, если бы Степь Скифская была за нас[9]. Но ныне все бродящие в той степи озлобились на нас. И все же наши коровы должны там ходить, и там должны жить наши родичи. И вот вчера были кельты, а сегодня варяги и греки, которых называют эллинами. И они думают, что их воины будут брать с нас дань.

5Бейся Земля Русская! Обороняй сама себя! И чтобы не было иначе, ибо не надо этой кручины. Нельзя дать врагам

тебя охомутать, чтобы они возом правили, а ты везла бы телегу, куда хотят чужие владыки. Но мы этого не хотим.

6И придет сама Жаля великая с Карною к тому, кого не вразумили эти слова. И гром грянет небесный. Дабы он повергся долу и не вставал.

7Владеют нами только Хорс и Перун, Яр, Купала, Лада, Дажьбог. И если Купала приходил в венке, который возлежит на голове Его, из ветвей зеленых, цветов и плодов, в тот же час мы должны были скакать далеко вдоль Непры к Руси. И о смерти нашей мы не думали, и жизнь наша была на полях прекрасных.

8Бьет крыльями Матерь Сва-Слава и говорит, чтобы мы шли к сече. И должны мы идти к иным (землям). И на пир, но есть не хлеб с салом смачным, а спать на сырой земле и есть зеленую траву, пока не станет Русь вольной и сильной.

4) Пращурам нашим помогали кельты и иллирийцы (I в. н.э.), когда они шли на греков и дасуней

Грады наши осиротели, и старшие родичи наши не избирают новых старейшин, дабы те приходили править. И не стоило бы говорить о том. И растрачиваться на нежданные хлопоты. И утруждать себя проливать слезы об этом.

2И била крыльями Матерь Сва-Слава. Этим Она предвещала нам трудные времена — засуху и коровий мор. И мы верили этому, поскольку это изречено праотцами, которым кельты помогали[10]. И так мы приходили к кельтам, и сто лет получали помощь от них. Так же как и от иллирийцев, ибо иллирийцы — наши родичи. И так Род Рожанич держал нас в сердце отчем и охранял от врагов, которых мы повергли ныне.

3И так мы молили Богов-заступников наших. И будет так, ибо Ясунь за нас.

5) Маркоманская война (160 г. н.э.). Войны с языцами и костобокими, уход к ляхам (50–250 гг. н.э.)

И вот языцы отошли на полдень и оставили нас одних. И так шли мы туда, куда выводят скот и быков наших. И видели тут, как птицы во множестве летят к нам. И галки, и вороны над едой летали, и было в степях много еды, так как напало на нас племя костобоких[11].

2И открылись многие раны, и пролилась кровь. Те внезапно отсекали головы врагам своим, и их ели вороны.

3И так Стрибы свищут во степях, и бури гудят до полуночи. Небезопасна была та сеча великая. Языци и костобокие разили и со злобой утекали, и воровали быков наших. И так продолжалась эта борьба двести лет. И наши родичи потекли к ляхам и там осели за сто лет до готов Германареха.

6) Война с императором Траяном (97-105 гг. н.э.)

Вспомним о том, как римские орлы были поражены дедами нашими близ устья Дуная, когда Траян[12] напал на дулебов. И тогда деды наши пошли на легионы и их разбили. И было это за триста лет до нашего Буса, и это мы должны удержать в памяти.

2И не должны мы поддаваться Рюрику, как не поддались прежде иным. Мы имели своего князя и ругу ему давали, и будем давать до конца. Ни римлянам, ни эллинам не владеть нами! И пребудет так вовеки.

3И это дулебы говорят о нас, что мы им братья. И это есть истинная правда, поскольку текут они от того же единого корня, что и мы сами. И мы помним, как Траян потерпел поражение от наших дедов, и легионеров взяли отрабатывать дань на полях наших.

4И трудились римляне на нас десять лет, а после были отпущены нами.

5И эти римляне говорят, что мы варвары! А с другой стороны греки говорят, что мы варвары! Это мы имеем двух хищников, зарящихся на наши земли. И эта земля — та, которую мы взяли мечом, и кровь наша на той земле.

6Этот Траян был за пятьсот лет до готов[13]. И так мы до сего дня говорили, что борьба наша не прекратится до конца жизни нашей. И мы станем сражаться за жизнь нашу мечами. И это говорит нам хоругвь, и эта хоругвь от отцов наших[14].

7) Римляне пришли с колесницами в железных бронях. Войны с греками и ромеями (I—IX вв. н.э.)

И вот римляне, поглядев на нас, замыслили злое. И пришли со своими колесницами в железных бронях и напали на нас. И потому мы долго оборонялись от них и отваживали их от нашей земли. И ромеи узнали, как мы дорожим жизнью нашей, и потому оставили нас.

2Но тогда греки захотели наложить на нас дань в Хорсуни. И бились мы сурово против рабства нашего, и была борьба и распря великая тридцать лет, и они оставили нас.

3И тогда греки пришли на торжища наши и сказали нам: «Обменивайте коров ваших на мазь и серебро, которые требуются женам и детям».

4Так мы меняли бороны на их снедь. После греки искали у нас слабину и стремились взять с нас дань. Но мы не ослабились и не отдали землю нашу, как и землю Трояню не дали ромеям. Дабы не встала Обида в силах Дажьбоговых внуков, кои беспокоились о вооруженных врагах.

5Так и сегодня мы не заслуживаем хулы, как и отцы наши, ибо мы рубились у берега Синего моря с готами и тут одержали над ними победу[15].

6Песнь хвалебную поет Матерь. Она — прекрасная Птица, которая несла пращурам нашим огонь в дома, а также агнца принимала.

7Над готами, болью нашей, мы одерживали верх силой. И должны мы врагов рассекать и позорить их, как псов.

8Погляди, народ мой, как мы оберегли (иные) народы. И мы не ошиблись, получая раны, и не бросились рядиться. А мы сами врагов прогоняли, и беду избыли, и имели иную жизнь, потому что сами бились за сто городов и не отходили от них. И тягчайшее поражение было нам. Но мы тысячу пятьсот лет должны были переносить многие битвы и распри, и все же остались живы из-за свирепости и жертвенности юношей и воевод.

9И просили мы в Ясуни, и Индра шел за нами, как шел за отцами нашими на ромеев в Трояновой земле. И ничего не было бы, если б варяги вели наших воинов на ту землю, так как мы и сами могли их вести.

10Тысячу лет мы отбивались от ромеев и готов. И Сурью антскую, которая была с нами, мы никогда не забудем...

8) Матерь Сва славу поет воинам, которые от римлян пали около Дуная возле Траянова вала[16]

И мы ведали, что русский род должен собираться в десятки, а десятки в сотни, чтобы напасть на врагов и снять с них головы. И тогда злые полягут, и звери хищные, их поев, сдохнут.

2Текут реки великие по Руси, и журчат многие воды, и поют они о стародавнем. О тех боярах, что не боялись идти к полям готским, что многие лета боролись за вольность русскую, о тех, что не берегли ничего, даже жизни своей, — о них говорит Берегиня.

3И бьет крыльями Матерь Сва-Слава, и поет тем потомкам, которые ни грекам, ни варягам не поддались, и поет та Птица воинам борусинским, которые от римлян пали около Дуная возле Траянова вала.

4И они на прямом пути к тризне полегли. И Стрибоговы

внуки пляшут над ними, и плачут о них осенью, а студеной зимой о них причитают на жертвенных ступенях. И девоньки-голубки так говорят, что погибли они славно и оставили земли свои не врагам, а своим сыновьям. И так мы потомки их, и не лишимся мы земли нашей, не отдадим ее ни варягам, ни грекам.

5И тут Заря Красная пришла к нам, как жена благая, и дала нам молоко, чтобы крепость и сила наша удвоилась. Ибо Заря возвещает Солнце. И также слышали мы, как скачет вестник на коне к солнечному закату, чтобы направить золотой челн к ночи, чтобы (солнечный) воз был смирными волами влеком по синей степи.

6И там же Солнце ляжет спать в ночи. И когда день приходит к вечеру, другой наездник появляется и так говорит Солнцу, что воз и волы готовы и ожидают его на Млечном Пути, и что Заря пролилась в степь, и позвала Мать, чтобы Сва поспешила...

9) Пришла Красная Заря. Греки злое говорят, но мы имеем имя Славы

И тут пришла Красная Заря, нанизывая драгоценные камни на убранство свое. И ее мы приветствовали от сердца — как русичи, а не как греки, которые не знают о Богах наших и говорят злое по невежеству.

2Но мы имеем имя Славы — и славу ту доказали на вражьем железе, когда приходили на них с мечами, кои все еще оставались медными. И все слыхали славу ту. И скакавшие аланы остановились и потом говорили иным о русах: «Они не начали бы убивать, если б не было нужды, — ибо русы те воины степные. А греки воюют ради похоти своей. И дают хлеб они не так как греки, которые берут, а сами злобу таят на дающих». И о славе той орлы кличут во все стороны, ибо русичи вольны и сильны в степях.

Часть третья

БУСОВО ВРЕМЯ

Бусово Провещание

1) Напрасно забываем мы доблесть прошедших времен... О Прави, Яви и Нави

Напрасно забываем мы доблесть прошедших времен и идем неведомо куда. И так мы смотрим назад и говорим, будто бы мы стыдимся познавать Навь, Правь и Явь, и стыдимся обе стороны Бытия[1] своего ведать и понимать.

2И вот Дажьбог сотворил нам это Яйцо[2], в коем свет звезд нам сияет. И в сей бездне повесил Дажьбог землю нашу, дабы она была удержана. И так души пращуров сияют нам звездами из Ирия...

3Но греки нападают на Русь и творят злое во имя их Богов. Мы же сами не ведаем уже, куда бежать и что делать. Ибо, что положено Дажьбогом в Прави, нам неведомо.

4А поскольку битва эта протекает в Яви, которая творит жизнь нашу, то если мы отойдем от Яви — будет смерть. Явь — это текущее, то, что сотворено Правью. Навь же — после нее, и до нее есть Навь. А в Прави есть Явь.

5Поучились мы древней (мудрости), вверглись душами нашими в это. И вот это наше, так как это идет от Богов. И вот на Коляду мы требы творим Богам. И вот силу Их мы узрели в себе, и это Божий дар, но мы не просили этого, ибо сие напрасно.

6И вот души пращуров зрят на нас из Ирия. И там Жаля плачет, и речет, что мы пренебрегали Правью, Навью и Явью... Пренебрегали мы сим и глумились над истиной... И мы не достойны быть Дажьбоговыми внуками. Ибо, лишь

моля Богов да имея чистые души и тела наши, будем иметь жизнь с праотцами нашими, с Богами слившись в единую Правду. Так лишь мы будем Дажьбоговыми внуками.

7Прозри, русич, ОУМ [3]*!*
ОУМ — Великий и Божий!
Он — Единый с нами!
И Ему творите требы,
и провозглашайте славу
с Богами воедино...

8Бренная есть наша жизнь, и мы сами — также. И словно коням нашим, нам придется работать, живя на земле с тельцами и овцами, скотом нашим, и убегая от врагов на север.

Глава I

БУС БЕЛОЯР

1) Рождение Буса Белояра по Боянову гимну и песням Златогора (20 апреля 295 года). Рождественская звезда и приход волхвов

И грянул глас руса, коего наставлял сам князь Старый Бус — отец Боянов. О том, как Бус, отец младого волхва, сражался, врагов повергая, — Златогор баял.

₂Хороши Златогоровы гимны! Истинно лепы!

₃Он пел, как в глубине Сварги для князя Буса (при его рождении) вздымалась эта Чигирь-угорь, Зеленая Звезда[1]. И глядя в Стлязь-Стожары, сорок чародеев узрели, что меч Яра Буса до Киева славен будет!

2) Старый Бус рек о том, как идти по Пути Прави (295–368 гг. н.э.)

Муж Правый восходил на *амъвеницу*[2], и рек о том, как идти по Пути Прави. И слова его с деяниями совпадали. И о нем, о Старом Бусе, говорили, что он творил требы и был лепым, так же как деды наши. И рекли о Бусе, как о Побуде. И так же Время Бусово весьма прославляли[3].

₂И тогда наши жрецы о Ведах заботились. Они говорили, что их у нас никто украсть не должен, если мы имеем берендеев наших и Бояна. И потому даже невежды ныне знают все о том, откуда мы произошли...

₃И вот Заря светит нам, и Утро идет к нам, и так мы имеем вестника, скачущего по Сварге. И рекли мы хвалу и славу Богам!

3) О роде Белояров, в коем явился Бус Белояр

И вот берендеи приходили к нам и говорили, что великие утеснения имеют они от ягов, которые пришли по следам гуннов.

2И так Белояр им сказал подождать. И пошел к ним, и пришел неожиданно к ним с пятью тысячами. И бил ягов, и разогнал их во все стороны, как блаженных. И мы забрали у них коров и быков, а дочерей, юношей и старцев наших освободили. И мы, русичи, гордились нашим походом и держались один за одного. Бились до смерти правой.

3И муж рода Белояра переходил на ту сторону Ра-реки и упреждал там синьских купцов, идущих к фряженцам, поскольку гунны на острове своем поджидали гостей-купцов и обирали их.

4И было так за полстолетия до Алдореха[4]. А еще раньше, в древности, род Белояров был сильным. И от гуннов торговцы прятались за мужами Белояровыми. И рекли, что дают серебро и два коня золота, чтобы пройти и избежать угрозы гуннской, и так пройти мимо готов, также суровых в битве, и дойти до Непры-реки. И кони у них бесчисленны, и дважды берут они дань.

5Из-за того купцы, стекавшиеся к нам, вернулись в Синьскую Землю[5] и не приходили уж никогда более.

4) Русколань Бусова сотворилась после победы над гуннами у Непры-реки

И вот брали гунны (нашу землю), и жгли (наши нивы), и бежали мы от оных. (И они нас) брали на работы, чтобы собирать снопы для чужих.

2(И это прекратилось) после того, как была битва у Непры-реки. Ибо мы — племена русичей! И мы (русы, борусины, суренжане, анты...) и костобокие Русколань тогда сотворили.

3И так было, и так будет. И будет Русь хранима, и не будет по-иному! И Мармару — наше несчастье — (мы не посмеем славить) и быть отщепенцами.

4И от роду нашего Побуд (Бус) это всем борусам (и русам установил).

5) После гуннов другой враг — Германарех пришел, потом языги. Бус повелел — и мы потекли на них. Белобог повел наши рати и конницу

И вот после гуннов другой враг — Германарех пришел на нас с Севера. Он внук из внучат Отореха[6].

2И он посылал на нас своих воинов с рогами на лбах. А враги говорят нам, чтобы мы шли на них. Но мы не станем воевать на оба поля, ведь и гунны, и готы — враги, и мы не можем разделить между ними — кто из них первый.

3И вот языги пришли на нас с Танаиса[7] и Таматархи[8] с сильною конницей и бесчисленной ратью. И тьма за тьмой[9] потекла и продолжала течь на нас. И не имели мы иной помощи, кроме как от Буса.

4Бус повелел нам — и удесятерились силы, и потекли мы на них. Это Белобог повел наши рати и конницу. И тут мы увидели бывших в лесах волшебниц, пришедших к рати и взявших мечи. И видели мы кудесников, творящих великое чудо. Мы видели, как из горсти праха земного, поднятого ими к небу, встают Сварожьи рати. И текут они на врагов и ввергают их в могилу. И тут мы увидели Птицу великую, летящую к нам.

5И бросается на врагов, бьет крыльями Матерь Сва и кличет нам, чтобы мы шли за землю нашу и бились за очаги нашего племени, ибо мы — русичи.

6Собирайтесь и теките, братья наши, — племя за племенем, род за родом! И бейтесь с врагами на земле

нашей, которая принадлежит нам и никогда иным. Здесь и умрите, но не поворачивайте назад! И ничто вас не устрашит, и ничего с вами не станется, потому что вы в руках Сварожьих. И Он поведет вас во всякий день к схваткам и сражениям многим!

7И каждый раз, когда приходил враг на нас, мы сами брали мечи и одерживали победы[10].

6) Мы разбили Германареха. Амал Венд Бога Буса и семьдесят князей распял на крестах[11] (21 марта 368 года)

И была повержена Русколань от готов Германареха. И он взял жену от рода нашего и убил ее. И тогда вожди наши потекли на него и Германареха разбили.

2Но потом Русь вновь была повержена. И Бога Буса и семьдесят иных князей распяли на крестах[12]. И смута великая была на Руси от Амала Венда. И тогда Словен[13] собрал Русь и повел ее. И в тот раз готы были разбиты.

3И мы не позволили Жале никуда течь. И после зимы настало лето, а после радости печаль. И Дед наш Дажьбог привечал воинов — многих наших отцов, которые одерживали победы. И не было бед и забот многих, и так земля готская стала нашей. И так до конца пребудет.

4И роды русские стали селиться в городах, которые прежде были готскими, и стали воевать с греками и другими без конца. И там Русь билась до времени. И пали многие воины, которые приходили на Русь от греков. И сидели мы по Дону и Донцу, а после пошли к Днепру и Дунаю, и там была мирная жизнь[14].

Глава II

ВОЙНЫ ГЕРМАНАРЕХА

1) Германарех пришел к нам

От времен Ария, это общий наш отец с борусами, от Ра-реки до Непры и Карпатских гор была держава великая и роды управлялись старшими родичами и вечем. Всякий род назначал себе родича, который становился правителем. А когда мы пошли к горе[1], тогда (избрали) князя, воеводу — вождя над людьми, чтобы он воевал с врагами во славу Перуна.

2И это Дажьбогова помощь возвратилась к нам! Так земля та стала Русской Землей из-за русов и борусов. И вот русы бились, и великая непрестанная битва шла во всякий час. И многие сечи беспокоили нас, но вражий натиск был в то время окончательно сокрушен. И было так с ромеями и готами.

3И тут Германарех пришел к нам и напал на нас. И так нас сровняли с землей, когда мы бились. И из-за ромеев и готов мы между двух огней тлели и воспламенялись. И тут пришла великая беда, и жниво наше было спалено, и не осталось селения, где бы не было дыма и пепелища.

4И тут прилетела к нам Птица Божеская и сказала:

— Идите на полночь и набросьтесь на них, когда они идут к селам нашим и пастбищам.

5И так сотворили мы — ушли на полночь, и натекли на них. И в этой распре мы их победили. И так пришли мы к ним, и встали станом на реке Дунае. И стали там с нами воевать ромеи, и бились много. Тут некоторые хотели нас быстро опростоволосить — и вместо этого сами опростоволосились. И тут была тьма опростоволошенных воинов. Великие шли снега, голод мучил наших людей, оставшихся у реки и лишившихся всего. В тот раз мы много настрадались, прежде чем обрели независимость...

6Так после ста двадцати лет войны готы, теснимые гуннами и берендеями, отошли на полночь и осели между Ра-рекой и Двиной и там пропали.

7Германарех и Гуларех привели их в новые земли, ибо гунны с берендеями быков своих привели в тот край. Там было много коней и быков, трава злачная, вода живая. И тут Гуларех привел новые силы свои и отразил главные силы гуннов, и пошел со многими воинами на нас.

8И тут родичи собрались на конях сражаться с ними. И была суровая сеча там тридцать дней. И русы пустили готов в свои земли. И от этого злые пошли времена.

9Напали на нас ромеи с юга, от Дуная, также греки с юга, и готы с севера и с юга. И тогда великое зло творилось. И ромеи были в городах дунайских, и с нами они воевали. И там битва была великая и долгая, не угодная ни Богам, ни людям.

10И вот не могли мы ни к чему иному прибегнуть, кроме как выбрать князя из вождей, который был бы от Овсеня до Овсеня и которому мы платили бы дань от полюдья.

11А в старые времена мы водили стада свои и обрабатывали землю. И была такой наша жизнь сто пятьдесят лет, и творили мы всякий день великую борьбу с гуннами. И пошли на них берендеи. И вот они имели князя Асеня, и был он премудрый[2], в ладах с русами, и был нашим другом.

12Берендеи шли тихо. И вот (пришли) гунны, которые суть воры. И борьба с ними была тяжкой, и длилась она сто лет. И гунны остались на готской земле.

2) Об исходе к ляхам. Германарех пил вино за дружбу, а потом стал врагом нашим

И наши родичи потекли к ляхам и там осели за сто лет до готов Германареха. И вот те озлобились на нас, и тут была борьба великая, и готы были потеснены и отогнаны к Донцу и Дону.

2И Германарех пил вино за дружбу с нами после наших воевод. И так была утверждена новая жизнь.

3Друг наш так пил кровь и вино, а после того в одно лето пошел с мечом на нас. И в тот раз Болорев предложил подождать готов, и так мы сделали по тому, как он сказал, и стояли так какое-то время.

4Так порешили, что хорошо вставать рядом с вождем. И так бороться за жизнь нашу железом отцов наших. И так коло (круг[3]) и кони — есть сила наша. И это мы сделали, и стало тихо.

5Во времена Германареха шли готы на север, а потом пошли на нас и порубили нас. И не бились мы и воинов не имели, и злое творилось тогда, и Русь пала. И враги над нами властвовали. И творили зло.

6Но русы должны быть вольными. И мы жили так. И стали биться за вольность свою с готами. И оградили земли Русколани от гуннов. И многие потекли из лесов к Воронежцу. И бросили на готов все силы, и разбили их!

3) Германарех пришел с севера — и мы должны оборонять земли свои

И вот Германарех пришел с севера к нам, и мы должны были оборонять земли свои, а также идти на него, ибо готская земля — наша. Ее белогоры сеяли и усеивали костями своими и кровью своей поливали — и потому она наша.

2И вот поет Птица Матерь Сва о нас и славу предрекает нам: нам самим и мечам нашим. И мы пошли до Святого поля, и одолели врагов полночных, и отразили врагов полуденных. И пошли на врагов и сошлись с ними, и были германцы повержены русскими, потому что мы — Отца нашего Перуна сыны и Дажьбога — внуки.

3И вот Сварог указал нам, куда ушли эллины и Германарех. И тот Германарех отошел на север, а эллины на юг.

И так мы обрели землю нашу и собрали ее воедино, и не давали мы сыновей своих, ибо цены не имеют сыны наши.

4И вот идет в степи наши великое множество иных родов, и не должны мы быть мирными, и не должны просить помощи, ибо она в мышцах наших и на конце мечей, и ими мы сечем врагов.

5И это поет Птица Матерь Сва нам, чтобы мы подняли мечи свои на защиту свою. И Она бьет крыльями о землю, и прах поднимается к Сварге. И на этой земле — враги, и Она бьет их, и Она сражается за нас. И их мы одолели, как Она нам кричала, ибо крик Ее был в сердце нашем. И мы ведали, как пить сурью и идти до сечи, и там получали питье иное, сотворенное Богами. И оно будет нам, как живая вода в последний час великой тризны, которая будет у всякого, кто умер за землю свою.

6И вот Сварожич смотрит на нас от своей чудной Сварги и, видя рати наши, пересчитывает их. И если не хватает для счета пальцев на руках, то он считает по пальцам на ногах. И ведает Пращур наш, что мы — сила великая и не могут одолеть нас враги наши.

7И так мы текли на них и дожидались, пока они упадут на землю и умрут от Мары. И Марь их возьмет!

8И вот говорили мы в сердцах наших, что не вернемся мы к очагам своим, доколе еще враги рыщут, доколе не бросимся телами нашими на врагов, пока еще враги забирают земли наши. И говорим мы, что Боги заботятся о нас. И если будут убиты передовые воины, то лучше детей своих бросить на копья, чем повернуть зады врагам нашим.

9И вот в открытые наши раны мы набирали землю, чтобы удержать ее до смертного часа и узреть Мару. И чтобы Мара отступилась от нас и сказала:

— Я не имела силу и потому не одолела витязей русских.

11И тогда слава потечет к Сварге. И там Боги скажут:

— Русичи — храбрые, и есть вам место подле Бога войны Перуна и Дажьбога — Отца вашего.

4) Германарех отступил за малую Калку. К нам приходят Свята

Это бьет крыльями Птица Матерь Сва, когда германцы новые идут на нас. И враги рога на челе имеют, и так притекают, и нападают на нас. И вот течет печаль великая в крае нашем, будто дым степной, видимый нами, который поднимается к Сварге.

2Когда Жаля плачет о нас и кличет Матерь Сва к Всевышнему, посылающему ветер лесам и огонь очагам нашим, тогда Он приходит на помощь, и вместе с Ним отцы наши бьются с врагами.

3И вот Германарех отступил. И готы ушли за малую Калку и утекли к берегу моря. И так земля освободилась до Дона и по ту сторону Дона-реки. И это Калка великая — есть граница между нами и прочими племенами. И там готы бились четыреста лет со своими врагами.

4И тогда мы начали засевать землю нашу, начали пахать спокойно землю для эллинов, торговать с ними — совершать обмен скота, шкур и сала на серебряные и золотые монеты, и питье, и яства всяческие. И жизнь наша после того была спокойная и мирная.

5И вот готы напали на нас еще раз. И была распря десять лет. И мы удержали землю нашу. Также мы имели брань от врагов, когда уклонялись от Свят[4]. А те Свята приходят к нам. И первый Свято — Коляда, а другие — Яр и Красная гора, и Овсень Великий и Малый. И идут те Свята, как мужи, от града до села огнищанского, и с этим на землю мир грядет от нас к иным и от других к нам.

6Сотекайтесь и идите, братья наши, племя с племенем, род с родом! И сражайтесь за себя на землях наших, которые принадлежат нам и никогда иным! Ибо мы — русские, славящие Богов наших песнями нашими и

плясками, и игрищами, и зрелищами, которые мы устраиваем во славу Их.

7И вот мы садились на землю и начинали пыль прикладывать к ранам своим и толочь ее. И после смерти представали перед Марморой, которая рекла нам:

— Я не буду винить того, кто наполнен землей, и не могу его отделить от нее.

8И Боги, находящиеся там, после нее говорили:

— Оттого ты русич и останешься им, что набрал землю в свои раны и принес ее в Навь.

9В те времена, пока князей избирали, многие вожди и князи были. И всякое то княжение на вече утверждалось простыми мужиками. И так постановляли: «Землю пашите — себе, а князь пусть, согласно решению, защищает людей». А хлеб, и еду, и все, что нужно для жизни, он от своих людей каждый день имел. Ныне же иные князи и подати берут, и сынам своим власть дают от отца к сыну и даже до правнуков.

Глава III

ПОСЛЕ БУСА

1) Греки напали на нас, как только Бус нас оставил. Начало нового Дня Сварога (Лютой эпохи) подобно началу эпохи Яра и Крышня[1]

Бусова Русь была разбита рукой вражеской, и творились тогда злодеяния. И князь иной уже не мог посылать сынов своих на битву, ибо врагам подчинился и пренебрег вечем. И не уважили тогда то, что решило вече, так как мы были разбиты. И потому у нас взяли дань.

2И не потому ли мы говорим ныне:

— Князья — должны быть наши! И не следует делать по-иному. А нужно идти на полдень, чтобы добывать землю для нас и для наших детей.

3А там (на юге) греки напали на нас, как только Бус нас оставил. И была сеча великая много месяцев. Сто раз возрождалась Русь — и сто раз была разбита от полуночи до полудня.

4И то же самое претерпели (в древности) праотцы наши, и потому были отцом Яром уведены в Край Русский, ибо оставаясь претерпели бы многое от ранних холодов. И тогда дошли мы до сего места и поселились огнищанами на Земле Русской.

2) Обозрение Прошлого Дня Сварога, двадцати тысяч лет, кои были до ухода Буса Белояра[2]

И так прошли две тьмы (двадцать тысяч лет). А за теми двумя тьмами пришли варяги и отобрали землю у хазар, на которых мы работали и кому платили дань.

2И еще был народ, родственный нам, ильмерский, имевший от ста до двухсот краев. Народ же наш позднее

пришел из Русской Земли и поселился среди ильмерцев. И были они нам братьями, подобными нам. И тогда были войны с варягами, и они охраняли нас от зла.

3И мы имели вече. И то, что было решено на вече, то принималось за истину. А что не было принято, не должно было быть. Избирали мы князя от собрания и до собрания, и так мы жили, и им помогали, и было так.

4И много мы знали, и делали в очагах сосуды гончарные, и пахали хорошую землю, а также мы умели разводить скот, как и отцы наши.

5И пришел на нас злой род. И напал на нас, и мы были принуждены укрыться в лесах, и жили мы там охотниками и рыболовами. И там мы могли уклониться от угрозы. Так мы пережили одну тьму (десять тысяч лет) — и начали грады и огнищанские села ставить повсюду.

6После другой тьмы (десяти тысяч лет) был великий холод[3], и мы отправились на полдень (на юг), потому что там места злачные. И там ромейцы забирали наш скот по цене, с которой мы соглашались, и перед нами они держали слово. И отправились мы к южному зеленотравью и имели много скота.

3) Начало Лютой эпохи подобно временам Ария, Яра и Яруны. После Буса была усобица и был Огленд

Итак встала между русами распря и усобица. И Жаля стала между ними и начала плакать и причитать. Так не пойдем же за ней, поскольку с нею беда и погибель наша. И дождемся той поры, когда не останется от нее ничего.

2Вспомним о том, как при отце Арии был единым род славян. А после отца три сына его разделили род на три рода. А потом русколане и венеды разделились на два рода. Так же было и с борусами, которые разошлись на две части. И потому мы имеем около десяти родов. И так будет продолжаться, если мы будем делиться до бесконечности. И та Борусь может быть единой и не разделиться, если те родцы и роды делиться не начнут.

3И в тот раз враг напал на нас. И должны мы были обороняться от него. Но говорили, что не станем решать, как отцы хотели. И потому мы проливали вдесятеро больше крови и пропадали от малого врага. Учтем это и пребудем в одном роде до конца. И тогда там, где нас десять, явятся тысячи.

4И в те годы некий Огленди водил коров по степям[4]. И он говорил много слов о родичах своих и почитал себя выше пращуров и отца Ария. И тем вред сотворил, и мы не должны следовать ему, не пойдем по следам его.

4) Бродники и Огленди шли от Азовского моря к Днепру после падения Русколани и ухода Буса Белояра

От морских берегов Готского моря шли мы до Днепра. И нигде не видели иных бродников, кои суть русы, а видели племена — гуннами и языгами именуемые. И сами мы имели боярина Огленди, который воевал вместе с нами.

2И брали с нас дань часто, и от утра до утра мы видели зло, которое творилось на Руси. И ждали, когда придет добро. А оно не придет никогда, если мы силы свои не сплотим, и не дойдет до нас одна мысль, которую глаголет нам глас праотцов. Внимайте ему — и потому ничего другого не делайте! И тогда пойдем мы в степи наши бороться за жизнь нашу, ибо мы — воины княжеские, а не скоты бессловесные, которые ничего не ведают.

5) Болорев напал на гуннов, а потом вместе с Сегеней убил сына Германареха и воинов Гулареха. Готы ушли на север, а потом в VI веке (во времена Детереха) повернули на юг и завоевали Италию

В те времена готы шли на север. Был Германарех и тогда же (пришли) гунны. И так продолжалось. И мы имели двух врагов на двух концах земли нашей. И Болорев перед трудностью великой засомневался: на кого идти. И тут Матерь

прилетела к нему и сказала, что сначала надо напасть на гуннов. И сначала разбить их, а потом повернуть на готов.

2И сделал он так, и разбил гуннов. А когда повернул на готов, то убил сына Германареха и воинов Гулареха.

3(И также) шел Белояр Сегеня, который убил сына Германареха и воинов Гулареха под Воронежцем.

4После Галареха были готы на севере. И там исчезли. И Детерех вел их, а после о них мы ничего не ведаем.

5И это жмудь рассказала нам о готах, имевших Детереха: будто они пришли к северу и там у жмуди повернули на юг. Затем пошли на Ромею. И там они разбивали легионы и иных воинов. И взяли ругу великую от них. И вторглись в их земли, и тот Детерех убил Одоакреха. И так готы Богам противны, и Те плюют на них.

6) Гуларех напал с полночи, а гунны — с полдня. Русь сотворила Край Антов и Скуфь Киевскую

Тогда не было иноземных гостей, а ныне они прибыли и беспокоят нас. Тогда мы могли отразить врагов. И ежедневно так и отражали, и побеждали и этих, и тех.

2Сначала мы звали под стяги вождей наших, которые еще не обабились, а были воинами... Приходили эти воины на площади и говорили, что не будет по-иному — и мы должны идти на греков, как постановило вече.

3И просили мы в Ясуни, и Индра шел за нами, как шел за отцами нашими на ромеев в Трояновой земле. И ничего не было бы, если б варяги вели наших воинов на ту землю, так как мы и сами могли их вести.

4Тысячу лет мы отбивались от ромеев и готов. И Сурью антскую, которая была с нами, мы никогда не забудем, и то, как готы соединились с гуннами против нас.

5И Гуларех напал с полночи, а гунны — с полдня. И тут заплакали Русколань, Борусия, потому что гунны

соединились-сроились с готами. Тут Русь поднялась своей силою и отразила гуннов, сотворив Край Антов и Скуфь Киевскую.

6И до сего дня из-за сражений сердце наше обливается кровью. И от утра и до вечера ходили мы, и роняли слезы о судьбе нашей жизни, и были немы. И ведали, что придет время, когда мы должны будем идти на сечу с врагами — будь то греки либо гунны. И мы должны их охомутать и стреножить, тогда лишь не будет у нас врагов, которые — мерзость перед очами нашими.

7Гуларех же заплатил за то, и должны мы принудить Хорсунь заплатить за слезы дочерей наших уведенных и сынов, взятых как дань. И плата же та — не серебром и не золотом, поскольку следует отсекать их головы и рубать их в щепу!

7) Когда обрушилась Русколань, мы притекли к Киеву и Голуни (IV в. н.э.)

И когда после готской войны обрушилась Русколань, мы ее оставили, и притекли к Киеву, и уселись на земле той, где мы вступили в борьбу со степными врагами. И тут мы оборонялись от них.

2И так было через тысячу триста лет после века Кия, через триста лет после жизни в Карпатах и тысячу — после основания Киева. Тогда одна часть ушла к Голуни и там осталась, а другая (дошла) до града Киева. И первая — это русколаны, а другая — те, которые сурень чтили, ходили за скотом и стада водили десять веков по земле нашей.

3И вот та Голунь была градом славным и имела триста городов сильных. А Киев-град имел меньше: десять городов на юге, немного сел — и все. А до этого все роды их были в степях и жито меняли на юге. И там отдавали (жито) грекам в обмен на золотые цепи, монеты и ожерелья,

которые на шеях своих носим. И обменивали на пиво и вино греческое овец, коих мы разводили.

4И те русы создали на юге град сильный Сурож, который не создать грекам, но они его разрушили и хотели русских побить, и потому мы ходили на них и разрушали села греческие. Эллины же сии — враги русколанам и враги Богам нашим. В Греции ведь не Богов почитают, а людей, высеченных из камня, подобных мужам. А наши Боги — суть образы.

5И когда бились с готами, которые надевали на головы свои воловьи и коровьи рога, и кожами облекали чресла свои, и мнили этим устрашить русских, тогда мы снимали свои портки, и, оголя чресла свои, шли в бой, и их побарывали. И с тех пор мы ходим оголенными на сражения и побеждаем их, так же как греков, подобных изнеженным агнцам. Они быстро попадут в Нави к Яме[5], который ждет жертву свою, упавшую на землю, чтобы пить кровь ее, и умертвить ее, и взять ее жизнь.

Глава IV

ВРЕМЕНА КИЯ

1) Русичи шли от Белой Вежи к Днепру. Кий утвердил Киев. Мы потекли к Дунаю. Вечевое княжение

И это треба наша. И мы чтили Оседня, как отца нашего. И тогда, говорят, на Понтийском берегу и на Роси мы имели грады.

2И вот русичи пошли от Белой Вежи. И пришли к Днепровским Землям. И там Кий утвердил град Киев. И вот собрались поляне, древляне, кривичи и ляхи вместе в Руси, и стали русичами.

3И это Стезя наша. И мы боролись, и не будет так, (что мы повернем назад). И Боги принимали нас, (как своих детей). И воины шли Истинной Стезей, и мы шли за оными. И так взяли Дон, и потекли от сей реки к Дунаю, и там были волохи, и были они разбиты.

4И вот в старые времена многие роды имели вождей, которых избирали старейшины на вече. И мы имели князя, который избирался на семь коло — от Коляды до Коляды. И всяким родом правил кудесник, и жертвы творил. И всякий род имел старого кудесника, который на Радогоще служил. И это было Правью. И был впереди Дажьбог, и ему творил он требы.

2) Во времена Кия мы были там, где заходит Солнце. После походов Кия на Дунай мы пошли на Восток, к Киеву. Вышень грядет на облаках!

Во времена Кия мы были там, где заходит Солнце, а оттуда пошли к Солнцу до Непры-реки, где Кием был утвержден град, и в нем пребывали иные славянские роды.

И там мы поселились, огни зажигая Дубу и Снопу, которые и есть Сварог — Пращур наш.

2И вот, умом и храбростью окрепнув, пошли мы к восходу Солнца, с обеих сторон реки видя. И там осели, где Матерь Сва сказала, и Она обе стороны крыльями отвоевала, и также забрала землю ту и оборонила ее от дасу и гуннов, а также к готам обратила стрелы Свои и мечи отточенные...

3И в тот раз напал на нас новый враг, который в этой сечи кровь пращуров наших пил. И рати свои устремил на них Кий. И видели мы, как из Сварги воины Перуна бросились на них и разбили их, и те побежали, показывая свои зады.

4И вот племя язов напало на нас, и сеча была великая, и похищено было все до последнего. И видя это, наши воины говорили:

5«Боги наши прогонят врагов наших, ибо Вышень грядет на облаках!»

6И говорил Он нам: «Дети, огораживайте свои города и крепости, чтобы быть защищенными от врагов! Пусть будет борьба ваша суровой и крепкой!» И это Сварог посылает Меня к вам, чтобы сила небесная была с вами одесную и ошую[1]. И также Он говорит вам, что вы пренебрегаете Богами, и потому оказываетесь перед лицом врагов.

3) Кий вел русов, Щек — чехов, Хорив — хорват (во II тыс. до н.э.). Вновь явился Кий, тридцать лет владевший нами (430—460 гг. н.э.). Аттила поддержал нас. Война в Италии, переговоры с папой римским Львом (452 г.). Потом были князи Славер, Верен и Сережень (460—510 гг. н.э.)

И вот отец Арий шел перед нами, а Кий вел русов, и Щек вел свои племена, а Хорив своих хорват, и шли они в землю ту, поскольку сами они внучата Боговы. И отошли Хорив и Щек отсюда, и мы сели в Карпатских горах. И там

были другие города, построенные иными, и имели мы иных соплеменников, и имели богатство великое.

₂И вот враги напали на нас, и мы побежали к Киеву-граду и до Голуни. И там поселились, огни свои возжигая до Сварги и жертвы творя в благодарность Богам. И было так.

₃И тут Кий[2] умер, тридцать лет владев нами. А после него был его сын Лебедян[3], которого звали Славер, и тот жил двадцать лет. Потом был Верен из Великограда — также двадцать. Затем Сережень — десять.

₄И (тогда) Аттила[4] одерживал победы над врагами нашими. И тьмы лихих (воинов Аттилы) неслись на нас из Синьи-Синьбири[5]. И они нападали и на врагов наших, и на нас.

₅И тут готы пришли в степи наши, зло творя. И тогда доблесть получили праотцы наши, борясь за жизнь. И стали славянами, ибо славили Богов. И так мы — от Богов внуки Сварога нашего и Дажьбога. И тогда мы терпели зло, а прежде силу имели великую и защищались от нашествий готов-врагов почти шестьсот лет[6].

₆И тут воины Аттилы нас поддержал, и мы победили врагов. И так десять рехов-царей разбили. И их великого бана-владыку Льва полонили.

₇И когда воины храбрые у стен Рима наступали, он (папа Лев) начал хитрить: мол, «Творец не велит сражаться; и лучше мечи схоронить, и обменивать овнов и овощи; и так положено в самой Сварге»[7].

4) Кий уселся в Киеве. Щек пошел на закат Солнца. Хорив забрал своих воинов. И Аттилы воины в середине. Последние Времена будут позже!

Так говорим мы, что имеем прекрасный венец нашей веры и не должны мы принимать чужую.

₂И князь наш говорил:

— Мы должны идти в воинство ясуней, дабы охранять от вражьих набегов страну. А Последние Времена будут позже. И да будет так, что мы обретем силу нашу во степи Матери Солнца-Сва.

3И строй наш крыльями на две стороны раскинулся. И Аттилы воины в середине. И он был главой ясуней, а по плечам воевали славяне, которые не жалели в сече своих голов и не берегли их в те дни.

4И тогда Щек пошел на закат Солнца с воинами своими. И Хорив забрал своих воинов. И тогда некоторая часть из рода Щека поселилась с русскими, а также их земля не отделилась, и с ними образовалась Русколань.

5Кий же уселся в Киеве. И мы ему подчинились, и с ним Русь собралась воедино. А венеды стали иной силой, и не пошли они с Русью. Но она — мать наша, а мы сами — дети ее, и будем мы с нею до конца.

5) Поход Кия на болгар. Кий отобрал Голунь-град русский. Утверждение Русколани

И вот князю Кию запало на ум пойти на болгар[8]. И ту рать он повел на север, а после того в Воронежец пошел, так как там были воины-поляне, забранные Аттилой.

2И вот людей взял и так Голунь-град русский отобрал, уйдя из Донских земель. Так отобрал тот край, и русичи там осели. Лебедень же сидел у града Киева близ горы. И был он разумен, и правил от храма, и на торжищах и площадях работающий люд судил согласно Чину Матери.

3И тогда Кий отвел полки свои от врагов, и камские болгары не бились с ним. И те земли и воды забрал род его. И слава (о нем) пошла во все стороны. И начал (он) с готами биться и силою людей тех изгнал прочь.

4И так эта земля стала нашей от края до края. И была она Русколанью. Она дана Богами. И ее мы обороняли от

врагов, и так удержали ее для себя. И Голынь-град был велик и богат. И вот враги подходили к нему и его поджигали. И загоралась стена, и мы должны были оборонять ту крепость нашу и побеждать, ибо мы русичи.

5И это есть Земля Волжская. И Ра-река ее кругом обтекает. И это земля отцов наших. И ее мы сохранили в целости, и уберегли ее. И ту землю мы увлажнили кровью-рудой, и потому она будет нашей вовеки. И воеводы наши ранили сердца, и кровь истекала на землю, и это — русская кровь. И это земля, которую мы забрали. И видим мы это указание в наши дни, и должны мы идти в те степи, дабы их оберегать. Это земля наша и вовеки будет Русью. И хранил нас Перун стрелами своими. И была сила Его нам дана. И мы побеждали врагов. И было так целый век.

6И та война не утихала. И так в борьбе мы узнали силу свою. И пошли тогда к Голуни и к Сурожской земле. И там справа — море Дулебское, а слева — готы. И прямо на юге были эллины, мы с ними торговали и добро наживали. И упрочили мы силы свои, собравшись вместе, ибо провозглашали громко славу Богам. И там мы сделали сурью и пили ее во славу Божескую, и решили, что это хорошо. И тут мы наделили той степью роды свои и обрели Скифию Великую. Овец и коров, которые есть наша сила, мы выводили пастись на травы и уберегали их два века.

7Было так, что мы имели студеные земли — и не имели сена. И за сеном мы ходили на юг на зеленотравье и на корма злачные. Аттила тот и воины наши — это люди студеных земель. И была погибель нам от греков, но не должны мы лишаться зеленотравья, несмотря на вражду эллинскую. И то зеленотравье мы взяли и бились зло сто лет, а они не хотели помочь нам.

8И решили мы отомстить за те деяния и отплатить врагам в свое время. И вот отцы наши решили овладеть землей той и отодвинуть Грецколань к морю. И стали мы биться грудью против них и поразили их. И вперед пошли и имели

великую битву, и (тогда) Грецколань запросила мира, чтобы мы прекратили борьбу.

9И так мы получили зеленотравье и землю, и кормили свой скот, и возглашали славу Богам.

6) Кий ушел от нас — и притекла беда...

И тут родичи начали делить — кому быть старшим. Кий отошел к отцам и праотцам умершим. Кий ушел от нас — и притекла беда. И тут великая свара одолела русов, которые принялись биться за разделение — и разделились.

2И мы ведали про два края — один вендов, а другой — готов. И тут готы пришли к нам, и готы эти усилились, а венды ослабели. А вокруг нас была чудь, а также была литва, и они назывались ильмами, а от нас они были наречены ильмерцами[9].

3И тут греки от своих земель жать стали. А мы на битву не имели сил, чтобы сойтись в круг и по крыльям. И всякий был сам по себе, поглядывая на соседей своих.

4И от того веры не имели, что мужи, идя к сече и идя обратно, принимались браниться — мол, при походах Кия было лучше, при Кие с вечера заранее шла речь о победе.

5И тогда пели о походах отцов своих, о том, что когда Русколань пала ниц из-за сражений с готами и гуннами, тогда создалась Киевская Русь и Антия. И готы этого устрашились и ушли вон на север.

Часть четвертая

ЛЮТЫЕ ГОДЫ

Провещание

1) Будет Лютое Время. Птица Матерь Сва вещала и била врагов. И трижды Русь погибшая восстала

Праотцы говорили детям своим, собирая их вместе, что будет Лютое Время. И потому сперва мы должны были грады укреплять, а кроме того не должны (были забывать о Богах).

2Во время же готов, или когда являлись варяги, избирался князь в вожди. И этот вождь вел юношей к суровой сече[1]...

3И тут Впаруна[2] пришел и бросился на врагов. И вот Матерь Слава великая прилетела к нам. И вещала Матерь, и крыльями била врагов наших. И вот враги побежали от нас. (И победили наши витязи и князи, избранные) простыми мужиками, дабы они заботились о нас.

4(...)И вот Птица Матерь Сва летела впереди конницы нашей. И она низверглась и била крыльями по головам врагов. И это было счастьем для нашей конницы. И, обезумев, резали мы ряды вражьи в сече той. Также мы говорили, что хотим обрести победу и принизить врагов наших. И должны мы были в тот день приносить жертву, и, как овцы (жертвенные, были враги перед нами).

5(...)И трижды Русь погибшая восстала. (И мы сражались) с гуннами в великой сече. И отбросили их к краю Синьскому. И восстали мы в тот раз. И в той старой битве победили, и потому мы имели траву (в степях).

6И вновь многие племена пришли в наши степи. И стало от стрел не видать солнца. Но Русь была едина. И мы возопили к Сварге, к помощи Божьей. И от грохота мечей не слышно было голосов. (И мы погибли бы, если б) не были едины.

Глава I

ГИБЕЛЬ СВЕНТОЯРОВ

ОБРЫ, ГОТЫ И ГУННЫ

1) Русь создавалась с севера, после падения Киева и гибели Свентояров (543 г.). Приход хана Баяна

Мы — сыновья великой Руси, которая создавалась от севера, так как не было у нас иной возможности. Мы собрались в лесах ильмерских, куда пришла небольшая часть людей из Киева, ибо в нем уселись враги (готы), которые суть — хищники, повесившие Свентояров. И после мы увидели тела их.

2И тогда Белояр Гордыня наш поразил готов вместе со Скотичем[1] — и было это славное деяние после прихода славянских людей на Русь, после ста тринадцати лет[2], ибо тогда, грабя, они внезапно на нас напали. И убили они Свентояра, единого князя, которого избрала Борусия и Русколань.

3И русколане и борусы вооружились мечами и пошли на готов из-под Воронежца.

4И были вместе с ними десять темей (сто тысяч) отборной конницы Баяна[3], и ни одного пешего. И они набросились на готов. И была сеча злой, и кровь лилась как сурина-мед, и к вечеру Баян поразил готов.

2) Гордыня разбил готов Триедорея в 543 году н.э. И подвиг его был подобен подвигу Сегени и Болорева (конец IV в. н.э.)

И вот был Белояр Гордыня, который бил готов Триедорея. И в лето сто тринадцатое после Карпатского

Исхода. И на того Триедорея пошел без страха, подобно тому как шел боярин Сегеня, который убил сына Германареха и воинов Гулареха под Воронежцем.

2Там осталась Русь Борусская и Русколань. И так нам придется стыдиться из-за слов врагов наших, если мы их получили, но не смогли возвратить вдесятеро за всякое слово, сказанное нам.

3) Обры решили закабалить Русь. Мы шли до Дуная и далее, и стали вольными. На Дунае победили стратига Халабудия (534 г.)

И в тот раз напала на нас рать обров-врагов, так как мы не защитились от обров. И были мы воинами до конца. И налезли на нас враги. И притекли берендеи на Русь и освободили нас, и это мы сами ведаем.

2И вот после гуннов пришла к нам великая беда. Это обры, которых было как песка морского, решили закабалить Русь. И мы обров остановили и бились с ними, но не было лада на Руси, и потому обры одержали победу своею воинской силой. И вожди Руси примучены были от обров...

3И должны мы были пойти на греков, и не могло быть иначе. И так решили на вече с вождями своими — идти до Дуная и далее[4]. И оттуда мы повернули и стали тотчас вольными. Говорили о единстве наших родов, о согласии рода с родом. И победили силу великую, объединившись. И в то время отцы наши согласились на это.

4И когда мы пришли на Дунай, ромеям там стало худо. И был у них Халабудий. И он был безжалостным воином ромейским. И мы одержали над ним победу. И так отплатили ромеям за зло их[5].

5И после обров и до сего дня мы должны стоять насмерть и биться за землю нашу до конца. И не будут греки идти на нас. Ибо тогда силой грома небо сотрясет Перун. И он есть вождь наш, и он разобьет тех греков. И видели мы, как летели вороны. И там была смерть, и лежали греки. И было так.

6И вот старейшины родов изрекли клятву, что пойдут на восток и будут отбиваться до смерти своей, чтобы самим умереть, но Русь вызволить. И сказали, если кто хочет вместо того, чтобы идти на битву, идти домой и скрываться под крышей своей, то будет на греков как вол работать, и кара будет на нем тяжкая, и род его изведется, и Жаля оплачет его, и имя его забудется. И витязей славных тогда не будет, и будем мы из рода в род мытарей и мучителей иметь, если Русколань не убережем.

7И видели мы перед собой гуннов — тех, которые произошли от внуков детей хунов[6]. И мы с ними сражались, и их разбили, и так претерпели много зла.

4) О борьбе с готами, гуннами и обрами... Обры пришли и князя нашего Мезямира[7] убили (561 г. н.э.)

И вот грядет с силами многими Дажьбог на помощь людям своим. И не имеем мы страха, поскольку издревле, как и сейчас, он печется о тех, о ком заботился, когда хотел того. И так мы ожидали дня своего — того, о котором имели (предвестие).

2И вот был Воронежец местом, где готы усилились. А русь там билась, и в том граде нас было мало. И так после битвы мы сожгли его. И прах, и пепел ветром был развеян во все стороны по полям. И место сие было оставлено.

3Но то Земля Русская! Не отрекайтесь от нее, и не забывайте ее!

4Там же кровь отцов наших лилась. И так мы следовали Прави. И от этого Воронежца слава течет по Руси, и ее Сварог имеет.

5Берите ее всеми силами, возвратите ее со своими князьями, освободите блаженную русскую землю! Ибо это прекрасные пашни, которые могут дать пропитание-ругу для князей и для огнищан — их слуг. (Сделаем так, чтобы) от нее имели те, кто освободит ее в сече, ругу особую — еду и питье, которую будут давать от своего времени и до смерти.

6И полегли мы. И так многие сложили кости свои у Голуни незадолго до времени Мезямира. И так мы сами были антами. И мы, славу поющие Богам, также называемся славянами, мы никогда не просили ничего, лишь славу пели. И, когда моление творили, омывали телеса наши и рекли славу, а также пили сурью во славу Богов пять раз в день. И огонь зажигали у Дуба. И также Сноп величали и говорили хвалу Ему, ибо мы — Дажьбоговы внуки и не смели пренебрегать славой своей.

7А несколько веков тому назад мы были антами на русской равнине, а в древности были русами — и ныне пребываем ими.

8И вот на Волынь пришли. И, придя, бились с врагами, так как мы — храбрые. И в той Волыни — Первейший Род. И тогда осерчали вои, и анты Мезямира одержали победу над готами, развеяли их на все стороны.

9А за ними потекли гунны, жаждущие крови славян. И была борьба с ними суровой. И тут готы соединились с гуннами, и с ними на отцов наших напали, и были разбиты нами и уничтожены.

10Затем пришли обры и князя нашего убили. И так сине море отошло от Руси.

Глава II

ХАЗАРСКОЕ ИГО

РАТИ ХРАБРА, МОСКА И БРАВЛИНА

1) После веков Трояна мы утратили вече из-за хазар (впервые пришли на Русь в 567 г.). Борусы сражались с хазарами пятьдесят лет (650—700-е гг.). И тогда внук Трояна явился Само (626—661 гг.)

Наша кровь — святая кровь! Про то молвил князь, как избрали мы князя Старого Ария нашего. И так он правил нами через вече пятьдесят веков назад. И мы собирались на оных вече, дабы судить всякого: и подлого сословия, и того, кто глава (правитель). И так правил наш отец всеми и (мудрые) слова изрекал.

₂И то благо мы утратили из-за хазар после веков Трояна[1], когда впервые (князи) посадили сынов своих и внуков против решения вече.

₃Борусы не хотели иметь владетелей, которые были противны вечу, и потому хазары шли на них, а те не имели воинов. И то расторжение было пятьдесят лет и не окончилось скоро, и получили мы тягло хазарское. Ибо покуда борусы сражались, быстро на нас напали многие.

₄И тогда внук Трояна явился Само[2], отец мудрого Руса. И многие были утешены...

2) Обозрение Трояновых веков[3]. Сварожий Круг (двадцать тысяч лет) мы создавали Русь. Явился каган, и он не радел о нас (567 г.)

Многие мужи шли с нами, и также мы потрудились, и от того стали вольными и грозными, как и пращуры наши. И Велес научил нас землю пахать, а также сеять зерна,

ибо хотели наши пращуры стать огнищанами и быть земледельцами.

2Говорим же это, как говорят в нашей земле, но не как греки, жаждущие закабалить русов из корысти, так же как они подчинили болгар[4].

3И должны мы свой скот водить в полях злачных. И должны были избирать старшего из рода в род, который бы правил нами. (Но) за десять веков[5] забыли мы кто — свои, и потому роды стали жить особыми племенами, так образовались поляне, а на севере — древляне, они же все русичи из Русколани, которые разделились, подобно суми, веси и чуди. И из-за того пришла на Русь усобица.

4А в другое тысячелетие мы подверглись разделению, и тогда убыло самостоятельности, и пришлось отрабатывать чужим дань; вначале — готам, которые крепко нас обдирали, а затем — хазарам, которые убивали.

5Явился каган, и он не радел о нас. Вначале он пришел с купцами на Русь, и были они велеречивы, а потом стали злы и стали русичей притеснять.

6И мы стали говорить: «Куда мы пойдем от них? Где будем мы вольными? Мы сиры весьма, и рука Божеская от нас отвратилась, ибо двадцать тысяч лет[6] не могли мы сотворить Русь. Но вот к нам пришли варяги и забрали у нас эти места».

3) Боярин Скотень (560—580-е гг.). Русско-аланское царство

И в то время был в степи боярин Скотень, живший своим трудом, и не попал он под власть хазар. И потому что был он иронцем, он попросил помощь у иронцев[7]. И они прислали конницу и разбили (хазар). Рассказывают, что некоторые русичи остались под хазарами, а некоторые добрались до града Киева и там поселились. Те же русичи, кто не хотел ходить под хазарами, пошли к Скотеню.

2И так Русь собралась. Иронцы издревле с нас не брали дань, а также разрешали русским жить по-русски. А хазары русичей брали на работы, взимали с нас дань, и брали и детей, и жен, и очень зло били, и творили зло.

3И тут готы пришли и напали на Русь, а Скотень был рядом... И он препоясался мечом. И пращуры наши выступили против них. И тогда иронская конница потекла к ним и разбила готов. И были готы рассеяны и бежали с поля, ибо кровь тут лилась русская, черемная, и в землю ту ударяли перуны. Рассекла Русь Готскую Землю, и мечами мы уничтожили всякого, и земли их себе присвоили.

4И тут хазары напали на нас, утративших вече, и «пояли» нас. И тут русичи ринулись в битву, как львы, говоря: «Мы пропали, если о нас не позаботится Перун». И Он помог нам.

5И готы были побеждены, а до них — первыми — хазары были низвержены в прах и рассеяны. И тут Русь затихла, но говорили мы: это ли еще будет...

6Хазары же убежали до Волги, Дона и Донца. И там срам они поимели, и убежали, и повергли мечи свои в землю, и потекли куда глаза глядят.

7И в тот раз готы переместились, и отошли на север, и там изгнали язов, идя далее, ибо Русь устроилась на их земле, взятой и реками русской крови политой.

8И мы сказали, что пришла к нам милость Божья. И восхваляем мы Дажьбога нашего и Перуна Златоусого за то, что Они были с нами.

9И так впервые воспели мы славу Богам на той земле, которую нарекли затем Русколань.

10И на той земле мы имели большие заботы, и была утверждена земля наша. И хазары боялись подходить к земле той и никогда не нападали на Русколань, опасаясь, что на Донце утвердятся готы.

4) Хазары обратились к Скотеню, но он это отверг (581 г. н.э.). Далее о походе Криворога на Сурож (конец VI в. н. э.)

Русь же осуривала (проливала кровь-сурину) на землю ту. И было так до тех времен, пока не пришли в Киев варяги с торговцами и прогнали хазар[8].

2А тогда каган хазарский обратился к Скотеню, чтобы он оказал помощь. Но Скотень это отверг и сказал, что вы сами себе поможете, а также то, что им в Русколани нечего делать около нас.

3И та вражья сила (хазары) пришла на земли Воронежца. В древности Воронежец этот много веков строился и был огражден от окрестных нападений. (И те) враги приходили к Воронежцу брать его, и так стала Русь отгороженной от запада Солнца. И некоторые пошли к Сурье на юг отвоевывать Сурож-град. (И явились) у моря, где греки имели укрепленный град Сурожь.

4Белояр Криворог был в то время русским князем и белого голубя выпускал. Куда тот летит, туда идти. А полетел он к грекам, и Криворог напал на них и разбил их. Тут греки, как лисы, вертя хвостом, стали давать Криворогу золотое руно и коней серебряных[9]. И тот Криворог остался в Сурожи. Греки же были в Голуни, и Криворог согласился, чтобы Русь была открыта там. И тогда греки напустили на нас воинов в железных бронях и побили нас. Много было пролито крови русичей вниз на землю, и не было числа стенаниям русским.

5Ильмерцы говорили, что мы — глупцы, они бы прибежали к нам на помощь...

6Так почтем же память тех, которые полегли в землю русскую и удобрили ее и стали своими для наших старцев-праотцов, тех, которые отдали силы свои Руси. На сечах с врагами их кровь удобряла землю нашу. Они же суть те богуны[10], которые с Перуном ковали на наковальне мечи на врагов наших. Мы же им помолимся, и они нам помогут.

5) Храбр сражается с врагами: греками и хазарами (VII в. н. э.)

И вот Храбр[11] поборол ту злую силу — обе сотни опоясанных воинов. И мы должны были сохранить

порванные одежды и поставили для Богов хранилище. И приходили к стене дубовой и к другой стене — и там хранили подобия наших Богов.

2Мы имели много хранилищ в Новгороде на реке Волхове, имели и в Киеве-граде в Божьих лесах. А также имели на Волыни дулебское хранилище и в Суроже на синем Сурожском море.

3И это великое оскорбление для нас, что в сурожских хранилищах, добытых врагами, Боги наши повержены во прах и должны валяться, так как русичи не имеют сил, чтобы одолеть врагов в бою.

4И мы имели рваные одежды такие же, как у странника, который ходил ночью по лесам и порвал одежду свою на куски. Также и русские имели лохмотья на теле русском. И мы не берегли одежды, лишь стремились славить Богов, которые не приемлют от нас жертв, потому что Они раздражены нашей леностью.

5И все же Птица Матерь Сва славу нам предрекла и молила нас уберечь славу отцов. Но не имели мы дерзости двинуться на рать и мечами своими взять землю нашу, очистив ее от врагов. И вот тысячу триста лет мы храним наши святыни[12], а ныне жены наши говорят, что мы — блаженные, что мы утратили разум свой и стоим мы, как агнцы, перед врагами. Что не смеем пойти на брань и мечом разить врагов наших.

6И вот грядет к нам Купала и говорит нам, что мы должны стать воинами с чистыми телесами и душами нашими. И поверглись мы к стопам Его, который пришел к нам, дабы Он охранял нас и вел к суровой битве. И там мы, (погибнув), предстали б пред ликом Сварога. И так, идя к сече, мы хвалили Богов наших перед бранью, как в мирные дни. И вот Купалич сказал нам, что мы станем достойными во Время Оно и будем тогда почитаемы за славу свою, и также с отцами нашими пребудем.

6) Дунайское княжение Моска и Радогоста (590-е гг.). После войны с волохами (597 г.) роды Моска пошли на Север и основали Москву (603 г.).

И вот начнем вспоминать Моска[13], который славян объединил и о единстве земли заботился. И он разум имел. И о нас радел. А после мы пошли каждый своим путем. И некие роды потекли на Север, и были это суть вятичи и радимичи.

2И было так, что Моск поминал (погибшего брата Радогоста). И так он остался единым князем, и мы тогда также объединились.

3И вот он кровь-вино пил о брате своем умершем. который ушел к Богам. И был он убит волохами, ибо Радогост тот был Свентояричем.

4И вот после тризны мы не должны были спать, (но заснули). И тогда волохи воины пошли на нас, и мы не могли (противиться). И так отступили. А затем вернулись. И решили: волохи много едят и пьют, и сего ради мы также придем и будем пить братское вино.

5И пошли мы на ромеев. И не смели оглядываться назад, но только смотрели вперед. И пошли к Дунаю. И ромеям стало худо, как и при Халабудии.И те воины ромейские были безжалостными, но мы одержали победу на поле брани. И так ромеям было отплачено за зло их. И так мы их прогнали, и ушли они.

6И эту страву мы доели. И славили тех, кто пришел вызволять степи русские и погиб. И говорили мы, что те фряги вновь придут, и вновь поднимут мечи свои на нас. И та война будет до конца дней наших.

7И вот мы сами сказали тогда голове (Моску), который был порукой нашей:

— Будь начальником над нами! И о нас заботься!

И так мы стеклись к Моску, и построили Москов град[14].

И были там очаги. И там пил Моск сурину. И так явился град сей от него. И был он силою наделен и мудростью овлечен. И как только он имел мысль идти на врагов отцов наших, так шел и разбивал их.

7) Основание Новгорода (789/90 г. н. э.). Во времена Алдореха (660—700 гг. н.э.) совершал походы Бравлин I. И потом мы имели Бравлина II, правнука своего прадеда (790-е годы)

Мы пришли от Старого града к озеру Ильмень и основали Новгород[15]. И отныне мы здесь пребываем. И тут Сварога — Первого Пращура молим, ибо Он также Род-Рожанич и крынь-источник небесный. И мы Пращура просим, ибо он также источник хлеба нашего: Сварог, который сотворил свет. Он — есть Бог Света, и Бог Прави, Яви и Нави.

2И вот имеем мы это воистину, и эта истина переборет силы темные и приведет к благу, так же как вела праотцов, сотворивших Семиречье.

3Теперь вспомним времена Алдореха[16]. Его называли лжецом, так как он не радел о благочестии и не держал слово. И красавиц наших тогда нагло забирал и похищал — и увозил девушек. А между нами были распри из-за готов. И там мы жили и были под готами.

4И Алдореху дань давали. И было это за два столетия до Аскольда[17].

5А в те века мы управлялись родами и князьями. И был князь Бравлин, который отобрал у эллинов берега морские. И после битвы мы пришли жить туда, и там разводили скотину, и скифам[18] давали попасти скотину в степях.

6И было так. И Грецколань наступала вновь, и города строила, и злобствовала на нас. В те времена мы ушли прочь на север, и там были двести лет, и там мы остались с тех пор и доныне.

7И тогда мы имели другого князя Бравлина, правнука своего деда, который говорил:

— Идите на юг, на Грецколань! Ибо греки между эллинами — племя особое, и торговались они с нами в степях, и скотину нашу хотели взять задаром. И мы должны стряхнуть их в море и гнать в свои края, так как земля та — русская, и там русская кровь лилась вниз на землю, и та пила кровь нашу. На нас надейтесь! И мы будем ее защищать во все дни и удерживать.

8И враги наши должны повернуть назад. И мы зареклись: те города наши отбить себе в свое время.

9И это мы говорим князю Бравлину:

— Одерживай мечами победы над городами неприступными! И одерживай победы воинами своими! И храни эту силу русскую — единственную угрозу врагам!

10И было так.

11И это жмудь рассказала нам о готах, имевших Детереха, будто они пришли к северу и там у жмуди повернули на юг. Затем пошли на Ромею. И там они разбивали легионы и иных воинов. И взяли ругу великую от них. И вторглись в их земли, и тот Детерех убил Одоакреха. Ибо готы Богам противны, и Те плюют на них[19].

12Грады наши сиры, и старшие родичи наши не избирают иных за собой, дабы те приходили после пра-вить. И не стоило бы говорить о том. И растрачиваться на нежданные хлопоты. И утруждать их проливать слезы об этом.

13И била крыльями Матерь Сва-Слава. Этим Она предвещала нам трудные времена — засуху и коровий мор. И мы верили этому, поскольку это изречено праотцами, которым кельты помогали. И так мы приходили к кельтам, и сто лет получали помощь от них. Так же как и от ильмеров, ибо ильмерцы — наши родичи. И так Род Рожанич держал нас в сердце отчем и охранял от врагов, которых мы повергли ныне.

14И так мы молили Богов-заступников наших. И стало так, ибо Ясунь за нас, что Боги повели отцов наших сквозь горы и степи, минуя готов. И мы пили из Дона — той реки, где лилась кровь наша на землю. И это — Русская Земля, и она вновь станет русской.

15И так русичи имели заботу Сваржескую о себе. И занимались трудом для поддержания жизни. И вот жмудь

сказала нам, чтобы мы выходили из домов наших. И так поддержали они нас против врагов наших, не имея никакой корысти. И решили «идти на вы», дабы безоглядно помогать в борьбе русичам против общих врагов — их и наших.

16И вот настал трудный час наш. И не заботимся мы о себе, а идем умирать за род наш. И тут мерзкий Яма пожирает убитых. И вороны едят их очи. И трава растет сквозь челюсти их. И невозможно на это смотреть.

17И вот утратили мы и горы, и земли свои. И силы наши изнемогли, и дань у нас брали от сохи, и словно кони мы пахали на их полях, и их снопы свивали, чтобы они ели хлеб наш, а мы — землю. И этого мы и в мыслях не допускали...

18Но мы не должны шеи наши гнуть к земле. Ибо Боги одолеют врагов наших и сломают хребты их, так как они осмеливались забирать и связывать нас в связки и влачить жен и детей наших на торжища, где они продавали нас эллинам-грекам за серебряные и золотые отливки. И когда враги решали обмениваться — Солнце застилала тьма, — то Перун обрушился на воинов (вражьих), и разметал их, как овец. И затрепетали те воины и Сварги убоялись.

19И вот мы имели знамение: у Непры-реки среди цветов лоза расцвела зимой. И вот Купала указал нам на то знамение — знак победы над врагами. И это мы должны делать. И тут Марь и Мор пошли на них, и эти двое уменьшат их силы, и поведут их под наши мечи. И мечи те отмежуют нас от нее. И эта межа отделит нас от Мары. И межа та полна крови. И это — препятствие, чтобы ей не достать нас, а только их. И было так.

20И Бравлин сказал, чтобы мы шли на врагов. И это нам знамение предвещает, что мы должны воевать, так как мы есть венды[20]. И венды же сидят на земле, где Солнце-Сурья спит в ночи на своем золотом ложе. И там их земля есть. Об этом Сварог отцам нашим говорил. И они также братья нам из того края. И говорили они, будто притекут к нам в зимнее время и поддержат нас.

21И так сила Божеская явилась нам, дабы поддержать нас до конца. И так эти венды до Дона дошли, ибо мы о помощи молили, поскольку всякому народу следует охранять себя.

Глава III

ПРИХОД ВАРЯГОВ

КРЕЩЕНИЕ РУСИ

1) Были на Руси хазары — теперь варяги

От времени до времени рождаются среди нас Сварожьи воины. И сама Смерть бежит от них. И так же бывает у ильмерцев, которые нас хранили не единожды. И с нами сходились и кровь свою отдавали за нас.

2В древности были на Руси хазары, сегодня есть варяги... Мы же сами — русичи, а совсем не варяги!.. Мы оставляем на Солнце-Сурье молоко наше с травами, и добавляем туда жимолость и травы, про которые говорили отцы. И даем осуриться три дня. И восхваляем Богов пять раз в день. Это наше древнее почитание Богам. И мы должны потреблять ее дружно... И эта треба будет связью между нами...

3И ни Мару, ни Морок мы не смеем славить. Ибо эти дивы — суть наше несчастье... Наши деды во Сварге...

2) Отвадьте Рюрика от земель наших! Восстание Вадима (870—872 гг.)

Было возвещено от Матери Сва, что будущее наше — славно. И мы притекали к смерти, как к празднику. Было предсказано это нам в старые времена, когда у нас были храмы свои в Карпатах, когда мы принимали купцов, и работников имели, и иное.

2И те гости-купцы почитали Радогощ, и мы брали в те дни пошлину и собирали ее честно, потому что чтили Богов. И нам было повелено чтить Их. И мы имели на то указание

в наше время, чтобы мы не принимали шаткую веру и отцам нашим почести воздавали, а не просто от безделья приходили к деревьям.

3И будут руки наши утруждены не от плуга, а от мечей, коими мы обретем независимость нашу. И так нам повелено идти к границам нашим и стеречь их от врагов.

4И вот дымы, воздымаясь, текут к небу. И это означает скорбь великую для отцов, детей и матерей наших. И это означает — пришло время борьбы. И мы не смеем говорить о других делах, а только об этом. И вот пришли варяги к Днепру, и забрали землю нашу, и увели людей. И земля теперь под ними.

5Не угоняйте людей! И мы не согласимся на иное — только на меч! Отвадьте Рюрика от земель наших, гоните его назад — туда, откуда пришел.

6И вот границы наши врагами сокрушены, и землю нашу попирает враг. И это обязанность наша (защищать землю), и мы не желаем иной рати.

3) После тысячи трехсот лет от Карпатского исхода Аскольд злой пришел к нам (870-е гг.)

Итак вели мы роды, куда говорила птица. Греческая лиса хитростями отвернула нас от трав наших, объяснив нам, что солнце нам вредит. Но наша цель учиться (на наших ошибках) и не брататься с ними. И было это после тысячи трехсот лет от Карпатского исхода[1].

2И вот Аскольд злой пришел к нам, когда народ ушел от лада. И сделал он так, что любой пошел под стяги наши, чтобы защититься от врагов на Руси. Могуч Сварог — Бог наш, а не иные боги. И просить у Сварога мы не могли ничего, кроме смерти. А она не страшна, коль мы ее просим. И вот Сварог зовет нас, и мы идем к Нему.

3И вот мы шли, ибо Матерь Сва пела песнь ратную, и должны мы были Ее слушать, чтобы не пришлось есть траву и Скифию нашу отдать грекам. Ведь они нам оставят одни каменья грызть, потому что у нас зубы очень твердые и острые.

4Это нам говорят сами враги, что мы страшно рычали по ночам на людей, которые суть греки. И спрашивали нас народы: кто есть мы? И мы отвечали им, что мы — люди, не имеющие края. И правят нами греки и варяги. И что же мы поведаем детям нашим, которые нам будут плевать в глаза — и будут правы?

5И вот дружина собралась под наши стяги. И скажем мы всякому, что не должны мы есть, будучи на поле брани, чтобы мы отбирали греческую еду, а не брали то, что не съедим (с собой). Ибо Матерь Сва поет над нами, и должны мы стягам нашим дать трепетать на ветру, а коням нашим — скакать по степям.

6И подняли мы прах военный за собой и дали врагам вдохнуть его. И в тот первый день сечи имели мы двести убитых за Русь. Вечная им слава! Иушли те люди к пращурам, и они пришли к Бусу Белояру. И пусть мы также придем к Нему, когда справим тризну славную по врагам.

7Налетим соколами на Хорсунь, чтобы взять еду, и добро, и скот, но не будем греков полонить. Они же нас знают как злых, но мы — добрые на Руси. И не будет с нами тот, кто, взяв чужое, говорит, что делает добро. И не будем мы такими, как они, ведь нас ведет наша Ясунь, и потому постараемся трудами нашими победить всех врагов до единого.

8Словно соколы нападем на них и бросимся в грозную битву, ибо Матерь Сва поет во Сварзе о подвигах ратных. Мы ушли от своего дома, и потекли мы на врагов, и дали им отведать русского меча. (И увидели они), как секут ясуни.

9И не должны мы говорить попусту, и не могли мы ничего иного делать, кроме как идти вперед. И не должны мы говорить речи ненужные, как не должны мы поспевать впереди (Матери) Сва. И быстро мы шли, а кто быстро идет, тот имеет славу, а кто идет потише, на того вороны каркают и куры кличут. Но мы не быки грязные, а русы чистые.

10И это иным научение, они теперь будут знать, что Правь в союзе с нами, а Нави мы не боялись, потому что Навь не имеет силы против нас. И потому мы должны были стараться и молить Богов о помощи в трудах ратных наших.

11И вот Матерь Сва бьет крылами о подвигах ратных и о славе воинов, которые испили воды живой от Перуницы в крутой сече.

И эта Перуница прилетала к нам. И Она давала рог, полный воды жизни вечной, (любому) воину нашему, пораженному мечом и потерявшему буйную голову. И так смерть мы не имели, но имели жизнь вечную, и братья всегда трудились для братьев.

4) Вспомним Дира (850–860 гг.). Был голод (864 г.). Аскольд и Рюрик по Днепру ходят (870-е гг.). Аскольд пошел на Царьград (874 г.)

Вспомним и того Дира. И расскажем о том, как он пришел к нам и побил нас из-за нашего разделения и усобиц.

2И вот варяги Рюрик и Аскольд уселись на шеи наши. И это было для нас омерзительно, ибо мы сами — потомки рода славян, которые пришли к ильмерцам и Русь объединили до (прихода) готов.

3И вот мы покорились иным, потому что был голод[2] и мы были сирыми и нищими. Те же железо наточили, чтобы нашего Индру ниспровергнуть.

4От этого все и произошло, и потому Аскольд и Рюрик по Днепру ходят и людей наших вызывают на бой. Но так как мы Дира имели у себя, мы не хотели сами идти к ним.

5И это будет нам уроком, чтобы мы осознали наши ошибки. И должны мы иными стать в свое время.

6И вот Аскольд воинов своих посадил на ладьи и пошел грабить в другие места. И стало так. И пошел он на греков, чтобы унизить города их и приносить жертвы Богам в их землях. Но это неправильно, ибо Аскольд не русич, а варяг, и хочет он попрать Землю Русскую, но погибнет, делая зло.

7И Рюрик не русич, потому что он, как лис, рыскал с хитростью в степи и убивал купцов, которые ему доверялись.

8Мы на старые погребалища ходили и там размышляли, где лежат наши пращуры под травой зеленой. И теперь мы поняли, как быть и за кем идти.

5) Аскольд поразил Дироса Эллинского и занял один его место (876 г. н.э.). Будут еще три Аскольда. Мы не должны поддаваться Рюрику

Об этом мы говорили всегда, и было слово наше правдиво, и так мы обретали Правду. И это говорили мы старыми словами, которые истекли от отцов наших, бывших сильными. И так мы должны следовать по проложенной ими бразде и тем угодить им.

2И вот Аскольд пришел с варягами своими к нам. И этот Аскольд — враг наш. Он говорил нам, что он идет защищать нас и лжет, ибо он такой же, как и греки, (крещеный). Сей же Аскольд был варягом-наемником, который с оружием охранял купцов эллинских, шедших до Непры-реки.

3И этот Аскольд, прийдя к нам со своими рыцарями через двести лет после Алдореха[3], захотел править нами. И тут Дирос Еллинский сказал нам смириться с этим. И было так сначала. Но потом этот Аскольд поразил Дироса и занял один его место. И он также враг наш, и мы не хотели его, как своего врага.

4Старые люди поведали нам, что придет на Русь и иной Аскольд и будут еще три Аскольда. Враги они и варяги, для себя будут жертвы приносить. И они не наши. Чужие князья, и даже не князья, а простые воины. И силой они похищают власть над нами.

5И стало так, когда пришел Рюрик.

6Вспомним о том, как римские орлы были поражены от дедов наших близ устья Дуная, когда Траян напал на дулебов. И тогда деды наши пошли на легионы и их разбили. И было это за триста лет до нашего Буса, и это мы должны удержать в памяти.

7И не должны мы поддаваться Рюрику, как не под-

дались прежде иным. Мы имели своего князя и ругу ему давали, и будем давать до конца.

8Ни римлянам, ни эллинам не владеть нами! И пребудет так вовеки[4].

9И так мы просили Богов, и Они дали нам силу, чтобы владеть землей нашей. И мы сами окружены врагами, и бились у Воронежца — у реки и града. И там отцы наши разбили готов, так же и мы разобьем врагов наших. И это беспокойство мы одолели, сказали, что будет на них — иное время.

10И там Матерь Сва славу пред нами несет — та, которая огонь дает пращурам нашим[5]. И эти пращуры наши во Сварге радуются за нас и Питара Дыя молят о нас. И тут Арий смотрит на своих людей. И вот не могли мы повернуть тыл свой врагам.

11И был в эти времена Дирос. И был он греколанин, а потом исчез. И пришли на нас Аскольд и Рюрик.

12И о том я молю Богов, чтобы избавилась Русь от этого зла.

6) Был неурожай, греки и ромеи шли по берегам морским до Сурожи (864 г.). Аскольд после Дира уселся как непрошенный князь (875/76 г.). Аскольдово Крещение Руси

Время было весьма спокойное, дни же те были ясные, и сушь была у нас суровая. И потому жатва та не уродилась, и мы ушли в иную землю и там задержались.

2Русь была растоптана греками и ромеями, которые шли по берегам морским до Сурожи. И там создали они Сурожский край, ибо там был град Сурожь, подданный Киеву. И было это создание не добрым, а злым, потому что из-за него начались битвы.

3И тут впервые варяги пришли на Русь. Аскольд силою разгромил нашего князя и победил его. Аскольд после Дира уселся у нас как непрошеный князь. И начал княжить над нами и стал вождем самого Огнебога, очаги хранящего. И

потому отвратил он лик свой от нас, что мы имели князя, крещенного греками.

4Аскольд — темный воин. И так сегодня греками просвещен, что никаких русов нет, а есть варвары. Но мы это могли осмеять, так как были же кимры, также наши отцы, и они римлян потрясали, а греков разметали, как испуганных поросят!

5Вожди наши предлагали каждому по его потребности. А это — суть иной, и творит требы по-иноземному. И этот Аскольд приносил жертвы чужим богам, а не Богам нашим, как было заведено отцами нашими, — и не должно быть по-иному!

6А греки хотят нас окрестить, чтобы мы забыли Богов наших и так обратились к ним, чтобы стричь с нас дань, подобно пастырям, обирающим Скифию.

7Не позволяйте волкам похищать агнцев, которые суть дети Солнца!

8Трава зеленая — это знак Божеский. Мы должны собирать ее в сосуд и осуривать на Солнце, дабы на собраниях наших воспевать Богов в голубом небе и Отцу нашему Дажьбогу жертву творить. А она в Ирии уже священна во сто крат.

7) И крещена Русь сегодня (876 г.)

Наши праотцы идут по высохшей земле... И так мы не имеем края того и земли нашей. И крещена Русь сегодня[6].

КРЫНИЦА

1) Прославление Перуна

Помоги намБоже! Ты даешь нам пить Сурью. Ты смертью грядешь на врагов и блещещь своим мечом. Ты светом слепишь очи. И мы обращаемся к Прекрасному, светом сияющему в очи! И если на нас натекут иноземцы, чтобы ясуней уничтожить, мы к Тебе, Перуну, обратимся, дабы Ты избавил нас от этого.

2И из Сварги Ты приходишь, когда желаешь этого. Азабывшихся Ты заставляешь опомниться и громом гремишь. И сила Твоя заставляет плодоносить поля. И Ты громом гремишь и дожди проливаешь из облаков, которые идут по воле Твоей.

3Из будырен-храмов слава Тебе возносится. Так говорим, что с Тобою наше благо. И Ты податель благ наших. Укрепляешь Ты нас и, как овец Своих, утешаешь. Да будешь Ты с нами во все дни! Да будем мы верны Тебе и будем Тебя славить до конца! Ибо Ты — Отец и Вождь наш, и да будет так вовеки. Мы приносим Тебе в жертву овощи и брашно. И так поем славу и величаем Тебя!»

2) Прославление Дажьбога

Славим Дажьбога. Да будет он нашим покровителем и заступником от Коляды и до Коляды! И (покровителем) плодов на полях. Он траву дает скоту нашему во все дни. И коровы умножаются, и умножаются зерна в житницах. И меду Он не дает затвердеть. Он Бог Света. Славьте Сварожича, отрекающегося от зимы и текущего к лету. И Ему мы славу поем на полях, поскольку Он — Отец наш.

3) Прославление Семаргла

Славим Огнебога Семаргла, дерево грызущего. Слава Ему — Огнекудрому, с лицом, розовеющим утром, днем и вечером. И Ему мы даем за то, что Он творит — еду и

питье. И Его одного мы храним в пепле. И Он же восходит и горит над землей нашей с того времени, как Солнце укладывается, и до того, как Солнце рождается вновь, пока Оно быками ведомо по лугам Хорса.

2Приплод мы получаем по воле Дажьбога. И мы Его прославляем.

4) Моление Велесу, Семарглу. Прославление Сурьи

Мы молим Велеса, Отца нашего, чтобы Он вознес в небо коней Сурьи, чтобы Сурья взошла над нами вращать вечные золотые колеса. Ибо Она и есть наше Солнце, освещающее дома наши, и пред Ней бледен лик очагов в наших домах.

2И сему Богу Огнику Семарглу говорим мы:

— Покажись и восстань на небесах и свети аж до голубого рассвета!

3Мы называем Его именем Огнебоже и идем трудиться. И так всякий день, сотворивши молитву и удовлетворивши тело едой, идем в поля наши трудиться, как Боги велят всякому мужу, которому предназначено работать ради хлеба своего.

4Дажьбоговы внуки — любимцы Божеские, и, Божий плуг в деснице держа, воспеваем мы славу Сурье. И думаем об этом до вечера. И пять раз в день прославляем мы Богов. И выпиваем сурицу в знак благости и общности с Богами, которые во Сварге также пьют за наше счастье.

5Как воспоем славу Сурье, так золотой конь Сурьи вскочит на небеса. А когда мы приходим домой, потрудившись, там огонь зажигаем и идем ужинать. Говорим, что есть любовь Божеская к нам, и затем мы отходим ко сну, ибо день прошел и настала тьма.

6Так отдавали мы десятую часть отцам нашим и сотую — властям. И так мы пребываем славными, ибо славим Богов наших и молимся с телами, омытыми чистой водой.

5) О порядке прославлений Перуна, прародителей, Хорса, Дажьбога. Об омовениях

Когда Сурья сияет, мы поем хвалу Богам, а также Огничу Перуну, которого называем губителем-потятичем на врагов.

2И провозглашаем великую славу отцам нашим и дедам, которые сейчас во Сварге. Скажем так трижды и поведем стада свои на разнотравье. А если надо вести скот в иные степи, идем, другую хвалу Богам вознося.

3Славу поем до полудня. И возглашаем великую славу Хорсу златорунному, коловращающему Сурью. Поем ее до вечера. А вечером, если костры сложены — зажигаем их, и славу вечернюю поем Дажьбогу нашему, которого называем Прадедом нашим, и идем мыться, чтобы быть чистыми. И, совершив омовение, отойдем ко сну — и там нас встретит Велес небесный.

6) О почитании Перуна и дубрав Божьих

И кто, видев все это, не начнет хвалу возносить Богам, трижды проклят будет! Слава Перуну, Богу нашему!

Он нас хранил, Он дает здоровье и земные блага. И Ему мы палили огонь вечный в Новгороде, на волхованьях на горе и у лесов. И дубравы Божьи мы берегли, ибо нельзя дубы низвергать — Боги наши в тех дубах. И Они нам дают то, что мы просим. И мы восхваляем Богов.

7) О Дажьбоге

Дажьбог на лодке своей плывет в Сварге синей, и лодка та сияет. И мы видим, что золото Огнебогом распалено...

2Это есть дух всякой жизни и прибежище тварям земным. И всякий благой муж может видеть это, а злому Бог не дает зрения. И тот будет, словно слепой, и не будет иметь

с нами счастья. И так всякий, идущий ко злу, со злом до конца пребудет.

8) Храни приняли Питара Дыя, иного Перунца. Мы — дети Сварога

И вот храни приняли Питара Дыя, который встал особо напротив Матери.

2И стало так, что потеплел родник и река вздулась от хлябей. И это дал нам Дажьбог, который пришел и принес это (тепло). И мы имели жизнь нашу и жниву свивали во славу Его. И вот напротив Его — Земля наша, и Ее мы хранили, как и отцы наши. И так повенчали Сваргу и Землю.

3И справляли мы свадьбы, когда ждали, что это сотворит Сварог. И напротив Его — Жена Его. И это празднество мы должны были делать для Мужа с Женой. Так как мы сами — дети Его. И так мы говорили, чтобы быть здоровыми и иметь много детей.

4И так возносим Ему хвалу за это. И смотрим в воду, чтобы быть плодовитыми. И это дает мужам своим Питар. И обещает нам, что у нас будет много плодов, и овощей, и зерна.

И мы радовались этому, и многое от него имели. И будет так до Конечного Дня.

5И вот верные Тебе молятся о благах и заботах своих.

— Пусть будет все, что потребно для жизни! — так обращаются к Тебе те, кто держится власти Твоей, Вергун, ибо ты хлеб даешь, в котором мы нуждаемся. И так молим Его, и дары Ему даем, поскольку Он — иной Перунец. И Он нападет на врагов, и бегут они, и также Он отсекает их головы, и грохочет с небес, и бросает их в пучину моря.

6И вот сушь быстро течет из чужого края. И это происходит в тот час, и Пытар отводит ее, неся тучи мороком. Он приходит назад, Он низвергается и побеждает сушь.

7И мы о том молимся Богам. И потому Жаля и Горюня сидят между Богами перед Сварогом. И Тот запускает руки

Свои в бороду. И повелевает дождю течь на вспаханные участки. И земля усохшая насыщается, и злаки наливаются, и твердеют, и созревают на Солнце!

9) Огненное жертвоприношение. Бог един и множествен

И вот Сурья живит нивы и наполняет силой злаки в зеленом крае. И стерня оживает, и все зеленеет, и стебли растут, и мы их убираем в наши житницы. И мы обрели эти снопы.

2И мы говорили, что если и в другой раз Вергунец упадет на наши нивы, то будут расти хлеб и другие злаки. И теперь мы будем есть хлеб свой. И вот мы повергали деревья и так делали бревна. И говорили, что это сделали. А после этого зажигали огни сильные и подкладывали бревна те, чтобы огонь достигал неба и там трепетал язык его. И он делился на два, и на три. И это знак от Богов, что Им люба жертва та. И Они приемлют ее.

3Есть также заблуждающиеся, которые пересчитывают Богов, тем разделяя Сваргу. Они будут отвергнуты Родом как безбожники. Разве Вышень, Сварог и иные — суть множество? Ведь Бог — и един, и множествен. И пусть никто не разделяет того множества и не говорит, что мы имеем многих Богов.

4И вот Свет Ирия идет к нам. И да будем мы достойны Его!

КОММЕНТАРИИ

Священное писание славян

«Книга Велеса» — это Священное писание славян. Она была вырезана на буковых дощечках новгородскими жрецами в IX веке нашей эры и посвящена богу Велесу.

Эта книга описывает историю славян и многих иных народов Евразии от времен Прародителей (XX тыс. до н.э.), а также от исторического времени, определяемого нами как начало I тысячелетия до нашей эры, и вплоть до IX века нашей эры. Она открывает перед нами духовную Вселенную древних русов. Она вобрала в себя опыт многих тысячелетий духовных исканий, борьбы, побед и поражений многих народов, населявших Евразию. «Книга Велеса» — единственное сохранившееся до наших дней Священное писание Европы.

От священных книг древних греков и римлян: от «Рапсодической Теогонии» Орфея, от сочинений Мусея, от «Сивиллиной книги» до нас дошло немногое. Античные мифы и священную историю мы знаем по переложениям древних авторов. Сохранился скандинавский эпос, собранный в XIII веке, песни скальдов: «Старшая Эдда» и «Младшая Эдда». От священных книг друидов остались лишь поздние ирландские сказания.

В этом ряду «Книга Велеса» занимает особое место, ибо это — жреческая книга, а потому ее текст — древнейшая традиция Европы. И не только Европы. Рассказы о прародине «Книги Велеса» родственны с рассказами из древнеиндийских Вед и древнеиранской авестийской литературы. Сказания «Книги Велеса» о прародителях сходны и с библейскими легендами о патриархах.

Нам дана возможность изучить основы древнеславянской ведической веры и ощутить дух древней славянской культуры. Я уверен, явление «Книги Велеса» говорит о начале эпохи Русского Возрождения.

Богословие «Книги Велеса»

Учение о Всевышнем и Законах Прави

Законы Прави даны Всевышним для всех Звездных Миров в Начале Творения.

Всевышний сам есть Закон. И одновременно в нашей Вселенной Он проявляется как Сын Закона.

Имя Всевышнего — Всевышний. Имя Творца — Творец. Имя Сына Бога — Сын Бога. Он — родил все сущее, потому Он — Род. Он выше всех, потому Он — Всевышний. Он сотворил (сварганил) земной мир и Сваргу, потому Он — Сварог.

В разные эпохи Он сходил к нам — Крышнем, Вышнем-Дажьбогом, Колядой. Нисхождения Бога — суть Его Сыновья, единые с Ним. Суть Его проявления в земном мире. Через Свои образы Он являет нам Свою волю, являет Законы Прави.

Однако следует знать, что каждое из названных имен — суть описание одного из Его качеств, а истинное имя Его, сочетающее все Его качества, — неизреченно. Следует говорить так: имя Бога — Бог. Но мы называем Его и иными именами, и так обращаемся к разным Его ликам, ибо «Бог и Един, и Множествен» («Книга Велеса», Крынь, 9:3). И в этом множестве ликов Бога дана Правь.

Звездный Закон — это Правь (Правило), коей подчинена Явь (мир явленный), и Навь (мир духовный, посмертный). Само звездное небо — суть Правь. Расположение звезд, движение планет и светил подчинено Прави — единому для всей Вселенной закону. Познав Правь, научившись предсказывать небесные явления, научишься предсказывать и явления земной жизни, ибо Прави подчинены и небо, и земля.

Явь, Навь и Правь — это три сущности, три силы, три лика Бога. Явь — это мир, явленный Всевышним, рожденный Родом. Навь — мир духовный, посмертный, мир пращуров и богов. Навь — это мир, в котором пребывает Лич-

ность Бога до ее нисхождения в Явь, воплощения в земном мире.

Правь — это всеобщий Закон, управляющий миром, закон Бытия Мира и закон Развития — то есть закон взаимодействия, взаимопроникновения, коловращения, смены Яви и Нави. Его также называют законом Триглава, Яви-Прави-Нави, суть которого раскрывают три Великих Закона Прави.

Первый закон Прави — это *Закон Рода.*

Закон Рода — суть закон Бытия, закон Существования Мира. Всевышний в образе Рода породил Вселенную — мир явленный и мир духовный. Род — это Бытие. Род родил, рождает и будет рождать Вселенную. Род отделил Бытие от Небытия, Явь от Нави, Правду от Кривды — и тем определил путь Прави. Только путь Прави ведет к Всевышнему.

Символ Всевышнего Бога — Круг, означающий Солнце, бога *Рода*, источник-*рот*, *род*ник, *род.*

Бог — это Правь. Это — Тот, кто породил мир, кто является его причиной, истоком и целью. Мир был рожден, а значит, у него есть Родитель. Те, кто утверждают, что мир существовал всегда, то есть не был рожден, подразумевают то, что исток бесконечно удален от нас. Но бесконечность — это иное имя Всевышнего. В бесконечности — значит у Бога. Он — сама Бесконечность. Он — Безграничен. Он вне нас, потому для нас — ограниченных — Он недостижим. Но для преображенных, вышедших за границы Бытия, шагнувших в инобытие, — Он Сущий.

И если даже мир, в котором мы ныне пребываем, имел начало ограниченное число лет назад, то это значит, что Бог за этой границей, вне времени, а значит — во всех временах. Он сам — Время. Он создал и начало, и продолжение, и границу.

В полноте своей Он недостижим и непознаваем ограниченным человеческим разумом. Но человеку дано познать Его лики, Его воплощения на Земле, Его нисхождения. Потому нет ничего более очевидного и доступного, чем Всевышний. Его свойства таковы, что, даже отрицая Его Бытие, признают Его существование под другими име-

нами: Природа, Вселенная, Абсолют, Бесконечность, Первопричина и так далее. Признают существование и Его ликов под именами — Жизнь, Смерть, Любовь, Добро, Зло и иными.

Возможности Всевышнего безграничны, потому Он является людям и Личностью, к которой можно обращаться, к которой можно стремиться, которую можно и следует любить.

Человеку дана возможность осознать Законы изменения мира, понять Цель существования Вселенной и своего собственного бытия. Осознав Цель Бытия, человек вступает на Путь Прави.

Самим Своим рождением, явлением Себя в ипостаси Рода, Всевышний дал Вселенной также *Закон Велеса.*

Закон Велеса. Велес — бог, который приводит мир в движение. Он обладает энергией, которая принуждает Явь перетекать в Навь, а Навь в Явь. Велес стоит на границе Яви и Нави.

То есть Закон Велеса — это Закон Развития, Закон Коловращения, Закон смены Яви и Нави, смены Отца — Сыном. Потому Род воплотился в Свароге, Сварог — в Перуне, Перун — в Дажьбоге, Дажьбог — в Коляде. Предания о смене поколений богов, о явлении Богом новых ликов — суть повесть о развитии Вселенной, о смене эпох в духовном и материальном мире.

Согласно всеобщему закону Прави Явь и Навь противостоят и противоборствуют. Явь стремится изменить мир, действие ее приводит к рождению, пробуждению, горению. Навь же — сила, стремящаяся оставить мир неизменным (либо — вернуть мир в первоначальное состояние). Ее действие приводит к умиранию, засыпанию, угасанию.

Смена Яви и Нави — это смена дня и ночи, времен года, жизни и смерти, радости и печали, вдоха и выдоха. Причина изменчивости мира в его качественном разъединении на Явь и Навь, на мужское и женское начало, на Отца и Матерь. Движущей силой изменчивости мира является Любовь. Любовь — это энергия Всевышнего. Это Дух Всевышнего. Это то, что до Света и Огня, но — то, что является причиной Света и Огня. Оно в полумраке, на

границе Яви и Нави. Это и мужское, и женское начало. Это и разумное, и животное начало. Это и Смерть, и Жизнь. Это и Великая Матерь, и Велес.

И Велес, и Великая Матерь — суть энергии, приводящие мир в движение. Потому они — суть третий лик Всевышнего. Но они различны и противоположны. Матерь — дает энергию для проявления Всевышнего в Яви, в мире материальном, она рождает Сына. В отличие от нее Велес забирает энергию, он — Дух, который открывает дверь из Яви в Навь.

Символически этот закон изображается — Коловратом, Свастикой. То есть знаком Яви, который имеет название Посолонь, в котором свастика вращается посолонь, именно по Солнцу, по часовой стрелке. А также знаком Нави, который имеет название Осолонь, свастика вращается против Солнца, против часовой стрелки.

Этот закон равнозначен Триединству Бога. Триглав (Троица) — это и Отец, и Сын, и Дух. Триглав каждый раз по-новому проявлялся в различные эпохи. Значит, главный Закон Прави, Закон Развития, на более глубоком уровне — это закон явления многих Троиц в разные эпохи.

В эпоху Крышня Триглав — это Сварог-Вышень-Сва, позднее — Вышень-Крышень-Майя, потом — Ра-Хорс-Рада. В эпоху Коляды — Дажьбог-Коляда-Майя Златогорка.

Троичные отношения Отец-Сын-Дух отличают всех ведических богов и духов. Согласно «Книге Велеса» в Древнем Новгороде Великим Триглавом почитали Деда-Дуба-Снопа, то есть Сварога-Перуна-Велеса. Сварог и Перун — это Отец и Сын, а Велес — стоит на границе Яви и Нави, объемлет и Навь, и Явь. После переселения западных славян Святым Духом в Триглаве стали почитать также и Святовита.

В индуизме Троица-Тримурти — это Брахма-Вишну-Шива, в древней египетской религии — Ях-Хор-Исида, в христианстве — Яхве-Христос-Мария, или в современном каноническом видении Отец-Сын-Дух.

Полное ведическое учение об устройстве мира духовного и материального, о Троицах-Триглавах, дает «Книга Коляды». Течение жизни всегда следует законам Прави, изложенным в этой книге.

Закон Триглава — Яви-Прави-Нави говорит о трех основных силах, управляющих течением жизни. «Звездная Книга Коляды» говорит о многих силах, ибо за каждым богом и духом стоит определенная космическая сила. Потому сама книга Вед — суть полное изложение общего закона Прави, его также называют — *Закон Коляды*.

Закон Коляды. По преданию, Коляда передал при-шедшим к нему волхвам сорока народов учение о Великом Коло (Круге), о Дне и Ночи Сварога, а также учредил первый Календарь (читается: «Коляды дар»). Было это около 6,5 тыс. лет до начала нашей эры. (Все даты вычислены с применением астрономических методов, исходя из описаний звездного неба, данных в легендах.)

Коляда дал людям «Звездную Книгу», разделенную на 12 частей-клубков, по числу знаков Зодиака. В каждом клубке Песен повествуется об одной зодиакальной эпохе. 12 зодиакальных эпох составляют Большое Коло или День Сварога.

За один День Сварога Солнце, положение которого отмечается в весеннее равноденствие, из-за медленного смещения земной оси проходит по всему зодиаку и возвращается к исходному знаку. Приблизительно за две тысячи лет Солнце проходит один знак. Ныне человечество живет в переломную эпоху — Солнце движется из знака Рыб в знак Водолея.

Медленно вращается колесо Космических Часов, то есть — Звездное Небо, Колесо Сварога, движимое Перуном. Числобог говорит ему свои числа, а огнищане молят Перуна, чтобы он не переставал следить за миропорядком, за вращением Большого и Малого Звездных Колес.

Переходят стрелки Космических часов. И в новом знаке силы Космоса проявляют себя согласно Закону, данному в «Звездной Книге».

В эпоху Рыб, или в эпоху Рода (по Песням — обращающегося в Рыбу), происходит крушение старого мира и рождение нового. В эпоху Водолея — Крышень изливает на Землю из чаши, наполненной медовой Сурьей, Ведическое Знание. В эпоху Козерога и Скорпиона на Землю сходят полубоги — Индра (оседлавший Козерога) и Скипер-зверь.

В Весах властвует Велес. В Деве — рождается Майя Златогорка. В Льве — рождается Дажьбог. В Раке — на Землю вновь сходит Крышень в образе Коляды. В Близнецах — рождаются Купала и Кострома. В Тельце — Лада передает прародителю славян Богумиру тайну приготовления медовой Сурьи. В Овне — Белояр-Дажьбог побеждает Чернобога-Кащея, после чего происходит Великий Потоп, а затем Мир вновь возрождается.

Сей Закон Коляды вначале был изложен Крышнем, Сыном Вышня, то есть Внуком Закона. Сей Закон Крышня-Коляды был осознан Святогором. Благодаря обретенному знанию, Святогор сумел пройти по Пути Прави и явиться к Трону Всевышнего. Так он стал Святовитом или Святым Светом.

По «Звездной Книге Коляды» Святогор познал всю звездную мудрость и записал ее в «Вещерскую книгу», иначе «Книгу Святовита», содержащую Звездный Закон. И эта книга была унаследована его потомками Святогоричами, в том числе и самим Колядою сыном Майи Златогорки и Вышня-Дажьбога. Законы Святовита нашли отражение и в «Книге Велеса» в Учении о Большом и Малых Триглавах.

Учения о Большом и Малых Триглавах в «Книге Велеса»

Учение о Великом Триглаве дано в «Прославлении Великого Триглава».

В первых строках «Прославления» пращуры призывают склониться перед Великим Триглавом. С преклонения перед Троицей начинали и сами пращуры, когда пребывали в мире Яви:

«И вот начните, во-первых,
главу пред Триглавом склоните!»
— Так мы начинали,
великую славу Ему воспевали...

И вот речь идет о Первом лике Триглава:

Сварога — Деда богов прославляли,
что ожидает нас.
Сварог — старший Бог Рода Божьего,
и Роду всему вечно бьющий родник,
что летом течет из крыни,
зимою не замерзает,
живит той водою пьющих!

Пращуры, когда были на Земле, прославляли Творца нашей Вселенной Сварога. Ибо он — *«старший бог Рода Божьего»*, отец всех Сварожичей, пращур славяно-русов.

Сварог — *«вечно бьющий родник»* всякому Роду. Он начало, исток, причина всего сущего. Род Божий — все небожители. Все рожденное, сущее — суть Природа. У всего рожденного есть Родитель. И Сварог — суть исток, начало начал, причина причин всего сущего.

Выше Сварога — Всевышний, сотворивший все миры, и в каждом из миров родивший Сварога. Сварог — суть творящий лик Всевышнего, полное его проявление в нашей Вселенной.

Для нас Сварог — этот исток, родник с живой водой, которая течет по Ирийскому саду из небесной крыницы. Сию крыницу раскрыл Сварог, когда ударил молотом по бел-горюч камню Алатырю, вершина коего упирается в Полярную Звезду.

Крыница никогда не замерзает. Из нее растекается по небосводу Звездное Молоко. И это Молоко — суть Млечный Путь, суть Правь — Небесный Закон, коему подчинено Мироздание. И сей животворящий исток — суть сами Веды.

Из сего родника в свое время черпали силы и знание пращуры и вознеслись в Ирий. Потому они так говорили через волхвов:

Живились и мы, срок пока не истек,
пока не отправились сами к Нему
ко райским блаженным лугам!

Пращуры призывали потомков своих вновь испить из сего родника, ибо из него течет живая вода. Благодаря сему роднику прибывают силы у народа русского, живет родная земля.

Затем в «Прославлении» пращуры прославили Второй лик Триглава, «*бога битв и борьбы*» Громовержца Перуна.

И Громовержцу — Богу Перуну,
Богу битв и борьбы
говорили:
«Ты, оживляющий явленное,
не прекращай Колеса вращать!
Ты, кто вел нас Стезею Правой
к битве и тризне великой!»
О те, что пали в бою,
те, которые шли, вечно живите вы
в войске Перуновом!

Перун — Сын Сварога в Великом Триглаве, он — Сварожич. Перун «*оживляет явленное*», сущее, приводит мир в движение. Смена Отца Сыном выражает движение, изменение мира. После Отца приходит Сын, после Ночи — День, после Смерти — Жизнь, а после Нави — Явь. И это есть Правь. Так вращается Колесо Жизни, Колесо Сварога, которое — суть сама Сварга, Звездное Небо. Вращение Звездного Неба подчинено Прави, всеобщему Закону Мироздания.

Потому пращуры призывают Перуна оживлять Явь, не прекращать вращать Колеса Сварога, также вести воинов Сварожьих «*Стезею Правой*», то есть по Пути Прави.

В Лютую эпоху, в эпоху войн и междоусобиц, Лик Сына в Великом Триглаве — это лик бога войны. Потому Путь Прави — это путь воина.

Тот, кто шел этой дорогой и пал в бою, тот до конца исполнил свой долг. Он слился с пращурами-небожителями, стал бессмертным воином в войске Перуна.

Далее пращуры прославили Третий Лик Триглава —бога Святовита.

И Святовиту мы славу рекли,
он ведь и Прави и Яви Бог!
Песни поем мы Ему,
ведь Святовит — это Свет.

Видели мы чрез Него Белый Свет.
Вы посмотрите — Явь существует!
Нас Он от Нави уберегает —
мы восхваляем Его!
Мы плясали — Его воспевали,
к нашему Богу взывали мы,
ибо тот Бог — Землю с Солнцем носил,
звезды держал,
Свет укреплял.

Изначально Святовит был Святогором, сыном Рода Рожанича, родоначальником многих земных народов. Святовит-Святогор был столь же древним царем, как и сам Сварог.

Он хранил Стожар — ось, вокруг коей вращается само Небо — Колесо Сварога. Он жил в Святых горах. И узнал законы Неба, как движется Земля, Солнце и звезды — потому он «*Землю, Солнце и звезды держал, Свет укреплял*». Он — единственный из земных царей поднялся к трону Всевышнего. Всевышний дал ему силу, с коей не сравнима сила Сварожичей. Но не стал Всевышний ограждать Святогора от силы Камня.

Потом бог Велес, бывший Третьим Ликом в ту эпоху, принес ему Камень (и был это Черный Камень). И Святогор пытался поднять его, но не сумел и обратился в Святую гору. Дух его — стал Святым Духом, Третьим Ликом Триглава. Он стал Светом, оберегающим людей от Тьмы и Нави. Он стал Святовитом.

Славьте великого Святовита:
«Слава Богу нашему!»
Скорбите же сердцем нашим —
этим вы смели отречься
от злого деяния нашего,
и так притекли к добру.
Пусть обнимаются Божии дети!
И говорите:
«Все сотворенное
не может войти в расторгнутый ум!»

Чувствуйте это, ибо лишь это умеете,
ибо тайна та велика есть:
как Сварог и Перун —
есть в то же время и Святовит.

Всевышний явил миру вместо Ветхой Троицы — Дида-Дуба-Снопа Новую Троицу — Сварога-Перуна-Святовита. Потому «*Сварог и Перун — есть в то же время и Святовит*».

Почему это случилось — «*тайна сия велика есть*». Она «*не может войти в расторгнутый ум*», в человеческое сознание, но можно великую правду сего почувствовать сердцем. И тогда следует, скорбя сердцем, отречься от своих злых деяний и притечь к добру. Когда же это произойдет, божьи дети обнимутся и восславят Всевышнего.

Трон Всевышнего недоступен даже для мысли. Он — вне нашего мира. Вход к нему — в точке соприкосновения вершины Мировой горы или оси Стожара и небосвода. Сия гора-ось видна лишь духовными очами. Но сама точка соприкосновения видна всем — это Полярная Звезда.

Полярная Звезда сияет над Северным Полюсом. Здесь отражением Трона Всевышнего явлен трон Белого бога. А на Южном полюсе явлен трон Черного бога. Черный и Белый бог вечно враждуют. Эта их борьба — суть коловращение Нави и Яви.

Эти двое охватывают небо,
сражаются тут Чернобог с Белобогом
и Сваргу поддерживают,
чтоб не был повержен тот Бог Святовит.

Белобог и Чернобог «*охватывают небо*» и «*сражаются*». Они же «*Сваргу поддерживают*» Северным и Южным Стожарами (Белой и Черной горами). А Святовит поддерживает небо Святой горой в центре земного мира.

Ни Черный бог, ни Белый бог не могут одержать верх. Иначе Правь не будет соблюдена, не устоит и сам Святовит. Потому Чернобог и Белобог хранят равновесие между Явью и Навью, Днем и Ночью, Зимой и Летом, «*чтоб не был повержен тот бог Святовит*».

И в этой вечной борьбе Нави и Яви — есть Правь. Это главный Закон Прави, Закон Великого Триглава.

Учение о Малых Триглавах. Далее в «Прославлении Великого Триглава» пращуры, вещающие через жрецов во время Радогоща, перечисляют Малые Триглавы Лютой эпохи, коя суть зодиакальная эпоха Рыб.

За теми двумя — Хорс и Велес, Стрибог.
Затем — Вышень, Леля, Летеница.
Затем Радогощ, Крышень и Коляда,
каждый — едва ли не Вседержитель.
Следом идут Сива, Яр и Дажьбог.

Первый Малый Триглав — это «*Хорс и Велес, Стрибог*». Хорс — бог Солнца. Велес — хозяин Луны. Стрибог — бог ветров и бурь, он же — суть Дух Божий, рожденный из дыхания Рода. Вновь в Малом Триглаве мы видим отражение Великого Триглава, ибо бог Солнца являет миру Явь, хозяин Луны — Навь, а Дух Божий — Правь.

Второй и Третий Малые Триглавы — это Вышень, Леля, Летеница, также — Радогощ, Коляда, Крышень. За ними следует Четвертый Триглав, подводящий итог предшествующим: Сива, Яр и Дажьбог.

Учение о Малых Триглавах имеет несколько ступеней понимания. Первая степень — постижение смысла образов богов, исходящее из традиции Русских Вед. Далее следует осмыслить Законы Малого и Большого Коло Сварога. Нужно, исходя из полученного знания, осознать смысл данной в тексте дощечки последовательности Малых Триглавов.

Самый первый смысл данной последовательности Малых Триглавов таков: Второй и Третий Малые Триглавы покровительствуют временам года. Каждому из шести богов соответствуют по два месяца.

Вышень покровительствует весне (имя времени года происходит от имени бога-покровителя, здесь: весенней ипостаси Всевышнего). Месяцы весны — белояр (март), цветень (апрель).

Леля покровительствует предлетью (в предлетье справляют свадьбы, это время любви, ибо сама Леля — богиня любви). Месяцы предлетья — травень (май), кресень (июнь).

Летеница покровительствует лету (имя времени года происходит от имени богини-покровительницы). Месяцы лета — червень (июль), серпень (август).

Радогощ покровительствует осени. Месяцы осени —велесень (сентябрь), грудень (октябрь). Праздник Радогоща или Родительский день проходит 19 груденя (7 ноября).

Коляда покровительствует предзимью. Месяцы — овсень (ноябрь), студень (декабрь). Праздник Коляды проходит 1—12 студеня (21 декабря — 1 января).

Крышний покровительствует зиме. Месяцы — просинец (январь), лютень (февраль). 10-го просиньца (29 января) празднуют Преображение Крышня.

За первыми четырьмя Малыми Триглавами в Про-славлении следуют еще четыре Малых Триглава, кои — суть духи-покровители двенадцати знаков зодиака и месяцев.

А вот Белояр, Ладо, также Купала,
и Сенич, и Житнич, и Венич,
и Зернич, Овсенич, и Просич,
и Студич, и Ледич, и Лютич.

Здесь перечислены духи-покровители месяцев года: Белояр (март), Ладо (апрель), Купало (май), Сенич (июнь), Житнич (июль), Венич (август), Зернич (сентябрь), Овсенич (октябрь), Просич (ноябрь), Студич (декабрь), Ледич (январь), Лютич (февраль). Имена духов-покровителей часто одного корня с бытующими и ныне народными названиями месяцев.

Соотнесение Малых Триглавов и шести сезонов года, а также двенадцати месяцев проясняет смысл календарных празднеств Малого Коло. Тот же закон действует и в отношении Большого Коло Сварога.

Далее в «Прославлении» перечислены еще два раза по двадцать четыре духа-покровителя различных видов хозяйственной деятельности, явлений природы. Это еще два земледельческо-охотничьих календаря, берущих отсчет с весеннего равноденствия.

Малые Триглавы Большого Коло. Известно, что месяцу Малого Коло соответствует зодиакальная эпоха (около 2160

лет) Большого Коло. Ныне идет эпоха Рода-Рыб (в Малом Коло ей соответствует месяц лютень), грядет эпоха Крышня-Водолея (в Малом Коло ей соответствует месяц просинец).

В «Книге Велеса» даны имена духов-покровителей месяцев, которые соотносятся со знаками зодиака. Но традиция дает также и имена богов-покровителей самих знаков зодиака. В «Звездной Книге Коляды» — это Белояр (Овен), Лада (Телец), Купала (Близнецы), Коляда (Рак), Дажьбог (Лев), Майя (Дева), Велес (Весы), Перун (Скорпион), Китоврас (Стрелец), Индра (Козерог), Крышень (Водолей), Род (Рыбы).

Имена духов-покровителей из «Книги Велеса» определяют также и качества богов в данный месяц либо зодиакальную эпоху.

Году Малого Коло соответствуют в Большом Коло двенадцать зодиакальных эпох, полное Коло Сварога (около 27 тысяч лет). Этот период также именуют Годом Сварога. Иногда Год Сварога называют Днем Сварога. Делают это, чтобы обозначить дух эпохи. Так, Зима Сварога — то же, что Ночь Сварога. Эта традиция установилась на Северной Прародине ариев, где берут исток славяно-гиперборейские звездные учения. Здесь за Полярным Кругом полгода длится день, а затем полгода — ночь.

Когда же речь идет о расчетах, День Сварога (Сутки Сварога) — это тридцатая доля зодиакальной эпохи (Месяца Сварога), то есть 72 обычных года.

Перечисленные в «Книге Велеса» перед зодиакальными первые четыре Малых Триглава (Хорс-Велес-Стрибог, Вышень-Леля-Летеница, Радогощ-Крышень-Коляда, Сива-Яр-Дажьбог) раскрывают также более подробную структуру Большого Коло.

Двенадцать богов, явно не имеющих никакого отношения к Солнечному зодиаку, могут быть связаны только с таким астрономическим и астрологическим явлением, как Юпитерианское двенадцатилетие (у славян Дажьбожье Коло). Юпитер за 12 лет проходит небесный круг, но вли-

яние этой планеты на течение жизни отлично от влияния Солнца, потому его 12 знаков иные.

При сопоставлении китайской и русской традиций исчисления двенадцатилетий получим, что китайский животный цикл является перечислением священных животных богов из русского календаря. И это неудивительно, ибо рождение сего календаря произошло во времена патриарха Богумира (китайского Юя), когда праславяне, жившие на Южном Урале, и их соседи китайцы входили в единую империю.

Произведем сие сравнение китайской и русской традиций: Крыса-Хорс, Бык-Велес, Тигр-Стрибог, Кот-Вышень, Дракон-Леля, Змея-Летеница, Лошадь-Радогощ, Коза-Коляда, Обезьяна-Крышень, Петух-Сива, Собака-Яр, Свинья-Дажьбог.

Крыса и Свинья, стоящие рядом в Дажьбожьем Коло, являются священными животными солнечных богов Хорса и Тарха Дажьбога, иногда соединяемых в единого Хорса-Дажьбога. Тарх Дажьбог, как и Хорс, отождествляется с греческими Гелиосом и Аполлоном Таргелием, которого называли «богом мышей». Свинья, или вепрь — животное *Вишну* в Ведах, а Дажьбога в последней его инкарнации славяне именовали *Вышнем*-Дажьбогом.

Бык — священное животное Велеса сына Небесной Коровы, его имя в русских сказках Иван Быкович.

Тигр и Кот — оба из семейства кошачьих. В русских сказках им может быть сопоставлен кот Баюн, земной собрат священной птицы Гамаюн. А Гамаюн, как и Гаруда в Индии, это священная птица Вышня. Рядом с нею является птица Стрибога — Стратим. Бога ветров именуют в русских заговорах Страхом-Рахом, он же птица Рух, или Рах, что значит «красная». Тот же смысл и происхождение у имен «рысь», «росомаха» (животные, похожие на тигра).

Дракон, в данном случае имеется в виду Ладон, — священное животное Лели. В образе дракона Ладона, охраняющего яблоки Ирия, являлась мать Лели — Лада, в этом же образа являлась и сама Леля.

Змея — священное животное Летеницы, она же Дива-Летеница, дочь Дыя, супруга Перуна. Как и отец Дый, она обращалась Змеей.

Лошадь — священное животное Крышня, Коляды, Дажьбога, а также сына Коляды — Радогоща. Это конь Кологрива.

Коза — священное животное Дыя и Вия, то есть Дыевичей — противников Коляды. Коляду часто изобра-жали борющимся с Козой, Козерогом. Они противники, но они же и едины. Где Коляда-Рак — там рядом и Коза-Козерог, но Коза Коляде доставляет немало хлопот.

Обезьяна Хануман друг Рама-Кришны в Ведах Индии, а значит, она также священное животное русского Крышня (ей соответствует лесовик или медведь).

Петух — птица Ярилы и противник Сивы. А Собака — священное животное Сивы и противник Ярилы. В Греции петух был священным животным Ареса и Марса, родственных Яриле. Собака даже по наименованию происходит от Сивы (Сибы). Ярила и Сива часто являются вместе, борются между собой. Так же как Коляде противостоит Коза, Сиве противостоит Петух, а Яриле — Собака.

Итак, в «Книге Велеса» мы видим русское подобие китайского 12-летнего календаря.

Каждый из шести Вседержителей (сезонных духов-покровителей) Второго и Третьего Малых Триглавов раскрывают духовную сущность шести сменяющих друг друга Дажьбожьих двенадцатилетий.

В целом это составляет 72 года, то есть День Сварога в Большом Коло. Ныне идет 12-летие Радогоща (Коло Радогоща), начавшееся в 1989 году. Также 72-летие Яра, начавшееся в 1953-м.

Три бога Четвертого Малого Триглава: Сива, Яр и Дажьбог покровительствуют трем сменяющим друг друга Дням Сварога, или трем эрам: эре Сивы, эре Яра, эре Дажьбога. В целом три эры составляют 216 обычных лет. Зодиакальная эпоха содержит десять таких триэрий. Ныне идет 8-е триэрие в эпохе Рода, начавшейся в 368 году.

Первым годом в идущем ныне Коло Сварога почитается 368 год н.э., когда был распят князь антов Бус из рода Белояра. Значит, ныне 1998 год н.э., или — по славянской ведической традиции — 1631-й год от начала Дня

Сварога, эпоха Рода, 8-е триэрие, 46-й год эры Яра, 10-й Стрибожий год Коло Радогоща.

1999-й будет 11-ым Вышень-годом, 2000-й — 12-м Лель-годом в том же Коло Радогоща.

С 2001 года начинается Коло Коляды (двенадцатилетие Коляды). К власти в стране в год Летеницы-Перуницы придет некий Коляда (Царь Холод). То есть он будет государственником, ему покровительствует Перун и Летеница, и он повернет жизнь к лучшему (как Коляда поворачивает Солнце к Весне). Хотя в год его прихода к власти пострадают силы Велеса (например, приверженцы линии прежнего правителя).

С 2013 года начнется Коло Крышня (12-летие Крышня). Подъем духовности, обретение света ведического знания.

С 2025 года пойдет эра Дажьбога (72-летие Дажьбога) и Коло Вышня. Это очень благоприятный период. С 2025 по 2037 год.

Учение о душе в «Книге Велеса»

Нет ничего важнее для человека, чем забота о душе. Но что есть душа? Бессмертна ли она? И что происходит с ней после смерти тела? Возвращается ли она на землю или навсегда покидает ее? И как сделать душу зрячей? Как сделать так, чтобы земной путь души не привел к погибели, но вел к Небу? Как спасти душу?

«Книга Велеса» не богословский трактат, но в ней есть ответы на все эти вопросы. Она касается их, ибо сама является посланием Неба, посланием пращуров. Сии тексты в древних храмах произносились во время Радогоща, праздника поминовения предков. И сами умершие пращуры, души их, что сияют звездами в Ирии, через жрецов вещали о своем Пути, о Стезе Прави, ведущей к Небу.

Что есть душа? Мы часто говорим слово «душа». И если не знаем, то чувствуем, что это такое. Ведь именно душа делает тело человека живым. И потому человек — это прежде всего душа. Именно душа является средоточием наших мыслей, чувств. В душе рождается любовь. И поскольку любовь дается Всевышним, Источником Любви, душа связана с Богом.

В «Книге Велеса» (Род IV, 4:2.) сказано: *«И мы на Земле, как искра»*. То есть здесь утверждается, что человек — суть прежде всего душа, а также то, что душа — суть Искра Божья. Искра Божья (душа) — суть искра, исшедшая от истока: от костра, коим является Всевышний. Эту искру можно назвать светом, лучом Господа. Вся проявленная Вселенная также является светом Господа. Явь, материальная Вселенная, также порождена Господом. В личном аспекте Явь — суть Майя, супруга Господа. Майя творит (рождает) материальную Вселенную по велению Вышня.

Вышний же творит и саму Майю, но он также и одухотворяет Вселенную, рассеивая по Вселенной искры (лучи), то есть вселяя в материальные тела души. И эти души наделяют мертвую материю жизнью. Они правят материей. Как Вышний правит Майей, так и на ином уровне душа правит телом.

Но она также подчинена Господу, ибо душа — искра, она истекла из истока, от Бога. Душа подчиняется Господу, подчиняется Сверхдуше, живущей в сердце человека. Ум-душа подчиняется ОУМу-Господу. Сверхдуша — это аспект Всевышнего Господа, пребывающий в сердце всякого человека. То есть это Сам Господь в сердце человека.

О том, что Господь пребывает в сердцах людей, упоминается и в «Книге Велеса». Например, в тексте Бус II 3:5 сказано: *«Это поет Птица Матерь Сва* (а она *Птица Вышня* согласно Род III, 4:3)... *и крик ее был в сердце нашем»*. Здесь разумеется, что песнь Авеги-Посланца Господа, Духа Вышня, звучит в сердце человека.

А далее в этом же месте сей образ разъясняется: *«И мы ведали, как пить сурью, и шли до сечи, и там получали питье иное, сотворенное Богами. И оно будет нам как Живая Вода в час великой тризны»*. То есть когда в сердце человека звучит Голос Господа, он также пьет *«питье, сотворенное Богами»*, или *«Живую Воду»*, *«Сурью»*. А Сурья это и медовый солнечный напиток, и Солнце-Сурья, и Истина Вед.

Сурья — это Солнце, исток Света и Жизни. Это Сам Бог в нашей Вселенной. Искрой этого света является душа человека. *«Мы сами на Земле, как искра, и сгинем во тьме...»* То есть душа, искра Божья, имеет жизнь вечную, но на Земле ее пребывание временно.

А Сверхдуша — это Сурья, которая есть и Солнце, но не просто Солнце, а Сам Всевышний Бог, который является в нашей Вселенной Солнцем. Сурья — это и солнечный напиток, сурица. То есть Всевышний Бог в своей полной экспансии, как Святой Дух, есть и в сурице, ибо она напоена Солнцем-Богом. Сурья — это и Истина Вед, то есть Истина, истекшая из Истока, а Исток — это Сам Всевышний. И эта Истина есть в сердце каждого человека. То есть Бог присутствует в сердце человека как Истина, как Знание об Истине, как Знание о том, что Правильно, что есть Правь. Бог присутствует в сердце как *Совесть* (то, что пришло в сердце *«с Вестью»*, *«с Ведами»*, со Знанием об Истине»).

Всевышний — это Исток Сурьи, Живой Воды для всех Родов, *«Роду всему вечно бьющий родник»* (Прославление: 2). И этот Исток поит жаждущих Истиной. Истина это и есть Правь — *«дух всякой жизни и прибежище тварям земным»*, согласно Крынь 7:2. То есть Сверхдуша — это Святой Дух, живущий в сердце человека.

Потому Сверхдуша — это и Третий Лик Триглава (локализованный аспект Третьего Лика, пребывающий в сердце). Это Истина, то есть Правь в Триглаве Явь-Навь-Правь. Это Сноп-Велес в Триглаве Дид-Дуб-Сноп. Это Святовит в Великом Триглаве Сварог-Перун-Святовит. Это Матерь Сва в Троице Сварог-Вышний-Сва.

Если человек живет *«по Правде»*, *«по Совести»*, значит, он не утратил связь с Богом. Его душа обращается к Сверхдуше. Его искра летит к Истоку-Солнцу. Его ум прозрел Божий ОУМ. Его птица-авега слушает в сердце человеческом Птицу Вышня.

Бессмертна ли душа? Все преходяще в сем мире, нет ничего устойчивого. Уходит, забывается прошлое, умирают люди, разрушаются в прах великие империи. Нам дана жизнь, но вместе с нею даны болезни, страдания, смерть. Явь, Материальный мир, пронизан смертью. Все материальное смертно, в том числе и наше тело, в том числе и Вселенная. И есть ли в сем царстве смерти, разрушения и страдания что-то бессмертное? Ведь если оно есть, то это единственный предмет, по-настоящему стоящий внимания и заботы. И этот предмет есть. Это душа.

О бессмертии души прямо говорится, например, в тексте Род III, 1:17: «*И так провозглашали мы славу Богам, которые суть — Отцы наши, а мы — сыны Их. И будем достойны Их чистотой телес и душ наших, которые никогда не умрут. И не умирают они в час смерти наших тел*». Именно о сем напоминает «Книга Велеса» также в тексте: «*Матерь Слава сияет в облаках, как Солнце, и возвещает нам победы и гибель. Но мы этого не боимся, ибо имеем жизнь вечную, и мы должны радеть о вечном, потому что земное против него — ничто*» (Род IV, 4:2).

В этих строках передано послание Птицы Матери Сва-Славы. Но ведь это Птица суть Посланник Всевышнего: «*Мы верили ей, так как эти слова исходят от Птицы Вышня, из Сварги над Русью летящей*» (Род III, 4:3). То есть здесь передается смысл сообщения Самого Всевышнего. И смысл этого сообщения таков: *не следует бояться гибели в праведном бою, ибо вы имеете вечную жизнь.* То есть не следует бояться смерти тела, ибо главное — это душа, а она бессмертна. И далее: «*Мы должны радеть о вечном, ибо земное против него ничто*». Послание же Самого Вышня звучало так: «*Вы должны радеть о вечном, ибо земное против него ничто*».

По сравнению с вечным, то есть с душою или духом, с духовным миром, с Самим Богом, все материальное не имеет ценности. То есть душа — бессмертна, и она более ценна, чем смертное тело.

Текст «*мы... имеем жизнь вечную...*» продолжается так: «*Мы сами на Земле, как искра, и сгинем во тьме, будто не было нас никогда...*» Душа человека здесь сравнивается с искрой Божественного Света, пребывание которой на Земле временно (с Земли она может *сгинуть,* уйти), но тем не менее она существует вечно, переходит в иные миры, на иные планеты.

И, разумеется, в нашем мире все то, что живет вечно (не имеет смерти), не имеет и рождения. Верно и обратное утверждение: то, что не имеет смерти, не имеет и рождения. Душа не имеет смерти, значит, она не имеет и рождения.

Можно было бы представить нечто, сотворенное в некий момент и живущее вечно. Это нечто подобно лучу: у

него есть начало, но нет конца. Либо, наоборот: нечто жило вечно (пришло из бесконечности), но вдруг в некий момент умерло, исчезло. Но это только математическая абстракция. Ибо душа, согласно «Книге Велеса», — это искра, исток которой Сам Всевышний, а у Всевышнего нет начала и нет конца, а значит, у сей искры (души человеческой) также нет начала и конца.

В «Книге Велеса» говорится, что Всевышний явлен в нашей Вселенной Солнцем, то есть Солнце-царем Вышнем-Дажьбогом, который суть полная экспансия Всевышнего для нашей Солнечной системы. *«Дажьбог* (Солнце) *в струге своем* (солнечной ладье) *плывет в Сварге синей* (в небесах, в Космосе). *И золото то Огнебогом распалено... И это есть дух всякой жизни...»* (Крынь 7: 1-2). Здесь сказано, что свет (солнечное *«золото»*), пронизывающий все, истоком коего является Солнце, есть одновременно и *«дух всякой жизни»* (дух растений, животных, человека и т.д.). И надо понимать, что под светом здесь понимается не просто свет, как материальная субстанция, а именно нематериальное «золото», «дух».

То есть здесь сказано, что истоком духа является для нас Солнце-Дажьбог, то есть Сам Всевышний, явленный для нас Солнцем. Во Вселенной много Солнц, и все они суть разные лики Всевышнего, все они явились при Сотворении нашей Вселенной. А есть и иные Вселенные. И истоком всех Вселенных является Сам Всевышний.

Всевышний и есть Тот Абсолют, Тот, Который объемлет Все, у Которого нет начала и конца. Он в Бесконечности. Он Сама Бесконечность. И когда говорится, что истоком духа (индивидуальной души) является Бог, одновременно утверждается и то, что начало его в Бесконечности, у Бога. Значит, дух никогда не был рожден, никогда не возник. Потому душа человека бессмертна.

Перерождается ли душа? Учение о перерождениях души, о новых воплощениях ее на Земле и в иных мирах (то есть учение о реинкарнации) лежит в основе ведической религии. В мире постоянно идет процесс перерождения, реинкарнации, об этом же постоянно говорят и Веды, и *Праведы,* то есть «Книга Велеса».

Однако сие учение большинством христианских богословов считается еретическим. Суть современных толкований христианских богословов такова: Христос один раз воплощался на Земле, вскоре будет Второе Пришествие, и души ожидают сие событие, ожидают время Страшного Суда, потому нет и не может быть новых воплощений.

Но сие учение почитается как ведическими, так и рядом христианских богословов поздним. Оно было принято отцами церкви на Никейском соборе 325 года. Однако в раннем христианстве учение о перевоплощениях было общепринятым. На то, что и Сам Христос принимал сие учение, однозначно указывают тексты Евангелий.

Так, в Евангелии от Матфея (16: 13-17) Иисус спрашивает своих учеников: «*За кого люди почитают Меня, Сына Человеческого*?» А ученики отвечают, что одни его принимают за Иоанна Крестителя, другие за Илию, Иеремию или за одного из пророков. То есть люди принимали и Самого Христа за вновь родившегося, *реинкарнировавшего* пророка. И Сам Христос и Его ученик Петр ничего не имели против реинкарнации, они просто знали, что Христос — Сын Бога, а не вновь родившийся пророк.

Таким образом, на Никейском соборе отцы Церкви, отвергнувшие учение о перевоплощениях, отошли от Учения Самого Христа. А причина тому была обычная, человеческая: что не вмещает ум, того не может быть. Да к тому же им нужно было противопоставить новое учение всем иным учениям, выделить Христа из ряда Сыновей Божьих.

Но в народном христианстве с древности и поныне живо понимание того, что Христов было и может быть несколько. Здесь, в главе о Бусе Белояре, уже приводились строки из Евангелия от Иоанна, в коих Сам Христос предрекал не только Свое пришествие во время Страшного Суда, но и новое пришествие ранее в качестве Духа Истины, Утешителя (которого мир не увидит), в коем мы видим Буса Белояра.

Подобного учения придерживались, например, последователи «христовщины» (коих обычно неверно называют «хлыстами») и многие иные русские мистические

секты и толки в православии, укорененные в православно-ведической традиции.

В сей традиции утверждается, что Господь не один раз сходил на Землю. Потому и «Книга Велеса» столь много места уделяет важнейшим событиям человеческой истории: она повествует о многих перерождениях Господа, которые сопровождали многие нисхождения славянам и их предкам Завета от Всевышнего.

В «Книге Велеса» говорится о том, что история на каждом новом витке Нити Прави во многом повторяется. Жившие прежде люди вновь рождаются. Так, согласно «Книге Велеса», прародитель Арий рождался на Земле шесть раз и каждый раз получал Завет от нового воплощения Вышня.

Первый раз он родился Яром, богом Солнца, и вместе в Крышнем вывел славян с Крайнего Севера (Род I, 1:2). Второй раз он родился Арием, сыном Вышня-Дажьбога и Живы, братом Богумира.

Третий раз он родился Старым Арием или Яруной в Пенже (Род I, 2-6). Яруне соответствует герой индийского эпоса Арджуна, получивший Завет от Кришны на поле Куру. Под водительством Яруны многие роды праславян пришли тогда в земли современной Руси.

Четвертый раз, согласно «Книге Велеса», он родился в Семиречье на Южном Урале прародителем Арием Оседнем, или Сада-королем. Он вывел новые роды праславян-ариев с Урала через Переднюю Азию на Русь. И также получил Завет от Бога на горе Эльбрус.

Пятым Арием, согласно «Книге Велеса», был скифский царь Арианта, который повторил деяния Ария Оседня. Он завоевал полмира (земли от Балтики до Урала) и также получил Завет на Эльбрусе.

Шестым Арием называют также Самого Буса Белояра, он же Старый Бус, который завершил эпоху Белояра и прошлый День Сварога. И это высшее воплощение Ария. Бус Белояр является перерождением не только Ария, как царь, родившийся в роде Белояров, родоначальником коего считается Арий Оседень и иные Арии. Но и Просветленным, Побудом, Словом Бога и нисхождением Вышня.

Традиция утверждает, что явится новый Седьмой Арий в конце Лютой эпохи и в начале эпохи Крышня.

Каков посмертный путь души? Перерождаются и вновь нисходят на Землю не только воплощения Всевышнего и его преданные, но и те, кто несет Учение Господа. Перерождаются также и обыкновенные люди. Но обычно они не помнят о своих прошлых жизнях.

Жизнь человеку дается как испытание. Мы должны избежать соблазнов, возвысить свою душу и служить людям. То есть жизнь нам дана, чтобы мы шли по Стезе Прави. А не помним мы прошлое по двум причинам: дабы не помнить прошлые грехи и дабы не знать точно свой Путь, а искать его. Чтобы найти, нужно его почувствовать, то есть жить по сердцу, обращаясь к Господу в своем сердце. Но если мы будем отходить от сего Пути, то мы будем перерождаться в иных более суровых мирах, предназначенных для нашего перевоспитания.

Праведники, волхвы, которые сознательно служат Всевышнему, идут первым Путем, Стезей Прави. Они уходят либо в Ирий, либо, сострадая людям, вновь нисходят на землю, дабы нести им Учение о Пути Прави.

Другой путь избирают воины. «Книга Велеса» прямо говорит, что они после смерти уходят в воинство Перуна и потом получают новое тело на Земле либо в иных Звездных Мирах. Причем, согласно «Книге Велеса», Путь воина праведного, воина веры, также является Стезей Прави и ведет, через многие воплощения на Земле и в иных Мирах, также в обитель Всевышнего.

В тексте Род III, 1:17 говорится: «*И так провозглашали мы славу Богам, которые суть Отцы наши, а мы — сыны их. И будем достойны Их чистотой телес и душ наших, которые никогда не умрут. И не умирают они в час смерти наших тел. И падшему в поле Перуница давала выпить Воду Живую. И выпивший Ее отправлялся к Сварге на Белом коне. И там Перунько его встречал и вел в благие Свои чертоги. И там он будет пребывать в это время, и достанет себе новое тело, и так станет жить, радуясь и творя молитвы за нас ныне, и присно, и от века до века*».

Если воин прошел Правой Стезей, то есть остался чистым, верным Господу, то его душа, освободившись от материальных оков, принимается вначале Перуницей, коя поит душу Живой Водой.

Авегой* (то есть испосланной энергией, природой, посланником) Вышня-Перуна является Его супруга Перуница. Перуница, как супруга Вышня-Перуна, управляется Им, подчиняется Перуну (подобно этому Майя управляется Вышним).

Она суть Высшая Авега, Высший Посланец Господа и неотъемлемая Его часть. Она поит душу воина Живой Водой, коя суть Само Ведическое Знание, Правь. Чистая душа праведного воина приобщается к Высшему Знанию и отправляется в обитель Вышня-Перуна.

Звезда Перуна — это не вершина восхождения праведной души, ибо потом воин может возвратиться на Землю, либо он продолжает битву в иных Мирах, переродившись в новое тело (*«достанет себе новое тело»*).

В обретенной воином обители, на Звезде Перуна, он продолжает восхождение по Пути Прави. Он вливается в Воинство Перуново, как об этом говорится в «Прославлении Триглава»: *«О те, что пали в бою, те, которые шли, вечно живите вы в Войске Перуновом!»*

Согласно «Книге Велеса», не раз сии духовные воины возвращаются на Землю и помогают своим правнукам в битвах, ибо всегда война на Земле является отражением войны небесной, войны, идущей в Космосе, в иных Звездных Мирах.

Наши души связаны с Космосом, мы откликаемся на то, что происходит в Космосе, наши битвы — суть отголосок космических битв. А что есть Космические битвы? Это не только битвы далеких космических цивилизаций, мало отличимые от наших земных битв. Но на другом уровне это и рождение новых Миров, вспышки сверхновых звезд.

Не случайно в «Книге Велеса» и во всей древней рус-

---

* Авега — слово, использовавшееся в общинах начала века для названия посланца-духа и просветленного. Ср. греч. avis (птица), также augur (гадатель по птичьему полету, жрец).

ской поэзии сражения сравниваются и с пахотой, и со свадьбой, и с пиром, и с любовью. И потому стрелы, несущие смерть, могут превращаться в цветы, и смерть оборачивается новой жизнью.

Сражение — суть проявление Единого Закона. И постигший это после смерти тела не падает в нижние миры, он восходит к Вышню. Воин восходит по Стезе Перуна, мудрец и певец по Стезе Велеса, просветленный по Стезе Вышня. И все эти Стези суть Стези Вышня-Всевышнего.

Душа воина провожается по Космическому Пути Перуницей, она подчинена Перунице, как Авеге-Посланцу Господа, и потому сама душа праведного воина является Авегой Перуницы, Авегой Авеги Всевышнего Господа.

Душа воина, прошедшего по Стезе Прави, может перейти с Земли на высшую духовную планету и продолжает на ней битву против сил зла. Но душа может и возвратиться на Землю, найти новое тело на Земле, если ее дела здесь не закончены.

Но если дела закончены, воин прошел Стезей Прави на Земле либо в иных Звездных Мирах, то он достигнет Высшей обители Господа и *«станет жить, радуясь и творя молитвы за нас ныне, и присно, и от века до века»*. То есть станет вечным преданным Вышня и небесным защитником, молитвенником для своих внуков.

Есть и иной путь. Согласно ведическому учению многие люди вновь рождаются в телах животных, растений и иных существ. Обычно это является следствием неправедной жизни.

Славяне разделяли это учение. В «Книге Велеса» есть немало словесных оборотов, в которых неправедные люди сравниваются со зверями, их можно принять за метафору, но это не всегда так. Например, о тех, кто бежит с поля брани, Перун говорит *«вы станете зверями... и будут о вас говорить, что вы смрадные поросята и свиньи»* (Род III, 4:7). И в этом выражении есть не только переносный смысл, но и прямой. Тот, кто сходит со Стези Прави, становится зверем, обращается в свинью.

В сходной ситуации люди, не спешащие идти на битву, сравниваются с грязными быками, а идущие споро говорят о себе: «*Но мы не быки грязные, а русы чистые... и имеем жизнь вечную*» (Лют III, 3:9).

Однако подобные перерождения не всегда рассматриваются «Книгой Велеса» и вообще народной традицией как следствие дурной жизни. Разумеется, обусловленная душа под влиянием невежества сама стремится наслаждаться подобно животному и ищет соответствующую своему пороку плоть, но бывают и иные причины для нисхождения душ в низшие миры.

Дело в том, что и Сам Всевышний воплощался в животном царстве: был рыбой, птицей, кабаном, львом, лошадью и т.п. Воплощались среди сего мира и праведные души, и с той же целью, с коей они воплощались среди людей: дабы ускорить восхождение обусловленных душ или дать толчок эволюции материального мира.

Да и заметим, сама «Книга Велеса» представляет собой сборник проповедей, которые читались волхвами на *празднике птиц* Радогоще (его еще называют *Сороки*). Важнейшее из действ сего праздника, вошедшего и в круг современных православных празднеств, представляет собой общение волхвов с птицами. Волхвы кормят птиц, в коих воплотились души пращуров. Причем они воплотились в птиц вовсе не из-за неправедной прошлой жизни, ибо полагается, что сии птицы прилетели из Ирия. Пращуры воплотились в птиц, дабы прилететь и передать волхвам послание из Ирия, сим посланием является и «Книга Велеса». Почитание птиц-душ живой поныне обычай.

Мир, описанный в «Книге Велеса», населен многими волшебными существами: русалками, берегинями и водяными, лесовиками. И люди полагали, что они также наделены душами, которые прежде могли быть и душами людей. В современном народном православии они наделены душами некрещеных людей.

Но в каком бы теле ни воплотилась душа, жизнь ей дана для испытания. Для всех открыт Путь Прави. Восходящий по сему Пути, на какой бы ступени он бы ни был, восходит к Всевышнему.

Стезя Прави

Что есть Путь Прави?

Путь Прави — это Путь к Богу, путь в согласии со своим предназначением на Земле. Если отдельная личность и общество в целом идет по Пути Прави, живет по Правде, значит — выполняется воля Всевышнего.

Что значит для человека — следовать Пути Прави?

Следовать Пути Прави значит исполнять обязанности перед Богом, обществом и собою. Это значит расти духовно. Это значит заботиться о своей бессмертной душе. Славяне ведали о том, что душа человека — бессмертна, смертно лишь тело. «*Мы... имеем жизнь вечную, и мы должны радеть о вечном, потому что земное против него — ничто. Мы сами на земле, как искра, и потому можем сгинуть во тьме, будто не было нас никогда*» (Род IV, 4:2).

Земное преходяще, потому жизнь человека на земле подобна искре, которая неизбежно угаснет. Но жизнь исполнена великого смысла, если следовать Пути Прави, если «*радеть о вечном*».

У каждого рожденного на земле живого существа, в том числе человека, — свое предназначение. И потому каждый должен исполнять свои обязанности. Уход от них — тяжкий грех, обесценивающий все усилия, направленные на достижение духовного совершенства. Потому безумно стремиться к тому, чтобы всем подражать пути волхвов, жрецов и брахманов либо всем стать воинами, торговцами, крестьянами. Один из признаков Конца Света — это то, что жрецами начнут признаваться крестьяне или торговцы. Жрецы и князи тоже займутся не своим делом.

Что значит для общества — следовать пути Прави?

Следовать Пути Прави для общества — это значит жить по Правде, по ведическим законам. Это значит поддерживать сословное устройство общества и вечевую власть. Сословное устройство общества, вечевая власть, основанная на законе, на «Русской Правде», — вот идеал общественного устройства по «Книге Велеса».

«*В те времена, пока князей избирали, многие вожди и князи были. И всякое то княжение на вече утверждалось*

простыми мужиками. И так постановляли: «Землю пашем себе, а князь пусть, согласно решению, защищает людей». А хлеб, и еду, и все, что нужно для жизни, он от своих людей имел. Ныне же иные князи и подати берут, и сынам своим власть дают от отца к сыну и также от деда к правнуку». (Бус II, 4:9).

Эти строки были написаны в IX веке, когда вечевая власть на Руси постепенно сменялась абсолютной монархической властью. Кстати, абсолютная монархия была на Руси недолго — первые попытки установления ее были при Владимире Святославиче и Ярославе Мудром, потом — после долгих междоусобий — монархическая власть была установлена только при Алексее Михайловиче. Причем в Новгороде вече было упразднено лишь при Иване Грозном, а в казачьих землях традиция веча («казачьего круга») не прервалась доселе.

Каково же было изначальное вечевое правление? «Книга Велеса» так говорит о древнейшем русском правлении: «*И вот в старые времена многие роды имели вождей, которых избирали старейшины на вече. И мы имели князя, который избирался на семь коло — от Коляды до Коляды (на семь лет). И всяким родом правил кудесник, и жертвы творил. И всякий род имел старого кудесника, который на Радогоще служил. И это было Правью*» (Бус IV, 1:4).

Древнерусское общество было разделено на сословия. И у каждого человека, принадлежащего к определенному сословию, был свой путь, свое предназначение. В древности этот путь определяли волхвы-учителя. Он узнавался по расположению звезд на небе в день рождения человека, а также по происхождению, воспитанию и личным способностям. Определение истинного пути — важнейшая задача для каждого ребенка и молодого человека.

Истинный путь каждого человека меняется со временем. И если человек, исполнив свои обязанности перед близкими и перед обществом, встал на путь служения Богу, на путь духовного совершенствования, это не может не сказаться благотворно как на нем, так и на окружающих. Но беда, если человек бросает свои обязанности ради служения, ибо он не только отягчает близких и общество, но и свою душу. Дальнейший его путь становится более тяжелым — так он неизбежно отходит от Прави.

Куда ведет Путь Прави?

Идя по Пути Прави, человек поднимается к Всевышнему. Восходя к Всевышнему, человек проходит несколько ступеней.

Первая ступень — это служение близким и обществу. Человек может всю жизнь пребывать на этой ступени, даже не задумываясь о том, что, живя так, он служит Богу.

Поднимаясь на вторую ступень, человек встает на путь Знания. Человек напрягает свой разум, стремясь постичь Истину. Он накапливает знания, задает вопросы и получает на них ответы. Его ум направлен на познание основных законов Бытия. Но пути знания извилисты: то, что сегодня признается истинным, часто завтра вдруг объявляется ложным. Потому очень важно, чтобы человек обладал чистым сердцем и был ведом истинными учителями. И если на этом пути человек избежал соблазна пустого мудрствования, ложной гордости приобретенными умениями; осознал, что не все можно познать за краткий срок жизни; если человек осознал, что есть — Непознаваемое, Беспредельное, то, что за гранью нашего Мира, и понял, что у Мира есть Причина, то, значит, этот человек был на верном пути и вплотную подошел к следующей ступени.

Третья ступень — это ступень овладения знаниями духовными. Человек избирает духовного наставника и становится послушцем, то есть учеником. Он углубленно изучает Веды, в совершенстве овладевает звездной наукой и иными духовными дисциплинами. Он избирает свой путь, стремясь овладеть тем или иным волшебным искусством. После прохождения этой ступени человек становится духовным учителем, волхвом, чародеем, волшебником или жрецом. И у каждого из избранных путей есть свои ступени восхождения, свои степени овладения мастерством.

Многое умели славянские волхвы. Одни жречествовали, приносили жертвы и служили богам. Их называли жрецами. Волшебники занимались волшбой, но в храмах не служили, полагая, что весь мир — это храм. Чародеи гадали по чаре с волшебным напитком — сурьей. Они, глядя в чару, узнавали прошлое и будущее, заглядывали в мир иной. Кудесники творили чудеса. Кощунники ведали, ка-

кой жребий, или, по-древнеславянски, «кошь», выпадает человеку. Кобники гадали по «кобям» (по полету птиц). Звездочетцы владели звездной наукой. Облакогонители вызывали дождь в засуху или разгоняли облака, если это было нужно. Знахари лечили людей, ворожеи ворожили, а ведуны-хранильники берегли священное знание — Веды.

Волхвы изучали тайны бытия. Они Бога видели в Свете, в Солнце, в Радости и Любви. Они понимали, что мир многосложен и что Бог являет себя также в стихиях, в течении жизни. Он один — хранитель Жизни и Смерти. И Он — Единый.

Высшая степень — четвертая. Взошедший на эту ступень становится учителем учителей. Пробужденным. Благовестником воли Божей. Великим Побудителем Воли Человечества. Взошедшего на эту ступень в древности славяне называли — побудом.

Побуд — суть духовный наставник. Побудом может стать волхв или жрец, чародей, достигший высшей степени совершенства, ставший просветленным.

Побуд, выбравший своей целью восхождение к трону Всевышнего, уходит из мира дольнего, из круга новых воплощений, в иные миры и измерения. Его служение ведомо только Всевышнему.

Побуд, возвращающийся в наш мир, сострадающий нашим горям и бедам, служит людям — это высший духовный учитель человечества. Он несет Слово и Волю Всевышнего людям.

ЯВЛЕНИЕ «КНИГИ ВЕЛЕСА»

ПРЕДЫСТОРИЯ

Судя по тексту «Книги Велеса», она создавалась в VIII–IX веках нашей эры в Древнем Новгороде при князе Бравлине, а затем при варяге Рюрике. Последние тексты были написаны уже в Киеве при Аскольде новгородскими жрецами, бежавшими в Киев из Новгорода от преследований Рюрика.

О приходе в Киев Олега и Игоря Рюриковича «Книга Велеса» уже не упоминает. Видимо, в Новгороде летописание прервалось после подавления Рюриком восстания 864 года. А в Киеве после крещения Руси Аскольдом.

Восстанавливал язычество (а не ведическую веру) в Киеве уже варяг Олег. Но это было уже именно язычество варяжского толка, с кровавыми жертвами Перуну (о том, что варяги приносят человеческие жертвы Перкуну, упоминает и «Книга Велеса» (Троян; Пр:1. Лют; I, 4:11). Эта практика сохранялась и при Владимире Святославиче, проведшем вначале языческую реформу и сохранившем сии жертвоприношения.

От этого мрачного периода не сохранилось языческих летописей, ведическая вера была уже замутнена, древняя славянская культура основательно разрушена ко времени нового крещения, которое предпринял Владимир в 988 году.

Но древние книги тогда еще хранились и изучались князьями. И если в Киеве они были, надо полагать, уничтожены Владимиром и приехавшими с ним греческими священниками, то в Новгороде, где тогда правил его сын Ярослав (978–1054), сии книги продолжали изучаться княжеской семьей.

Ярослава в народе прозвали Мудрым за то, что он любил книжную мудрость и основал великую библиотеку, когда стал Киевским князем. Дочь его Анна Ярославна унаследовала от отца страсть к книгам. И когда она была отдана замуж за короля Франции Генриха I Капета, она

перевезла во Францию многие старинные манускрипты, в том числе и рунические книги и свитки. Это было ее приданым, и очень ценным. Точно так же потом и Мария, дочь императора Византии Константина Мономаха, выданная замуж за сына Ярослава Всеволода, привезла с собой греческие античные манускрипты*.

Во Франции сии книги стали храниться в королевской библиотеке. Известно, что на славянском Евангелии, писанном глаголицей, из библиотеки Анны (так называемое Реймское Евангелие), потом клялись при восхождении на трон короли Франции, и этот обычай был установлен Анной.

Да и дохристианские манускрипты, песни Бояна и Златогора, надо полагать, оказали влияние на французскую и немецкую поэзию. По крайней мере, влияние сюжетов песен *Кама* (волхва) Златогора можно проследить в «Песнях *Хам*дира» из «Старшей Эдды». И в той же «Эдде» упоминается князь Ярослав (Ярицлейв), перенесенный в эпические времена.

Возможно, Анна, при дворе коей было немало певцов и музыкантов, переводила некоторые песни Златогора и Бояна, и придворные певцы подхватывали сюжеты тех песен — так они входили в культурную жизнь Западной Европы.

Потом сии древние славянские манускрипты хранились в основанном Анной Ярославной аббатстве Санлис.

Такую историю древних странствий славянских манускриптов можно восстановить на основе свидетельств королевского архива Франции. Писатель А. П. Ладинский много лет работал в этих архивах, а потом написал роман «Анна Ярославна», в коем он изложил также историю рунической библиотеки Анны.

---

* Замечу, потом сии греческие манускрипты на Руси копировались. И, например, единственный полный список «Илиады» Гомера дошел до нашего времени в русском списке XIV века (т.н. Лейденский манускрипт). Он в начале XIX века был выкраден неким профессором Маттеи из архива Министерства иностранных дел России и вывезен в Лейден.

Судьба рунических книг из библиотеки Анны Ярославны

Книги из библиотеки Анны Ярославны хранились в аббатстве Санлис почти 800 лет до начала Великой французской революции.

И тут в судьбе библиотеки Анны принял деятельное участие сотрудник российского посольства в Париже Петр Петрович Дубровский. Он воспользовался тем, что хранилища древностей во Франции вдруг оказались распахнуты, хозяева их бежали от революционной смуты, и можно было скупить за гроши сокровища, не имеющие цены. И Петр Петрович скупил все, что представляло ценность, все древние манускрипты Франции — от античных и египетских свитков, византийских книг до книг старофранцузских, писем французских королей и библиотеки Анны Ярославны.

В 1800 году П.П. Дубровский вернулся в Россию. Первые годы на родине ему пришлось очень трудно, ибо он был по навету отчислен из Коллегии иностранных дел и выслан из Петербурга. И только приход к власти Александра I в 1801 году отменил высылку П.П. Дубровского.

В 1804—1805 годах П.П. Дубровский устроил на своей квартире что-то вроде «музеума», куда он приглашал любителей старины и искусства. У него бывали А.С. Строганов, главный директор императорских библиотек, библиофил П.К. Сухтелин, будущий директор Публичной библиотеки А.Н. Оленин. Бывали у него и ученые — митрополит Евгений Болховитинов, немец Ф.П. Аделунг.

Кстати, Ф.П. Аделунг составил описание библиотеки П.П. Дубровского и опубликовал его в Лейпциге в 1805—1806 годах, причем в этом описании он упомянул и о рунических книгах из библиотеки Анны Ярославны*.

---

* См.: Nachricht von der Dubrowskischen Manuscripten Samnlung in St. Petersburg. — In: Russland unter Alexander dem Ersten: Eine historische Zeitschrift /Hreg.von H.Storch St.Petersburg; Leipzig, 1805, Bd.VI, S.254-276, 1806, Bd. VIII, S. 82-113.

О библиотеке Анны также сообщила заметка, опубликованная в марте 1805 года в «Вестнике Европы» (№ 5, ч. XX, с. 54): «*Известно, что сия княжна основала аббатство Санлис, в котором все ее книги до наших дней сохранились. В сем месте найдены они г. Собирателем (П.П. Дубровским) и куплены недешевою цвною. Упомянутая домашняя библиотека состоит большей частью из церковных книг, написанных руническими буквами, и других манускриптов от времен Ольги, Владимира... Наши соотечественники, знатнейшие особы, министры, вельможи, художники и литераторы, с удовольствием посещают скромное жилище г-на Дубровского и осматривают богатейшее сокровище веков, которое, конечно, достойно занимать место в великолепнейших чертогах*».

Потом о собрании древностей П.П.Дубровского рассказал «Северный вестник» (1805, ч. 5, № 2, 210–229; ч. 6, № 4, с. 85–98; № 5, с. 207–222).

Однако положение П. П. Дубровского оставалось и в эти годы весьма плачевным. Денег не хватало ни на скромное жилье, которое он снимал, ни на содержание родственников (сестер), переехавших к нему.

Видимо, тогда, чтобы как-то свести концы с концами, он и продал некоторые рукописи из своей коллекции (и есть основания полагать, что именно самые ценные, рунические книги из библиотеки Анны) крупнейшему коллекционеру начала XIX века, ученому-археографу Александру Ивановичу Сулакадзеву, с которым Петр Петрович был дружен.

Передача их коллекционеру А. И. Сулакадзеву была оправдана и тем, что в государственных хранилищах они вряд ли смогли бы уцелеть, ибо в них орудовали немецкие профессора, вывозившие ценнейшие манускрипты из России. Они тогда стали развивать «норманнскую теорию» и объявили Россию варварской страной.

В дальнейшем судьба П. П. Дубровского не раз менялась. Он был и в милости у императора, стал директором «Депо манускриптов» при Публичной библиотеке. А потом, и

---

* Этот каталог был опубликован А.Н.Пыпиным в книге «Подделки рукописей и народных песенъ», СПб., 1898.

вновь по навету, попал в немилость, кончил свою жизнь в нищете.

Нас же интересует далнейшая судьба славянских рунических манускриптов, тех, что в один из сложных пероодов жизни П.П.Дубровский продал А. И. Сулакадзеву.

До нас дошел каталог рукописей библиотеки А. И. Сулакадзева, так называемый «Книгорек»*. В нем, в отделе «*книги непризнаваемые, коихъ ни читать, ни держать в домехъ не дозволено*», он, по-видимому, упоминает и «Книгу Велеса».

Там записано: «*Патріарси. Вся вырезана на буковыхъ доскахъ числомъ 45*», внизу прибавлено: «*Ягипа Гана смерда в Ладоге IX века, о переселенцахъ варяжскихъ и жрецахъ и письменахъ, въ Моравію увезено*».

«Патріарси» значит — «Патриархи». Возможно, Александр Иванович здесь имел в виду рассказы о прародителях из «Книги Велеса». Ягип Гана, наверное, чех либо западный славянин, один из хранителей «Книги Велеса», а, возможно, и копировщик. Может быть, он жил в Ладоге IXвека (скорее, позже, так как дата дана самим Сулакадзевым) и скопировал там книгу.

Непонятна заметка о том, что именно и когда было увезено в Моравию. Может быть, в Моравию была увезена какая-то копия «Книги Велеса»? Или до нас дошла копия?

Но и это лишь предположения. «Книгой Велеса» могла быть и другая книга из собрания Сулакадзева: «*Криница, 9 века, Чердыня, Олеха вишерца, о переселеніях старожилыхъ людей и первой вере*». Олех и Чердынь — вероятно, белорусы либо украинцы, они — также претенденты на роль переписчиков «Книги Велеса». Кстати, Чердыня может быть и названием селения.

Собрание А.И.Сулакадзева представляло из себя целую библиотеку славянских ведических книг, лишь некоторые из них могут быть с той или иной степенью уверенности отождествлены с ныне известными. Например, «Молніяникъ», «Китоврас», «Пчела» и т.д. Но иные названия «отреченных» книг либо заметки, толкующие их содержание, ничего не говорят современным исследователям. Например, «*Лобъ Адамль, X века, рукоп. смерда Внездилища,*

о холмахъ новгородскихъ, тризнахъ Злогора, Коляде вандаловой и окруте Буривоя и Владиміра, на коже белой», «*Коледникъ V века дунайца Яловца, писан. въ Кіеве, о поклоненіяхъ Троийскимъ горамъ, о гаданіяхъ въ печерахъ и Днепровскихъ порогахъ русалами и кикиморами*», «*Волховникъ... рукопись VI века Колота Путисила, жившаго в Русе граде, въ печере*», «*Поточникъ 8 века, жреца Сонцеслава*», «*Путник IV века*», некая рукопись «*Перуна и Велеса вещания в киевских капищах жрецам Мовеславу, Древославу и прочим...*», относящаяся к V либо VI веку. Была у Сулакадзева и какая-то книга, «писанная рунами».

Особо интересен следующий памятник. «*О китоврасе; басни и кощуны*» (примечание: «*На буковых досках вырезано и связаны* кольцами железными, числом 143 доски, 5 века на славенском»). Вероятно, в нее входил прообраз известной сегодня повести о «Соломане и Китоврасе», в которой, без сомнения, угадывается позднее, с привитыми библейскими мотивами, переложение древнего ведического мифа. Как представляется, эта книга была собранием славянских мифов, реставрация которых ныне возможна только по устным легендам и дошедшим до нас народным книгам (см. «Звездную книгу Коляды». М., 1996).

В начале девятнадцатого века из всего собрания Сулакадзева был опубликован лишь небольшой кусок из «Боянова гимна»* IV века, записанный руникой, в переводе Г.Р. Державина (книга «Чтения в Беседе любителей русского слова», СПб., 1812. Кн.6.С.5.), а также предсказание новгородских жрецов, так называемый «Оракул новгородский».

Реакция православных ученых-филоголов на предлагаемые памятники была подобна отклику современных ученых на «Книгу Велеса». Лингвист А.Х.Востоков (наст. фамилия Остен-Сакен) так в частном письме охарактеризовал язык одного памятника из собрания А.И.Сулакадзева: «*Исполненное небывалых слов, непонятных*

---

* Полностью рунический текст (из архива Г.Р. Державина) и перевод «Боянова гимна» впервые был опубликован мной в журнале «Наука и религия» № 4, 1995.

словосокращений, бессмылицы, чтобы казалось древнее». Языковому анализу «отреченные книги» не подвергались, опубликованы не были. И поныне все «языческое» у нас клеймится. И очень непросто возвращать в национальную и мировую культуру сокровища древнеславянской мысли, поэзии и искусства.

Сохранились и следы дальнейших странствий славянских рунических рукописей. После смерти А. И. Сулакадзева его вдова София фон Гоч-Сулакадзева стала распродавать его манускрипты. Кое-что было куплено коллекционерами (так, в собрании Дурова, хранящемся ныне в РГБ, до нас дошел «Буквозор» и некоторые иные важные бумаги А.И. Сулакадзева). Копия «Оповеди» и ныне хранится в Финляндии, в Новом Валааме (и до сих пор не опубликована, хотя с ней знакомились многие ученые).

Видимо, дощечки «Книги Велеса» приобрели Неклюдовы (подробнее об этом чуть ниже). Какие-то рукописи попали и в Эрмитаж, в библиотеку императора.

С Эрмитажным собранием славянских рунических рукописей знакомилась в 1880-х годах археографическая комиссия во главе с председателем ее, известным «норманистом» А. А. Куником, согласно его письму, хранящемуся в Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина (надо ли удивляться тому, что сия комиссия никак не отреагировала на славянские руны?).

В 1928 году в «Сборнике Отделения русского языка и словесности» (том 101, № 3) вышла статья киевского историка Миколы Макаренко «Молитвенник великого князя Владимира и Сулакадзев». В сей статье М. Макаренко упомянул о том, что в 1916 году он копировал в Эрмитаже рунические рукописи из собрания А. И. Сулакадзева (к сожалению, эти копии погибли в 1971 году в Казани после смерти его вдовы).

Известно также (со слов Хранителя Эрмитажа Б. В. Сапунова, коему рассказал прежний Хранитель), что в 1919 году библиотека и архив императора были конфискованы и вывезены ЧК из Петербурга в Москву, где их поместили в ЦГАОР (ныне Госархив РФ). Но теперь в этом архиве

нет сих рукописей, хотя есть следы интереса императорской фамилии, например, к отзывам Евгения Болховитинова о «Бояновом гимне», там хранится подлинник одного отзыва, привезенный из Новгорода (надо было постараться, чтобы отыскать сей отзыв в частном архиве, надо было знать, что искать и где, а это непросто).

Большая часть библиотеки императора была распродана в 1931 году советским правительством. Так, известному нью-йоркскому букинисту Перлштейну тогда было продано 1 тыс. 700 томов (в сущности, он купил оптом всю библиотеку Николая II). Впрочем, если верить американским каталогам, в сем собрании не было старинных манускриптов.

Сохранились также следы интереса к руническим манускриптам со стороны одного спецотдела ГПУ, который неофициально называют «оккультным», или «13-м» отделом (начальник Г.И. Бокия).

Так сохранилось письмо эксперта сего отдела А. В. Барченко за 1928 год, в коем он обсуждал с тибетологом Цыбиковым славянские руны. Может быть, где-то в тех архивах и поныне хранятся какие-то следы славянских рунических рукописей, но утверждать это мы сейчас не беремся. Мест, в том числе и за рубежами России, где могут находиться следы сих манускриптов, множество. Нужна программа поисков и серьезное их финансирование.

Так или иначе, но многие книги из собрания А.И. Сулакадзева исчезли и, по-видимому, безвозвратно. Однако кое-что еще может быть найдено. Именно так и произошло с «Книгой Велеса». Правда, мы не можем точно установить: находилась ли она ранее в архиве А.И. Сулакадзева, либо это другая книга, дошедшая до нас иным путем.

История нахождения и первые публикации

О нахождении «Книги Велеса» мы знаем благодаря сообщению Юрия Петровича Миролюбова (1892—1970 гг.), в архивах которого долгое время хранилась ее копия.

В 1919году, во время гражданской войны, дощечки «Книги Велеса» были найдены офицером Белой армии,

полковником артиллерии, командиром Марковского дивизиона Али Изенбеком (в крещении Федор Артурович) недалеко от станции Великий Бурлюк близ Харькова в имении князей Донских-Захаржевских.

Как полагают современные исследователи этой истории, вначале сия книга могла принадлежать Екатерине Васильевне Задонской, в девичестве Неклюдовой (1834—1919), которая собрала в усадьбе Великого Бурлюка большую библиотеку. Многие книги этой библиотеки были унаследованы из собрания ее отца Неклюдова Василия Николаевича (1805—1859) или деда — Николая Васильевича Неклюдова, который был во времена Екатерины Великой членом Библейского общества. По-видимому, Неклюдовы приобрели «Книгу Велеса» у А.И.Сулакадзева, с которым были знакомы.

Библиотека Задонских-Неклюдовых была разграблена в революцию, после того, как владельцы усадьбы были изрублены местными красногвардейцами (в живых оставили только двух детей: Василия Николаевича Неклюдова и Надежду Васильевну Задонскую, дальнейшая судьба которых неизвестна, они остались в России). Потом Бурлюк перешел к сахаровцам, затем к деникинцам, в нем был расквартирован Марковский дивизион, где и служил полковник Ф.А.Изенбек.

Федор Артурович Изенбек интересовался историей, он осознал ценность находки. Осознал настолько, что в условиях войны, отступления решил спасти дощечки. Вестовой Изенбека Игнатий Кошелев собрал ветхие, к тому же уже потоптанные солдатами, дощечки, спрятал их в морской мешок. В таком виде они долгое время путешествовали вместе с отступающей Белой армией. В Феодосийском порту Игнатий Кошелев, пропадавший до этого долгое время, появился перед самым отплытием парохода, на коем покидал родину Ф. А. Изенбек. Игнатий Кошелев перебросил мешок с дощечками полковнику и перекрестил его на прощание.

Далее, согласно рассказу Ю.П.Миролюбова, книга оказалась за границей, в Брюсселе. Там в 1924 году Юрий

Петрович познакомился с Изенбеком, в то время открывшим мастерскую по росписи тканей. Узнав о том, что Миролюбов — литератор, пишущий на исторические темы, Изенбек указал на лежавший в углу мешок и сказал, что содержимое мешка может его заинтересовать. Юрий Петрович мечтал сочинить поэму о Святославе Игоревиче, и потому находка источника, написанного на древнеславянском языке, была для него бесценной. Пятнадцать лет затем он работал с «Дощечками Изенбека», приходя в его мастерскую и оставаясь там запертым на ключ. Миролюбов переписывал, с трудом разбирая текст и, по его словам, занимаясь реставрацией дощечек (*«стал приводить в порядок, склеивать...»*). Также он вспоминал: *«Я смутно чувствовал, что я их как-то лишусь, больше не увижу, что тексты могут потеряться, а это будет урон для истории...»* Потом Ю.П. Миролюбов сделал три «светокопии» (дощечки II 16 а, б, третья была утеряна). Сделать же около 100 фотографий он не мог, ибо это стоило бы целое состояние, а он был безработный эмигрант, живший на средства жены, которая работала медсестрой.

13 августа 1941 года, после объявления Германией войны Советскому Союзу, с Ф.А.Изенбеком случился удар и он умер. Бельгия была оккупирована нацистами. Ю.П.Миролюбов потом написал, что дощечки «Книги Велеса» тогда же были «изъяты гестапо вместе с 600-ми его картинами». В письмах Ю.П. Миролюбова упоминается также некий Шеффель (коего по недоразумению Сергей Лесной назвал в своих книгах Пфефером, ибо воспроизводил имя по памяти и со слуха). Сей Шеффель, немец, эмигрант из России, был ассистентом в Византийском отделе Брюссельского университета у профессора Экка и интересовался дощечками, предлагал свою помощь в расшифровке текстов. Потом он вступил в фашистскую организацию *Einsatzstab*, входившую в состав «*Himmler's Ahnenerbe*» («Наследие предков»), и, возможно, присутствовал при изъятии картин Изенбека. «*Ahnenerbe*» занималась этно-культурными исследованиями в оккультном нацистском духе, устраи-

вала экспедиции на Тибет, собирала исторические реликвии на оккупированных территориях.

Если действительно существовал византолог Шеффель, то тогда «Книга Велеса» могла сохраниться в архивах этой организации. А где они находятся теперь? Известно, что большая часть архивов «*Ahnenerbe*» после войны перешла в руки советского командования. Затем они тайно хранились (и по сию пору хранятся) в Москве. К ним не подпускают никого. Они как бы не существуют, подобно иным тайным военным трофеям. И кто знает, может быть, лежат там среди других реликвий мировой культуры также и дощечки «Книги Велеса». Однако все это может быть не более чем фантазией.

Вернемся в послевоенные годы. После исчезновения «Книги Велеса» прошло семь лет. В 1948 году Ю.П. Миролюбов написал письмо в Русский музей в Сан-Франциско, в коем сообщал о пропавших дощечках «Книги Велеса». Но вначале на сие письмо не обратили внимания.

Потом, в ноябре 1953-го года, в журнале «Жар-птица», издававшемся русскими эмигрантами в Сан-Франциско (первоначально ротапринтом), была опубликована заметка, в коей сообщалось о том, что с помощью Ю.П. Миролюбова «отыскались в Европе древние деревянные «дощьки» V века с ценнейшими на них историческими письменами о древней Руси».

Изучение архивов Ю.П. Миролюбова, его переписки, всех последующих публикаций о «Книге Велеса» позволяет сделать вывод, что к тому времени существовала сделанная от руки копия «Книги Велеса» (возможно, отдельные дощечки копировались и сверялись несколько раз), также были сделаны три фотокопии и две «световые копии» (не знаю, что это такое). Все сии копии были сделаны Ю.П. Миролюбовым в 1924—1941 годах в мастерской Изенбека в Брюсселе.

И следует заметить, что к настоящему времени от той копии не осталось почти ничего. Возможно, уцелели два рукописных листка (если нас не убедит в обратном архив

Ю.П. Миролюбова, до сих пор хранящийся в Германии, в Аахене у его вдовы).

В октябре—ноябре 1953 года Ю. П. Миролюбов перебрался из Бельгии в США, в Сан-Франциско. Он стал разбирать свой архив (две тонны бумаг) и перепечатывать на машинке со своей рукописной копии древние тексты, чтобы размножать их и посылать ассирологу и бывшему генералу Белой армии А. Куру (Куренкову), жившему рядом в Пало Алто, а также протоиерею отцу С. Ляшевскому, находившемуся в Балтиморе. Потом и А. Кур, и о. С. Ляшевский приезжали к Ю. П. Миролюбову и сверяли свои машинописные копии с его рукописной копией и снимками. Они делали поправки, ибо Ю.П. Миролюбов, коему было уже за шестьдесят, делал многочисленные ошибки.

Затем с 1953 по 1959 год в журнале «Жар-птица» публиковались статьи А.Кура, в то время работавшего секретарем Музея русского искусства в Сан-Франциско. В сем журнале также начали публиковаться отдельные древние тексты, транслитерированные с дощечек (и правленные А. Куром), была опубликована одна фото-копия, а также сделаны попытки толкования и перевода нескольких отрывков текста.

Тогда же транслитерации с древних текстов, которые выполнил А. Кур, опубликовал в своих книгах С. Лесной (выходили они в Австралии, Канберре, потом в Виннипеге, Париже и Мюнхене). Причем он это сделал без ссылок на А.Кура, воспользовавшись тем, что «Жар-птица» выходила ротапринтом, тиражом до сотни экземпляров. Так С. Лесной приписал себе работу А.Кура, чем вызвал вполне оправданное возмущение с его стороны.

С архивом Ю.П. Миролюбова также много работал протоиерей о. С. Ляшевский, автор книги «История христианства в земле русской». В сей книге С. Ляшевский воспроизвел фотостат с дощечки II 16 аверс. Также он сделал копии с архива, сам их перепечатывал и размножал (послал одну копию некому Бутову, данная копия и дошла

до нас). В его архиве сохранился второй фотоснимок, обратная сторона дощечки II 16 (реверс).

После смерти Ю.П.Миролюбова изучением «Книги Велеса» занялся украинец, эмигрант Николай Федорович Скрипник. Он написал серию брошюр «Літопис дохристиянськоі Русі-Украіни», Лондон—Гаага, 1972, в которой были воспроизведены архивы Ю.П.Миролюбова с разрешения его вдовы. В архивах Юрия Петровича оказались ранее не издававшиеся копии с дощечек.

Работали с текстами «Книги Велеса» также в разные годы Борис Александрович Ребиндер (во Франции, Руайя), некий Лазаревич (в Австралии), Петр Соколов (в Австралии и в Венесуэле), потом Володимир Шаян (Канада, Онтарио) и Владимир Штепа (Швеция, Нибро) и многие другие. Все они выпускали свои брошюры, переводы отдельных текстов. Но основывались они на уже выпущенных А. Куром древних текстах (часто лишь в перепечатке С. Лесного). И только П. Соколов также имел доступ к архиву С. Ляшевского.

Что же мы имеем сегодня из первоисточников? Во-первых, две фотографии с аверса и реверса дощечки II 16. Первая фотография с аверса впервые была опубликована А. Куром в январе 1955 года в журнале «Жар-птица» и многократно переиздавалась. Наиболее четкую копию издал С. Ляшевский в книге «История христианства...». В архиве С. Ляшевского сохранилась также копия с реверса, ее впервые издал Н.Ф. Скрипник, но ему достался очень плохой отпечаток. Более ясный был скопирован П. Соколовым и впервые издан В. Штепой в журнале «Fakts» («Факты») № 2 (VI, 1988). Мы имеем только издания сих снимков, оригиналы их либо уже утрачены, либо и ныне хранятся у наследников А. Кура и С. Ляшевского в США.

Совсем нет никаких следов одной фотографии (случайно потеряна Ж. Миролюбовой) и еще двух «светокопий», а также большей части рукописной копии Ю.П. Миролюбова. Они либо затерялись где-то в архиве Ю.П. Ми-

ролюбова в Аахене, либо опять-таки находятся в архивах А. Кура и С. Ляшевского.

Мы имеем только издание Н.Ф. Скрипника с двух страниц рукописной копии (дощечки 31, 32 и 33). Причем имеем только ксерокопию с рукописи (подготовительные материалы перед изданием, которое, видимо, не состоялось). Сию копию Н.Ф. Скрипник прислал в Россию.

Также мы имеем ксерокопию с машинописной копии, которую Ю.П. Миролюбов посылал А. Куру. Эту копию нашла госпожа Ж.Миролюбова, приехавшая в Калифорнию, когда разбирала вместе с дочерью А.Кура Любой архив ее покойного отца. Эту копию размножил Н.Ф. Скрипник.

Также мы имеем очень ценную копию (с копии) из архива отца С. Ляшевского. Откликнувшись на мою просьбу, эту копию прислала мне госпожа Ж. Миролюбова при посредстве директора Института Мировой Литературы Ф.Ф. Кузнецова в 1994 году. Эта копия ценна тем, что ее С. Ляшевский сверил непосредственно с рукописной копией. Причем оказалось, что в ней содержатся нигде и никогда не публиковавшиеся крупные отрывки текстов из двух дощечек. Она содержит также все приписки, сделанные в рукописной копии Ю.П. Миролюбовым, касающиеся качества дощечек, способа письма, что и как он склеивал и проч., что значительно облегчает работу с текстами и уточняет во многих случаях перевод.

Таким образом, сегодня все сохранившиеся оригиналы первоисточников находятся в Аахене, Сан-Франциско и Балтиморе и нет ни одного оригинала в России. В России же имеются копии с книг Н.Ф. Скрипника и Б.А. Ребиндера в Пушкинском Доме (СПб). Рукопись Соколова и книга Ребиндера в Отделе Рукописей РГБ (еще не описаны и не вставлены в картотеку). Копии из архива Ребиндера, Ляшевского и Миролюбова в ИМЛИ. Книги Лесного в Исторической библиотеке (все это в Москве). К сожалению, нет единого фонда, музея «Книги Велеса».

Публикации в России

Когда в 1960 году Сергей Лесной прислал в Советский славянский комитет фотографию дощечки из «Книги Велеса», академик В.В.Виноградов поручил провести экспертизу снимка палеографу Л.П.Жуковской. После изучения снимка Лидия Петровна опубликовала в журнале «Вопросы языкознания» (1960 г., №2) статью «Поддельная докириллическая рукопись: (К вопросу о методе определения подделок)». Смысл отзыва Л.П. Жуковской ясен из заглавия статьи.

После первого и последующих кратких отзывов Л.П. Жуковской ученые, по сути, молчали вплоть до выхода в Трудах Отдела Древнерусской Литературы в 1990 году (т. 43) развернутого отзыва доктора филологических наук О.В. Творогова. О.В. Творогов, литературовед, вовсе не был специалистом по древним языкам (ни одной работы у него не было по этой теме), и потому, естественно, он наделал ошибок, не простительных даже студенту филфака. Именно после сей работы он стал признаваться определенными кругами специалистом по палеографии, ибо свое дилетантство он сумел скрыть псевдонаучной фразеологией.

На защиту «Книги Велеса» встал тогда академик, доктор филологических наук Ю.К. Бегунов, автор многочисленных работ по «Слову о полку Игореве». Он выпустил свой перевод отдельных текстов «Книги Велеса» (газета «Русское дело» № 2 (11), 1993). Поддержал он также и мою работу. Он написал вступление к моим переводам «Книги Велеса», опубликованным в книге «Мифы древних славян» (Саратов, 1993), дал рецензию на мою монографию «Велесова книга» (М., 1994, 1995).

В этой монографии я подробно разобрал все отзывы и все аргументы против подлинности «Книги Велеса», показал полную их несостоятельность. Л.П. Жуковская, умершая незадолго до выхода в свет этой книги, уже не могла ответить на содержащуюся там критику. А О.В. Творогов не стал защищать свою работу. Лишь в интервью, данному на

телевидении (передача «Тайна Велесовой книги», ТВ-Центр, 1997), он высказал несколько странных мыслей, мол и сам Ю. П. Миролюбов признавал, что не было дощечек (мягко говоря, это не правда) и что занимаются защитой не специалисты (как видим, и это не правда). Так, например, нас поддерживает кафедра славянской филологии Латвийского Государственного университета (зав. кафедрой Лев Сидяков), где с 1996 года идут защиты по «Книге Велеса» в моем переводе.

В сущности, в защиту книги Велеса уже высказались подлинные специалисты по древнерусской культуре, а не те, что завоевали свое имя благодаря высоким постам, кои, как известно, дают за успехи на бюрократическом и политическом поприщах в первую очередь, а не за научные достижения.

И то, что «Книгу Велеса» не признают «генералы» отчественной науки, объясняется тем, что она оказалась неудобной именно по идеологическим соображениям. В советское время — потому что была спасена эмигрантами, а ныне — по идеологическим предпочтениям противоположного политического лагеря.

К сожалению, ныне в России место бывшей «партийной коммунистической идеологии» заняла в самом деле антинациональная, антирусская идеология, взращенная в зарубежных идеологических центрах (именно ей и следуют ныне те псевдоученые, которые ранее с тем же рвением служили коммунистической власти). Вслед за уже упоминавшимся Уолтером Лакером (профессор Вашингтонского университета стратегических исследований работы, направленные против «Книги Велеса», выпустили также М. Каганская в журнале «Евреи и местечковые евреи в советских и восточноевропейских публикациях» (США, Вашингтон, № 4, 1986 и др.). Затем эту тему продолжил доктор истории и этнологии РАН В. Шнирельман (Интернациональный центр изучения антисемитизма в Иерусалиме, Еврейский университет в Москве). Вслед за сими «специалистами» по древнерусской культуре в компанию по очер-

нению исследований «Книги Велеса» включились и некоторые журналисты и так называемые «ученые», имена коих не стоят здесь упоминания, ибо их мнения, высказанные походя, без проникновения в проблему, мало что стоят.

Жаль, что много сил уходит на борьбу с лиходеями. Но это неизбежно. Главной бедой таких людей я считаю «пещерный атеизм»: они не понимают, что нельзя без веры вторгаться в сию область, превращать богословские и научные споры в идеологические.

Подготовка издания «Книги Велеса»

Ныне подошло время для издания канонического первода «Книги Велеса». И я хотел бы выразить благодарность всем тем, кто помогал сему изданию.

И прежде всего Жанне Миролюбовой, которая прислала мне копию архивов своего мужа (а также копию С. Ляшевского). И всем зарубежным издателям древних текстов: А. Куренкову, Н.Ф. Скрипнику, Б.А. Ребиндеру и иным.

Немалое участие в подготовке этого издания «Книги Велеса» приняли супруги Юлия Валерьевна (кстати, филолог, профессиональный переводчик) и Валентин Сергеевич Гнатюки из села Любимовка Днепропетровской области. Они по моей просьбе провели сравнение копии С. Ляшевского и А. Куренкова (в моем издании 1994 года). Также они предложили около 200 исправлений перевода, из коих 25 были приняты мной безоговорочно, а 12 послужили отправной точкой для поисков новых вариантов толкований. Восемь принятых уточнений совпали также с толкованиями украинского переводчика Б. Яценко.

Благодарю также Л.А. Филькина и Алексея Серова, предложивших по одному уточнению перевода.

Мной после пяти лет трудов в издании 1997 года было полностью переосмыслено более половины текстов, создана новая композиция, добавлены недостающие переводы (а в нынешнем издании сделано несколько важных исправлений). Теперь работа завершена. Все же предыдущие издания признаются устаревшими.

ПОЯСНЕНИЯ И ПРИМЕЧАНИЯ

Примечания[a] к Прославлению Великого Триглава.

Вначале «Книга Велеса» призывает склониться перед Триглавом. Триглав — это Сварог, Перун и Свѧтовит.

Сварог — Небесный Бог, Дед Богов (инд. *Svarga* — небо, рай). Всемилостивый и в то же время грозный Бог Сварог ожидает людей в небесном Рае-Ирии, или Сварге, Ясуне: так называет Ирий «Книга Велеса». Сварог — «старший Бог Рода Божьего», он — «родник всему Роду». Поясним смысл сего.

Родом славяне называют всю Вселенную, включающую в себя всех Богов — и небесных, и пекельных. Род выступает в двух ипостасях: как Бог Вселенной, и как домашний бог-предок, пращур. В сих ипостасях Он упоминается и в «Книге Велеса». Род — отец и мать всех Богов, в сущности — это сама Вселенная.

Сварог, так же как и Род, — это небесный источник, родник, который «течет из крыни», небесного источника жизни. Сварог — мужская ипостась Рода. Он Твастырь (Род II, 2:6), в индуизме Тваштар, то есть Творец нашего мира (Он «сварганил», то есть сотворил, наш мир).

Сварог — небесный кузнец. От Его ударов по наковальне разлетаются искры-молнии. Подобным образом — с молотом либо с мечом в руках — славяне видят и Перуна.

Перун — Бог грозы и войны, Громовержец. Он оживляет явленное, дает жизнь всему сущему. Призыв к Перуну «не переставать вращать Колеса» означает: не прекращать следить за миропорядком, за восходом и заходом солнечного золотого колеса, за вращением Небесного Коло.

Перун — грозный Бог, но Он же в «Книге Велеса» — Бог милостивый и всеправедный. Перун милостив к почитающим Его и грозен для врагов Руси.

---

[a] Соответствие опубликованных переводов и рунических текстов (номеров дощечек, принятых первыми публикаторами и копировщиками дощечек) дано в издании «Книга Велеса» (М., 1997).

Сохранилось немало сведений о Перуне. «Повесть временных лет» так рассказывает о культе Перуна: «*Начаша княжити Володимер в Кыеве един. И постави кумиры вне двора теремьнаго: Перуна деревяна, а главу серебряну, а ус злат...*»

Перуном клялись русские дружинники. В 907—911 годах (после похода князя Олега на Царьград-Константинополь) между Русью и Византией был подписан мирный договор: «*Цесарь же Леон с Александръм мир сътвориста с Олегъм... целовавъше сами кръст, а Олега водивъше на роту и мужа его по Руському закону и кляшася оружиемъ своимъ, и Перунемъ, богемъ своимъ, и Волосемъ, скотиемъ богемъ, и утвердиша мир*».

Последний договор Руси 971 года, до официального принятия христианства, также был скреплен клятвой русскими богами: «*Аще ли тех самых (условий) преже реченных не съхраним... да имеем клятву от Бога, в нь же веруем, и от Перуна, и от Волоса, скотия бога... и своимь оружиемь да исечени будем...*»

Перун упоминается во многих церковных поучениях против язычества IX—XII веков — в «Слове об идолах», «Слове Христолюбца», «Слове Иоанна Златоуста».

Перун Громовержец под именем Перкунаса известен у литовцев и латышей. В сказках прибалтийских народов противником Перкунаса часто выступает Вельняс (Велинас), убегающий от грозного Громовержца.

Не всегда изображали Перуна одноглавым. Прибалтийские славяне, согласно свидетельству Саксона Грамматика, поклонялись пятиглавому кумиру Поренуцию-Перуну. Четыре лица он имел на плечах, а одно на груди.

Капища Перуна обычно ставились на холмах, где ему приносили жертвы. В летописи за 944 год приведено такое описание: «*И наутрия призъва Игорь сълы (греческие) и приде на хълм, къде стояше Перун, и покладоша оружие свое, и щиты, и злато...*» Капище с величественной статуей Перуна было в Киеве, а также и в Новгороде. Память о Новго-

родском святилище Перуна удержалась до XVII века. В 1654 году путешественник Адам Олеарий писал: «*Новгородцы, когда еще были язычниками, имели идола, называвшегося Перуном, т.е. богом огня, ибо русские огонь называли Перун. И на том месте, где поставлен этот их идол, построен монастырь, удержавший имя идола и названный Перуновым монастырем. Божество это имело вид человека с кремнем в руке, похожим на громовую стрелу (молнию) или луч. В знак поклонения этому божеству содержали неугасимый ни днем, ни ночью огонь, раскладываемый из дубового леса, и если служитель при этом огне допускал огню потухнуть, то наказывался смертью*».

У кельтов бога грозы звали сходным образом: *(P)erkunia*. Прозвище индийского бога грозы Индры *Parjanya* — также является разновидностью имени бога Перуна. Заметим, что в Ригведе упоминается и бог Параджанья (*Parjanya*) — бог грозовой тучи, отличный от Индры, но неразрывно с ним связанный.

Свѧтовит — бог неба и света у западных славян. Четырехглавый кумир Свѧтовита стоял в главном святилище балтийских славян в Арконе на острове Руян. Судя по «Книге Велеса», почитали Свѧтовита не только в западных славянских землях, но и в Северной Руси, в Новгороде. Эта вера была принесена в Новгород переселенцами из западных земель — ваграми, ободритами, руянами.

Древние славяне верили в Единого Небесного Бога, Вседержителя, коего называли разными именами: Сварогом, Перуном, Свѧтовитом — и, наконец, Триглавом, то есть — Троицей. Значит, Сварог — Бог отец, Перун — сын, Свѧтовит — святой дух. Они составляют дохристианскую Троицу. Велесова книга говорит о «великой тайне» триединства Перуна, Сварога и Свѧтовита. Остальные Боги подчиняются Небесному Вседержителю — Триглаву.

Есть также исторические свидетельства о почитании древними славянами Триглава. Культ Триглава был известен у поморянских славян. В жизнеописании св. Оттона

Бамбергского рассказывается, что в первых городах Поморья в Щетине и Волыне главные храмы были посвящены Триглаву. Щетинские жрецы учили, что Триглав их Высший Бог и что Он благосклонен к человеческому роду.

Велес — Бог скотоводства и богатства, Бог мудрости; в своей хтонической ипостаси — проводник в загробный мир. В «Книге Велеса» Он также выпускает на небо солнечных коней (Крынь; 4:1). В седой древности Велес был богом Солнца и братом Хорса. Ныне Он солнечно-лунно-звездный бог.

Велес упоминался в договорах русских с византийцами в качестве «скотьего бога». В Киеве идол Его стоял у рынка на Подоле у пристаней Почайны: *«А Волоса идола, его же именоваху скотья бога, веле (Владимир) в Почайну-реку върещи»*.

Велес — это Бог мудрости, поэзии. Певцы и поэты поклоняются ему, считаются «Велесовыми внуками». «Внуком Велеса» назван в «Слове о полку Игореве» эпический певец Боян.

Хорс — Бог Солнца, светила. Бог Солнца и солнечного диска Хорс, или Хръсъ, почитался со времен праславянско-иранского единства и даже ранее: слово «Хорс» близко к арийскому-иранскому слову «xorsed» — солнце.

Хорс входил в пантеон Владимира, что говорит о силе культа Хорса в то время. Упоминался он и в «Слове о полку Игореве», где рассказывается о том, как князь Всеслав, оборачиваясь ночью в волка, *«великому Хръсови... путь прерыскаше»*. То есть — пересекал путь Солнцу, ехал на Север.

Стрибог — бог ветров. В «Слове о полку Игореве» ветры названы Стрибожьими внуками, а в «Книге Велеса» (Род I, 2:7) говорится, что Стрибог ветрами ярится по земле.

Чернобог и Белобог — два противоборствующих божества. *Белбог* упоминается в древнечешском словаре *«Mater Verborum»*. Чернобогу поклонялись балтийские славяне. Учение о борьбе этих богов, о борьбе сил Яви и Нави — это древнее диалектическое учение, подобное древ-

неиндийским учениям о различных сторонах и движущих силах бытия, о «гунах» — саттве, раджасе и тамасе, или китайскому диалектическому учению о Ян и Инь.

Вышень — славянский Небесный Бог. В Индии Его называют Вишну, в болгарских Родопских горах — Вишна. Можно имя Вышень понимать и как определение Дажьбога-Рода со значением — Всевышний.

Леля — дочь Лады. Она называется дочерью Богини брака Лады в «Повести временных лет», есть она и в Ченстоховской рукописи Яна из Михочина за 1423 год. Не менее важны и свидетельства языка — в русском языке «лелеять», «лелекать» — означает: любить; «лелека» — ребенок и т.д. Леля — это древнеславянская Богиня любви.

Летеница — согласно древнечешскому словарю «*Mater Verborum*» супруга Перуна и мать Деваны: «*Devana — Letnicina i Perunova dci*».

Радогощ, Крышень, Коляда — названия праздников и имена богов-покровителей этих праздников. Каждый из них является Вседержителем, то есть полной экспансией Всевышнего.

Крышень — имя бога Кришны (первое его нисхождение), полной экспансии Вышня.

Коляда — согласно легендам Родопских гор, собранных И.Верковичем, сын Бога Вишна и Златы Майки, а согласно реставрированным песням из «Звездной книги Коляды» — сын Вышня-Дажьбога и Златогорки.

Сива — ср. с инд. *Civa* (благой). В индуизме один из ликов Тримурти. В «Веде славянъ» — бог-противник Гюргия (Ярилы). Карает земледельцев, которые не несут ему жертвы.

Яр — Ярило, бог весны, пробуждающейся природы, одновременно бог-воин.

Значение бога Ярилы как земледельческого бога поднялось в Киевской Руси в результате борьбы с новгородским (и руско-ланским) культом Велеса. Ярило в «Звездной книге Коляды» сын Велеса сына Солнца.

Как «ярая» ипостась Велеса, Ярило — Бог Разрушитель,

Бог войны. Это подтверждается и историческими данными о культе Ярилы. Например, у балтийских славян, согласно свидетельствам путешественников раннего средневековья, в городах Волегоще и Гаволяне были храмы, принадлежащие Яровиту-Яриле. В волегощинском храме висел щит Яровита огромных размеров и искусной работы, он был покрыт золотыми пластинками. Снимали его во время войны и несли перед войском.

И Он же весенняя ипостась Велеса, потому Ярило — Бог весны, ярового цветения, любви, солнечности.

Дажьбог — солнечный Бог, славянский Аполлон. Славяне считали себя внуками царя-Солнца — Дажьбога. Так себя называют русичи и в «Книге Велеса», и в «Слове о полку Игореве».

Обратим внимание и на текст Ипатьевской летописи за 1114 год (восходящий к тексту славянских переводов «Хроники» Иоанна Малалы), где рассказывается о Дажьбоге: «*Сын его (Сварога) именем Солньце, его наричють Дажьбог... Солнце цесарь, сын Сварогов, еже есть Дажьбог, бе муж силен*», «*от него же начаша человеци дань давати царям*».

Семаргл — в «Книге Велеса» Огнебог. Есть древнерусское слово «смага», означающее пламя. Родствен иранскому Симургу, сия птица подобна огненной птице Матерришвану (Жар-птице).

Числобог — бог времени.

Дид-Дуб-Сноп — это Триглав: Дид — Сварог, Дуб — Перун, Сноп — Велес. Заметим, что в этом Триглаве Святовит заменен Велесом. До переселения западных славян в новгородские земли в Триглав входил не Святовит, а Велес.

[1] «КУЛУІІДЄ ПУ ЅУНЬ» — движется по Солнечному Коло, Солнопутью, то есть по солнечной эклиптике (видимое годовое движение Солнца среди звезд).

[2] «ЅЄДЬМА КРАЅУІ» — здесь также и красой Рода Седыя (Седого, Мудрого, Святого). То есть сии слова имеют также смысл: «сияя святой красой, идущей от Рода Божьего», ибо «семь» («седьм»), это святое «седьево» число.

Примечания к части первой
ПРАРОДИТЕЛИ

Провещание.

Вначале прилетает Птица Матерь Сва-Слава. Она же инд. Матаришван (Matarisvan), которая в Ригведе отождествляется с богом огня Агни, либо несет огонь: «*Когда Агни был создан в своей матери в качестве Матаришвана, он стал быстрым порывом ветра*» (Ригведа, I 96, 4; III 29, 11). Она же является посланцем бога Солнца Вивасвата (в славянской традиции он же Вышень-Дажьбог). Матаришван приносит с неба огонь пращурам ариев, и прежде всего огонь получают мудрецы из рода Бхригу (слав. Браг). Матаришван в Атхарваведе управляет ветрами.

То же делает и Птица Матерь Сва в «Книге Велеса». Она несет огонь пращурам по велению Вышня и также управляет ветрами (Род III, 4:3. Троян IV,1:6. Бус II, 3:2, Бус II, 4:2, Лют III, 5:9). Ср. также с англ. словом «swan» — «лебедь».

[1]Созвездие Белояра (Ориона), покровительствующее эпохе Белояра (зодиак. эпоха Овна, то есть II тыс. до н.э. — IV в. н.э.).

[2]Созв. Тельца, разливающее по небу Молоко (Млечный Путь).

[3]Путь Прави, то есть истинный путь, идя по которому человек (или народ) следует Небесному Закону (Прави), а отклоняясь, совершает зло. Небесный Закон («звездознание») был изложен в «Книге Святовита».

[4] Млечный Путь.

[5]Седава-звезда — это Полярная звезда (звезда Седыя). В сию звезду упирается небесная ось (стожар), здесь Врата Сварги, Ирия.

[6]Это предложение взято из осколков, сгруппированных Миролюбовым под N 20. Сюда оно перенесено, ибо в записи Миролюбова оно непосредственно следует за словами «*Велес учил праотцов наших землю пахать*», совпадающими с текстом данной дощечки.

Примечания к главе I
ИСХОД АРИЕВ. СКАЗАНИЯ О ЯРЕ И ЯРУНЕ

В начале «Книги Велеса» я поместил тексты дощечек, описывающие древнейшие времена. Согласно сим текстам славяне покинули Северную Прародину, ведомые богом Солнца. И было это «две тьмы» (двадцать тысяч) лет назад.

Об этом же событии повествует и «Веда Крышня», песнь 4, из «Звездной книги Коляды», согласно коей исход с Северных островов Крышня и бога Солнца произошел около двадцати тысяч лет назад, в прошлую зодиакальную эпоху Крышня-Водолея.

[1] Уход и Преображение последнего Нисхождения Всевышнего, князя Буса Белояра (20/21 марта 368 г. н.э.) означал конец Дня Сварога и начало Нового Дня Сварога, а также конец эпохи Белояра (Трояновых веков) и начало Лютой эпохи (эпохи Рыб), начало эпохи войн и Великого Переселения Народов. Здесь события, последующие за уходом Буса, сравниваются с началом Священной истории — с Исходом ариев с Северной Прародины под водительством бога Яра (Ярилы), каковое было в начале Прошлого Дня Сварога. Тогда произошел и первый уход и Преображение Нисхождения Всевышнего Бога Крышня.

Полночь с 20 на 21 марта 368 года от Рождества Христова, или 31 лютеня/1 белояра 367/8 гг. (5575/6 от Сотворения Мира) — главная точка отсчета в славянском ведическом календаре. В последующих изданиях «Книги Велеса» она будет принята за начало отсчета для всех дат. Это 1 белояра 1 года от начала Дня Сварога (1-й день Лютой эпохи, 1-й день от Преображения Буса).

[2] От севера до юга.

[3] Полностью текст сей дощечки дан в части третьей «Время Бусово» (Бус I, 1. Бус III, 1 и 2). Весь сей текст взаимосвязан по смыслу и является непрерывным текстом одной дощечки. Разделить же его пришлось из-за того, что он охватывает большие промежутки времени и при хронологическом построении всех тек-

стов «Книги Велеса» его приходится ставить рядом с иными текстами иных дощечек. Полагаю, что будет важно прочитать его также и так, как он был записан изначально.

[4] Имеется в виду последнее Великое Оледенение, длившееся Три Дня Сварога и сменившееся потеплением в 11—13 тыс. до н.э., а также новое похолодание 5—3 тыс. до н.э, когда на Севере Евразии леса сменились тундрой. Это последнее похолодание привело к переселению ариев на юг, в том числе и к землям «ромейцев», то есть древних жителей Италии, о чем сказано в третьей части.

[5]В копии Миролюбова дано имя ИРII (именно так различно дано написание первой и последней руны), это позволяет восстановить начальное написание «велесовицей» ꙗРѢН. Оно может быть прочитано как Ярень, или Ярун (Яруна). Поскольку сей Яруна выводит предков славян из Пенжа (см. Ѓод I, 4:3), то его следует отождествить с Арджуной, героем Махабхараты (индийского эпоса), который после великой битвы на поле Куру также вышел со своими родами из Индии, из Пенджаба, и воевал в Северных странах (Сабха-парва, кн. 28).

[6] Имеется в виду землетрясение, произошедшее после ухода из нашего мира Крышня. Оно вызвало исход ариев-праславян во главе с Яруной (Арджуной) из Пенжа, земли Иньской. Об этом землетрясении сообщает также Шримад-Бхагаватам (песнь 1, гл. 14, ст. 15): «*Взгляни, дым заволакивает небо. Кажется, что дрожат земля и горы. Слышишь, в безоблачном небе грохочет гром, и молнии сверкают из голубизны...*» Землетрясение, напоминающее мировую катастрофу, сопровождало уход из мира и последующих Нисхождений Всевышнего — Христа, кельтского Езуса, славянского Буса Белояра.

[7] Здесь речь идет о граде Куаре (Киеве Таронском) близ горы Арарат, который был основан Яруной в 4 тыс. до н.э. Об этом событии повествует древнеармянский манускрипт, составленный в IV веке н.э., так называемая «Хроника Тарона», где говорится о том, как в долину Арарата пришли «от индов» братья Гисаней и Деметр (они же у славян Кисек и Яруна). А потом их сыновья Куар, Мелтей и Хореан (у славян Кий, Щек и Хорив) основали там свои города, названные по их именам. Киев Антский на Северном Кавказе и Киев-на-Днепре были основаны много позже.

[8] В оригинале стоит: «ꙋ†ⱥЦГЛѕѦРИУѢ». Здесь имеется в виду Яруна (Арджуна), ибо он идет из Индии. «Книга Велеса» именует Ариями (Ориями) всех: и Яруну (Арджуну), и Ория Оседеня, и даже Яра (бога Ярилу).

[9] «ΔꙋКРѦІѢИНЬѕКѦ». Здесь, как и в предыдущем тексте, под Краем Иньским разумеется Индия и Китай. В таком случае Земля Арийская — это Южный Урал и Семиречье (степи от Балхаша до Каспийского моря).

[10] Это то же землетрясение, которое описано в Род I, 2:3.

[11] «ПⱥНЖ» — Пенджаб, Пятиречье, откуда вышел Арджуна (Яруна) с родами славян после ухода Крышня.

[12] За тысячу пятьсот лет до Дира, в VI веке до н.э., Скифским царством правил Арианта, который воевал в том числе и на Карпатах. Здесь сближаются этот Арианта и Яруна (Арджуна), приведший славян на Карпаты из Пенжа в III тыс. до н.э. В «Книге Велеса» Арием (отцом Орем) называли и Ария Оседня, который также доходил до Карпатской горы. Все сии Арии почитались воплощениями Ярилы и прожили сходную жизнь.

[13] Века Трояна отсчитывают от времени правления патриарха Трояна (современника Ария Оседня, см. ниже) и до времени Буса Белояра. То есть от II тыс. до н.э. и до IV века н.э. Это зодиакальная эпоха Белояра (Овна).

[14] Голунь (Колунь) — как полагают археологи, это ныне Бельское городище на реке Ворскле (приток Днепра). Это упоминаемый Геродотом город Гелон в земле будинов.

[15] Он же у армян (в книге IV в. н.э. «Хроника Тарона») Гисеней, что значит «косастый». Прародитель западных германцев («гессенцев»). Исидор Севильский (историк VI века) называл прародителем германцев Куса.

[16] В копии Миролюбова дано ОЦО ЕРЕІІ, а в оригинале «велесовицей» могло быть написано ꙋЦЬІѦРЬН (учитывая взаимозаменяемость по всей книге знаков: ꙋ — Ь, ⱥ — ІѦ — Ь, ІІ — Н), а это вполне можно прочитать как Ярун (Яруна). Он же ведийский Арджуна.

[17] Этот текст приписывает основание Голуни (геродотовского города Гелона в земле будинов) Яруне. То есть относит основание сего города в 4-е тысячелетие до н.э. Это на два тысячелетия

древнее, чем принятое ныне археологами для т.н. Бельского городища. Возможно, речь идет об ином городе. Однако нет оснований и отвергать приход Яруны (Арджуны) в сии земли и даже западнее — на Карпаты, ибо есть несомненная общность культуры жителей Пенджаба и карпатских горцев (гуцулов).

Примечания к главе II
ВЕКА БОГУМИРА
СКАЗАНИЯ О СЕМИРЕЧЬЕ

Богумир — прародитель многих славянских народов. Он, согласно «Звездной книге Коляды», родился от Дажьбога и Марены.

Имя сына Дажьбога и Марены — Богумир происходит от «бог Имир», он же первоначально был Благомиром (благим Имиром). И только впоследствии он принял имя Богумир. В скандинавских сказаниях его же именуют Бримиром, а также Имиром. В Авесте он же Йима (и Джем-шид в пехлявийской литературе). Он же в Ведах Индии Яма и т.д.

Подобно Йиме, Богумир — царь-пастух Золотого века. Йима получил от своего отца Вивасванта тайну приготовления священного напитка хаомы — Вивасвант считался первым человеком, приготовившим хаому. Также и Богумир, согласно «Книге Велеса», получил тайну приготовления сурицы от Квасуры (он же в скандинавских преданиях бог Квасир). Этим он напоминает библейского Ноя, также прародителя народов и изобретателя виноделия. Но этимологически имя Богумира скорее связано с именем внука Ноя «Гомер» (Имир-Кимир-Гомер). Заметим, что по библейской традиции многие славяно-киммерийские роды происходят от Гомера.

Согласно Авесте Йима был «владельцем добрых стад», а о Богумире в «Книге Велеса» сказано, что он «привел скот в степи и там жил среди трав».

И на земле он правил во всех семи каршварах
Над дэвами, людьми, над ведьмами, волхвами,
Кавийскими тиранами и злыми карапанами.
Он уберег от дэвов богатство и именье,
Скота и нивы тучность, довольство и почет;
И были в царстве Йимы равно неистощимы
И пища и питье, бессмертны скот и люди,
Не вянули растенья, не иссякали воды;
И не было в том царстве ни холода, ни зноя,
Ни старости, ни смерти, ни зависти зловредной...

(Авеста,Яшт19)

По славянским преданиям, Богумир прожил чуть не тысячу лет. Царство Богумира располагалось в степях «за морем в Крае Зеленом», то есть где-то за Каспием, на Южном Урале. И это совпадает с Авестийскими преданиями. Его стольный град: Коло-град, или Кайле-град по «Веде славян», Вар (Круглый город) по Авесте, как мы полагаем, тождествен найденному археологами на Южном Урале городищу, городу-храму Аркаиму.

Богумир родил Севу, Руса, Славена, Древу, Скреву и Полеву. От них произошли северяне, русы, новгородские словене, древляне, кривичи и поляне. Об этом повествует «Книга Велеса».

Потомками Богумира считались также и многие иные северные европейские и азиатские народы киммерийского круга племен. Ибо Богумир — первый царь Земли Киммерийской (Ким-пуруша-варны в Ведах Индии).

[1] Воскресенье (Седьев день).

[2] ⊆<ΔЬ<ΜΡΙ<ЦШТІЯ — Семиречье. Ныне Семиречьем (казахск. Жетысу) называют историко-географическую область между озерами Балхаш, Сасыколь, Алаколь и Джунгарским Алатау. Название происходит от семи рек, впадающих в Балхаш. Это древнейший центр орошаемого земледелия. Однако в древности Семиречьем также называли все степи от Алтая до Каспия.

Когда арии переселились с Южного Урала в Индию, они

новые земли также назвали Семиречьем: Sapta sindhavah (букв. семь рек). Так ведийские арии именовали современный штат Пенджаб. Этими реками они считали пять рек Пенджаба, а также реки Инд и Кабул (или мифическую реку Сарасвати.)

В Семиречье создались роды славян, произошедшие от сыновей и дочерей Богумира. Видимо, от дочерей пошли матриархальные племена, а от сыновей патриархальные.

ДРЄВЛІАНЫІ — древляне, восточные соседи волынян-дулебов. В «Повести временных лет» (далее ПВЛ) говорится, что они *«зане седоша въ лесех»*, *«...древляне живяху звериньскимъ образомъ, живуще скотьски: убиваху другъ друга, ядяху вся нечисто, и брака у нихъ не бываше, но умыкиваху у воды девиця...»*. Впрочем, этому свидетельству можно и не верить, поскольку известно, что у древлян было княжение. Может быть, у Нестора — киевлянина, потомка полян, были причины, побудившие его опорочить соседей-древлян. Упоминаются Константином Багрянородным — *Dervlenini*.

КРІВЦЄ — кривичи. Неоднократно упоминаются в летописях. Жили на территории современных Смоленской и Псковской областей. Известны и по античным источникам. У Птолемея, вероятно, *Karvones*, у Константина Багрянородного — *Krivitacini*.

ПЫЛІАНЄ — поляне. Согласно ПВЛ: *«Тако же ти словене пришедше и седоша по Днепру и нарекошася поляне, <...> от них есть поляне в Киеве и до сего дня»*.

СЄВЄРІАНЫІ — северяне. В ПВЛ рассказывается, что они жили на трех реках Днепровского левобережья: *«А друзии седоша по Десне, и по Семи, по Суле и нарекошася — северъ»*. У Птолемея это племя называется — *Savari*.

РУСІЄ — русы. Под этим этнонимом скрывается одно из славянских племен. «Книга Велеса» полностью опровергает норманнскую версию о происхождении этнонима «русы», которая берет начало в ПВЛ (*«...идоша за море къ варягомъ, к руси... и от этих варягъ прозвалася Руская земля»*). По всей видимости, Нестор, выполнявший заказ великих князей варяжского происхождения, был вынужден вставить эту сентенцию, не имеющую никакого отношения к истории славянорусов.

ѕлавѣнь — словене. Согласно «Книге Велеса» и по данным истории были принуждены готами и гуннами в IV веке н.э. (а отдельные роды и ранее) переселиться к озеру Ильмень. Упоминаются Птолемеем — *Stavani, Stlavani.*

[3] Рубеж I и II тыс. до н.э.

[4] Здесь это Азовское море, куда готы пришли из Семиречья несколько раньше славян (во II тыс. до н.э.).

[5] квасуръ — Квасура, бог веселья и хмеля. От его имени происходит название напитка «квас».

В «Эдде» он же Квасир. По эддическому преданию, он был сотворен после войны асов и ванами в знак мира. «Он был так мудр, что не было вопроса, на который он бы не мог ответить. Он много странствовал по свету и учил людей мудрости». Потом Квасира убили карлы, кровь его слили в две чаши и котел, смешали его кровь с медом. И всякий, кто пил этот мед, становился скальдом либо ученым. А асам-богам карлы сказали, что Квасир захлебнулся в своей мудрости, «ибо не было человека столь мудрого, чтобы выспросить у него всю мудрость».

И потом этот мед, смешанный с кровью Квасира (с хмелем), назывался «медом поэзии», а на Руси квасурой (квасом).

[6] лада — Ладо, или Лада, бог (богиня) брака, благосостояния. О богине Ладе имеются упоминания в древних рукописях. Автор Пискаревской летописи следующим образом дополнил рассказ «Повести временных лет» об идолах Владимира:

«Четвертый идол — Ладо. Сего имяху бога веселия и всякого благополучия. Жертвы ему (идолу) приношаху готовящиеся ко браку, помощию Лада мнящи себе добро веселие и любезно житие стяжати... Такожде матерь Лелеву и Полелеву — Ладо, поюще: Ладо! Ладо! И того идола ветхую прелесть дьявола на брачных веселиях, руками плещуще и о стол бьюще, воспевают».

Также упоминается Лада и в Ченстоховской рукописи Яна из Михочина за 1423 год (Ладу, как видно, помнили даже в XV веке): «*...сходятся старухи, женщины и девушки, но не в храм, не на молитву, а на пляски; не к богу взывать, но к дьяволу: Issaya, Lado, Hely*». Есть и другие упоминания Лады.

[7] сурьинъ, суріці, сурiцѣнь — сурица, священный на-

питок, подобный иранской хаоме и индийской соме. Имя его происходит от индоевропейского слова «Сурья» — солнце. В Ригведе бог Сома (он же одновременно и напиток) выступает в качестве жениха Сурьи, в данном случае: дочери Солнца. Этот миф можно понимать и как символическое описание процесса приготовления священного напитка при помощи Хмеля-Хаомы-Сомы и меда, который оставляют на Солнце-Сурье, чтобы он забродил. Также в состав сурицы и сомы входили травы и коровье молоко.

[8] Следующий далее кусок текста в копии С. Ляшевского обозначен как отдельный и не связанный с предыдущим (в отличие от копии А.Куренкова). Он по смыслу перенесен в Троян Пр: 6-7.

[9] ТВАСТУИР<МЬ — Творцом (инд. Тваштар). Это одно из имен Сварога. Так боги нарекли Благомира (благого Имира), ибо признали его земным воплощением Сварога. Потому он стал Богумиром (богом Имиром).

Примечания к главе III
АРИЙ И ЕГО СЫНОВЬЯ ИСХОД ИЗ СЕМИРЕЧЬЯ

Арий Оседень известен всем народам Европы и Азии. Легенды о нем бесчисленны и подробнее о них было сказано в главе «Легенда об Арии Оседне». Образ его по-разному преломлялся в сказаниях многих народов Европы и Азии, и ныне он трудно узнаваем в образах героев разных преданий, но рассказы о деяниях сих героев и предания об их происхождении ясно дают понять, что речь идет об одном и том же Оседне, перерождении Ярилы (Арии, Оре).

Следует также знать, что по арийской традиции, по Ведам и Авесте, Арий Оседень был сыном китайского императора Адвойна (иранск. Атбина, ведийск. Атвйя) из рода Богумира (кит. Юя). Братом Ария Оседня был Троян (он же ведийск. Трита).

Троян третьим приготовил священный напиток сурью (после Одина и Адвойна), потому его и назвали Трояном.

У Трояна был сын Само (он же библ. Самсон). Само родил Зоряна (перс. Заль-Зер, греч. Геракл). Потом Зорян родил Руса (перс. Рустам). От сего Руса и ведут свой род русы. Потому русы считают своим предком Трояна. Трояновы века отсчитываются от эпохи патриарха Трояна и до времени Буса.

Согласно преданиям Арий Оседень шел с боями от Семиречья, Южного Урала. Он дошел до Арарата, где покорил ванов (венедов), с коими стал совершать совместные походы. Потом воевал в Малой Азии.

Затем Арий Оседень совершил поход в Междуречье и завоевал Вавилон. От Междуречья он пошел через Малую Азию в Европу, завоевал Балканы и Подунавье. Совершил морской поход к Кавказу. И завоевал Северный Кавказ. На горе Алатырской (Эльбрусе) он получил Завет Всевышнего.

[1] Странник рассказывает о землях близ устьев Дона и Кубани. Здесь «Солнце спит в ночи» (см. также Род IV, 3:3). Греки также помещали царство бога Солнца Гелиоса и его сына Ээта на Северном Кавказе.

[2] В сем предании соединились две великие горы: Арарат и Эльбрус. И скорее имеется в виду именно Эльбрус, последняя великая гора, которой достигли Арий и его сыновья. Та великая гора, у коей Кий основал Киев Антский (см. также Род III, 3:4). Это, по славянским преданиям, гора Алатырская, или Алабырская (пехл. Альбрудж, совр. Эльбрус).

[3] Также землю, где течет мед и молоко обещает Яхве Моисею и брату его Аарону, согласно Библии (Исх. 3:7-8; Числ. 13:28): «И сказал Господь: Я увидел страдание народа Моего в Египте, и услышал вопль его... И иду избавить его от руки египтян и вывести его из земли сей в землю хорошую и пространную, где течет *молоко и мед*».

Согласно арийским преданиям (текстам дощечек и, например, легендам о Феридуне) речь идет об одном и том же месте, о Палестине. Замечу, что в предыдущем тексте упоминалось о том, что Арий вел русов с Уральского Семиречья в Сирию. Таким образом, в Библии искажены древние предания об исходе

ариев с Урала. В них Семиречье (Урал и Индия) были заменены Египтом, откуда вышли иудеи. Славянские Арий и Моск в Библии стали Аароном и Моисеем. Иудеи заимствовали сии легенды у ариев-хиберов. Библейское завоевание Палестины евреями на самом деле было совершено хиберами (даже имя полководца евреев Навина происходит от Нави и пр.). Аарон приносит жертвы Золотому тельцу (так и Арий приносил жертвы Тельцу-Ярриле, своему покровителю и предку). И, разумеется, Эльбрус, где Арий получил Завет, в Библии был заменен Синаем. Арийские легенды были восприняты и искажены иудеями наряду с легендами шумеров, халдеев и проч., когда рождался Израиль. Заимствованы сии легенды у арийских народов этих мест.

[4] Возможно, это Сар-град («царский град»), или Киев Антский. Он же упоминаемый географом I века н.э. Птолемеем город Серак в долине Баксан в Приэльбрусье.

Такой же город вначале был основан и близ Арарата. В этом предании вновь смешаны две легенды. Сравним армянскую и славянскую версии этой легенды. Армянский летописец Зеноб Глак (IV в. н.э.) в сочинении «Истории Тарона» рассказал о том, как были основаны древнейшие города Армении: «*Деметр и Гисаней были князья индов и братья племенами. Они замыслили против царя своего Динаскея козни, узнав о чем, царь послал за ними с наказом или убить их, или изгнать из страны. Оказавшись на волосок от смерти, они искали убежища у венценосца Валаршока, и он пожаловал им землю Тарон с правом владеть, где они построили город и назвали его Вишап. Придя затем в Аштишат, они поставили здесь идолов Деметра и Гисанея, которых они почитали в индах. Спустя пятнадцать лет армянский венценосец убил обоих индов, не знаю из-за чего, и дал власть трем их сыновьям Куару, Мелтею и Хореану. Куар построил город Куары, и назван он был Куарами по его имени; а Мелтей построил на поле том свой город и назвал его по имени Мелтей, а Хореан построил свой город в области Палуни и назвал его Хореан. (...) И по прошествии времен, посоветовавшись, Куар, и Мелтей, и Хореан поднялись на гору Каркея и нашли там прекрасное место с благорастворением воздуха, т.к. был там простор для охоты и прохлада, а также обилие трав*

и деревьев. И построили они там селение, и поставили двух идолов: одного по имени Гисанея, а другого по имени Деметра».

О ком повествует эта легенда? Деметр — это Арий (Яруна, Арджуна), ибо «арий», он же «орий», «оратай» — значит по-древнерусски «пахарь», а Деметра — богиня земледелия, пахоты. Потому и Ария могли назвать Деметром (при переводе имени на греческий язык). Здесь он — основатель первых городов в Армении, прародитель армян.

Гисаней — это Кисек «Книги Велеса», который не хотел соединиться с родом Ария-Яруны и потому потерпел поражение от ягов. Думаю, что это — прародитель малоазийских хеттов, потом гетов-фракийцев. Часть гетов, слившихся с южнославянскими племенами, стала славянами, а часть, после поглощения германцами, стала гессенцами (и сегодня в Германии есть город Гессен).

Деметр и Гисаней бегут из Передней Азии от преследований некого царя Динаскея. Имя Динаскея означает «сын Дино», либо «сын племени Дино», либо «сын бога Дино». В Ведах Индии есть демон Дану-Вритра, противник бога ариев Индры, а также его мать корова Дану. То есть в начале этой армянской легенды повествуется о временах Яруны и Кисека. Но здесь сия легенда уже смешана с легендами более поздними об Арии Оседне и его сыновьях.

Упоминаемые Зенобом Глаком Куар, Мелтей и Хореан — это Кий, Щек и Хорив, сыновья Ария Оседня. Легенды о сих прародителях более нам известны в переложении «Повести Временных лет», но там они перенесены в более поздние времена на Русь. Согласно армянской легенде один город они построили в области Палуни. То есть в земле *пра*полян, или пеласгов (отсюда Палестина). Они жили тогда в Малой Азии, а потом переселились к своим родичам к Дону и Днепру.

Свой город Кий-Куар строит у некой горы Каркея. Полагаю, во втором случае речь идет об основании близ Эльбруса града Кияра (Киева Алатырского). Гору Каркея, близ которой строит город армянский Кий, вполне можно соотнести с Эльбрусом, либо с находящимися близ него горами, имеющими созвучные

имена. Рядом с Эльбрусом есть вершины — Куршоу (3609) и Каракая (3646).

[5] Эти же слова говорил Старый Арий (Арджуна) в 4-м тыс. до н.э. Они даны также в тексте дощечки 3а (Род I, 5:1).

[6] Описание приготовления сурицы, включая отжимание трав, процеживание через овечью шерсть, совпадает с описанием приготовления сомы в Ригведе I, 28; I, 5; IV, 27.

При приготовлении сурьи мед смешивают с девятисилом, жимолостью и щавелем (или некой травой шалуяй), также иными травами, «про которые наши отцы говорили». Потом оставляют мед бродить на Солнце три дня, затем процеживают и смешивают с молоком (возможно, с «аракой»). Смотри также Лют III, 1:2.

Примечания к главе IV
РУС, СЛОВЕН, ВЕНД

В начале этой главы дана легенда о прародителе Русе. От него свой род ведут русы иранского корня.

Все потомки Роси, матери Дажьбога почитались русами, то есть все арийские славянские роды — суть русские роды. Русы разделяются на киян-полян, чехов, хорват и так далее, и среди них есть также род, который носит только одно это имя: русы. По иранско-славянским легендам эти русы происходят от прародителя Руса сына Зоряна, внука Само, правнука Трояна, праправнука Двояна или Адвойна из рода Богумира (по иранским преданиям они же Рустам-Зер-Сам-Адвин-Йима).

Заметим, что по иранским легендам, изложенным, например, в «Шах-наме», Рустам был сыном Зера и внучки дракона Ажи-Дахаки (Зохака). А по греческому изложению скифских легенд Скиф был сыном Геракла и змееногой Ехидны. Таким образом, Скиф и Рус в легендах близки друг другу и имеют в своем роду дракона. От дракона Рус унаследовал великую силу, направленную на разрушение ветхого, отжившего (он разрушает старый мир), а

от Дажьбога и Велеса он унаследовал стремление к справедливости, он всегда следует Пути Прави.

Судя по «Книге Велеса», Рус шел из Семиречья прямой дорогой к Северному Кавказу, к Дону (без захода в Переднюю Азию). И по «Шах-наме», Рустам идет прямо к Белой горе (Эльбрусу) и Белой крепости (Белой Веже).

Об этом же месте поселения Руса рядом с хазарами (на Тамани) повествует и анонимное арабское сочинение «Моджамал-ат-таварих» («Собрание историй») 1126 года: «...*Рассказывают также, что Рус и Хазар были от одной матери и отца. Затем Рус вырос и, так как не имел места, которое ему пришлось бы по душе, написал письмо Хазару и попросил у того часть его страны, чтобы там обосноваться. Рус искал и нашел место себе. Остров не большой и не маленький, с болотистой почвой и гнилым воздухом; там он и обосновался*».

Далее в дощечках говорится также о родстве скифов и славян. Приводится генеалогическая легенда о братьях Славене и Скифе. Здесь же упоминается вождь Кола. Видимо, он и есть — геродотовский Колаксай (сын Таргитая, т. е. Тарха Дажьбога), родоначальник племени сколотов.

Эта легенда во многом совпадает с легендой, приведенной в Мазуринском летописце (ПСРЛ т. 31. Л., 1968), а также Сулакадзевской Новгородской летописи (копия, сделанная для Г.Р. Державина, хранится в Публичной библиотеке СПб). Видимо, сии летописцы опирались на одну из существовавших тогда книг, подобных «Книге Велеса». Может быть, такая книга хранилась в монастырской библиотеке?

«*Лета 3099 (2591 до н. э.) Словен и Рус с роды своими отлучашася от Ексинопонта (Черного моря) и от роду своего и от братии и хождаху по странам вселенныя, яко крылатии орли прелетаху пустыни многие, ищуще себе места на селение; и во многих местах почивающе мечюще их, и нигде же не обретоша себе селения. 14 лет пустыя места и страны обхождаху, дондеже дошедша езера некоего великого, Моиска зовомаго, последи Ирмер проименовася во имя сест-*

ры их Ирмеры. Тогда волхование повеле им наследником места того быти. И старейший Словен с родом своим и со всем, иже под рукою его, седе на реце, зовомой тогда Мутная, последи же Волхов проименовасе во имя старейшаго сына Словенова, Волхова зовома.

Лета 3113 (2578 до н.э.) великий князь Словен поставиша град и именоваша его по имени своем Словенск, иже ныне зовется Великий Новград, от устие великого езера Ильмера по реце Волхову полтретья поприща. И от того времени новопришельцы скифы начаша именоватися словяня...»

О Славене и брате его Скифе упоминает и Иоакимовская летопись, о содержании которой мы можем судить по пересказу Татищева:

«Славен з братом Скифом, имея войны многие на востоце идоша к западу, многи земли о Черном мори и на Дунае себе покориша... И от старшего брата прозвашася славяне (...). Славен князь (...) иде к полуносчи и град великий созда, во свое имя Словенск нарече. А Скиф остася у Понта и Меотиса в пустынех обитати, питаяся от скот и грабительства и прозвася страна та Скифиа Великая. По устроении Великого града умре Славен князь, а по нем владаху сынове его и внуки много сот лет. И бе князь Вандал, владая славянами, ходя всюду на север, восток и запад морем и землею, многие земли на вскрай моря повоева и народы себе покоря, возвратися во град Великий. А Вандал (...) вся земли их от моря до моря себе покори (...).»

Здесь же говорится, что потомками Славена были новгородские князья, ведущие свой род от сына Славена — Вандала (так Иоаким именует Венда). См. также комм. к I-й части, Главе IV, с. 184 и далее.

Видимо, Иоаким не случайно буквально цитирует «Книгу Велеса». Он — первый новгородский епископ, он вместе с Добрыней и Путятой крестил Новгород. Он — культурный и грамотный человек, византийский грек, учившийся в академии и разбиравший там рукописи греческих языческих философов и поэтов. Только он и мог

спасти ее во время устроенного Добрыней погрома. Видимо, он и спас «Книгу Велеса», собрал священные дощечки из разоренных ведических храмов в образующуюся епископскую библиотеку.

[1] В первых изданиях «Книги Велеса» я разбивал и переводил руны ꙋЦ†ѢРѕ, как ꙋЦ†ѢРѕ (отец Тиверец). Но ныне, после обретения копии С. Ляшевского, в коей дан текст обратной стороны дощечки, стало ясно, что речь здесь идет об отце Русе. Таким образом, руна Ѣ, надо полагать, суть искаженная руна Ь, и «сплошняк» следует разбивать так: ꙋЦ†ЬРѕ (отец Рус).

[2] Ясунь — одно из имен Велеса. Он же Ас-Велес.

[3]Славен и Скиф, как сказано чуть ниже, вначале были на Дону. А потом Славен пошел на Север в землю Ильмера (прародителя финнов) и основал Славенск. Затем в сих землях был основан Новгород.

[4] Кисек, прародитель германцев. В «Книге Велеса» он из рода Венеда, но не брат Ария (как это утверждается в древнеармянской «Хронике Тарона»).

[5] Тот, кто окружил валом-коло город Голунь (Колунь). Он же Кола-ксай (царь Кола) у историка Геродота (IV в. до н.э.).

[6] Готское море — Азовское море, близ которого во II тыс. до н.э. жили готы-кимвры (один из киммерийских народов).

[7] Ра-река — древнее имя Волги. Ra — в трудах античных греков и римлян, Rasa — в Ригведе, Ranha — в Авесте.

[8] «Солнце спит» близ устьев Кубани и Дона. Древние греки и римляне на Тамани (а потом также в Колхиде) помещали царство бога Солнца Гелиоса и сына его Ээта.

[9] Черное море. Фасис — порт на побережье Черного моря. Во II—I тыс. до н.э. Волга впадала в Черное море, а не в Каспийское. Нижнее течение Дона также было Ра-рекой.

[10] Костобокие-рыбоеды (массагеты) переживали эти события в Европе во II в. н.э. (где были поглощены иллирийцами) и за сто лет до этого в Семиречье и на Южном Урале, откуда они были частью изгнаны на Кавказ, а частью поглощены ильмерами (финно-уграми). В данном тексте имеются в виду и те и другие события (эпическая ситуация). См. также Троян IV, 5:1.

Примечания к части второй
ТРОЯНОВЫ ВЕКА

В Провещании описываются календарные обычаи славян, которые всегда были тесно связаны с почитанием предков. В Малом Годовом Коло праздников славяне проживали Большое Коло Сварога (27 тысяч лет), и каждому дню праздника соответствовала давняя историческая эпоха (по закону соответствий), а также в эти дни вспоминались события недавней истории, если они имели духовную связь с давними событиями.

Красная гора — 1 белояра (21 марта). Это день весеннего равноденствия, начало Нового года. В сей день русичи выходили на родовые угорья, почитали предков, кормили птиц. Вспоминали о Рождении Мира, о начале Священной Истории, об Исходах ариев под водительством Яра, Яруны, Ария Оседня. О Преображении на Алатырской горе Ария в начале, а также о Преображении Буса (21 марта, 1 белояра 368 г.) в конце *Трояновых веков.*

Ярилин день и Русалии (Купала) праздновались в Травне. Ярилин день 22 мая (2 травня) в народном православии слился с днем Миколы Вешнего. Купала праздновался 31 травня (20 июня). Это день летнего солнцестояния. Между ними были Русалии, также шли полевые работы. В сии дни поминали Ярилу, бога весны, любви, ярового цветения. Также почитали Купалу и Кострому, детей Ночи и бога Огня. В Купале также видели одно из воплощений Крышня (инд. Гопала, Капила) и Коляды.

Овсень — то же, что Осенины (Малый Овсень, Рождество Златы Майи), праздновался в осеннее равноденствие 1/2 велесеня (21/22 сентября). В этот день заканчивали жатву, почитали Злату Майю (в православии в этот же день празднуют Рождество Богородицы). Вспоминали о давних эпохах, о временах Атлантиды (в Большом Коло сему дню соответствует 14 тыс. до н.э.), когда Святогор и

Пленка родили Злату Майю. Потом Злата Майя родила от Дажьбога Коляду.

Коляда — празднуется от 21/22 декабря и далее две недели. Это время зимнего солнцестояния. Рождается младенец Коляда, воплощение Вышня и Крышня. Также в этот день рождется Богумир. Волхвы идут в Ирий к богу Коляде и объявляют его Всевышним. Коляда дает людям Книгу Вед.

[1] Куски текста Троян Пр: 7 и 8 вставлены из III 22, но в копии С.Ляшевского указано, что это отдельные куски, не связанные с остальным текстом. Они были соединены под этим номером Ю.П. Миролюбовым. Троян Пр: 3 взят из I 4б по смыслу. Конец дощ. II 7а перенесен по смыслу в Лют Пр:2.

Примечания к главе I
РУСЫ В ВАВИЛОНЕ, АССИРИИ И ЕГИПТЕ

Праславянские киммерийские и арийские роды (кимры-праславяне) появились в Передней Азии во времена Яруны и Ария Оседня. Было и крупное переселение скифов, преследующих киммерийцев, из Причерноморья за Кавказский хребет около VIII века до н.э., об этом вспоминается в начале главы.

События развивались следующим образом: в 722—715 гг. до н.э., согласно донесениям ассирийских шпионов из Урарту, киммерийцы разгромили ванского (то есть правенедского) царя *Русу I.* В 676—674 гг. в союзе с Ванским царством разгромили Фригию, затем в 654 г. Лидию. Сии скифы и саки, а также их соседи мидийцы, ваны были индоиранцы, то есть предки многих индоиранских-арийских народов, в том числе и славян (и прежде всего казаков).

В VII веке до н.э. Скифским царством правил царь Ишпакаи, он был союзником соседнего Мидийского царства. В ходе войны с Ассирией в 70-х годах Ишпакаи был убит.

Его наследник Партатуа (у Геродота — Прототий) перешел на сторону ассирийцев. Он женился на дочери ассирийского царя Ассархедона, и у них родился сын — Мадий (библ. Магог, арабск. Маджудж, слав. Моск). Замечу также, что арабы в раннем средневековье считали славян потомками Мадая, сына Яфета, сына Нуха (Ноя). А араб Аль-Масуди прямо говорит, что *«славяне суть мадая»*, то есть мидяне-скифы.

Тогда ассирийская держава начала испытывать большие трудности. Входивший в ее состав Вавилон — восстал. К власти в Вавилоне в 627 г. до н.э. пришел царь Набопаласар, отец Навуходоносора II.

Сей Навуходоносор, или Набу-Кудури-уцур, правивший с 605 по 562, потом был женат на скифянке Амаге, дочери Астиага (царя скифов и мидийцев), а матерью ее была Ариенис (дочь скифа, царя Лидии, Алиата). Таким образом, скифская кровь текла в жилах правителей чуть не всех царств Передней Азии в те годы.

В то же время, когда восстал Вавилон, в 625 г. до н.э., против Ассирии выступил также мидийский царь Фраетр, сын Деиока, но был разбит. Сын его Киаксар (в табличках Хувахшатра) одержал победу над ассирийцами в 625—622 гг. и осадил столицу Ассирии — Ниневию.

Город тогда спасло вторжение в Мидию скифов во главе с Мадием, которые пришли на выручку союзной Ассирии. Киаксару пришлось уйти из под стен Ниневии. Однако сие не вызвало войны между Мадием и Киаксаром, ибо после этого скифы и мидийцы выступали в совместных походах, и возможно, именно то время Геродот назвал 28-летним периодом господства скифов над Азией, ибо власть их распространилась и на Мидию.

Впрочем, Киаксар, судя по всему, не сложил с себя царский венец. И можно предположить, что после смерти Мадия (о коей ничего не известно) стал царем не только Мидии, но и Скифии.

Известно, что скифы и мидийцы вместе доходили до

границ Египта. Фараон Псамметих I (умер в 610 г. до н.э.) с трудом откупился от скифов. К этому периоду относится и пророчество библейского пророка Иезекииля, который предрекал вторжение племен Гога (он же, думаю, Киаксар — Гог-царь) и Магога (он же Мадий-Моск).

В 614 году до н.э. мидяне и скифы, возглавляемые Киаксаром, вновь пошли на Ассирию. Тогда Киаксар, заручившись поддержкой скифов, наконец взял Ниневию (предварительно ее затопив с помощью искусственной плотины). О разгроме Ниневии рассказывает также библейский пророк Наум.

В это же время усилился Вавилон. Начался дележ *«ассирийского наследства»* между союзниками — Вавилоном, Скифским царством и Мидией. Части скифов в составе так называемых войск «умман манда» выступали и в войсках Киаксара, и в войсках НавуходоносораII. После разгрома Ассирии и соседних государств скифам достались Маннейское и Ванское царства.

Но часть скифов, согласно «Книге Велеса» и вавилонским клинописным табличкам, попала под власть царя Вавилона Набопаласара и его сына Навуходоносора II. В 610 году до н.э., через три года после разгрома Ниневии, Навуходоносор вместе со скифскими войсками «умман манда» пошел покорять последний оплот ассирийского могущества — город Харран. В результате ассирийский царь Ашурубалит вместе со своим войском отступил в Сирию. Впоследствии он пытался вернуться в Харран, но безуспешно.

Вавилонские войска, возглавляемые Навуходоносором, пошли на Египет, очевидно — вместе с отрядами «умман-манда» (скифов и киммерийцев). В 605 году в битве при Кархемише (Сирия) Навуходоносор нанес поражение египтянам, захватил Сирию и Палестину.

В следующий поход (в 597 г. до н.э.) он угнал в Вавилон 3 тысячи иудеев, началось знаменитое библейское «вавилонское пленение». К этому же времени относится и за-

пись из «Книги Велеса» (II 6г): «*И наши люди пошли под Набсура-царя. А затем пошли на солнечный Египет. И долго в те годы давали мы дань. Но прошли дни, и русы убежали от Набсура!*»

В другой дощечке (III25) описывается событие того же периода. В ней рассказывается о том, как «елансте» (праэллины, или эламиты) перебили на пиру русов в *Харране*, в Передней Азии: «*И тогда эланы, видя, что русичи много пьют, решили наброситься и побороть их... И в тот день эланы набросились на них и разбили их. И погибель свою видя, русичи отошли в степи*».

Известно, что после разгрома Ассирии, походов вавилонян и скифов в Палестину (600-е годы) бывшие союзники перессорились. И не без влияния изгнанных из Иерусалима евреев, озлобившихся на вавилонян (пророки прямо на это указывают). Эламиты, мидийцы и персы, а также скифы вступили в войну с Вавилоном. Вавилон также опирался на войска «умман манда», под коими разумели скифов и киммерийцев. И можно предположить, что захваченный «умман манда» Харран, вошедший в Вавилонское царство, также тогда подвергся нападению «эламитов»: мидиян, персов и скифов.

Поводом для той войны, разрушившей союз, судя по всему, послужил «пир скифов». Геродот рассказывал, что сей пир произошел по прошествии 28 лет владычества скифов над Азией (скифы, по Геродоту, пришли в 622/3 году до н. э., когда Киаксар первый раз брал Ниневию, значит, речь идет о 594/5 гг. до н.э.). Тогда «*Киаксар и мидияне, пригласив в гости и напоив, перебили их (скифских вождей), и таким образом спасли свое владычество и овладели тем же, чем и раньше*» («Клио», 106). Поскольку Киаксару незачем было враждовать с подвластными ему скифами, вместе с коими он сражался почти три десятилетия, то речь идет о скифах, которые были подвластны Вавилону (а может быть, даже и о киммерийцах, если осведомители Геродота были неточны, ибо под «умман манда» обычно разумеют киммерийцев).

Интересно отметить, что память о том пире сохранилась и в Библии. Пророк Иеремия именно в том 594/5 году до нашей эры (по Библии: «на четвертом году вавилонского пленения», начавшегося в 597 г.) предсказывал гибель Вавилону и в том числе: *«напою допьяна князей его, и мудрецов его, и областеначальников его, и градоправителей его, и воинов его, и заснут они сном вечным и не пробудятся»* (Иерем., 51–57). Под вавилонянами здесь могут подразумеваться также подвластные Навуходоносору скифы и киммерийцы (праславяне).

Замечу также, что «Книга Велеса», почитая скифов, убитых на пиру, предками славян и явно им сочувствуя, тем не менее называет Киаксара (Кышека-царя) «великим и мудрым», то есть одним из первых славяно-скифских князей, и вовсе не обвиняет его в разгроме скифов. И это верно, ибо Киаксар был царем скифов, а на том пиру, по-видимому, убил их давних врагов киммерийцев (да и, может быть, не он сам, а «эламиты»). Впоследствии скифские и киммерийские предания соединились, а давняя междоусобная их вражда забылась.

Тогда скифы вернулись в свою северную страну. Скифы перешли Аракс и возвратились в Северное Причерноморье, где стали «царскими» скифами. Они поселились среди других скифских племен, которые не покидали обжитых мест и не странствовали в Передней Азии. По «Книге Велеса» (III 26), скифов и саков вел к «Великой горе» (то есть к Эльбрусу) и к «синей Ра-реке» сам *Заре*бог. Может быть, сим богом почиталась *Зарин*а, жена Мадия, согласно греческим источникам. Развалины грандиозной усыпальницы, «пирамиды Зарины» (каждая сторона у основания — 500 метров), и ныне видны на правом берегу Терека.

[1] «ꙋꙗꙗꙗ» — возможно, изначально было «ꙋꙗꙗꙗ» (можно прочитать Оряна, Ариана, или даже Арианта). Во всяком случае, известно, согласно Геродоту, что за тысячу пятьсот лет до Дира (вр. правл. 864–876 гг. н.э.), то есть в VI веке до н.э., в Скифии

правил царь Арианта. Здесь утверждается, что при его правлении русы перешли от медного к железному оружию.

Это был великий вождь, который сумел объединить силы всех скифов. И в его время Великая Скифия стала одним из самых могущественных и обширных царств мира. Однажды, по свидетельству Геродота (Мельпомена, 81), Арианта решил подсчитать численность своего войска. Он приказал, чтобы все скифы принесли ему по одному наконечнику стрелы. Наконечников было доставлено столь много, что царь соорудил из них памятник: медный сосуд, который вмещает в себя шестьсот амфор, а толщина его в шесть пальцев.

В начале VI века, как полагают, Арианта разгромил Урарту, а потом двинулся на север. Он завоевал и подчинил греческие колонии Северного Причерноморья. Потом совершил грандиозный поход на Волгу, Оку и Каму и далее на Урал, подчинив все племена на своем пути, согласно археологическим данным.

Собрав воедино все силы, Арианта двинулся на запад, в Европу, в земли венедов, фракийцев и кельтов. И здесь он покорил все народы Центральной Европы на Дунае, в Карпатах, Судетах и вплоть до Балтийского моря.

Свидетелями тех походов остались стены древнейшего Берлина (славянского городка Берло) и других городов так называемой *лужицкой археологической культуры*, густо усеянные скифскими стрелами и сохранившие следы пожарищ.

Можно предположить, что основной причиной той войны была религиозная (венеды не приняли Арианту как нового Ария Оседня, или Ярилу, ибо были язычниками-диевичами).

Совсем иначе приняли Арианту и его роды на Карпатах и на Дунае, где помнили Ария Оседня (Саду-короля), а еще ранее Яруну (Арджуну), также приведших сюда роды ариев. И неудивительно, что в Арианте они признали нового Ария — третье воплощение Бога Ярилы.

В тексте дощечки III 25 (Троян I, 4:1), повествующей о временах Скифского царства, есть текст с Заветом Ария. Полный текст Завета перенесен в главу об Арии Оседне, ибо по всем иным арийским источникам откровение получил он. Однако есть

основания полагать, что этот Завет был, как завет отца Ария, потом дан (восстановлен) именно Ариантой, и потому сей текст (в сокращении) дан также здесь. Потому Завет Ария также является и заветом Арианты.

И так держава Ария-Арианты, Великая Скифия, раскинулась от Урала до Карпат. И ему подчинились народы Европы и Азии.

[2] Противостояние «огреченных» скифо-славянских родов и сармато-русов, судя по этому тексту, началось еще в VIII в. до н.э. Завершилось оно в III в. н.э. падением Скифии и рождением Великой Сарматии.

[3] Набсуром «Книга Велеса» называет сразу двух царей, отца и сына: Набо-Пала-сара (вр. правл. 627—605 гг. до н.э.) и Набу-Кудури-уцура (он же библ. Навуходоносор, вр. правл. 605—562 гг. до н.э.).

[4] Язычниками здесь именуются дикие народы, поклоня-ющиеся полубогам.

[5] Русы-скифы (в клинописи «умман-манда»), бывшие в войске Навуходоносора, взяли Харран (Карань) в 610 г. до н.э.

[6] Речь идет о событиях, хорошо известных по Геродоту. Происходили они в Передней Азии, в Харанне, в 595 году до н.э. Тогда также скифских вождей напоили и перебили эламиты и мидяне.

[7] Здесь это эламиты. Жители Элама (часть эламитов стала предками эллинов Малой Азии).

[8] В архивной копии Ю.П. Миролюбова стоит «ВЪЛСЕВ УХЪ• РЕНЗ». Этимология позволяет прочесть это словосочетание также «волхв Укрец» и «волхв Ухорез».

[9] Великий Триглав — это в «Книге Велеса» Дид-Дуб-Сноп (Сварог-Перун-Велес), а также Сварог-Перун-Святовит. У колежан — это Вышний-Коляда-Майя.

[10] Малый Триглав — нисхождение Великого Триглава. Таковыми в «Книге Велеса» признаются Радогощ-Коляда-Крышень, также Сива-Яр-Дажьбог и многие иные.

[11] Он же Киаксар — царь Мидии и Скифии (время правления приблизительно 625—585 гг. до н.э.)

Примечания к главе II
ВОЙНЫ С ГРЕЦКОЛАНЬЮ

Первые столкновения с греками происходили в VI веке до н.э. В это время, или чуть ранее, праславянами-таврами на побережье Черного моря уже были основаны города Сурож и Корсунь, за обладание коими потом долгие века шла война между греками и скифами. По «Книге Велеса», уже при основании сии города носили эти имена, говорящие о культе Солнца у скифов и тавров — праславян.

Также потом скифами и сарматами были основаны города Голунь в Приднепровье, Воронежец на реке Воронеж (близ совр. города Воронеж есть древнее городище), Кияр или Сирак (Сар-град) в Приэльбрусье, Новгород (Неаполь Скифский) в Крыму.

Историки называют скифских царей V века до н.э. Ариапифа, его сыновей — Скила и Октамасада. С ними уже тогда воевали греки. В 437 году до н.э. состоялась экспедиция в Понт афинского полководца Перикла, с именем коего связывают начало Золотого века Эллады. По свидетельству Плутарха, Перикл явился в Понт во главе большого и блестящего флота и *«показал варварам всю силу и безбоязненность афинян, плавающих где угодно и подчинивших себе все море»*.

А «Книга Велеса» (Троян II, 3:1) утверждает, что тогда греками был взят град Сурож: *«И это великое оскорбление для нас, что в сурожских хранях, добытых врагами, боги наши повержены во прах и должны валяться, так как русичи не имеют сил, чтобы одолеть врагов в бою»*. Здесь же (Троян II, 2:2) говорится, что греки вначале приходили гостями-купцами, а потом явились воинами с мечами в руках: *«И так земля наша, которая четыре века была у нас, стала греческой... И теперь мы должны были снова ее доставать, проливая кровь свою»*.

Войны между славянами и греками шли с переменным успехом, сменяясь долгими мирными временами, когда на торжищах *«мы меняли их бороны на снедь»*, *«коров на мазь*

и серебро» (Троян IV, 7:2), *«жито на золотые цепи, монеты и ожерелья»*, *«овец на пиво и вино греческое»* (Бус III, 7:3). То есть торговали с греками. В это время в скифских землях появилось много греческих товаров, украшений, сосудов. Жрецы славян и скифов противились сей торговле, ибо вместе с украшениями в землю славян проникала и греческая вера. Менялся быт и понятия. Простая и праведная жизнь, старина, уходила, и на смену ей являлась погоня за роскошью, за золотом, упадок нравов. Духовная экспансия порой более губительна, чем обычная война.

[1] Это предложение взято из дощечки II6г.

[2] Обычно основание Сурожа и Корсуня относят к более поздним временам. Однако известно, что на месте греческого города Херсонес (в Балаклавской бухте), основанного будто бы греками в 422 г. до н.э., ранее был город тавров (Гомер в «Одиссее» их называл лестригонами). К III в. н.э. (212 г. н.э.) обычно относят основание аланами Сурожа (Сугдака, Сугдеи), но археологи установили, что поселение тавров здесь существовало по крайней мере с IV в. до н.э. (и, видимо, раньше, со времени прихода сюда ариев-тиверцев, кои и есть тавры).

[3] Тавро-русы завоевали Причерноморье в VIII веке до н.э, после этого совершали походы в Переднюю Азию. В VI веке до н.э. племена славянорусов (сарматы) вернулись в Причерноморье из Мидии. Греки (надо полагагать, сам полководец Перикл в 437 году н.э.) разрушили Сурож. И было это через четыре века после его основания русами.

[4] В копии Миролюбова стоит «ТЄНІАРЄ». Явно речь идет о Кирилле-философе, но запись имени искажена (последние слоги переставлены, первый слог неверно записан). В «Паннонском житии» Кирилла говорится о том же, что и в данной дощечке: *«...И дошед до Хорсуня... обрете ту Евангелие и Псалтырь, роуськыми письмены писано, и человека обреть, глаголюща тою беседою, и беседовав с ним, и силу речи приемь, своей беседе прикладая различни письмень гласнаа и согласнаа и к Богу молитву творя, вскоре начать чести и сказать, и мнози ему дивляху...»*

[5] Солнце — это Русь, коей покровительствует Солнце-царь Дажьбог. Месяц — это Греция, коей покровительствует лунный бог Дый (Деус Патер, Зевс, Юпитер).

[6] «НЄРУВ» — (здесь пропущена руна «П»: «НЄПРУІ»). Это приднепровцы.

[7] Этот абзац взят из дощечки II 6д, думаю, это осколок, отколовшийся от дощечки III 23.

Примечания к главе III
КАРПАТСКИЙ ИСХОД

В сей главе рассказывается об исходах с Карпат славянских, и прежде всего венедских родов.

В «Книге Велеса» говорится, что «венды шаткую веру имеют», пашут на Западе перед варягами. Предки западных славян уже тогда придерживались иной веры, чем все прочие славянские роды. Они именовали себя вендами, или индами, ибо поклонялись богу войны Индре и его отцу богу Неба Дьяусу (инд.), или Дыю, то есть Патеру Дыю «Книги Велеса» (он же Юпитер, Деус Патер в Риме). Это стало основой того, что западные славяне приняли не православие, а католицизм, ибо католики и ныне именуют Бога Деусом.

Венеды, по «Книге Велеса», произошли от Венда сына Скифа, у коего был брат Словен, основавший легендарный Словенск. Сам же Венд родил Кисека, родовича готов-германцев. То есть в «Книге Велеса» говорится о прямом родстве готов-германцев и венедов (вандалов). Венеды, по «Книге Велеса», так же как и готы, пришли в свои земли из Северного Причерноморья, с Дона. А ранее, во время Ария Оседня, они были в Малой и Передней Азии.

Прародину венедов, или энетов, в античные времена помещали в Малой и Передней Азии Геродот и Страбон, многие историки. И представление это восходит еще к Гомеру, который в Илиаде (II, 851) упомянул о мало-

азийском, вожде Пилемене, который вывел своих родичей из Энетии от месков-скотоводов.

Потом венеды переселились в Венетию на берегах Адриатического моря. Здесь они стали этрусками, обратили латинов в свою веру, потом от них произошли венецианцы. Часть венедов-энетов-виндов поселилась у Керченского пролива (Боспора Киммерийского), в Синдике. Здесь они стали синдами, или индами. И отсюда, а также из Малой Азии, часть венедов двинулась к Балтийскому морю. На Балтийском море венеды (венеты) были известны многим античным географам, начиная с Пифея. Они там добывали янтарь, весьма ценившийся в Греции и Риме.

Вместе с вендами к Карпатам и Балтийскому морю тогда, согласно «Книге Велеса» (I 8а), пришли и русы: «русичи шли с вендами, а те хотели унести богов своих к морю». И были в тех горах «многие здания», «помолья», которые были «украшены золотом и серебром», и «мы почитали многих деревянных богов».

Прошло время, и «через пятьсот лет» (то есть в II—I в. до н.э.) русичи покинули обжитые места, «пошли до Непры-реки». Произошло великое переселение русичей с Карпат. И было это вызвано тем, что «та земля опротивела нам войнами и трудной жизнью».

Согласно «Книге Велеса» русичи на Карпатах воевали с некими дасунями (как и ранее в Пендже с дасью), а также с варягами. Надо понимать, что здесь речь идет о прагерманском племени даков (немцы и ныне именуют себя «дойче»).

Возглавил войну германцев, по «Книге Велеса» (I 2а), некий *Бор воин*, который говорил, что «*он силен*». «*Лютичи* (венеды) *верили словам тем*», а русичи тому не верили. По готским легендам, переданным Иорданом («Гетика», I, 25), германцев-готов тогда возглавил король *Бер*иг, который пришел со своим родом из Скандинавии. Очевидно, он и есть воин *Бор* «Книги Велеса».

Бериг, придя вместе с готами в Европу, стал воевать с

вандалами-венедами и, по свидетельству Иордана, покорил их вместе с соседними народами. Он сумел подчинить себе и германцев-даков (фракийцев) и с ними двинулся к Черному морю через Карпаты, покорив часть земель Малой Скифии, то есть будущую Дакию (междуречье Днестра и Дуная).

От той войны с Карпат и Балтийского побережья бежали многие роды славян, которые осели на Днепре у Голуни и стали зваться «непрами и припятцами» (I 8а). И вел их воевода *Бодрич* (другой способ чтения руники *Бобрич*, *Бобрец*), имя коего говорит, по всей видимости, о том, что он был главою венедского рода бодричей.

Придя в Голунь, бодричи стали воевать с «злыми языцами», то есть столкнулись с иноверцами, по-видимому, из сарматского племени язов-асов. Таковыми могли быть маздаисты или велесовцы, выгнавшие ранее из Голуни греков-дионисийцев. После победы венедов и утверждения Перуновой веры (державшейся тут до Владимира Святого) Бодрич умер и «получил чин в храбром войске Перуна».

«Книга Велеса» также говорит, что переселившиеся в Голунь славяне не стали строить храмов: «*Мы тогда не имели мольбищ и служили перед колодцами и родниками, где текла живая вода*». А между тем на Карпатах ранее они строили храмы, когда придерживались культа Радогоста, сына Коляды. То есть во время войны с германцами они прешли в Перунову веру, для коей характерно отрицание жречества, строительства храмов и пр.

Так или иначе, но в Приднепровье благодаря приходу и победе бодричей славянский язык стал преобладающим, он вытеснил из быта и религии сармато-иранский язык. Славяне-непры и припятцы вместе с тиверцами и суренжанами (таврами), русами-русколанами (роксаланами, аорсами), вендами-синдами, северянами, белогорами, белоярами и новоярами и прочими начали растворять в себе иранцев: скифов, сарматов, алан.

[1] За тысячу пятьсот лет до Дира, в VI веке до н.э., Скифским царством правил Арианта, который воевал в том числе и на Карпатах. Здесь сближается этот Арианта и Яруна (Арджуна), приведший славян на Карпаты из Пенджа в III тыс. до н.э. В «Книге Велеса» Арием (отцом Орем) называли и Ария Оседня, который также доходил до Карпатской горы. Все сии Арии почитались воплощениями Ярилы и прожили сходную жизнь.

[2] «ГУГРІЄЦЄ» — это, по-видимому, Бодрич, а не Бобрич или Бобрец (думаю, Миролюбов неточно скопировал руну Δ). Бодричем звали прародителя бодричей, западнославянского рода, которые пришли от Карпат к Днепру и Голуни около II—III века до н.э.

[3] То есть настанет Новый День Сварога (Новое Коло Сварога), длящийся около 27 тысяч лет. По славянской ведической традиции Новое Коло наступило 1 белояра (22 марта) 368 года н.э.

[4] У готского историка Иордана (VI в. н.э.), он же первый конунг готов Бериг (II—III в. до н.э.). Готы Берига переправились из Скандинавии в Вендию и разбили венедов.

[5] Здесь имеются в виду не только ведийские демоны-дасу, но и племена даков (отсюда само название немцев «дойче»).

Примечания к главе IV
РУСКОЛАНЬ, ОСТРОГОТИЯ И БОСПОР

В начале сей главы говорится о войнах славян с Боспорским царством. В I веке до н.э. земли праславян: Скифия и часть Сарматии, а также Боспор либо принадлежали к государствам зависимым от Понтийского царства, либо являлись его частью. Понт, занимавший берега всего Черного моря, в то время был могущественнейшим государством, последним не зависимым от Рима осколком империи Александра Македонского. Понт много лет соперничал с Римом.

Во главе Понта стоял царь и полководец Митридат VI Евпатор, подчинивший своей власти огромнейшие территории, все Причерноморье, Боспорское царство, гречес-

кие города-государства Тавриды, Малую Скифию, Малую Азию. Он вторгался в Македонию, постоянно грозил нашествием на Грецию и Рим.

Завоевание Северного Причерноморья, в том числе Скифии, Митридат предпринял в 110–109 гг. до н.э. Боспор признал власть Митридата в 107–106 гг.

Затем начались так называемые Митридатовы войны Понтийского царства и Рима. Война с Римом, рвущимся к мировому господству, не прекращалась почти полвека. Митридата не могли одолеть лучшие полководцы Рима: Сулла, Лукулл и даже Помпей. Наибольшего успеха сумел добиться Помпей — он в 65 г. до н.э. одержал победу над войсками Митридата в битве под Никополем в Малой Азии.

В ответ Митридат решил нанести удар по самому Риму. Он в Боспоре, в Пантикапее, заручился союзом со многими скифскими и кельтскими царями, собрал несметные полчища, во много раз превосходившие войска империи, которые были измотаны войнами в Европе и Азии и подавлением восстаний рабов (в Риме было подавлено восстание Спартака).

Но вторжению Митридата помешало землетрясение в Боспоре 63 г. до н.э, после коего Митридат покончил с собой. Об этом землетрясении сообщил Дион Кассий Коккериан, уроженец города Никеи в Вифинии (II в. н.э). Он написал 80 книг «Римской истории» и описал Митридатовы войны: «*...Митридат ослабевал (кроме других причин его слабости, землетрясение, сильнейшее из всех когда-либо бывших, разрушило у него многие города)*».

Еще одно упоминание о том землетрясении можно найти у Павла Оросия из Тарраконы (V век н.э.), пресвитера, ученика блаженного Августина. Он написал «Семикнижье», в котором излагал римскую историю. Опирался он на недошедшие до нас труды римских историков.

«*В то время как Митридат справлял в Боспоре праздник Цереры (Деметры), внезапно произошло такое сильное землетрясение, что, говорят, за ним последовали большие бедствия для городов и полей*».

Пантикапей был разрушен землетрясением необыкновенной силы. Следы его видны и сегодня — это и оползни в районе мыса Утриш на Кавказе, и брошенные в море на несколько десятков метров скалы размером с пятиэтажный дом. Как показывают данные геологов и археологов, это было крупнейшее землетрясение, мощность которого достигала девяти баллов. Города Боспорского царства были — одни частично, другие полностью — разрушены. В Пантикапее после землетрясения заново отстраивали здания и делали перепланировку террас на склоне горы Митридат. Причем, очевидно, была и сероводородная катастрофа (выход сероводорода и метана со дна Черного моря, сопровождавшийся взрывами на море и кислотными дождями).

О землетрясении 63 года помнили потом долго. Картины его входили в апокалиптическую литературу того времени. Через полтора века в Малой Азии (на земле бывшего Понтийского царства) было создано «Откровение Иоанна Богослова», где также дана картина Конца Света, основанная на описаниях того землетрясения и сероводородной катастрофы (горящее серой море, дожди серы, ангелы, бросающие горящие скалы, и т.п.).

Существовало множество описаний того землетрясения и последующих явлений, знамений. Одно из них, опирающееся на неизвестные нам источники, было опубликовано в 1557 году в Базеле Конрадом Ликостеном (Prodigiorum ac ostuntorum chronicon), а на русский переведено в 1599-м: «*В лето от Адама 5360 (?) Митридат Понтский король Рим пленил (!?), тогда же из земли кровь ручьями шла; а в Амитерпе граде родился младенец о трех ногах, а потом на другое лето в граде Цефепене знаки ратные и знамена с небес падали. Тогда великая гора Этна огнем горела, и много людям от нее зла учинилось, а потом на другое лето в Амитерпе граде солнце в ночи было видно, а вол человеческим языком проговорил, тогда в Атальянской земле взволновались рабы на господ своих и от того многие смятения были. Тогда же с*

небес знамение было, камение падало, и земля сыпалась как дождь».

О землетрясении, бывшем при Митридате Евпаторе, на Руси говорили уже в 16 веке. Но самое древнее мы находим в «Книге Велеса» (III 19, Троян IV, 1), где рассказано о том, как в Нави, у Боспора, явился Змей, он же греческий бог Патар Дый, *«который изверг огонь»*. И он сотрясал Землю, охватив ее, так что из нее *«текла кровь»* (это явление описано и Ликостеном). И далее сказано, что *«сотворенный тот Змей — есть погибель наша»*...

С сим Змеем, по «Книге Велеса», боролся Сильный Муж, которому помогли Сварожичи, пришедшие на конях с неба и убившие того Змея. *Си*льный Муж — это одно из имен Велеса (он же А*сил*а, а в Азии — *Сил*ач Балу, Валу). Нам же известно, что после Митридата Евпатора (и сына его Фарнака) в Боспоре власть перешла к сармато-русколанской династии *Ас*андра (победившего Фарнака), а донские русколаны, по всем данным, более всего чтили Велеса-Асилу.

[1] Царство греков и римлян в Крыму и на Тамани.

[2] Здесь имеется в виду, что Патар Дый (он же у боспорцев-римлян Деус Патер, т.е. Юпитер) суть — боспорский Змей, извергающий огонь.

[3] Земли Кисека — это Германия и Скандинавия.

[4] Один — верховный бог германцев и скандинавов. Древний вождь Один привел прагерманцев из Азии.

[5] В IV веке нашей эры.

[6] От прихода русов в IX—VIII вв. до н.э. и до I—II вв. н.э.

[7] Здесь говорится о кельто-славянской войне рубежа н.э., когда рождалось великое гетское царство Беребисты. Вначале геты и славяне воевали. Беребиста, по свидетельству Страбона, напал на бойев в Карпатах, а также на таврисков (тавров-тиверцев). Но уже к середине I в. н.э. кельты и славяне вместе наносили удары по общему врагу — грекам Северного Причерноморья.

[8] Беребиста, по свидетельству Страбона, доходил до Иллирии и Македонии, разорил страну кельтов, смешанных с фракийцами и иллирийцами.

[9] Степь Скифская существовала до IV в. н.э. А «озлобились» скифы на сармато-русов после падения Великой Скифии.

[10] Сармато-славяне, пришедшие в 40-х годах к Дунаю, объединились с кельтами и иллирийцами и совершали в конце I века н.э. походы на греческо-скифские города Северного Причерноморья. Разрушили Ольвию.

[11] Речь идет о событиях времен так называемой Маркоманской войны (160—180 гг. н.э.) Историк Дион Кассий Коккериан, современник той войны, сообщил (Dion. Cass. 1, LXX, с. 12), что *«вандальские астинги во время Маркоманской войны, решив поселиться в Дакии, ударили на костобоков и их истребили»*.

[12] Траян Марк Ульпий (Marcus Ulpius Trajanus), правил Римской империей в 98—117 годы. Он завоевал Дакию, Аравию и Армению Великую. Траян завоевал в 105—106 году страну даков на Дунае. В честь своей победы над даками он воздвиг монумент *«Tropheum Trajani»* у устья Дуная и колонну Траяна в Риме. Он почитал сию победу величайшей из всех, однако далее на север в Скифию и Сарматию продвинуться не смог. Согласно свидетельствам «Книги Велеса» (III29, Троян IV, 6) войска Траяна напали на славянские племена дулебов и борусков у Дуная, где и были разбиты.

Об этих войнах у Траяновых валов упоминает и «Книга Велеса», и «Слово о полку Игореве». Тогда, согласно «Книге Велеса» (II 7а-б-ж, III 29, Троян IV, 6-8), у Траянового вала сошлись славянские роды: дулебы-волыняне и борусины.

А в «Слове о полку Игореве» Боян сравнивает походы современных ему русских князей с походами древними, *«рища въ тропу Трояню»* Также там говорится о птице-богине Обиде, которая «вступала в землю Трояню» и плескала лебедиными крыльями на Синем море (Азовском море) у Дона, когда русские князья между собой враждовали. Такой же образ есть и в «Книге Велеса», где богиня Обида никнет пред Дажьбоговыми внуками, побеждающими римлян у Траяновых валов и готов на Синем море. За Обиду, нанесенную римлянами и готами, тогда было отплачено. Но та же Обида, по мысли автора «Слова о полку

Игореве», вновь встала среди славян, когда начались междоусобицы.

Не следует смешивать сего императора Траяна и патриарха Трояна, сына Адвина. Такие смешения были уже в древности, ибо не всегда понятно, подразумевается ли под тропой Трояна дорога патриарха Трояна, либо монумент «*Tropheum Trajani*». Валы Трояна кем были возведены? Ясно только, что «Земля Трояна» — это Русь, земля патриарха Трояна. Да и в славянских сказках о царе Трояне не всегда ясно, кто имеется в виду. В болгарских сказках иногда он выступает как суровое божество Зимы (оба Трояна-Траяна обожествлялись). А сказка о козлиных ушах Трояна повторяет греческий миф об ушах царя Мидаса (видимо, это фамильная черта, ибо по арийской генеалогии царь Мидас потомок Трояна).

[13] Имеется в виду гото-славянская война середины VI века. В 543 году готы захватили Воронежец и Киев, казнили последнего князя династии Киевичей Свентояра.

[14] Продолжение текста дощечки см. в Лют III, 5.

[15] Имеется в виду гото-славянская война 543 года. Тогда произошла знаменитая битва под Воронежцем, о коей упоминается и в дощечке III 29 (Троян IV, 6). Ее сравнивали с войной славян с императором Траяном.

[16] Сей текст относится ко всем войнам, которые вели славяне с греками и ромеями на Дунае с I по IX век.

Примечания к части третьей
БУСОВО ВРЕМЯ
Провещание.

В сей дощечке излагаются основы славянской ведической философии, учение о Пути Прави. Это учение дал славянам Бус Белояр (Бус I, 2:1).

[1] Бытие в явленном и в духовном (загробном) мире.

[2] Имеется в виду Космос. Так же Всевышний являет Мировое Яйцо в Ведах Индии, в легендах древних греков и

финнов. Ср., например, с греческим мифом: «*Затем сотворил великий Хронос в божественном Эфире Серебряное Яйцо*» (Орфей, Рапсодическая теогония, фр. 70).

[3] «ꙋУМ» — имя Всевышнего в славянской и индийской ведической традициях. Основная мантра («вѧкословие»), то есть славословие Господа. Сие имя есть и в христианстве. Иисус Христос говорил «Я есмь Альфа и Омега» (Апок. 22:13). Сравните также с христианским словом «аминь» (и со словом «ум»). Обращение к Господу в славянской христианской традиции именуется также «оумной молитвой».

Примечания к главе I
БУС БЕЛОЯР

Великий князь Руси Ведической Бус Белояр родился 20 апреля 295 года н.э., а по ведическому исчислению времени — 31 белояра 2084 г. Трояновых веков.

При его рождении в небе явилась комета Галлея, отмеченная китайскими астрономами, потому мы знаем точную дату.

Ранние христиане видели в Бусе Белояре новое воплощение Иисуса Христа, потому легенды о них схожи. Бус, подобно Иисусу, воскрес в воскресенье 23 марта 368 года. Преображение было через сорок дней на Фаф-горе, или Белой горе Алатыре.

[1] Чигирь-угорь — это комета Галлея, явившаяся 20 апреля 295 года. Ее зеленый свет — суть свет Ведического Знания, свет Завета. Смотри также Род III, 5:4.

[2] «ꙋМꙋВ<НЄСТЬ», омовеница, или амъвеница (греч. амвон), возвышенное место в храме, с коего произносят проповеди. Это слово не только греческое, но и славянское по происхождению (от «мовь», что значит «речь»).

[3] Продолжение текста той же «Бусовой дощечки» см. в начале главы «После Буса».

[4] Алдорех (правитель Готии Таврической) был за двести лет

до прихода Аскольда, согласно III 29 (Лют III, 5,3), то есть в 660-е годы. Значит, муж рода Белояра охранял синьских купцов в 600-е годы. Далее речь идет о том, что в древности (во времена Буса Белояра) род Белояров «был сильным». И они также охраняли Великий Шелковый Путь. Потом говорится о том, что после падения Русколани сей торговый путь был прерван.

[5] Китай и Сибирь.

[6] «ᛪᛏᛪᚱᛈᚷ» — Готский историк Иордан писал о короде Атале: лат. *Athal ric*, или *rex* (вр. правл. 284—317). Он был отцом Агиульфа (318—350) и дедом Германареха (351—376?).

[7] «ᛏᚩᚺᚩᛊ» — древнее имя реки Дон либо города в его устье.

[8] «ᛏᚩᛗᛪᛏᛪᚱᚴ» — Таматарка, Тмутаракань — княжество или название города, расположенного на Таманском полуострове.

[9] Тьма — 10 000. «Тьма за тьмой» — бесчисленное множество.

[10] О победе Буса и Словена над Германарехом повествует также Боянов гимн (IV в. н.э.). Копия сего гимна, писанного пеласго-фракийской руникой, найдена в архиве Г.Р. Державина в Публичной библиотеке СПб. Оригинал сего гимна также входил в библиотеку Анны Ярославны, вместе с «Книгой Велеса». В начале этой главы я дал подстрочник отрывка из сего гимна, ниже привожу поэтический перевод (рунический текст был опубликован в журнале «Наука и религия» № 4, 1995) .

Гимн послушца Бояна Старому Словену и молодому, умершему и живому и Златогору — волхву Сварога.

Пьющие мед в гостинных палатах роды князя Словена Старого, те, что изгнали лютую мглу от Непры-реки, слушайте песнь Бояна! Будем сынами своих отцов!

Нас роды гибнущие позвали — мы снарядили коней и помчали, строясь у княжьих рук. Видит очами истину Боян!

Ты наших воев возглавил, князь! Полки на незванных готов! Кто при тебе ехал слугой? Боян — младой стремянной.

Ты, князь, промолвил радимичам:— Го-о-ойя! — кимрам, дреговичам, и земегалам, чтоб звали сынов на рать.

Гимны Боян запел — и потекли сотни воев! Волхи пришли и голядь, корень от Руса их происходит. Также как руки плечам нужны — князю нужны те мужи.

Князь наш Словен очами сияет — летом так Солнышко припекает! Вкруг его кмети — воины ярые, словно месяцы ясные! Если Боян видит князя Словена — сердце трепещет как дерева лист, застит тучею очи!

О земеголы, к вам воспою! Вы даром кормили, поили меня — и грянул глас руса, кого наставлял сам князь старый Бус — Бояна отец. О Бусе — отце молодого волхва, о том, как он бился, врагов поражая, пел волхв Златогор. Златогоровы гимны — воистину вы хороши!

Он пел, как во глуби Сварги Чигирь-звезда подымалась, сияя светом зеленым. И сорок волхвов-чародеев, в стожары глядя, прозрели, что меч Яра Буса до Киева славен!

И как Златогор отца воспевал былиною старой и долгой, так и я, Боян, ныне пою и славлю — кого люблю.

Рек Германарех: — Й-о-хо! — Великие воды узрят мои вои, богов киммерийцев и волхов! Мы кимров и волхов изгоним!

Но не варяги — ясуни. И вождь наш концами мечей изгнал чужеземцев-гостей!

О Старый Словен, воздай по заслугам — дай долю тому, кто смел! О Боян, войди снова в силу! Пропел песнь кому — благое тому!

Зрим! Велеса нам не избегнуть! И славы Словена не умалить. И меч то Бояна — ясный язык. И в память волхва Златогора мы пьем! То Арию память и Скифу то гимн! Злата шеломы на тризне сыпь!

[11] О событиях, описанных в этой дощечке, рассказал также готский историк VI века Иордан. В его рассказе женою Германареха оказывается некая Сунхильда, или Сванхильда, что значит по-германски Лебедь. Она — сестра роксолан (русколан) Сара и Аммия. В Эдде они же Сарус и Хамдир. Вспомним также, что правителя роксолан всегда именовали «сарус» (по Менандру Протиктору, царя аланов-асов в V веке звали «*sar-i-os*» (то есть «царь асов»). Таким образом, в германских преданиях речь идет о царе роксолан, а именно о Бусе. Прозвание его брата Аммия или Хамдира, это тоже не имя, а титул «кам», то есть волхв-шаман (отсюда «камлать»). По «Боянову гимну» мы знаем, что брата Буса звали Златогором. Его песнь о победе над Германарехом в сильно искаженном виде попала в «Эдду» («Песнь Хамдира»).

О последующей войне с Амалом Вендом (он же у Марцеллина

Витимир, у Иордана Винитарий), а также о распятии князя Буса рассказывает также Иордан (см. главу «Легенда о Бусе»).

[12] «ГЪЖЄ ГУСЄ И СЄДЄМДЄСЄНТ ІНЄ КРЪІЖЄНЦИЄ» — «Боже Бусе и седемдесент ине крыженщие». «Крыженщие» — это аорист 3-го лица, единственного числа. Слово означает «распинать на кресте» и происходит от «крыж». Согласно Словарю Даля «крыж» — это православный с косой перекладиной крест, в отличие от креста католического и иных. Замечу также, что второй смысл сего глагола «ловить в сети-крыжи», что также созвучно Евангельским символам: «будете ловцами человеков».

Валерий и Юлия Гнатюки также отметили, что по-польски «крест» называется «krzyz» (кржыж), а по-чешски «kriz» (криж); «расспинать» — по-польски «krzyzowac» (кржыжовачь), а по-чешски «krizovat» (крижовать).

[13] Князь Словен, согласно «Боянову гимну», вместе с Бусом ранее победил Германареха. Здесь же говорится, что он также победил и Амала Венда. В других дощечках утверждается, что за гибель Буса готам отплатили также новгородский князь Болорев и воевода Сегеня. А Иордан рассказал, что Амала Венда покарал некий «король гуннов» Баламер. Он на берегу реки Эрак (видимо, Рареки, т.е. Волго-Дона) поразил Винитария в голову стрелой, а потом «соединился в браке с племянницей его (Винитария) Вадамеркой». Возможно, Баламер и есть Болорев «Книги Велеса».

[14] Продолжение текста дощечки см. в Лют I, 3.

Примечания к главе II
ВОЙНЫ ГЕРМАНАРЕХА

В этой главе описываются древние гото-славянские войны, которые предшествовали приходу Германареха, и войны, которые вел сам Германарех.

По «Книге Велеса», тавро-русы вместе с иными славяно-русскими родами переселились в I веке из Крыма на Дунай после войн с язами и костобоками. И в середине III века они стали воевать с готами: *«и наши родичи потекли к ляхам и там осели за сто лет до готов Германареха. А*

те (готы) озлобились на нас, и тут была борьба великая, и готы были потеснены и отогнаны к Донцу и Дону». (Бус II, 2). То есть «Книга Велеса» утверждает, что готы (исторически германское племя герулов) пришли на Дон и на Русь по причине бегства из Европы от славян.

В немецких источниках этот исход представлен великим завоеванием, приведшим к рождению империи Остроготы и его сына Книва (Овида, Хумула, Хунгула). Некоторые историки видели в нем Кия, и возможно, что Кий-Книв Вандальский, или Остроготский, Древний, завоевал Днепровские земли, в том числе и Киевщину. Кия Древнего видели и в Агиульфе, отце Германареха. Прямых подтверждений этого нет. Лишь косвенные указывают на то, что в то время Русью сии земли не были. Впрочем, тогда венедско-славянские и вандало-германские роды мало отличались.

В 237 году германцы дошли до устья Дона и овладели Танаисом, предварительно его разрушив. В те же годы вождь германцев и венедов Книв, он же Кий Готский (время правления 251—283 гг.), завоевал Семиградье, где был город Новае (видимо, Новгород Скифский в Тавриде).

Тогда же, по свидетельству Зосимы (I, 31, 1-2), готами, а также племенами барандов (борусков) и славян-карпов был разгромлен Боспор, где правил царь Савромат IV и римский наместник Тиберий Юлий Тейран.

В 240—50-х годах «скифы», под коими нужно понимать в том числе и славян, участвовали в войне Рима и германцев. В 248—251 годах германцы и славяне, возглавляемые вождями Остроготой и Книвом (Кием Готским), разгромили римлян при Абрите, тогда был убит император Рима Деций и его сын. Германцы и славяне овладели Дакией. Так гото-славянское царство Остроготия захватило все побережье Черного моря от Дона до Дуная.

В 260-х годах «скифы» (в коих обычно видят только готов-герулов, но мы имеем все основания считать их также славянами) начинают совершать морские походы против

римлян. В 262 году вожди «скифов» Респа, Ведук и Тарвар (возможно, славяне Рус, Ведун и Тривер) провели свои дружины в Малую Азию.

В 263 году «скифы» прорвались в Эгейское море. Греческие города Афины и Коринф были захвачены ими и разграблены, войска разбиты. Причем часть афинян примкнула к «скифам» (так что это был не просто грабительский набег, «скифы» даровали свободу грекам от римлян, отменили рабство).

Все силы Римской империи были направлены против «скифов». И лишь в 267 году римский флот разгромил флот «скифов», состоящий из 500 судов. Но уже в 268 году «скифы» предприняли новое наступление и направили в Грецию несколько тысяч судов, на коих прибыло до 300 тысяч воинов, объединявших все причерноморские племена. И все же император Аврелиан Клавдий в 270 году одержал победу. Еще не пришло время падения империи.

В следующий век венеды, смешанные с русколанами, стали славяно-русами, а венеды, смешанные с даками, стали вандалами («дойче»), то есть германцами. В этот век войны асов-русколан и даков-гетов перетекли в славяно-готские войны. Германарех пошел войной на Русколань.

Германарех был великий полководец. Как утверждает Иордан, его сравнивали с Александром Македонским.

Готы уже со II века глубоко проникли в славянские земли, завоевали Крым, Приазовье, а племя герулов, родственное готам, захватило Тамань. Русь потеряла выход к Черному морю и отодвинулась в степи и леса между устьями Волги, Дона и средним течением Днепра.

Судя по свидетельствам Иордана и «Книги Велеса», Германарех после долгих войн захватил почти всю Восточную Европу, покорил гольтескифов (голядь), населявших леса между Вислой и Неманом, финские народы — чудь, мерю, мордву, вепсов, живших у Чудского озера, в верховьях Волги, в бассейнах рек Оки, Камы. Германарех прошел с боями по Волге до Каспия, потом

воевал на реке Терек, перевалил через Кавказ и разбил колхов, затем прошел по Черноморскому побережью и дошел до Азова.

По сведениям «Книги Велеса» (Бус II, 2), Германарех вначале заключил мир со славянами (*«пил вино за дружбу»*) и только потом *«пошел с мечом на нас»*. Война была вызвана тем, что Германарех убил свою жену Лебедь, сестру Буса. По свидетельству «Эдды», он ее казнил за измену вместе со своим сыном Рандвером, в коего она влюбилась (Рандвер был молод, а Германарех стар).

Славяно-готская война, в коей на стороне славян выступили многие народы Восточной Европы, закончилась поражением готов. Германарех был смертельно ранен. Готские земли вновь стали славянскими.

[1] Видимо, речь идет об Алатырской горе, об избрании Кия и основании Киева Антского. См. также Род III, 3:4.

[2] Премудрого Асаха (Асана), древнего вождя славян, знает Мазуринский летописец (ПСРЛ т. 31).

[3] Думаю, что имеется в виду то же, что «казачий круг», вече.

[4] «ѕвѧтꙋ» — это и праздник, «святки», а также добрый дух, «святой».

Примечания к главе III
ПОСЛЕ БУСА

После Буса началась Лютая эпоха, Новый День Сварога. От дня распятия, совпадающего с концом эпохи Белояра и Трояновых веков, отсчитывают годы «от Трояновых веков». Такой отсчет есть в «Слове о полку Игореве»: *«На седьмомъ веце Трояни връже Всеславъ жребий о девице себе любу... и скочи къ граду Кыеву»*. Речь в сих строках идет о вокняжении в Киеве Всеслава Полоцкого в 1068 году. Таким образом, «Слово о полку Игореве» также дает отсчет Трояновых веков от 368 года (от 1068-го отнимаем семь столетий). Трояновыми веками русы считали эпоху от

приготовления Сомы прапрадедом патриарха Руса Трояном (современником Ария Оседня) и до распятия Буса Белояра.

[1] Эпоха Яра и Крышня — это прошлая эпоха Водолея. Смотри также Род I, 1.

[2] Здесь идет продолжение предыдущего текста, которое было написано на той же дощечке. И вновь смешаны события начала прошлого Дня Сварога (бывшего «две тьмы», 20 000 лет назад), а также эпох Яра, Яруны, Ария Оседня с началом Нового Дня Сварога, Лютой эпохи, последовавшей за уходом Буса Белояра. Одна тьма лет может означать здесь и 12 тысяч лет (по две тысячи лет на одну зодиакальную эпоху), то есть половину Дня Сварога.

[3] Имеется в виду Великое Оледенение, длившееся три Дня Сварога и сменившееся потеплением в 11—13 тыс. до н.э., а также похолодание 5—3 тыс. до н.э, когда на Севере леса сменила тундра.

[4] Об Огленде, который бежал с бродниками с Дона после падения Русколани, говорится также в дощечке III 8/3 (Лют I, 2).

[5] Яма — бог смерти, черный лик Богумира (бога Йимы, или Ямы). Он же в Индии Ямараджа.

Примечания к главе IV
ВРЕМЕНА КИЯ

После гибели Буса Белояра Русколань была сокрушена нашествием гуннов. Священный край, Белогорье, подвергся опустошению. Святой Сар-град был разрушен, древнейшие храмы Пятигорья обратились в прах.

Гунны, явившиеся с Урала, принимались русами за *дивьих людей*, запечатанных в давние годы Сварогом в Уральских горах, которые явились, когда настал Конец Старого Коло Сварога. Древнейшие тексты «Книги Велеса» (Троян III 3, 2) наполнены ожиданием этого времени: *«И мы ждем Время Это, когда завращаются Сварожьи Колеса. Это Время по песне Матери Сва наступит»*.

И вот сие время наступило. И многими оно было при-

нято за Конец Света. Но тогда князь русов, сам Кий, сказал: *«Мы должны идти в воинство ясуней, дабы охранять от вражьих набегов страну. А Последние Времена будут позже»* (Бус IV, 4:2).

Из Приэльбрусья тогда двинулись к Днепру роды белогоров, белояров и новояров (те, что уцелели после войн с готами и гуннами). Князь Кий, согласно «Книге Велеса» (III 33), вел русичей к Днепру от Сар-града или Белой Вежи (потом сей город либо его наследник на Дону был назван Саркелом). Князь Кий был преемником Буса Белояра. Возможно, прямым потомком.

И так в Приднепровье и по берегам Роси родилась Скуфь Киевская. Кий на месте древнего поселения построил град Киев-на-Днепре, основание которого Новгородская летопись из собрания Е.В. Барсова (копия XVII века) относит к 430 году, что вполне совпадает с датировкой «Книги Велеса», в коей говорится о заложении Киева-на-Днепре во времена Аттилы.

В первые два десятилетия V века гунны продвигались по степям Северного Причерноморья. Судя по всему, они не смогли преодолеть «Змиевы валы» и оставили в покое Русь Голуньскую. По «Книге Велеса» (Бус IV, 5), Голунь берут не гунны, а сам князь Кий, *«уйдя из Донских земель»*.

Вначале князь Кий пошел с Дона на гуннов-болгар (Бус IV, 5). Об этом же походе рассказывает Никоновская летопись (см. прим. 8 на стр. 230). Согласно «Книге Велеса» после похода на болгар Кий зашел в Воронежец, где присоединил к своему войску воинов-полян. Потом он обрел Голунь и взял Киев.

430 г. — это год воцарения Кия в Киеве и строительства его стен (сам же Киев, видимо, был основан во II—IV вв. Кием Древним). В этот же год произошел исход чехов на Карпаты. Это год основания русско-чешского государства Скуфи Киевской.

Существовал и иной отсечет: от основания Киева Антского в VIII—IX вв. до н.э. и исхода на Карпаты родов

Ария Оседня (сей счет прервался после гибели Русколани). Новый отсчет от 430 года был принят после сходных событий V века (основания Киева-на-Днепре, исхода на Карпаты). Этот отсчет в «Книге Велеса» именуется *«от Карпатского исхода»* либо *«от прихода русских людей на Русь»*.

После Кия (430–460 гг.) правил его сын Лебедян, коего также звали Славером. Он, как говорит «Книга Велеса» (Бус IV, 5), *«сидел у града Киева близ горы, и был разумен, и правил от храма»*. Он властвовал двадцать лет (460–480 гг.). Он же был воеводой торчин (или торков, тиверцев-тавров, они же туровцы, тверяки).

Потом Киевский престол перешел к князю Верену, приглашенному из Великограда: то есть из Велеграда, будущей столицы Моравии, либо из ободритского Великограда-Мекленбурга (маловероятно). По «Книге Велеса», земли рода Щека (а значит, и град чехов Велеград) в те годы входили в Русь Киевскую, ибо чехи только-только переселились из Киева и заняли те земли. Верен правил Киевской Русью также 20 лет (480–500 гг.).

После Верена десять лет правил князь Сережень (500–510 гг.), но о нем более ничего не известно.

Последним из Киевичей был князь Свентояр (предпол. 510–543 гг.). Его избрали князем на вече объединившиеся Борусия и Русколань (очевидно, в 510 году).

[1] Справа и слева.

[2] Сей Кий жил через четыре тысячелетия после Кия, сына Яруны (Арджуны), и через два тысячелетия после Кия, сына Ария Оседня, о них вспоминают в первых строках дощечки. Время правления Кия — 430–460 гг. н.э., Лебедяна — 460–480 гг., Верена — 480–500, Сереженя — 500–510 гг. Начальная дата (430 год) определена по Новгородской летописи из собрания Е. В. Барсова, подтверждается она и рядом иных источников.

Легенды об этом князе приводит летописец Нестор в «Повести временных лет», где рассказано о том, как Кий служил некоему византийскому императору (Б.А. Рыбаков считает, исхо-

дя из косвенных данных, что это — Анастасий Дикор, правивший в 491–518 гг. н.э.). Однако есть и точная дата основания Киева князем Кием — это 430 год н.э. Таким образом, ходить Кий мог к императору Гонорию (395–423), после сего императора было междуцарствие до 444 года. Либо к императору Валентиниану III (444–455) уже во времена Аттилы, что менее вероятно.

Дата 430 год дана, помимо летописи Барсова, также в сборнике Академии наук, Синопсисе 1735 года. Сравним легенды из «Повести временных лет» и из «Синопсиса».

«И были три брата: один по имени Кий, другой — Щек и третий — Хорив, а сестра их была Лыбедь. Сидел Кий на горе, где ныне подъем Боричев, а Щек сидел на горе, которая ныне называется Щековица, а Хорив сидел на третьей горе, которая называлась по нему Хоривицей.

И построили город во имя старшего своего брата и назвали его Киев. Был кругом города лес и бор велик, и ловили там зверей. И были те мужи мудры и смыслены и назывались они полянами, от них поляне и до сегодня в Киеве.

Некоторые же, не зная, говорят, что Кий был перевозчиком, был де тогда у Киева перевоз с той стороны Днепра, отчего и говорили: «На перевоз на Киев». Однако если бы Кий был перевозчиком, то не ходил бы к Царьграду. Между тем Кий этот княжил в роде своем, и ходил он к царю, — не знаем только, к какому царю, но только знаем,что великие почести воздал ему, как говорят, тот царь, при котором он приходил...»

«Повесть временных лет»

«Старший брат Кий основал град на горе над рекою Днепром и нарек его от своего имени Киев, какого же лета, летописцы российские не пишут... Один только летописец (на полях ссылка на русский перевод историка Стрыйковского. — *А.А.) описал основание града Киева, лета от рождества Христова четыреста тридцатого».*

«Синопсис 1735 года»

[3] О воеводе Лебедяне и о стране Лебедии писал Константин Багрянородный: *«Народ турок в древности жил близ Казарии в местности, называемой Лебедия по имени первого их воеводы, ко-*

торый по прозванью назывался Лебедиас... Тогда они не назывались турками, а по какой-то причине савратиасфалами» («О народах», гл. 38). Думаю, что под турками здесь следует понимать тоурцев (tursi), то есть тавро-русов, или туров, торчинов (от слова «тур», то есть «бык»), кои ранее были савирами, или северянами. Тоурцев рядом с казарами помещает и Константин Философ (Кирилл) и, видимо, находит именно у них Евангелие «роускими письменами писанное». Они же основали города Туров, Торческ и были славяно-иранцами, но, очевидно, не тюрками.

[4] «ꙋ†€Λ€» — Аттила король гуннов, величайший полководец времен Великого Переселения Народов. Правил с 434 по 454 год.

Гунны в 420 году пришли к среднему Дунаю и основали царство, ставшее ядром империи. Вначале гунны не были еди-ными, тремя ордами гуннов правили ханы Роил (Ругил), Мунздук и Октар. Тогда начались столкновения гуннов и нанятых римлянами «варваров» (готов, аланов и тех же гуннов) на границах Римской империи. Византийский патриарх Прокл (437–47 гг.) в одной из своих проповедей проклинал гуннов, коих сравнивал с библейскими Гогом, князем Роша, и Магогом. Под «Роша» он мог понимать и Русь (обычное для древних отождествление), к тому же среди гуннов было немало русов.

В 434 году хан Ругила скончался, и гунны избрали в качестве новых правителей братьев Аттилу и Бледу, сыновей хана Мундзука. В действительности же вся власть сосредоточилась в руках Аттилы, который сумел объединить все силы гуннов.

Установив мир с Византией, подписав договор 434 года с императором Феодосием, Аттила первые шесть лет своего правления воевал на Северном Кавказе, подчиняя оставшиеся там роды русколан (то есть берендеев, чаркасов и иные).

В 441 году Аттила вновь вернулся на Дунай и стал воевать с Византией, ибо та перестала платить обещанную дань. В 443 году, пройдя с боями по долине реки Моравы, гунны двинулись на Константинополь. И тогда император запросил мира и выплатил долг. В 445 году Аттила убил своего брата-соправителя Бледу и стал единолично управлять империей, которая раскинулась от Волги до Дуная.

Аттила был не только грозным полководцем, но и умелым дипломатом. Так удары по Византийской империи он наносил в союзе с персами, сватался к сестре императора Валентиниана III некой Гонории, влюбленной в Аттилу, и имел своих сторонников при византийском дворе. Сумел Аттила и привлечь на свою сторону в борьбе с готами подвластных ему славян-антов, а также заключить союз со славянами Скуфи Киевской. Он использовал в интересах империи давнюю вражду славян и готов.

Тогда близ Киева селились многие роды чехов (род Щека), изгнанные с Карпат около пяти столетий назад германцами Берига (исходы чехов продолжались и позднее). Также в те годы и венеды-бодричи были потеснены с берегов Лабы (Эльбы) в Приднепровье, а оставшиеся на месте частью были онемечены.

Аттила в союзе со славянами выбил готов с Карпат и берегов Лабы. «Книга Велеса» (Бус IV, 3) говорит о войне с готами славян под водительством Аттилы и о том, что славяне разбили «*десять королей*». В те годы славяне распространились далеко на Запад в Европе. Чехи вернулись в Богемию и заселили ее, сербы заняли земли за Лабою, а по правому ее берегу сели роды бодричей и стодорян.

«Книга Велеса» (Бус IV, 3 и 4) об этом времени говорит: «*И тогда Аттила одерживал победы над врагами нашими...*» «*И строй наш крыльями на две стороны раскинулся. И Аттилы воины в середине, а по плечам возглавлявшие ясуней воеводы славян, которые имели воинов без счета*». В тех же дощечках сказано о походах Кия, о расселении родов Щека и Хорева. О походах Кия на дунайских и волжских болгар упоминает и Никоновская летопись.

В 451 году война Аттилы и славян с вестготами перекинулась в Галлию, на территорию Римской империи, куда вестготы бежали от гуннов. И если раньше римляне нанимали гуннов для борьбы с готами, то теперь политика Рима стала обратной. Римский полководец Аэций призвал под свои знамена вестготов, бургундов и франков.

В июне 451 года состоялась так называемая Битва Народов на «*Campus Maruriacus*» на Каталунской равнине близ совре-

менного города Труа. Битва была кровавой, и полководец Аэций приписал победу себе (о чем до сих пор пишут в учебниках истории). Но победа Аэция состояла только в том, что он не бежал с поля сражения. Аттила, думаю, тоже считал себя победителем, он только не стал добивать войска противника, ибо сражение было почти братоубийственным (с обоих сторон сражались и готы, и аланы). Да и сам Аэций был некогда другом Аттилы.

В тот же год «разбитый» Аттила начал подготовку к вторжению в Италию. Аэций уже не мог рассчитывать на вестготов, ибо те и сами собирались нападать на Рим. В 452 году Аттила через Альпийские перевалы ворвался в Италию, взял крепость Аквилейю, а затем Милан. Но на Рим, после переговоров с папой Львом, не пошел. Этот случай припоминает и «Книга Велеса» (Бус IV, 3): «*Когда мы на них напали, они начали хитрить: мол, Творец не велит сражаться; и лучше мечи схоронить, и обменивать овнов и овощи; и так положено в самой Сварге*».

Аттила поверил сим словам и вернулся в Паннонию. Его дальнейшие шаги говорят об искреннем стремлении к миру. И если ранее он добивался руки принцессы Гонории (что чуть не привело к войне с Византией), то теперь он, дабы укрепить мир с готами (а заодно и успокоить византийский двор), решил взять в жены молодую германскую красавицу Ильдико.

Но это закончилось весьма печально. После брачной ночи Аттилу нашли мертвым. Предположили, что он был отравлен Ильдико. Но точно это установить не удалось, ибо умер он на ложе любви от сердечного приступа. После смерти Аттилы его империя была поделена между сыновьями и вскоре распалась.

[5] Синьбирской стороной называли также Сибирь.

[6] То есть со времен вождя готов Берига (II в. до н.э.), он же Бор-воин в дощечках.

[7] Сии слова передают смысл обращения римского папы Льва к Аттиле в 452 году После беседы с папой Аттила решил пощадить Рим и ушел из Италии. Но Рим все равно был взят и разграблен через три года вандалами.

[8] О походе Кия на болгар сообщает также Никоновская лето-

пись: «*Кий.... таже на Волжска и Камска болгары ходив и победи, и возвратився приидя в свой град Киев, и ту живот свой сконча*».

[9] Этот абзац перенесен из конца данного выделенного куска дощечки.

Примечания к части четвертой
ЛЮТЫЕ ГОДЫ

В Лютую эпоху, зодиакальную эпоху Рыб, Всевышний распят, власть над миром принадлежит Черному богу (Князю Мира Сего). Эта эпоха — суть Ночь Сварога.

Происходит разрушение Древнего Знания, люди оставляют старых богов. И лишь хранящие верность Распятому Богу спасутся в Ночи. Эпоха Рыб настала 31 лютеня 367 года н.э. (21 марта 368 года). В этот день был распят князь антов Бус Белояр.

После этого Русколань, древнее царство русов, была разрушена гуннами, пришедшими с Урала. Гунны — суть потомки запечатанных в Уральских горах «дыевых людей». «Звездная книга Коляды» предсказала, что в конце прошлого Дня Сварога с Уральских гор придут «дыевы люди». Это и произошло. Слуги Дыя разрушили древнюю ведическую цивилизацию Руси. Затем вместе с покоренными народами они обрушились на Европу.

Эпоха Рыб — суть эпоха торжества христианства на Руси и в Европе. Духовный центр мира перешел в Израиль, в Ерусалим, находящийся под покровительством Рыб. Именно в IV веке христианство стало государственной религией в Византии и Риме, а потом и во всей Европе. Античный мир в считанные годы ушел в прошлое, огню были преданы древние храмы, библиотеки. Черный бог расчистил путь новому Дню Сварога.

Закончится эпоха Рыб в XXV столетии н.э, ибо эпоха длится около 2160 лет. Тогда наступит эпоха Водолея, и духовный центр мира вернется в Россию, коей покровительствует Водолей.

[1] Этот абзац вставлен из конца дощечки II 7а по смыслу и исходя из того, что дощечка 20 была составлена из осколков, а один из них мог быть приклеен Миролюбовым к II 7а.

[2] «ВПАРУНА» — иное имя Перуна.

Примечания к главе I
ГИБЕЛЬ СВЕНТОЯРОВ
ОБРЫ, ГОТЫ И ГУННЫ

В V и VI веках продолжалось Великое Переселение Народов. Вначале главные события разворачивались на Дунайских границах с Византией, а также в Италии и на Балканах.

В конце V века при императоре Византии Аспаре, имевшем гото-аланское происхождение, сложился союз Византии и Антии. Аспар окружил себя антами (его полководцем был ант Анагаст). В это же время Византия расселяла антов в нижнем Дунае.

Но потом, при императорах Зеноне и Анастасии, отношение Византии к антам стало меняться. Фракийцы и анты восставали против власти империи. Эти восстания (по сути бывшие гражданской войной за власть внутри империи) возглавлял некий Виталиан. Есть основания считать его внуком императора Аспара, и даже славянином.

Виталиан во главе солдат, среди коих были готы, гунны и скифы (то есть славяне-анты), трижды осаждал Константинополь. Дважды он получал требуемое (наместничество во Фракии и выкуп), а на третий раз, в 516 году, его разбил полководец Юстин (кстати, тоже фракиец, возможно, что и славянин по происхождению).

В 517 году многочисленные племена славян (коих византийцы именовали «гетами», но в гето-фракийских землях уже давно обосновались анты-славяне) вторглись в Иллирию и Македонию. Тогда Юстин стал императором (517—527) и изгнал славян и фракийцев за Дунай.

Особенно усилился натиск славян при императоре Юстиниане. После восхождения императора на трон, в 527 году, он начал войну на всех границах своей империи, стремясь воскресить мощь и величие Древнего Рима. Но его воинственности был положен предел на севере.

При Юстиниане (и при княжении Свентояра) славяне много раз разрушали оборонительные сооружения на Дунае и вторгались во Фракию, Македонию и Северную Грецию, истребляя и изгоняя византийцев. А потом они расселились на опустевших землях. Так рождалась южная ветвь славянских народов: сербы, словенцы, хорваты, болгары.

Историк Прокопий писал в своей «Секретной Истории» о вторжениях 20-х и 30-х годов: «*Иллирия и Фракия полностью, охватывая всю территорию от Ионийского залива до окраин Византии, включая Грецию и фракийский Херсонес, захлестывались практически каждый год гуннами, склавенами и антами со времени воцарения Юстиниана в Римской империи, и они творили ужасный хаос среди жителей региона. Во время каждого вторжения более двухсот тысяч римлян, как мне кажется, уничтожалось и обращалось в рабство...*»

Императору Юстиниану ничего не оставалось, как признавать антов своими подданными (поступая таким образом, он надеялся разделить и перессорить славяно-антские племена). С тех пор анты сами стали охранять границы империи от новых набегов как своих соплеменников, так и болгар, утигуров и кутигуров. Но они защищали границы империи неохотно, вторжения продолжались.

Византия в свою очередь стала усиливать живших в горах Тавриды остроготов, которые питали давнюю вражду к славянам. Поскольку интересы готов и Византии совпали, готы признали над собой господство императора и дали обязательство поставлять по его требованию три тысячи воинов в войска империи (Прокопий, «О постройках», III, 7-14).

Также среди готов Тавриды во время правления Юстиниана империя усиленно распространяла христианство

византийского обряда (в противоположность бытовавшему у готов арианству). Этому весьма препятствовало отсутствие у готов городов, ибо они предпочитали сельскую жизнь. Юстиниан посылал в Готию инженеров и архитекторов для строительства крепостей на северных склонах Крымских гор, а также для возведения стен и церквей в рождающемся готском городе *Доре* (Дорасе).

Также укреплял Юстиниан и таманских готов (к ним в 547 году был послан епископ).

О главных событиях тех лет, о гото-славянской войне, скудные византийские источники, дошедшие до нас из той эпохи, не сообщают ровным счетом ничего. Тем более бесценны сведения, которые донесли до нас дощечки новгородских волхвов.

По «Книге Велеса» (I 4а, II 6д; Лют I, 4:2 и 2:1), вначале *«готы усилились»* под Воронежцем. В Воронежце тогда находился небольшой отряд боярина Гордыни, который принял неравный бой. Это была славная битва: *«И от этого Воронежца слава течет по Руси, и ее Сварог имеет!»* В «Книге Велеса» названа дата сей битвы: *«сто тринадцать лет от Карпатского исхода»*. То есть речь идет о 543 годе н.э.

Тогда воины Гордыни разбили готов, и их подвиг сравнили с подвигом Сегени и Болорева, разбивших сына Германареха и отрока Гулареха под стенами Воронежца семьдесят лет назад. Однако после битвы от города осталось пепелище. Горстка русских воинов, так и непобежденных, покинула его. Перед уходом воины дали клятву не забывать родину и освободить *«блаженную русскую землю»*.

В тот же год готы во главе с конунгом Триедореем нанесли удар по Голуни и Киеву. *«И многие русы кости свои сложили у Голуни»* («Книга Велеса» I 4а; Лют I, 4). А потом в Киеве готы повесили Свентояра (II 4б: Лют I, 1:1). Так закончилась династия Киевичей. Последний князь этой

династии Свентояр правил Русью с 510 по 543 год (если он начал править сразу после Верена).

Тогда из Киева ушла *«небольшая часть людей»*, которые собрались в *«лесах ильмерских»*. И потом с севера стала создаваться Великая Русь, ибо *«не было у нас иной возможности»*. К ним потом добавились словене, бежавшие от аваров, русы, бежавшие от хазар, венеды, бежавшие от германцев. Новгородские летописи добавляют, что в Новгороде в те же годы стал править род Владимира Древнего (он княжил за девять колен до Буривоя).

Киевляне бежали не просто в лес, а к поселениям новгородцев-словен (*«охотников и рыболовов»*), которые жили здесь с незапамятных времен. Может быть, словене стали селиться здесь, когда готы конунга Берига изгоняли словенские роды с Карпат, то есть 500 лет назад. Надо полагать, киевляне знали, куда они шли. Видимо, они уже торговали с Новгородом.

Дальнейшее описание событий в «Книге Велеса» позволяет заключить, что часть русколан тогда же бежала на Дон и Кубань, под защиту донских русов и асов (в дощечках описаны войны с готами и хазарами на Дону).

Древняя ведическая Русколань на Дону и Северном Кавказе пала около двух столетий назад (после гибели Буса Белояра). Тогда многие роды русов и алан покинули эти земли. Но оставшиеся вновь поднимались, строили города и храмы и по-прежнему являли собой грозную силу. Не иссяк и род Белояров, в «Книге Велеса» упомянут Белояр Криворог, современник Скотеня и Гордыни.

О русах и асах Подонья сообщают многие древние источники. Так, в сирийской хронике Захария Милетского, написанной в 555 году, среди народов, живущих около Азовского моря, упомянут: *«Соседний с ними (амазонками) народ «хрос» (hros), мужчины с огромными конечностями, у которых нет оружия и которых не могут носить кони из-за их конечностей»*. Речь идет, очевидно, о большом росте русов, предков донских казаков.

Известно также, что в середине V века на Тамани и у устья Дона жили кроме готов, утигуров и касогов (черкесов) также и алано-русы («рухс-асы», то есть «светлые асы», они же анты). Местом их расселения называют таманский город или остров Рус (анонимный географ VII века из Раввены указывает, что в устье Кубани находился город Мал-и-Рос (Rav. An. IV, 3)). Правил таманскими асами князь Саросий (согласно Менандру Протиктору). Имя князя может быть просто титулом «царь асов», «sar-i-os» (ср. с Сарусом-Бусом). Саросий поддерживал дипломатические связи с византийским двором.

В те же годы среди русов, алан и готов Тамани продолжало укрепляться христианство. Первые христианские общины здесь были основаны еще апостолом Андреем. Известно, что в IV веке сии земли входили в Боспорскую епархию (епископ Боспора Кадм участвовал в Никейском соборе). Скифские епископы были и на последующих соборах. А при Юстиниане в 547 году была утверждена отдельная епископская кафедра в земле таманских готов и чигов (то есть чаркасов), а значит и таманских русов.

И надо сказать, что не все русы и асы и соседние племена приветствовали распространение византийского влияния. В 550 году здесь разгорелось восстание против власти готов и императора Юстиниана. Восстали прежде всего «абасги», то есть абхазы (по сообщению Прокопия Кесарийского, VI в.), а также «асы», «хаскуны» (по сообщению Джуаншена Джуаншериани, XI в.). Подавил восстание сам император Юстиниан, опустошивший страну асов и русов. Прокопий Кесарийский писал: «*Римляне взяли в плен жен начальников со всем их потомством, стены укрепления они разрушили до основания и всю страну опустошили жестоко*».

Итак, после погрома 550 года на земле асов и чигов была установлена дружественная Византии власть. Видимо, тогда и стал царем аланов и русов царь Саросий. И тем не менее на Кавказский поход Юстиниана был дан ответ

уже в следующем, 551 году. Пройдя без препятствий антские земли, во Фракию тогда ворвались кутигуры, пришедшие из Тамани и Причерноморских степей.

Нашествие было отражено. Византийцы усилили свое давление на народы Северного Кавказа. На Константинопольском соборе в 553 году присутствовал *«епископ народа чигов»* Домециан. Однако война на славяно-антских границах не прекращалась.

В 558 году булгары и славяне, во главе с ханом Забергановом, в очередной раз разграбили Фракию и Македонию. Потом славяне из армии Забергана атаковали Константинополь с моря, а булгары с суши. Отступить, приняв предварительно богатую дань, Забергана принудило известие о том, что в Донских степях появилась новая орда, которая грозила ударить на болгар с тыла.

Это были авары хана Байана (Баяна), явившиеся из-за Каспия и Волги, из тюркской и монгольской пустыни. В 540-х годах тюрки Алтая изгнали их (а частью истребили). Остатки разгромленных орд тогда побежали на запад и к 558 году достигли Северного Кавказа.

Аланский царь Саросий, ставленник Византии, сообщил императору Юстиниану о появлении аваров, а затем он также приказал охранять послов Византии, шедших к аварам. Византия решила использовать аварскую орду против гуннов и славян, досаждавших империи.

Алано-русы также пропустили авар через свои земли к Воронежцу, захваченному готами, а затем и в землю гуннов (утигуров и кутигуров), своих врагов.

Судя по «Книге Велеса», к аварам тогда присоединились дружины алано-русов (полагаю, возглавляемые Гордыней). Авары в 559 году прошли по землям северян (сабиров) к Воронежцу. Согласно «Книге Велеса» II 46 (Лют I, 1:3) к стенам града, занятого готами, подошло *«сто тысяч отборнейшей конницы»* хана Байана (Баяна). *«И была сеча злой, и кровь лилась как сурина-мед, и к вечеру Баян поразил готов»*.

В 560 году авары вторглись в страну утигуров на востоке Азовского моря, а потом разгромили на Дону кутигуров. Хан кутигуров (видимо, Заберган, который осаждал Константинополь в 558 году) стал данником Байана. Тогда же Байан принял титул кагана. И затем, в 561 году, аваро-кутигурская орда потекла к реке Днестр, в Антию.

Ни в одном из древних источников не сообщается о войнах авар в Приднепровье. Авары, как и ранее гунны, не рискнули преодолевать «Змиевы валы». В Киев и Голунь тогда пошли русские дружины Гордыни и аланские-иронские дружины Скотеня. И тогда Гордыня вновь «поразил готов» и изгнал их из Киевской Руси.

Затем Киевская Русь вошла в Аланское царство (названное вновь Русколанью). В «Книге Велеса» сообщается, что *«иронцы (аланы) издревле с нас не брали дань и разрешали русичам жить по-русски»*, а также то, что и сам князь *«боярин Скотень» «жил своим трудом»*, то есть не брал ругудань, положенную князю («Книга Велеса» II 4а, Лют II, 3). Возможно, Киев вновь из стольного града стал селом.

Тем временем, обойдя «Змиевы валы» с юга, авары и кутигуры хана Байана вторглись в земли дулебов и антов, на Волынь. Сама Волынь располагалась у истоков Буга, Припяти и Днестра. Антия, частью входившая в Волынское княжество, прилегала к берегам Черного моря.

В Волынском княжестве жили дулебы — один из древнейших славянских родов. Они прославились тем, что отразили нападение императора Траяна. Никогда враги не могли их покорить и принудить платить дань.

В IV веке, после падения Русколани, дулебы приняли в свои земли антов и москов (мосохов), бежавших от гуннов с Кавказа. И земля дулебов стала именоваться Волынью в честь богини антов и москов Волыни, супруги Солнца и владычицы Волынского (Каспийского) моря.

Два столетия волыняне вели борьбу с готами и гуннами и не подчинились ни тем, ни другим. Никогда их земли не входили в империи Германареха и Аттилы.

В середине VI века Волынским княжеством правил князь Мезенмир. В «Книге Велеса» (I 46; Лют I, 4) говорится, что он вначале воевал с готами, победил и *«развеял их во все стороны»*. Затем воинам Мезенмира пришлось отражать нашествие гуннов (очевидно, булгар Забергана). А затем анты сражались с объединенными силами гуннов и готов. И вновь противники были разбиты, благодаря берендеям, которые подоспели на помощь русам.

И в это время, когда анты были ослаблены долгими и кровопролитными войнами, с востока пришла свежая рать хана Байана. Об этом сообщает также «Книга Велеса» (III 32; Лют I, 3): *«Это обры (авары), которых было как песка морского, решили закабалить Русь. И мы обров остановили и бились с ними, но не было лада на Руси, и потому обры одержали победу»*.

Победы авары одерживали потому, что в эти годы из-за политики Византии анты стали воевать между собой («не было лада»). Русы-анты, осевшие по правому берегу Дуная, сражались на стороне Византии против приходивших из-за Дуная своих же сородичей (так было во время нашествия на Византию хана Забергана и антов). Не могли помочь Мезенмиру и Гордыня со Скотичем, и не потому, что какое-то время были союзниками Байана (благодаря сему союзу они поразили готов в Воронежце и Киеве), а потому, что они продолжали вести бои с крымскими готами.

И тогда обры пришли на Волынь и *«князя нашего убили, и Сине море отошло от Руси»* («Книга Велеса» I 46, Лют I, 4:10). Об этом убийстве князя антов, происшедшем около 561 года, рассказал также византийский историк Менандр Протиктор (современник тех событий):

«Когда предводители антов оказались в бедственном положении и, вопреки их собственным надеждам, были согбены несчастьем, авары тотчас начали опустошать (их) землю и грабить (их) страну. Итак, измученные набегами врагов, анты отправили к ним послов, избрав для посольства сына Идаризия и брата Келагаста — Мезамира (Мезенмира) и просили о

выкупе некоторых плененных в бою своих соплеменников. Итак, когда посол Мезамир, будучи болтливым и хвастливым, придя к аварам, разразился надменной и даже дерзкой речью, тогда известный Котрагир, дружественный аварам, а против антов исполненный лютой ненависти, поскольку Мезамир говорил более высокомерно, чем подобает послу, сказал кагану: «Сей муж обрел величайшее влияние среди антов, он способен противостоять любому из своих врагов. Потому нужно его убить, а затем беспрепятственно совершать набеги на чужую землю». Послушавшись его, авары, пренебрегши уважением к послам и ни во что поставив право, убили Мезамира. С тех пор чаще, чем раньше, они разоряли землю антов и не прекращали порабощать, уводить и грабить».

В отличие от Менандра, меня восхищает мужество Мезенмира. Он — князь, не раз побеждавший готов и гуннов, бесстрашно и даже безрассудно отправляется в самое логово врага. И даже грозит аварам! Вероятно, среди пленных были близкие ему люди. Может быть, сын?

Авары убили Мезенмира, посла и князя. И тем нарушили доселе незыблемое «международное право», поставили себя вне договоров и законов. Они вторглись в антские земли на Днестре, разоряя их и уводя пленных. Но потом авары были отброшены антами к Дунаю и побережью.

Так, авары в 562 году проникли в Добруджу и вышли к границам Византийской империи. Но пересечь Дунайскую границу и войти во Фракию они не решились. Часть аваров стала продвигаться вверх по Дунаю к Паннонии. Другая часть пошла по Пруту и Днестру к Галиции, откуда они хотели через горные перевалы также выйти на равнину Паннонии.

Тогда, еще не выбравшись из Галиции, поднявшись в район верхнего Днестра, авары завоевали земли хорватов и дулебов. Об этом эпизоде истории сохранилось свидетельство в «Повести временных лет»:

«Си же обри воеваху на словенех, и примучиша дулебы,

сущая словены, и насилье творяху женамъ дулебьскимъ: аще поехати будяше обрину, не дадяше въпрячи коня ни вола, но веляше въпрячи 3 ли, 4 ли, 5 ли женъ в телегу и повести обрена, и тако мучаху дулебы. Быша бо обре теломъ велици и умомъ горди, и богъ потреби я, и помроша вси, и не остася ни единъ обринъ. И есть притча в Руси и до сего дне: погибоша аки обре; их же несть племени ни наследъка».

Освобождать от аварского ига своих братьев дулебов Скотень и Гордыня не могли, ибо сражались с наступавшими от Крыма готами. И война с ними шла вот уже шесть лет, но готы отнюдь еще не смирились с потерей Киева, Голуни и Воронежца.

В Придунавье и в пограничных с Византией районах в эти годы события разворачивались следующим образом.

В год воцарения императора Тиберия I (5 октября 578 года), когда войска империи вели войну с персами, славяне и анты совершили очередной набег на балканские провинции империи.

И тогда Тиберий обратился к хану Байану с предложением совершить поход против славян. Байан согласился. И тогда в 579 году Тиберий послал к аварам, кои находились в Паннонии, имперский флот, который перевез 60 тысяч аварских всадников вниз по Дунаю «до земли ромеев». Затем по суше по правому «ромейскому» берегу Дуная аварская конница была пропущена до берега моря и переправлена ромеями на левый берег.

Незаметно доставленные в Малую Скифию, авары напали на поселения славян. Они сжигали поля, грабили все, до чего доставала рука. Также они освободили несколько десятков тысяч пленных ромеев, работавших на славян.

Славяне же, не принимая боя, бросая свои хижины, прятались в леса, а потом бежали к князю Добрите, где собирались славянские дружины.

Решив, что ему покорилась вся Антия, Байан направил своих послов к Добрите и старейшинам славянских родов,

«повелевая им подчиниться аварам и причислить себя к плательщикам дани».

На это Добрита ответил: *«Родился ли, и согревается ли лучами Солнца тот человек, который бы подчинил силу нашу? Не другие нашею землею, а мы чужою привыкли обладать. И в этом мы уверены, пока есть на свете война и мечи!»*

И после сих слов Добрита приказал убить послов хана. И было это местью за гибель посла и князя славян Мезенмира, убитого Байаном семнадцать лет назад. Потом славяне вовсе перестали обращать внимание на притязания хана Байана, оставив его в покое.

«Книга Велеса» (III 32; Лют I, 4) говорит, что тогда на вече славяне решили *«идти на греков»*, *«идти до Дуная и далее, и оттуда не поворачивать, и быть вольными»*. *«И говорили мы о единстве наших родов. И победили мы силу великую объединившись»*.

Так, в 578—580 годах нашествие славян охватило большую часть Мисии и Фракии и все земли вплоть до Константинополя. Сербы, шедшие из района современного Берлина (тогда это было славянским поселением Берло), словенцы и хорваты с Карпат, древляне и дреговичи и многие иные славянские роды хлынули на Балканы, и многие роды остались там (и если отходили, то уже ненадолго).

В это время в Родопских горах на скале был высечен рельеф, изображающий Святовита (т.н. Мадарский всадник), потом рядом с ним помещена руническая запись летописи (времен первых славяно-булгарских ханов).

Авары, предводительствуемые Байаном, в 580 году также двинулись к границам империи. И поначалу Байан делал вид, что желает помочь императору и стремится ударить славянам в спину. Он стал переправляться через Дунай. Но переправившись, Байан уже не скрываясь напал и ограбил ромейский город Сирмий на нижней Саве.

Чтобы предотвратить дальнейшее продвижение аваров

на юг, император Тиберий поспешил заключить мир и пообещал выплачивать им ежегодно по 80 тысяч золотых монет. Вскоре после заключения сего договора Тиберий умер, оставив после себя гибнущую империю.

Преемником Тиберия был император Маврикий (582—602 гг.). Он отказался выплачивать аварам дань, и потому авары, в 583 году, напали на Иллирию, разрушая и грабя города. Не получив никакого отпора, войска Байана пересекли Балканы и достигли Черного моря возле Бургаса. Ставка хана тогда была в Анкиале (месте отдыха императора), где был знаменитый минеральный источник. Согласно известию историка Феофилакта (I, 4,5) жены Байана там наслаждались теплыми ваннами.

Одновременно с аварами на империю шли и славянские дружины. Сохранился грузинский документ (приведен в книге С. Лесного «Откуда ты, Русь?»), в коем сообщается, что во времена императора Маврикия некий русский князь (*«русский хакан»*) нападал на Византийскую империю и *«пленил однажды 12 000 греков, а затем потребовал по 1 драхме за человека»*. Затем сей князь нападал на Константинополь и в 626 году.

Очевидно, в сем грузинском документе речь идет о князе Ардагасте (в «Книге Велеса» он Радогост Свентоярич), который летом 585 года достиг Длинных стен Константинополя, по сообщению Феофилакта (I, 7, 1). Он был отогнан стратигом Коментиолом. Однако он не мог участвовать в компании 626 года, ибо погиб в 598 году (грузинский документ не слишком достоверен).

Византийцы едва держали оборону против аваров и славян на подступах к Константинополю. Дела их осложнялись тем, что империя также начала вести изнурительную войну с Персией, мирный договор с коей был заключен только в 591 году.

Авары в это время вели переговоры со многими славянскими князьями, стараясь убедить их посылать войска против Византии.

Трех таких послов с далекого севера (видимо, из Новгородчины) случайно захватили во Фракии ромеи и привели к императору Маврикию. Сии послы не были вооружены и имели с собой только гусли. Очевидно, это были волхвы, «вещие люди». Они прибыли к аварскому хану с отказом участвовать в сих войнах по причине дальней дороги (сами послы добирались пятнадцать месяцев). Байан не хотел их отпускать, и потому им пришлось бежать во Фракию, здесь они и попали к императору. Гусли же они носили, с их слов, потому, что их страна не знает железа, что делает жизнь мирной и *невозмутимой, «они играют на гуслях, не знакомые с пением труб»*.

Император Маврикий, выслушав послов, *«восхитился их племенем и, удостоив самих попавших к нему варваров гостеприимства и подивившись размерам их тел и огромности членов»*, отпустил.

К этим же годам следует отнести и поход на Сурож Криворога из рода Белояра.

В «Книге Велеса» (II 4в; Лют II, 4) походы Криворога относят ко временам Скотеня. И если Скотень воевал вместе с Гордыней (ему в 543 году было не меньше двадцати лет), то и сам Скотень вряд ли пережил рубеж VI и VII веков.

С другой стороны, Криворог не мог пойти на Сурож, минуя хазар, ранее 581 года. То есть поход Криворога на Сурож относится к последним двум десятилетиям VI века. Видимо, сей поход происходил тогда же, когда славяне занимали земли за Дунаем.

Криворог перед походом *«выпустил белого голубя — куда тот полетит, туда идти»*. Голубь, по воззрениям славян, это птица Вышня. Таким способом Криворог определил волю Бога. И согласно ей двинулся на Сурож, город в Тавриде, где сидели греки.

Греки были разбиты. Они стали ублажать Криворога, несли ему золото и серебро. А сами в это время напали на Голунь, которая была в это время беззащитна. *«И тогда греки напустили на нас воинов в железных бронях и побили нас. И много было пролито крови русичей вниз на землю, и не было числа стенаниям русским»*.

Думаю, что в память сего князя Криворога и было названо урочище Кривой Рог (на месте коего вырос город).

[1] Скотич, наверное, сын Скотеня либо сам Скотень. Имя Скот суть то же, что «Скиф» (звуки «th» и «f» чередуются). Скифы значит скотоводы. Таким образом, подтверждается то, что иронцы-аланы (князем коих был Скотень) являются скифами.

[2] Отсчитываемых от последнего Карпатского исхода и основания Киева, то есть от 430 года. Это 543 год н.э. См. также главу «Карпатский исход» (Троян III, 1:1-2).

[3] Баян (Байан) — аварский хан, основатель империи аваров. Явился во главе аварской орды в Европу в 558 году, завоевал половину Европы, умер в 617 году.

[4] Так явились южные славяне: болгары, сербы, хорваты, словенцы, черногорцы, помаки и пр. В первые столетия среди южных славян упоминались также племена, часть коих осталась в восточнославянских землях (см. с. 261).

[5] Этот абзац вставлен из дощечки 33 (ср. Лют I, 3:4). Разница в толковании сего места объясняется разрушением рунического текста и, значит, возможностью различных переводов. Вставка и перевод здесь смысловые.

[6] Хуны (они же в «Слове о Полку Игореве» «хинове») — это тюркоязычные племена, которые пришли на Урал из Джунгарии и Монголии в 155–160 гг. н.э. Здесь они смешались с уграми и породили гуннов.

[7] Мезенмир, сын Идара, князь антов, убитый аварами в 561 году.

Примечания к главе II

ХАЗАРСКОЕ ИГО. РАТИ ХРАБРА, МОСКА И БРАВЛИНА

В 567 году на Русколань, за шесть лет до этого возрожденную трудами Гордыни и Скотеня, надвинулась новая угроза. Из-за Волги пришли новые орды кочевников. На сей раз это были тюрки и хазары.

Тюрки пришли по следам авар из Алтая и Семиречья. На Северном Кавказе они соединились с хазарами. В дальнейшем «Книга Велеса» хазарами именует и тюрков, и кавказских хазар (белых угров), и даже, по-видимому, пришедших с Урала мадьяр (черных угров).

Тюрки прошли по степям севернее Кавказского хребта и взяли в союзники местных хазар. Потом тюрки и хазары взяли в союзники орду уйтигуров, только что воевавших с русами и аланами. Часть русов Дона и Кубани тогда попала под власть тюрко-хазар, а те, кто не хотел «ходить под хазарами», бежали к Киеву, к Скотеню («Книга Велеса» II 4а).

В 567 году тюрки и хазары пересекли Керченский пролив и овладели Боспором. В 581 году они осадили Херсонес. И все эти годы тюрко-хазары воевали с таманскими и крымскими готами, пользуясь тем, что готам приходилось воевать одновременно с тюрко-хазарами и русами.

Тогда готы вновь напали на Русколань. И боярин Скотень препоясался мечом, и *«иронская конница разбила готов»*: *«Рассекла Русь Готскую Землю, и мечами мы уничтожили всякого, и земли их себе присвоили»* (II 4а; Лют II, 3).

Побежавшие от русов и алан готы напали на хазар, надо полагать, уже засевших в Крыму. И хазары обратились за помощью к Скотеню, но он *«это отверг»* и сказал, что хазары и *«сами себе помогут»*, и *что «им в Русколани нечего делать около нас»* (II 4в; Лют II, 4) Тогда хазары напали на русов и алан-иронцев, но были разбиты и *«убежали до Волги, Дона и Донца, и там они срам поимели, и убежали, и повергли мечи свои в землю»* (II 4а; Лют II, 3).

Отступление хазар из Крыма, снятие осады Херсонеса, относится к 581 году н.э. После сего поражения хазары надолго оставили в покое земли русколан. «*И хазары боялись подходить к земле той и никогда не нападали на Русколань, опасаясь, что на Донце утвердятся готы*».

Хазары надолго пропали из виду, история же продолжалась. О дальнейших событиях мы можем судить по «Истории» Феофилакта Симокатты, современника сих событий, его последователя Феофана Исповедника, а также по «Книге Велеса».

Доселе Византия долгое время и безуспешно сражалась с Персией, надеясь возвратить свои земли в Малой Азии. Но война не привела к успеху византийцев. После заключения мира с персами в 591 году император Византии Маврикий стал устраивать дела империи на Балканах. Тогда же дружины славян были отброшены за Дунай, ибо действовали разрозненно под началом многих вождей.

В 597 году полководец Приск пересек Дунай близ Доростола и вторгся в славянские земли. Ночью он атаковал лагерь царя антов Ардагаста (Радогоста), имевшего «подвластную страну», и тот едва избежал плена, бросившись в реку.

Потом, объявив, что Византия ведет религиозную войну против язычников, Приск стал пользоваться услугами шпионов и предателей из числа христиан — антов и гепидов. Так Приск захватил славянский флот на Дунае, состоящий из более чем полутора сотен кораблей.

А потом, опять-таки ночью, напал на стан Мусокия вождя славян (из племени волынян-москов). Приск воспользовался тем, что славяне пред этим справляли тризну по брату Мусокия Радогосту и были пьяны. И тогда ромеи «*продолжили поминальный пир, совершая возлияния кровью*».

На следующий день, протрезвев, славяне отплатили ромеям за набег и освободили пленных. Об этом же говорит и «Книга Велеса» (Лют II, 6). Кстати, согласно визан-

тийским источникам, Радогост был только ранен, когда бросился в реку, и только «Книга Велеса» утверждает, что он потом погиб.

Война византийцев-волохов, а также авар в Подунавье принудили многие роды славян двинуться на север к вятичам. Об этом говорится и в «Книге Велеса»: *«А после мы пошли каждый своим путем: и некие роды потекли на Север, и были это суть вятичи и радимичи»*.

О том же вспоминается и в «Повести временных лет»: *«Радимичи и вятичи от ляхов. Было у ляхов два брата — Радим и другой Вятко. Пришел и поселился Радим по Сожу, и от него назвались радимичи, а Вятко сел с родом своим по Оке, от него назвались вятичи»*.

Тогда и род Мусокия (Моска) переселился вместе с вятичами в современную Московскую область. И летописи и археология однозначно утверждают, что вятичи и радимичи именно в этот век переселились «от ляхов» (то есть с Волыни, пограничной с землей ляхов) на границу земель кривичей и финнов. И именнно тогда Моском (Мосохом из «Описания» инока Рвовского) был заложен «град мал» на Швивой горке, что в устье Яузы, разросшийся и ставший впоследствии столицей Московской Руси.

Рядом с Москвой дунайскими кельтами-филидами, пришедшими с Моском, было заложено село Фили. Тогда же была названа подмосковная речка Истра в память об Истре (так в древности именовали Дунай). Славяне-кривичи уже жили в этих местах по крайней мере с VII века до н.э. в так называемом Дьяковском городище (будущее село Коломенское). Здесь было святилище Велеса в Волосовом овраге. Тут хранились и легенды о патриархе Моске, сыне Велеса, жившем в IV тыс. до н.э. Так что моски пришли не на пустое место, а туда, где славяне жили испокон веков, со времен Исхода с Севера. Возможно, Моск и сам искал здесь Москву Беловодья.

Год основания Москвы князем Моском легко вычисляется по «Истории» Феофилакта Симокатты. Роды

Моска ушли с Дуная после войны с ромеями. Сия война была начата ромеями, во-первых, после мирного договора с персами, заключенного в 591 году (потому некоторые историки эту войну датировали 592 или 593 годом, но это неверно).

После возвращения императора Маврикия из-под Анхиала и заключения мира с Персией, Феофилакт описывает посольство франкского короля Теодориха, а тот вступил на престол в конце весны — начале лета 596 года, а его посланцы могли прийти лишь осенью—зимой. То есть последующая война со славянами была начата весною 597 года.

Этим годом и следует обозначить исход родов Моска с Дуная. Избрание Моска Свентоярича князем приходится на весну 597 (от этого года полагается отсчитывать *Время Моска*), а последующее *основание Москвы* следует отнести на зиму *597/8 годов*. Обращаю внимание, что в 1147 году (это год первого летописного упоминания о Москве) отмечалось 550-летие города. Не этим ли была вызвана знаменитая встреча в Москве Юрия Долгорукого и Святослава Ольговича?

Конец шестого века ознаменовался новыми войнами Византии и славян. Славяне то и дело преходили Дунай и опустошали Мезию. К 597 году ромеи вновь оттеснили дунайских славян, коими правил князь Пейрегаст (Пирогощ Свентоярич), за Дунай. В одной из битв князь Пейрегаст был убит.

В том же году в пределы империи вторглись авары. Они прошли Фракию и Македонию, осадили Сингидун (совр. Белград), достигли Длинных Стен.

И только в 600 году, после изнурительной войны, был заключен позорный для Византии мирный договор. И тут вновь о себе дали знать хазары и тюрки.

Тюркская орда пришла на Северный Кавказ в 567 году. В 570-х годах тюрки покорили многие кавказские народы,

ослабленные войнами с гуннами. Так, они покорили местные индоиранские народы — берендеев (тех, что остались на родине и не ушли к Днепру и Дунаю), а также кавказских хазар («горцев-ариев»).

Имя «хазар» происходит от «хаз» (или «каз») — гора, и «ар» — арий. Это был народ, родственный аланам и русам. Они говорили на близких языках, но данные антропологии говорят о том, что хазары были гораздо меньшего роста, чем аланы и русы. В легендах из арабского сборника «Маджал-ат-таварих» 1126 года прародитель Хазар брат Руса: *«Рассказывают также, что Рус и Хазар были одной матери и отца...»*

Ныне, исходя из замечания араба ибн-Хаукаля (X в.), писавшего, что *«язык болгар подобен языку хазар»*, принято считать, что хазары были родственны гунно-болгарам (булгарам) и пришли на Кавказ в IV веке. Однако ибн-Хаукаля мог говорить и о родстве хазар к булгаро-славянам, ибо арабы свидетельствовали, что булгары, *«народ, смешанный из тюрков и славян»* (по Шамседдину Димешке), а путешественник ибн-Фадлан, побывавший также и в Волжской Булгарии, всегда волжских булгар именовал славянами.

Есть также мнение, что хазары были евреями из колена Симова, которые позабыли веру предков. Такую версию выдвинул т.н. «Кембриджский аноним» и основывался он на том, что хазары приняли иудаизм в конце VIII века. Но сие мнение ничем иным не подкрепляется и не может считаться достоверным (как и сам документ, известный в очень сомнительном и тенденциозном издании).

На каком бы языке ни говорили изначально кавказские берендеи и хазары, но со временем, после владычества тюрок, они перешли на тюркский язык. Они, вместе с тюрками, составили воинское сословие Хазарского каганата, и тюрскский язык стал для них родным. Принадлежность к сему языку давала хазарам и берен-

деям (которые тогда стали беленджерами) большие привилегии.

Соседи и ближайшие родичи хазар — аланы и русы (казаки) если и входили в Тюркский или Хазарский каганат в какие-то годы (а прямых свидетельств этого нет), то сохраняли большую самостоятельность и язык не потеряли.

Также с середины V века к северу от Дербента, между Тереком и Сулаком, поселились евреи, «революционеры-маздакиты», изгнанные в 529 году из Персии шахом Хосровом, после того как они устроили гражданскую смуту и чуть не развалили Персидское царство.

Роль евреев в Хазарском каганате была велика, и со временем они стали правителями сего государства, потому остановимся на их истории чуть подробнее.

Евреи пришли на Кавказ из Ирана (Персии), а там появились во II веке после поражения Иудеи в войне с Римом. Со временем, занявшись ростовщичеством, торговлей, они приобрели в Персии важное влияние.

В V веке в Персии некий Маздак — визирь шаха Кавада — устроил революцию, подняв бедноту на богачей. Он повторял древнее авестийское утверждение о том, что излишнее богатство — это зло, выступал борцом за чистоту веры под красными «кавеянскими» знаменами (это зороастрийская традиция).

К восстанию Маздака тогда присоединился еврейский экзарх Мар-Зутра и целый еврейский клан (в основном бедняки). А богатые евреи стали антимаздакитами. Еврейских богатеев-антимаздакитов Маздак выселил из Персии, они перебрались в Грецию. А богатства неевреев он поделил между своими приближенными, естественно, забыв о поддержавших его бедняках.

И тогда, в 530 году, Маздак был свержен прозревшими персами. Его сторонников живьем закапывали в землю (вниз головой). Самого Маздака повесили, но многим его сторонникам-евреям удалось заблаговременно бежать. Евреи-маздакиты, к тому времени весьма разбогатевшие на ре-

волюции, нашли прибежище за Кавказским хребтом рядом с хазарами (потом они приняли имя хазар).

По свидетельству «Кембриджского анонима» (источника, конечно, сомнительного), евреи, переселившиеся к хазарам, забыли почти все иудейские обычаи (ибо среди них не оказалось раввинов: равинат поддержал антимаздакитов), помнили лишь об обрезании и соблюдении субботы.

Они, под влиянием революционных идей о равенстве и братстве, даже отбросили обычную для евреев замкнутость и стали вступать в смешанные браки с хазарами, к тому же те были правителями сей земли.

Была и вторая волна переселения евреев в Хазарию. На сей раз это были евреи, изгнанные императором Ираклием из Византии. Это были те самые евреи-антимаздакиты, коих греки приняли и спасли во время восстания Маздака.

И евреи не замедлили отблагодарить греков за гостеприимство. Когда Византия сражалась с арабами, они сговаривались с противником и открывали ворота греческих городов. Потом скупали по дешовке греков-рабов, которых после взятия сих городов арабами всегда было много, а затем перепродавали их втридорога. Потому греки и изгнали евреев за пределы империи, в Хазарию.

А что представляла собой Хазария? В конце VI века Хазария входила в Тюркский каганат, раскинувшийся от гор Алтая и Монголии до Кавказа и Крыма. Но в 580-х годах продвижению тюрков на запад был положен предел. В 581 году тюрки и хазары сняли осаду Херсонеса, ушли с Крымского полуострова на Северный Кавказ. Тогда же русы Подонья отбросили тюрков и хазар за Дон и Донец.

В это время в Тюркском каганате, в Туркестане, запылала гражданская война, длившаяся вначале два десятилетия, а потом, после тридцатилетнего перерыва (600–630), возобновившаяся опять. Закончилась гражданская смута только в 651 году после отделения Хазарского каганата.

Тогда хазары пошли войной на булгар, кои кочевали в степях Северного Причерноморья, и, очевидно, подчинили северские славянские племена.

В 650 году хазары нанесли удар по Булгарии, рассекли ее на две части. Одна булгарская орда, возглавляемая ханом Аспарухом, ушла от хазар на Дунай, где подчинила местных славян и антов (потом булгары и славяне слились в единый народ, породили современых болгар). Другая орда подалась к Волге, к Волжской Булгарии. Часть же булгар (очевидно, мадьяры) осталась в степях Северного Причерноморья в подчинении у хазар.

Тогда же хазары, подчинившие мадьяр и северян, столкнулись с борусами и киевскими полянами в Приднепровье. После подчинения мадьяр Приазовья они столкнулись также и с донскими славяно-русами.

В дощечках рассказывается, как в те времена на Русь стали приходить хазары: *«Явился каган, и он не радел о нас. Вначале он пришел с купцами на Русь, и были они велеречивы, а потом стали злы, и стали русичей притеснять»*.

Хазары поставили своих князей, а потом сии князья стали передавать власть *«от отца к сыну и от сына к внуку»* против решения веча, нарушив правило, идущее от отца Ария. Но борусы не хотели князей, которые были *«противны вечу»*. Они поднялись на борьбу.

Восстание борусов, бушевавшее почти пятьдесят лет, подавляли хазары. И надо полагать, что сия война продолжалась с 651 года и до конца века. В 651 году у хазар развязались руки на Востоке. Хазария отделилась от Тюркского каганата и в последующие годы разгромила булгар, а вслед за ними и приднепровских славян. Дальнейшее продвижение хазар на Запад остановил чехо-моравский князь Само.

Надо полагать, к началу VIII века хазары ненадолго подчинили племена северян и полян. Потом воевали с борусами, но так и не смогли их подчинить. Возможно, также они наложили дань на некоторые роды кривичей и вятичей.

«Книга Велеса» говорит: *«Хазары русичей брали на рабо-*

ты, взымали с нас дань, и брали и детей, и жен, и очень зло били, и творили зло».

Не смогли продвинуться хазары также и на Север в Русь Новгородскую. В это время в Новгороде правили потомки Вандала (Венеда). Новгородские летописи называют имена его сыновей Владимира Древнего, Избора и Столпосвета. Сии князья правили не менее чем за двести лет (за девять колен) до Буривоя, жившего в начале IX века. То есть сии князья правили в Новгородских землях в начале VII века, до первой войны с хазарами.

«Книга Велеса» добавляет к именам Владимира, Избора и Столпосвета имя некого князя или воеводы Храбра. Храбр воевал (очевидно, уже с хазарами и готами) через *«тысячу триста лет от Карпатского исхода»* («Книга Велеса», III 21) , то есть приблизительно в VII веке. Надо полагать, он был одним из предков Буривоя. Возможно, в память его побед над хазарами русы потом и князя Святослава Игоревича, победителя хазар, называли Святославом Хоробрым.

Кое-что нам известно и о следующем князе Новгорода — Бравлине I. Сей Бравлин I (*«правнук своего деда»*) воевал лет за семьдесят до Бравлина II, то есть примерно в начале VIII века. «Книга Велеса» Бравлина I называет также современником некоего «лживого» Алдореха (видимо, правителя Готии Таврической), а тот жил за *«двести лет»* до Аскольда («Книга Велеса» III 29), то есть в 660-е — 700-е годы. Сей Бравлин I, так же как и Бравлин II, *«отобрал у эллинов берега морские»*. И тогда также были у славян распри с готами, которые *«крали наших женщин»*.

Но потом, как сообщает «Книга Велеса» (II 7г), *«Греческая лиса хитростями отвернула нас от трав наших, объяснив, что Солнце нам вредит»*. То есть Русь снова покинула Тавриду.

Хазары с переменным успехом вели войны на востоке, иногда обкладывали Русь данью и даже ставили своих кня-

зей (коих русы сбрасывали). Одновременно хазары вели тяжелые войны на южной (кавказской) границе.

Еще в 627 году хазары заключили военный союз с Византией (только что победившей персов и авар под Константинополем). В этом же году хазарский хан и император Ираклий разгромили персов, прошли по их землям и осадили Тифлис.

Персия была крайне ослаблена войной с хазарами и византийцами. Но окончательный удар ей нанесли арабы.

В 622 году произошло событие мировой значимости, последствия которого весьма ощутимы и ныне. Тогда произошел исход пророка Мухаммеда из Мекки в Медину (хиджра). Этот год стал началом мусульманской эры.

Началась война арабов в Аравии. И она вскоре перекинулась в Персию. Закончилась сия война победой арабов над Сасанидами. В 31 год хиджры (661—662 гг.) арабы через Дербентский проход вторглись в Закавказье. И здесь под городом Беленджером арабы были разбиты хазарами, асами и беленджерами. Арабы тогда не смогли перебросить в Закавказье достаточно войск, ибо одновременно вели войну с Византией. Их отбросили за хребет, проходы и перевалы которого стали защищать хазары и асы.

Потом арабо-хазарская война продолжалась семьдесят лет. Арабы отражали опустошительные хазарские набеги, но не могли перевалить Кавказский хребет. Наконец в 737 году арабский полководец Мерван прорвал хазарскую оборону и вторгся на Северный Кавказ. Хазары были разгромлены, их каган был вынужден принять ислам.

Мерван дошел и до нижнего Дона, который арабами именовался «Славянской рекой». Он не стал воевать с донскими славянами, а заключил с ними союз против вечного врага славян — Византии.

Он принудил к переселению с Дона за Кавказский хребет, и, возможно, на границу с Византией, 20 тысяч славянских семей. Здесь к тому времени уже жило несколько тысяч славян-перебежчиков, которые подались к арабам из-

под власти Византии. Переходы славян из войск Византии к арабам происходили в 665 году (около 5 тысяч) и в 685 году (около 7 тысяч). Итого, на границах с Византией оказалось около 50 тысяч славян, известных здесь до X века.

После переселения славян ослабевший Дон, возможно, на какое-то время отошел под власть хазар, которые сами были данниками арабов. После сего в Закавказье то и дело вспыхивали антиарабские мятежи. Уже в 754 году при халифе Аль-Мансуре арабскому полководцу Ясиду пришлось подавлять восставших хазар. Тогда хазары были разбиты, а Ясид женился на дочери кагана.

В 764 году хазары вновь восстали. Хазарскими войсками тогда командовал некий «рас-тархан», по-видимому, из донских русов. Очевидно, донские русы приняли участие в сей войне и завоевали независимость как от хазар (если были зависимы), так и от арабов. Русы и хазары захватили Тифлис, выбили арабов из Армении.

После победы независимая Хазария вновь усилилась. Хазары начали войну на своих западных границах и в Тавриде. В 787 году хазары отвоевали у Византии Готское царство в Крыму, взяли город готов Дорас. В Дорасе хазары назначили своего правителя.

Византия в это время не имела сил, чтобы защитить свои владения в Крыму, ибо сама воевала с болгарами. Также Византию раздирала внутренняя религиозная смута, борьба иконопочитателей с иконоборцами.

Да и в самой Хазарии тогда столкнулись интересы множества религиозных конфессий. И перед хазарскими правителями встал вопрос о выборе веры.

Хазары стали терять свою родовую веру еще во времена власти тюрок, принесших с собой алтайский вариант ведизма, почитание бога неба Тенгри. Затем сия вера была ниспровергнута арабами, которые разрушили «языческие» святилища, вырезали жрецов и стали распространять в Хазарии ислам. После победы над арабами ислам, означающий признание власти халифата, перестал устраивать

правителей Хазарии. Также не могли они принять и христианство — по причине войны с Византией.

Этой ситуацией и воспользовались евреи, о деятельности коих до сей поры не сохранилось достоверных известий. Но, очевидно, они приобрели к тому времени достаточное влияние. Еврейские купцы давно уже прибрали к своим рукам торговлю и располагали большими средствами.

Надо полагать, именно их упоминает и «Книга Велеса», говоря о том, что перед вторжением хазар являлись купцы, которые, верно, были разведчиками, «*были велеречивы, а потом стали злы*». В принятии новой веры сыграло свою роль и то, что многие хазары происходили из смешанных еврейско-хазарских семей.

Так или иначе, но в конце VIII века один из хазарских вождей по имени Булан принял новое имя Сабриэль и пригласил раввинов для обращения хазар в иудаизм. С тех пор все вожди хазар имели иудейские имена: Обадия, Хиския, Манассия I, Нисси, Менегем, Вениамин, Аарон и Иосиф. В момент принятия иудаизма родилась новая в этническом и религиозном отношении страна, в коей традиционная веротерпимость сменилась иудейской нетерпимостью.

Сей шаг оказался роковым для Хазарии. И первыми против иудеев восстали крымские готы, христиане, во главе с епископом Иоанном (согласно «Житию Иоанна Готского»). Как мы уже говорили, Готское царство попало под власть хазар в 787 году после захвата хазарами Дораса, но уже к 790 году сей город был вновь под властью готского вождя, который подчинялся Византии (возможно, именно к этому времени хазарский каган принял иудаизм).

Тогда же, воспользовавшись гото-хазарской войной, а также ослаблением Византии в Тавриде, в сии земли вторгся новгородский князь Бравлин II. Об этом сообщает «Житие Стефана Сурожского»: «*По смерти (Стефана Сурожского) мало лет мину, прииде рать велика русская из Новуг-*

рада князь Бравлин силен зело». Поскольку святой Стефан умер в 786 году, поход князя Бравлина следует отнести к концу VIII века.

Некоторые историки полагали, что сей Бравлин пришел из Неаполя Скифского (Новгорода Таврического), но сей город пал вместе со Скифским царством в Крыму. А русы-словене ушли из этих мест после войны с костобокими во II—III веках н.э.

Судя по «Книге Велеса», сей Новгород не мог быть никаким иным Новгородом, кроме Новгорода-на-Волхве. К тому же Бравлин выступил в союзе со жмудью, соседями словен новгородских: *«И вот жмудь сказала нам, чтобы мы выходили из домов наших. И так поддержали они нас против врагов наших»* («Книга Велеса», III 28; Лют II, 6).

Бравлин призвал своих сородичей идти на Грецколань и *«стряхнуть греков в море»*, ибо русы почитали Тавриду русской землею: *«Так как та земля — русская, и там русская кровь лилась вниз на землю, и та пила кровь нашу»*.

Русы шли, ведомые богами и праотцами, *«сквозь горы и степи, минуя готов»*. То есть рать князя Бравлина прошла мимо городов Тавридской Готии, не вступая в битву с готами, а сразу напала на греческие города побережья.

Упоминается также в сих текстах о том, что русы гадали по цветению лозы у берегов Днепра (Непры-реки) о предстоящем походе, а потом дошли до Дона. Это значит, что русы тогда прошли по всем славянским землям от Днепра до Дона. И надо полагать, освободили Киев и Русь Черноморскую. А в «Житии Стефана Сурожского» сказано: *«И пленил (Бравлин) все от Корсуня до Керчи, а затем со многою силою пришел к Сурожу. В течение десяти дней бились между собой (горожане и рать Бравлина), и через десять дней Бравлин, силою взломав железные ворота, подошел к церкви, к святой Софии...»*

Далее в «Житии Стефана Сурожского» говорится о том, что Бравлина разбил пралич, когда он оказался у гроба святого Стефана. И тогда из гроба явился дух самого Сте-

фана и «страшно» сказал князю: *«Если не крестишься в моей церкви, не уйдешь отсюда и не возвратишься домой»*. И чтобы излечиться, Бравлин тут же принял крещение, снял осаду и ушел, освободив пленников и вернув добычу.

Однако «Книга Велеса» (осудившая, например, крестившегося Аскольда) ничего об этом не говорит. Бравлин в дощечках описан как князь, прислушивающийся к советам жрецов. Если бы в действительности произошло что-то в сем роде, в дощечках был бы хоть намек на это.

При Бравлине Русь собралась воедино от Балтийского моря и Новгорода до Дона. Возможно, именно тогда древние книги Русколани попали из Донской Руси в храмы Новгорода, ибо после времени Бравлина в «Книге Велеса» более нет упоминаний о событиях на Дону и Кавказе. Надо полагать, что некоторые славянские жрецы ушли тогда с Дона на Север, в Новгород, и принесли с собой священные книги.

За несколько лет до этого (примерно в 770 году) произошла знаменитая битва при Бравалле (поселение в Дании). Тогда сражались против шведов и норвежцев западные славяне, во главе с княгиней Висной, и их союзники датчане, коих вел король Гаральд.

Думаю, что и князь Бравлин участвовал в той битве. За это говорит не только его имя, которое он мог получить за подвиги в битве при Бравалле, но и то, что он был потом (через 20 лет) первым князем Новгорода, основанного выходцами из западнославянского Старгорода. И было это после 789 года (тогда славяне ушли от франкского короля Карла Великого). Согласно сагам датчане и славяне были разгромлены шведами в битве при Бравалле. Гаральд был убит.

Но поражение сие для славян обернулось победой. Славяне воспользовались слабостью своих бывших повелителей датчан и довершили то, что начали шведы, разгромили их. Князь славян Исмар пленил короля датчан Ярменрика.

И так славяне стали владыками Дании. Потом славяне стали селиться в Ютландии, Западной Германии, Голлан-

дии и на побережье Англии. В сих западных землях значительные славянские поселения были известны до XII века.

[1] Века Трояна отсчитывают от времени правления патриарха Трояна (современника Ария Оседня) и до времени Буса Белояра. От II тыс. до н.э. и до IV века н.э. Эта эпоха суть эпоха Белояра.

[2] Князь Само, согласно франкской хронике VI века, приписываемой Фредигеру Схоластику, возглавил восстание славян Паннонии против власти авар в 623–624 годах.

Само был славянином, рожденным свободным у франков. Славянином (Slavus) Само назван в анонимном зальцбургском трактате «Обращение баваров и карантанцев» IX века. Фредигер называет его «*франком по рождению*», имея в виду не его этническую принадлежность, а место рождения, потому он уточняет, что он происходил «*из округа Санского*». Имя князя Само арийско-ведическое. Так звали патриарха, князя ариев внука Трояна (Триты-Исрита) и деда Руса (Рустама).

В «Книге Велеса» Само, появившийся в хазарские времена рядом с борусами, именуется внуком Трояна и отцом мудрого Руса, подобно его прародителю из иранской (арийской) «Книги царей»: «*И внук Трояна был (явился) Само, отец оседня Руса, и многие были утешены...*» («Книга Велеса», II 3а; Лют II, 1:4). В иранской «Книге царей» («Шах-наме») и в Авесте Сам сын Гершаспа также внук Трояна (Триты).

В 626 году князь Само и восставшие славяне встретили возвратившихся после неудачной осады Константинополя авар, «*и огромное множество их было уничтожено мечом винидов*». Потом славяне избрали Само князем и он царствовал 35 лет (626–661 гг.).

По «Книге Велеса» (II 3а) можно понять, что князь Само помогал борусам во время их битв с хазарами. Видимо, об этих войнах говорит и франкская хроника: «*Во многие битвы вступали против гуннов (так могли называть и хазар) виниды в его царствование; благодаря его совету и доблести виниды всегда одерживали над гуннами верх. Было у Само 12 жен из рода славян; от них он имел 22 сына и 15 дочерей*» («Хроника» Фредегара).

Многоженство Само подверждает, что он придерживался

языческо-ведической веры *«венедского толка»*. Венеды издревле были многоженцами. В отличие от них русы (у которых были сильны традиции амазонок) имели одну жену, об этом говорит и «Закон Сварога» из «Ипатьевской летописи» за 1114 год.

Франкская хроника сохранила также «богословский спор» князя Само с послом короля франков Сихарием. Сей посол требовал, чтобы Само и его народ служили франкскому королю Дагобету. Само ответил, что он был бы рад «сохранять дружбу». И тогда Сихарий возразил: *«Невозможно, чтобы христиане, рабы Божии, могли установить дружбу с псами»* (парафраза из Евангелия от Матфея: 15; 22-28). На это Само ответил так: *«Если вы Богу рабы, а мы Богу псы, то, пока вы беспрестанно действуете против Бога, позволено нам терзать вас укусами!»*

Тогда Дагобет пошел войной на княжество Само. Одержав незначительные победы в приграничных районах, франки (австразийцы и лонгобарды) осадили крепость Вогастибурк, которая прикрывала столицу княжества. *«И три дня сражались, и многие из войска Дагобета были там уничтожены мечом, и оттуда бегом, оставив все свои палатки и вещи, какие имели, возвратились...»*

После сей победы виниды князя Само стали вторгаться в Тюрингию и другие области Франкского королевства. Также они освободили от франкской зависимости земли славян-сорбов (сербов), коими правил князь Дерван.

В те же годы сербы с Лабы и хорваты из Галиции продолжали переселяться на Балканы. Их приглашал и сам император Ираклий на службу. На Балканах тогда жили также северяне и племена «семи кланов» (видимо, радимичи и вятичи). Южнее, в Родопских горах, селились дреговичи. Поляне и смоляне известны были среди македонских племен. Также поляне, кривичи и древляне тогда осели на Пелопоннесе.

[3] Трояновы века — это две тысячи лет до ухода Буса Белояра. Здесь подробно разбираются все события этих двух тысячелетий.

[4] Византия подчинила и крестила Болгарию при царе Борисе, то есть в IX веке, когда и писалась сия дощечка. Но речь в ней идет о древних временах и о приходе хазар в VI веке.

[5] Первая тысяча лет Трояновых веков. Потом речь идет о конце Трояновых веков, второй тысяче лет.

[6] Большое Коло Сварога, т.е. двенадцать зодиакальных эпох (на самом деле она длится около 27-ми тысяч лет). Смотри также примечания к Род I , 1.

[7] Ироицы — это аланы, предки осетин. Они носят то же имя, что и иранцы, и являются прямыми родственниками оных.

[8] Варяги сменили хазар в начале IX века.

[9] Золотые и серебряные монеты с изображением «золотого руна» и «коня».

[10] Богуны — божьи люди. Есть фамилия Богун (замечено Гнатюками).

[11] Князь, предшественник Буривоя, правил и воевал с хазарами в VII веке н.э..

[12] Это позволяет датировать время войн Храбра VII веком н.э. В Причерноморье и на Карпатах русы появились в VIII веке до н.э. Это время именуется «от Карпатского исхода» (см. также дощечку II 5б).

[13] Этот текст сохранился в плохой рукописной копии (дощечка № 33). Имя князя также сохранилось только в приблизительном прочтении Ю.П. Миролюбова, который явно хотел его приблизить к написанию «МАХ», ибо такое имя он в своих трудах дал известному вождю славян. В копии Миролюбова мы находим формы: МУСЪ (нераспознанное Миролюбовым как имя вождя), а также распознанные: МАХ и МАУХ (последнее записано неразборчиво, вполне можно прочесть как МАУК и МОУСК).

Этот же вождь у византийских историков, современников сих событий, Феофилакта Симокатты и Феофана, назван: Μουσωκιοζ (Simocatta, 9(1)) и соответственно Μουσοκιοζ (Theoph., 271). У Анастасия он же Musacis (Anast. Bibl., 167). Эти древние авторы рассказывают ту же историю о поминальном пире Моска, что и «Книга Велеса». О нем же рассказывает и арабский географ Масуди, как о вожде волынян, который объединил всех славян. Масуди называет имя: Majak (арабские буквы можно прочесть и как Маджак, и Мадзак, и Мосок и пр.).

[14] Текст в данном месте сильно разрушен. Однако вполне можно выделить руны: «(Г)РЯДЕХО(М) МОСВ(Ъ) ГРАДЪ», что оз-

начает «построили Московъ град», либо, что менее вероятно, «пришли в Московъ град».

[15] Старгород был покинут славянами, очевидно, в 789 году, когда франкский король Карл Великий вторгся в славянские земли. Старград был весьма значительным городом в земле вагров (недалеко от современного Любека), гавань его сообщалась с гаванью Гамбурга и Волина.

Но он находился в непосредственном соседстве с немецкими землями (тогда они входили в королевство франков), и потому был покинут. Тогда же вагры пришли к озеру Ильмень и основали Новгород в землях словен, селившихся здесь с IV века.

[16] В дощечке III 29 (Лют III, 5,3) говорится, что Алдорех жил за двести лет до Аскольда, то есть в 660-700-е годы.

[17] Данный кусок взят из осколка 27(6). По смыслу он совпадает с текстом, имеющимся в дощечке III 29.

[18] Аланам (они же иронцы, скифы, предки осетин).

[19] Жмудь рассказала легенды о пребывании в их землях Детереха (Теодориха Великого), который завоевал Италию в VI веке.

[20] Бравлин утверждает, что его род — венедский, то есть западнославянский (вагрский).

Примечания к главе III
ПРИХОД ВАРЯГОВ КРЕЩЕНИЕ РУСИ

Постоянным стремлением Византии в IX веке было обратить всех славян в христианство и так обезопасить свои северные границы. Однако не следует думать, что христианство было чем-то новым и неизвестным для славян, новой была только его византийская разновидность.

Первые немногочисленные христианские общины среди русов Подонья стали появляться еще при апостолах Андрее и Варфоломее в I веке н.э.. О Варфоломее известно только то, что он проповедовал в Боспоре. Много более известно о проповеди апостола Андрея.

Как повествуют предания (см., например, «Жизнь и труды святого апостола Андрея Первозванного», Одесса, 1894, а также Муравьевское 1854 г. издание «Жития святых апостолов»), апостол Андрей, ученик Христа, пошел в ранее неизвестные евреям страны, на северный Кавказ, в страну аланов (Роксалания, или по-русски Русколань, где жили русы-казаки и аланы), затем в страны абасков (абхазов) и зигов (адыгов). Согласно «Житиям» проповедь апостола имела успех у всех народов этих стран, и только одно из тамошних племен (в «Житиях» оно названо «джигитами») не стало внимать сей проповеди. Потому апостол с горьким сердцем покинул их страну.

По другому преданию, вошедшему в «Повесть временных лет», апостол Андрей дошел до Киевского холма и поставил там крест, а затем добрался до Новгорода. Однако известно, что Киева-на-Днепре и Новгорода-на-Ильмене в I веке н.э. еще не существовало. По «Книге Велеса» и «Боянову гимну», предшественник Киева-на-Днепре — Киев Русколанский (иначе его называли Кияр, а также Царь-город, Сар-град) в те годы был в Русколани в Приэльбрусье. А Новгород, или Неаполь Скифский, был в Крыму. Только в сих городах и мог тогда проповедовать апостол Андрей.

Проповедь его не была забыта, с тех пор Русская Православная Церковь именуется апостольской. Стали появляться и расти христианские общины, в кои входили уже и князья донских русов. Так, известно, что в 300-х годах среди князей, встречавших святого Григория (крестителя армян), был и *«царь русов»*, согласно арабской версии историка Агафангела, написанной в V веке н.э.

После победы христианства в Римской империи и переноса столицы империи в Константинополь, в IV веке, среди донских русов (казаков) было принято христианство по константинопольскому (греко-византийскому) обряду. Донские земли тогда входили в Боспорское епископство. Известно, что Боспорский епископ грек Кадм принимал

участие в Никейском соборе 325 года и подписал никейский Символ веры. Ныне на древней границе Боспора и Скифии (в Илурате) найдено и несколько греческих и скифских надгробий того времени с христианской символикой, находящихся в языческих некрополях.

На монументе князя антов (русов-казаков и адыгов) Буса, на вороте статуи, изображен равносторонний крест, такой, как это было принято у ранних христиан. Также на монументе есть надпись, в конце коей стоит дата (5875 год от Сотворения Мира). Дата дана по греко-византийской традиции (это 368 год н.э.). Это говорит о том, что князь антов Бус был знаком с византийским христианским летоисчислением.

В 550 году на Тамани, Дону и Северном Кавказе (в землях, пограничных римским колониям) император Юстиниан подавлял выступления, направленные против распространения византийского христианства, для коего была характерна нетерпимость к местным традициям. Очевидно, что сии выступления были не антихристианскими, а антивизантийскими, ибо в них также принимали участие и местные апостольские христиане.

На Кавказе христианские церкви того и более позднего времени известны у всех народов, внявших проповеди апостола. И, надо полагать, часто под именем христиан аланов, куманов-половцев выступают также и их соседи бродники-казаки (их смешивали иностранцы, ибо сии народы вели сходный образ жизни). Бродники-казаки никогда не покидали сих мест и хранили свои христианские и ведические традиции.

Однако большая часть славянского мира оставалась не знакомой с христианством и рассматривала ромеев-христиан только как иноверцев и врагов на поле брани.

В конце 860 года константинопольский патриарх Фотий направил к славянам и хазарам миссию во главе с *«солуньскими братьями»* Кириллом (Константином) и Мефодием, задачей коих было распространять христианство

среди язычников. Согласно «Житию» Кирилла он в Хорсуне встретился с неким русином, имевшим Псалтырь и Евангелие, кои были писаны по-русски.

В «Житии» прямо сказано, что Кирилл славянскую азбуку заимствовал у некоего русича, христианина из Херсонеса. Он вовсе не был изобретателем письменности славян. Видимо, он только дополнил славянскую азбуку некоторыми сугубо греческими буквами (фитой, ижицей, пси и т.д.), которые понадобились для передачи греческих слов в богослужебных текстах. Все сии буквы ныне отмерли за ненадобностью, азбука приобрела современный вид, сходный с древней «велесовицей».

Только в поздние времена была принята догма о том, что первыми просветителями, принесшими славянам христианские книги, были Кирилл и Мефодий. И христианство, и тем более письменность на Руси были известны задолго до их прихода.

Деятельность «просветителей» протекала сначала в Таврии, а потом, с 863 года, в Моравии. И уже в 863 году был крещен моравский князь Ростислав.

Византийское влияние на Руси в эти годы значительно усилилось. Очевидно, даже в Киеве произошел переворот, и после варягов пришли к власти греки. Надо полагать, что случилось это при участии христиан греческого толка, ориентированных на Византию, им противостояли русские христиане традиции, идущей от апостола Андрея.

И было это тогда же, когда «*Русь была растоптана греками-ромеями, которые шли по морским берегам до Сурожи*» («Книга Велеса», II 6е; Лют III, 6). Очевидно, тогда произошел ответный поход Византии за набег русичей на Константинополь, который произошел в 860 году.

Поход готовился четыре года и начался в 864 году, когда в Болгарии и Приднепровье из-за засухи был голод. Об этом голоде рассказывают «Повесть временных лет» и «Книга Велеса» (III 8/1; Лют III, 4): «*И были мы сирыми и нищими*». Тогда была «*сушь суровая*», приведшая к неурожаю.

Византийцы оккупировали Болгарию. Болгарского князя Бориса и весь народ стали убеждать (больше силой оружия, чем словом), что голод был наслан за грехи манихейства и язычества. А потом всех болгар крестили по византийскому обряду.

Тогда же византийцы (греки-ромеи), по свидетельству «Книги Велеса» (II 6е; Лют III, 6), отобрали у Киевской Руси Сурожский Край, византийское христианство вновь утвердилось в Таврике. Тогда же русы Таврии были крещены византийским патриархом Фотием.

Об этом событии сказано в «Окружном послании» патриарха Фотия за 866 год: «*Не только оный народ (болгары) переменил древнее нечестие на веру во Христа, но и народ, часто многими упоминаемый и прославляемый, превосходящий все иные народы кровожадностью, я говорю о русах, которые покорив окрестные народы, возгордились и, возымев о себе высокое мнение, подняли оружие на Римскую державу* (в 860 г. — *А.А.*). *Теперь они сами переменили нечестивое языческое суеверие на чистую и непорочную христианскую веру и ведут себя в отношении нас почтительно и дружески, тогда как незадолго перед тем беспокоили нас своими набегами*».

Очевидно, что Фотиево крещение коснулось только Сурожской Руси (бывшей Скифии). Тогда в Скифию были направлены из Византии миссионеры, которые начали проповедовать среди русов. Стали строиться христианские храмы на месте древних «храней», где боги русов «*были повержены в прах*», как и во времена Перикла (русы не видели разницы между греками христианами и язычниками). Об этом же говорит и «Книга Велеса» (II 6э; Лют III, 6): «*А греки хотят нас крестить, чтобы мы забыли своих богов и так обратились к ним, чтобы стричь с нас дань, подобно пастырям, обирающим Скифию*».

Надо полагать, тогда же в Киеве власть варягов (Хакана Рус) сменилась на власть провизантийскую.

«Книга Велеса» называет следующего князя Киева Ди-

росом Эллинским (это летописный Дир). Он не был варягом, «боярином Рюриковым», как о том сообщают некоторые русские летописи.

Возможно, он был потомком князя Кия, как считал польский историк Ян Длугош (ум. в 1480 г.), который основывался на неизвестных нам русских летописях: «*После смерти Кия, Щека и Хорива, наследуя по прямой линии, их сыновья и племянники много лет господствовали у русских, пока наследование не перешло к двум родным братьям Аскольду и Диру*».

В сем известии многое напутано. Но если признать верным сообщение о том, что Дир был потомком Кия, то тогда сей Кий мог быть только Кием Готским: лишь так Дир Эллинский мог оказаться и потомком Кия, и «греколаном». То есть Дир мог быть из огреченных жителей Таврической Грецколани. Видимо, из Готского царства; либо даже готского города Дораса. Полное имя Дира — Дирос Эллинский. «Книга Велеса» дает даже форму Дор (Дорас), что в точности повторяет имя сего города. И думаю, что не стоит искать похожие имена у кельтов и иллирийцев, как это делается современными историками, слишком они далеко жили от сих мест в те годы, да и к тому же их роды были ослаблены и угасали.

И сей Дир ранее 864 года явился в Киев «*и побил нас из-за нашего разделения и усобиц*» (II 8; Лют III, 4). Его, полагаю, поддерживали византийцы. Однако, прийдя к власти и захватив Киев, Дир не стал крестить киевлян, опасаясь народного возмущения. Да и был ли он христианином? По крайней мере, его киевляне предпочли крещенному Аскольду.

Нетрудно подсчитать, что правил Дир в Киеве с 850—860-х годов по 876 год (последние годы совместно с Аскольдом). В 876 году крестившийся Аскольд убил Дира.

Этого царя знали также и современные ему арабские писатели. Так аль-Масуди писал о князе Дире: «*Первый из славянских князей есть царь Дира; он имеет обширные города*

и многие обитаемые страны. Мусульманские купцы прибывают в столицу его государства с разного рода товарами».

Тогда же, согласно «Книге Велеса» (III 29; Лют III, 5), в Киев приходили, и причем не один раз, Аскольд и Рюрик во главе варяжской дружины, которая охраняла эллинских купцов.

В 870 году Рюрика призвали на княжение в Новгород. Расскажем о сем событии подробнее, ибо от Рюрика потом свой род вели российские монархи и многие русские дворянские роды.

Огромное количество противоречащих друг другу исследований посвящено основателю династии Рюриковичей. Изложу свою точку зрения на этот вопрос. Известно, что Рюрика приверженцы «норманнской теории» считали норвежским или шведским конунгом и называли имена Эйрика Кровавой Секиры и Рорика Датского (Ютландского, Фрисландского) и т.д.

Эйрик Кровавая Секира был королем Норвегии в 930—934 годах, совершил поход в Англию и был изгнан оттуда в 955-м, а значит он никак не мог за восемьдесят лет до этого править и умереть в Новгороде.

Рорика Ютландского почитали Рюриком Новгородским Б.А. Рыбаков и Г.В. Вернадский (впервые сие отождествление было выдвинуто Фридрихом Крузе в 1836 году). Сей конунг из рода Скъелдунгов имел свои владения в Ютландии, во Фрисланде он обладал районом Рустринген. Участвовал в войнах с Данией. Его флот из 350 кораблей напал на побережье Англии, и после сего за бесчинства против церкви он и стал известен всему свету как *«язва христианства»* (jel Christianitatis, согласно английским хроникам). Разумеется, он не мог ни как конунг, обладающий немалой властью и землями, ни как враг христиан промышлять охраной эллинских купцов на другом конце света на Черном море. То есть сей конунг явно не Рюрик из «Книги Велеса».

Так кто же он был? Как явствует из текстов дощечек, о происхождении Рюрика начали спорить еще при его жизни. Новгородские волхвы называли его Эриком, подчеркивая то, что он — иноземец. «*Эрик не русич!*» — эти слова волхвы обращали к верующим. Заметим, что ни о Германарехе, ни о ком-либо еще волхвы так не говорили. То, что они — не русичи, было понятно без слов.

Очевидно, Рюрик, претендовавший на княжение в Новгороде, утверждал, что он — русич. И не просто — русич, а прямой потомок Словена — первого новгородского князя. Для этого у него были основания. Не случайно же во всех списках «Повести временных лет» Рюрика и его спутников называют варягами-русь: «*Сице бо звахуть ты варагы-русь, яко же друзии зовутся свее (шведы), друзии же оурмани (норманны), инии и готе (готы)*».

Почему же волхвы выступали против Рюрика? Для чего им понадобилось говорить, что он — не русич, и притом — не по крови, а потому, что он нарушает обычаи — убивает купцов? Волхвы, судя по «Книге Велеса», всегда выступали за древнее вечевое правление, а значит — против неограниченной власти князя, потому они и вступили с ним в борьбу.

Кстати, не следует понимать вече как пережиток родового строя. И не нужно верить летописям, в которых вече описывалось как некое шумное сборище, нередко кончавшееся кровопролитием. Летописцы были пристрастны. Как правило, они выполняли заказ князей, боровшихся против вечевой власти.

Но это не значит, что вечевое правление и княжеская власть всегда противоборствовали. Вече — сложный институт народовластия, напоминающий современную конституционную монархию. Княжеская власть в Новгороде передавалась по наследству, но была ограничена вечем. Князья стремились упрочить свою власть, но им препятствовало вече, мешала и религия, освящающая такой род правления. Именно поэтому они впоследствии приняли хрис-

тианскую веру и стали искоренять в народе ведическую веру с ее вечевыми идеалами. Христианизация Руси была необходима для установления абсолютной монархии.

Борясь с Рюриком, волхвы представляли его иноземным завоевателем, а не законным наследником. К тому же сам Рюрик давал этому повод: и говорил-то, наверное, по-русски с трудом, и в жены взял Ефанду из рода норвежских королей. К власти приходил с помощью норвежской дружины Вещего Олега (в сагах — Одда) — брата Ефанды. Да и варяжская дружина его, в которую, конечно, входили не только бодричи, но и норвежцы, мало отличалась от норвежских и шведских варяжских дружин.

И все же Рюрик не был норманном. Он действительно был законным наследником новгородского князя Гостомысла, а через него — и потомком прародителя Славена.

Согласно Иоакимовской летописи, написанной первым новгородским епископом Иоакимом, происходили следующие события. Гостомысл, оставшись без наследника, погибшего в борьбе с варягами, незадолго до смерти видел сон. Ему приснилось, как *«из чрева средние дочери его Умилы»* выросло чудесное дерево. Волхвы объяснили ему значение сна: *«от сынов ея имать наследити ему, и земля угобзится княжением его»*.

Этот сон в точности повторил сон скифского царя Астиага, у дочери коего родился будущий покоритель Передней Азии царь Кир (VI в. до н.э.). Сие совпадение говорит о том, что в Древнем Новгороде неплохо знали скифскую и персидско-мидийскую историю праславян и персов. И не в честь ли Кира внука Гостомысла назвали Эриком (Рюриком), ибо это имя суть обратное прочтение имени Кир. Замечу, в Персии писали справа налево, прочитать же персидские имена в Древнем Новгороде могли наоборот.

Таким образом, Рюрик — это сын Умилы и внук Гостомысла, потомок Славена. Он — ближайший родственник, который и должен наследовать княжеский престол.

Кроме Иоакимовской летописи есть и иные свидетельства. По мекленбургской легенде, приведенной в книге X. Marmier «Les lettres sur le nord» (К. Мармье. «Письма о Севере» Брюссель, 1840 год), Рюрик — это сын Годослава (Godlav), князя бодричей — славянского племени, жившего на побережье Балтийского моря.

Записана эта легенда была довольно поздно, но, видимо, она имеет раннее происхождение. На это сказание впервые обратил внимание Ю.П. Миролюбов, еще будучи в Брюсселе.

Судя по этим преданиям, Гостомысл выдал свою дочь Умилу за Годослава, князя города Рарог (будущий Нейстерлице близ Мекленбурга). И она родила Рюрика (Рорика). Сей Годлав был убит Готфридом Датским, и потому Рюрику пришлось покинуть родину. Он долго скитался на чужбине. Возглавил дружину варягов. Рюрик — варяг, но «варяжество» — это род занятий, а не этническое имя. То есть Рюрик не норманн, а бодрич — славянин, «варяг-русь».

Кстати, и имя его происходит от имени священной птицы западных славян-ободритов сокола Рарога, инкарнации Огнебога Семаргла. И родился он в городе Рароге, который немцы переименовали в Нейстерлиц. Впрочем, его дружинники-варяги, среди которых были и скандинавы (в варяжские дружины собирались воины различных национальностей), могли называть его и Эриком.

Смена династии тогда еще не привела к пресечению рода, поскольку Рюрик, пусть не по мужской линии, но все же — внук Гостомысла. Этот царский род, существовавший, согласно древним легендам, около трех тысяч лет, а согласно данным летописей — с VI — VII века н.э., пресекся только в XVII веке в «Смутное время», когда династия Рюриковичей сменилась династией Романовых.

Согласно русским летописям Рюрик пришел в Новгородские земли с братьями Синеусом и Трувором.

Кстати, и мекленбургские ободритские предания говорят о призвании на Русь трех братьев. Имя первого брата славянское («синий ус»), а второго брата — скандинавское: такое имя можно найти в книгах Саксона Грамматика, по-скандинавски оно значит «заслуживающий доверия». Нет ничего удивительного в том, что у ободритов встречались и скандинавские имена (и мы ныне часто даем своим детям неславянские имена). И нет никаких причин искать в сих именах искаженные норвежские слова «свой род» и «своя дружина», с которыми (а не с братьями) якобы пришел Рюрик. Сию версию, явно в издевку, придумал один из основателей «норманизма» Г. Байер, но и поныне сие мнение с завидной настойчивостью повторяют российские историки.

Вскоре после прихода в Новгородские земли Синеус и Трувор скончались. Остался править один Рюрик.

Согласно «Книге Велеса» Аскольд совершил поход на Киев, видимо, из Новгорода, в коем Рюрик появился в 870 году. По русским летописям, Рюрик остался в Новгороде, а в Киев пришли «бояре Рюриковы»: Аскольд и Дир (сведения летописей в данном случае менее достоверны, Дир уже был в Киеве).

И тогда Аскольд «*захотел править нами*». Надо полагать, Аскольд и Рюрик поделили Русь: Аскольду достался Киев, а Рюрику — Новгород. Поначалу киевляне не хотели покоряться Аскольду, ибо «*Дира имели у себя*». Но Дир сказал, чтобы киевляне с этим смирились. И какое-то время Дир и Аскольд правили вместе («*И было так сначала*»).

В 872 году Аскольд совершил поход на болгар. Тогда, согласно «Никоновской летописи»: «*Убиенъ бысть от болгар Осколдов сынъ*». Кстати, сие свидетельство говорит также и о том, что в 872 году Аскольду было не менее сорока лет.

В тот же год (по «Никоновской летописи») Рюрик убил в Новгороде Вадима Храброго, а также многих иных новгородцев и советников его. «Книга Велеса» содержит

призыв к свержению Рюрика, относящийся к этим временам.

Надо полагать, тогда от насилий, свершаемых Рюриком, часть жрецов Новгорода бежала в Киев, ибо последние тексты «Книги Велеса» содержат только описание правления Аскольда и Дира в Киеве. Да и в «Никоновской летописи» мы находим: *«Того же лета (874) избежаша от Рюрика из Новагорода в Киев много новогородцкых мужей»*.

В 873 году Аскольд и Дир воевали с полочанами и, по замечанию летописца, *«много зла сотвориша»*. А уже в следующем, 874 году, Аскольд двинулся на Царьград. (Замечу, почти всегда дают неверный 866 год. Разница в восемь лет получилась из-за разных отсчетов «от Сотворения Мира», есть византийский 5508-й до Р.Х. и болгарский 5500-й до Р.Х.)

Согласно летописям на Царьград Аскольд пошел вместе с Диром, а в «Книге Велеса» говорится только об одном Аскольде (возможно, он только выступал от имени Дироса Эллинского). Аскольд *«посадил воинов своих на ладьи и пошел грабить в другие места»*. Далее сказано, что он *«пошел на греков, чтобы унизить их города и приносить жертвы богам в их землях»*.

Поход, судя по сохранившимся известиям, был крайне неудачным. Буря разметала суда варягов и русов. Сия буря была приписана чуду, свершившемуся после окунания патриархом Царьграда в море края ризы Богородицы Влахернской. Когда Аскольд и Дир вернулись из-под Царьграда *«в мале дружине»*, в Киеве был *«плач велий»* (по «Никоновской летописи»).

Но уже в 875 году Аскольд и Дир воевали с печенегами на Волге. Как видим, военные походы Аскольда и Дира охватывали чуть не всю Восточную Европу: они ходили от Новгорода, Полоцка, Болгарии до Волги и Царьграда.

Впрочем, возможно, что имя Дира было присоединено к имени Аскольда летописцами, тем более что часто при именах сих правителей глаголы стоят в единственном числе.

Чудо с ризой Богоматери Влахернской не прошло для Аскольда бесследно. Он уже стал подумывать о принятии крещения. И тут (около 875 года) император Византии Василий Македонянин призвал русов на переговоры. На сей встрече Василий щедро раздавал золото, серебро и шелковые одежды. Тогда же был заключен мирный договор и русы во главе с Аскольдом были убеждены принять крещение. Им было показано Евангелие, не горящее в огне (думаю, сия книга была пропитана огнеупорным составом). Увидев «чудо», Аскольд принял крещение. Поскольку его могила потом находилась в церкви Святого Николы, полагают, что Аскольда окрестили Николаем.

Вернувшись в Киев после крещения, согласно «Книге Велеса» (III 29, II 6е), Аскольд убил Дира и *«один занял его место»*. *«Аскольд силою разгромил нашего князя и победил его. Аскольд после Дира уселся у нас как непрошеный князь. И начал княжить над нами, и стал вождем самого Огнебога, очаги хранящего. И потому Он отвратил свой лик от нас, что мы имели князя, крещенного греками»*.

Аскольд — *«темный воин»*, наученный греками, стал утверждать, что русы варвары. Поначалу русы его высмеивали. И тогда он устроил погром святилищ, изгнал из Киева жрецов, стал насильно крестить киевлян.

Так состоялось Аскольдово Крещение Руси (уже второе после Фотиева Крещения). На сем событии прерывается «Книга Велеса». Последние ее слова такие: *«Наши праотцы идут по высохшей земле... И так мы не имеем края того и земли нашей. И крещена Русь сегодня»*.

[1] Имеется в виду Карпатский исход VI-го века до н.э. В те же годы, в VII–VIII веке, «через тысячу триста лет» от Карпатского исхода воевал и Храбр, и Бравлин I (Лют III; 5:5). Но, судя по всему, грекам удалось «хитростями» вернуть себе Тавриду.

[2] Голод 864 года отмечен также русскими летописями.

[3] Алдорех жил в 660–700-е годы н.э.

[4] Далее шел рассказ о войнах с Траяном, отправленный мною в Часть вторую (Троян IV,5).

[5] Матерь Сва дает огонь пращурам и очагам по велению Вышня. См: Троян IV,1, а также Род II, 4:3, Бус II, 3:2.

[6] Речь идет об Аскольдовом Крещении Руси. Часть русов была крещена патриархом Фотием в землях, захваченных Византией, еще в 866 году. Второй раз Русь крестил Аскольд в 876 году. Потом язычество (варяжского толка, видимо, уже бесписьменное) на Руси восстанавливали Олег Вещий и Святослав. Третье Крещение предпринял уже князь Владимир в 988 году.

Примечания к КРЫНИЦЕ

Крыницей сия часть названа в память о ведической книге с этим названием из собрания древностей А.И. Сулакадзева. Крыница значит священный источник. См. Тригл: 2.

Содержание

Пролог 5

Славянские мифы **19**

Легенды славян **143**

Книга Велеса **293**

Комментарии. Священное писание славян 394

Асов А. И.
А90 **Славянские боги и рождение Руси.** — М.: Вече, 2000. — 544 с. («Великие тайны»).

ISBN 5-7838-0449-5

В книге А. И. Асова, писателя и литературоведа, впервые собраны и изложены предания о богах и прародителях славян, дан свод источников по древней славянской языческой (ведической) культуре и приведены цитаты из этих источников славянской мифологии. В книге представлены уникальные иллюстрации славянского дохристианского искусства.

Особую ценность настоящему изданию придает то, что в нем впервые опубликован полный, уточненный перевод «Книги Велеса», которую можно назвать священным писанием славян. Книга издается в авторской редакции.

АЛЕКСАНДР ИГОРЕВИЧ АСОВ

СЛАВЯНСКИЕ БОГИ И РОЖДЕНИЕ РУСИ

Генеральный директор *Л. Палько*
Ответственный за выпуск *В. Еленский*
Главный редактор *С. Дмитриев*
Корректор *Б. Тумян*
Верстка *О. Гуриной*

ЛР № 064614 от 03.06.96
Издательство «Вече», 129348, Москва, ул. Красной сосны, 24.

Подписано в печать 22.01.2000. Формат 84x108 1/32. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Бумага офсетная. Печ. л. 17.
Тираж 10 000 экз. Заказ № 404.

Изготовлено с оригинал-макета
в ОАО «Рыбинский Дом печати»,
152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8

www.top-kniga.ru цена 54,00 р
ЗелТайны Славянские боги 04.06.01
и рождение Руси (Асов А.И 132203
48 0057903241269 ТКСам

ВЕЛИКИЕ ТАЙНЫ

СЛАВЯНСКИЕ БОГИ И РОЖДЕНИЕ РУСИ

Как рождалась Русь? Во что верили и как жили древние славяне? Были ли славяне дикими до крещения или обладали великой историей и культурой? Ответы на эти вопросы содержит книга писателя, философа и литературоведа Александра Асова, которая приподнимает завесу тайны над древней праисторией и религией русского народа. Издание содержит перевод знаменитой «Книги Велеса», священного писания славян, созданного в V-IX веках н.э. волхвами Древнего Киева и Новгорода Великого.

СЛАВЯНСКИЕ БОГИ И РОЖДЕНИЕ РУСИ

ВЕЛИКИЕ ТАЙНЫ

1698